

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЕВРЕЙСКИЙ ОБЩИННЫЙ ЦЕНТР «МИГДАЛЬ»

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ОДЕССЫ
«МИГДАЛЬ-ШОРАШИМ»

ИСТОРИЯ ХОЛОКОСТА

В ОДЕССКОМ РЕГИОНЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ И ДОКУМЕНТОВ

Одесса-2006

И 907

ББК 63.3 (4Укр - 4Оде) 624-56я 44
УДК 94 (477.7) "1941-1945" - 054.57 (083)

Международная общественная организация
Еврейский общинный центр «Мигдаль»
migdal@tm.odessa.ua
тел.: 343968, 372128

И 907 История Холокоста в Одесском регионе. Сборник статей и документов / Еврейск. общин. центр «Мигдаль»; Сост. М. Рашковецкий. – Одесса: Студия «Негоциант», 2006. – 372 с. + [136] с. ил., 22 табл.

Рус. яз.

ISBN 966-691-192-2

Редакционный совет
Михаил Рашковецкий
Инна Найдис
Леонид Дусман
Лилия Белоусова

Издание выпущено при поддержке
Conference on Jewish Material Claims against Germany,
Rabbi Israel Miller Fund For Shoah Research, Documentation And Education

В оформлении обложки использован фрагмент работы Отто Армани «Холокост», 2006 г.
Школа еврейской живописи центра «Мигдаль». Рук. Г. Толкачева.

И 0503020902
2006

ISBN 966-691-192-2

© «Мигдаль», 2006
© Авторы статей, 2006
© ООО «Студия «Негоциант», оригинал-макет, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. *Михаил Рашковецкий* 4

Краткий очерк истории евреев Одессы. *Анна Мисюк* 11

Проблемы изучения истории Холокоста в Одессе и одесском регионе. *Василий Щетников* 17

Ответственность Румынского фашистского государства за Холокост на оккупированных территориях Молдовы и Украины в 1941-1944 гг. *Сергей Назария* 82

День массового террора и его первая жертва (по материалам домашнего музея «Холокост в Одессе», Сан-Франциско). *Лев Думер* 91

Одесса. 820 дней в подземелье. *Людмила Калика* 96

Дневник Люси Калики «Одесса. 820 дней в подземелье» как исторический источник. *Илья Альтман* 111

Тема Холокоста в Музее истории евреев Одессы. *Михаил Рашковецкий* 117

Увековечивание памяти жертв Холокоста на Николаевщине. *Елена Гриневич* .. 130

Холокост на Одесщине. *Леонид Дусман* 133

Как мы боролись и выживали. *Леонид Дусман* 140

Хасидей уммот га-олам («Праведники народов мира»). *Леонид Дусман* 155

Холокост в сердцах людей. *Леонид Дусман* 161

Списки евреев – жертв нацизма и героев сопротивления. *Сост. Леонид Дусман* 163

Краткая библиография. *Бронислава Беленко* 201

«Еврейский вопрос» в периодической печати и документах оккупационного периода. По материалам коллекции Одесского литературного музея. *Лилия Мельниченко* 210

Тема Холокоста в документах Государственного архива Одесской области: формирование и использование источников, исследователи. *Лилия Белоусова* 228

Аннотированный перечень фондов Государственного архива Одесской области по теме «Холокост». *Лилия Белоусова* 249

Документы Государственного архива Одесской области по теме «Холокост». *Сост. Лилия Белоусова, Владимир Чаплин* 301

ВВЕДЕНИЕ

Михаил Рашковецкий

Настоящее издание является одним из результатов исследовательского и образовательного проекта «История Холокоста в одесском регионе», который начал реализовываться Музеем истории евреев Одессы «Мигдаль-Шорашим» с осени 2004 года.

Необходимо сразу отметить, что в первую очередь нас интересовала трагедия евреев Одессы. Но, конечно, мы должны все время иметь в виду относительную условность любых географических ограничений такого исторического феномена, как Холокост (Шоа, Катастрофа). Это действительно Катастрофа всего европейского еврейства, величайшая трагедия всего еврейского народа, а по своим культурологическим и цивилизационным последствиям это событие носит общемировой характер.

Конкретика такой локальной условности становится ясной, когда мы вспоминаем о тысячах и десятках тысяч беженцев или этапированных евреев, которые были выходцами из самых различных городов и местечек Украины, Румынии, Польши. В свою очередь, десятки тысяч коренных одесситов гибли далеко от Одессы.

Судьба двух одесских художников, очень разных и по возрасту, и по биографии, может стать печальной, но красноречивой иллюстрацией к нашему тезису. Соломон Кишиневский, представитель старшего поколения одесских живописцев, родился в Одессе в 1862 году, погиб здесь же, в гетто, не позднее 1942 года. Причем ни в одном архиве мы не найдем документа, зафиксировавшего этот факт, и только известность художника в Одессе позволяет выделить его имя из десятков тысяч безвестных стариков, женщин, детей, уничтоженных только по одной причине – принадлежности к еврейскому народу.

Александр Файнзильберг, старший брат Ильи Ильфа, в качестве художника известный под именем Сандро Фазини, родился в Одессе в 1892 году. В 1922 году эмигрировал во Францию, жил в Париже. В 1942 году, как еврей, был отправлен с женой в концлагерь под Парижем, затем в Освенцим, где оба погибли [1].

Однако вряд ли кто-то станет оспаривать необходимость изучения истории Холокоста на региональном уровне и, в первую очередь, местными специалистами. При всем уважении к добросовестным и квалифицированным исследователям этой трагедии, никакое кропотливое изучение архивных документов не заменит непосредственного впечатления от бесчисленных останков, до сих пор открывающихся здесь, в Одессе, при строительных работах. Мы можем и должны подвергать сомнению факты, указанные, скажем, в документах ЧГК («Чрезвычайной государственной комиссии по учету злодеяний, совершенных фашистскими захватчиками»). Но коллективная память горожан о криках заживо сжигаемых людей, о зареве, о гари, убеждает больше, нежели несовпадение в цифрах или отсутствие фиксации этого факта в румынских и немецких документах.

Только внимательный анализ всего информационного спектра – от академических штудий и архивных документов до эмоциональных и нередко субъективных мемуаров (с учетом вероятной необъективности документа и возможной истинности эмоциональной подачи) – позволяет в наибольшей полноте представить подлинную историю. Этим отчасти объясняется разнородность (по историческим жанрам и, соответственно, стилистике) представленных в нашей книге материалов.

С другой стороны, «универсальность» предлагаемого сборника – во многом вынужденная. Это объясняется тем, что, как это ни парадоксально, история Холокоста в Одессе находится на начальном этапе освоения.

Мы не случайно указали на «музейное происхождение» этой книги, так как научно-исследовательские и массово-просветительские задачи, в равной степени стоящие перед любым музеем, предопределили структуру и проблематику нашего сборника.

Говоря об истории Холокоста в Одессе, мы имеем в виду не только «чисто научную» проблематику. Одной из важнейших задач настоящего издания является представление тех проблем и того уровня подходов к их решению, которые мы можем констатировать у современных одесских специалистов, обращающихся к интересующей нас теме. Кроме того, мы стремились к тому, чтобы сконцентрировать в настоящем издании самые необходимые материалы для изучения и освещения этой темы одесскими историками, музейными сотрудниками, преподавателями высших и средних учебных заведений, студентами и школьниками.

Тема Холокоста перестает восприниматься чисто умозрительно, когда мы рассказываем о конкретных судьбах, показываем фильмы, фотографии, демонстрируем документы и свидетельства. Но впечатление и убедительность усиливаются стократ, когда мы можем сказать: вот здесь, на улице, по которой мы идем, все деревья были превращены в виселицы, вот здесь расстреливали, здесь сжигали, здесь замерзали и гибли от голода и болезней десятки тысяч одесситов, в вину которым вменялась их национальная принадлежность.

Необходимо сразу сказать, что составители настоящего сборника не ставили перед собой нереальную задачу «полного и окончательного» решения всех вопросов, касающихся самой трагической страницы в истории евреев Одессы. В целом сборник призван выявить и сконцентрировать внимание на основных, еще не решенных проблемах исследования, преподавания и других форм просветительской работы, касающейся этой темы. Мы также надеемся, что эта книга станет серьезным стимулом для дальнейших исследований этой темы, прежде всего, со стороны местных представителей академической науки.

Для обоснования актуальности не только настоящего издания, но и необходимости дальнейших исследований темы на локальном уровне и, в первую очередь, местными силами, дадим краткую характеристику уже существующих источников по нашей теме.

Зарубежные исследователи, разрабатывавшие тему истории Холокоста на территории СССР, долгое время были лишены доступа к первоисточникам, а когда подобный доступ стал возможен (с конца 1980-х), уже утвердилась парадигма в освещении последовательности событий, включавшая определенный период изоляции (гетто) с последующими фильтрациями и уничтожением в концлагерях.

Бабий Яр стал своеобразным символом специфики мгновенного и тотального уничтожения евреев на советской территории задолго до Ванзейской конференции.

Между тем, масштаб трагедии одесских евреев сопоставим с киевской Катастрофой. Об этом говорит и абсолютное, и относительное количество еврейского населения перед войной в этих городах по данным переписи 1939 года: в Киеве около 175 тыс. (20% всего населения), в Одессе – более 200 тыс. (свыше 38% населения Одессы).

Для зарубежных историков, было естественным обращение к общей картине уничтожения евреев на территории СССР или в отдельных крупных регионах (республиках). Характерным примером может служить сборник «Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944)» под редакцией Ицхака Арада. Во вступительном слове редактор справедливо отмечает, что «это, в сущности, первое издание, дающее общую картину Катастрофы советского еврейства» [2]. Обратим внимание на то, что эта книга была издана лишь в 1991 году. При всей ценности подобных изданий от них нельзя ожидать подробного выявления локальной специфики процессов и событий, происходивших в том или ином конкретном регионе.

Среди таких регионов особой спецификой отличается история Холокоста на территории Транснистрии. О том, что на этот регион зарубежные исследователи обратили внимание сравнительно поздно, говорит само название книги Юлиуса С. Фишера «Трансністрия: забытое кладбище». Причем, несмотря на то, что эта книга была издана в Нью-Йорке еще в 1969 году, В. Забарко в предисловии к изданию (2002 г.) русского

(сокращенного) перевода этой книги справедливо отмечает: «...несмотря на огромное количество данных, имеющихся в распоряжении историков, геноцид евреев в Транснистрии... до недавнего времени оставался на периферии истории» [3].

Необходимо обратить внимание и на то, что в пределах самой Транснистрии весьма специфична судьба евреев, оказавшихся в период оккупации именно в Одессе и в одесском регионе.

Между тем, истории уничтожения евреев собственно в одесском регионе посвящены лишь считанные исследования зарубежных авторов, далеко не полные и не лишенные существенных неточностей (см. анализ некоторых из этих работ в статье В. Щетникова в настоящем издании).

И здесь нельзя не сказать о целом комплексе источниковедческих проблем, связанных с изучением истории Холокоста в Одессе местными специалистами. Кризис библиотечной системы в странах бывшего СССР и, в частности, в Украине, а в Одессе – особенно, привел к тому, что большинство зарубежных изданий, посвященных истории Холокоста в Транснистрии и, в частности, в одесском регионе, являются практически недоступными как для профессиональных историков, так и для широкого круга читателей. Например, в Одессе нет ни одного экземпляра труда известного исследователя истории Транснистрии Жана Ancheля.

В государственные библиотечные фонды нерегулярно и крайне неполно поступают даже русскоязычные исследования интересующей нас тематики, изданные в «ближнем» и «дальнем» зарубежье. Даже еврейские библиотеки города во многих случаях пополняются такими изданиями «с оказией», особенно если такие книги выходят в свет не под эгидой еврейских организаций.

Более того, доступ к документам из фондов Государственного архива Одесской области (ГАОО) в последнее время по техническим причинам (аварийное состояние здания архива) крайне затруднен. В настоящий момент материалы одесского архива, быть может, в большей степени доступны зарубежным исследователям (благодаря коллекции микрофильмов Вашингтонского музея истории Холокоста), нежели одесским.

Говоря о зарубежных источниках, нельзя не упомянуть и о значительном корпусе материалов «устной истории», собранных Фондом Спилберга и, несколько позднее, проектом «Центропа». Однако использование таких источников также крайне затруднено в силу отсутствия в Одессе специализированного центра по сбору и изучению подобных материалов.

Столь необходимая и важная работа по увековечению памяти погибших, как сбор имен для Института «Яд Вашем», координируется в Одессе, причем, на волонтерских началах, одним человеком – Леонидом Дусманом.

Все вышесказанное относится и к проблемам изучения истории Холокоста в Одессе и одесском регионе исследователями из государств, образовавшихся после распада СССР: в силу политической цензуры советского периода изучение этой темы на десятилетия отстало от «старта», заданного израильскими, американскими и европейскими учеными. В общих исследованиях, затрагивающих проблемы истории Холокоста в целом на оккупированной территории СССР, Украины или Транснистрии, даже если в этих работах упоминается Одесса или одесский регион, предоставляемая информация оказывается или фрагментарной, или неточной: от существенных лакун в описании событий до орфографических ошибок в значимых для описания топонимах.

В своей статье «Историография и источники о Холокосте на территории бывшего СССР» И. Альтман справедливо указал: «Несколько книг по теме вышло в Одессе, однако подлинно научная история Одесского гетто и судьбы одесских евреев еще не написана» [4].

Действительно, судьбе евреев Одессы и одесского региона посвящен ряд книг и статей, вышедших в Одессе, в основном, после 1991 года (Д. Стародинского, Л. Сушона, А. Хасина, Д. Розенфельда, Д. Нильвы и многих других). Однако, в основном, эти работы носят мемуарный и, зачастую, беллетризованный характер, и при всей своей информационной ценности не вполне вписываются в строгую научно-историческую парадигму. Это же относится и к последним по времени публикациям одесситов, изданным за рубежом (Анатолия Кардаша «У Черного моря», «Пути смерти. Записки узника гетто»; Иосифа Каплера-Александровича http://www.nasledie-rus.ru/red_port/00100.php и др.).

В числе книг, изданных в Одессе в последние годы, нельзя не упомянуть замечательный альбом «Оккупация. Одесса. 1941-1944», представляющий уникальную коллекцию Михаила Пойзнера [5]. Эта книга имеет все достоинства документального альбома и самим своим существованием требует дальнейшего и глубокого научно-исторического исследования, в том числе по нашей проблематике.

В последний период произошло существенное изменение позиции академических и государственных институций в отношении подходов к освещению этой темы. Прежде всего, это касается замены пресловутого эвфемизма «гибель мирных советских граждан» на словосочетание, соответствующее реальности: «гибель еврейского населения» [6]. Однако и эти издания фрагментарны и нередко неточны в описаниях и характеристиках интересующей нас проблематики. И самое главное – в таких книгах не случайно отсутствие самого понятия «Холокост» – это воспринимается не только как терминологическая «неувязка».

Современная историческая наука Украины (и не только Украины) переживает кризис в связи с политическим и идеологическим расколом научного сообщества по многим вопросам, и не в последнюю очередь, по поводу оценки и освещения событий второй мировой войны (в какой-то степени такая полярность ощутима и в текстах, представленных в настоящем издании).

Острая полемика, процесс радикальной переоценки идеологических штампов, сложившихся в советскую эпоху, естественны и необходимы. Однако, даже учитывая понятный интерес современных украинских историков ко многим «закрытым» ранее проблемам и темам, это не оправдывает острого дефицита обращений к теме Холокоста в нашем регионе, особенно со стороны представителей одесской академической истории.

Очередным подтверждением такой лакуны стала научная конференция, посвященная 60-летию окончания Великой Отечественной войны, организованная и проведенная Одесским национальным университетом в апреле 2005 года. С докладами, связанными с темой Холокоста в Одессе, выступали лишь авторы, представленные в настоящем сборнике, которые, за исключением В. Щетникова, не являются представителями академической науки.

Можно утверждать, что до сегодняшнего дня по нашей теме была написана лишь одна значительная работа местного профессионального историка. Речь идет об исследовании профессора С.Я. Борового, проведенном «по горячим следам» после происшедших событий, но опубликованном лишь около полувека спустя [7].

Особое место в литературе о Холокосте в Одессе и одесском регионе занимают своеобразные книги-памятники «Этого забыть нельзя» (составитель Б. Гидалевич, Иерусалим, 1997) и «Помни! Не повторя!» (автор-составитель Л. Дусман, Одесса, 2001). Основной объем этих книг составляют поименные списки евреев – жертв Холокоста, и евреев – участников сопротивления, погибших в основном на полях боев. И Гидалевич, и Дусман не являются профессиональными историками. В то же время книга Л. Дусмана, которая включает в себя также и вышеуказанную работу С. Борового, ряд статей, воспоминаний и свидетельств, фактологических, документально-статистических и топонимических данных, посвященных различным аспектам истории Холокоста в Одессе и регионе, стала лучшим и наиболее доступным для местных специалистов пособием для образовательно-просветительской деятельности. Сам Леонид Дусман остается наиболее авторитетным в Одессе экспертом по вопросам истории Холокоста в нашем регионе.

Говоря о существенных аспектах раскрытия темы Холокоста в Одессе, конечно, необходимо осознавать значение (и не только в уже упоминавшемся чисто демографическом аспекте) еврейского населения для истории Одессы и Одессы – в истории евреев. Поэтому наше издание открывает соответствующий краткий очерк Анны Мисюк, ведущего методиста Одесского литературного музея, заместителя глав-

ного редактора альманаха «Мория» и одного из «ветеранов» еврейского возрождения в Одессе.

Однако, когда мы обращались к ряду специалистов с просьбой подготовить более подробный очерк истории евреев Одессы советского периода, то, к сожалению, никто из них не взялся за такую работу. И действительно, этот период практически не осмыслен и не изучен. Мы говорим не только об уже упоминавшихся спорах по поводу общей оценки ситуации в советский период, которая самым непосредственным образом относится и к одесским евреям. Речь идет об относительно недавних фактах, без которых весьма сложно оценивать ближайшую предысторию Холокоста в Одессе. Например, параллельное существование нескольких парадигм поведения евреев в начале войны: патриотическое, вполне «советское» — добровольный уход на фронт; централизованные мобилизация и эвакуация военнослужащих, организаций и предприятий; уклонение от эвакуации на том основании, что «немцы цивилизованный народ» (исходившее из относительно недавнего опыта 1918-1919 годов); пренебрежение необходимостью эвакуации, исходя из уверенности в том, что Одессу не сдадут, – все это пока не подкреплено ни конкретными демографическими исследованиями, ни анализом идейного расслоения евреев Одессы.

Фундаментальная статья В. Щетникова концентрируется на двух актуальных проблемах. Первая из них – генезис и характеристика собственно румынского антисемитизма и его специфики в сравнении с немецким нацизмом. Освещение этой темы необходимо не только потому, что она относительно мало известна массовому читателю, но и в связи с острой полемикой по этому поводу, особенно среди историков Румынии и Молдовы. (Учитывая то, что В. Щетников в немалой степени опирался на работу С. Назарии, мы представляем в сборнике и доклад самого С. Назарии, предоставленный к IV международной научной конференции «Одесса и еврейская цивилизация».)

Вторая проблема связана с многочисленными противоречиями в описании фактов Холокоста собственно в Одессе и одесском регионе, а также в количественных оценках гибели еврейского населения. Еще раз отметим, большинство авторов сборника не считают возможным определить точное число погибших. Можно присоединиться к мнению Р. Ленчковского: «Особая проблема, причем вовсе не только техническая, – статистика жертв Холокоста. "Окончательной" она не может быть в силу природы исчисляемой здесь реальности: ни объем документов, имеющихся в распоряжении отдельных исследователей, не является исчерпывающим, ни охват данных даже в самом полном и сатанински "добросовестном" собрании отчетов палачей никогда не будет исчерпывающе полным. Люди гибли и тогда, когда их никто не считал...» [8]

Однако, как говорит, Л. Дусман, «невозможно определить точное число, но можно определить его порядок». Самое главное – мы должны стремиться к максимально более точному исчислению количества погибших людей, даже зная, что никогда не найдем окончательную цифру. И результаты таких исчислений, с возможно всесторонними подходами, еще раз убеждают: война была страшной трагедией для представителей всех национальностей, но Катастрофа еврейского народа – это не только количественно, но и, прежде всего, качественно особый феномен.

Нетрудно заметить, что событийно-статистическая проблематика прямо связана с оценкой характера действий румынской оккупационной власти. Их можно сравнивать с действиями немецких властей (не в пользу последних). Можно по-разному оценивать поведение конкретных людей, особенно рядовых исполнителей воли режима. Но нельзя говорить даже об относительной «мягкости» этого режима. «Порядок» числа жертв не позволяет...

Мы постарались привлечь к работе над книгой одесские музеи, однако, к сожалению, историко-краеведческий музей не смог предложить какие-либо существенные материалы по интересующей нас теме. Это еще раз характеризует те принципиальные идеологические изъяны политики, которой был вынужден придерживаться государственный музей в период формирования своего собрания (и соответствующих музейных экспозиций, освещающих период оккупации Одессы).

Поэтому мы смогли включить в наш сборник лишь статью Л. Мельниченко, зав. сектором Одесского литературного музея (ОЛМ), представляющую материалы (а это в основном, одесская пресса оккупационного периода) из фондов ОЛМ, касающиеся нашей темы.

Серия материалов Леонида Дусмана, о роли которого в изучении истории Холокоста в Одессе было сказано выше, уже сейчас служит пособием (в виде газетных публикаций или ксерокопий) для тех преподавателей Одессы, которые знакомят студентов и учеников средних школ (как еврейских, так и общеобразовательных) с темой «Холокост в Одессе». По своему стилю статьи Дусмана не претендуют на академическую строгость изложения. В то же время они сочетают в себе эмоциональную выразительность с фактологической точностью, что придает им особую убедительность. С декабря 2005 года Л. Дусман проводит в музее «Мигдаль-Шорашим» ежемесячные семинарские занятия для учителей по проблемам истории и преподавания Холокоста. Одной из задач этого семинара является совместная подготовка и выпуск отдельным изданием методического пособия на основе материалов, опубликованных, в том числе, в нашем сборнике.

К материалу Л. Дусмана, посвященному теме увековечивания памяти жертв Холокоста в одесском регионе, естественно примыкает доклад Е. Гриневич, зав. отделом Николаевского историко-краеведческого музея, прочитанный на IV конференции «Одесса и еврейская цивилизация».

К статьям Л. Дусмана прилагаются списки евреев, ставших жертвами Холокоста или погибших на фронте. Первая часть таких списков (около 3 тысяч имен) была опубликована в уже упоминавшейся книге Б. Гидалевича. Вторая часть (около 8 тысяч имен) – в книге Л. Дусмана «Помни! Не повтори!». В нашем сборнике мы публикуем еще свыше 2-х тысяч имен – результат деятельности Л. Дусмана в последние годы. Следует еще раз отметить, что эти списки составляются по методике, предписанной институтом «Яд Вашем», и в первую очередь пересылаются для отдела «Зал имен» музея «Яд Вашем».

Лев Думер живет и работает в Сан-Франциско. Однако он настолько активно подключился к работе одесского музея, что его трудно расценивать как зарубежного краеведа. Думер на протяжении многих лет собирал уникальный «домашний музей истории Холокоста в Одессе», который существовал именно как музей, а не приватная коллекция. Его статьи – это эмоциональные (нередко выходящие за пределы строгого научного стиля) экскурсии по «разделам» созданного им музея. В то же время его поисковая и просветительская деятельность должна быть высоко оценена. В настоящее время Л. Думер, опираясь на найденные им свидетельства трех очевидцев, работает над описанием массовой казни в артиллерийских складах, которой уделено особое внимание в статье В. Щетникова. Нельзя не отметить, что Лев Думер передал экспонаты своего уникального музея в дар центру «Мигдаль», и к моменту публикации книги они уже будут доставлены в Одессу.

По нашей просьбе В. Щетников включил в свою статью значительный объем мемуарных текстов Р. Удлера и И. Каплера, не только в силу их информационной значимости, но и по причине недостаточной доступности этих материалов для широкого круга читателей. Однако это, пусть обширные, но фрагменты. Труд Л. Калики «Одесса. 820 дней в подземелье» – единственные мемуары, которые мы, с любезного разрешения автора, публикуем полностью. Воспоминания Люси Калики являются тем редким мемуарно-дневниковым материалом, который иллюстрирует малоизученную тему выживания евреев в самой Одессе. Высокая оценка ее воспоминаний представлена в докладе д-ра И. Альтмана, переданном для IV конференции «Одесса и еврейская цивилизация».

В ходе реализации проекта «История Холокоста в Одессе и одесском регионе» Музей истории евреев Одессы, помимо подготовки материалов к настоящему изданию, выступил в качестве организатора целого ряда мероприятий. Это и серия выставок, перманентно отражающих различные аспекты темы в экспозиции музея, соответствующие экскурсии, лекции, «вечера памяти», проведение семинаров, создание виртуальной продукции, публикации в печатных и электронных СМИ. IV Междуна-

родная научная конференция «Одесса и еврейская цивилизация» под эгидой центра «Мигдаль» и при координации музея «Мигдаль-Шорашим» в 2005 году прошла под названием «Катастрофа, сопротивление, победа». Эта деятельность также представлена в отдельной статье нашего сборника.

Полезной для специалистов и учащихся нашего города будет и библиография, подготовленная руководителем библиотечной программы центра «Мигдаль» Б. Беленко.

Завершает книгу обширный блок материалов, подготовленный зам. директора Государственного архива Одесской области Л. Белоусовой. Этот блок включает в себя статью, в целом характеризующую архивные материалы, имеющие отношение к теме Холокоста в Одессе и одесском регионе, аннотированный перечень фондов ГАОО и относительно небольшую подборку документов (частично в виде иллюстраций, частично – в форме перепечатки).

Одним из основных результатов реализации проекта стало образование на базе музея «Мигдаль-Шорашим» своеобразного координационного центра по изучению темы «Холокост в Одессе». Музей стал местом соприкосновения интересов одесских (и не только одесских) представителей академической науки, архивистов, музейщиков, краеведов, коллекционеров, преподавателей и самого широкого круга посетителей (многие из которых вносят существенный вклад в пополнение собрания музея), в том числе из еврейских и нееврейских организаций и учебных заведений. С одной стороны, это весьма позитивный результат, так как подобный координирующий центр крайне необходим нашему городу. С другой стороны, такая координирующая деятельность еще никак не формализована, музею явно не хватает человеческих и материальных ресурсов, чтобы на достойном уровне поддерживать деятельность в этом направлении и в то же время продолжать свою основную работу по изучению и представлению уникальной истории евреев Одессы: Холокост – лишь одна из страниц (хоть и очень значимая) этой истории.

В заключение хотелось бы выразить искреннюю благодарность авторам сборника, а также тем, кто оказывал нам помощь при подготовке этого издания:

Михаилу Аерову, Валентине Деречиной, Людмиле Карачун, Александру Кирвасу, Михаилу Тяглому, Мае Яновской и многим другим.

Литература

1. См.: «В предощущении чуда». Одесские художники-евреи XIX-XX вв. Каталог выставки. – Одесса, 2002. – Бн.
2. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). Сб. документов и материалов / Ред. Ицхак Арад. – Иерусалим, 1991. – С. XIX.
3. Забарко Б. Транснистрия: боль нашей памяти. // Фишер Юлиус С. Транснистрия: забытое кладбище / Сокр. Пер. с англ. Д. Розенфельда – Одесса, 2002. – С. 6.
4. Альтман И. Историография и источники о Холокосте на территории бывшего СССР. // Холокост. Сопротивление. Возрождение. – Москва – Иерусалим, 2000. – С. 306.
5. Оккупация. Одесса. 1941-1944. Документы и материалы из собрания Михаила Пойзнера. – Одесса, 2004.
6. См., напр.: Книга скорби Украины. Одесская область. Тт. 1, 2. – Одесса, 2000; Історія Одеси. – Одесса, 2002.
7. Боровой С.Я. Гибель еврейского населения Одессы во время фашистской оккупации // Історичні зошити. – К., 1991. – №4.
8. Ленчковский Р. К осмыслению трагедии... (заметки редактора). // Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941-1944 годах. / Сост. А. Круглов. – Киев, 2002. – С. 13.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ОДЕССЫ

Анна Мисюк,
сотрудник Одесского литературного музея

В последней трети восемнадцатого века политика по отношению к евреям в Российской империи стала меняться. И не то, чтобы царствовавшая тогда Екатерина Великая отменила совсем традиционную формулу, которой руководствовались предыдущие правители по еврейскому вопросу, и которая сводилась, по сути, лишь к двум директивам – «не впущать» и «высылать». Нет – по отношению к стародавним территориям этот принцип сохранился и сохранялся еще очень долго, но дело в том, что завоевания екатерининской эпохи присоединили к империи новые области, из которых Новороссийский край был малонаселенным и нуждался в энергичных мигрантах, а польско-белорусские губернии были, напротив, давно и плотно евреями населены. Так что пришлось евреев в Новороссию «впущать», а из западных губерний не «высылать». Так складывалась пресловутая «черта оседлости», действительно «очертившая» западную границу страны. С этого периода и начинается настоящая история российского, украинского тож, а внутри него – одесского еврейства.

Трудно переоценить значение Одессы в исторической еврейской судьбе. В конце двадцатого века историки даже назовут целый исторический период – сорокалетний интервал между 1881 и 1921 годами – как «одесский» период еврейской истории. Но до этого сорокалетия одесское еврейство успело пройти путь трех поколений.

Известно, впрочем, что еще в доодесский период на территории турецкого Хаджибея уже обреталось еврейское население, не слишком многочисленное, но достаточно в маленьком поселке заметное. Во всяком случае, еще сто лет назад на берегу Хаджибейского лимана сохранялось старое кладбище, где можно было прочесть на одной (и не самой древней) надгробной плите, что под ней упокоилась некая Двося дочь Абрама в 1770 году, то есть почти за четверть века до того, как самое имя «Одесса» появилось впервые в документах.

Но, конечно, с появлением на этих берегах нового города, привлекавшего к себе евреев, как и других переселенцев всех стран, широкими возможностями – открытой торговой гаванью и бурным экономическим развитием нового региона, начинается совершенно новая глава: в Одессе зарождается первая в Российской империи еврейская община в формах, характерных для Европы Нового времени. Впрочем, можно сказать, что сходства даже больше с американскими общинами, ибо здесь, в городе эмигрантов-переселенцев, как в Новом свете, никто не мог сказать евреям: «вы здесь пришельцы». Первая хроника – пинхос еврейской общины был начат в Одессе всего через год после того, как город получил свое имя, то есть в 1795 г. Этот пинхос принадлежал погребальному братству, и здесь стоит отметить, что в городе уже существовало еврейское кладбище (Первое еврейское кладбище, снесенное в середине 1930-х гг.), сооруженное еще в 1792 г., как утверждает С. Пэн в брошюре «Еврейская старина в Одессе» (изд.1903 г.). В конце восемнадцатого века, по данным того же автора, была уже и синагога на углу Еврейской и Ришельевской улиц, которые тогда еще и названий не имели. Были и благотворительные общества, обеспечивавшие, например, освещение и отопление синагоги и посещение больных.

Особо значительным и богатым еврейское население в первое тридцатилетие Одессы не было. Евреи составляли 10% городского населения и были в основном ремесленниками и мелкими торговцами. Всего несколько купцов-евреев были записаны в третью гильдию. Все остальные до гильдий не дотягивали. Интересно, что уже с первых десятилетий встречаем мемуарные упоминания об участии евреев в городской

культурной жизни: книжная торговля (И. Долгорукий: «...привезли два воза польских и еврейских книг, тут же их и расхватали»), посещение театра (свидетельство Д. Атлас о происшедшей в 1811 году драке греков и евреев городском театре).

Итак, устав Погребального братства можно считать первым свидетельством зарегистрированной в Одессе общины. Среди подписавших устав учредителей и первых членов общества находим имена рабби Менахима-Муниша Гессена, прадеда историка Ю. Гессена, Авива Ицхока Пастернака, прадеда поэта Бориса Пастернака, а также С. Рабиновича, прадеда историка С. Борового.

Со второй четверти 19 века история одесского еврейства приобретает все больший масштаб и энергию развития. Помимо объективных причин, как то – экономическая ситуация, требовавшая вливания все новых и новых человеческих ресурсов в развивающийся регион, определенную роль сыграла и позиция М.С. Воронцова – губернатора Новороссии и градоначальника Одессы, который всячески поощрял и поддерживал приток еврейского населения в эти края. Предшественники М. Воронцова Ришелье и Ланжерон также против еврейских переселенцев не возражали, но Воронцов приглашение и поддержку евреев сделал одним из значительных моментов своей административной политики. Так именно по его инициативе в Одессу начали переселяться богатые семьи из города Броды, с территории австрийской тогда Галиции. Австрийские евреи привезли с собой идеи аккультурации и сыграли потом значительную роль в деле распространения европейского просвещения в среде русского еврейства. Бродской общиной была открыта первая в российской империи школа, где наряду с Торой, Талмудом и ивритом ученики занимались математикой, географией, русским и немецким языками и счетоводством. По указанию Воронцова дата открытия школы (1827 г.) была занесена в список важнейших событий в истории Новороссии. Сам он появлялся там, чтобы поэкзаменовать учащихся по математике и географии. Среди преподавателей этой школы отметим известного историка Симху Пинскера – отца одного из основателей сионистского движения Льва Пинскера.

Благодаря такому благоприятствованию объективных и субъективных факторов, еврейское население к середине 19 века, то есть к концу воронцовского правления, достигло 27% от общего числа жителей, а в конце 19 – начале 20 века уже насчитывало 32%, то есть более полутораста тысяч человек. В это время Одесская община в целом занимала по числу концентрированного в одном городе еврейского населения третье место в мире и второе в стране. Опережали ее в этом лишь Нью-Йорк и Варшава.

Процессы, происходившие во второй половине19 века, как раз и составили особую славу Одессы в еврейской истории. В это время бурно развивалась система еврейских образовательных учреждений, их насчитывалось около четырехсот (!) к концу 1800-х годов. Причем это были учебные заведения различных уровней и направленности: от хедеров, частных религиозных начальных школ до, например, школы-завода Общества «Труд», школы, которая давала еврейской молодежи (беднякам по преимуществу) образование на уровне современного техникума.

Начиная с 1861 года, года великих российских реформ, в Одессе появляется еврейская русскоязычная пресса, а с ней и первые ростки русскоязычной еврейской публицистики и литературы. В наше время трудно даже переоценить значение этого грандиозного явления.

С середины 19 века уже трудно отделить историю Одессы, ее промышленного и культурного развития, от истории еврейской Одессы. В каждой сфере городской жизни еврейское участие заметно, даже в общественно-политической, т.е. в структурах городского самоуправления, что является, конечно же, редчайшим случаем в Российской империи. Отметим, например, что А.М. Дерибас в книге «Старая Одесса» неоднократно упоминает евреев в очерках, посвященных общественной светской жизни. Фигурируют у него не только евреи-банкиры, менялы и проч., но и математики, ремесленники и др. Причем, А.М. Дерибас отнюдь не был филосемитом. Его личное отношение к еврейству можно в лучшем случае назвать холодно-отстраненным, а то и неприязненным. В этом он не был оригинален. Многих одесских интеллектуалов раздражали заполняющие бульвары евреи, «говорящие на их варварском наречии». Правда, по справедливости отмечалось, что прогуливаются по бульварам и улицам евреи лишь один день в неделю, так как в будние дни слишком заняты в своих лавках.

Чем больше в Одессе появлялось евреев, получивших общеевропейское образование, говорящих не на «варварском» идиш, а по-русски и по-немецки, тем более они сами проявляли чувствительность к этому раздражению, пытаясь привести одесское еврейство в массе к просвещению. На этом пути были и специальные классы по изучению русского языка, и агитация за приведение имен к формам благозвучным для русского уха, и концентрированные усилия по обучению еврейской молодежи квалифицированным рабочим профессиям и приобщение ее к «продуктивному труду».

Однако вестернизированное, просвещенное и более-менее к концу 19 века аккультурированное, т.е. русскоязычное и европейски образованное одесское еврейство отнюдь не уходит от традиционных форм общинной деятельности.

В городе построены и действуют шестьдесят синагог и молитвенных домов, среди которых такие монументальные строения, определяющие облик городского центра, как Бродская (арх. Колович) и Главная (арх. Моравди) синагоги.

Еврейская больница, начинавшаяся с трех коек в 1806 году, к началу двадцатого века представляет собой уже комплекс зданий, в одном из которых располагалось прекрасно по тем временам обустроенное хирургическое отделение. В это время больница уже настолько велика и занимает столь заметное место в городском здравоохранении, что содержится общиной пополам с городом и функционирует как общегородская «с еврейским уклоном».

Медицина в Одессе сто лет назад уверенно трактовалась как профессия еврейская. Списочный состав Одесского медицинского общества в это время показывает, что евреи составляли примерно половину среди врачей различных специальностей. В этом медицина уступала лишь таким традиционно еврейским занятиям как торговля и банковское дело (70-80% от всех занятых) и опережала журналистику. Впрочем, в одесской периодике представительство евреев было настолько значительным, что однажды редактор газеты «Новороссийский телеграф», объясняя антисемитскую позицию своего издания, аргументировал ее тем, что в одесских газетах все редакторы и ведущие публицисты – евреи, и поэтому та часть публики, которая евреев не любит и относится к ним с подозрением, должна же иметь свою газету, выражающую именно такую позицию. Речь, кстати, шла об освещении материалов «дела Бейлиса».

Трудно назвать какую-либо область хозяйственной и культурной жизни города, да и губернии, в которой бы не подвизались евреи наряду со всеми остальными. Можно сказать, что они не попадались лишь среди православных священников. Были художники и инженеры, издатели и типографы, заводчики и рестораторы, аптекари и землемеры, не говоря уж о музыкантах и актерах, а в сельскохозяйственных колониях Новороссии занималось земледелием уже третье поколение евреев-фермеров. В начале 20 века из ста пятидесяти тысяч евреев Одессы 11 были миллионерами и пятьдесят тысяч – бедняками. Среди этих десятков тысяч, живших за порогом бедности, было около 3 тысяч фабричных рабочих и работниц, 4 тысячи сапожников, почти 12 тысяч чернорабочих (землекопов, грузчиков, тачечников и т.д.), извозчиков и биндюжников – полторы тысячи, портных и швей – две с половиной, около тысячи женщин ходили на поденную работу мыть полы, стирать белье и тем кормили себя и свои семьи, ремесленников (от парикмахера до жестянщика) насчитывалось примерно 4,5 тысяч, и тех, кто торговал вразнос – 5,5 тысяч. Остальные жили или при поддержке благотворительных организаций, или – наоборот – от криминальных занятий.

То есть, представлены были все слои общества. И если еврейские банкиры, коммерсанты, а также именитые врачи и адвокаты входили в элиту города, то большинство представляло собой средний класс во всем его спектре, а каждая третья еврейская семья билась в тисках нищеты.

Перед тем как перейти к политической ситуации, определившей судьбу народов Российской империи в 20 веке и особенности еврейского выбора на этом пути, хочется остановиться на примерах из двух разноположенных общественных сфер.

Благотворительность и культурные пристрастия – всмотримся попристальней в эти картины из векового прошлого.

Итак, немного о системе благотворительности. Исходя из вышесказанного, понятно, что потенциальных объектов для еврейской благотворительности в Одессе хватало. Масштабы бедности были, однако, таковы, что, сколько бы ни старались благотворительные организации, решить эту проблему они не могли, могли лишь смягчать самые острые моменты. Так, благотворители собирали деньги на приобретение угля и дров для нуждающихся, на субботние свечи и хлеб для тех, кому было не под силу их приобрести, отдельно заботились о лечении неимущих и лекарствах для них, организовывали летние лагеря отдыха для детей, живущих в подвалах. Конечно, особой заботой было обеспечение всех мацой на пасхальную неделю. Отдельные кассы взаимопомощи брали на себя заботу о состарившихся или попавших в беду канторах, меламедах и т.д. Самым интересным представляются подходы к стратегическим решениям проблемы бедности. Одним из них считалось разворачивающееся революционное движение. Еврейский трудовой союз – Бунд – был очень активен в Одессе, впрочем, еврейская составляющая была очень значительна и в составе других революционных партий, как эсеров, так и социал-демократов. Второе стратегическое решение исходило не из революционных, а из практичных соображений: община решила способствовать получению хорошего образования детьми из бедных семей. Тогда появлялся шанс, что хорошо образованная и квалифицированная молодежь станет залогом будущего благополучия семьи. Это была по-настоящему хорошая идея: в руки беднякам давали не рыбу, но – удочку. Одним из примеров такого решения была благотворительная деятельность чаезаводчика Высоцкого. Бедняки получали чай, которым могли торговать вразнос, оставляя себе выручку. Таким образом они вовлекались в деятельность вместо того, чтобы пассивно получать.

Еврейская благотворительность не раз становилась в Одессе образцом для подражания – при организации общегородских, а то и губернских благотворительных проектов. Стоит при этом заметить, что если в наблюдательных советах еврейских обществ состояла, например, графиня Толстая, то и многие еврейские респектабельные деятели были активистами городских и губернских благотворительных организаций.

Можно сказать, что если одесские евреи и не стремились к полной ассимиляции, то, во всяком случае, они не боялись аккультурации. И одним из показателей здесь становится активность еврейского населения Одессы во всех проявлениях культурной жизни. Еще в первой половине 19 века замечали путешественники, что городской театр исправно заполняется еврейской публикой, что они очень активные и преданные слушатели. Любопытно, что первый межнациональный конфликт при этом был зарегистрирован именно в театре. Доротея Атлас в книге «Старая Одесса. Ее друзья и недруги» упоминает о том, как в 1811 году в фойе театра случилась драка между евреями и греками, так как эти две меломанские группы разошлись в оценке искусства итальянской оперной примадонны. К сожалению, этому первому конфликту не суждено было остаться единственным в многонациональном и, в целом, толерантном городе, в историю погромов и Одесса с поддюжины вписала, но эта тема заслуживает отдельной истории.

В Одессе именно евреи организовали первый клуб «для семейного умственного досуга», называемый «Беседа», еще в 1831 году, а в дальнейшем были непременными активистами всех городских культуртрегерских организаций, таких как исторические, литературные, театральные общества, художественные объединения, филармоническое общество и т.д. Европейские и общероссийские культурные пристрастия одесского еврейства были настолько широко известны, что историк Семен Дубнов вспоминал, как он не хотел ехать на жительство в Одессу, опасаясь, что его интерес к еврейской истории вызовет лишь отчуждение и насмешки в среде местных ассимилянтов.

Опасения оказались напрасными: здесь Дубнов получил признание и поддержку своих исторических исследований, и именно здесь в период с 1891 по 1904 годы при поддержке одесских негоциантов он завершил и опубликовал свои основные труды, как то – «Всемирная история евреев», «Письма о старом и новом еврействе» и др.

В начале двадцатого века Одесса была образцом цветущей самостоятельной культуры русского еврейства, его единственным секулярным центром, именно такую картину дают литературные произведения, посвященные этому периоду, среди которых самым масштабным можно назвать роман Владимира (Зеева) Жаботинского «Пятеро». Написанный в середине 1930-х годов роман дает полнометражное изображение одесской городской жизни, в которую естественно вписаны сюжетные линии, связанные с судьбами пятерых детей семьи Мильгром. Эти пятеро представляют собой вариации выбора, характерные для переломной эпохи, эпохи, которая по-новому и решительно продиктует свои условия человечеству наступающего столетия. Среди персонажей Жаботинского есть и революционерка Лика, и преданный русскому народному делу Марко, и авантюрист Сережа, и Маруся – воплощение прелести еврейской души и семьи, но в ореоле нового времени, и циничный интеллектуал Торик. Можно сказать, что были и другие реальные варианты, далеко по количеству и разнообразию превосходящие «пятерых». А можно сказать, что реальных физических дорог было даже меньше. В начале двадцатого века после событий первой русской революции для одесского еврейства пролегли дороги в трех основных направлениях: многие – молодые, энергичные, квалифицированные – отправились в Америку, другая группа вдохновенных энтузиастов-сионистов – в Палестину, третьи – остались на той земле, на которой родились и выросли, чтобы разделить ее судьбу. Впоследствии многие из них покинут Одессу, чтобы занять престижные позиции в новых советских центрах, и мы легко найдем их имена – имена литераторов, кинорежиссеров, артистов, конструкторов, медиков, ученых – в Большой советской энциклопедии.

Накат войн и революций, которым ознаменовалась заря двадцатого века, Одесса встречала как четвертый по значению и темпам развития город в огромной империи, один из самых мощных европейских портов, а вышла из него как рядовой областной центр двойного подчинения с опустевшей, замершей гаванью, отрезанной от мирового океана уверенно опускавшимся (разделяя две социальные системы) «железным занавесом» и... потерявшей 60% населения. Тысячи и тысячи людей унесла война, революционные битвы и революционный же террор, погромы, голод и эпидемии, и столько же, если не больше, отправились в эмиграцию.

Пропорционально еврейское население в Одессе уменьшилось за период 1917-1922 годов также на шестьдесят процентов, но затем именно эта группа быстрее всех увеличивалась количественно в последующее двадцатилетие. Первые советские десятилетия для евреев – это, конечно, время, опьяняющее равенством, равными возможностями по образованию и жизнеустройству, время не только свободное от государственного антисемитизма, но и время, когда бытовой антисемитизм приравнивается к преследуемым «пережиткам капитализма». В это время в Одессу притекает население, особенно молодежь из бывшей «черты оседлости», их влечет сюда возможность получить образование на родном языке (на идиш), развитая еще в дореволюционное время система еврейского образования быстро переходит на новые рельсы и «идишизируется». Так, на основе бывшей школы ОРТа возникает Евромол – учебный и производственный центр еврейской молодежи, открывший еще и детский дом для сирот гражданской войны.

Евреи, в царские времена относимые к угнетаемой нации, считаются полностью лояльными новому режиму, и им отдаются предпочтения в назначениях при восстановлении производственных и управленческих институций, которыми ведает теперь исключительно государство. В некоторых мемуарах о тех временах находим горькие, неприязненные, но часто и справедливые описания нашествия в город местечковых евреев, которых воспринимают как «оккупантов», – они явно чувствуют себя комфортнее и находятся в лучших отношениях с социалистическим государством, чем другие грамотные сословия (русское дворянство, купечество, духовенство), которых за классовую чуждость вытесняют с более-менее престижных позиций. Что же касается классово близких рабочих и крестьян, то им, в массе, не хватает даже элементарной грамотности, и поэтому грамотный еврей оказывается в предпочтении. Конечно, бывает и еврею лучше при заполнении анкеты указать, что дед или отец был ремесленником, а не владельцем мастерской или, во всяком случае, что он был мел-

ким торговцем, а не солидным предпринимателем. Так, например, поступил Исаак Бабель, знаменитый писатель.

В это время большинство из быстро растущего еврейского населения города чувствуют себя своими, абсолютно причастными новому социалистическому отечеству. Как правило, они уже не очень озабочены сохранением или обеспечением какой-либо еврейской идентификации. В двадцатые годы в Одессе работают все уровни образовательных учреждений с преподаванием на идиш, но население само постепенно отказывается от еврейских школ, а в тридцатые годы уже государство начинает наступление на национальные (еврейскую в том числе) культуры. Так к концу тридцатых годов прекращают свою деятельность еврейский театр и идишистское отделение литературного факультета Педагогического института; закрыт еврейский музей, переходит под эгиду общей системы наробраза и практически прекращает свою деятельность Евромол, работавший ранее по самостоятельным программам и оригинальным методикам, унаследованным от ОРТа.

Таким образом, к моменту начала войны и последующей нацистской оккупации, в 1941 году, еврейское население, составляющее чуть ли не половину от город-ского в целом (около четверти миллиона), вовсе не почитало себя какой-то обособленной группой. Напротив: евреи составляли большинство среди обучающихся в вузах (в медицинском институте, например, свыше 70%), в музыкальной школе П. Столярского, литературных, русских и украинских, объединениях. В это время одесская плеяда литературных звезд 1920-х годов уже давно засветилась на общесоюзном небе, но подрастало следующее поколение. Многие евреи, особенно те, кто пришел из местечек и мечтал укорениться под новым солнцем социализма, прислонялись к власти тесно, слишком тесно, поступая служить в органы безопасности; в одесском НКВД служивые евреи составляли не намного меньший процент, чем среди медиков. Впрочем, среди тех, кто попадал под каток репрессий, евреев также было немало. Их репрессировали как железнодорожников и строителей, как троцкистов и уклонистов, как землемеров и работников пароходства и порта, и т.д. Но...

Было и дело, когда в 1937-38 годах была приговорена к разным лагерным срокам, расстрелам и ссылке большая группа людей, так называемых в те времена, «бывших служителей культа». Бывшие раввины, меламеды, шойхеты и канторы – они были репрессированы именно за соблюдение заветов иудаизма и за сионистские симпатии, хотя в обвинительных заключениях и приговорах фигурирует, естественно, кроме «сионистских происков» и шпионаж в пользу самых разнообразных государств от Великобритании до Японии.

Итак, к началу войны ни одна еврейская институция уже не действовала. Синагоги в центре города были закрыты еще в двадцатых, а уцелевшие вели свою деятельность почти келейно, так, чтобы «не слышно было на улице». Думается, что большинство одесситов-евреев даже не знало об их существовании, но, впрочем, в подавляющем, – повторю, – в подавляющем большинстве о синагоге и не скучали, так же, как и о других еврейских национальных или религиозных центрах. Войну встретили вместе со всеми и вместе со всеми отправились, кому положено – под мобилизацию, а кому возможно – в эвакуацию вместе со своими институтами, заводами, школами, и мало кто понимал, что оккупация принесет для оставшихся особое испытание еврейской судьбы, и что для евреев оказаться на территории, оккупированной нацистами и их союзниками, будет означать смертельную опасность, многократно превышающую даже то, что выпало перенести их землякам и согражданам.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА В ОДЕССЕ И ОДЕССКОМ РЕГИОНЕ

Василий Щетников, к.и.н.,
профессор кафедры истории Украины
ОНУ им. И.И. Мечникова

Катастрофа евреев в годы Второй мировой войны – в сравнении с трагедией всех без исключения народов захваченной нацистами Европы – своим главным отличием имела то, что еврейский народ был обречен на тотальное уничтожение. Именно в этом смысле высказался лауреат Нобелевской премии Э. Визель: «Не все жертвы нацизма были евреями, но все евреи были жертвами нацизма». Именно здесь следует искать фундаментальное отличие в понятиях «жертвы Холокоста» и «жертвы войны».

Безусловно, история Холокоста с самого начала не была частью истории только еврейского народа. Феномен Холокоста является феноменом и мировой истории именно потому, что трагедия мирового еврейства в то же время явилась трагедией и поражением всей европейской цивилизации. Именно поэтому, на наш взгляд, изучение проблемы Холокоста имеет непреходящее, общечеловеческое значение и по сей день. Более того, актуальность этой проблемы во времени, в силу ряда причин, все возрастает.

Общепринятым является мнение, что румынский вариант решения еврейского вопроса лишь копировал немецкий с незначительными, часто второстепенными нюансами. Между тем, на наш взгляд, освещение проблемы без хотя бы краткого экскурса в историю вопроса формирования антисемитских настроений в румынском обществе не позволит правильно оценить характер процессов, которые происходили в 1941-1944 гг. на оккупированных Румынией украинских этнолингвистических территориях, в частности, на территории между Днестром и Южным Бугом, получившей название «Губернаторства Транснистрии».

Изучая вопрос о массовом истреблении еврейского населения Украины в зонах, оккупированных Румынией в 1941-1944 гг., следует отметить, что данное чудовищное преступление косвенно было подготовлено всем ходом развития румынского общества, начиная со второй половины XIX века и до вступления Румынии во Вторую мировую войну.

1. Истоки Холокоста: ретроспективный взгляд на проблему

Подчеркивая мысль об исторической обусловленности Катастрофы, американский историк Раду Иоанид в своей монографии, посвященной исследованию проблем Холокоста в Румынии, пишет, что антисемитизм ни в коем случае не являлся феноменом, возникшим после первой мировой войны: «Корни антисемитизма в Румынии, как и в большинстве стран Восточной Европы, уходят глубоко в историю» [1; 4]. Другой исследователь из США – Кэйт Хитчинс, в поисках истоков антисемитизма в Румынии, придерживается сходных взглядов, когда пишет, что корни этого феномена «в его современной форме находятся как минимум в первых десятилетиях XIX в., когда еврейская эмиграция в Княжества стала массовым явлением. Первоначально многие румыны рассматривали еврейскую экономическую конкуренцию как основную опасность для их национального развития, но со второй половины столетия антисемитизм получил культурный и расовый оттенок» [2; 27]. Р. Иоанид также отме-

чает, что именно с середины XIX столетия статус евреев становится «существенным политическим вопросом, проблемой, важность которой увеличивалась с каждым десятилетием в течение второй половины этого столетия... законодательство девятнадцатого столетия развивалось под флагом этнической и религиозной дискриминации. Несколько демонстраций доброжелательности к евреям и особенно предоставление гражданских прав встретили сопротивление широко распространенного местного антисемитизма» [1; 4,5]. Далее этот автор отмечает, что «модернизация повлекла за собой эмансипацию и секуляризацию, но каждый новый этап интеграции евреев в румынское общество, казалось, порождал все большее отторжение. Из этой реакции отчасти возникло сопротивление* интеллектуальным и политическим тенденциям, продолжающим дух Просвещения, Французской революции, в русле общего развития Западной Европы и Америки. В итоге сформировалась среда, где зародились националистические и ксенофобские движения, – в свое время они объединятся под знаменами фашистских партий, которые придут к власти в 30-е годы и установят законы, основанные на их антисемитских идеях» [1; 4].

Здесь важно подчеркнуть, что румынский антисемитизм не был уникальным явлением в Центральной и Восточной Европе, но все же имел ряд присущих только ему характерных черт. И это, на наш взгляд, в значительной степени объясняется спецификой развития румынской государственности в XIX столетии.

Фактически уже со времен «Весны народов» (ряда буржуазно-демократических революций в Европе 1848-1849 гг.) радикальный национализм как социально-политическая реальность становится важнейшим рычагом в попытках выработать тот или иной вариант мононациональной государственности. Зачастую процесс весьма тонко направлялся т.н. великими державами в своих интересах. Так, например, началом процесса формирования румынской государственности историки Румынии считают событие 1850 г., когда Австрия отделила Буковину от Галичины [3; 32-40]. Весьма показательно, что в марте того же года представитель Франции на конференции в Вене настоятельно рекомендовал принять меморандум об объединении Молдовы и Валахии (аргументом послужила «угроза» российской экспансии по направлению к проливам) [9; 101].

Все народы кинулись составлять списки обид на соседей, но не всегда удачно (иногда соседи оказывались слишком уж сильными), и вот тут-то, в качестве «палочки-выручалочки» и явился еврейский вопрос. Причем зачастую, учитывая уже достаточно сильные экономические позиции еврейства в большинстве стран, это была попытка ослабить сами эти позиции. В разных странах действовали по-разному.

В румынском варианте с самого начала существования румынской государственности (в январе 1859 г. полковник Александру Ион Куза был одновременно избран на престолы княжеств Молдовы и Валахии, а 25 августа 1859 г. Парижская конференция признала новое государство под названием «Объединенные княжества Молдавии и Валахии» [4; 302]), еще на этапе подготовки Конституции довольно бурные антисемитские протесты удержали авторов этого документа от включения в него статей, которые бы предусматривали возможность натурализации евреев (см. приведенное выше замечание Р. Иоанида).

Таким образом, уже в Конституции 1866 г., в статье 7 было закреплено лишение евреев гражданских прав. Р. Иоанид отмечает, что в начале 60-х годов А.И. Куза «открыл двери для постепенной эмансипации румынских евреев», но его отречение от престола в 1866 г. «явилось главной преградой для тех, кто одобрял эмансипацию евреев, принц (позже король) Кароль I был антисемит». Уже «в марте 1868 г. Палате Депутатов был предложен проект законодательства, как часть плана исключения евреев из большинства форм хозяйственной деятельности в селах» [1; 6].

В 1867 году – году создания дуалистической империи Австро-Венгрии, когда венгерскому королевству отошли зоны компактного проживания румынского населения (Трансильвания, Банат, область Кришана и Марамуреш [5; 199-200]), министр внутренних дел Румынии Брэтиану объявил евреев орудием в руках врагов нации.

* «Counter-movement» (англ.) – букв. контрдвижение. (Прим. ред.)

9 мая 1877 г. была провозглашена независимость Румынии, и в 1878 г. на Берлинском конгрессе влиятельные страны сделали попытку, в обмен на признание независимости заставить Румынию изменить 7 статью Конституции. Король Кароль I и правительство Брэтиану сначала согласились с этим условием, но в стране, в ее политических и интеллектуальных кругах поднялся такой шквал протеста, и это имело такой исключительный отклик в прессе, что руководство страны пошло на попятную. В 1879 г. была введена поправка, которая допускала лишь индивидуальную натурализацию, и то путем сложной и долгой процедуры.

14 марта 1881 г. Румыния стала королевством (позднее наследником короля Карла Людвига Гогенцоллерна-Зигмарингена, или Кароля I, возведенного на престол оппозицией, стал его племянник – Фердинанд) [6; 115]. В Европе настало новое время, она все больше распадалась на отдельные вражеские лагеря. Прозападное направление государственного развития Румынии, которое К. Маркс в свое время назвал «демократическим и национальным», становилось единственно возможным, тем не менее, это не способствовало решению вопроса натурализации евреев. Хотя бы и потому, что правящие круги Румынии тоже раскололись на два лагеря. Кароль I (бывший капитан драгунского полка прусской армии) был пылким приверженцем Тройственного союза, и в 1883 г. Румыния присоединилась к нему.

Король и его сторонники рассчитывали, что в случае войны Румыния присоединит новые земли за счет Российской империи. Немалая группа радикально настроенных членов румынского парламента была недовольна пропрусской ориентацией Кароля I и надеялась территориально расширить государство при внешней ориентации на Францию (так называемая латинская сестра). Между тем индифферентное отношение французского руководства к этим планам временно приостановило этих деятелей.

Именно в это время происходит подъем венгерского национализма, дошедшего до признания того, что «внутри венгерского государства не должно существовать никаких других общин и национальных прав» [10; 339]. Румынские националисты Трансильвании (опираясь на поддержку сильных финансовых групп, они имели политическое преимущество) считали, что национальное движение может приобрести политический характер лишь тогда, когда имеет надежную национальную и социальную опору.

Тут, в частности, необходимо отметить значительную роль румынской исторической науки в формировании политической идеологии правящей элиты, а ее фундаторов – в общественно-политической жизни Румынии. Лидерами румынского постромантизма были А. Ксенопол (автор первого синтеза румынской истории), Д. Ончул, И. Богдан, Н. Йорга, К. Гиуреску, В. Пырван и др. И хотя, например, Н. Йорга приводил правдивые статистические данные о переписи населения Буковины, проведенной австрийскими властями в 1890 г., согласно которой евреи численным составом (83 тыс.) занимали третью позицию после украинцев (333,6 тыс.) и румын (208,3 тыс.), это не влияло на его подходы к проблеме, да он никогда и не отмежевывался от антисемитов. Для формирования румынского патриотизма он инициировал ряд периодических изданий, часть которых (например, «Creartă pentru istorie» – «Дискуссии по истории») открыто способствовали идеологической обработке населения. Именно эти дискуссии и легли в основу его доктрины развития «румынской цивилизации», где евреям не нашлось места. Впрочем, не нашлось места не только евреям, так, например, Н. Йорга критиковал Д. Ончула за то, что тот «стоит на украинских позициях» [7; 155-156].

Результатом такой политики правящей элиты Румынии был тот факт, что между 1866 и 1904 гг. натурализовались только 2000 евреев. Евреи-ветераны войны за независимость 1877 г. получили гражданство, но их было всего 888. Между 1879 и 1911 гг. Парламент натурализовал только 189 евреев на основе «case-by-case»* [1; 7]. Такому подходу к еврейскому «вопросу» в румынском исполнении, в начале XX века, безуслов-

* Дословно – «дело за делом» (англ., юридич.). В судебной практике это означает, что каждый юридический случай рассматривается отдельно, и решение в каждом случае суд принимает отдельно, исходя из обстоятельств конкретного дела, а не из аналогичных дел. (Прим. ред.)

но, способствовала и ситуация в других соседних государствах: в частности, по Российской империи прокатилась волна еврейских погромов (Кишинев, Одесса).

Всего в Румынии до 1912 года получили права гражданства лишь 4.668 евреев из 241 тыс. Молдавский исследователь С. Назария в своей недавно опубликованной монографии «Холокост. Страницы истории (на территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941-1944)» подчеркивает, что «до «Великого воссоединения» *(события 1918 года. – В.Щ.)*, и это признают многие аналитики, ни одна политическая партия Румынии не ставила вопрос о пересмотре 7-й статьи Конституции. Антисемитские публикации в периодической печати, публичные акции, манифестации, которые переходили в погромы еврейских магазинов, лозунги типа «Вон жидов!», «Жиды – в Палестину!» были постоянным явлением румынской внутриполитической жизни того периода» [2; 29]. Евреям запрещалось получать в собственность недвижимость в сельской местности, занимать государственные посты и лишь в очень ограниченной степени позволялось работать преподавателями в государственных лицеях и, тем более, университетах [2; 30].

Фактически евреев подталкивали к эмиграции из страны. Об этом красноречиво свидетельствуют цифры, приведенные Р. Иоанидом в его монографии: «между 1880 и 1894 гг. (из Румынии) было выслано 859 индивидуумов, в том числе 163 еврея; и с 1894 гг. (из Румынии) было выслано 6,529 (чел.), в том числе 1177 евреев» [1; 8]. 1894 по 1906 гг. в целом (было выслано) 6,529 (чел.), в том числе 1177 евреев» [1; 8]. В этой же монографии указанный автор ниже приводит более внушительные цифры: «...антисемитизм и бедность ...побуждали массовую эмиграцию евреев из Румынии. Между 1899 и 1904 гг., пятьдесят тысяч евреев уехали, с началом I Мировой войны девяносто тысяч румынских евреев эмигрировало»; наконец: «Приблизительно 100 тыс. из них, более чем одна треть общества, уехали между 1899 и 1914 гг.» на Запад или в Палестину [1; 9,12].

В целом, весьма трудно найти такую сферу жизнедеятельности румынского общества, которой бы уже накануне Первой мировой войны не коснулась антисемитская длань румынской Фемиды. Это весьма подробно изложено Р. Иоанидом в рамках первой главы «Юридический статус евреев в Румынии» [1; 3-36].

Здесь хотелось бы подчеркнуть главное для понимания проблемы в целом и резюмирующее краткий исторический экскурс в XIX столетие: уже к концу этого просвещенного века румынские «лицеи и особенно университеты создали мощные центры антисемитской пропаганды», «университеты в Яссах и Бухаресте создавали основы для ранних антисемитских организаций и, после I Мировой войны, ядро первых фашистских организаций»; кроме того, то, что имеет непосредственное отношение к нашей проблеме – это, как подчеркивает Р. Иоанид, «антисемитская традиция в Румынской армии – которая позже играла такую важную роль в убийстве румынских и украинских евреев в течение II Мировой войны – коренилась в девятнадцатом столетии» [1; 10].

Вместе с тем, автор отмечает попытки румынской общественности (хотя и безуспешные) добиться прав гражданства для евреев – фронтовиков, называя этих румынских политических деятелей «выдающимися интеллигентами». И хотя из 23 тыс. евреев, служивших в румынских вооруженных силах, погибло 882, получили ранения 735, а 825 были награждены за доблесть, «антисемитизм продолжал процветать в вооруженных силах» Румынии [1; 11].

Вследствие первой мировой войны территория и население Румынии увеличились вдвое, еврейское население выросло более чем в три раза: с 241 тыс. в 1912 г. до 757 тыс. в 1930 г. И хотя под давлением Версальского мира евреям, наконец, дали гражданство, антисемитизм в Румынии не только сохранился, а даже усилился.

Период между двумя мировыми войнами, сложный сам по себе, у разных исследователей находит весьма противоречивую оценку. Так, например, Р. Иоанид говорит о «золотом веке прав человека в Румынии» между 1923 и 1938 гг. Он имеет в виду закон от 29 декабря 1918 г., когда «Румыния абсорбировала Трансильванию, Бессарабию и Буковину, со значительным населением венгров, немцев, украинцев, и местных евреев»; а также закон от 22 мая 1919 г., «подтвердивший, что евреи из Молдавии и Валахии имеют право на румынское гражданство (и даже упрощается процедура)»; договор от 9 декабря 1919 г., признающий, что «все румынские граждане равны перед законом и пользуются равными гражданскими и политическими правами независимо от их языка, расы или вероисповедания». В разделе 7 этого договора Румыния брала на себя обязательство, «признать как равноправных граждан ...евреев», размещенных на ее территориях. Наконец – новая конституция 1923 г. гарантировала евреям и другим меньшинствам Румынии полное гражданство, и т.д.

Однако тут же автор делает весьма существенную оговорку: «Те, кто видел в реформах 1918 и 1919 гг. перспективы истинной и длительной либерализации, были обречены на разочарование и горе» [1; 12]. Как видим, мало принять хорошие и правильные законы, нужно еще создать гарантии их неукоснительного выполнения. Р. Иоанид считает, что «грозовые тучи начали собираться в середине 1930-х, когда движения, возглавляемые такими группами как Христианская национальная лига обороны, «Железная Гвардия», и другими политическими партиями, подняли «еврейский вопрос», провозгласили антисемитские лозунги, и агитировали за ревизию статуса нехристианского меньшинства» [1; 12-13].

В то же время он весьма кратко касается вопроса развития антисемитизма в Румынии во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг., называя этот процесс «антисемитскими инцидентами» и считая, что «юридическое подкрепления терпимости» держались в Румынии до декабря 1937 г. [1; 16, 13]. Подавая ситуацию 20-30-х гг. в Румынии в правовом ключе и анализируя отличия в общинной жизни евреев на вновь присоединенных землях, делая весьма любопытные наблюдения и обобщения, Р. Иоанид резюмирует: «Но как ни разнообразны были румынские евреи, как ни отличались их стратегии выживания, одна общая опасность стояла перед ними всеми: антисемитизм. Широко распространенный и ярко выраженный, он был, безусловно, наибольшей угрозой для румынских евреев. Антисемитизм ... был присущ многим румынским политическим партиям, [но] только две из них использовали насилие, имея дело с еврейской проблемой. Первой была вышеупомянутая Христианская национальная лига обороны (Liga Apararii National Crestine, LANC), созданная в 1923 г. профессором Александру К. Куза, который отстоял строго предписанный numerus nullus (отсутствие еврейского представительства, участия, или членства) и лишение гражданства евреев. LANC, которая может быть охарактеризована как **"конституционная"** фашистская партия, **использовала свастику в качестве политического символа задолго до Гитлера** *[выделено нами. – В.Щ.]*. Еще большим радикалом на путях решения еврейской проблемы была вторая партия, осколок LANC, – **"Железная Гвардия"**, сначала известная как Лига Архангела Михаила, руководимая Корнелиу З. Кодряну. Члены как LANC, так и Железной Гвардии были вовлечены во многие антисемитские инциденты 1920-х. Эти инциденты – разрушение синагог, поджоги еврейских домов, избиения евреев – были, к сожалению, только прелюдией к страданиям, которые претерпели румынские евреи в течение II мировой войны» [1; 16].

Современный исследователь из Кишинева С. Назария больше внимания уделяет 20-м годам, справедливо полагая, что это был период все усиливающихся проявлений открытого и крайнего антисемитизма. В отличие от Р. Иоанида, этот исследователь не считает 20-е – 30-е годы «золотым веком прав человека в Румынии», приводя многочисленные факты нарушения этих прав. Прежде всего, С. Назария подчеркивает неслучайный характер совпадения дат принятия Конституции 1923 г. и создания А.К. Кузой LANC – «ультранационалистической партии фашистского типа, которая развернула активную пропагандистскую деятельность против изменений в Конституции и получения евреями гражданских прав (лидером молодежного крыла этой партии был К.З. Кодряну)» [2; 31]. Подтверждение этому – тот факт, что уже через год после промульгации Конституции Румынии 1923 г., 133-я статья которой предусматривала предоставление гражданства всем евреям государства, был принят «Закон о получении и утрате румынской национальности». В результате принятия этого Закона около 100 тыс. евреев утратили румынское гражданство. В 1927 г. произошел раскол организации А.К. Кузы, и К.З. Кодряну создал собственное формирование – Архангела Михаила, главной идеологической основой которого стал неприк-

рытый антисемитизм. Тем не менее, на этом этапе эта организация развивалась еще в собственных румынских условиях и независимо от гитлеровского национал-социализма, который набирал обороты в Германии. С. Назария пишет: «Кодряну еще не слышал о Гитлере, но уже был убежден, что евреи представляют собой главную "угрозу румынскому духу" и являются основной причиной кризиса во всех сферах жизни» [2; 32]. В 1930 г. он создает военизированный подраздел Легиона – «Железную Гвардию», которая уже имела много общих черт с подобными организациями Италии и Германии.

Исследователь приводит многочисленные факты антисемитизма в общественной жизни Румынии начала 20-х гг., особо отмечая их в студенческой среде: «уже 1922 год выделяется рядом антисемитских акций и хулиганских антиеврейских действий во многих румынских городах (Клуж, Яссы, Ботошань, Хушь, Бырлад), в которых широко участвовали студенты и даже университетские преподаватели.

...К концу 1922 г. антисемитские студенческие волнения переросли в бурные беспорядки и эксцессы, и правительство было вынуждено приостановить учебный процесс во всех высших учебных заведениях до осени 1923 г. ...В 1925 г. министр Анжелеску расформировал еврейские школы в Бессарабии и отказался принять к рассмотрению учебники и дидактические материалы на еврейском языке. А в 1925-1926 гг. имели место многочисленные случаи убийств евреев румынскими шовинистами, опьяненными антисемитизмом. На заседании Сената 25 ноября 1926 г. сенатор Карл Крюгер привел множество случаев издевательств над евреями, вплоть до случаев выбрасывания людей из движущегося поезда» [2; 34,35].

В 30-е гг. антисемитские настроения усилились. Неофициальный «бытовой» антисемитизм, выражавшийся в спорадических атаках поддерживаемых государством «хулиганов» на еврейские магазины и еврейских студентов, с вступлением в 1934 г. Карла II на престол сразу же получил официальное одобрение посредством принятия в том же году первого явного антисемитского закона – «Об использовании румынского персонала на предприятиях».

Следует отметить, что он был принят за год до пресловутых Нюрнбергских законов. За ним последовал регламент от 23 января 1935 г., представляющий собой первый законодательный акт расистского характера в Румынии. Не менее 80% персонала всех промышленных, гражданских и торговых предприятий и 50% членов их управленческих советов должны были быть «этническими румынами». Это являлось откровенной дискриминацией по отношению к гражданам другого этнического происхождения, в первую очередь, по отношению к евреям.

Уже в 1936 г. прокуроры получили приказ пересмотреть румынское гражданство евреев, что фактически положило начало его действительной утрате несколькими годами позже. Власти воспринимали евреев как основных врагов румынского государства. Так, в докладе регионального инспектора полиции Бессарабии В. Густава от 22 мая 1937 г. говорилось: «Граждане иудейского вероисповедания, несмотря на все усилия, предпринятые для их сближения и превращения в лояльных граждан румынского государства, по причине своего воспитания, религии и по другим мотивам остаются далеки от стремлений и духа румынского рода».

Далее в докладе подчеркивалось, что евреи «посредством различных публичных манифестаций... стремятся любой ценой выделиться от остального населения как высшая по сравнению с местным населением раса, как народ, хорошо организованный в среде другого народа, имеющий другую идеологию, другие устремления и другие цели, среди которых некоторые совершенно враждебны нашему государству». Евреи, по мнению регионального инспектора полиции, «требуют равных прав, но хотят иметь как можно меньше обязанностей... То, что объединяет их устремления – это сионистская идея, которая, однако, является лишь предлогом для их тесного единства, так как почти никто из распространителей этой идеи не уезжает в Палестину...

Основным опасным элементом государственного устройства в Бессарабии являются евреи и их сообщества. Стихи, распространяемые в их кругах, стремительно расходятся, положение дел за Днестром представляется как завидное, и коммунизм поддерживается и пропагандируется молодыми евреями. Для реализации своих интересов в Бессарабии они имеют в своем распоряжении русскоязычную прессу, которую содержат и которой руководят» [2; 35-37].

Здесь следует отметить, что недоверие румынских властей к евреям Бессарабии красной нитью проходит через весь межвоенный период. Бывший главный раввин Румынии А. Шафран вспоминает: «Неприязнь, враждебность и предубежденность румын против евреев Бессарабии проявилась еще в годы, которые наступили непосредственно после Первой мировой войны и подогревались правительством, прессой и общественным мнением, которые считали бессарабских евреев, главным образом интеллигенцию и студентов – коммунистами и сторонниками русских» [13; 24]. В работе Р. Иоанида также приводится интересное свидетельство в этом плане: «Еврейская интеллигенция в Бессарабии была русифицирована и смотрела, как писал Ezra Mendelsohn, в направлении Одессы, а не Вены» [1; 14].

Что касается 30-х гг., то здесь С. Назария большое внимание уделяет возрастанию роли и веса в политической жизни Румынии ультранационалистических экстремистских группировок. Так, он отмечает, что «Национал-Христианская Партия Кузы и Гоги, возникшая в 1933 г. в результате объединения группировок обоих лидеров, фактически сводила свою программу к лозунгам "Жиды – в Палестину!" и "Румыния – для румын!". Она и стала самой серьезной антисемитской организацией Румынии» [2; 44]. Легионерское движение, ставшее под руководством Корнелия Зеля Кодряну вполне самостоятельным, не скрывало своей антисемитской сущности, являвшейся основой его доктрины. Ион Илиеску назвал легионерское движение «экстремистской, антисемитской, ксенофобской, антидемократической и пронацистской партией». Следует, однако, подчеркнуть, что обе группировки были очень близки идеологически, что предопределило заключение между ними 9 февраля 1938 г. «соглашения о примирении». Легионеры смотрели на все отрицательное в жизни Румынии через антисемитскую призму: евреи представляли «великую опасность» для самого существования «румынского рода».

Весьма справедливо С. Назария констатирует: «Эти примитивные и антигуманные идеи не только не встретили ни малейшего отпора со стороны властей, но были даже поддержаны и стимулировались ими». Более того, в межвоенный период «десятки газет и журналов... при попустительстве и поощрении властей настойчиво и каждодневно насаждали юдофобство. Во время пребывания у власти в конце 1937 г. – начале 1938 г. профашистского правительства Гоги-Кузы, в составе которого министром обороны являлся Ион Антонеску, по улицам городов и местечек шныряли банды молодчиков со свастиками, дубинками и антиеврейскими призывами».

Многочисленные ультранационалистические организации при попустительстве и даже поощрении властей требовали тотального увольнения евреев из армии, отмены договоров об аренде государственных лесов, экспроприации еврейской городской и сельской собственности, лишения евреев гражданских прав и даже изгнания всех евреев из Румынии. Суды же, если дело доходило до них, как правило, оправдывали погромщиков. В вопросах внешней политики позиция легионерского движения сводилась к отрицанию традиционных альянсов Румынии с Западом, а ее деятельность в Лиге Наций считалась «политической ошибкой». Легионеры выступали за внешнеполитическую ориентацию страны в сторону Германии и Италии.

Положение евреев еще больше осложнилось после прихода Гитлера к власти в Германии. Именно после этого в Румынии активизировались профашистские партии и организации, стал бурно расти государственный антисемитизм, издавались законы, ограничивающие любую деятельность евреев. Именно тогда самый широкий размах, как уже отмечалось, приняло легионерское движение, руководимое Корнелиу Зеля Кодряну.

Наконец, важно вслед за С. Назарией, отметить, что «глубинные антисемитские настроения существовали и среди румынских военных. В первую очередь фашистские идеи проникают и усиливаются в рядах офицерского корпуса румынской армии. Так, в одном из секретных донесений румынской полиции говорится, что "среди членов "Железной Гвардии", в особенности в Бессарабии, много офицеров и унтер-офицеров всех родов войск, чьи имена держатся в секрете, которые способствуют и в финансовом плане делу поддержки организации".

В этом смысле не является безосновательным вывод о том, что в годы войны безжалостное истребление евреев румынской армией не было чем-то случайным. Для того чтобы оправдать истребление евреев, еще до вступления Румынии в войну Генеральный штаб этой страны разработал документ, в котором говорилось: "Следует отметить, что большинство подстрекателей и бунтовщиков состоит из еврейского элемента, являющегося генератором распада организованных государств" [2; 48]. Таким образом, антисемитский дух перед войной господствовал и в румынской армии.

Подобные примеры можно было бы продолжить, ибо, как подчеркивал исследователь и современник тех событий Р. Удлер: «Ответственность за ограбление и уничтожение евреев Бессарабии, Буковины, Транснистрии и Старого Королевства несут не только военные, но и идеологи румынского фашизма и расизма. Своими писаниями и выступлениями они отравили сознание рядовых, зачастую малообразованных кузистов и легионеров и подвели их к совершению, с невиданной жестокостью, массовых убийств. Среди апологетов румынского нацизма, пропагандистов ксенофобии и яроге, звериного антисемитизма были университетские профессора, ученые, даже академики, писатели, журналисты, вожди политических партий, министры, священники, врачи и др.» [12; 200]. Анализируя ситуацию в Румынии в межвоенный период, можно констатировать: страну буквально захлестнул антисемитизм, оказавший сильное воздействие на политическую сферу. Исходя из фактов, можно смело утверждать, что этот психоз был спровоцирован и культивировался в обществе не только экстремистскими, ультранационалистическими группировками, но и официальными структурами румынского государства.

Кроме того, весьма важным является и вывод о том, что фашизация Румынии и ее сближение с нацистской Германией с конца 30-х гг. было результатом не только и не столько внешнеполитической обстановки, сколько подобием внутриполитических процессов, сделавших возможным такое сближение, и не последнюю роль тут сыграли весьма схожие подходы к решению еврейского вопроса, которые наметились у будущих союзников как раз накануне Второй мировой войны.

В общем, 30-е годы XX века в истории подъема антисемитских настроений в Европе в целом, а в Германии и в Румынии в особенности, – достаточно неплохо изученный период, поэтому можно коротко остановиться лишь на аспекте «первенства» румыно-германского взаимовлияния в актуальности еврейского вопроса в те годы.

Вместе с тем, говоря о подобии процессов превращения антисемитизма в государственную политику в германском и румынском вариантах, необходимо отметить и очень существенное отличие. Если в Румынии этот процесс сопровождал практически все этапы формирования румынской государственности чуть ли не с середины XIX столетия, имел традиции и существенный бытовой «окрас» и только в 30-е годы приобрел экономические и политические контуры, то в Германии, которая, в отличие от Румынии, после Первой мировой войны потеряла территории и гораздо острее ощущала последствия мирового экономического кризиса, ситуация выглядела несколько иначе.

Как отмечает крупнейший специалист по проблемам Холокоста на просторах СНГ Илья Альтман, – парадокс заключался в том, что немецкие евреи «были едва ли не самыми эмансипированными в Европе. Они были далеки от иудаизма; считали немецкий язык родным; охотно вступали в межнациональные браки. Многие еврейские ученые, писатели, деятели искусства и спорта принесли Германии мировую славу» [8; 27]. Наконец, давайте вспомним и такой немаловажный факт: евреи в это время были самым крупным национальным меньшинством в Германии. Забегая немного вперед, заметим, что ситуация с немецкими евреями, по основным своим параметрам и с известной долей условности, но все же весьма и весьма напоминает ситуацию с евреями Одессы накануне войны.

И в румынском варианте развития событий мы отмечаем экономический фактор, но в Германии он становится определяющим. Хотя в результате умелой политики либералов Веймарской республики «тиски Версаля» и оказались несколько ослаблены, но мировой экономический кризис обострил все противоречия как внутри страны, так и

на международной арене: национальный доход снизился на 40% , почти половина занятого в промышленном производстве населения (около 7 млн. чел.) оказалась без работы, резко возрос авторитет Коммунистической партии Германии.

Немецкие монополисты, мечтая о мировом господстве, увидели выход в поддержке национал-социализма с помощью которого они надеялись решить сразу две задачи: уничтожить коммунизм в Германии и взять реванш за поражение в Первой мировой войне. Ставка была сделана не случайно. Партия, возглавляемая А. Гитлером, открыто выступила с шовинистическими лозунгами борьбы за мировое господство германской расы, разжигала ненависть к другим народам, в первую очередь к евреям, «предавшим Германию» в конце Первой мировой войны, спекулируя на унижении национального достоинства немецкого народа Версальским мирным договором, делом рук «мирового жидомасонства», призывала к репрессиям против рабочего и демократического движения. Можно согласиться с мнением о том, что такой идеологический прессинг в течение стольких лет подготовил подавляющую часть населения Германии к восприятию как чего-то естественного агрессивных акций, осуществленных нацистами до Второй мировой войны, а затем и страшных преступлений, совершенных против гражданского населения уже после ее начала [2; 19-22].

Заручившись поддержкой крупного, как немецкого, так и иностранного капитала (например, английского нефтяного магната Г. Детердинга, известного ненавистника «иудеокоммунизма», американского «автомобильного короля» и одновременно яростного антисемита Г. Форда и др.), благодаря социальной демагогии, разнузданной психопропаганде реванша и игре на униженных национальных чувствах народа, фашисты сумели обеспечить себе широкую социальную поддержку, в первую очередь, в мелкобуржуазной среде, настроенной антикоммунистически и антисемитски. Они сумели сыграть на чувствах нации и разжечь ее низменные животные инстинкты. Но решающим фактором, сделавшим гитлеровскую партию правящей, было прямое вмешательство в ее судьбу элиты германского бизнеса. Таким образом, представители ведущих концернов овладели хозяйственным и финансово-политическим аппаратом фашистской Германии, подчинив себе всю общественно-экономическую жизнь страны. А 30 января 1933 г. (день прихода Гитлера к власти) можно с уверенностью назвать самым черным днем в истории этой страны и ее народа, как и всего человечества.

Фашистская диктатура в кратчайшие сроки эффективно обеспечила восстановление промышленного потенциала страны и его перевод на военные рельсы, подготовила великий немецкий народ к войне не только материально, но и морально, пробудив низменные инстинкты, которые цивилизация сглаживала и изживала на протяжении тысячелетий, оболванила десятки миллионов людей, превратив их в убийц. Высочайшая концентрация и централизация производства и капитала, исключительная агрессивность немецкой буржуазии, выросшей на почве захватнических традиций прусского милитаризма и безмерного национального чванства, давняя мечта обеспечить себе привилегированное место под солнцем, наконец, доведенная до уровня истерии жажда реванша – все это породило планы невиданной в истории агрессии.

В качестве идеологического обоснования этой разбойничьей программы гитлеровцы выдвинули свою «геополитику» и расовую «теорию» о необходимости расширения «жизненного пространства» для германской «расы господ» за счет «низших рас». Пропагандируя человеконенавистническую расовую теорию, главари фашистского рейха внушали немцам пещерные идеи о том, что они имеют право уничтожать и порабощать сотни миллионов людей других наций, в первую очередь евреев, разжигали в них стремление к насилию и грабежу, раздували военный психоз. Под прикрытием шумихи об «опасности порожденного евреями большевизма» германский фашизм приступил к подготовке реваншистской войны.

Главным врагом немецкого народа было объявлено мировое еврейство, «захватившее власть над миром». Западные «плутократии»: США, Англия и Франция – в интерпретации нацистов – находились в руках «жидомасонов», а Советский Союз был

«захвачен иудеокоммунистами». Знаменательно, что гитлеровцы не всегда шли напролом и для достижения своих целей и введения в заблуждение противников были готовы использовать все методы, в том числе дипломатические. В мае 1933 г. в своем кругу Гитлер заявил: «Я сделаю все уступки, чтобы иметь свободные руки для продолжения моей политики. Я гарантирую все границы, **я заключу всякие пакты о ненападении и дружбе, которые от меня потребуют** *[выделено нами. – В.Ш.]*. Было бы с моей стороны ребячеством не воспользоваться этими средствами на том основании, что я когда-нибудь должен буду нарушить свои обязательства, хотя бы и самые торжественные» [2; 22-23]. Комментарии, как говорится, излишни.

Таким образом, резкий рост расизма в Германии, Румынии и др. странах в этот период объясняется не только личным неприязненным отношением к евреям их лидеров (как это, иногда, упрощенно изображают), но и целым комплексом экономических и социально-политических причин.

Как в Германии, так и в Румынии решающим в генезисе «окончательного решения еврейского вопроса» стал 1938-й год. Хотя антисемитизм и был положен в основу программы национал-социалистической рабочей партии Германии, в разработке которой активно участвовал будущий фюрер (из первых 8 пунктов программы добрая половина была направлена против евреев: в случае прихода к власти нацисты обещали лишить их политических, гражданских и имущественных прав; изгнать из страны), реальные шаги были предприняты в 1933 году, когда Адольф Гитлер стал канцлером этой страны. 1 апреля этого года нацисты провели бойкот еврейских товаров. Европа и США ответили бойкотом немецких товаров (в бойкот немецких товаров. Европа и США ответили бойкотом немецких товаров (в Румынии немецкие товары бойкотировало, в основном, еврейское население). С. Назария приводит весьма показательный факт, как в ответ на бойкот немецких товаров региональный бессарабский филиал организация «Железная гвардия» «опубликовал протест, обращенный к румынскому правительству, против бессарабских евреев, в котором легионерское руководство края заявило, что бойкот гитлеровской Германии, якобы, сказывается отрицательно на отношениях Румынии с фашистским рейхом, "освободившимся от иудеокоммунистической опасности". В качестве ответной меры евреям был объявлен контрбойкот, запрещающий легионерам покупать любые товары у евреев, обращаться за консультациями к адвокатам и врачам-евреям» [2; 46].

Период 1934-1935 гг. в Германии называют «бюрократическим антисемитизмом»: евреи получили статус «неарийцев» и были изгнаны с государственной службы (кроме тех, кто имел «заслуги перед Германией»). Главным направлением преследований этого периода были личные права евреев (при сохранении имущественных прав): были ограничены, а потом и категорически запрещены не только браки, но и любые другие отношения евреев с «арийцами». Наконец в Нюрнберге, осенью 1935 года на съезде нацистской партии, были приняты знаменитые антиеврейские законы, согласно которым евреи были лишены прав гражданства рейха, а фактически – всех гражданских прав. Один из законов – «О защите немецкой чести и немецкой крови» запрещал уже не только браки, но и половые контакты арийцев с евреями. Вместе с тем, евреи все еще сохраняли права немецких подданных: они платили налоги и имели возможность создавать общественные организации и учебные заведения. Олимпийские игры 1936 года, и проведение их в Берлине несколько помешали ток антиеврейской пропаганды в Германии.

В 1938 году ситуация резко меняется. Летом было принято решение о депортации 17 тыс. чел., въехавших в Германию после 1918 г. В ответ на это сын одного из депортированных застрелил немецкого дипломата в Париже. Это было прологом к событиям, вошедшим в историю под названием «Хрустальная ночь». В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. по всей Германии и Австрии прокатилась волна еврейских погромов. Были сожжены или разрушены почти все синагоги рейха; погибло около 100 человек. Вскоре тысячи людей попали в концлагеря. Еврейскую общину заставили выплатить контрибуцию в размере 1 млрд. марок [8; 29]. После «Хрустальной ночи» началась принудительная «ариизация» еврейских предприятий (маскировалась под видом «добровольной» передачи евреями своей собственности немецким

предпринимателям). Наконец в самом начале 1939 года власти Третьего рейха начали активный поиск путей для насильственной депортации евреев из страны.

Подобные процессы в эти же годы проходили и в Румынии, и связаны они были с установлением королевской националистической диктатуры в 1938 году и, в особенности, в результате прихода к власти в 1940 году генерала Иона Антонеску, сторонника военно-фашистских, тоталитарных методов управления страной и ориентации на нацистскую Германию.

В последние предвоенные годы положение евреев в Румынии резко ухудшилось. **Антисемитизм становится государственной политикой**. Антиеврейские законы, принятые в эти годы, составили целостное законодательство, имеющее целью изменение этнонациональной структуры румынского общества и заложившее основу «юридически законной» политики государственного геноцида еврейского населения в годы войны. Эта, правовая сторона проблемы подробнейшим образом проанализирована в уже упоминаемой монографии Р. Иоанида «Холокост в Румынии» («The Holocaust in Romania») [2; 19-35].

Уже за несколько лет до вступления румынского государства в войну евреи фактически перестали считаться румынскими гражданами, начался процесс экспроприации их собственности и вытеснения из активной социально-экономической жизни, унижения их национального, гражданского и человеческого достоинства. Вот как известный молдавский филолог Р. Удлер, уроженец Брэилы, описывает обстановку в лицеях того времени: «В моем классе из 45-50 школьников было только два еврея… Учитель географии Винтилэ Негряну на своих уроках регулярно твердил, что жиданы высасывают кровь и все соки из румын, что они нещадно эксплуатируют народ, жульническими путями богатеют, предают интересы страны. При этом испытывающе смотрел на меня и на Зиссу. Некоторые наши соученики на переменах пристраивали к нам под воздействием речей учителя» [12; 45].

Антисемитская политика в Румынии продолжалась и после отставки правительства Гоги-Кузы в феврале 1938 г. И здесь хотелось бы подчеркнуть, что откровенный национализм всех правительств времен королевской диктатуры (1938-1940) Кароля II находилась под его личным покровительством, чему есть масса подтверждений. Однако, наиболее убедительной, на наш взгляд, является Конституция 1938 года. И хотя в этой Конституции уточнялось, что «интересам национальных меньшинств не наносится ни малейшего ущерба», эти гарантии не распространялись на евреев.

Ситуация довольно подробно изложена в уже упоминавшейся монографии С. Назарии, этот автор верно замечает: «Сущность румынского понимания фашизма состояла не только в антисемитизме, нашедшем воплощение в диктатуре Антонеску, с легионерами и без них, но и в отвержении основных западных демократических ценностей: либерализма, толерантности, свободы мысли, печати, собраний, свободных выборов и гражданских прав» [2; 52]. Вместе с тем, мы позволим себе, с опорой на обозначенную литературу, вкратце изложить ход событий в рамках рассматриваемой проблемы и периода.

Первым из состава вышеупомянутого законодательства стал закон 1938 г. о пересмотре гражданства. (В этой связи С. Назария пишет: «Хотя следует отметить, что первый из упомянутых антисемитских законов был принят национал-экстремистским правительством Гоги-Кузы, а попытки пересмотра гражданства евреев были предприняты некоторыми румынскими правонационалистическими деятелями еще в декабре 1936 г.». Он еще раз подчеркивает: «Данное законодательство стало возможным благодаря ликвидации Конституции 1923 г. и принятию новой Конституции 1938 г.» [2; 54])

Закон 1938 г. предусматривал лишение гражданства лишь евреев. В соответствии с этим законом, примерно треть еврейского населения (225 тыс., или 36,3%) утратила румынское гражданство. Фактически это был возврат к ситуации, существовавшей в XIX веке, когда, в соответствии с 7-й ст. Конституции 1866 г., люди, исповедующие другие, кроме христианской, религии, не могли быть гражданами Румынии.

После 1938 г. были приняты и другие законы, среди которых самым серьезным был закон от 8 августа 1940 г. Если изменение законодательства в 1938-1939 гг. коснулось трети еврейского населения, то закон от 8 августа превращал всех евреев в граждан второго сорта. На первое место выдвигались «национальные интересы румын», а население страны было разделено на «румын по крови» и «румынских граждан». Национальное государство объявлялось несовместимым с этническим разнообразием, а единственной гарантией его единства объявлялось расовое единообразие.

В дополнение к декрету-закону от 8 августа 1940 г. в тот же день вступил в силу и другой королевский декрет-закон, запрещающий браки между румынами и евреями и аннулировавший все таковые, заключенные ранее. Такие браки объявлялись незаконными, даже в случае, если они заключались за границей. В качестве образца для вышеуказанного закона послужил закон, принятый гитлеровцами на чрезвычайной сессии рейхстага в сентябре 1935 г. в Нюрнберге.

Р. Иоанид, специально изучавший этот вопрос, подчеркивает: «предшествуя фактическому фашистскому правительству, эти законы составили дополнительное подтверждение фашистских тенденций, которые характеризовали позднюю королевскую диктатуру» [1; 19]. А С. Назария добавляет: «Таким образом, отчетливо видно, что румынское "расовое" законодательство было принято под влиянием нацистской Германии и процессов, в ней происходящих» [2; 57].

Усиление и развитие антисемитского законодательства с целью устранения евреев из жизни общества связано с событиями сентября 1940 г., когда в Румынии, по мнению специалистов, была установлена военно-фашистская диктатура и провозглашено «националистическое, христианское и тоталитарное государство». Этот политический режим имел правоэкстремистский характер и функционировал на основе приказов И. Антонеску и нормативных актов госаппарата.

Было приостановлено как «ненужное» действие Конституции 1938 г., ограничены полномочия короля, а генерал Антонеску получил фактически неограниченную и никому не подконтрольную власть. В соответствии с королевским указом он был назначен «руководителем Легионерского Государства и главой Легионерского Режима». Как и в нацистской Германии, по фюрерскому принципу в его руках была сконцентрирована вся законодательная и исполнительная власть. В своем обращении к стране 6 сентября 1940 г. генерал таким образом сформулировал свои программные принципы: «Я представлю вам свою программу на всеобщее обсуждение. Она целиком будет исходить из целостной националистической веры». С. Назария обращает наше внимание на то, что «на ключевые государственные должности были назначены легионеры, которые, однако, не обладали необходимой подготовкой, не имели требуемой квалификации и ни по одному качеству – образовательному уровню, опыту, личному престижу – не превосходили своих предшественников» [2; 59].

По примеру гитлеровской Германии расистский характер законодательства проявился и в законах об экспроприации еврейской собственности посредством так называемой «румынизации» (в рейхе – «ариизации»).

Р. Иоанид приводит интервью И. Антонеску, данное им итальянской газете «Стампа» 28 сентября 1940 г., в котором тот заявил, что «решит еврейский вопрос в процессе реорганизации Государства, заменяя постепенно евреев румынами и, в первую очередь, легионерами...» [1; 23]. С. Назария, также опубликовавший это интервью в своей монографии, при этом замечает: «Классический нацистский принцип, когда в стране "должны жить и пользоваться благами" лишь представители титульной нации. И в этом состояла суть правительственной программы по данному вопросу» [2; 64].

И. Антонеску воспринимал вопрос о румынизации в качестве «основополагающего камня нового государства», которое он желал создать. По вступлении в должность руководителя государства генерал заявил следующее: «Еврейский вопрос – это жизненно важный вопрос. Буду осуществлять цивилизованными средствами постепенное устранение еврейства из румынской экономической системы...»

Генерал Антонеску взял на себя обязательство решить этот вопрос методично и с ускорением, для того, «чтобы не расстроить экономическую жизнь». По его мнению,

румынизация имела два аспекта: «проникновение румынского элемента в экономическую жизнь страны и... очищение атмосферы от иудейских элементов...». По мнению С. Назарии, «румынизация» представляла собой систему государственного ограбления, имеющую расистский, фашистский характер [2; 64].

Р. Иоанид пишет: «Фактически румынизация была экономическим выражением государственного антисемитизма» [1; 24].

На заседании правительства от 3 февраля 1941 г. генерал заявил: «...Жиды будут изгнаны из экономической жизни, но постепенно, чтобы не вызвать ее расстройства. Еврейская собственность является... собственностью румынского государства». 4 апреля 1941 г. на заседании правительственного кабинета Ион Антонеску обвинил евреев в экономическом саботаже и пригрозил, что позволит людской массе истребить их: «они будут первыми, кто заплатит жизнью за акцию саботажа» [2; 64,65].

Еще 11 октября 1940 г. на заседании правительства «кондукэтор» отмечал, что «оправданием перед страной за румынизацию экономической жизни» является необходимость выживания государства. «Предпочитаю, чтобы сдохли жиды, вместо того чтобы исчезло румынское государство».

Таким образом, процесс «румынизации» предполагал вытеснение евреев и других меньшинств из Румынии или, как выразился заместитель премьера Михай Антонеску на заседании правительства 5 августа 1941 г., «истребление еврейской субстанции». Сегодня картина выглядит ясно: «румынизация» представляла собой лишь ступень на пути полного истребления еврейского населения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что методы «румынизации» Иона Антонеску все же отличалась от методов, которые практиковались легионерами, – он осуждал погромы, наносившие «убыток государству» в результате разрушения и грабежа еврейской собственности. Так, на заседании правительства от 11 января 1941 г. он отмечал, что легионеры «заходят в жидовские лавки и отбирают товар на продажу, разрушая таким образом торговлю и кредит. В этой ситуации через два месяца мы очутимся в условиях экономического краха. Фабрики более не присылают готовую продукцию, так как жиды, владеющие лавками, более не покупают товары». Поэтому он считал нужным придать процессу «законные формы».

Правда, «кондукэтор» объяснил легионерский беспредел абсурдным доводом: в легионерское движение проникли большевики. Однако и отстранение легионеров от власти после подавления их мятежа 21-23 января 1941 г., и образование нового правительства, состоявшего из военных и некоторых «интеллектуалов», не приостановили антиеврейский произвол.

Рядом законодательных актов были экспроприированы земельная, лесная собственность евреев, их недвижимость, многие промышленные, добывающие и торговые предприятия, им были запрещены некоторые виды деятельности. С. Назария отмечает, что, в отличие от юридического статуса евреев, установленного 8 августа 1940 г. и дающего право сельским собственникам продавать свое имущество «румынам по крови», декреты-законы, принятые правительством Антонеску 4 октября 1940 г., 12 ноября 1940 г. и 4 мая 1941 г. предусматривали передачу сельского имущества евреев в собственность государства немедленно после опубликования этих законов [2; 66].

Таким образом, делает он вывод, – накануне вступления Румынии в войну, в результате «наступления на еврейство на экономическом фронте», выразившегося в проведении фашистским режимом Иона Антонеску политики «румынизации», еврейское предпринимательство было в принципе ликвидировано, и евреи, по примеру гитлеровского рейха, были почти полностью вытеснены из хозяйственной жизни страны.

Наконец, С. Назария освещает еще один аспект практической деятельности И. Антонеску сразу после прихода к власти: курс на выселение евреев, «незаконно проникших» на территорию страны. Автор пишет, что уже 17 сентября 1940 г. генерал заявил об этом представителям прессы. На заседании правительства от 29 октября 1940 г. «кондукэтор» обратился к министру внутренних дел со слова-

ми: «Я дал срок два месяца евреям, незаконно проникшим в страну, эвакуироваться из румынской страны: кто не эвакуируется, будет заключен в лагерь. ...Для этого необходимы две вещи: иметь подготовленные лагеря и точные данные о подлинно проникших за последние пять лет в страну евреях... Эти вопросы следует решать как можно быстрее». Однако на заседании от 10 января 1941 г. генерал констатировал, что «не выполнил обещанного»: «Не заключил в лагеря всех незаконно проникших в страну жидов. Предполагалось, что интернирование будет осуществлено за их счет, так как их заставят работать...» И, объявив за невыполнение этого предписания выговор министру внутренних дел, глава государства продолжил: «...Я объявил, что все незаконно проникшие в страну жиды будут заключены в лагеря. Следует исполнить эту меру, и заставить жидов работать, ибо только так мы сумеем заставить их эмигрировать. И эта мера должна быть применена не только в отношении жидов, но и всех остальных: греков, армян, цыган, незаконно проникших в страну» [2; 68-69].

Итак, уже к началу 1941 г. евреи Румынии окончательно утратили право на законодательную защиту. Законы здесь разрабатывались не для того, чтобы защитить евреев от несправедливости, а для того, чтобы лишить их прав. Утратив гражданские права, они утратили и права человеческие.

Еврей был доведен до состояния человека без профессии, без родины, без гражданской защиты, без права на мнение, без какого-либо звания, которое позволило бы ему идентифицироваться как человеку и гражданину.

В этих условиях жизнь и смерть евреев зависели исключительно от государства, а точнее, от воли его «кондукэтора». Их могли в любой момент, особенно в военное время, депортировать, «эвакуировать», уничтожить, и делалось все это абсолютно бесконтрольно. Государственная власть и не собиралась ни перед кем отчитываться за содеянное.

Таким образом, антисемитское законодательство и антиеврейская политика, проводимая в годы войны румынским правительством, не были каким-либо конъюнктурным делом или следствием давления со стороны «бесноватого фюрера», как пытаются это доказать некоторые современные историки. Не были они и только результатом сложившихся политических или социально-экономических обстоятельств. Имеющаяся информация свидетельствует, что эта политика отражала внутреннее содержание режима и полностью соответствовала идейному миропониманию руководства страной, в том числе и самого «кондукэтора» – Иона Антонеску.

Этот последний тезис хорошо проиллюстрирован в вышеназванной монографии С. Назарии. Автор приводит многочисленные высказывания «кондукэтора», которые заставляют нас усомниться, что у истоков антисемитизма «в исполнении» румынского правительства начала 40-х гг. XX столетия лежат причины только объективного порядка. От этих высказываний веет неприкрытой, даже какой-то демонстративной ксенофобией, и они явственно передают атмосферу того времени...

Так, автор отмечает, что маршал Антонеску не раз подчеркивал, что патриотическое воспитание предполагает привитие чувства ненависти к врагу. Заметим при этом, что в категорию «враги» у маршала почему-то попали практически все соседствующие с румынами народы. Например, 8 апреля 1941 г. на заседании Совета Министров он свидетельствовал: «Именно так я рос, с ненавистью к туркам, жидам и венграм. Это чувство ненависти к врагам отчизны должно быть доведено до последней крайности».

С. Назария пишет: «Имея в качестве идеала тоталитарное этнократическое государство, румынский фюрер воспринимал многонациональность как угрозу румынской нации. В этом контексте он считал расселение евреев на румынских землях "вторжением с катастрофическими последствиями для румын", обвиняя евреев в "иудизации Румынии", в воспрепятствовании развитию румынского капитала, разрушении румынского среднего класса, эксплуатации румынского крестьянина и консервации его отсталости. Другими словами, как и Гитлер в Германии, Антонеску обвинял евреев во всех бедах Румынии. Он сатанизировал и демонизировал еврейский народ и использовал в его адрес выражения из словарей по паразитологии и зоологии, культивируя таким образом крайне фанатичную ксенофобию и ненависть» [2; 69-70].

Если принять во внимание все вышеизложенное, закономерной и логичной выглядит мысль об идейной и политической близости к гитлеризму политики, проводимой румынским правительством накануне и на начальном этапе Второй мировой войны, что, кстати, и сам Ион Антонеску подчеркивал неоднократно. Так, 3 октября 1940 г. на заседании Совета Министров он говорил: «Еще будучи в заключении в бистрицкой тюрьме, я через посредство г-на М. Антонеску вел секретные переговоры с немцами по всем вопросам и раскрыл им свое видение функционирования сложного государственного механизма, так как, когда обстоятельства сделают меня главой государства, я не должен иметь каких-либо осложнений». Уже на следующий день И. Антонеску дал указание развернуть «пропаганду для вступления немцев в страну».

«В условиях, когда существуют столько точек соприкосновения между легионерской Румынией, Германией и Италией, направляющих политику Оси, никого не может удивить наше военное сотрудничество». Еще 18 сентября 1940 г. он заявил: «Мы оседлали Ось Рим-Берлин: следуем с честью ...в этом направлении; не оглядываемся ни направо, ни налево... Таким образом, нашей внешней точкой опоры является Ось, а внутренней – национал-легионерское государство» [2; 71].

23 ноября 1940 г. И. Антонеску лично подписал соглашение, по которому Румыния присоединялась к Тройственному пакту. Именно эта общность стала причиной повсеместного уничтожения евреев в годы войны на оккупированных немцами и румынами территориях.

С. Назария отмечает, что к моменту вступления Румынии в войну в антиеврейской политике властей, по примеру гитлеровской Германии, четко обозначились четыре направления:

пропагандистское, рассчитанное на подготовку общественного мнения к самым бесчеловечным действиям против евреев;

законодательное, имевшее целью вывести евреев за рамки системы традиционного права со всеми вытекающими из этого политическими, экономическими и социальными последствиями;

экономическое, рассчитанное на полное вытеснение евреев из хозяйственной жизни Румынии, ликвидацию еврейского предпринимательства, ограбление и полное разорение евреев;

административно-полицейское, выражавшееся в принятии ряда унизительных и дискриминационных для евреев ограничений культурного, политического и социального характера, в проведении демонстративных репрессивных акций (аресты, избиения, погромы, при полном «невмешательстве» властей) с целью принудить евреев к эмиграции.

Одним словом ситуация развивалась по сценарию, весьма удачно сформулированному английским историком Раулем Хильбергом: «Евреи не должны иметь прав. Евреи не имеют права жить среди нас. Евреи не имеют права жить» [2; 27, 65].

Таким образом, принятые в 1940-1941 гг. антиеврейские законы обосновали политику антиеврейских этнических чисток и массового геноцида в Румынии, продолжились высылкой и убийствами бессарабских и буковинских евреев и завершились их тотальным истреблением (как и истреблением советских евреев) на временно оккупированных территориях Украины – т. н. «Транснистрии». Геноцид был возведен в ранг государственной политики.

Этот вывод полностью подтверждается и словами президента Илиеску, отметившего, что в межвоенной Румынии «уже во время правления Гоги-Кузы (декабрь 1937 г. – февраль 1938 г.) антисемитизм стал государственной политикой, с тем, чтобы после 8 августа 1940 г., во время королевской диктатуры Карла II, стала проводиться систематическая политика исключения евреев из жизни румынского общества. После установления в сентябре 1940 г. легионерской диктатуры Антонеску антисемитская политика стала особенно жесткой: было принято законодательство, в соответствии с которым евреев изгнали из школ и университетов, из государственных институтов и театров, армии и свободных профессий».

2. Холокост на временно оккупированных украинских землях (22.06. – 16.10.1941 г.)

22 июня 1941 года руководство Румынии в лице Иона Антонеску и короля Михая II призвали весь румынский народ к «священной войне» за возвращение утраченных территорий [14; 67].

В агрессии против Советского Союза принимали участие более 358 тысяч военнослужащих Румынии, которые входили в состав двух полевых армий – 3-й и 4-й, и насчитывали 13 пехотных дивизий, 5 пехотных, 3 кавалерийских и 1 моторизованную бригады. Эти две румынские армии и 11-я немецкая армия (в составе трех армейских корпусов, состоящих из шести немецких и одиннадцати румынских дивизий) представляли собой группу войск «Антонеску», которая действовала на крайнем юго-западном фланге огромного советско-германского фронта [15; 274]. В зоне Южного фронта советских войск исключительное упорство, мужество и героизм, проявленные бойцами и командирами Красной Армии, ровно месяц не позволяли захватчикам выйти на старую границу, что дало возможность представителям мирного населения эвакуироваться на восточный берег Днестра. Многие беженцы и, прежде всего, еврейское население южной Бессарабии сконцентрировались в это время в Одессе. Для значительной части из них это было уже второе бегство от надвигающейся опасности, т.к. примерно за год до этого многие из них уже эмигрировали из Румынии на территорию советской Украины. Вот как пишет об этом Рубин Удлер: «Из-за сложившейся обстановки в Румынии многие десятки тысяч бессарабцев разных национальностей стремились вернуться на родину. Это были крестьяне, призванные в армию на сборы, рабочие и ремесленники, гонимые безработицей, евреи, русские, гагаузы и болгары, напуганные националистической политикой правящей партии, интеллигенция, лишенная права на профессию, и др.»; «Всех гнали с насиженных мест оголтелый национализм и антисемитизм» [12; 38, 47].

В некоторых исследованиях уничтожение еврейского населения на территории Украины в первые же дни и недели оккупации изображается как спонтанные действия армейских частей и отдельных подразделений с участием местных «энтузиастов» из маргинальных слоев населения. Вместе с тем, следует еще раз подчеркнуть: подготовка к истреблению гражданского населения еврейской национальности была проделана еще до нападения Германии и ее сателлитов на СССР.

Так, 16-17 июня генеральный инспектор жандармерии Министерства внутренних дел К.З. Василиу сообщил командирам жандармских подразделений приказ об их «сфере ответственности» в Бессарабии по реализации идеи И. Антонеску «об очищении земли» от евреев. В соответствии с указаниями Василиу, следовало «уничтожать на месте всех сельских евреев и заключать в гетто городских. Всех подозреваемых в членстве в коммунистической партии или занимавших ответственные должности при советском режиме арестовывать».

19 июня армейское командование получило секретный приказ Антонеску «выявлять всех жидов, симпатизирующих коммунизму или являющихся коммунистическими агентами… для того, чтобы не допустить их передвижений… и применять к ним приказы, которые еще будут получены» [2; 86].

В то же время румынским руководством предпринимались усилия для придания своим действиям хотя бы видимости законности. Для этого, например, был издан ряд приказов по «борьбе со шпионами и террористами». В этом смысле весьма показателен приказ И. Антонеску от 30 июня 1941 года «всем префектурам Молдовы»: «Советы стремятся осуществить серию актов саботажа, беспорядков и агрессии в нашем тылу. С этой целью они сбрасывают с самолетов шпионов и вооруженных террористов… Эти вражеские агенты поддерживают контакты с резидентами внутреннего сопротивления и еврейским коммунистическим населением, организовывают саботаж, устраивают террористические, агрессивные акты. Для пресечения подобного господин генерал Антонеску приказывает:

1. Мужчины-евреи от 16 до 60 лет из вашего города должны быть собраны в еврейских кварталах… и взяты под охрану для обеспечения невозможности проявления малейшего недовольства…

2. Между 20 и 7 часами передвижение евреям запрещено.

3. Взять заложников из среды известных руководителей евреев (раввинов, хахамов и др.) и коммунистов, поселить их в отдельном здании, и в случае восстания или террористического акта они должны быть расстреляны» [2; 88].

Реальность же была таковой, что массовые убийства, и прежде всего еврейского населения, происходили там и в тот момент, где и куда ступала нога оккупанта. Именно с этой целью была создана спецгруппа из 160 карателей, которые совместно с айнзатцгруппой «Д» (опергруппа СД, районами действия которой являлись Бессарабия, южная Украина, Крым, Кавказ) участвовали в истреблении евреев (в том числе и в Кишиневе).

Однако еврейское население Бессарабии все же имело потенциальную возможность эвакуироваться, переправиться за Днестр благодаря упорному сопротивлению Красной Армии на новых государственных границах в первые недели войны. Несмотря на то, что с первых же минут войны румыно-немецкие соединения предприняли самые энергичные попытки форсировать Прут и Дунай и захватить плацдармы на украинской и молдавской территориях, героизм бойцов и командиров левого крыла Южного фронта позволил не только удерживать границу, но и переходить в контрнаступления с высадкой десанта на румынской территории, захватывать значительные по площади плацдармы, военнопленных, трофеи [16; 82-95].

Попытки форсирования Прута сочетались у румынских «освободителей» с призывами к уничтожению всех неугодных на «освобожденных» территориях. Так, в июне 1941 г. массовым тиражом была выпущена листовка на русском и румынском языках, первая строка которой начиналась призывом к убийству и погромам: «Братья бессарабцы! Убивайте комиссаров, коммунистов и жидов!..» [12; 68].

К концу первых двух недель войны ситуация на дунайско-прутском участке фронта усложнилась: 4 и 8 июля противнику удалось форсировать Прут и создать на его восточном берегу плацдармы. Это грозило рассечением фронта с последующим окружением советских войск в придунайской зоне и выходом к Одессе. В этой связи, из войск 14-го стрелкового корпуса, 26-го и 79-го погранотрядов, Одесской военно-морской базы и Дунайской военной флотилии была создана Приморская группа войск, на которую возлагалось задание обороны низовий Прута и Дуная, а также всего черноморского побережья до Николаева. Воины 18-й армии и Приморской группы войск продолжали прочно удерживать многосотакилометровый участок фронта. Врагу удалось прорваться только в районе Скулени, да и то, создав колоссальный перевес в силах, применив танки и мотопехоту.

А ситуация на других фронтах ухудшалась катастрофически: к 10 июля враг захватил Прибалтику и Белоруссию, вышел к Смоленску, рвался к Киеву. Советское Верховное главнокомандование начало отвод войск левого крыла Юго-Западного фронта за Ю.Буг, а затем и за Днепр. 16 июля захватчики ворвались в Кишинев: возникла реальная угроза изоляции Приморской группы войск, которая продолжала удерживать вверенные ей рубежи обороны. 18 июля 1941 года командующий войсками Южного фронта принял решение отвести его левый фланг к утру 21 июля на восточный берег Днестра. 19 июля решением Ставки Верховного главнокомандования Приморская группа войск была переименована в Отдельную Приморскую армию [17; 15].

Перед Приморской армией была поставлена задача: не допустить прорыва противника к Одессе. И здесь обращает на себя внимание иной героизм, – героизм принятия решений, взятия на себя ответственности, что далеко не каждый тогда мог себе позволить. В этих условиях командир 14-го стрелкового корпуса добился отсрочки отвода своих войск, что, в конечном счете, способствовало выиграшу четырех дней и, возможно, спасению тех, кто еще успел переправиться на восточный берег. В эти дни – с 19 по 25 июля 1941 г. – бойцы и командиры Приморской армии показали образцы беспримерного самопожертвования и только утром 26 июля оставили западный берег Каролино-Бугазской переправы Днестровского лимана [18; 336-337].

Как проинформировал французский консул в Галаце Габриэль Ришар посла Франции в Бухаресте, сразу же после форсирования «освободителями» Прута «еврейское

население некоторых бессарабских городов, в особенности Измаила, было немедленно истреблено… Мне дали понять, что в настоящее время в Бессарабии осуществляется коренная чистка еврейского элемента» [2; 87-88].

К этому времени румыно-немецкие захватчики вовсю наводили «новый порядок» на территории Буковины. Здесь уничтожение евреев началось уже в первых числах июля 1941 г. (Черновицкая область была оккупирована румынскими войсками 2-7 июля 1941 г., в том числе Черновцы – 5 июля, Хотин – 6 июля). Уже 4 июля в Сторожинце, Чудеи и Новоселице румынские солдаты убили 770 евреев. 6 июля 1941 г. в Черновцы прибыла зондеркоманда 10Б, и уничтожение еврейского населения этого края стало осуществляться в широких масштабах.

Харьковский исследователь Александр Круглов опубликовал документы, которые красноречиво свидетельствуют о том, что творилось в эти июльские дни на буковинской земле: «В "Донесении о событиях в СССР" №22 от 14.07.1941 г. отмечается, что "зондеркоманда 10Б выполнила свои задачи в Хотине. Руководящие интеллектуальные элементы советской партии и государственного аппарата, еврейские агитаторы, учителя, адвокаты и раввины схвачены с помощью украинских информаторов в ходе нескольких облав; с ними поступили соответствующим образом…"; «В "Донесении о событиях в СССР" №40 от 1.08.1941 г. были подведены итоги деятельности зондеркоманды в Черновцах и окрестностях: "В Черновцах из около 1200 арестованных евреев 682 были расстреляны во взаимодействии с румынской полицией. Из арестованных 50 коммунистических функционеров до сих пор были ликвидированы 16, в то время как остальные еще необходимы для допросов… В районе Черновцы был проверен Хотин, причем были ликвидированы 150 евреев и коммунистов…» При этом исследователь отмечает: «Данные по Черновцам представляются завышенными, в то время, как по Хотину – заниженными. Альтернативные данные следующие: Черновцы – 2300, Хотин – 2000, Сторожинец – 315, Герца – 100. Таким образом, в июле 1941 г. фактически были убиты около 9 тыс. буковинских евреев».

Согласно данным Чрезвычайной Государственной комиссии, в июле месяце 1941 г. на территории Черновицкой области в общей сложности были убиты 11347 евреев. В августе 1941 г. в области еще оставались в живых 984 еврея, в сентябре – только 65 (в селе Кабин Вашковецкого района) [19; 226].

Обращает на себя внимание факт создания 5 июля 1941 г. первых сугубо еврейских лагерей в Сторожинце и Баниле (Черновицкая обл.), в то время, как на территории продвижения немецких войск подобные факты в это время нам неизвестны. Сторожинецкий лагерь стал местом концентрации еврейского населения всей округи: сюда 10 июля 1941 г. румыны пригнали около двух с половиной тысяч евреев из Банилы, Берегомета, Буденца, Жадовы, Панки, Череша и пр. [19; 227]. Подобные лагеря и гетто в первой декаде июля 1941 г. были созданы также в Новоселице, Вашковцах, Вижнице, Герце, Лужанах, Чудее, Старом Жадове. Причем здесь, как и в Сторожинецком лагере, помещались не только местные евреи, но и евреи из ближних и дальних окрестностей.

Невообразимо изуверским было отношение оккупантов к евреям: издевательства, пытки, убийства мирных граждан… Однако это, видимо, представлялось руководству недостаточным. Прибыв 17 июля 1941 г. в Бельцы, И. Антонеску распорядился: малейшее сопротивление со стороны населения карать расстрелом, имена расстрелянных обнародовать, население Бессарабии подвергнуть проверке, а подозрительных и тех, кто высказывается против румынских властей, уничтожать. В тот же день он дал указание согнать всех евреев в лагеря и отправить их на левобережье Днестра для использования на работах без оплаты. В июле 1941 г. в Бельцах были убиты 1788 человек, а примерно 10-12 тыс. депортированы в междуречье Днестра и Южного Буга, где и погибли. Этим массовым убийствам нашлось и определение – «purificare etnica» («этническое очищение», «чистка»).

Вот эта депортация на левобережье Днестра «для использования на работах без оплаты» и стала следующим этапом мучений евреев Буковины. Первые попытки депортации евреев на территорию будущей Транснистрии были предприняты 13 июля по местной инициативе еще до появления указания «кондукэтора»: евреи Сокирянского и Кельменецкого районов Черновицкой области были объединены с евреями северных районов Молдавии и успешно переправлены через Днестр на территорию Винницкой области уже оккупированную немцами. 18 июля румыны предприняли неудачную попытку переправить на территорию, оккупированную Венгрией, евреев из Лужан. После неудачи несчастных погнали, опять же, в восточном направлении. С 20 июля и до конца месяца восточное направление стало приоритетным для потоков еврейского населения из Новоселицы, Сторожинца, Вашковцев и Хотина. Но к этому времени (к началу августа 1941 г.) немцы уже приняли меры к предотвращению возможности осуществления переправ через Днестр без их санкции, и потому все указанные потоки, предназначенные для переправы в Могилев-Подольский, были остановлены, что явилось причиной уничтожения части евреев растерявшимися румынскими жандармами. Так, в ночь с 4 на 5 августа 1941 г. близ села Атаки были расстреляны 210 из 300 евреев, которые составляли колонну из Сторожинца. 6 августа жандармы 23-й полицейской роты расстреляли и сбросили в Днестр еще около 200 ни в чем не повинных людей, среди которых были и дети.

Все же основная масса депортированных евреев была размещена в лагерях, созданных в северной части Бессарабии.

Если на территории Буковины к 20-м числам июля 1941 г. румынская администрация уже имела неудачный опыт депортации еврейского населения за Днестр, то территорию южной Бессарабии к этому времени оккупанты, благодаря стойкости Красной Армии, только еще собирались «осваивать». «Доблестные» представители «цивилизованных» наций еще только готовились принести сюда свой «новый порядок». Отступление советских частей на левый берег Днестра явилось прелюдией к кровавой вакханалии, развернувшейся на территории Измаильской области. При этом следует заметить, что здесь действовали палачи со «стажем» (о чем свидетельствуют хотя бы клички, которые они уже имели к этому времени).

Согласно переписи 29 декабря 1930 г. в Аккерманском, Измаильском и Килийском уездах Бессарабии, из которых в 1940 г. была образована Измаильская область, проживало 17827 евреев. К середине 1941 г., при естественном приросте 12 чел. на 1 тысячу в год, в области было примерно 20 тыс. евреев; однако сюда нужно добавить весьма внушительную цифру – евреев, бежавших сюда после событий лета 1940 г. [19; 91]. Относительно небольшое число евреев этого региона Украины и наличие возможности эвакуации в течение первых четырех недель войны привело к тому, что довольно скоро, после первой волны уничтожения, еврейское население этого региона было сконцентрировано в гетто и лагерях. Практически сразу же началась подготовка к эвакуации евреев за Днестр на Восток.

Большие утраты еврейское население понесло в таких городах и населенных пунктах Южной Бессарабии: Тарутино, Килия, Болград, Измаил (нужно заметить, что по этому региону приводятся весьма противоречивые и неполные данные). Однако наибольшее число жертв приходится на Белгород-Днестровский. По показаниям свидетелей, полковник Марчел Петала, военный претор 3-й армии, в начале августа 1941 г. отдал приказ о казни всех евреев в городе Четатя Албэ (Белгород-Днестровский). По распоряжению первого субпрефекта уезда Аурела Бежана из разных местечек и сел уезда в Четатя Албэ были пригнаны около 12 тысяч евреев, которых затем убили. Особо свирепствовали капитан Александру Окишор, которого прозвали Палач (Călăul), и майор Филип Беки, называвший себя Иродом Вторым из-за пристрастия к убийству грудных младенцев. Евреев выводили из синагог группами по 30-40 человек и в закрытых грузовиках Румынского национального банка перевозили к местам казни на окраине города около армянского кладбища, у еврейской больницы. Массовые расстрелы продолжались четыре дня. Убивали партиями по 900-1000 и 3500 человек. Румыны уничтожали евреев в гетто, в местах принудительных работ, на улицах, в домах, в синагогах. Несколько тысяч евреев жандармы передали для истребления проходившим через город немецким частям. Тела убитых оставались долгое время незахороненными. Перед расстрелом людей заставляли сдавать золото и драгоценности, снимать одежду и обувь. Побудительными причинами преступных действий румынских солдат и офицеров, а также административных чи-

нов были их политические и расовые убеждения и, в не меньшей мере, безграничная жажда наживы.

Особая страница трагедии евреев Бессарабии – «Кишиневская резня». С. Назария приводит существенный документ Нюрнбергского процесса, составленный в августе 1941 г. в Берлине. В нем говорилось, что «особое значение имеет решение еврейского вопроса в Кишиневе, в котором до войны было 60-80 тыс. евреев». Военный комендант города полковник Тудосе обратился к узникам гетто со словами: «Жидинилор (жиды), мы сохраним вам жизнь, но с условием, что будете работать, где понадобится… С сегодняшнего дня вы – рабы Великой Румынии… Кто уклонится от работы, будет расстрелян».

Однако помимо этого, как отмечается в цитируемом выше документе, «немецко-румынские захватчики, под предлогом отправки евреев на работы, уводили последних из лагеря группами по 300-500 человек и в предместьях города Кишинева расстреливали их. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 г. и продолжались до декабря 1941 г.» [2; 99].

Палачи не отказывали себе и в развлечениях. После захвата Кишинева из Бухареста прибыла делегация румынских и немецких журналистов-нацистов, которым устроили пир на территории гетто. Ели и пили они под звуки оркестра, пока кто-то не скомандовал: «Пляска смерти!» Перед «отдыхающими» была выведена группа смертельно усталых женщин в лохмотьях, некоторые из них были с детьми. Под звуки музыки они задвигались, словно в танце… Затем женщин стали уводить и расстреливать в темноте. Ребенок лет трех каким-то образом оказался между столами. Его подросили и застрелили на лету. На вопрос: «В чем вина этого мальчика?» последовало объяснение: «Этот малыш еще более виноват, чем взрослые. С ним вместе растет опасность. Его надо убить, пока он еще маленький». Этот эпизод, очень типичный для фашистского террора, раскрывает суть политики режима Антонеску на оккупированных территориях Бессарабии и Транснистрии [2; 100-101].

Однако даже в этих нечеловеческих условиях были смельчаки, которые с огромным риском для жизни проносили в гетто лекарства и продукты, была оборудована больница.

Отметим, что из проживавших перед войной в Кишиневе 70-80 тыс. евреев во время погромов первых дней оккупации, в гетто и во время депортации в Транснистрию погибло около 53 тыс.

Наряду с убийствами евреев румынские оккупационные власти на основании изданного губернатором Бессарабии Войкулеску приказа №61 от 24 июля 1941 г. стали собирать оставшихся в оккупации евреев в лагеря. Такие лагеря были созданы в Белграде, Измаиле, Килии, Вилково и Рени, в них были заключены соответственно – 363, 631, 281, 102 и свыше 300 человек – всего около 1700 человек.

Сконцентрировав евреев в гетто и лагерях, румынская жандармерия приступила к подготовке их депортации за Днестр. 10 октября 1941 г. инспектор жандармерии в Бессарабии Мекулеску издал приказ №2830, направленный жандармским легионам в Кагуле, Килие, Измаиле, Оргееве, а также 23-й полицейской роте в Кишиневе. Приказ касался «эвакуации евреев из Кишиневского гетто и южной Бессарабии» и предписывал для подготовки к эвакуации за Днестр сначала сосредоточить евреев южной Бессарабии во «временном гетто» в Тарутино. 23 октября 1941 г. Мекулеску издал новый приказ – об обращении с евреями в гетто Тарутино. В этом гетто в то время уже находились 2270 евреев, которые 25 и 27 октября двумя колоннами должны были быть отправлены за Днестр; местом переправы определили с. Яски (Беляевский район Одесской области), к которому каждая колонна должна была дойти за три дня, преодолевая ежедневно 24 км. Во исполнение этого приказа евреи, собранные в Тарутино, были депортированы за Днестр, в Одесскую область, так что на 20 мая 1942 г. в области оставался лишь 1 (!) еврей в Измаиле.

Итак, уже в начале июля 1941 г., в первые же дни войны, румынское правительство планирует (на совещании с будущими руководителями трех губерний, предназначавшихся для оккупированных украинских земель) «окончательное решение еврейского вопроса». И не только планирует, а и начинает энергично претворять его

«в жизнь». Ион Антонеску облекает эту идею в концепцию «выдавливания», которую он постоянно «обкатывал» практически на всех уровнях на начальном этапе войны. Задача превращения румынского рода «в однородную группу» становится общенациональной. С июля месяца на всех уровнях рефреном звучит установка «кондукэтора»: «Все, что представляет из себя омерзительный еврейский элемент, все еврейские коммунисты будут отправлены туда, откуда явились. Выдавлю их к Бугу, а оттуда их переправят дальше». Эта установка опровергает мнение О. Вереники относительно Транснистрии о том, что «никто никогда и не думал присоединять эту территорию к Румынии» [21; 89].

Предельно ясно Ион Антонеску заявил об этом на совещании с префектами, собранными со всей Румынии в октябре 1941 года: «…все чуждое должно медленно и постепенно покинуть нас». Здесь следует обратить внимание на три момента. Первое – это мотив «постепенности» вдруг появившийся в программных установках румынского диктатора (впрочем, это может объясняться ощущением безнаказанности и долговременности своего присутствия вообще и на оккупированных территориях, в частности, ведь немецкие танки в это время все еще двигались на Москву). Второй момент – то, что в июле 1941 г. И. Антонеску еще предполагал возможным «переправить» евреев восточнее Буга. Однако более важным является третий момент (взаимосвязанный со вторым). Дело в том, что началом практической реализации этого чудовищного, по самой своей сути, плана было упомянутое указание И. Антонеску от 17 июля 1941 г. Однако реализация этого плана с самого начала, как мы видели, дала сбой (уже в 20-х числах июля). Главной причиной тут, на наш взгляд, была совершенно очевидная несогласованность в действиях партнеров по разбою (кстати, на румынском языке слово «războiu» означает – «война»), а именно: неопределенность статуса оккупированных украинских земель между Днестром и Южным Бугом и наличие такого мощного узла сопротивления на этой территории как Одесский оборонительный район. Было совершенно очевидно, что подельщикам придется договариваться, а пока «кондукэтор», собрав в конце июля в Бендерах губернаторов оккупированных территорий, принялся спешно уточнять, как именно следует осуществлять операцию по отправке евреев к Бугу.

Суммируя, можно сказать, что вся деятельность И. Антонеску примерно за год его пребывания во главе румынского правительства и вооруженных сил, все его приказы, отданные военным и гражданским властям, положили начало бойне и преступлениям, развязанным румынскими властями на оккупированных территориях. Однако такой подход к проблеме означал бы ее сознательную примитивизацию. С. Назария на страницах своей монографии приводит целый ряд фактов, подтверждающих вывод о том, что указания «руководителя государства творчески развивались» и реализовывались на местах с «великим воодушевлением». Здесь и деятельность губернатора Бессарабии К. Войкулеску (того самого, который в 1924 г. командовал жандармским легионом «Дунай», и чьи вояки учинили кровавую бойню в Татарбунарах), издавшего приказ №61 о создании лагерей и гетто для еврейского населения в городах края. Кстати, в своих приказах к префектам уездов он категорически требовал от подчиненных, чтобы очищение было тотальным: «…ни под каким предлогом нельзя допустить, чтобы после окончания операции на территории [Бессарабии] остался хоть один еврей, независимо от причины. Как следствие, будут приняты меры для их сбора отовсюду (с мест выполнения трудовой повинности, "одолженные" немцам *[выделено нами. – В.Ш.]* и др.). В случае нарушения данного указания последуют жесткие санкции и наказания» [2; 94-95]. Практически все приказы Войкулеску были цепью ужесточений по отношению к евреям, попавшим в гетто; всю ответственность он возлагал на начальников лагерей и гетто. Не отставало от губернатора и Генеральное управление полиции, которое направляло аналогичные указания всем региональным инспекторам полиции и префектам уездов (в частности, с запретом «передвижения румынских евреев из одной местности в другую»). Региональный инспектор полиции передавал эти приказы всем начальникам полиции в городах с собственной «доработкой», в частности с повелением «создавать гетто на окраине городов». При этом, как отмечает С. Назария, местные власти проявляли

«чудеса оперативности» по претворению в жизнь приказов начальства о создании еврейских гетто [2; 95-97]. Результатом такого рвения было то, что приказы Войкулеску о переводе евреев в гетто были выполнены крайне неорганизованно и в нарушение всяких норм права. Мы сомневаемся, что можно всерьез ставить вопрос о каком-либо контроле за их исполнением. Вооруженные отряды врывались в дома и выволакивали людей на улицу без какого-либо предупреждения. Многие были обобраны во время переезда, а их дома полностью разграблены. Уже 12 августа полковник Тудосе доложил губернатору, что «очистил город *(Кишинев – В.Ш.)* от евреев и вражеских остатков, придав ему румынский облик и в особенности христианский», и «организовал еврейское гетто таким образом, что ни в настоящем, ни в будущем со стороны этого элемента опасность возникнуть не сможет» [2; 98].

Всего в эти лагеря, по данным румынских властей, было согнано около 80 тыс. человек, в основном женщины, старики и дети. Самые крупные гетто находились в Вертюжанах – 24 тыс. узников, в Сокирянах – 21 тыс., в Единцах – 13 тыс. и др. В этих лагерях люди подвергались невероятным издевательствам и лишениям, их морили голодом, убивали сотнями, тысячами.

Здесь следует обратить внимание вот на что: политика депортации евреев (и цыган) в Транснистрию в 1941-1942 гг. («выдавливание чужаков») явилась именно элементом «этнического очищения», и осуществлялась она параллельно с прямым физическим уничтожением мирного населения оккупированных территорий в порядке политики «румынизации и колонизации».

На заседании правительства 6 октября 1941 г. «кондукэтор» как бы подвел первые итоги реализации своих стратегических замыслов и приоткрыл планы на будущее, когда заявил, что он уже: «исключил жидов и медленно, медленно [вытесняет] и остальных чужаков… Моей целью является политика очищения румынской расы, и я не думаю отступать ни перед каким препятствием на пути реализации этого исторического устремления нашего рода. Если не воспользуемся сложившейся сегодня международной и европейской ситуацией для очищения румынского рода, упустим последнюю возможность, предоставленную нам историей. И я не хочу ее упускать, так как, если упущу, буду проклят будущими поколениями. Могу вернуть в лоно родины-матери и Бессарабию, и Трансильванию, однако, если не очищу румынский род, то ничего не сделаю, так как **не границы определяют силу рода** *[выделено нами. – В.Ш.]*, а расовая однородность и чистота. И именно этого я добиваюсь в первую очередь». Теперь становились понятными и конечная цель территориальных приобретений, и политика геноцида по отношению к другим народам, прежде всего – к евреям.

Как указывалось в одном из официальных отчетов «Военно-гражданского кабинета для администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии» (КБВТ) – единого органа руководства деятельностью румынской оккупационной администрации, «кардинальной задачей политики правительства является румынизация отвоеванных провинций» [20; 32]. Поскольку КБВТ возглавлялся Генеральным секретарем правительства Румынии, данное заявление свидетельствовало о наличии серьезных проблем с «отвоеванными провинциями», но правящая клика, как всегда, полностью поддержала политику «маршала». С этого времени основной заботой румынского правительства стала задача достижения этнической однородности посредством «перевода» за границу национальных меньшинств и «возвращения» румын из соседних стран. Были предприняты «эффективные» меры и разработаны соответствующие материалы по данному вопросу. Самым значимым оказался проект Сабина Манулэ, генерального директора Центрального Статистического Института, составленный 15 октября 1941 г. в виде меморандума на имя маршала Иона Антонеску. В этом документе предлагалось депортировать все этнические меньшинства Румынии посредством договоров с соседними странами об обмене населением. Для евреев и ромов (цыган), которые не имели своих государств, предполагалась «односторонняя эвакуация», что означало их насильственное выселение из страны. Территорией, на которой румынское правительство могло реализовать все это, определялось Бужско-Днестровское междуречье.

Более того, заглядывая в перспективу, румынское руководство планировало не ограничиваться «эвакуацией» только евреев и цыган. Так, в письме от 12 декабря

1942 г. на имя И. Антонеску руководитель Ведомства румынизации и колонизации писал, что «с точки зрения национальных интересов», необходимо в первую очередь «удалить» украинское население.

Но дальше всех пошел Михай Антонеску. Это именно он, будучи вице-председателем Совета Министров Румынии, еще 2 июля 1941 года на совещании с будущими губернаторами Бессарабии, Буковины и Транснистрии заявил, что эти провинции «будут подвергнуты совершенно иному режиму, свободному от всех чужеродных проникновений… Вам следует знать: первой фазой этой политики и реорганизации станет очищение этих провинций. Они должны быть румынскими провинциями… здоровой биологии…». Свое видение предмета этот «спаситель румынского рода» определил предельно просто: «Сладостной, мягкотелой, философской человечности здесь нет места. Поэтому следует использовать сей благоприятный исторический момент и очистить румынскую землю и нашу нацию от всех бедствий, свалившихся на нас в течение веков. **Даже заблудшие или охваченные анархией румыны будут беспощадно уничтожены.** Следует быть безжалостными к ним. Беру на себя всякую формальную ответственность… Утверждаю, что нет законов. Таким образом, действовать следует без рамок, в условиях полной свободы» [2; 101,92].

Тут, как говорится, комментарии излишни.

Уж если на правительственном уровне на повестку дня ставился вопрос безжалостного отношения к «охваченным анархией румынам», тем более безжалостными можно было быть по отношению к румынским евреям. И это наглядно продемонстрировала «Ясская трагедия», когда в Яссах, одном из крупнейших центров румынской культуры, городе выдающихся румынских интеллектуалов и демократов, было убито, по разным источникам, от 12 до 20 тыс. евреев. Хотя С. Назария приводит и другие данные. Так, он отмечает, что доктор В. Фильдерман приводит цифру в 3-4 тыс. чел., «по необъяснимым причинам уменьшая и общее число уничтоженных румынскими фашистами евреев из королевства до 15 тыс.». А румынский историк Е. Мезинческу пишет, что во время погрома было убито 5-6 тыс. евреев, и добавляет, что «официальных данных о количестве жертв этой трагедии нет, а если они и существуют, мы их не обнаружили в доступных нам архивах». Далее С. Назария приводит правительственное сообщение от 2 июля 1941 г., из него следовало, что «в Яссах были расстреляны 500 "иудеокоммунистов", которые стреляли из своих домов в спину немецким и румынским солдатам», т.е. виноваты сами евреи-террористы, атаковавшие немецких и румынских солдат. Эти обвинения абсурдны и лишены не только аргументов, но и элементарной логики. Абсолютно ясно, что не могли мирные, безоружные граждане атаковать регулярную армию. Да и румынские власти не принимали всерьез собственные объяснения. В действительности, даже они понимали, – считает автор, – что евреи абсолютно невиновны. Вся их вина состояла в том, что они евреи.

В обвинительном заключении Бухарестского трибунала говорится, что «из проведенного властями следствия и из сделанных представителями этих властей заявлений перед лицом органов юстиции вытекает, что не было произведено ни одного выстрела против румынской и немецкой армий» [2; 108-109].

По данным Александра Шафрана, бывшего в годы войны главным раввином Румынии, «ясский погром организовали и осуществили румынская армия и гражданские власти с помощью немецких подразделений» [13; 18]. Такого же мнения придерживается и академик Удлер, считающий ответственными за эти кровавые преступления, в первую очередь, генерала Г. Ставреску, командира 14-й дивизии, полковника К. Лупу, коменданта Ясского гарнизона, полковника Д. Каптару, префекта Ясского уезда, квестора полиции К. Кирилловича. «Ясский погром не был стихийным явлением. Он был запланирован заблаговременно антисемитским правительством **совместно с немецкими службами** *[выделено нами. – В.Ш.]* в Румынии. В дни погрома в Яссах было убито 14 850 евреев. Около 4000 было выслано из города» [12; 78,196].

Позже в Транснистрии весьма широко будет использоваться еще одно «ноу-хау» румынских фашистов, – так называемые «поезда смерти». Впервые этот садистский

прием был применен ими по отношению к румынским евреям. С. Назария приводит следующие факты: в «поезде смерти», отправленном из Ясс в Калараш, из 5000 евреев через семь дней доехали живыми лишь 1011. Румынская полиция насчитала 1258 трупов, сотни умерших были сброшены с поезда по дороге.

В ночь на 29 июня румыны и немцы начали грабить еврейские дома и магазины, сгонять еврейское население к квестуре полиции. Мужчин отделяли от женщин, матерей от детей, старых и больных от здоровых. Людей жестоко избивали толстыми палками с гвоздями на концах. Румынский историк Е. Мезинческу, на которого уже ссылался С. Назария пишет: «30 июня 1941 г., в соответствии с распоряжением Иона Антонеску, из Ясс начали ходить "поезда смерти", которые перевозили в Вэрэган тех, кто пережил погром» [2; 108]. Р. Удлер добавляет, что после погрома «оставшихся в живых евреев погрузили в товарные вагоны, по 150-200 чел. в один вагон», всего «в сопровождении румынских и немецких солдат» было отправлено два эшелона (в Транснистрии их будут десятки, и отправляться они будут при сильных морозах) из 36 и 50 вагонов. «При неимоверной жаре люди в течение нескольких дней не получали ни капли воды. Естественную нужду справляли в вагонах. Одни сошли с ума или покончили жизнь самоубийством, другие умерли от побоев и ранений» [12; 77-78].

Всего, по данным румынских спецслужб, погибло 13266 евреев, а руководство Румынской Еврейской Общины выявило, что во время погрома было истреблено 14850 человек. В августе 1941 г. командование румынских воинских частей в Яссах, занятое мобилизацией рабочей силы, доложило вышестоящему начальству, что «не обнаружено» 13868 евреев. Безусловно, за всеми перечисленными исполнителями снова маячит зловещая фигура Иона Антонеску, который не прочь был рядиться в тогу законника. С. Назария обращает внимание, что данная акция была незаконной «с точки зрения не только правового демократического государства, но и фашистского, каковым Румыния стала с момента установления диктатуры Антонеску. Не были соблюдены даже установки Декрета-закона "О пресечении действий, ставящих под угрозу существование и интересы государства". Статья 27-я данного Декрета предусматривала обязательность суда военного трибунала за любое преступление, осуществленное во время войны. Ясские евреи были уничтожены без суда» [2;110]. А тот факт, что фашистский диктатор «легализовал» политику кровавых репрессий против евреев, подтверждается его личным телефонным приказом, отданным в 23 часа 28 июня 1941 года командиру ясского гарнизона полковнику Н. Лупу, и отправленной вечером 30 июня 1941 г. в Яссы телеграммой, в которой указывалось: «Г-н генерал Антонеску приказал всех ясских евреев-коммунистов и тех, у кого нашли красные знамена и оружие, уничтожить этой же ночью. Доложить об исполнении».

Аналогичная судьба была уготовлена и другим румынским евреям. Румынские власти преследовали цель «решить еврейский вопрос» в первую очередь в Бухаресте и других важных геоэкономических и геополитических центрах Румынии. Так, в одном из документов Генерального штаба от 20 февраля 1942 г., направленном нижестоящим инстанциям, говорилось о том, что надо «заключить в лагерь и весной отправить в Транснистрию:

а) всех евреев-коммунистических активистов со всей страны, в первую очередь из столицы, нефтедобывающей области, Констанцы и Джурджу;

б) всех евреев, нелегально поселившихся за последние два года в столице».

30 сентября 1942 г. генерал К.З. Василиу, министр-государственный подсекретарь (замминистра) Министерства внутренних дел, призвал все государственные структуры к исполнению приказа председателя Совета Министров №11565 от 16 сентября 1942 года: «Господин Маршал Антонеску принял решение отправить в цепях в Транснистрию всех осужденных евреев-коммунистов вместе с семьями» [2; 110-111]. Лишь разгром фашистских армий под Сталинградом спас этих людей от полного уничтожения.

В то же время Р. Удлер справедливо отмечает, что хотя еврейскому населению Румынии (Регата) пришлось в годы войны очень плохо, «трагедию евреев Бессарабии, Буковины и Транснистрии нельзя сравнить с трагедией евреев собственно румынского региона. Жестокость румынских органов власти, возглавляемых правительством Антонеску, превзошла зверства и кровожадность хортистов, тисовцев, усташей и фашистов других европейских стран – Польши, Греции. Румынские фашисты не были гуманнее немецких.

В течение нескольких месяцев, с 22 июня 1941 года по февраль 1942 года, методично, день за днем, в каждом селе и в каждом городе, без капли жалости хотя бы к грудным детям, беременным женщинам и немощным старикам, евреи беспощадно бавим только, что в Транснистрии описанная ситуация имела место гораздо дольше, причем указанная тут хронологическая рамка – февраль 1942 года: под тем или иным предлогом, в той или иной форме румынская (а в самом конце – немецкая) оккупационная власть допускала уничтожение евреев до самого дня их освобождения весной 1944 года.

Вместе с тем, здесь будет уместно заметить, что на начальных этапах своей программы по уничтожению еврейского населения, особенно, когда речь идет о сотрудничестве с немецкими службами и подразделениями, румынские власти (на уровне красноречиво свидетельствует «Дубоссарская трагедия» – одна из самых зверских акций, совершенных совместно немецкими и румынскими фашистами при содействии местных «патриотов». В сентябре 1941 г. в Дубоссарах немецким карательным отрядом Келлера, состоящим из 25-28 эсэсовцев, было расстреляно, по разным рах был организован лагерь для советских граждан еврейской национальности. Они были лишены права выходить за зону лагеря, и продукты питания им были недоступны. В августе-сентябре сюда были согнаны евреи и из других мест. Охраняли румынские жандармы. К массовому расстрелу еврейского населения карательный отряд немцев при участии румынских жандармов и местных полицейских приступил в 5 часов утра 12 сентября. К часу дня во дворе табачной фабрики было расстреляно 2,5 тыс. человек. 18 сентября было расстреляно еще 1,5 тыс., а на следующий день – 500 человек.

С. Назария приводит леденящие душу подробности этой трагедии, ссылаясь на многочисленные свидетельские показания (кстати, еще одно из безусловных достоинств его работы). «Закончив расстрел мужчин, карательный отряд приступил к расстрелу женщин и детей. Дети становились рядом с матерями у могил. Грудных детей матери должны были держать на вытянутых руках в профиль, чтобы ребенок был на весу, причем каратели устраивали для себя "развлечение", стреляя одновременно в мать и ребенка. Сам свидетель ничем не отличался от своих хозяев. Расхаживая с палкой после расстрела в сопровождении Келлера, он добивал еще живых людей и говорил палачам: "Не бойтесь, добивайте! Это – иуды. Они кровь нашу сосали". Детей убивали на руках у матерей, а еще живых людей бросали в яму и прокалывали вилами. Чтобы "облегчить процедуру" ограбления жертв, за день до расстрела убийцы сообщали евреям, что их отправят в Палестину, поэтому им следует взять с собой все дорогие вещи и ценности. Палачи и не думали скрывать свои преступления, ведь их в уже очень скором будущем ожидала "власть над миром". Для остроты к месту трагедии были согнаны местные жители – молдаване, русские, украинцы, которые были вынуждены наблюдать происходящее во всех подробностях. Тем временем в город продолжали прибывать колонны новых жертв – из Балты, Тирасполя. Котовска, Красных Окон, Вендер, Оргеева и других мест Бессарабии и Транснистрии.

16 дней нацисты расстреливали людей у табачной фабрики в Дубоссарах. По тысяче – полторы тысячи ни в чем не повинных людей были зарыты в каждой из одиннадцати братских могил размером 15х4х4 м. После того, как начались открытые массовые казни, уже ничто не сдерживало преступников» [2; 102-104].

Здесь важно отметить два момента: с одной стороны, это факт расстрела вместе с подавляющим большинством евреев, представителей и других национальностей. «Убивали везде и представителей всех национальностей – молдаван, украинцев, русских и даже немцев. Фашистские палачи, ища среди жителей коммунистов и сочувствующих Советской власти, не пропускали и тех, кто позволял себе чересчур хмурый или дерзкий взгляд. Так были расстреляны четверо немцев из Фридрихсбаля –

Майер, Шмидт, Энгель и Александер». Однако, с другой стороны всегда важна мотивация. Вот как это комментировалось: «Этот факт подтверждается даже ярым сторонником администрации И. Антонеску писателем Паулом Гома, отмечающим, что "данный факт не обязательно обозначает месть одному этносу (хотя статистические данные говорят именно об этом), скорее, это была месть определенной категории румынских граждан Бессарабии, Северной Буковины и Херцы – коллаборационистам. После 22 июня тысячи евреев: русские, украинцы, цыгане, болгары, гагаузы, румыны – были подвергнуты избиениям, линчеванию, повешению, их резали, топили, жгли, убивали из мести за их подлые, преступные дела в тот жестокий год большевистской оккупации"».

Приведя эти факты, С. Назария резонно замечает: «Как видим, Паул Гома придерживается мнения, что виноваты в своем истреблении сами жертвы террора, сотрудничавшие с большевиками», «...в этом контексте возникает единственный вопрос к автору [П. Гоме]: неужели сотни тысяч людей, включая детей, уничтоженных по приказу И. Антонеску, "сотрудничали с оккупантом, принимали участие в большевистском терроре"?» [2; 104].

Выше уже приведены примеры ужасной участи евреев, на которую они были обречены в процессе создания мест концентрации и гетто – как правило, все начиналось и заканчивалось зверским уничтожением. Сюда следует добавить бессмысленность и непоследовательность в исполнении первых акций по так называемому «переселению» евреев за Днестр еще до официального провозглашения названия и статуса т.н. «Транснистрии»: маршруты передвижения колонн были запутаны и труднообъяснимы с точки зрения здравого рассудка, очень часто, в силу разных причин, выбившихся из сил и полностью деморализованных людей возвращали на то самое место, откуда начинался маршрут.

Однако, в любом случае и неизменно все эти «вариации на тему» переселения сопровождались и заканчивались одним – издевательствами, унижением человеческого достоинства и самым диким, необудаенным, варварским уничтожением евреев, уничтожением, в котором, что было самым ужасным, мог принять участие любой желающий. Ситуация становилась чуть ли не будничной и тем самым явно выходила из-под контроля ее инициаторов и вдохновителей. И здесь еще и еще раз следует подчеркнуть опасность и недопустимость взваливания вины и ответственности за содеянное только на плечи Иона Антонеску. Нисколько не снимая и не умаляя его персональной вины, мы не должны забывать ни действий его окружения, ни ответственности за содеянное рядовых исполнителей этой ужасной трагедии.

При этом складывается впечатление, что кое-кто из окружения Иона Антонеску, по образному выражению, спешил быть «большим католиком, чем сам папа Римский». И, прежде всего, здесь следует назвать печально известного однофамильца «кондукэтора» – Михая Антонеску. 8 июля на заседании румынского правительства эта ближайшая к фашистскому диктатору особа заявила, что он, профессор Михай Антонеску, стоит за насильственную миграцию всех евреев: «Рискуя быть непонятым некоторыми традиционалистами, я выступаю за насильственную миграцию (С. Назария: «кокетничаньe с терминологией» по немецкому примеру) всего еврейского элемента из Бессарабии и Буковины, элемента, который следует выбросить за границу». По его мнению, это был главный способ решения еврейской проблемы.

Однако «профессора» интересовали и другие проблемы: «Я за насильственную миграцию украинского населения... Меня не волнует, что мы можем войти в историю как варвары... Если нужно, стреляйте из пулемета». С. Назария очень точно подметил: «Этому "беспредельщику" в тот момент казалось, что все дозволено». «Не знаю, в какие еще века румынский род получит возможность полной свободы действий и осуществления этнического очищения... Не существует в нашей истории более благоприятного момента, более продолжительного, более свободного для полного этнического раскрепощения, для национального пересмотра и для очищения нашего рода» [2; 90-91].

Безусловно, «профессор» озвучивал не только свое личное мнение (хотя мнение особы, наделенной официальными полномочиями и излагающей свое мнение на официальном уровне, личным считаться никак не может), – это была неизменная линия

Иона Антонеску, выражающая главную стратегическую направленность и неизменную суть его как внутренней, так и внешней политики. А конечная цель этой политики хорошо иллюстрируется одним документом: в письме от 12 декабря 1942 г. на имя Иона Антонеску руководитель ведомства румынизации и колонизации Румынии писал, что «с точки зрения национальных интересов» необходимо в первую очередь «удаления» еврейского населения. Губернатор Транснистрии Г. Алексяну также внес свою лепту в программу колонизации подведомственной ему территории. Его план колонизации Транснистрии состоял в «очищении» приднестровских сел от всех «инородцев» для приема и расселения колонистов из Великой Румынии и, прежде всего, из числа фронтовиков.

Министр сельского хозяйства Румынии – генерал И. Сикитиу заявил еще более категорично: «нет другого средства избавиться от этих клопов, кроме как сжечь их дотла». И губернаторы не теряли времени зря – в течение года «очистили» от сотен тысяч «мерзавцев» («lifte» – так называл И. Антонеску представителей национальных меньшинств) и «клопов» территории, порученные их «заботам». А оставшуюся «вакантной» собственность («proprietatile vacante») следовало «распределить на основе национальных, этнических критериев», – заявил 3 июля на заседании правительства Михай Антонеску [2; 101-102].

Впрочем, успехи советских войск и одесситов, стойко обороняющих свой город (героическая оборона Одессы началась 5 августа 1941 года и продолжалась 73 дня), заставили «кондукэтора» снова вернуться к еврейской «проблеме», но на этот раз в тоге «сочувствующего» ... славянам. Р. Удлер пишет: «Признавая огромные потери тября 1941 года утверждал, что евреи-комиссары "сдьявольским упорством", угрожая револьвером, удерживали русских на позициях. Война в целом и бои под Одессой в частности с избытком доказали, что "Сатана – это еврей". "Это он и только он ведет славян как стадо быков и заставляет их умирать, стреляя до последнего патрона... Без евреев-комиссаров мы давно бы были в Одессе"».

О том, что такие понятия как «патриотизм» и «интернационализм» могут вполне успешно сосуществовать и давать весьма ощутимые ратные результаты, «маршалу», очевидно, было невдомек. Тем более, что на следующем заседании Совета Министров Румынии – 5 сентября, он незаметно для себя впал в противоречие, когда, с одной стороны утверждал, что причиной его неспособности взять Одессу и больших потерь было то, «что русские были очень хорошо подготовлены и материально, и тактически», а с другой стороны – снова «...одержимо повторял, что борьба идет не против славян, а против евреев, что эта борьба не на жизнь, а на смерть, что из-за евреев-комиссаров советские воины гибнут с оружием в руках, но не сдают позиции» [12; 19].

История создания мест концентрации еврейского населения, а затем угона его за Днестр с территории Буковины и Бессарабии с начала июля по октябрь 1941 года (16 октября была оккупирована Одесса), как видим, полна ужасающих, выходящих за рамки человеческого понимания, подробностей. Не менее трагичные события происходили и на территории Одесской области. В течение полутора месяцев – приблизительно в рамках последней декады июля и на протяжении августа 1941 года, т.е. до тех пор, пока не был определен статус оккупированной украинской территории между Днестром и Южным Бугом, – здесь хозяйничали как представители немецкой, так и румынской военной администрации. Они будто соперничали между собой, являя своими действиями две модели решения еврейского «вопроса».

Одесщина испытала на себе в полной мере и разрушительную безжалостность немецких айнзацгрупп и бессмысленную, яростную жестокость румынской военщины, умноженные на желание выслужиться, поквитаться или просто реализовать свои низменные, животные инстинкты местных маргиналов (и не только). При этом за все накладки – административную путаницу, организационную, а иногда и идейную неопределенность или просто взаимную неприязнь союзников – по полной программе во всех случаях платили (в прямом и переносном смысле) евреи. Платили тем последним, что у них оставалось, платили неслыханными унижениями и муками – мо-

ральными и физическими, платили потерей родных и близких, платили своими жизнями. В свое время известный советский поэт, потрясенный открывшимися фактами немецкого зверства, писал: «Так дымились Освенцима печи, что черны все тропинки до Б-га». Смеем утверждать, что задолго до печей Освенцима эти тропинки были протоптаны душами десятков и сотен тысяч зачастую безвестных мучеников, – евреев Западной Украины, Буковины, Бессарабии, Транснистрии и других территорий Советского Союза. Причем многие из них, в силу возраста или социальной неангажированности, так и не успели понять, почему и за что их убивают.

В начале августа 1941 года немецкие власти на территории между Днестром и Южным Бугом (будущая Транснистрия) одновременно предприняли следующие шаги: во-первых – перекрыли переправы через Днестр для начавшегося с румынской стороны переселения евреев, во-вторых – начали первые массовые акции по уничтожению еврейского населения оккупированных районов Одесщины.

Харьковский исследователь проблемы А. Круглов считает, что «первый зафиксированный в документах расстрел евреев произошел в Кодыме 1 августа. Тогда там отряд зондеркоманды 10а под руководством гауптштурмфюрера СС Праста на основании доноса о якобы готовящемся евреями нападении на немецкие подразделения с помощью солдат вермахта схватил в ходе облавы около 400 мужчин, из которых 98 были расстреляны. Вероятно, – пишет далее А. Круглов, – эта же самая команда расстреляла 8 августа около 200 евреев в Балте, 14 августа – 41 еврея в Березовке, 18 августа – 44 в Раштадте (Поречье), 20 августа – 2-х человек в Лихтенфельде (Яснополье). Зондеркоманда-106 28 августа в Ананьеве расстреляла 300 евреев, а 29 августа в Валегоцулово (Долинское) – 386. Зондеркоманда-11б в Зельце (ныне Лиманское) 25 августа расстреляла 6 евреев. И, предположительно, оперативная команда-12 расстреляла 29 августа 24 еврея на хуторе Слава Доманевского района» [19; 147].

Итак, по подсчетам А. Круглова, на территории Одесской области в августе 1941 года от рук немецких карателей погиб 1101 еврей. В это же время румынские каратели на территории Одесской области убили в августе 1941 года более 630 евреев. Совершенно очевидно, что на этом этапе румыны пока еще действовали в зоне расквартирования своих частей. Несомненно также и то, что большая часть еврейского населения центральных и южных районов Одесской области либо эвакуировалась на Восток по суше, либо оказалась запертой в Одессе.

19 августа в Тигине (Бендеры) Ион Антонеску подписал приказ №1 «по гражданскому администрированию Транснистрии – временно оккупированной территории между Днестром и Бугом»; этим же приказом профессор Георгий Алексяну был назначен гражданским губернатором этих территорий [21; 21]. Вместе с тем, границы румынской зоны оккупации окончательно были определены лишь 30 августа 1941 года в связи с заключением в Бендерах между представителями немецкого и румынского военного командования договора, т. н. «соглашения Хауффе – Тэтэряну», в результате чего оформился особый статус Транснистрии как зоны приложения одновременно интересов и Румынии, и Германии [23; 401].

Включало это соглашение и раздел о политике по отношению к евреям. В энциклопедии Холокоста, впервые изданной в Лондоне в 2001 году, в статье «Транснистрия» отмечается, что этот «пакт» предоставлял Румынии «административную юрисдикцию в вопросах безопасности и экономики», однако он укреплял «…и немецкое влияние в Т[ранснистрии], предоставляя нацистам право размещать там свои подразделения в целях безопасности и для сбора разведданных… Сотрудники этих подразделений выступали советниками при румынских военных и гражданских властях и, подобно своим старшим коллегам в Бухаресте, сами занимались еврейским вопросом *[выделено нами. – В.Щ.]*, напр., указывая румынскому правительству, что его назначенцы в Т[ранснистрии] отстают с претворением в жизнь "окончательного решения"» [22; 620]. Как увидим ниже, проблема «отставания» (если она и существовала) не явилась для румынских властей неразрешимой задачей.

В этой связи еще и еще раз возникает вопрос о количественных параметрах еврейского населения, попавшего в оккупацию на территории так называемой Транснистрии. Следует сразу же отметить: единых подходов в методике подсчета до сих пор не выработано, а имеющиеся данные очень и очень разнятся. Не претендуя на полноту изложения (в рамках данного материала), можем лишь отметить, с одной стороны, наиболее стереотипные подходы, а с другой – наиболее полярные, разнящиеся. Так, Джон Циммерман в нашумевшей работе «Отрицание Холокоста» («Holocaust denial», в виду территории Бессарабии и Северной Буковины. Возникает вопрос: какое количество от этого их числа оказалось, в конце концов, на территории между Днестром и Южным Бугом, в этом «аду для евреев»? Р. Иоанид в своей работе «Холокост в Румынии», ссылаясь на официальные статистические данные румынской жандармерии, писшет, что «число евреев, депортированных из Бессарабии и Буковины в Транснистрию, составляло: не менее 55687 из Бессарабии и не менее 43798 из Буковины в 1941 году» [1; 205]. Эти цифры довольно существенно корректирует в сторону увеличения член-корреспондент АН Молдовы Рубин Удлер (ныне проживает в США) в своей научно-публицистической работе мемуарного характера «Годы бедствий». Прежде всего, он анонсирует источник информации, которым оперирует Р. Иоанид. Это – сборник в 12 томах, репрезентирующий положение румынских евреев в течение всего периода Холокоста, отредактированный и подготовленный к печати Жаном Ančелом и изданный (Jerusalem – New York) в 1981-1986 гг. Кстати, опираясь на данные этого источника, к 99.665 евреям, депортированным в Транснистрию осенью 1941 года, следует добавить еще 10.368 чел. из уезда Дорохой. Таким образом, за указанный период, – всего 110.033 человека [12; 190]. Однако и в таком случае цифровой материал, приведенный Р. Иоанидом, не может считаться исчерпывающим, поскольку только две амплитудные точки рассматриваемого периода (вторая половина 1941 года) дают нам резкое увеличение количественных параметров изучаемого вопроса.

Так, например, согласно рапортам зондеркоманды 10в и айнзатцкоманды, слеприняли попытку перегнать за Днестр 37,5 тыс. евреев, из которых немцы перепра-этапе на оккупированных украинских землях оказалось не меньше двадцати с полови-ной тысяч евреев из Бессарабии и Северной Буковины. Далее: имеются сведения инспектората румынской жандармерии Транснистрии (источник, на который опирался и Р. Иоанид!), которые говорят о том, что в октябре-декабре 1941 года через Днестр (на Восток) были угнаны 118847 «бессарабских и буковинских евреев»; при этом указаны пять мест переправы через Днестр – с количеством евреев, пересекших эти официальные пункты в указанный период [12]. В Государственном архиве Одесской области (ГАОО) идентичные данные хранятся в документах фонда №2242 (фонд главной регистратуры губернаторства Транснистрии). Отличие документальной базы заключается в том, что в документах, которые приводит доктор Р. Удлер, указаны места перехода с молдавской стороны (от буковинского села Атаки на севере до Оланешт – крайний южный пункт), а документы ГАОО дают очень важный материал о стрии с западного берега Днестра. При этом, как нам представляется, важно подчеркнуть, что хотя документ датирован 3 декабря 1941 года, но уже к тому времени два пункта переправы (из пяти), а именно: Бендеры (Тигина) – Тирасполь и Оланешты – Яска «работали» исключительно на Богдановку [24]. К лету 1942 года этот поток весьма существенно иссякает: так, в летние месяцы этого года в Транснистрию были депортированы около 5 тыс. евреев из Черновиц и уезда Дорохой, а в сентябре-октябре всего, в т. ч. «из разных областей Румынии», несколькими партиями в Транснистрию были угнаны 2.530 евреев (Рубин Удлер при этом ссылается на работу Д. Литани, изданную в Тель-Авиве еще в 1981 году). Нам же остается добавить, что у евреев, попавших в лагеря уничтожения Транснистрии не с первой волной, а хотя бы в конце зимы – начале весны 1942 года, шансов выжить оказалось значительно больше, чем у тех, кто попал туда осенью – в начале зимы 1941-1942 гг.

Таким образом, цифры, показывающие количество евреев, перегнанных на восточный берег Днестра (и на которых, в основном, и сосредоточено внимание подавля-

ющего большинства западных историков), еще не отражают всей полноты трагедии еврейского народа в годы войны на территории, названной оккупантами «Транснистрия». При таком подходе слабо освещенными остаются, как минимум, два вопроса. Во-первых, количество евреев, которым удалось эвакуироваться на Восток, и, во-вторых, количество тех, в первую очередь, бессарабских евреев, которые остались в обороняющейся Одессе. Только ответив на эти вопросы, мы сможем вплотную подойти к проблеме количественных параметров евреев Одессы и Одесщины, попавших в оккупацию и погибших от рук палачей и нечеловеческих условий, созданных для них в местах их пребывания в эти страшные годы.

Что касается вопроса, связанного с эвакуацией, то тут следует отметить, что специальных исследований по этой проблеме нет. Лишь в самое последнее время отдельные историки (в частности, в Канаде) ищут подходы к решению этой проблемы. Нам остается более внимательно отнестись к свидетельствам очевидцев и путем сопоставлений попытаться, хотя бы отчасти, реконструировать канву событий с тем, чтобы прийти к осмыслению поставленных вопросов. Практически все очевидцы и участники тех событий говорят об огромном количестве беженцев, которые двигались впереди наступающих войск противника, но достаточно выразительно описал это Рубин Удлер. И дело не только в цепкой памяти молодого способного человека, находящегося в экстремальных условиях. Дело в том, что его воспоминания позволяют увидеть отчасти относительный аспект проблемы (хотя сам автор, как можно предположить, на этом этапе работы такой задачи не ставил), и именно потому данный текст для нас особенно ценен.

«5 июля к вечеру прибежал отец и сказал, что их батальон уходит из города. Он надеялся нас найти через Грабовецких или через тетю Иду. Если положение на фронте ухудшится, нам нужно уходить дальше на восток. ...Почему-то все отнеслись к этому расставанию легко. Мы были уверены, что оно ненадолго. Вести с фронтов войны были плохие. Красная Армия отступала. Румыны и немцы подходили все ближе к Аккерману.

7 июля ... мы погрузили свои вещи на подводу и спустились к причалу. По узкому шатающемуся трапу мы с трудом перенесли в глубокую баржу свои баулы и тюки. Баржа очень скоро заполнилась беженцами.

...В Овидиополе на пристани скопилось **очень много народу** *[выделено нами – В.Щ.]*. Местные жители выносили беженцам хлеб, молоко, овощи. Торговки продавали продукты на рубли или меняли на вещи. Мы попросились переночевать у одного хозяина, который за хорошую плату согласился отвезти нас в Одессу.

Около пяти часов утра, погрузив все наше имущество на подводу, мы двинулись к Одессе. Сначала мы продвигались довольно быстро ... Но к девяти часам утра наш ход заметно замедлился. Лошадей и подвод стало много. С проселочных дорог толпы беженцев и подводы, груженные вещами, с сидевшими сверху немощными стариками и женщинами с младенцами на руках, вливались в главный поток. И навстречу нам двигались воинские части на машинах и строем.

...В селе Барабой мы сделали первую остановку у знакомого нашего возчика. Кони немного отдохнули, и мы кое-что поели. Хозяину дома было трудно понять, почему **так много людей бросили все свое имущество и убегали вместе с большевиками** *[выделено нами – В.Щ.]*. Он более десяти лет работал в колхозе на трудодни и верил листовкам, что немцы его сделают хозяином, наделят землей.

Между двумя Аккаржами, Малой и Большой, примерно на полдороге к Одессе, над шоссе пролетели немецкие самолеты и на бреющем полете обстреляли прячущихся или разбегающихся в панике беженцев. Наша подвода была на середине шоссейной дороги, и единственное, что мы смогли сделать, – это залезть под нее. Рядом с нами по брусчатке стучали пули и осколки. Мы сжались в единый живой комок. Мы хотели выжить или умереть вместе. Облетев нас несколько раз, самолеты улетели в сторону Одессы. Убитых и раненых уложили на подводы и довезли до ближайшего села. Колонна, теперь все время наблюдающая за небом, медленно двинулась дальше.

В Аккарже жили немцы-колонисты. ...Из-за ограды колонисты смотрели на нас с явной неприязнью. Они, несомненно, ждали гитлеровскую армию – своих соотечественников.

...В ночь на 10 июля мы въехали в Одессу. С Овидиопольской дороги весь народ направился к центру города. Наш возчик бывал в Одессе. Он обещал довезти нас до вокзала, а утром нам будет легко найти улицу Карла Маркса, где жили Грабовецкие, так как она начиналась где-то рядом. Колонна двигалась очень медленно, все устали от долгой ходьбы и нервного напряжения. После полуночи мы подъехали к вокзалу. Было темно. Я видел только контуры, как мне казалось, огромного здания. С правой стороны привокзальной площади было много людей с багажом. Мы нашли свободный пятачок, куда выгрузили наши вещи...

...К привокзальной площади прилегал огромный парк. В этот день **он был весь занят беженцами и их вещами** *[выделено нами – В.Щ.]*. Под открытым небом и палящим солнцем сидели женщины, старики и дети. Мужчины куда-то уходили и приходили... Между беженцами шныряли подозрительного вида люди. Вкрадчивыми голосами и оживленно жестикулируя, они что-то предлагали или уговаривали растерянных и беспомощных людей, изгнанных войной из бессарабских глухих сел и местечек. Я наблюдал за ними. В одних случаях им удавалось уговорить собеседников, и вместе они куда-то уходили. В других – как только возвращались мужчины, они незаметно ретировались. Постоянно прибывающая масса сорвавшихся с мест людей, доверчивых и неопытных, была легкой добычей для одесских аферистов и мошенников».

Можно предположить, что значительная часть беженцев, спасавшихся от оккупантов, были евреями.

Тут же возникает вопрос о количестве евреев, оказавшихся в Одессе после оставления ее советскими войсками (равно как и вопрос о количестве евреев, попавших в оккупацию в районных центрах, местечках и селах Транснистрии). Зададимся вопросом: а могли ли бессарабские и буковинские евреи, бежавшие в Одессу в июле 1941 года (до того как город был отрезан с суши), в количественном плане компенсировать еврейское население города и области, которому все же удалось эвакуироваться?

Думается, что на этот вопрос можно ответить утвердительно. Обратимся к свидетельству Рубина Удлера.

Учитывая родственные связи, дух взаимовыручки, свойственный еврейской ментальности на протяжении всей истории еврейского народа, можно предположить, что жилой фонд, который освобождался эвакуированными евреями, в значительной степени мог пополняться вновь прибывшими, количество которых было весьма значительным. Не случайно еще до начала героической обороны Одессы были созданы т.н. эвакопункты для регистрации беженцев, где, кстати, выдавались талоны на эвакуацию вглубь страны. Однако предоставим слово очевидцу:

«Примерно через час Фира вернулась вместе с Олей и Колей, дочкой и сыном старых Грабовецких. Мы познакомились с ними. Они тут же нашли платформу – открытую повозку, вместе погрузили вещи, сами расплатились, и через двадцать минут мы уже были в их квартире.

Нас очень тепло, по-родственному, приняла вся семья. Грабовецкий-отец, ему было лет семьдесят, всю жизнь проработал переплетчиком. ...Мадам Грабовецкая, его жена, занималась хозяйством. Эта очень мудрая женщина держала весь дом.

...Мадам Грабовецкая выделила нам комнату и повелительным, не терпящим возражений тоном заявила, что, пока они будут находиться в Одессе, нас никуда не отпустят.

Грабовецкие нам посоветовали обратиться в эвакопункт, где беженцев брали на учет, и **добиваться талонов на эвакуацию вглубь страны**. Они первые выразили опасение, что война скоро не закончится и что в Одессе нам не отсидеться.

12 июля к Грабовецким пришел мой отец. Он похудел и выглядел очень усталым. Истребительный батальон, выступив из Аккермана, пешком дошел до Днестра. В районе сел Удобное и Паланка людям было приказано рыть окопы. Работа была физически тяжелая и не спорилась. Не успели выполнить это задание, как пришел приказ переправиться через Днестр. Переночевали в селе Маяки – кто где смог устроиться. Утром их неплохо накормили из походной кухни, им выдали инструменты, вывели к левому берегу Днестра и снова велели рыть укрепления. Командиры указывали, где

построить наблюдательные пункты, доты и дзоты. Не закончили и здесь работу, как пришел приказ отступать. Они еще где-то строили траншеи, а потом дошли до Одессы. Здесь аккерманский истребительный батальон был расформирован. **Бессарабцам, у которых семьи были эвакуированы в Одессу, выдали справки для дальнейшей эвакуации на восток. Многие из тех, у кого семьи остались в Аккермане, *вернулись обратно.***

Старшего сына Грабовецких и мужа Оли мобилизовали. Старые Грабовецкие вместе с Олей и Колей **получили талоны на эвакуацию морем.** Им осталась неделя до дня отхода парохода.

Отец и я ходили в эвакопункт, показывали справку, полученную отцом, но **нам не удалось достать талонов.** Тогда отец и еще один еврей из Аккермана наняли одну подводу на две семьи, чтобы добраться до города Николаева. Это восточнее Одессы километров на 120, и мы надеялись, что оттуда нам посчастливится поездом или пароходом уехать дальше. Нам говорили, что Николаев – город небольшой, **нет такого скопления народа, как в Одессе,** и гораздо легче отправиться в далекий тыл.

Наша попытка закончилась неудачей. Недалеко от Одессы, по перегруженной беженцами и военными шоссейной дороге нам навстречу со стороны Варваровки и Николаева, что на берегах Бугского лимана, в большой панике двигались люди. Говорили, что немецкие танки отрезали дорогу. Получалось, что мы в окружении. **Весь людской поток хлынул обратно.**

...Мы вернулись на улицу Карла Маркса, 73, к Грабовецким. Мы были деморализованы. Мы не видели выхода для нас. **Выбраться из Одессы было невозможно.** Никто из нас не работал. Деньги таяли. Вернуться в Аккерман и ждать пощады от фашистов было немыслимо. На нас ужасно давили слухи – одни хуже других.

Мама особо сокрушалась о своих родителях, братьях, сестре и их семьях. Мы ничего не знали о них. Остались ли они в Арциза или успели куда-то эвакуироваться? Как перенесут все трудности бабушка и дедушка, старые и немощные люди, и мои двоюродные братья и сестры, маленькие дети? Мы пытались успокоить маму. Мы ей твердили, что с ними мужчины – дяди Ицик, Нухим, Мотя и Велвел, что они энергичные, умные и разберутся в создавшемся положении.

Мама посылала меня и Фиру в эвакопункты, где регистрировались беженцы, проверить, нет ли наших родственников в Одессе. Мы обошли **несколько таких пунктов в разных районах города,** но их фамилий мы не нашли в списках.

В одном эвакопункте служащая, добрая женщина, нам сказала, что мы **как беженцы можем получать ежедневно бесплатное питание по талонам и что изредка у них бывают бесплатные талоны на пароходы для дальнейшей эвакуации беженцев.** Она посоветовала нам почаще наведываться.

На следующее утро Фира и я пошли на вокзал, надеясь, что, может быть, встретим кого-то из Арциза и узнаем что-нибудь о наших. В помещение вокзала было невозможно войти. Он был битком набит военными и гражданскими. Тогда мы направились в парк, прилегающий к привокзальной площади.

Мы долго ходили под палящими лучами июльского солнца **в бескрайнем скопище людей** и вещей, оглушенные громкой речью взрослых и плачем детей вперемешку с нескончаемым шумом и треском городских радиоточек «тарелок» и транспорта. Мы уже собирались уходить, когда на краю парка увидели наших дядей, с подвод выгружающих тюки. Рядом на чемоданах сидели бабушка, дедушка и тетя Дора с годовалой Фирочкой на руках.

Фира и я побежали к ним. Эта встреча была невероятным чудом. Только Б-г нас направил именно в этот день и в этот час навстречу родным.

Мы обнимались, целовались, радовались, что стар и млад – все здоровые выбрались из пекла, ведь фашисты уже наступали им на пятки.

Мы загрузили обратно подводы и поехали к тем же Грабовецким. Нетрудно себе представить радость всех. Ведь всего час тому назад мы не знали, где они, живы ли.

Дорогие наши Грабовецкие были поражены. **В их квартиру неожиданно ввалилось столько людей** да с огромным багажом. Повернуться негде было.

Женщины ушли на кухню готовить обед, а Оля с Колей, Фира и я, с разрешения мадам Грабовецкой, **пошли открывать квартиру** Софии Калинской, старшей дочери, которая уже эвакуировалась. Затем Оля поговорила еще с **одной соседкой из этого дома, согласившейся принять на квартиру наших родных.** Таким образом, пока все остались жить в одном дворе.

Накануне дня отхода парохода наши мужчины погрузили багаж Грабовецких на подводу и доставили его в порт, ближе к нужному причалу. Люди с талонами заранее занимали очередь на посадку. Говорили, что талонов выдали больше, чем мест на судне. Ночью по нескольку часов мы оставались с багажом. Потом сменялись. Грабовецким дали возможность поспать перед дальней и небезопасной дорогой.

Мы расстались с ними как с самыми близкими и дорогими людьми.

Они обещали сообщить свой адрес, как только где-то осядут. И на этот раз тетя Ида была соединяющим нас всех звеном.

Грабовецкие настойчиво убеждали и настаивали, чтобы мы любой ценой выбрались из Одессы и уехали далеко-далеко от фронта, куда и они стремились попасть. как спастись от фашистов. Одессу стали бомбить почти каждый день. И артиллерия подвалы. Кольцо окружения стягивалось все больше и больше. Эвакопункты все реже выдавали пайки, а потом совсем перестали. **Достать 20 талонов на один пароход было совершенно невозможно. За деньги чудом можно было бы купить один, два, максимум три талона. Но уезжать по одному или семьями никто не соглашался. Так мы и застряли все в Одессе. Судьба!*** *[выделено нами – В.Щ.]* [12; 68-74].

Перед нашей большой семьей в 20 человек встал один жизненно важный вопрос: били по городу. Пожилые люди, больные, женщины и малые дети переселились в выдавали пайки, а потом совсем перестали. **Достать 20 талонов на один пароход было совершенно невозможно. За деньги чудом можно было бы купить один, два, максимум три талона. Но уезжать по одному или семьями никто не соглашался. Так мы и застряли все в Одессе. Судьба!*** *[выделено нами – В.Щ.]* [12; 68-74].

Очевидно, что проблема эвакуации оставалась довольно сложной, и с течением времени сложности только нарастали. Из воспоминаний, также, следует, что предпочтение отдавалось одесситам, и уехать было легче малыми семьями, в то время как евреи-беженцы переселялись, как правило, большими патриархальными родами и с достаточно большим количеством багажа. Все это весьма и весьма затрудняло для них положительное решение вопроса об эвакуации, что мы и видим на примере семьи Р. Удлера. Остается добавить, что мобилизованные бессарабские евреи (как, например, отец Рубина Удлера, который был мобилизован в истребительный батальон) имели потенциальную возможность получить талоны для эвакуации, но правда зависимости от семейных обстоятельствах многие из мобилизованных возвращались к своим семьям на правый берег Днестра. Возвращались, чтобы в самое ближайшее время погибнуть.

Думается, что воспоминания Р. Удлера уместно дополнить мемуарами Иосифа Александровича Каплера **«Пути смерти (Записки узника гетто)»** [25]. Следует подчеркнуть, что эти мемуары уникальны, так как были написаны почти сразу после произошедших событий пожилым и интеллигентным одесситом. Сама история рукописи показательна. Ее публикатор, внук И. Каплера, Александр Токарев пишет в предисловии: «Рукопись была подготовлена к изданию в 1946 году в одесском издательстве "Маяк", но до печати дело не дошло. Редактором был Нота Лурье, известный еврейский писатель. В начале 1980-х годов, лет через двадцать после смерти деда, мы разговорились с Лурье, оказавшимся нашим соседом по даче. Он хорошо помнил деда и эту рукопись. Узнав, что она сохранилась, предложил опубликовать ее в журнале "Советише Геймланд" ("Советская Родина"), членом редколлегии которого являлся. Я отнес рукопись в редакцию на улице Кирова в Москве. Они долго думали, но печатать так и не решились. Социалистическая Румыния была в то время большим другом Советского Союза. Вспоминать о том, что во время войны румыны воевали на стороне немцев, было политически некорректно. Никому не хотелось вспоминать одесское гетто, Богдановку. Достаточно Бабьего Яра». И. Каплер, «журналист, юрист, ... издавал еще до революции копеечную газету "Одесский листок", член Бунда, политрук у Котовского». В 1941 году он добровольцем пришел в военкомат, но ему было отказано в мобилизации из-за возраста (55 лет) и состояния здоровья.

Относительно серьезных проблем с эвакуацией, возникших у одесситов, помимо всего прочего, и из-за огромного потока беженцев, заполонивших Одессу, И. Каплер пишет следующее:

«Отступление продолжается. Фронт приближается. Уже появились в Одессе эвакуированные из Буковины и Бессарабии. Они осаждают пароходные и железнодорожные кассы. Очереди тянутся на целые кварталы. Глядя на них, одесситы готовятся к отъезду. Очереди растут с каждым днем. Началась спекуляция билетами и талонами на поезда и пароходы для эвакуации. Со спекулянтами борются, но это не помогает. Очень много в Одессе эвакуированных евреев. Они прибывают отовсюду и спешат дальше. Знают, что ждет их. Сообщения о том, что делали с евреями немцы в Варшаве, Люблине, других городах Польши и Буковины, вселяют ужас. Еврей считает минуты, когда эшелон, на котором он получил место, отойдет от Одессы. Пароходы переполнены беженцами. Перегружены до отказа. Они идут в Мариуполь и к берегам Кавказа. Немецкие самолеты бомбят эшелоны и пароходы. Тысячи людей гибнут. Регулярно отправляюсь в город к коменданту, в надежде достать талоны на пароход, чтоб эвакуироваться, но безрезультатно: то талонов нет, то пароходы не идут, а поездные эшелоны давно прекратились. Но вот, наконец, талоны получил, и мы, нагруженные рюкзаками, отправились в порт. В порту бомбежка в разгаре. Приходится сидеть в бомбоубежище. Затихло наконец. Идем к пароходу "Ленин". Возле него толкаются уже тысячи жаждущих. Шум, крики. С трудом пробиваемся, но не пускают на сходни даже с талонами. Пароход перегружен. Возвращаемся обратно в Аркадию, и снова начинается погоня за талонами на пароход. Одесские спекулянты продают талоны по три-четыре тысячи рублей за штуку. Продаем, что возможно, и покупаем три талона на пароход "Анадырь". Опять под бомбежкой идем в порт, опять бомбоубежище и лихорадочное движение к пароходу. Наконец-то после долгих усилий мы на пароход попали, но... опять вернулись домой. Пароход сел на мель. Положительно не везет! Договорился, наконец, с Институтом зерна и муки об эвакуации грузовиком. Ждали два дня в институтском бомбоубежище, и все-таки не удалось уехать. Исправным оказался только один грузовик, на нем уехало начальство, а второй не вышел из ремонта. Да, не везет! Отправились было пешком в Николаев, но пришлось вернуться. Одесса уже окружена. Оставался только один выход – морем. По пароходов мало, а талоны дают в первую очередь работникам, партийцам и семьям военных. И снова – бесконечные поиски талонов на последние уже пароходы. Комендатура находилась теперь на Балковской улице (ул. Фрунзе). Мы пробились к коменданту, но он заявил, что талонов нет. Эвакуируются только войска, исполкомы и судебные органы. Остальные остаются» [25].

Обратим внимание на цены посадочных талонов у одесских спекулянтов – три-четыре тысячи рублей! Вероятнее всего, что такая цена могла возникнуть именно из-за резко возросшего спроса со стороны огромного количества евреев-беженцев, уже снявшихся с места и готовых отдать последнее ради возможности не оказаться на оккупированной территории.

Что касается количественных параметров вышеназванной категории еврейского населения (равно как и одесских евреев), то практически все исследователи проблемы отмечают: а) практическую невозможность определить точные цифры; б) достаточно значительный разброс в цифрах в том случае, когда такие попытки предпринимались.

Не отрицая сложившегося представления, скажем только, что, на наш взгляд, имеющиеся цифры, все же, определяются с явной тенденцией в сторону занижения. И дело тут не только в заслуживающих внимания доводах Джона Циммермана в отношении самой методики подсчета еврейского населения Советского Союза накануне нацистского вторжения (речь идет о весьма существенных коррективах) [26]. Дело в том, что, используя возможности сравнительного анализа уже имеющихся цифровых данных, мы можем, как нам представляется, более адекватно скорректировать итоговые значения по интересующим нас параметрам.

Так, например, когда речь идет об общем количестве евреев, оставшихся в Одессе к началу ее оккупации в середине октября 1941 года, как правило, называется цифра в 100-120 тысяч человек.

С.Я. Боровой называет цифру в 120 тыс. человек: «По самым приблизительным подсчетам можно предположить, что из Одессы успело выехать 40-50% еврейского населения, включая мужчин, призванных в ряды Советской Армии, – всего примерно до 100 тыс. человек. Значит, в Одессе, захваченной оккупантами, оставалось не менее 120 тыс. евреев» [27; 3]. Правда, из контекста статьи С. Борового не ясно, учитывает ли исследователь в данном случае и евреев-беженцев, хлынувших в Одессу с июля 1941 года.

Такой авторитетный исследователь проблемы как Ал. Даллин называет цифру в 300 тысяч евреев, однако применительно к целой Транснистрии [28; 308]. Дора Литани в своей работе «Transnistria» предприняла попытку определить общее число евреев, проживающих «на территории между Днестром и Бугом в 1941 году». Общую численность перед началом войны она оценивает в 350 тыс. чел. Из них, как она считает, «ко времени вторжения немецко-румынских войск в Транснистрию осталось около 300000 евреев, в том числе примерно 90-100 тыс. в Одессе. Многие успели эвакуироваться. Значительное количество было мобилизовано». В другой работе – «Уничтожение евреев Одессы в свете румынских документов» – Д. Литани дает уже меньшую цифру евреев, «оставшихся в Одессе», и присоединяется к мнению (в частности, Соломона Шварца) о том, что большая часть евреев Одессы были эвакуированы, так как многие из них входили в руководящий состав советских, партийных органов и одесских предприятий, подлежащих эвакуации [29; 2, 3]. Однако такое предположение не подтверждается конкретными статистическими данными и представляется сомнительным

Этот перечень можно было бы продолжить, но тенденция ясна. В то же время заслуживает доверия и внимания метод, предложенный доктором Рубином в его работе «Годы бедствий» («Cursed Years»): в самом деле – если исходить из цифры, которой оперировало румынское руководство в самом конце 1941 года (16 декабря на заседании Совета Министров, отвечая на вопрос Иона Антонеску о количестве евреев в Одессе, губернатор Транснистрии Дж. Алексяну назвал цифру в 100 тыс. человек), и если считать ее максимально достоверной, остается определить количество евреев, погибших или депортированных из Одессы за два месяца вражеской оккупации. Но в этом случае крайне сложно подсчитать, сколько осталось в оккупированном городе евреев-одесситов и сколько – евреев-беженцев.

3. Холокост в Одессе и Транснистрии (16.10.1941 – 10.04.1944 гг.)

Практически все свидетельства очевидцев и доступные нам документы говорят о том, что оккупационный «беспредел» начался с первых же часов вражеского присутствия в Одессе. Вот как это описывает Рубин Удлер:

«Утро 16 октября 1941 года оказалось непривычно тихим. Было трудно понять, что происходит. Накануне ведь улица была запружена толпой! Мы не уходили из подъезда, о чем-то толковали, время от времени кто-то из нас выглядывал на улицу. И вдруг один из ребят испуганно, тихим голосом позвал нас. Сгрудившись у приоткрытой калитки, мы увидели, что со стороны вокзала под самой стенкой домов по одному, на расстоянии примерно шесть метров друг от друга, медленно и осторожно продвигаются заросшие солдаты в странной грязной форме. Мы плотно закрыли ворота и разбежались по квартирам. Всей семьей мы опасливо, из-за штор, стали наблюдать за происходящим на улице. По форме мы узнали румын. Лица были строгие, глаза их выражали сосредоточенное напряжение. Винтовки держали наготове. Мы не могли оторваться от окон. Что нас ждет? Как они отнесутся к нам? наконец, к вечеру это шествие закончилось. Улица снова опустела.

Заняв весь город и убедившись в том, что регулярных советских войск в городе нет, захватчики осмелели и предались бесчинствам. Они поверили в то, что они, победители, имеют право творить, что хотят.

Террор начался с первых же часов. Группами и в одиночку они врывались в квартиры якобы в поисках скрывающихся советских солдат, коммунистов и евреев. Удары прикладами и зверское избиение всех, независимо от возраста и пола, сопровождались угрозами немедленной казни. В карманы и ранцы запихивалось спешно все, что

видели их алчные глаза. Особым спросом пользовались часы, браслеты, кольца, серьги, деньги. И тут же, будто кто-то их подгонял, они вторгались в соседние квартиры, где повторялись их меркие действия. Окрики возбужденных жадностью и вседозволенностью румынских солдат и вопли насмерть перепуганных людей, совсем не понимавших румынскую речь, заполняли весь дом, всю улицу. Осатаневшие солдаты гнались за молодыми женщинами, насиловали их группами, часто на глазах у окаменевших от ужаса членов семьи.

Но в таком городе, как Одесса, были и другого рода индивидуумы. Это блатные, всевозможные мошенники, воры и воришки, пьяницы и проститутки, обыватели, которые считали, что настал их час. Они всюду тащились за румынами, на заплетающемся языке ужасной русско-украинско-немецко-молдавской смеси, с помощью жестов и мимики, скорее гримас, они предлагали свои услуги "покорителям". Водили румын по богатым квартирам, оставленных эвакуировавшимися семьями одесских профессоров, врачей, артистов, военных и др., указывали подвальные помещения, где таились евреи, закутки, убежища лиц, у которых были причины не показываться на глаза оккупантам и т.д.» [12; 20-21].

Подобных примеров великое множество и хотя можно предположить, что т.н. «солдатский террор» коснулся многих одесситов без различия расовой или национальной принадлежности, но совершенно бесспорным является, на наш взгляд и то, что с особой жестокостью и бесцеремонностью разнузданная солдатня относилась именно к еврейскому населению Одессы.

Впрочем, довольно скоро место армейских подразделений заняли жандармерия и полиция, появились первые распоряжения новой власти. Все ее требования должны были быть выполнены в кратчайшие сроки, а за невыполнение или несоблюдение предписаний полагалась только одна мера наказания – смерть! При этом обращает на себя внимание одна закономерность: все мероприятия заканчивались изоляцией евреев, как это было в случае с регистрацией мужчин призывного возраста или регистрацией специалистов. Можно говорить о дифференцированном подходе оккупационных властей к разным категориям населения города, многие даже попали в лагеря, но для евреев в любом случае все заканчивалось заключением в тюрьму. С целью еще большей изоляции и «выявляемости» еврейского населения Одессы последовало требование ношения «магендовида» желтого цвета, а также запрещение появляться в городе после определенного часа суток. Евреи стали бояться появляться на улицах.

С другой стороны, профессор Боровой пишет, что в самые первые дни оккупации можно было наблюдать такие сцены. Евреев выгоняли из домов, где они проживали, строили в колонны и под конвоем водили по улицам Одессы, очевидно, с целью унизить и запугать их. «Этим методом – методом публичного унижения, преследовалась и другая цель – делалась попытка привить одесскому населению антисемитскую заразу, разбить укоренившееся в послереволюционные годы представление о равенстве народов», – пишет С.Я. Боровой [27; 3].

Действительно, в такие «колонны» сгоняли в первую очередь евреев, однако необходимо учесть свидетельство И. Каплера о том, что в некоторых случаях колонны формировались до **«фильтрации евреев»**: «Рано утром к нам постучал дворник и сказал, что всем мужчинам согласно приказу германского командования нужно пройти регистрацию в милицейском участке IV района...

Наконец, всех зарегистрировали и выстроили на улице. На тротуарах стояли женщины, чтобы передать что-нибудь поесть своим близким. Но часовые никого не допускали. Команда идти вперед. Длинной вереницей, военным строем ведут к Слободке-Романовке. На площади между Слободкой и городом всех выстроили, как на параде. Команда офицера: немцам выйти из строя. Вышли немцы, и их отправили домой. Остальных после речи какого-то колонела о победах немцев и их союзников над красными и о том, что скоро будут взяты Москва, Киев и Ленинград, выстроили снова и отправили сомкнутым строем искать мины, заложенные перед уходом из Одессы. Заставляли быстро двигаться, а часто пускали колонну бегом. Я не молод – астма, сердце. Задыхался, чувствовал, вот-вот упаду. Но отстающих и падающих убивают, поэтому пересиливаю себя и бегу дальше. Слободка. За психиатрической

больницей, у пригородного села устроили небольшой привал. Быстро погнали обратно в город, затем на Молдаванку – по Прохоровской улице (Хворостина) и по Дальницкой (ул. Иванова). По дороге врача, который был среди нас, раздели хулиганы, и он бежал в одном белье. Над ним смеялись. Было уже темно, а нас все гнали, и мы, задыхаясь, бежали и обязаны были под угрозой смерти еще топать ногами – авось попадем на мины!.. Стало холодно. Нас усадили на Головковской улице, напротив завода на земле ночевать. Раздетый босой врач дрожал и плакал. Только стало светать, нас снова погнали по минам. Бесконечный бег до обеда, и отдых в разрушенной школе на Молдаванке. Почувствовал голод. Вчерашний день прошел без еды, даже без воды. Сегодня родные стали приносить покушать. Их допускали. Чудом они узнавали наше местопребывание. Вечером всех распределили по этажам. Я попал на третий. Пол усеян битым стеклом. Уснул под каким-то столом, но вскоре проснулся от крика. Били еврея. Сначала обобрали, потом избили. Вмешаться нельзя, постигнет та же участь. Тесно. Все не помещаются в школе. Многие спят во дворе, окруженном охраной. Солдаты даром времени не теряют – отбирают кошельки с деньгами, ножи, кольца... **Утром 20 октября погнали на Болгарскую улицу (Буденного). Объявили, что во дворе школы проводится новая регистрация, но уже с распределением по национальностям. Отпускали домой всех, кроме евреев. Евреев отвели во дворы, разрушенные при бомбардировках. Стоим колонной и ждем, пока нас перепишут. День клонится к вечеру. Много избитых солдатами – не понравились еврейские рожи. "Ферфлухте" и "жидан"»** *[выделено нами – В.Ш.]* [25].

Скорее всего, достоверны обе версии целей прогона колонн по улицам Одессы: и унизить, и использовать в качестве живых «миноискателей». Это подтверждается, в частности, и известными мемуарами Д.В. Стародинского «Одесское гетто». Автор пишет о первом этапе формирования колонн: «Нужно отметить, что основная масса задержанных мужчин были русские, украинцы»; и о втором, после регистрации (хотя и весьма приблизительной в силу большого количества согнанных мужчин): «...нас снова погнали в направлении города. Заставляли идти бегом, сбоку бежали солдаты стреляли и кричали "Вива Румания!". Прошли через весь город, затем через район Молдаванки и оказались на окраине возле Товарной станции. Вдруг впереди раздался взрыв, это голова колонны наткнулась на мину» [30; 8, 10]. После регистрации евреев сгоняли в тюрьму. Эти трагические эпизоды описаны во многих воспоминаниях, однако имеет смысл привести еще один фрагмент из документальной повести Каплера:

«... Прошли кладбище еврейское и русское. Погнали дальше – к тюрьме. У тюрьмы остановились. Неужели всех евреев – в тюрьму? Ведь не поместятся. Евреев в Одессе осталось около ста пятидесяти тысяч! – опять волнуется старик. Может, кроме этой тюрьмы нашли еще помещение, – ответил я тихо. Впустили в тюрьму. Ворота за нами закрылись... Во дворе – тысячные толпы. Встречаешь тех, кого не видел годами. Все подавлены, заплаканы. Только некоторые румынские и бессарабские евреи почему-то веселятся. Подозрительная веселость. Эти "веселые" евреи ходят с палками и загоняют ими людей в корпуса, где тесно и душно. Некоторые обращаются к этим "ицелям", как их называют, с просьбами, обещая вознаградить, "если удастся"... Просителей "ицель" зовет в комнату для переводчиков и там уже ведет откровенный торг. Золотые кольца, кольца с бриллиантами, часы простые, часы золотые, цепочки, пятерки, десятки – эти слова склоняются "ицелями" во всех падежах. Отпуск с румынским пропуском на день за продуктами в город стоит два золотых кольца, на два дня – две десятки, на три дня – золотые часы и т.д. Эти "ицели" вежливо назывались бригадирами, хоть никто их бригадирами не назначал. Но румынской администрации тюрьмы-гетто было приятно наблюдать, как эти "бригадиры" жестоко избивали своих же евреев. Они хохотали, наслаждаясь зрелищем. Особенно отличался своей жестокостью "бригадир" Заламон. Он и золото брал, и избивал, ругаясь при этом матом так, что превосходил румын, больших специалистов в этой области. За это хождение в город многие поплатились жизнью. Правда, жизнь в тюрьме не очень дорого стоила. Продуктов и даже хлеба у многих не было. Некоторых схватили прямо на улице, а у других и дома ничего не было.

21 октября мужчин и женщин стали брать на работу. Пришли несколько вооруженных румын наверх, в нашу камеру, и кричат: "Гайда! Ла лукру!" ...

Взятые на работу 21 октября вечером вернулись. Это несколько успокоило, и люди перестали бояться работ. Но 22 октября из взятых на работу примерно восьми тысяч человек никто не вернулся. Одни говорили, что их отправили в село Дальник по приказу немецко-румынского командования; другие – что их расстреляли в том месте, где погибло очень много румын при осаде Одессы» *[выделено нами – В.Щ.]* [25].

Приведенный фрагмент весьма важен, на наш взгляд, не только с фактографической точки зрения, но и концептуально. Дело в том, в ряде воспоминаний и свидетельств умалчиваются факты неприглядного (а в некоторых случаях преступного) поведения некоторых евреев, в том числе тех, кто выступал в роли пассивных или активных пособников оккупантов. Причины таких умолчаний понятны. Большинство случаев пособничества были в той или иной степени вынужденными, и, кроме того, в конечном итоге многие пособники были обречены на смерть, как и другие евреи. Факт коллаборационистской деятельности мог лишь отсрочить гибель. Однако общее «уравнивание» перед лицом смерти не только фактологически, но и психологически искажает восприятие сути Холокоста. Евреи были разными не только по возрасту и полу, не только по убеждениям и социальной принадлежности, но и по способности в нечеловеческих условиях удержаться на определенном морально-нравственном уровне. Нивелируя нравственную дифференциацию еврейского населения, мы не только принижаем тех, кто остался людьми, в нечеловеческих условиях, но и невольно способствуем «ревизионистской» пропаганде. Любое умолчание есть вид дезинформации, а любая, даже незначительная, дезинформация компрометирует общие выводы и утверждения.

На шестой день оккупации Одессы в городе произошло событие, последствия которого наложили свой отпечаток на темпы и специфику решения представителями румынской оккупационной власти т. н. «еврейского вопроса». 22 октября 1941 года с помощью дистанционного управления было взорвано здание НКВД на ул. Энгельса (Маразлиевской), где оккупанты разместили свою военную комендатуру. Этот факт, видимо, является наиболее известным фактом периода оккупации Одессы. Его не обошел ни один исследователь или публицист, касавшийся этой проблемы. Но на этом схожесть в подаче материала, пожалуй, и обрывается. Далее следуют разночтения. Это касается и времени взрыва (Р. Удлер называет время 17.35, С.Я. Боровой пишет о «6 час. 35 мин. пополудни»; более того, имеется литература, где авторы утверждают, что взрыв произошел 23 октября и т.п.), и количества погибших; наличия и количества среди погибших немецких военнослужащих, качества и количества имеющейся информации о готовящемся взрыве, личностях осведомителей и так далее. Все эти аспекты, несомненно, требуют тщательного анализа на основе серьезной документальной базы, но сейчас важно подчеркнуть следующее. Именно этот взрыв окончательно развязал руки оккупантам и послужил поводом для волны самого яростного и жестокого террора за весь период оккупации Одессы. И как всегда – острие атаки было направлено против коммунистов и их агентов, но, в этой связи, главной целью репрессий были евреи. Очередность событий достаточно хорошо известна и описана, но здесь следует обратить внимание на момент периодизации событий. Думается, что можно говорить об 11 суткам самой острой волны террора, направленной, в конечном счете, именно против евреев, и окончание этого этапа можно датировать 3 ноября 1941 года. Важным, хотя и достаточно известным источником здесь служит сообщение руководителя Секретной службы информации немецкой армии в Румынии полковника Франка Реддера от 4 ноября 1941 года (хотя сама эта информация, в свою очередь, ставит перед нами много новых вопросов).

Прежде всего, это дата подачи сообщения – 4 ноября.

Складывается впечатление, что срок был выбран не случайно и информация как бы подытоживает какой-то важный этап практической деятельности оккупантов в процессе практической реализации известных им установок высшего руководства. Во всяком случае, фактическое совпадение дат: 3 и 4 ноября, на наш взгляд, не является случайностью (хотя это еще и требует доказательств на уровне документов) и, т. о. данная информация является для нас весьма важной.

Далее, – в документе приводятся цифры, которые дают возможность представить себе масштабы, степень и интенсивность процессов уничтожения мирного, и прежде

всего – еврейского населения Одессы в этот период. В этой связи, думается, является целесообразным привести документ целиком.

«Контрразведка Румынии
№11035/41 g Leiter

Бухарест, 4.11.1941

Относительно: доклад о результатах наблюдения в Одессе.

В А.О.К/II – 1 к.
Германскую военную миссию – 1 к.
Германскую миссию ВВС – 1 к.
Германскую миссию ВМС – 1 к.

Офицер-разведчик румынской службы разведки после вступления румын в Одессу находился там и докладывает о своих наблюдениях в Одессе следующее:

Впечатление, получаемое уже при въезде в Одессу, совершенно отличается от того, которое имелось до сих пор при въезде в какой-либо оккупированный город Востока. Прежде всего, бросается в глаза, что сотни и тысячи мужчин призывного возраста слоняются по улицам в гражданской одежде. Румыны, согласно сведениям румынского Большого генерального штаба, взяли в Одессе 7000 пленных русских. Однако во много раз большее число людей слоняется по городу в гражданском. Все эти элементы непременно служили в Красной Армии и либо остались добровольно, либо были оставлены специально. В лицах этих мужчин легко можно прочесть их враждебное отношение. Более половины жителей города – евреи (около 300000). В первые дни меры против еврейских элементов принимались с относительной лояльностью. Особых эксцессов нигде не происходило. Несмотря на это, вплоть до моего прибытия, ночь за ночью в городе были пожары и небольшие взрывы. Портовый квартал со вторника, 21.10, оцеплен. Однако население частично находится внутри этой оцепленной зоны. В портовом квартале открыто валяется значительное количество взрывчатых веществ, боеприпасов, ручных гранат, связок ручных гранат, капсюлей-детонаторов и т.д. Если снять посты и часовых, то, само собой разумеется, совершенно несложно завладеть этими вещами.

Все портовое хозяйство полностью исправно, и именно этот факт в известном смысле выглядит зловеще. Известно, что русские до сих пор разрушали все пригодные для противника сооружения перед своим уходом. И в городе, в отличие от Кишинева, Дорохоя, Черновцов и т.д. здания почти не пострадали от взрывов. Разрушены лишь те объекты, которые были расстреляны немецкими или румынскими бомбардировщиками или тяжелой артиллерией. В порту *имеется* относительно большой автопарк. При беглом осмотре можно, правда, констатировать, что большинство машин имеют какие-то повреждения. На территории порта частично можно *найти* также орудия. В том числе некоторые тяжелые орудия 15 см гаубицы, зенитную артиллерию и др. Прицелы разрушены. Много грузовиков сброшено в море, частично видны наполовину торчащие автомобили. На складах портовых сооружений все-таки можно найти достойный внимания материал. Видны различные резиновые изделия в больших количествах. Склады шин сожжены. В море плавали новые резиновые шины.

Вход на территорию порта отныне запрещен для всех лиц. Также для военных в форме. Для входа на территорию порта необходимо специальное удостоверение, которое выдается руководством порта.

17, 18 и 19.10.41 должны были повторно заехать германские автоколонны, которые загрузились материалом по собственному усмотрению и уехали.

Расположенные под Одессой катакомбы, согласно обнаруженным планам, имеют протяженность свыше 200 км. Известно около 160 входов, но, кроме того, почти каждый русский старый дом имеет входы в катакомбы через подвал. Согласно имеющимся у румынской службы разведки и контрразведки сведениям из коммунистических кругов, в этих катакомбах находятся сотни, а может быть и тысячи красноармейцев и коммунистов.

До 22.10 вся военная жизнь в Одессе происходила на ул. Энгельса. Румынская военная комендатура располагалась в находящемся на этой улице здании руководства НКВД. В соседних домах во времена власти большевиков жили без исключения

только привилегированные коммунистической системы. Румынская служба разведки и контрразведки с самого начала оккупации города Одессы, основываясь на полученном материале разведки, предостерегала командование. Согласно сообщениям, все без исключения здания по улице Энгельса были заминированы. Во вторник, 21.10, на основании тревожного слуха здание румынской комендатуры было временно очищено. 22.10, после обеда, в 15.30, 2 коммуниста снова донесли, что здание в следующие полчаса взлетит в воздух. Этому донесению из-за событий предыдущего дня не уделили достаточного внимания. В 17.50 здание действительно взлетело в воздух. Из германских офицеров в здании в момент взрыва находились следующие: капитан 1-го ранга Шмидт, капитан 3-го ранга Райкерт, капитан береговой артиллерии Кери и лейтенант береговой артиллерии, а также два зондерфюрера. Все они погибли. По неподтвержденным сведениям в здании также должны были находиться еще два других германских офицера танковых войск. Из румын в здании находились командир 10-й истребительной дивизии, дивизионный генерал Глогоиану со всем своим штабом. За час моего отъезда из Одессы удалось достать всего 46 трупов, из них 21 офицер. Число трупов еще возрастет, когда при очистительных работах доберутся до расположенных на первом этаже помещений. Приблизительное число – около 80-и. Очистительные работы велись с достойной внимания быстротой и порядком. Уже через 10 минут после катастрофы два больших прожектора румынской зенитной артиллерии были на месте и начали работу. Прилегающие здания после катастрофы были очищены. Это было тем более необходимо, так как шли слухи, что все окружающие здания еще в ту же самую ночь будут взорваны.

Взрыв, вне всякого сомнения, был инициирован электрически на расстоянии. В утренние часы 23.10, в непосредственной близости от взорванного здания, у одного еврея под кроватью было найдено комплектное телефонное устройство, которое должно было быть непосредственно связано с НКВД-истами в катакомбах. Схваченный еврей заявил, что руководство партизанской борьбой ведется из катакомб.

Как возмездие за удар, ночью с 22-го на 23-е были произведены массовые расстрелы. Утром 23-го числа на огороженной дощатым забором площади, расположенной **на территории порта, было расстреляно около 19.000 евреев,** а их тела политы бензином и сожжены. Руководитель контрольной службы румынской телефонной связи рассказал мне, что **в пятницу еще 40.000 евреев были вывезены из Одессы в Дальник. Там их согнали в танковые окопы и расстреляли.** Подпись ▸ *[выделено нами – В.Щ.]* [31; 145].

В этом документе наше внимание, прежде всего, привлекают две цифры. Это расстрел 19 тысяч человек на площади, «окруженной деревянным забором около порта», и уничтожение 40 тыс. евреев в Дальнике. Меньше всего информации у нас по первой цифре в отношении которой до сих пор не найдено никаких дополнительных подтверждающих документов. В то же время и игнорировать информацию у нас нет никаких оснований, поскольку в остальном документ обстоятелен и точен.

Что касается ситуации в Дальнике, то путем сопоставления (сравнительно-исторического анализа) имеющихся данных, можно прийти к выводу о достоверности приведенной цифры с тем лишь уточнением, что большая часть евреев из сорока тысяч пригнанных в Дальник, по ряду причин (в т. ч. и организационного характера) так уничтожена не была, а была переправлена в Доманевский район, где эти люди, в подавляющем большинстве своем, и погибли.

Здесь следует отметить главное (с известной долей обобщения, что, однако, не искажает суть): все имеющиеся на сегодняшний день исследования по проблеме гибели еврейского населения Одессы и области в годы Великой Отечественной войны (проблеме Холокоста на территории Транснистрии) либо напрямую не посвящены этому вопросу, как это имеем в случае с советской и постсоветской историографией, либо обращены на изучение, прежде всего и в основном, судеб еврейского населения Бессарабии, Буковины и Регата. Даже, казалось бы, такие претендующие на полноту изложения материала издания, как современные энциклопедии, изданные в Израиле и Англии («Краткая еврейская энциклопедия». – Иерусалим, 1996; The Holocaust Encyclopedia. – New Haven and London, 2001 – кстати, это новейшее английское издание, переведенное и изданное на русском языке в Москве в 2005 г.), продолжают твердить о нападении «партизан на румынский генштаб в Одессе»!!!

Отсюда все противоречия, неувязки и разночтения. Свести воедино разобщенный материал, существенно дополнить его и тщательно проанализировать уже имеющееся – задача современных исследователей.

В качестве примера одной из таких вопиющих неувязок, можно привести известнейший факт сожжения заживо людей в пороховых складах на Люстдорфской дороге. Мало того, что имеются существенные расхождения, связанные с датой проведения этой акции (до взрыва 22 октября или после), так еще целый ряд весьма авторитетных (как иностранных, так и отечественных) изданий весьма туманно и путано излагают это событие. Если вообще излагают. Так, например, С. Я. Боровой, после изложения материала о гибели евреев в Дальнике, где они были сожжены в четырех бараках, причем казнь, как это следует из изложения, длилась два дня, пишет следующее: «…к ночи были уничтожены все находившиеся в двух бараках. На следующее утро то же самое было сделано с находившимися в остальных двух бараках. После этого для устрашения населения Одессы **25 октября 1941 г.** *[выделено и подчеркнуто нами. – В. Щ.]* барак, в котором находились мужчины, расстрелянные из пулеметов, был взорван в 6 ч. 35 мин., т.е. в тот самый час, когда была взорвана румынская комендатура. Всего в бараках в Дальнике погибло не менее пяти тысяч человек», сразу же подает информацию о событиях на Люстдорфской дороге. «Еще большее число евреев погибло в эти дни, умерщвленное этим же "скорым" методом – "вклад" румынских фашистов в "науку" уничтожения людей в артиллерийских складах на так называемой Люстдорфской дороге (примерно в 6 км от города). В эти обширные складу сгонялись евреи, находившиеся в тюрьме, захваченные при облавах, здесь же нашли свою гибель семьсот евреев призывного возраста, объявленные "военнопленными". Леденящие душу подробности гибели этих людей содержатся в "Сообщении Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников". Одна из многочисленных свидетельниц этих неслыханных ужасов рассказывала: "… Я лично видела, как румыны насосами качали горючее из этих бочек и через шланги поливали склады, в которых находились согнанные ими жители города. Когда склады были облиты горючим, румынские солдаты их подожгли… Подожженные румынами склады продолжали гореть несколько дней. Когда пожар прекратился, румыны к месту пожара пригнали жителей города, которые выкопали большие ямы длиною метров 100, шириною в 5-6 м и глубиною около 3 м каждый. Потом появились румынские солдаты, стаскивали обгоревшие трупы в эти открытые ямы и закапывали". После освобождения Одессы в этих ямах было обнаружено примерно 28 тыс. трупов» [27; 7].

Здесь обращают на себя внимание два момента: во-первых исследователь не называет точных дат, во-вторых – он пользуется данными «Чрезвычайной Государственной комиссии…». Возможно, именно этим объясняется отсутствие у С.Я. Борового информации о казни 19 тыс. евреев в порту. Обратим внимание на то, что, если масштаб событий на Люстдорфской дороге было невозможно скрыть в силу относительно открытого места акции и характера казни (сожжение в сочетании с расстрелами), то расстрел в порту производился на «режимной» территории, недоступной посторонним свидетелям.

Л.П. Сушон в своей книге воспоминаний «Транснистрия: евреи в аду», подробно цитируя профессора Борового относительно событий в Дальнике, на этом и заканчивает информировать читателя о репрессиях румынских властей в связи со взрывом 22 октября [32; 88].

Материал же о событиях на Люстдорфской дороге расположен в книге гораздо раньше, и подан через свидетельские показания Д. А. Стадника и М.И. Бобковой, а главное, из всего контекста работы следует, что автор относит это событие к периоду до взрыва на Маразлиевской 22 октября 1941 г. (Стадник говорит о 20.10.1941 г., но о шести складских корпусах, М.И. Бобкова – о девяти) [32; 75-77]. Думается, исследователям этого аспекта проблемы нужно будет более серьезное внимание обратить на размышления Л. Думера по этому поводу.

Ни слова о событиях на Люстдорфской дороге нет в работах И. Арада и Д. Литани. В статье последней упоминаются казни в Дальнике, но ничего не пишется о массовом сожжении в артскладах на Люстдорфской дороге [29; 139-140]. Ицхак Арад в своей небольшой вступительной статье к сборнику документов, в сюжете, посвященном Одессе, касаясь расстрелов 17 октября, косвенно упоминает порт (без даты!): «…с 23 по 25 октября – румынские солдаты расстреляли, сожгли заживо около 35000 одесских евреев. Часть из них убили в парке возле порта, часть – под деревней Дальник, недалеко от города» [33; 14]. Как видим – ни слова о трагедии на Люстдорфской дороге.

Ж. Анчель, сделавший вывод о том, что в сравнении с Бесарабией и Буковиной «румынская армия на всех уровнях была …более вовлечена в преступления против человечности» именно в Одессе, подробнейшим образом описывая события в Дальнике, тем не менее ничего не пишет о событиях на Люстдорфской дороге [11; 1: 202, 197-200]. Более того, этот, безусловно, добросовестный исследователь, касаясь вышеприведенного документа офицера абвера Редлера о событиях 22.10.1941 г. в Одессе (хранящегося в Национальных архивах США и Яд Вашема), пишет буквально следующее: «Насколько автору известно, не было двух сожжений евреев…» * [11; 1: 201]

Нет упоминания об этом событии и в книге Ю. Фишера «Транснистрия: забытое кладбище» [37; 82-83].

У Рубина Удлера в его «Годах бедствий» есть упоминание в 6 строк (с. 26) об интересующем нас событии, однако в изложении материала и цифровых данных мы без труда узнаем информацию профессора Борового (и далее автор пишет, что всего «в дни террора 23-25 октября 1941 года погибло свыше 40000 евреев…»). Автор визуально рассредоточил подачу материала о Дальнике и Люстдорфской дороге на разных страницах, разделив его своими весьма интересными размышлениями по поводу «героев» романа Дж. Калиниску «Scrinul negru», которые неслыханно обогащались за счет имущества, отнятого «насильно или обманным путем у несчастных евреев, страдающих и умирающих от голода, холода, насилия и болезней» [12; 25-26].

Д. Старожинский пишет о том, что «…евреев заперли в помещения артиллерийских складов по Люстдорфской дороге» до начала террора 23 октября. Но он не знает даже приблизительно количество заживо сожженных [30; 12, 14].

Анатолий Кардаш в книге «У Черного моря» (Иерусалим, 2004) на 101-й странице пишет о том, что на Люстдорфской дороге «сожгли несколько тысяч евреев», а на 102-й указывает: «После войны в ямах, куда сбросили сожженных, насчитали 28 тысяч трупов» [35].

«Краткая еврейская энциклопедия» (т.8) в статье «Транснистрия», сосредоточившись на судьбе бессарабских и буковинских евреев, одной из наиболее трагичных страниц истории одесских евреев, посвятила всего три строки: «Во второй пол. окт. 1941 г. близ Одессы по личному приказу диктатора Румынии И. Антонеску было расстреляно и заживо сожжено более 30 тыс. евреев – жителей города» [38; 1035]. В статье «Одесса» (т. 6 этого же издания) приводится информация о казни в артскладах на Люстдорфской дороге (около 28 тысяч погибших), но пригородное село Дальник называется «Дагоником» [39; 126]. А в книге «В огне Катастрофы (Шоа) на Украине» в разделе «Хроника основных событий Катастрофы…» указано следующее: «1941, сентябрь *[sic! – В.Щ.]* – октябрь – в Одессе уничтожено 48 тысяч евреев» [40; 275].

Как уже было сказано выше, в некоторых изданиях и даже на памятном знаке в Одессе, указана дата массового уничтожения: «19 октября» (скорее всего, это число, которым в материалах ГЧК датируется начало сгона евреев в помещения артиллерийских складов на Люстдорфской дороге). В пользу этой версии высказался на страницах своей книги «Это забыть нельзя… Евреи – жертвы нацизма и герои сопротивления»

* Кстати, именно Ж. Анчель приводит документ (свидетельские показания городского головы Одессы периода оккупации – Германа Пынти), согласно которому, утром 24 (?) октября мэру города и нескольким высокопоставленным лицам удалось остановить поголовную эвакуацию евреев в Дальник [11; 1: 191, 193-195]. Оставив в стороне вопрос достоверности документа, ограничимся лишь двумя замечаниями. Во-первых, всегда и в любой ситуации находятся здравомыслящие люди. И во-вторых, полная эвакуация стотысячного людского массива куда-либо, одномоментно едва ли возможна.

(Иерусалим, 1997) Борис Гидалевич: «Когда в Одессу вошли румыны …в девять зданий бывших артиллерийских складов (ныне район пл. Толбухина) было загнано свыше 25000 евреев. Через несколько дней крыши складов сорвали, заключенные облили бензином из шлангов и подожгли» [41; 12].

Наконец, имеется документ, позволяющий скорреллировать две даты: 19 и 24 октября 1941 года. Ж. Анчель пишет, что именно «во второй половине дня 24 октября, в который «предписывал новый уровень репрессалий», а именно: «1. Казнить всех евреев из Бесарабии, бежавших в Одессу; 2. Все …кто еще не был казнен, …должны быть набиты внутрь здания, которое должно быть заминировано заранее. Здание будет взорвано в день похорон наших жертв» [11; 1:195-196]. Речь идет о публикации в газете «Черноморська комуна» от 13 декабря 1945 года «Тисячі – їх імена»: «Там, де раніш були порохові склади, стелеться рівний, широкий степ. …Сюди, в ці склади, були загнані тисячі одеситів. Кілька днів фашистські варвари тримали їх без води і їжі в темних, наглухо забитих приміщеннях. **На п'ятий день** до складів підкотили діжки з пальним. З шлангів звірі полили будівлі бензином і запалили їх…» [36; 38]. По свидетельству И. Каплера, в эти бараки из одесской тюрьмы были отправлены именно бессарабские евреи.

Этот ряд можно было бы продолжать, однако ограничимся лишь одним общим замечанием: говоря о недостаточности источниковой базы проблемы, мы иллюстрировали это на примерах событий в самой Одессе, где и очевидцев и участников событий было неизмеримо больше, чем за ее пределами, что уж говорить о событиях, имевших место на территории Транснистрии, а особенно – во время эвакуирования колонн к месту назначения, где люди были предоставлены воле слепого случая, прихоти «человека с ружьем», т.е. конвоира или любого представителя местного населения с его набором идеологических установок и моральных качеств.

Один из самых основательных исследователей статистики Холокоста в Украине, современный харьковский ученый А.И.Круглов в книгах «Потери евреев Украины в 1941-1944 гг.», «Катастрофа украинского еврейства 1941-1944 гг. Энциклопедический справочник» также не пишет о трагических событиях на Люстдорфской дороге. Так, например, А. Круглов определяет общее число евреев, погибших в результате репрессий в Одессе и ее окрестностях после 22 октября, в количестве 31 тыс. человек (с учетом около 5 тысяч, казненных на улицах города 23.10.41, 19 тысяч убитых в «портовом сквере», 5 тысяч, уничтоженных в Дальнике, и 1 тысячи жертв последнего массового расстрела 15 ноября 1941 г. на Стрельбищном поле) [42; 238]. Однако, версия Борового, основанная на материалах ГЧК, увеличивает количество этих жертв почти вдвое: не 31 тысяча, а 59 тысяч!

Согласно версиям А. Круглова и Ж. Анчеля, около 25 тысяч евреев (Ж. Анчель пишет о 30-40 тысячах, которые «в течение двух недель …двигались к лагерю в Богдановке» [11; 1:195]) были пригнаны из Одессы, «транзитом» через Дальник, в Богдановку. «Они пришли туда, потеряв по дороге пятую часть умершими или убитыми, 10.11.41, а в конце декабря 1941 г. были расстреляны там», пишет А. Круглов [42; 238]. Общий итог массового уничтожения евреев из Одессы после взрыва комендатуры достигает, таким образом, 84 тысяч человек. А если принять версию из приведенного документа-донесения от 4 ноября о 40 тысячах евреев, направленных в сторону Дальника, общее количество увеличивается еще на 15 тысяч человек. Вспомнив «опорное» число евреев, оставшихся в Одессе в декабре 1941 г. (100 тыс. человек – из приведенного выше донесения Алексяну), можно предположить, что значительную (а может быть, и большую) часть общего количества погибших в этот период составляли именно евреи-беженцы с правого берега Днестра.

Воспоминания И. Каплера являются редким и очень ценным источником, помогающим восполнить дефицит информации относительно событий на Люстдорфской дороге:

«Из тюрьмы выводили ежедневно по несколько тысяч человек, и они исчезали неизвестно куда. По одним слухам, их расстреливали пулеметами недалеко от Дальника, по другим – отправляли в село Богдановку Доманевского района у реки Буг в специально устроенные для евреев лагеря. 25-го утром "бригадиры" и солдаты объявили, что бессарабцев отпускают домой в Бессарабию. Бессарабцы, а их было довольно много в тюрьме, обрадовались, быстро стали собирать свои торбы с вещами и продуктами. По камерам

забегали "бригадиры", сгоняя бессарабцев вниз, в колонну. Террор еще не кончился, и трудно было поверить в такую "милость" по отношению к евреям, даже бессарабским. А кроме того, насмешливые улыбки румын и их прихвостней "бригадиров" вызывали подозрение... Рядом со мной была молодая женщина-бессарабка с девочкой лет десяти. Она тоже собирала свои котомки, чтоб идти. Знаете, – обратился я к ней, – подождите пару деньков. Коли есть приказ отпускать бессарабцев-евреев, то отпустят и потом. Слишком подозрительна эта внезапная свобода. После всех событий!.. Она задумалась. Я вас послушаю, – она положила свои котомки на место. А через полчаса мы из окна увидели, как выстроили огромную колонну бессарабцев – женщин, детей и стариков. В колонне было тысяч десять человек. Когда колонна двинулась из ворот, у всех стали отбирать торбы с вещами и продуктами. Солдаты сбрасывали их в огромные кучи, в специально открытые для этого сараи. Бессарабцы плакали, умоляли вернуть хоть что-нибудь... Солдаты были неумолимы: "Вам ничего не нужно. Вы идете домой. Там все найдется!"

Колонну вывели на улицу, выровняли и увели не в сторону вокзала, а по Люстдорфской дороге к Артиллерийским пороховым складам. Когда бессарабцы ушли, "бригадиры" и солдаты снова забегали по камерам – брать мужчин на работу. Наступил вечер. Мы, шестеро мужчин, полезли по винтовой лестнице на чердак тюрьмы. Лестница ржавая, многих ступенек нет, держится с трудом. Но все-таки взобрались. Закрыли, или, вернее, опустили железную чердачную дверь, заложили сверху деревянными и железными балками, и ощутью в темноте и глубокой тишине стали пробираться вглубь чердака. У отдушины прилегли. Ночь была темная, и часовые внизу нас увидеть не могли. Мы находились фактически на уровне шестого этажа. Все-таки, осторожности ради, в отдушину не смотрели. Устроились на земляном полу. Холодно, тихо. Лишь крысы возятся где-то рядом. Прошло несколько часов. Нервы напряжены до крайности. Если нас здесь накроют – расстрел или виселица. Никто не спал, и лишь изредка кто-нибудь вздыхал. Вдруг четко один за другим стали раздаваться взрывы. Двое из нас тихо поднялись и подошли к отдушине, выходящей в сторону дороги на Люстдорф. Все светилось кругом. Яркое пламя бушующего огня.

Горят, по-моему, артиллерийские склады. Наверное, их взорвали, – сказал наблюдатель у отдушины.

Тише, тише! – зашикали мы на него. – Нагнись!

Ужасная догадка мелькнула у меня в голове. И будто в ответ на нее издалека послышались предсмертные крики тысяч людей. Они неслись из пламени. Много ружейных выстрелов. И, наконец все смолкло. Могильная тишина. Свет от пламени пожара прочудливо отражается на стропилах чердака. А ведь в этом направлении сегодня двем шли бессарабцы! – прошептал Зиновий. Боюсь, что это они погибли» [25].

В контексте таких воспоминаний следует обратить внимание и на свидетельства Л. Дусмана об особенно сложном положении, в котором оказались евреи-беженцы из Бессарабии и других регионов, которым **в этот период** было труднее адаптироваться, прятаться и т.п. [34; 60].

Для того, чтобы завершить обзор проблем, связанных с акцией на Люстдорфской дороге, обратим внимание на еще одно редкое свидетельство из воспоминаний Каплера, где речь идет о его участии в захоронении останков погибших.

«Утром 27 октября голод выгнал нас с чердака. Осторожно спустились вниз, пробрались в камеру и жадно набросились на сухари и остатки хлеба. Очень много пили воды, довольно грязной, которая с трудом добывалась из колодца во дворе. Но не успели мы окончить свой скромный завтрак, как открылась дверь и солдаты вместе с "бригадиром" показались на пороге. "Гайда! Ла лукру!" Стали выкладывать все, что у нас было: золотую цепь, кольцо, часы. Все это солдаты взяли, улыбнулись и все-таки забрали нас, мужчин, с собой вниз. Амба! Пропали! Теперь трудно вырваться! Последний день моей жизни! – подумал я.

Нас повели во второй дворик тюрьмы. Здесь один отряд эсэсовцев с пулеметом и автоматами, и второй – румынские солдаты. Приказали разобрать стоящие тут же заступы. Записали каждого. Выстроились и пошли за ворота тюрьмы.

На улице нас окружил отряд, численностью больший, чем нас было. А было нас сто двадцать один человек. Пулемет следовал за нами. Шли, как приказали, четким строем, с лопатами на плечах. Шли понуро. Многие старики молились. Шли по дороге к пороховым складам. На тротуарах валялись трупы. Останавливались, копали ямы, бросали туда убитых, закапывали и шли дальше. Трупы были ограблены, лежали в одном белье, без обуви. Раны на голове, кровь на белье. У некоторых череп и лицо размозжены.

Пришли к артиллерийским складам. Вошли за колючую проволоку. От корпусов остались лишь прокопченные стены, потолков и дверей уже не было. Возле зданий валялись куски человеческих тел, трупы без голов, без ног, без рук. Одежда на них частично сгорела. Из помещений складов – удушливый дым с одурящей вонью обуглившихся человеческих тел. Между двумя корпусами нас остановили. Мы стояли, не двигаясь. Со всех сторон эсэсы и румыны с пулеметами. Мы ждали приказа рыть себе яму.

Немецкий офицер прокричал на ломаном украинском языке: "Большевики перед уходом из Одессы расстреляли здесь много тысяч немцев, румын и евреев. Немцев и румын мы похоронили сами, а евреев должны похоронить вы... Перенесите разбросанные тела в одну яму. Накопайте земли и засыпьте трупы, находящиеся в складах, но так, чтобы их видно не было!.. Немедленно приступить к работе!" Вблизи валялись обломки досок. Из них сооружали носилки. Куски тел и трупы переносили к яме, заполненной водой. Здесь трупы сбрасывали в воду. Яма была вместительной, но уже через два часа она была переполнена, пришлось рыть новую. Вот и новая переполнена. Приказали ямы засыпать землей, а остаток трупов перенести в склады и засыпать.

Я переносил трупы носилками, задыхаясь от смрада... Сердце колотилось... Отдыхал несколько минут, когда другие укладывали труп на носилки. Дали пятиминутный перерыв. Заметил золотое кольцо, документы и деньги. Поднял кольцо и паспорт. Паспорт оказался бессарабским. Недалеко другой паспорт – тоже бессарабский... Все документы бессарабские!.. Здесь погибли радостные, что идут домой, целовавшие солдат-палачей. Женщины, дети, старики! Скольких мы перенесли в ямы! Детские и женские искалеченные руки, ножки, головы мы хоронили! Грудные дети, двухлетние – в чем они виновны?..

Пятиминутный перерыв кончился. Огромный склад переполнен трупами. Несколько слоев... Более двух тысяч. Все сожжены недавно: из-под трупов тянется небольшой белый дымок, пахнущий гарью. На почерневших от копоти лицах застыл ужас. Один из трупов, совершенно голый, стоит над всеми. Волосы сгорели, глаза выкатились из орбит, рот открыт. Женщина прижала к груди ребенка. Мать и дочь черны, лежат, как упавшее скульптурное изваяние из черного мрамора... Таких прокопченных изваяний здесь много. Гарь и разложившееся человеческое мясо... Почувствовал, что теряю сознание. Начал падать, но удар прикладом по спине привел в чувство... Схватил упавшие носилки и пошел за новым печальным грузом...

Переноска трупов закончена. Теперь перебросна земли. Слой должен быть толщиной в четверть аршина. Земли не хватало. **Работа шла в девяти складах. Все девять забиты трупами. По моим расчетам и по мнению работавших со мной товарищей, в артиллерийских складах погибло свыше 30000 человек...** *[выделено нами. – В.Щ.].*

Солнце уже заходило, когда мы закончили эту работу. Приказали собрать лопаты и построиться. Построились. Офицеры подсчитали нас. Все налицо. Ждем, что прикажут рыть новую яму, но уже для нас самих... Предупреждаю, – заявляет тот же офицер, – каждый, если спросят, должен отвечать, что был на разборке баррикад! Если хоть один скажет, что здесь, будут расстреляны все! Быстрым шагом двинулись к тюрьме. Было уже темно, когда сдавали заступы в первом дворике тюрьмы. С трудом пробрался к своей камере. Инстинктивно лег не на свое место, а под нары, загородив себя вещевыми мешками. Уснуть не мог. Перед глазами почерневшие трупы. Ночью пришли румыны с эсэсом – искали тех, кто днем работал на артиллерийских складах. Я спасся снова. В эту ночь уничтожили почти всех, кто со мной работал» [25].

В предисловии к мемуарам публикатор Александр Токарев пишет: «Есть еще один момент, который смущает, – цифры, количество погибших. Они не имеют отношения к статистике. Это цифры – эмоции, их нельзя отрицать, но их нельзя принимать на веру. Впрочем, на белом свете достаточно людей, которые умеют считать. Живые обязаны считать убитых». Между тем, то страшное число, которое «на глаз» указывает Иосиф Каплер – 30 тысяч, ненамного отличается от цифры, которую называет С.Я. Боровой – 28 тысяч.

Говоря о количественных параметрах еврейского населения, погибшего в Одессе в первые девять дней румынской оккупации, в т. ч. и в пороховых складах на Люстдорфской

дороге, необходимо ясно представлять, что в таких массовых акциях по уничтожению, рядом с евреями гибли и неевреи. В данном случае имеем даже документальное подтверждение процентного соотношения (по воспоминаниям Д.А. Стадника из книги Л.П. Сушона): «...румыны объяснили нам [*членам похоронной команды*] через переводчика, что там, кроме евреев, было процентов 10 других обреченных: моряки и партизаны» [32; 77].

Здесь об этом важно сказать, прежде всего потому, что эта сама по себе весьма важная информация еще раз выводит нас на: а) обоснование даты 19 октября как связанной с процессом заполнения складских помещений от самого начала оккупации («моряки и партизаны»); б) подтверждение версии о массовом уничтожении (сожжении) людей здесь после взрыва на Маразлиевской, поскольку для заполнения столь обширных площадей требовалось время; в) вывод, в таком случае, о преимущественной гибели здесь именно бессарабских евреев во исполнение приказа И. Антонеску №563 от 24 октября с учетом многочисленных, в т.ч. и приведенных выше, свидетельств об избирательной перебросе именно эвакуированных евреев и именно 25 октября в район пороховых складов.

Кстати, применив 10% корелляцию к цифре жертв, приведенной И. Каплером, мы получаем, практически точную цифру С. Борового относительно гибели именно еврейского населения в пороховых складах на Люстдорфской дороге.

И наконец, последнее. Все вышеприведенные умозаключения отнюдь не исключают возможности того, что казни в пороховых складах могли осуществляться в несколько этапов: как до, так и после 22 октября (этим могут объясняться все разночтения в датах экзекуции, количестве погибших и даже в числе сгоревших бараков). Самое важное: это было, и об этом нельзя забывать.

Если считать приказ от 3 ноября 1941 года «об освобождении из тюрем всех евреев, кроме мужчин в возрасте от 18 до 45 лет» началом нового этапа в политике румынских оккупационных властей по отношению к евреям Одессы, то этот этап, безусловно, можно назвать подготовительным к их окончательной депортации из города. Ни одна из последующих девяти недель не обходилась без как минимум одного, а то и нескольких приказов, которые, так или иначе, касались еврейского населения Одессы.

Это и приказ от 7 ноября 1941 года о «добровольной явке в городскую тюрьму всех мужчин еврейского происхождения в возрасте от 18 до 58 лет в течение 48 часов», за невыполнение – расстрел! (См. с. 301 настоящего издания.)

Кстати, именно 15 ноября 1941 года в Одессе состоялся один из самых массовых расстрелов: «...в районе Стрельбищного поля были убиты около тысячи одесских евреев» [45; 92].

И приказ от 15 ноября 1941 года о том, что «...до 12 час. 19.11.1941 г. необходимо заявить о всех имеющихся у евреев драгоценных предметах, камнях и металлах (платина, золото, серебро)...». За невыполнение – смертная казнь! (См. с. 303 настоящего издания.)

До и между этими были и другие приказы: о сдаче радиоприемников и радиоточек, о сдаче противогазов, о сдаче оружия всех видов, о регистрации специалистов и так далее и тому подобное. Распоряжения, постановления, инструкции и предписания в самый короткий срок заполнили весь город. Все требования новых властей должны были выполняться в самые кратчайшие сроки. За их невыполнение полагалась, как правило, лишь одна мера наказания: смертная казнь.

Одни евреи опять попали в тюрьмы или лагеря для военнопленных. Для других последовали жесткие требования ношения шестиконечных желтых звезд и запрет выхода в город после определенного часа.

В одном из первых номеров «Одесской газеты» (там, где шла речь о явке в тюрьму мужчин призывного возраста) все жители Одессы призывались к сотрудничеству с властями в деле выявления евреев, не выполняющих приказы новых властей, а также в деле выявления укрывающихся евреев (равно как и тех, кто их укрывает).

Наконец, одесская администрация, видимо, посчитала нужным разъяснить, кого следует считать «лицами еврейского происхождения»: согласно этим разъяснениям, евреями следовало считать всех, у кого хотя бы один предок (по мужской или женской линии) был евреем, при этом, даже не указывалось, в каком поколении. Более того, «законодатель» перещеголял даже нацистов, поскольку не учитывал не только религиозную принадлежность и подданство, но и относил к этой осужденной на смерть категории

людей всех, «кто исповедует еврейскую религию», а это уже было предельно широкой трактовкой понятия.

Как тут не согласиться с выводом профессора Борового о том, что вся эта, так сказать, «законодательная деятельность» оккупантов служит «неопровержимым доказательством, что взрыв в комендатуре явился только случайно подвернувшимся предлогом, что уничтожение еврейского населения Одессы входило в план первоочередных мероприятий оккупантов, что судьба еврейского населения города предопределена самим фактом фашистского, о которых говорят все без исключения, очевидцы перенесенной трагедии: «И опять потянулись дни, которые человек, не прощедший через это, не в состоянии себе ясно представился агония. Не позволяли себе верить в возможность спасения и не могли примириться с мыслью о неизбежности гибели...»; «...у каждого из нескольких десятков тысяч евреев, оставшихся в живых, то вспыхивала тусклым огоньком, то вновь гасла надежда на спасение. Город был полон разных слухов и предположений о дальнейшей судьбе евреев. Издаваемая оккупантами «Одесская газета» начала свою работу по отравлению населения антисемитским ядом, печатая изо дня в день статьи в геббельсовско-штрейхеровском духе. Не приходится и говорить, что евреи ставились в абсолютно невыносимые условия существования. Для них совершенно закрывались все возможности экономической и общественной деятельности; они становились совершенно беззащитными, отданные во власть каждого солдата, уголовника, хулигана» [27; 198].

Вместе с тем, С.Я. Боровой пишет и о том, что в эти трагические дни в городе были предприняты попытки организовать еврейскую общину. Он приводит свидетельство очевидца о ее недолгой деятельности и месте ее размещения (Ольгиевская – угол Пастера): «Скоро кровавая волна увлекла с собой общину вместе со всем еврейским населением» [27; 10-11]. Об этом же пишет и Л.П. Сушон в своей книге «Транснистрия: евреи в аду»: «Там, где теперь размещается Израильский культурный центр, возник в ту пору своеобразный "штаб" для помощи евреям, для их лечения и снабжения продуктами, просто для учета – составления списков оставшихся. То самое, что впоследствии делалось на Слободке – в тамошней больнице, где по сути работал своеобразный "совет" – "юденрат"» [32; 119].

К сожалению, об истории одесского «еврейского совета» или, точнее «еврейского комитета» информации крайне мало. Тем более ценными о этой точки зрения представляются данные, которые мы находим в воспоминаниях И. Каплера, который сам был членом этого комитета. Сразу подчеркнем, что отношение И. Каплера к деятельности этого комитета и характеристики его членов, мягко говоря, неоднозначные. На основании свидетельств одного человека, конечно, нельзя делать окончательные выводы, но не привести их нельзя:

«Пришел Гольдштейн и сказал, что меня заочно выбрали в члены еврейского комитета, и просят явиться в комитет по регистрации евреев. Что это за Еврейский комитет, в чем его функции? Апатия к жизни несколько уменьшилась, и я отправился на Ольгиевскую, 18. Меня познакомили с председателем комитета господином Подкаминским. Познакомился и с членами этого Комитета. Функции Комитета заключались пока в регистрации все евреев VI района, и в помощи по возвращению отобранных квартир и имущества.

– Пускай так! – подумал я, – лишь бы не думать, что-нибудь делать и забыться!

Я ходил с председателем Комитета в жилуправление по поводу квартир, и там мы узнали, что ожидается переселение всех евреев города в новое гетто на Молдаванку. Будет выделено несколько улиц, их обнесут колючей проволокой, оттуда выселят всех русских и поселят евреев. Границы гетто охватят улицы Малороссийскую, Среднюю, Степовую и бывший «толчок». Евреи будут, мол, работать в гетто и даже вне гетто, а на ночь возвращаться. Евреи будут носить на груди шестиконечную звезду, их права будут ограничены, но жизнь будет сохранена. Подкаминский и другие члены комитета были убеждены, что самое страшное уже позади, жизнь евреев при румынах потечет теперь молоком и медом...

Комитет имел еще одну, печальную функцию: собирать у евреев района ценные вещи и преподносить их прокурору и другим власть имущим румынам. Эту работу проводили почти все члены комитета. Я от сборов денег и ценностей категорически отказался, а взял на себя хождение с председателем комитета по учреждениям для сбора информации...

В комитете продолжалась регистрация евреев. Та же работа проводилась и в комитетах других районов города. Взяток для прокурора и для работников румынской полиции давали все больше. Наконец, председатель Подкаминский собрал комитет для сообщения информации, которую он получил от прокурора.

– Понимаете ли вы, мои дорогие братья, что мы, евреи, лишь недавно снова висели на краю большого несчастья... но, слава Б-гу, нас эта беда снова минула. Мы все должны были попасть в гетто, огороженное от всего мира колючей проволокой, но этот проект провалился благодаря нашему прокурору, которого мы кормим подарками... Сейчас мы можем жить спокойно в своих жилищах и искать свой кусок хлеба... Мы должны "возблагодарить" прокурора и Б-га за то, что они думают о нас... Я кончил, но членам комитета предстоит работа собрать побольше новых подарков... Прокурор мне заявил, что ему теперь необходимо достать золотые часы хорошего качества, золотое кольцо с большим бриллиантом для его жены, два теплых новых одеяла, пять штук новых простынь, четыре пододеяльника, хороший красивый посудный сервиз и кухонную посуду.

– По этому вопросу прения открывать не следует. Надо немедленно приступить к работе по сбору этих вещей! – сказал член комитета доктор Петрушкин.

– Уважаемый доктор! Я вижу, вы умный человек и поняли меня с полуслова! Надеюсь, что и все такого мнения?! Объявляю наше заседание закрытым! – кончил Подкаминский и стал вытирать свои очки. Ходили по домам, собирали деньги, вещи и радовались, что наступило относительное спокойствие. Понимали, конечно, что оккупанты надолго нас в покое не оставят...

Конец декабря... Комитет почти закончил работу по регистрации. Закончили эту же работу комитеты и остальных районов. Оказалось, что в Одессе осталось около 70000 евреев» [25].

Не вполне ясно, был ли упоминаемый И. Каплером адрес (Ольгиевская, 18) местом «центрального» одесского еврейского комитета, или это был лишь один из ряда аналогичных комитетов, отвечавший, в частности, за регистрацию евреев VI полицейского района. Из контекста воспоминаний наиболее вероятен последний вариант. Можно также предположить, что недатированные списки евреев, публикующиеся в настоящем издании (список IX полицейского района с подписями «членов комиссии» [24]) являются результатом работы другого «еврейского комитета» в этот же временной период (ноябрь-декабрь 1941 года). Гораздо сложнее идентифицировать по времени и авторству аналогичный список II полицейского района, несколько отличающийся по структуре, и, самое главное, составленный на румынском языке. Если такой список также является результатом работы соответствующего еврейского комитета, то либо это перевод на румынский язык с русского оригинала, либо в этом участке членами комитета («комиссии») были евреи, владевшие румынским языком. И, наконец, возможен вариант того, что на территории II полицейского участка «еврейский комитет» не функционировал, а публикуемый список составлен одним из румынских административных подразделений. Во всяком случае, считаем вполне допустимым предположение, что «еврейских комитетов» в Одессе было несколько, и они имели возможность обмениваться информацией. Обратим внимание и на то, что число евреев по результатам регистрации «еврейскими комитетами» (70 тысяч) существенно отличается от упомянутой информации Алексяну (100 тысяч).

Тем временем ситуация вплотную приближалась к финальному акту страшной человеческой трагедии под названием «Холокост» применительно к территории между Днестром и Южным Бугом. Начиная с последних чисел октября 1941 года основным местом высылки одесских евреев был определен большой свиносовхоз в селе Богдановка Доманевского района, там уже находились группы бессарабских евреев, евреев из Дальника, группы арестованных во время облав, так называемых призывников и военнопленных и т.д. К середине декабря там уже находилось свыше 55 тыс. евреев. 21 декабря 1941 года в Богдановке начались массовые расстрелы. Свидетельства о трагических событиях в Богдановке известны нам по многим документам и воспоминаниям, но и в этом случае уместно привести фрагмент мемуаров И. Каплера, иллюстрирующий, как об этих трагических событиях узнали в «еврейском комитете»:

«Дежурю как-то в комитете. Сижу у печки, греюсь. Вошла молодая женщина. Голова у нее забинтована. Левая рука висит плетью.

– Где тут председатель?

– Я его заменяю, в чем дело?

– Меня не хотят пустить в мою квартиру... У меня забрали все имущество соседи... Мне негде спать и нечего есть...

– А где вы были до сих пор?

– Я только сегодня утром добралась из Богдановки! – тихо сказала пришедшая.

– Как из Богдановки? А где эта Богдановка? Что вы там делали?

– Богдановка – это село у Буга. Туда нас загнали румыны из Одессы через Дальник!.. В Богдановке было до 80.000 евреев... не только из Одессы, но из Бессарабии, До дороге в Богдановку отставших расстреливали или просто убивали прикладом по голове! Вы ж понимаете, среди нас было много стариков и старух, много детей!.. Только здоровые могли пройти столько километров пешком, в плохой одежде, в плохой обуви и голодные!.. Ведь к нам не допускали крестьян с едой и питьем. Нас в села не пускали.

– Что же вы делали в Богдановке?

– Нас там поместили в свинарниках... работы не давали... еды не допускали... Питались мы тем, что несли с собой из Одессы на плечах. Свинарники очистили от снега и свиного помета и спали, прижавшись друг к другу!.. Изредка отдельным смельчакам удавалось пробраться на село и обменять одежду на хлеб и молоко... Так мы жили до 22 декабря... А с этого числа...

Женщина вдруг разрыдалась. Я с трудом ее успокоил:

– Так вот, 22 декабря началось... прибыли немцы, румыны и русские полицаи. Они стали выводить по одной – по две тысячи человек к Бугу, к оврагам, и расстреливать...

Опять импульсивные рыдания женщины. С трудом успокоилась.

– Меня с другой партией вывели 23 декабря к оврагам. Тут же стояли бочки открытые. Несколькими здоровым евреям приказали нас раздеть... Оставляли нас в одном белье на морозе... Евреи, которые нас раздевали, вынимали из одежды ценности и бросали в одну бочку серебро, в другую – золото и золотые вещи!.. а одежду складывали в кучи!.. а потом оставили нас у оврагов – лицом к ямам, и расстреливали нас сзади. Я должно быть, упала в обморок, ночью пришла в себя и в одной рубахе пробралась в село! Спасибо крестьянину, что перевязал мне раны, дал кое-что надеть, покушать, показал дорогу, и я пошла!.. Сегодня с трудом пришла в Одессу – и негде быть!.. Все растащили.

– Я вас устрою! – сказал я.

Подождали, пока пришел Подкаминский, и я отправился искать убежище для пострадавшей. По дороге расспросил ее, как жили до начала расстрелов.

– Что говорить?! Жили в свинарниках... заболевали, и без медицинской помощи умирали!.. Умирали многие с голоду... Все равно все бы погибли там с голоду, холоду, от болезней и без расстрелов... Лучше, что расстреливали... Там было много врачей, профессоров, инженеров!.. Там было всего около 80.000 человек... Думаю, что лишь немногим удалось спастись... Это тем, которые ушли из Богдановки раньше, до расстрела...

Через пару дней явилось еще несколько человек из той же Богдановки. Они подтвердили те же печальные известия о 22, 23, 25 и 26 декабря. Картины расстрелов и жизни евреев в этом лагере уничтожения были нарисованы такие же, как и первой женщиной» [25].

24 декабря 1941 года в одесской прессе появился Приказ №23 по управлению гражданского губернатора Трансністрии о «необходимости организации жительства евреев в определенных местах с целью обеспечения безопасности тыла». Датирован приказ был 11 ноября 1941 года. (См. с. 301 настоящего издания.)

И хотя оккупанты объясняли свои действия, в частности, и опасениями поддержки еврейским населением возможного советского десанта по аналогии с керченскими событиями декабря 1941 года, но практически никто из непредвзятых исследователей не сомневается, что это было преддверием начала «окончательного решения еврейского вопроса» в Одессе румынскими оккупационными властями.

В качестве иллюстрации первого тезиса можно привести документ, опубликованный в 1949 году во 2-м томе сборника «Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза»:

«Док. №10 1941 г. декабря 28

СЕКРЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РУМЫНСКОЙ АРМИИ ОБ ИЗГНАНИИ ЕВРЕЕВ ИЗ ОДЕССЫ

Карпаты, 28 декабря 1941 г.

№29709 14 часов 30 минут

Президиум совета министров сообщает нам:

Господин маршал Ион Антонеску приказал, чтобы все евреи были немедленно изгнаны из Одессы, так как ввиду сопротивления Севастополя и недостаточного количества сил, находящихся там, мы можем ожидать внезапных сюрпризов.

В случае русского десанта в Одессе или в ближайшей местности **из-за этих евреев** *[выделено нами. – В. Щ.]* может случиться катастрофа.

Господин маршал Ион Антонеску сказал: «Держать их там – это преступление. Я не желаю позорить свою деятельность недостатком предвидения».

Прошу немедленно связаться с губернаторством Транснистрии, довести до его сведения вышеуказанное и совместно приступить к немедленному исполнению приказа господина маршала.

Доложите о принятых мерах.

Подтвердите получение.

Начальник генерального штаба армии генерал Татареску» [36; 10].

Как видим, из приведенного полностью документа отнюдь не следует, что уничтожение десятков тысяч ни в чем неповинных мирных людей маршал Антонеску считал для себя позором… [35; 10].

В своей работе «Уничтожение евреев в свете румынских документов» (на которую достаточно часто ссылается Р. Удлер и которая, тем не менее, не лишена фактологических неточностей*) Дора Литани много внимания уделяет именно этому периоду в истории Холокоста в Одессе [29]. Думается, что можно согласиться с ней, что именно в эти трагические, полные безысходности дни между двумя зловещими вышеназванными приказами имели место случаи массового суицида, перехода в иные конфессии, заключения браков с христианами, караимский вариант ситуации, попытки подделок документов и т. д.

Люди пытались выжить любой ценой. Именно на этом этапе в полной мере обнажилась бездна морального падения, куда скатывались одни в погоне за наживой, другие – пытаясь уцелеть ценой низости и предательства. Но столь же ярко высветилось величие духа тех, кто, невзирая на угрозы и реальную смертельную опасность, находили в себе мужество оставаться людьми, даже в тех нечеловеческих условиях спасая отдельных евреев, как взрослых, так и детей, и даже целые еврейские семьи. Мы имеем многочисленные примеры поведения как первого, так и второго порядка. Дора Литани считает, что количество свидетельств «гуманного отношения к евреям и чувства солидарности с ними со стороны их соседей» явно «превышает количество проявлений враждебного отношения». Она приводит многочисленные примеры «второго порядка» в специальном разделе своей работы, который назвала «Соседи» [29; 148-150].

Далее Дора Литани приводит цифру в 10 тыс. евреев, которым удалось остаться в городе после депортации, хотя тут же делает оговорку: «даже если мы не согласимся в полном объеме с данными, приведенными в указанном документе, нет сомнения в том, что сфабрикованные документы помогли многим евреям избежать уничтожения и изгнания и остаться в городе. Их даже брали на работу, хотя руководители предприятий знали о том, что они евреи» [29; 150].

На наш взгляд, цифра в 10 тыс. человек, избежавших депортации, высылки или уничтожения, требует документального подтверждения, однако постоянно появляющиеся материалы одесской прессы 1942 и даже 1943 годов, в которых речь идет либо о выявлении оставшихся в городе евреев, либо о суровых мерах против тех, кто содействует их укрытию, косвенно свидетельствуют о наличии проблемы и после депортации и о распространенности этого явления в оккупированной Одессе.

Итак, приказом №7 от 10 января 1942 года в Одессе на территории ее ближайшего пригорода Слободки создавалось гетто как пункт временной концентрации еврейского населения города перед его окончательной высылкой из города. Об этом недвусмысленно свидетельствовал следующий приказ Иона Антонеску №35 (был датирован 2 января 1942 года, но обнародован лишь 14 января 1942 года), на этот раз изданный, действительно за подписью губернатора Транснистрии Алексяну (в работе профессора Борового этот приказ ошибочно дан под №26) [27; 17] . В этом приказе еще раз задним числом объявляется о начале «эвакуации» евреев из Одессы 10 января 1942 г., но только на этот раз конечным пунктом называются территории «северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда», где «они могут быть использованы на всякую работу для общественной пользы». Особенно бросается в глаза параграф 6 этого приказа: «Административные и полицейские власти в местах поселений должны обеспечить **доброе сожительство** *[выделено мною. – В. Щ.]* евреев с местным населением». В том же номере «Одесской газеты», где был опубликован данный приказ, на том же листе, ниже, были помещены «Инструкции» «для выполнения приказа №35, относительно эвакуации еврейского населения из города Одессы и его окрестностей…» в которых разъяснялся «порядок» эвакуации (особенно неосуществимым, а потому лицемерным, на фоне реалий тех дней, выглядит пункт 6, подпункт «в» в котором «Разрешается каждому эвакуированному еврею взять:… денежные суммы в марках, принадлежащие ему, а также деньги от продажи предметов, задержанных комиссией»). (См. с. 305 настоящего издания.)

Так началась короткая, но полная трагизма история одесского гетто на Слободке, история, которую в полной мере можно назвать историей борьбы за выживание, самосохранение. Кстати, об этом в очерке Доры Литани не сказано ни слова. В качестве дополнения к многочисленным воспоминаниям об истории этого гетто, необходимо обратить внимание на два документа: Постановление №18 городского головы Германа Пынти (см. с. 308 настоящего издания) и «Сообщение Центральной Комиссии по эвакуации евреев», опубликованные в «Одесской газете» 16 января и 2 февраля 1942 г. соответственно.

Как видим, с одной стороны, власти все делали, чтобы как можно скорей выдворить евреев из Одессы, не дать им смешаться с местным населением даже на Слободке (для чего вводился, например, комендантский час – с 12.00 и даже специальные часы базарного времени для евреев) и более полно укомплектовать эшелоны, идущие на Березовку. В этой связи весьма важной представляется тема выживания евреев в условиях слободского гетто (об этом достаточно полно сказано в воспоминаниях Д.З. Стародинского, Л.П. Сушона, Л.М. Дусмана и др.; касается этого вопроса в своей работе и профессор С.Я. Боровой).

С другой стороны – распоряжение городского головы Германа Пынти о сохранении квартир и имущества эвакуированных евреев «в целости до особых распоряжений», последовавшее 13 января 1942 года, очевидно, имело целью, прежде всего, успокоить еврейское население города и облегчить задачу его концентрации в пределах Слободки.

Примечателен пункт №4 «Сообщения»: очевидно случаи укрывательства евреев, равно как и недоносительства были нередки, причем настолько, что потребовалась специальная публикация по этому поводу в «Одесской газете». Примечательно и время подачи данной информации – 2 февраля 1942 года, и здесь мы выходим на важный вопрос времени существования гетто на Слободке (однако об этом несколько ниже). Информация разных источников весьма разнится. Согласно официальным данным гетто на Слободке существовало до 20-х чисел февраля месяца 1942 года. Профессор Боровой пишет: «Раньше или несколько позже, но очередь наступила решительно для всех: в Слободке ни один не остался. Последний эшелон ушел приблизительно 20 февраля. Потом в мае в Доманевку прибыла еще одна партия. Она включала тех, кому тем или иным способом удалось избежать высылки раньше». Дора Литани: «После того, как 23 февраля 1942 г. из Слободского лагеря была отправлена последняя колонна, в г. Одессе больше не осталось евреев *[выделено нами. – В. Щ.]*» [29; 147].

Вначале – вопрос восприятия Слободского гетто глазами евреев и представителей властных структур. Тут мы сталкиваемся с целым рядом моментов, которых практически не касались исследователи. Прежде всего – это вопрос места этой акции в ряду других мер-

* Так, например, приказ о сдаче драгоценных металлов был опубликован в «Одесской газете» еще 15 ноября 1941 года, а Д. Литани относит это распоряжение к приказу №7 от 10 января 1942 года, ошибочно приписывая этот приказ губернатору Дж. Алексяну, в то время как документ был подписан командующим гарнизоном Одессы генералом Т. Петреску и следователем военной прокуратуры подполковником К. Султаном (оккупанты пытались придать своей деятельности вид законности). (См. полный текст Приказа №7 на с. 307 настоящего издания.)

приятий румынских оккупационных властей, направленных на решение «еврейского вопроса» именно на территории Транснистрии. Если исходить из того, что Бухарест рассматривал Транснистрию как место ссылки «нежелательных элементов» (и таким примерам несть числа), то возникает вопрос: можно ли рассматривать высылку евреев из Одессы в январе-апреле 1942 года, как факт, пускай и неофициального, признания Одессы своего рода особой зоной в рамках Транснистрии (которую и немцы, и румыны молчаливо признавали временной компенсацией за Северную Трансильванию, уже со своей, специфической еврейской проблематикой)? Или все упирается только в сугубо милитарную целесообразность, как это и следует из вышеприведенной телеграммы №№ 29709 от 28 декабря 1941 года? Но это плохо увязывается со всей подготовительной работой, проделанной оккупантами в Одессе в ноябре-декабре 1941 года, т.е. еще до советских десантов в Феодосии и Керчи (определенной точкой отсчета тут может быть приказ командующего войсками г. Одессы подписанный Никулеску от 7 ноября 1941 года о концентрации всего мужского еврейского населения города в возрасте от 18 до 50 лет в городской тюрьме, что практически совпадает во времени с немецким решением от 8 ноября 1941 года о создании во Львове «жилого еврейского района»; Д. Литани пишет: «11 ноября был издан приказ №23 об организации гетто по всей территории Транснистрии» [29; 142]).

Кроме того, имеются косвенные свидетельства явной поспешности в проведении акции, о чем свидетельствуют и многочисленные примеры явной несогласованности в ее проведении на разных этапах и в связи с различными эпизодами: несоответствие в сроках издания приказов и их обнародования (как правило, это делалось задним числом), приказы следовали от разных инстанций с разной степенью администрирования и соподчиненности гражданской и военной веток власти в румынском варианте, наконец, следует помнить и о немецком присутствии, а, стало быть, и о немецком влиянии на ситуацию в Транснистрии и в Одессе. В целом, складывается впечатление практически полной неподготовленности акции (что касается транспорта, ситуации на местах «поселения» и даже на территории Слободского гетто и т.д.) и безусловного наличия нескольких подходов к решению «еврейской проблемы» в ее румынском варианте (вопрос наличия румынской специфики является практически априорным), что и породило путаницу в выполнении, и, как следствие, противоречивость восприятия ситуации очевидцами и участниками событий. Что касается немецкого влияния, то отрицать его полностью мы не можем (хотя сказалось оно, явственнее всего, в деятельности печально известных отрядов немецкой «самообороны»), однако одесский вариант не терпит сравнения ни с киевским, ни с львовским вариантами решения еврейского «вопроса» в немецком исполнении (хотя безусловные параллели имеются: а) радиоуправляемые взрывы административных зданий в центре города как повод к массовым репрессиям; б) создание гетто как долговременного места нахождения еврейского населения города и т.д.). В первом случае результатом был Бабий Яр, во втором – львовское гетто, которое существовало с конца ноября 1941 года по 4 июня 1943 года (!) Разумеется, ситуация с одесским гетто – домом на ул. Адольфа Гитлера (Карла Маркса), созданным в 1942 году, с одной стороны, по экономическим, а в большей мере по политическим и пропагандистским мотивам со стопредлагаемую типологизацию ситуации в Одессе еще и потому что: а) здесь не было (согласно данным Д. Литани) ни одного одесского еврея, а все из Буковины или Регата; б) в общей сложности речь идет о 54 чел., в т. ч. – 4 детях [29; 13-14].

Выше мы говорили о наличии проблемы восприятия одесского гетто на Слободке глазами евреев и с точки зрения властных румынских структур. Думается, что этот вопрос не так умозрителен, как это может показаться на первый взгляд. Это совсем не означает, что отношение румын к евреям менялось или формировалось исключительно под влиянием их отношения к тем обстоятельствам, в которые они были поставлены, но момент безусловной корреляции существует.

Начнем с восприятия ситуации глазами еврейского населения. При всей безусловной разнице и амплитуде подходов мы видим нечто, что объединяло всех евреев, попавших на Слободку. Это – желание выжить!

Более того, например Леонид Сушон пишет: «Для нас, евреев Одессы, это Слободское гетто представилось как бы единственным вариантом нашего будущего, стало завер-

шающей стадией тех мытарств, которые были уготовлены врагами, вообще последним приволок после предыдущих угонов, этапов и расправ» [32; 132]. Очевидец событий Владимир Гридин на тех же страницах вспоминает: на Слободке евреи «еще довольно деловито устраивались, тут же налаживая какой-то контакт с жителями и даже перебираясь к ним на квартиры» [32; 133]. Два основных входа в Слободское гетто символизировали и два основных места нахождения там евреев до их окончательной высылки из Одессы. Первый – проходил под железнодорожным мостом вдоль улицы им. Сталина и начинался между столбами с колючей проволокой у входа на Суконную фабрику (тоже носившую до войны имя Сталина). Те, кто прибыл раньше, успели разместиться в цехах и конторах фабричного помещения. Другой вход был со стороны Дюковского сада, вдоль дороги Новинского по колее трамвая №15. Дорога здесь тоже проходила под мостом, за которым с правой стороны находился вход в полуразрушенный корпус бывшего общежития Водного института, приютившего первые партии приглашенных евреев. Остальные прибывающие размещались по всей территории Красной Слободки, называвшейся в первые послереволюционные годы Рыковкой (в честь Председателя Совнаркома Рыкова). Евреи размещались где могли, очень часто на частных квартирах, в любых мало-мальски пригодных строениях, но парадокс заключался в том, что именно этих, позже прибывших евреев, в первую очередь стали отправлять на этап под Березовку. Профессор Боровой пишет о невероятной скученности евреев в местах их размещения, о том что «многие в эти страшные морозы оставались под открытым небом», о том, что очень скоро запасы продовольствия, принесенные с собой, закончились, и начался голод (по свидетельству Л. Сушона, наиболее смелым и предприимчивым удавалось выбраться за пределы гетто, попасть в город и даже раздобыть там немного еды; впрочем, радикально это ситуацию меняло мало), за голодом потянулись эпидемии дизентерии, сыпного тифа... Врачи, находившиеся на территории гетто, боролись за жизнь людей как только могли, им даже удалось организовать больницу.

Уместно еще раз обратиться к воспоминаниям И. Каплера, в которых история слободского гетто описывается с позиции пусть «рядового», но все же – члена «еврейского комитета» и санитара геттовской больницы:

«Прошло еще несколько дней, и над еврейскими жителями города Одессы снова нависли тучи. Появился слух, что на Слободке-Романовке строится гетто. Вокруг Слободки ставились заграждения из колючей проволоки. Этот слух мы проверили через еврейский комитет Слободки *[выделено нами – В. Щ.]*. Председатель этого комитета подтвердил, что проволочные заграждения строятся, но что русская часть населения Слободки ходатайствует о невыселении их из собственных домов, тем более, что еврейский лагерь на Слободке носит, мол, временный характер.

– Однако, – добавил председатель, – боюсь, что еврейскому населению угрожает большая опасность уничтожения.

Начало января 1942 года. Стоят сильные морозы. ... Топлива нет. На базарах все невозможно дорого. На улицах вывешен приказ командования, чтобы до 10 января все еврейское население города отправилось на Слободку – в гетто – для переотправки оттуда в Очаковский и Березовский районы Одесской области или так называемой Транснистрии. В приказе подробно рассказывалось, что можно с собой взять из вещей, сколько и какие инструменты для работы и т.д. Одним словом, приказ этот говорил о том, что для еврейского населения города начались новые мучения. Весь приказ – под страхом смерти в случае неисполнения. Управдомам и дворникам под тем же страхом смерти приказано изгонять евреев из домов... И начался исход евреев из Одессы. На заседании комитета было решено, что все члены комитета выедут заранее на Слободку, чтобы подыскать для своих семей квартиры. Прокурор заверил Подкаминского, что члены Комитета смогут продолжить свою работу на Слободке, а в Березовский район будут отправлены последними... **С 10 января Комитет начал работать на Слободке** *[выделено нами – В. Щ.]*...

Долго я гулял по базару, пока не встретил одного из членов Комитета. Он стал упрекать меня в неявке на заседание, рассказал, что на Слободке организуется Комитетом еврейский госпиталь, набирается штат госпиталя, а фактически штаты заполнены, ибо госпиталь будет эвакуироваться отсюда в последнюю очередь, сказал адрес Комитета и где найти председателя Подкаминского. Я отправился к Подкаминскому, но его не на-

шел... Зато увидел своего квартиранта Гольдштейна, который не очень дружелюбно меня встретил, но объяснил, что Подкаминский меня спрашивал и искал, и ему, мол, передали, что я скрылся в Одессе...

...Отыскал комитет, а, главное, Подкаминского и доктора Петрушкина. Петрушкин назначен главным врачом организующегося еврейского госпиталя. Почти весь штат врачей сформирован, но продолжали поступать заявления от врачей и санитаров. Жалования не платили никому, но всех соблазняла перспектива остаться на Слободке до конца гетто, ибо штат госпиталя румынский комендант обещал не трогать, пока все евреи из гетто не будут отправлены на места. В еврейском Комитете шумно. Разбирают кандидатуры врачей в штат госпиталя. Рассматривают не с точки зрения пригодности, опыта и стажа, а сколько золота сможет внести врач или санитар «на содержание» госпиталя. Больше всех волновалась заместитель главврача мадам Файнгерш, дама дородная, толстая. Она одновременно состояла казначеем госпиталя.

– Поймите, профессор Адисман очень хороший знаток своего дела, но он стар и может быть только консультантом.

– Кроме того, сможет ли он дать достаточно золота?!. Если сможет – следует зачислить!..

– Профессора Срибнера жалко, но у него нет денег! Сможем, чтобы спасти, устроить его на койке в качестве больного! Но и за это ему придется платить!..

– Нам нужен хороший кардиолог-терапевт, и чтобы был хорошим диагностом для амбулаторных приемов! – говорит Петрушкин, покручивая свои пушистые усы...

...Меня назначили санитаром, исполняющим обязанности секретаря Комитета, и медрегистратора в амбулатории. Достали где-то старые заржавленные койки, постелили их соломой, расставили по палатам – и госпиталь готов. Врачей и санитаров распределили по отделениям и приступили к работе. Каждому из работников госпиталя выдали так называемое «адеверинца» (удостоверение), подписанное начальником гетто с приложением румынской печати. На обороте адеверинца указывался состав семьи. Каждый из нас носил на рукаве пальто красный крест...

...И вот началось... Покупал я как-то на базаре хлеб и вдруг остановился: в другом конце базара медленно двигалась густая толпа. Женщины, мужчины, дети идут строем, в затылок друг другу. У каждого на плечах котомка. У многих на руках грудные дети. Идут, опустив головы. Если кто сбивался с ноги или с затылка, подбегал румынский солдат – и нагайкой по голове напоминал о необходимости строя. Всех этих людей направляли сначала в один из участков полиции для регистрации и отметки в паспортах, отбирали ценности, а затем таким же строем всю толпу по 2-3 тысячи человек препровождали на станцию Одесса-Сортировочная... Такими количествами евреев гетто стали отправлять ежедневно. В определенные часы эти трагические процессии растягивались на несколько кварталов. Количество замерзших тоже увеличивалось с каждым днем. Неубранных трупов, ограбленных "неизвестными", становилось все больше. По три, по четыре, а иногда по десятку на квартал, они лежали без обуви, без верхней одежды, как дрова, занесенные снегом. Иногда из сугроба торчали только ноги или голова. Румыны приказали силами санитаров госпиталя все трупы по улицам Слободки собрать и похоронить на кладбище. Все санитары были мобилизованы. Прежде всего, очистили от трупов улицы, а затем – помещения школы и суконной фабрики.

О нашем госпитале пока не думали, хотя ежедневно в покойницкой прибавлялись новые умершие на койках госпиталя и погибшие на ближних от госпиталя улицах. Трупы выносили, как дрова, и складывали в штабели на кухне, которую превратили в покойницкую. Трупы раздевали, а одежду и обувь складывали в огромный сундук в коридоре. Ценности и деньги передавались казначею. Одежда и обувь предназначались для плохо одетых, но одежды и обуви было мало: еще до поступления в покойницкую трупы были большей частью ограблены. Наконец, и этих убрали на кладбище. Траурные процессии ежедневно продолжали тянуться по улицам. Их выгоняли из суконной фабрики и помещения школы, где несчастные находили себе приют. Когда суконная фабрика и школа опустели, румыны начали облавы: оцепляли две-три улицы, выгоняли из домов евреев и гнали на суконную фабрику и в школу. Началом всех процессий были только эти места... Облавы по улицам шли систематически, изо дня в день...» [25].

В воспоминаниях И. Каплера мы находим уникальную информацию о последних днях деятельности двух больниц и «еврейского комитета» слободского гетто. И хотя мемуары в этой части носят откровенно субъективный характер, усугубляющийся конфликтом между И. Каплером и руководителями комитета, нам представляется необходимым привести и эту часть воспоминаний:

«Амбулатория всегда была переполнена народом... Публики было много, все жаждали занять койку в госпитале, – койка спасала от облав и отправки на станцию Одесса-Сортировочная. Некоторые в очереди просто прятались от облав, которые проводились румынами до обеда. Этим "больным" было выгодно уплатить полмарки и получить талончик в очередь. А после полудня ожидающие исчезали и снова появлялись лишь на другой день. Но здоровых было мало. Больные гангреной, с ясно определившейся демаркационной линией. Их уже заранее можно было записать в число погибших, ведь ни лекарств, ни хирургического отделения у нас не было. У многих из-за грязи и недоедания на теле, особенно на руках и ногах были колоссальные раны, фурункулы. Приходили с отеками и опухолями от голода. А тифозных больных – без конца. За два-три дня все палаты госпиталя были переполнены. На одну койку помещали двух больных. Затем госпиталь расширили, устроив детское отделение и родильную палату. Через неделю на освободившееся место на койке стали ожидать очереди. Брали по десять марок за место, а предлагали больше – даже втрое и впятеро, лишь бы спастись от облав. Потом стали предлагать и брать за место на койке золотом. Некоторые врачи стали злоупотреблять своим правом оставлять на койке больных и брали взятки. Так, например, врач Бирман был снят еврейским Комитетом с работы за взятку, полученную у больного...

...К вечеру Подкаминский заявил, что комендант гетто и прокурор оставили в штате госпиталя лишь небольшое число людей – врачей и санитаров, Комитет еврейский реорганизуется, а я, ввиду того, что не знаю свободно румынского языка и писать на этом языке не могу, перестаю быть секретарем Комитета. Вместо меня секретарем будет румынский еврей – мой сосед по дому, член Комитета, санитар и казначей госпиталя Гольдштейн. В связи с наметкой нового штата прежние "ауторизаты" ("адеверинца") необходимо ему, Подкаминскому, сдать, и завтра, мол, будут получены от коменданта гетто новые "ауторизаты". Кто получит новый "ауторизат" – останется в штате, остальные должны будут больницу оставить...

...Прошел почти месяц нашего пребывания на Слободке. Месяц жизни затравленных животных в клетке из колючей проволоки. На Слободке выловили почти всех евреев и отправили... на станцию Одесса-Сортировочная. На улицах Слободки пусто. На базаре редко кого встретишь...

...9 февраля 1942 года утром госпиталь окружил отряд румын. Начальник гетто приказал всем без исключения, – и врачам, и санитарам, и больным, – выйти за ворота и построиться для отправки в Березовку. Больных стали вытаскивать вниз на носилках и сажать на площадки и подводы. Строй. Подводы с больными – за нами. Вокруг солдаты. Позади – пулемет. Вскоре пришли в другой такой же еврейский госпиталь, находившийся на той же Слободке. В этом госпитале было больше места, чуть ли не в три раза, больше палат и врачей, и руководила им румынский врач доктор Лещинская. Оказывается, решено было наш госпиталь ликвидировать, к штату этого добавить несколько наших врачей, санитаров и фельдшеров, а остальных вместе с некоторыми больными отправить на станцию Одесса-Сортировочная. Нас разместили в комнатах третьего этажа: и здоровых, и больных вместе. Как мне рассказывали санитары этого госпиталя, здесь умирало до 100 человек в сутки. Больных было больше, холоднее и голоднее, чем у нас. У нас детское и родильное отделения отапливались, а здесь не топили нигде. Зато площади было сколько угодно. Но у ворот и у забора дежурили румынские часовые днем и ночью, и не допускали к больным никакой еды. Фактически это был не госпиталь, а тюрьма, с небольшой разницей, больных держали не в камерах, а в палатах, не закрывающихся на замок ночью.

... выяснилось, что остаются на Слободке, якобы на два-три дня по распоряжению коменданта гетто члены Комитета Подкаминский, Гольдштейн, доктор Петрушкин, доктор Файнгерш с мужем и еще пара человек. Я вошел в комнату, где они устроились, и сказал, что все возмущены тем, как они спасают свои шкуры за счет общего золота. Все понимали, что только благодаря взяткам их оставили... правда, временно. Подкамин-

ский, прощаясь со мной, заплакал, просил передать всем, что он честен, и что ни одна копейка не прилипла к его пальцам...

– Пусть отсохнут руки тех, кто воспользовался деньгами Комитета для себя лично! – вскричал он патетически и предложил казначею Комитета выдать мне... пять марок, как помощь на дорогу. Я эту "помощь" не взял... » [25].

Имеются многочисленные примеры бескорыстной (и не только) помощи местного населения евреям на территории Слободского гетто (в связи с чем и появилось «Сообщение Центральной комиссии по эвакуации евреев» в «Одесской газете» за 2 февраля 1942 года) и, конечно, вершиной самоотверженного служения идеалам гуманизма является деятельность доктора Евгения Шевалева, спасшего многих евреев в стенах слободской больницы, ее психиатрического отделения (« Яд Вашем» недавно присвоил Е. Шевалеву звание «Праведника мира» посмертно).

Что же позволяло людям выживать в таких нечеловеческих условиях?

На наш взгляд, помимо прочих факторов, и не в последнюю очередь, сказался и тот жизнеутверждающий одесский оптимизм, цепкость, предприимчивость, сообразительность, даже как ни странно чувство юмора, которые являются компонентами т.н. одесского характера, к формированию которого, не в последнюю очередь, было причастно и еврейское население города.

Все вышеназванные моменты, как и ряд других, в сумме способствовали тому, что, несмотря на официальные заявления румынских властей, в частности публикации в одесской оккупационной прессе, гетто на Слободке просуществовало до июня 1942 года включительно. Это было необычайно важно, т. к. более позднее попадание евреев к местам высылки многократно увеличивало шансы на выживание этих людей.

С другой стороны, румыны еще раз убедились в том, что они и так подозревали, вступая на советскую территорию. Советские евреи отличаются от их румынских собратьев и, прежде всего, гораздо большим уровнем социальной активности и адаптированности к ситуации, меньшей степенью разобщенности с окружающим населением, меньшей ролью общины или ее полного отсутствия. Одесские евреи были другие. Это пугало оккупантов и (отчасти и поэтому) толкало их к более решительным и жестоким действиям.

Тут мы подошли вплотную к вопросу о румынском взгляде на проблему создания и функционирования еврейского гетто на Слободке. Мы далеки от мысли, которую высказал на страницах своей книги Л.П. Сушон о том, что «в Одессе гетто было создано раньше намеченного срока», что «о губительном решении румынского руководителя ...не знали даже многие из румынских заправил нашего города», о том, что «скорее всего мысль о переселении пришла к ним позже, и сперва было одно стремление: согнать одесских евреев в одно место – на Слободку» [32; 125]. Помимо практического отсутствия паузы между решением о создании гетто на Слободке и решением об окончательном выселении евреев за пределы Одессы и ее окрестностей, против высказанных соображений Л. Сушона свидетельствует сам ...Сушон, когда очень удачно подмечает две очень важные особенности в политике румынских оккупационных властей по отношению к одесским евреям. Во-первых, это отсутствие в «Инструкции» к приказу №35 пунктов относительно самоуправления для высланных евреев (« юденраты», как это было в Польше и Чехословакии) и, во-вторых, отсутствие копий приказов на идише, как это делалось даже в Буковине, не говоря уже о европейских странах. Исходя из этого автор делает довольно справедливый вывод о том, что губернаторские чиновники «заранее знали о нашей гинистрии» [32; 132].

Что можно утверждать наверняка, так это то, что на румынскую политику по отношению к евреям решающую роль оказали, как минимум, два фактора, это – ситуация на фронтах и соображения финансово-экономической целесообразности, особенно на более поздних этапах оккупации.

Поэтому нам трудно согласиться сразу с двумя моментами утверждения Д. Литани: «После того, как 23 февраля 1942 г. из Слободского лагеря была отправлена **последняя колонна**, в г. Одессе **больше не осталось евреев**» [29; 147] *[выделено нами – В.Ш.]*. Во-первых, в «Одесской газете» за 16 июня 1942 года имеется маленькая заметка «Упразднение гетто», в которой говорилось: «10 июня с. г. закрылась окончательно на Слободке больница – гетто, а также вообще гетто», а во-вторых, имеются свидетельства, о том, что этапы отправлялись из гетто и 23 июня 1942 года [43]. Примерно это же косвенно подтверждает профессор Боровой, когда, с одной стороны, говорит о 20 февраля как о времени ухода «последнего эшелона», а с другой – пишет о майской партии в Доманевку (хотя, тюрем Одессы или попавших в облавы весной 1942 года). Официальная статистика свидетельствует о том, что высылка евреев из гетто на Слободке началась 12 января 1942 года. В этот день поездом со станции Одесса-Сортировочная до станции Березовка были отправлены 856 человек [19; 282]. Данные о начале высылки евреев из гетто на Слободке взяты из информационной заметки №76 от 17 января 1942 года, направленной инспектором жандармерии Транснистрии полковником Эмилем Броштяну в Бухарест [12; 85]. Данные Доры Литани, на основании которых она делает вывод о том, что после 23 февраля «в Одессе не осталось больше евреев», взяты, по-видимому, из ежедневных информационных бюллетеней, которые составляла преториальная служба Одессы и которые подписывал подполковник М. Никулеску:

Таблица №1.

Дата отправления	Количество отправленных
12 января 1942 года	856 чел.
13 января 1942 года	986 чел.
14 января 1942 года	1.201 чел.
15 января 1942 года	1.090 чел. (в основном пожилые и старые люди в возрасте от 50 до 80 лет)
16 января 1942 года	1.746 чел.
17 января 1942 года	1.104 чел.
18 января 1942 года	1.293 чел.
19 января 1942 года	1.010 чел.
20 января 1942 года	926 чел.
22 января 1942 года	1.807 чел.
23 января 1942 года	1.396 чел.
24 января 1942 года	2.000 чел.
31 января 1942 года	1.200 чел.
1 февраля 1942 года	2.256 чел.
12 февраля 1942 года	448 чел.
16 февраля 1942 года	53 чел.
23 февраля 1942 года	210 чел.

21 и с 25 по 30 января 1942 года отправлений не было, поскольку не ходили поезда из-за сильных (ниже 20 градусов по Цельсию) морозов [12; 85. 27; 17-19].

О том, что день 23 февраля не был последним днем пребывания евреев в Одессе, свидетельствуют хотя бы такие факты: 8 марта 1942 года из одесской тюрьмы в Вапнярский лагерь была отправлена партия в 1.207 евреев; 10 и 23 июня еще были отправления из Слободского гетто; состоянием на 1 сентября 1943 года в 35 населенных пунктах Одесской области румынскими службами были зафиксированы 2.629 евреев (в т.ч. – 866 в Балте), из них депортированных – 2.021 чел. (в т. ч. 1.336 из Бесарабии и 685 из Буковины) [19; 291, 350, 153].

Следовательно, местных евреев румынские службы насчитали всего 605 (!) человек.

О том, что акция выселения евреев Одессы с самого начала была запланирована как акция уничтожения, свидетельствуют также условия транспортировки и доставки к «местам поселения», а равно и состояние этих мест. Румынские власти, как уже говорилось выше, апробировали условия транспортировки как метод уничтожения еще у себя на родине*, так стоит ли удивляться, что этот метод в полной мере был применен именно к евреям Одессы да еще с учетом невероятно холодной зимы 1941-1942 гг. Нужно отдать им должное: румынские власти сделали все возможное, чтобы еврейское насе-

* Ясский «опыт» конца июня – начала июля 1941 года, когда после бойни, унесшей жизни почти 15 тыс. евреев, около 4 тыс. было выслано из города, но только в двух поездах от жары и жажды за время «транспортировки» погибли 2.578 человек [12; 77-78].

ление Одессы, уцелевшее после бойни первых дней оккупации, не попавшее в тюрьмы и концлагеря в ноябре и декабре 1941 года, не замерзшее и не убитое на бесчисленных дорогах в гетто на Слободке, не умершее от голода и болезней за время пребывания там, добралось до мест «поселения» в возможно минимальном количестве.

В воспоминаниях И. Каплера (его маршрут – со станции, минуя Березовку, через Сухую Балку до Доманевки) так описывается обмен информацией по прибытии их колонны в Доманевку:

«– Опять кого-то поубивали...

– Это у вас часто бывает?

– Почти каждую ночь!.. Убивают по сто, а иногда и по двести человек... Ведь почти ежедневно прибывают новые колонны из разных мест... Раньше всех гнали на Богдановку, а после расстрела в Богдановке в декабре более семидесяти тысяч, стали гнать сюда, в Доманевку, в Карловку, во Фрунзовку... и постепенно уничтожают... Помогают и болезни: тиф, дизентерия, голод и холод.

– А как тут с едой?

– Многие собирают с риском для жизни щепки, достают воду, обменивают вещи на крупу, фасоль и варят суп, а потом продают по полмарки за чашку... Этим живут!..»

В этом же эпизоде, помимо всего прочего, у Каплера описывается и гибель руководителей одесского «еврейского комитета» (по рассказу женщины, добравшейся до Доманевки из Мостового), а также упоминаются имена наиболее одиозных «еврейских бригадиров» в Доманевке:

«Через небольшое отверстие в разбитом оконце чердака я видела знакомых в прибывшей колонне. Внизу мимо меня прошли доктор Петрушкин с его близкими, Подкаминский со своей женой... Это бывший председатель Еврейского комитета, докторша Файнгерш с мужем и родственниками, которые прятались в Слободской больнице. Видала я и доктора Бланка, который – не знаю для чего – изучал японский язык по самоучителю, видала и секретаря комитета – румынского еврея Гольдштейна с его женой и мальчиком, и много других знакомых!.. Всю колонну, как и нашу, поместили в конюшнях...

Женщина остановилась, передохнула и вдруг, опустив голову на руки, зарыдала.

– Что же тут ужасного! Подумаешь, в конюшни!.. Нас загнали в свинарники на Сухой Балке, и мы выжили! Есть о чем плакать!

– Не об этом я плачу, господин, – поднялa лицо женщина. – Поймите, там погибла вся колонна!

Как, погибла?! Всех убили?!

Да, всех убила!.. Может быть, спаслось несколько человек!.. Наскочил в Мостовое отряд немцев-колонистов с эсэсами и всех убили... Когда на селе утихло, ночью, хозяйка меня вывела с чердака, за огороды, и показала дорогу... Я стала пробираться к Лидовке, надеялась там устроиться!.. Шла долго, и к утру у Лидовки встретила эту русскую женщину, которая мне рассказала, как в Лидовке убили около сотни евреев... Она назвала знакомые фамилии: доктора Рубинштейна, Грекина с семьей. Я решила отправиться сюда и с трудом пробралась!..

– И вас по дороге ни разу не остановили?

– Останавливали, два раза! Но эта женщина выручила – крестилась перед румынами и уверяла, что ведет меня, больную, в Доманевку к немецкому доктору...

Все долго молчали, опустив головы. Наконец отозвался артист:

– Мне жалко Петрушкина... Очень хороший был человек! Он лечил моих детей...

– Вы плачете о погибших в Мостовом, – прервал молчание Меламуд, – Вы ничего не знаете о том, что делается тут, в Доманевке!..

– Что вы знаете? Расскажите! Мы должны все знать! – просили со всех сторон.

– Не знаю, правда ли это, но мне рассказал один из евреев, проживающих напротив нас – в клубе, там несколько тысяч человек, люди дерутся из-за клочка места.

– О чем же он рассказал? Не томите!

– Не шумите! Я ведь рассказываю... Тут делегат или главный бригадир при румынах – еврей, не то бессарабский, не то румынский, – некий Абрамович. Есть и другие бригадиры – бессарабцы – худой Гедали, толстый Мойше, Менделе, Абраша.

Они получили задание от претора собрать у евреев все золото и отдать ему, претору. И эти предатели стали действовать. Направляют "на работу" тех, у кого заметны золотые зубы и коронки... На работе по пустяку прицепятся, и ловким ударом выбивают их... А если не получается, то "провинившийся" вечером исчезает навсегда!.. обладатель золота будет отправлен "на работу" и больше никогда не вернется! На работу не стесняются посылать и женщин. Каждый день до двухсот человек. Возвращаются назад редко...» [25].

Еще раз вернемся к мысли о том, что, если в первый период массовых уничтожений (репрессий после взрыва комендатуры) румынские и бессарабские евреи находились в более уязвимом положении, то позднее, когда в большей мере понадобились посредники (старосты, «бригадиры»), владеющие румынским языком, и, особенно, после поражений на Восточном фронте и поступлений пусть минимальной, но все же помощи из Румынии [37; 89-93], положение уцелевших «одесских евреев», рассеянных по гетто и «трудовым лагерям» или «общинам», оказалось гораздо более сложным. Впрочем, в этой поистине катастрофической ситуации сложно делать какие-либо обобщения относительно гибели и выживания еврейского населения. Гибель здесь видится правилом, а случаи выживания – исключением. Отдельные документы из фондов Государственного архива Одесской области (списки трудовых лагерей, документы о предоставлении финансовой поддержки и т.п.), публикуемые в настоящем издании, еще раз убеждают в том, что уже к 1943 г. в некоторых пунктах одесского региона выжили лишь десятки, в лучшем случае, сотни евреев, как одесских, так заднестровских...

Последнее упоминание о функционировании в регионе «еврейского комитета» (как некоего легитимного органа), по воспоминаниям И. Каплера, относится к весне 1942 года (т.е. уже после гибели в Мостовом известных нам членов «одесского комитета»). В этот период И. Каплеру удается вернуться в относительно безопасную Новоселовку из страшных Доманевки и Карловки, благодаря «ходатайству еврейского комитета». В дальнейшем же, говоря о взаимопомощи, автор пишет только о нелегальных, по сути, формах самоорганизации:

«Мы связались с Одессой через крестьянку из Новоселовки. Мусе, доктору Косовой, нужны были лекарства для больных. Крестьянка не могла достать лекарства в Доманевке даже за большие деньги. Ради спасения больного крестьянка решилась поехать в Одессу. Чтобы оправдать расходы взяла немного продуктов на продажу. Муся передала с ней письмо для профессора Гродского, не написав из осторожности даже адрес, все устно: как пройти и как найти профессора.

И радость! Крестьянка привезла ответное письмо, какое-то белье для нас, лекарства и даже денег. Она не потеряла на поездке, и решилась на второй рейс. И вторично привезла из Одессы посылку и деньги. С этих пор связь стала регулярной. Моя дочь и жена все сбережения пересылали через Гродского. Получали посылки из Одессы и через лавочника в Доманевке. Жить стало легче» [25].

Возвращаясь к проблеме этапирования, нужно отметить следующее. Сравнивая свидетельские показания очевидцев и участников той неслыханной по жестокости и цинизму трагедии, Рубина Удлера, Леонида Сушона и Леонида Дусмана и др., при всем различии условий и времени их нахождения в гетто на Слободке*, можем отметить прак-

* В первом случае – это довольно позднее появление на Слободке (10 февраля 1942 года) и, практически моментальная – 12 февраля, – отправка до станции Одесса- Сортировочная пешком (более 10 км.) и далее – в Березовку, куда они прибыли (стоя, при открытых окнах, без воды и возможности отправления физиологических потребностей) 15 февраля 1942 года [12; 84-88]. Семья Сушонов прибыла в Слободское гетто в числе первых и пробыла там до 23 июня 1942 года (при всей полярности вариантов, это, также был «сценарий» ситуации, дававший больше шансов на выживание, как и в случае с семьей Удлеров) [32; 137, 181-182]. Наконец, в случае с семьей Л.М. Дусмана мы имеем крайне неблагоприятный вариант развития событий: уже 24 октября 1941 года они попали в одесскую тюрьму, на Слободке – они одни из первых, но поселились в частном доме («на квартире знакомой учительницы»), где именно и проводились облавы на предмет высылки из города, потом их с матерью и тетей приютили в Слободской больнице, однако уже в последних числах января они оказались на станции Одесса-Сортировочная. Потом была дорога до Березовки, которая длилась 7-8 часов («нам опять повезло», – пишет Л. Дусман) и трехдневный пеший переход до Доманевки [34; 57]. Какие разные сюжеты. Общим было одно: у них были семьи, любящие матери. И они выжили! Выжили вопреки всему...

тически общий сценарий их транспортировки к местам пребывания, где они потом и находились до весны 1944 года.

В целом, процесс транспортировки евреев можно разделить на три основных этапа:
– пеший переход от гетто на Слободке до станции Одесса-Сортировочная (около 12 км);
– доставка поездом до ст. Березовка;
– разбивка на колонны и пешее этапирование к местам «расселения»;

Первый и второй этапы транспортировки достаточно подробно описаны в литературе. При всех ужасающих деталях они довольно однотипны и все различия сводятся и детерминируются, в основном, либо географическими, природными и погодными* условиями момента этапирования (равно как и половозрастными и физиологическими особенностями этапируемых), либо техническими отличиями транспортных средств (крытый вагон, полувагон**, наличие окон и т.д.) и условиями самого транспортирования. Очень частым моментом было разделение семей во время погрузки в вагоны, получения увечий, травм или гибели во время выгрузки в неприспособленных для этого местах и т.п.

Однако самым страшным и губительным моментом, и именно (в подавляющем большинстве случаев) для одесских евреев (евреев, этапируемых из Одессы) был отрезок пути от Березовки до пунктов «назначения». Именно здесь каким-то чудом уцелевших на всех предыдущих этапах мытарств людей, ждала практически верная смерть. Смерть в лице вооруженных до зубов и жаждущих еврейской крови (и имущества), действующих по собственной инициативе (а может, наущению?) отрядов «немецкой самообороны». Мы сейчас не будем разбираться в причинах, породивших это явление (безусловно, необходимая и актуальная, со всех точек зрения, работа). Приведем только факты, сведенные, для наглядности, в графическую таблицу 2.

Таблица №2.

Дата	Место расстрела	Кол-во убитых	Примечание
13.01.1942 г.	с. Красно-Владимировка, Мостовского р-на, Одесской области	750 чел. (в т.ч. – 345 детей)	пригнаны со ст. Березовка 12.01.1942 г.
14.01.1942 г.	с. Вормс (ныне с. Виноградное) Березовского р-на, Одесской обл.	около 500 чел.	были пригнаны со станции Березовка
16.01.1942 г.	с. Кудрявцевка, Мостовского р-на, Одесской обл.	770 чел.	расстреляны отрядом «самообороны»
17.01.1942 г.	с. Ново-Павловка, Мостовского р-на, Одесской обл.		румынам удалось пригнать 600 евреев из Одессы[7]
18.01.1942 г.	с. Ново-Павловка, Мостовского р-на, Одесской обл.	150 чел. (в т. ч. – 67 детей)	расстреляны при погоне колонны с Березовки на Веселиново
19.01.1942 г.[8]			
20.01.1942 г.			Около 2.200 евреев из Одессы были пригнаны в Веселиновский район (вероятно, из транспортов 18 и 19 января)

* Так, например, хрестоматийным, но от этого не теряющим своей разоблачительной актуальности и эмоциональной заостренности, является пример преодоления несчастными изгнанниками «самого страшного отрезка дороги», который «шел по низкому перешейку, отделявшему лиман от моря. После того, как в дни обороны была взорвана дамба, это пространство было сплошь залито лиманной водой. Приходилось несколько километров брести по колено в ледяной воде на сильнейшем морском ветру. Для очень многих, если не для большинства, это означало обморожение конечностей и последовавшая за этим невозможность двигаться дальше, а проехать эти ужасные километры на подводах» [27, 19]. Со дня написания этих строк прошло более 60 лет, но багром в адрес палачей (как бывших, так и потенциальных), обрекших невинных людей на нечеловеческие страдания только лишь потому, что у социума на каких-то этапах его истории притупляется бдительность.

** Были случаи перевозки людей на морозе в вагонах без крыши [34; 54]. «На стуле всхлипывает молодая женщина. <...>
– При мне открывали двери товарных вагонов, из них вытаскивали, как колоды, замерзших и складывали в штабелю на снегу сзади вагонов... вскрыли вагонов 20, а может, 25, и во всех вагонах были только трупы!.. **Ни одного живого человека!..** *[Выделено нами. – В.Щ.]* А до вскрытия вагонов масса трупов уже лежала на снегу!.. Многие засыпаны снегом!.. На снегу много крови!.. Видно, нас никуда не увозят, а поезда ставят просто на пути!.. Вагоны закрывают, никого к ним не допускают, и люди за несколько дней там, в вагонах, замерзают или умирают с голоду!.. Я испугалась и побежала сюда сообщить об этом родным, чтобы прятались!.. Ведь это смерть!.. Мы все погибли!..» [25]

Таблица №2, продолжение.

Дата	Место расстрела	Кол-во убитых	Примечание
21.01.1942 г.			Из-за сильного мороза не было движения транспорта
22-24.01.1942 г.			За эти три дня из Одессы было вывезено 5203 еврея – узника Слободского гетто
25-30.01.1941 г.			Из-за сильного мороза не было движения транспорта; но именно в эти дни началось массовое уничтожение евреев из Одессы отрядами немецкой «самообороны»
25.01.1942 г.	Веселиновский р-н, Николаевской обл.		Зафиксированы первые расстрелы
26.01.1942 г.	Веселиновский р-н, Николаевской обл.		Продолжались расстрелы евреев из Одессы отрядами немецкой «самообороны»
27.01.1942 г.	Веселиновский р-н, Николаевской обл.		Закончились массовые расстрелы евреев из Одессы отрядами немецкой «самообороны»[9]
Всего за апрель 1942 года[10]			
05.05.1942 г.	Мостовое Одесской обл.	8 еврейских детей расстреляны	
15.05.1942 г.	Мостовое Одесской обл.	26 евреев расстреляны	
02.06.1942 г.	Сука Верба, Мостовской р-н, Одесской обл.	1200 чел.	«отряд самообороны» из села Лихтенфельд
10.06.1942 г.	с. официально закрыто гетто на Слободке		
23.06.1942 г.	район Мостового	расстрел части партии евреев в 400 чел., вывезенных из Одессы	оставшиеся угнаны в Доманевку
23.09.1942 г.	Сухая Балка Мостовского р-на Одесской области	расстреляна 1 тыс. чел. (в т. ч. 570 депортированных из Румынии 8.09)	расстрел осуществлен силами отряда немецкой «самообороны»[9]
28.01.1942г.	село Ястребиновко, Вознесенского р-на, Николаевской обл.	около 600 чел.	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
29.01.1942 г.	хутор Бабина Балка, Вознесенского р-на, Николаевской обл.	около 600 чел.	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
Всего за январь 1942 г.[10]			
11.02.1942 г.	с. Вормс (Виноградное)	350 чел.	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
13.02.1942 г.	с. Новая Умань, Мостовского р-на, Одесской обл.	130 чел.	евреев из Одессы расстрелял отряд «самообороны» из с. Раштадт
15.02.1942 г.	с. Жовтниква, Березовского р-на, Одесской обл.	400 чел.	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
16.02.1942 г.	с. Колосовка, Мостовского р-на, Одесской обл.	770 чел.	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
18.02.1942 г.	В с. Бернадовка и с.Михайло-Александровка, Березовского р-на, Одесской обл.	483 и 400 чел. соответственно	были расстреляны отрядами немецкой «самообороны»
Всего за февраль 1942 года			
02.03.1942 г.	с. Монжен (Градовка) Мостовского р-на, Одесской обл.	500 чел.	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
03.03.1942 г.	с. Дмитриевка, Вознесенского р-на и хутор Шмальцы Веселиновского р-на Николаевской обл.	600 и 360 чел. соответственно	У с. Дмитриевка были расстреляны евреи из Одессы, размещенные в селе Покровское Веселиновского р-на Николаевской обл.
04.03.1942 г.	В селах Янчелово, Нововорскресенка, Бузоварово Веселиновского р-на Николаевской обл.	210, 220 и 140 чел. соответственно	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
05.03.1942 г.	В селах Лидиевка и Дворянка Мостовского р-на, Одесской обл.	270 и 98 евреев	расстрел осуществлен «отрядом самообороны», состоящим из местных немцев
06.03.1942 г.	В селах Лубянка и Ворошиловка (Урсулово) Веселиновского р-на Николаевской обл.	330 и 150 чел. соответственно	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
07.03.1942 г.	В селах Петровка и Райдолина Веселиновского р-на Николаевской обл.	95 и 270 чел. соответственно	евреи из Одессы расстреляны отрядом немецкой «самообороны»
08.03.1942 г.			Из тюрьмы Одессы в Вапнярский лагерь были эвакуированы 1207 евреев
09.03.1942 г.	с. Чигирин, Березовского р-на, Одесской обл.	772 чел.	расстреляны немцами «из окрестных сел»[88]

Таблица №2, окончание.

Дата	Место расстрела	Кол-во убитых	Примечание
10.03.1942 г.	В селах Марьяновка и Балайчук Березовского р-на, Одесской обл.	Всего 1.725 чел.	евреи из Одессы расстреляны немецким «отрядом самообороны»
13.03.1942 г.	В селах Гулевка и Оноровка Березовского р-на, Одесской обл.	650 и 346 чел. соответственно	евреи из Одессы расстреляны немецким «отрядом самообороны» из села Картайка Березовского уезда
15.03.1942 г.	В селах Сладная Балка Березовского р-на и Новая Петровка Андреево-Ивановского р-на Одесской обл.	180 и 165 чел. соответственно	Расстреляны евреи из Одессы.
16.03.1942 г.	с. Котовское Березовского р-на, Одесской обл.	120 чел.	евреи из Одессы расстреляны немецким «отрядом самообороны» из села Ново-Кандели
17.03.1942 г.	Мостовое Одесской обл.	400 чел. из Одессы и Бессарабии	расстреляны немецким «отрядом самообороны»
18.03.1942 г.	с. Сахаровка Березовского р-на, Одесской обл.	370 евреев из Одессы	расстреляны немецким «отрядом самообороны»
22.03.1942 г.	с. Софиевка Березовского р-на, Одесской обл.	свыше 300 евреев из Одессы	расстреляны немецким «отрядом самообороны»
27.03.1942 г.	с. Майтово Мостовского р-на, Одесской обл.	100 евреев из Одессы	расстреляны немецким «отрядом самообороны»
28.03.1942 г.	с. Худинка Мостовского р-на, Одесской обл.	80 евреев из Одессы	расстреляны немецким «отрядом самообороны»
Всего за март 1942 года			
20.04.1942 г.	В «гезде Березовка»	1742 еврея из Одессы	расстреляны отрядом «немецкой самообороны»
22.04.1942 г.	В «гезде Березовка»	550 евреев из Одессы	расстреляны отрядом «немецкой самообороны»
24.04.1942 г.	В «гезде Березовка»	30 евреев из Одессы	расстреляны отрядом «немецкой самообороны»
25.04.1942 г.	с. Мюнхен (Гradовка) Мостовского р-на, Одесской обл.	600 евреев из Одессы	расстреляны отрядом «немецкой самообороны»

(1) Однако в ночь на 18-е января 170 из них умерли от переохлаждения, остальные были расстреляны 20 января 1942 года (утром); в эту же ночь на хуторе Виноградовка, близ села Кудрявцевка (где перед этим были расстреляны 770 евреев из Одессы) из 300 одесских евреев, находившихся там – 90 чел. замерзли. Стояли трескучие морозы.

(2) Из отчета румынских властей этих дней: «Эвакуация евреев началась 12 января. До вечера 17 января было эвакуировано 7.400 человек при **перевыполнении плана** на 1.400 душ. ...добровольно являются для интернирования, главным образом, дети до 15 лет и старики старше 50 лет. **Подавляющее большинство** евреев от 18 до 50 лет скрываются в городе или бежали из города» [19; 284]. Обращают на себя внимание два момента: а) наличие плана эвакуации (говорит в пользу продуманности действий румынских властей); б) мнение о «подавляющем большинстве» отсутствующих евреев самого активного возраста (причем без различия пола).

(3) Раздельной информации по этим трем дням не существует, однако, известно, что 25, 26, 27 января 1941 года в совокупности «отрядами немецкой самообороны» были расстреляны за хутором Петровка около 1 тыс. евреев, у заброшенного колодца близ села Подолянка были расстреляны евреи, размещенные в **селах Подолянка, Сухая Балка, Степановка (19; 285).**

(4) **С 12 января до конца месяца от голода и холода во время транспортировки до ст. Березовка и в ходе этапирования от Березовки умерло** примерно **2 тыс. евреев из Одессы. За это же время** отрядами «немецкой самообороны», по имеющимся данным, было расстреляно 5.370 человек. Александр Круглов считает, что в это же время в северных районах Транснистрии («территория Винницкой области») от голода и тифа умерли еще 15 тыс. евреев «в основном из числа депортированных из Буковины и Бессарабии» [19; 286].

(5) Всего в феврале 1942 года только в Мостовском районе Одесской области отрядами «немецкой самообороны» были расстреляны 5600 евреев из Одессы; кроме того, еще 87 евреев из Одессы были расстреляны в Ивановке, Одесской области. В это же время на всей остальной территории Транснистрии от голода, холода и эпидемий (тиф) умерли свыше 10 тыс. евреев (в т. ч. и депортированных из Бессарабии и Буковины) [19; 290].

(6) По воспоминаниям очевидцев событий из села Чигирин.

(7) Всего за март 1942 года, по имеющимся сведениям, немецкие «отряды самообороны» расстреляли 8451 чел., подавляющее большинство которых были одесские евреи. Кроме того, около 5 тыс. евреев (большинство из которых были депортированы из-за Днестра) умерли от голода, холода и болезней в северных районах Транснистрии.

(8) Всего за апрель 1942 года, по имеющимся сведениям, отряды «немецкой самообороны» расстреляли 2922 человек, подавляющее большинство которых были одесские евреи. Несколько тысяч евреев умерли на севере Транснистрии от тифа.

(9) Итак, за май-сентябрь (включительно) силами отрядов немецкой «самообороны» было уничтожено еще около 2,5 тыс. евреев, в т. ч. около 2 тыс. евреев из Одессы.

Когда речь заходит о сюжетах, связанных с высылкой евреев из Одессы, постоянным рефреном, неким сложившимся стереотипом звучит название населенного пункта «Богдановка». Это место (как и соседние населенные пункты) навеки останется в памяти еврейского народа как зловещий символ геноцида и человеконенавистничества, символ Холокоста евреев юга Украины, Одессы. Но коль скоро речь идет преимущественно о евреях Одессы, здесь напомним только, что первые их партии могли появиться в Богдановке не ранее конца октября – начала ноября 1941 года (этот населенный пункт был оккупирован 14 августа 1941 г.), следовательно, от середины августа до середины октября – это, преимущественно, евреи северных районов Транснистрии, Бессарабии, Буковины, Регата и т.д.*

Состоянием на первое декабря 1941 года в Богдановском лагере уже находилось около 34 тыс. евреев, в подавляющем большинстве – из Одессы [19; 275]. 21 декабря 1941 года в Богдановке (в преддверии окончательного «решения» еврейского вопроса) начались массовые расстрелы (в этот день было расстреляно 5 тыс. человек) и продолжались, с перерывом на 24 – 28.12.1941 г., до 31 декабря 1941 года, затем – 4-9 января 1942 года.

10 января 1942 года начались массовые убийства евреев, сконцентрированных в Доманевке [19; 279-282].

12 января началась массовая эвакуация евреев из Одессы (гетто на Слободке) в район станции Березовка (см. таблицу №1, приведенную выше), которая продолжалась до конца июня 1942 года.

13 января 1942 года начались акции по умерщвлению (расстрелы) евреев, прибывающих из Одессы (Слободское гетто) силами отрядов «немецкой самообороны» (см. таблицу №2), которые продолжались до конца сентября 1942 года.

27 марта 1944 года, сразу же после освобождения, жителями Богдановки и несколькими оставшимися в живых евреями был подписан акт, опубликованный 30.04.1944 г. в одесской газете «Черноморская комуна». В этом документе сообщается, что массовые расстрелы в Богдановке имели место с 21 декабря 1941 года по 15 февраля 1942 года [44].

15 февраля 1942 года румынскими военными властями был издан приказ о прекращении массовых расстрелов. Однако вот что пишет в своих воспоминаниях по этому поводу Рубин Удлер: «Фактически расстрелы и избиения до полусмерти продолжались. Мы были свидетелями этого» [12, 91]. Косвенным подтверждением определенной рубежности этой даты – 15.02.1942 г., – является письмо, отправленное 16 февраля 1942 года префектом Одесского уезда полковником Велческу претору Антоно-Кодинцевского района, в котором, в частности, говорилось: «Ввиду завершения работ по эвакуации евреев просим Вас принять меры к тому, чтобы оставшиеся в селах евреи были выловлены и эвакуированы в Березовку...» [19; 288]. Как видим, никакие цифры тут не называются. Что такое «эвакуация в Березовку» евреев в духе немецко-румынского сотрудничества, мы уже хорошо знаем!

Человек, переживший все ужасы той «эвакуации» в раннем и впечатлительном возрасте, Рубин Удлер нашел для образного отражения проблемы количественных параметров изучаемого вопроса такие слова: «Никто не вел учет евреев, следовавших пешими этапами от станции Березовка..., которые были истреблены – расстреляны, избиты до полусмерти, повешены, зарыты заживо, сожжены – немцами-колонистами. Однако известно, что **больше всего** пострадали от этих извергов **евреи первых этапов**. Безвестные мученики!» [12; 90].

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее массовые расстрелы евреев из Одессы отрядами «немецкой самообороны» начались именно после официального прекращения румынскими властями экзекуций – 15 февраля 1942 года. Как видим, выход был найден в направлении высылаемых из одесского гетто в места поселения немецких колонистов. Не случайно состоянием на 12 мая 1942 года имеется документ, в котором МИД Германии информирует свое «Восточное министерство» о мерах по пресечению неконтролируемой депортации евреев из Румынии, в т. ч. и на территорию Транснистрии. В письме, составленном на этот счет, имеется приписка: «В немецкие деревни в Транснистрии было доставлено около 28 тыс. евреев! Между тем **они ликвидированы** *[выделено*

* На этом этапе, до оккупации Одессы, с гораздо большим основанием, на наш взгляд, можно говорить о Доманевке, которая была оккупирована уже 5 июля 1941 года (!).

нами. – В. Щ.]» [12; 301]. Как видим, немцы не утруждали себя подсчетами именно евреев Одессы среди общего числа уничтоженных евреев.

Наконец, совершенно очевидно, что прямым результатом конференции гебитскомиссаров округа Волынь и Подолия (Рейхскомиссариат «Украина»), проходившей в Луцке в самом конце августа 1942 года, где от имени рейхскомиссара Коха выступал его заместитель Даргель с призывом осуществить 100% чистку «гебитов» от евреев, была одна из последних зафиксированных крупномасштабных акций «отрядов самообороны» из местных немцев, которая имело место в Мостовском районе Одесской области 23 сентября 1942 года, когда были расстреляны около 1 тыс. евреев (см. вышеприведенную таблицу).

Не случайно уже 9 сентября 1942 года инспектор жандармерии Транснистрии, как бы подводя итог проделанной за год «работы», сообщал, что в регионе еще имеется 82921 еврей (в отчете указывалось, что из Одессы «исчезли» 65 тыс. евреев*, из Могилева-Подольского – 4 тыс., а также все евреи из Березовки, Ананьева, Овидиополя и Очакова) [19; 318].

Крупномасштабный расстрел евреев в Сухой Балке Мостовского района 23 сентября 1942 года (уничтожена 1 тысяча человек) был одной из последних больших акций, зафиксированных на юге Транснистрии. И не удивительно: ведь менее, чем через два месяца начнется контрнаступление Красной Армии под Сталинградом, что будет воспринято всем человечеством как начало коренного перелома в ходе всей Второй мировой войны (воспринято это будет и немцами, и их союзниками-румынами).

Однако это совсем не означало коренного изменения в судьбе евреев Транснистрии. Тяжелый изнурительный труд, побои, издевательства, оскорбления, сама смерть неотлучно следовали за ними по пятам.

До окончательного избавления от этого ада были еще долгих полтора года. И на этом этапе главным становился вопрос выживания, а выживание было бы невозможно без крепкого морального внутреннего стержня и помощи многих простых людей вокруг, которые в тех условиях смогли позволить себе такую роскошь – остаться Людьми.

Литература

1. Ioanid R. The Holocaust in Romania. The Destruction of Jews and Gypsies Under the Antonescu Regime, 1940-1944. – Chicago, 2000. – 352 p.
2. Назария С. Холокост: Страницы истории (на территории Молдовы и в прилегающих областях Украины, 1941-1944). – Кишинев, 2005.
3. Pălătanea P. Istoria ora°ului Galaţ. Partea a II. – Galaţ. – 1995.
4. Istoria Românieі. – V. 4. – Bucure°ti, 1964.
5. Pop I. Românii °i maghiarii în secolele IX – XIX. Geneza statului medieval în Transilvania. Cluj – Napoca. – 1996.
6. Giurescu C. Principatele Romîne La XIX. – Bucure°ti, 1957. – 205 p.
7. Iorga N. Cuvinte adevărate. – Bucure°ti, 1903.
8. Альтман И.А. Холокост и еврейское Сопротивление на оккупированной территории СССР. – Москва, 2002. – 320 с.
9. История Румынии. В двух томах. – М., 1971. – Том 1: 1848-1917. – 364 с.
10. Treptow K. A History of Romania. – Ia°i, 1996. – 459 p.
11. Ancel J. Transnistria, 1941-1942 The Romanian Mass Murder Campaigns. – Vol. 1: History and Document Summaries; Vol. 2: Documents 1 – 558; Vol. 3: Documents 559 – 1109. – Tel Aviv, 2003.
12. Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. – Pittsburgh-Chi°inău, 2003. – 328с.
13. Шафран А. Сопротивление нацистскому урагану. 1940-1944. Мемуары. – Одесса, 2003.
14. Русак А.В. Румунія у Другій світовій війні – від сателіта гітлерівської Німеччини до союзника антифашистської коаліції (1941-1945 рр.) // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. Випуск 50. – С.67-70.
15. Мюллер-Гиллебраунд Б. Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. – Москва, 2003. – 800 с.
16. Синенко В. Операция «Килия-Веке». – М., 1975.
17. 73 героических дня: Хроника обороны Одессы в 1941 году. – 3-е изд. – Одесса, 1988.
18. Щетников В.П. Героической обороне Одессы – 60 лет //Героической обороне Одессы 60 лет (1941-2001). – Одесса, 2001. – С. 327-380.
19. Круглов А.И. Потери евреев Украины в 1941-1944 гг. – Харьков, 2005.
20. Щетников В.П. Юг Украины в Великой Отечественной войне (К вопросу об экономической политике в Транснистрии) //Историческая память. Историко-краеведческий ежегодник. – Вып. 5: На чаше весов региональной политики. – Одесса, 2003. – С. 30-39.
21. Verenca O. Administratia civilă română în Transnistria. – Chi°inău, 1993.
22. Холокост: Энциклопедия /Ред. У. Лакёр; Пер. с англ. – Москва, 2005.
23. Щетников В.П. Роки Великої Вітчизняної війни (1941-1945) //Історія Одеси /Гол. ред. В.Н. Станко. – Одеса, 2002. – С. 365-426.
24. Государственный архив Одесской области (ГАОО). – Ф. Р-2354, оп. 1, д. 37. – Лл. 1-35.
25. Каплер И.А. Пути смерти (Записки узника гетто): (www.nasledie-rus.ru).
26. Циммерман Дж. Отрицание Холокоста: http://www.jewniverse.ru/RED/Ulanovskaya_Zim.
27. Боровой С.Я. Гибель еврейского населения Одессы во время фашистской оккупации. – Київ, 1991. – Історичні зошити. – №4. – С. 1-33.
28. Dallin A. Odessa, 1941 – 1944: A Case Stady of Soviet Territory Under Foreign Rule. – RAND, RM – 1875: California, 1957. – 466 p.
29. Litani D. The Destruction of the Jews of Odessa in the Light of Rumanian Documents //Yad Vashem Studies on the European Jewish Catastrophe and Resistance /Edited by Nathan Eck and Aryeh Leon Kubovy. VI. – Jerusalem, 1967. – P.135-154.
30. Стародинский Д.В. Одесское гетто. – Одесса, 1991.
31. Longerich P. Die Ermordung der europaischen Juden. Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941 – 1945. – Munchen, 1989.
32. Сушон Л. П. Транснистрия: евреи в аду. – Одесса, 1998. – 432 с.
33. Арад И. Катастрофа советского еврейства //Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941 – 1944): Сборник докум. и материалов /Ред. Ицхак Арад. – Иерусалим, 1991. – С. 1-30.
34. Дусман Л.М. Помни! Не повтори! – Одесса, 2001. – 371 с.
35. Аб Мише (Кардаш А.). У Черного моря. – Иерусалим, 2004. – 388 с.
36. Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник докум. и материалов. - Том II: 17.X.1941 – 9.IV.1944. – Одесса, 1949. – 291 с.
37. Фишер Ю. Транснистрия: забытое кладбище. – Одесса, 2002.
38. Краткая еврейская энциклопедия /Гл. редакторы Ицхак Орен (Надель), д-р Нафтали Прат. Том 8. – Иерусалим, 1996.
39. Краткая еврейская энциклопедия / Гл. редакторы Ицхак Орен (Надель), д-р Нафтали Прат. Том 6. – Иерусалим, 1992.
40. В огне Катастрофы (Шоа) на Украине. – Б.М.: Бейт Лохамей ѓа-геттаот, 1998.
41. Это забыть нельзя...: Евреи – жертвы нацизма и герои сопротивления: Книга памяти / Сост. Б.А. Гидалевич; Ред. А. Бейдерман. – Иерусалим, 1997. – 224 с.: ил.
42. Круглов А.И. Катастрофа украинского еврейства 1941-1944 гг. Энциклопедический справочник. – Харьков, 2001.
43. Одесская газета. – 1942. – 16 июня.
44. Чорноморська комуна. – 1944. – 30 квітня.
45. Дусман Л.; Шувалов Р. Позор и боль// Дороги смерти: Очерки. Воспоминания/ Сост. Н. Гнатюк, С. Штаркман. – Одесса, 2003. – С. 91-95.

* Цифра, требующая (и позволяющая) провести самый тщательный анализ количественных параметров проблемы численности еврейского населения Одессы в указанный период.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУМЫНСКОГО ФАШИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЗА ХОЛОКОСТ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ В 1941-1944 гг.

(доклад на IV международной научной конференции «Одесса и еврейская цивилизация»)

Сергей Назария, к.и.н., д.пол.н.,
Государственный Институт Международных Отношений Молдовы

Накануне Второй мировой войны антисемитизм становится государственной политикой в Румынии. Законы, принятые на протяжении нескольких предвоенных лет, составили целостное законодательство, заложившее основу политики государственного геноцида еврейского населения в годы войны. Это стало возможно в результате прихода к власти ультранационалистической военщины в лице генерала Иона Антонеску, ориентировавшегося во всех отношениях на фашистскую Германию и придерживающегося доктрины экстремистского национализма.

Среди историков обсуждается тезис о том, имело ли правительство Антонеску возможность принимать самостоятельное решение об участии в войне на стороне Гитлера? В этом смысле особое значение имеют стенограммы заседаний правительства, отражающие деятельность верховного органа государства. В рамках этих заседаний «кондукэтор» выражал свое идейное кредо, определял стратегические направления политики государства и проводил свои решения по «окончательному решению еврейского вопроса».

Иона Антонеску некоторые авторы хотели бы представить «героем и мучеником нации». О преступлениях гитлеровцев и их румынских сателлитов на страницах их работ – ни одного предложения. Отрицается и фашистский характер диктатуры Антонеску. Так, например, «профессор» Г. Бузату спрашивает себя риторически: «Кто еще сегодня, например, может утверждать, после появления многих монографий и томов с документами, что Маршал Антонеску будто был фашистом или "втянул" 22 июня 1941 г. Румынию в "преступную" войну против СССР?.. Наоборот, кто будет воспринимать всерьез "аргументы" типа того, что Антонеску пошел на союз с Гитлером из расистских побуждений или с целью распространения нацистского Холокоста на национальную территорию?»[1]

А самый ярый апологет «кондукэтора» в Республике Молдова А. Петренко пишет, что «режим И. Антонеску не был фашистским режимом, он не имел в своей основе единую фашистскую партию. Руководитель государства не был сторонником нацистской идеологии. 14 февраля 1941 г. наименование Румынии как "национал-легионерского государства" было отменено»[2]. И далее Петренко будто бы опровергается сам с собой: «Следует выделить верное утверждение..., что диктатура И. Антонеску не знала тех сумасшедших форм репрессий, которые существовали в Советском Союзе или в Третьем рейхе»[3].

[1] Scurtu I., Buzatu Gh. Istoria românilor în secolul XX (1918-1948). Bucure^{o}ti, 1999, P. 422.
[2] Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940-1944. Chi^{o}inău, 1997, P. 111, 176.
[3] Ibid., P. 112.

Во-первых, характер режима определяется не его названием. Тот факт, что название «национал-легионерское государство было отменено», в сущности ничего не меняет. Л. Бенжамин в этом смысле пишет: «Документы... доказывают, что национализм и антисемитизм, проводимые маршалом и Хорией Сима – руководителем легионерского движения – не отличались концептуально, идеологически, а лишь в деталях повседневной политической практики. Между двумя руководителями существовал совершенный консенсус в том, что касается убеждения в необходимости устранения евреев из румынского общества. Они были согласны в том, что следует делать, разногласия касались лишь способов осуществления запланированных мероприятий. Маршал не допускал легионерской анархии, но не его антисемитского начала»[4].

Отстранив легионеров, Антонеску избавился от конкурентов, и не более того. После этого дня политика государства ни в законодательном плане, ни в практическом не только не изменилась, но даже стала еще более близкой к фашизму. Она опиралась на классические нацистские, расистские принципы «чистоты крови». Случилось единственное изменение – вся власть сконцентрировалась в одних руках. Фактически устранение легионеров означало по сути, но не по форме, повторение в Румынии того, что случилось в 1934 г. в Германии в «ночь длинных ножей», когда, убрав Рема, Гитлер сконцентрировал в своих руках все рычаги управления государством.

Во-вторых, утверждение о том, что «руководитель государства не был сторонником нацистской идеологии», в корне фальшиво. Его идеология была нацистской, антисемитской и расистской. Но еще более убедительными доказательствами в пользу нашего тезиса являются политическая практика по уничтожению евреев и планы «этнического очищения» Румынии от «мерзавцев» и «клопов» или, выражаясь терминологией другого кишиневского историка, ныне депутата молдавского парламента от ХДНПМ, И. Варта «настоящих подонков», «загрязняющих Кишинев» (*«adevărate lepădături» «care au poluat Chi^{o}inăul»*[5]). А утверждение, что в основе режима не находилась «единая фашистская партия», доказывает не то, чего желает Петренко, а лишь его невежество.

В случае Румынии функции нацистской партии, естественно, в отличной от Германии или Италии форме, выполнялись некоторыми военными и бюрократическими кругами. Главное было то, что нацистские директивы румынского «фюрера» строго исполнялись. Важнее содержание, а не форма его конкретного воплощения.

Имеет принципиальное значение и тот факт, что в Румынии был установлен бескомпромиссный этнократический тоталитарный режим, жестко контролирующий общественную жизнь, в стране была введена строгая цензура и ликвидированы все демократические свободы. Малейшее несогласие с политикой властей немедленно пресекалось самыми дикими методами, включая смертную казнь.

А тот факт, «что диктатура И. Антонеску не знала тех сумасшедших форм репрессий, которые существовали в Советском Союзе или в Третьем рейхе», не означает, что она была в принципе чем-либо лучше сталинской или гитлеровской диктатур. Диктатура Антонеску была всего лишь иной формой абсолютного зла. И от этого она вовсе не стала менее «сумасшедшей». Антонеску убил меньше Гитлера и Сталина по различным причинам: во-первых, у него было меньше «материала» для убийств; технические и технологические возможности Румынии были несравнимы с возможностями Германии – просто-напросто «производительность» Антонеску объективно была намного ниже, чем у Гитлера; другим спасительным для жертв фактором стал «низкий уровень дисциплины» румынских нацистов.

Что ни говори, но «немецкая дисциплина и организованность» и в этом проявила свое превосходство над румынской «ленью»; и последняя, по нашему мнению, причина состоит в том, что Антонеску имел меньше времени для того, чтобы «проявить себя во всей красе». До конца 1941 г. он «не успел» по техническим причинам истребить всех евреев, а к этому времени гитлеровский блицкриг потерпел полный

[4] Exterminarea evreilor români ^{s}i ucraineni în perioada antonesciană. Bucure^{s}ti, 2002, P. 28-29.
[5] Varta I. Istoria românilor. Epoca modernă. Manual pentru clasa a XI-a de liceu. Chi^{o}inău, 2002, P. 117.

крах, и это заставило «маршала» приостановить уничтожение «жидов». Уже вскоре после начала советского контрнаступления под Москвой «маршал» понял, что победа вермахта очень проблематична, и на заседании Совета Министров от 16 декабря 1941 г. заявил, что «может случиться компромиссный мир и за переговорным столом или за кулисами переговоров будет сидеть жид... То, что я требую, так это оставлять как можно меньше следов для того, чтобы не дать возможности судить нас когда-нибудь»[6].

Однако грянул Сталинград, и это окончательно заставило «кондукэтора» подумать о возмездии. Он понял, что сохранение евреев может составить важнейший политический капитал на переговорах с англо-американцами[7]. Как весьма обоснованно утверждалось в английском журнале «New Statesman and Nation»: разгром фашистских армий под Сталинградом и на Дону «потряс Румынию, может быть, сильнее, чем Германию»[8]. И. Антонеску принужден был констатировать, что после поражения 3-й и 4-й румынских армий под Сталинградом «государственные устои пошатнулись»[9]. Чтобы получить определенные шансы на собственное спасение, «маршал» и приостановил тотальное истребление румынских евреев. Правда, к тому времени большинство бессарабских и буковинских евреев были уже мертвы.

Однако, в дискуссии по данному вопросу лучшим свидетелем в пользу тезиса о фашистском характере своей диктатуры является сам Антонеску. Еще на заседании Совета Министров от 18 сентября 1940 г. он заявил: «Мы расположились на оси Рим – Берлин. Движемся с огромной честью, один к одному на этом направлении. Идем вперед, не оглядываясь направо или налево... Нашей реальной опорой является: вовне – Ось, а изнутри – национал-легионерский режим»[10]. Это не простая декларация о внешней политике. Это, в первую очередь, своеобразное признание в верности фашистской идее и политике стран «Оси». В меморандуме, посланном Гитлеру 14 января 1941 г., генерал клялся нацистскому канцлеру и его «делу» в «преданности навек»: «Румыния шагает рядом с Германией не только по причине необходимости обеспечения своей общественной и военной безопасности, но потому, что полностью осознает свое органическое единство с Германией»[11].

То же можно было услышать от «лучшего из румын» во время беседы обоих вождей 12 июня 1941 г. в Мюнхене: «Румынский народ готов шагать до последнего дыхания вместе с Осью, т.к. полностью доверяет чувству справедливости фюрера. Румынский народ связал свою судьбу с Германией, т.к. два народа взаимно дополняют друг друга экономически и политически и должны совместно преодолеть общую опасность»[12]. Гитлер так же «констатировал полное совпадение наших общих убеждений» с Антонеску[13]. Фюрер не раз отмечал, что «среди наших союзников Антонеску производит самое сильное впечатление. Это личность, которой Румыния никогда ранее не имела»[14].

В этом контексте, самым весомым аргументом в пользу тезиса о добровольном стремлении режима «кондукэтора» к участию в войне на стороне Гитлера является его знаменитый приказ «Treceţi Prutul»!(«Переходите Прут!»)[15]. В заключительном слове на суде Ион Антонеску провозгласил свое т.н. «Политическое завещание». В нем говорится: «Я начал войну с Советским Союзом. Этого потребовала от меня честь румынского народа (*сколько раз спрашивал Антонеску этот народ? – С. Назария*) и задачи момента»[16]. Неоднократно заверял «кондукэтор» фюрера в своей преданности и выражал ему свое восхищение[17], утверждал, что «пойдет до конца в начатом на Востоке деле», добавляя при этом: «не выдвигаю никаких условий перед нашим военным сотрудничеством на этой новой территории»[18], «поставлю румынские силы на службу нашей общей цели»[19], «рад способствовать румынскими войсками достижению победы восточнее Днепра и делу спасения цивилизации, справедливости и свободы народов»[20].

В самом деле, «язык без костей», и можно даже утверждать, что Гитлер является «спасителем цивилизации, справедливости и свободы». Однако поверят в такого рода «научные истины» разве что Бузату, Петренко & К°. Тот факт, что Гитлер и Антонеску вели расистскую захватническую войну, является аксиомой, но интересно и откровение румынского «первого патриота»: «Маршал Антонеску, правительство и румынский народ прекрасно осознают, что без победоносной войны Адольфа Гитлера против славянства... румынская нация утратит не только понесенные ею с 1940 г. по настоящее время тяжелые жертвы, но и саму национальную сущность»[21]. Во время суда над ним «кондукэтору» был задан вопрос о возможности заключения перемирия на более раннем этапе. Нацистский маршал ответил, что такие предложения были, но он их отверг с порога со словами: «Не могу пойти на перемирие. Я солдат. Не могу повернуть оружие против тех, вместе с которыми воевал»[22].

Тесное сотрудничество между румынами и немцами, а также «собственная инициатива» румын в этой области были доказаны и на процессе над Антонеску и его сообщниками, состоявшемся в Бухаресте после войны. Верность такого вывода подтверждается и собственными показаниями бывшего «кондукэтора»: «Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз..., предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и, наряду с этим, принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз... Так как предложение Гитлера... соответствовало моим... намерениям, я заявил о своем согласии... Министры были полностью согласны с моим и Гитлера решением о нападении на Советский Союз... Они, так же как и я, были сторонниками союза с Гитлером и всячески помогали мне в укреплении нашей связи с Германией»[23].

Таким образом, вопрос о характере режима И. Антонеску и проблема участия фашистской Румынии в войне на стороне Германии тесно взаимосвязаны. Вот как оценивает диктатуру «кондукэтора» и ее связь с Гитлером публицист Леонид Черномортан: «Режим Антонеску близок с политикой и практикой фашизма: абсолютная личная диктатура, крайний национализм (более всего напоминающий расизм и особенно проявляющийся в форме антисемитизма) как элемент правительственной политики, официальное приобщение к Оси и ее формам борьбы с коммунизмом – все это привело к преступлениям, относящимся к геноциду»[24].

15 декабря 1990 г. главный раввин Румынии Мозес Розен отмечал: «Ясская бойня, массовое истребление евреев Бессарабии и на Украине, их депортация из Буковины и Дорохоя – вот злодеяния режима, высшим руководителем которого был Антонеску. Ясно, что реабилитация такого палача... означала бы чудовищное оскорбление сотен тысяч мучеников...»[25]. А раввин Ю. Фишер отмечал, что хотя главная вина за

---

[6] Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. I. Legislaţia antievreiască. Bucureşti, 1993, P. 326, 327; Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. Problema evreiască în stenogramele Consiliului de Miniştri. Bucureşti, 1996, P. 367.

[7] Bârbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ş., Todor P. Istoria României. Bucureşti, 1998, P. 463; Constantiniu Fl. O istorie sinceră a poporului român. Bucureşti, 1997, P. 394, 402, 415.

[8] New Statesman and Nation. 1944. April. P. 236.

[9] Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил на Балканах. М., 1989, С. 76.

[10] Procesul lui Ion Antonescu. Buc., 1995, P. 15; см. также: Antonescu – Hitler: corespondenţă şi întâlniri inedite. Vol. I, 1991, P. 36, 75.

[11] Antonescu – Hitler: corespondenţă şi întâlniri inedite. Vol. I, P. 76.

[12] Ibid., P. 93.

[13] Ibid., P. 115.

[14] Chirnoagă P. Istoria politicr şi militară a războiului României contra Rusiei Sovietice. 22 iunie 1941 – 23 august 1944. Ia şi, 1998, P. 125.

[15] См. Antonescu Mare şalul României şi războaiele de reintegrare. Mărturii şi documente. Venezia, 1991, P. 261; Constantiniu Fl., Schipor I. Trecerea Nistrului (1941). O decizie controversată. Bucureşti, Albatros, 1995, P. 163; Viaţa şi moartea lui Ion Antonescu. Bucureşti, 1996, P. 13.

[16] Antonescu Mare şalul României şi războaiele de reintegrare, P. 505.

[17] Antonescu – Hitler: corespondenţă şi întâlniri inedite (1940-1944). Vol. I, P. 35.

[18] Procesul lui Ion Antonescu, P. 22.

[19] Antonescu – Hitler: corespondenţă şi întâlniri inedite. Vol. II, P. 10.

[20] Antonescu – Hitler: corespondenţă şi întâlniri inedite. Vol. I, P. 121.

[21] Ibid. P. 169; см. также: P. 161, 162.

[22] Procesul lui Ion Antonescu, P. 71; Antonescu Mare şalul României şi războaiele de reintegrare, P. 434.

[23] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. Т. II. М., 1958, С. 689, 690.

[24] Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир. Кишинев, 1998, С. 98.

[25] Ibid., С. 115.

Катастрофу ложится на гитлеровскую Германию, режим Антонеску стал «соучастником самого отвратительного преступления в истории»[26]. Посол США в Румынии Альфред Мозес в этом контексте отмечает, что «прославлять сегодня Антонеску означает признать, что нацистская Германия была права, а союзные против гитлеровцев державы ошибались»[27].

Как нам представляется, самым авторитетным в этом плане аргументом является мнение Иона Илиеску: «Нельзя забывать, что Антонеску пришел к власти при поддержке легионеров, был союзником Гитлера, втянул страну в войну, обошедшуюся ей в 600 тыс. жизней. Лишены основания попытки представить его освободителем Буковины и Бессарабии»[28].

Существует также мнение, что политика Антонеску в «еврейском вопросе» была навязана ему Гитлером[29]. В этом плане, молдавский историк И. Левит пишет: «Несомненно, определенный нажим был... Но, как известно, нажим оказывала Германия и на других своих союзников, ...тем не менее в этих странах евреи не подвергались геноциду. Даже Муссолини отверг требование германского фюрера отправить итальянских евреев на смерть. Если проследить эволюцию политики самого Антонеску в еврейском вопросе, можно заметить разные к ней подходы, продиктованные отнюдь не позицией Берлина, а собственными интересами. На мой взгляд, не стоит преувеличивать германский фактор»[30].

Трудно не согласиться с мнением столь высокопрофессионального и знающего историка, тем более что оно подтверждается многочисленными документами[31]. Например, на заседании Совета Министров от 16 декабря 1941 г. «маршал-мессия» отмечал: «Жидовский вопрос решается в Берлине. Немцы хотят отправить всех жидов из Европы в Россию и расселить их в определенных регионах. Но до выполнения задуманного еще есть время. Что нам делать все это время с ними? Будем ждать, что решат в Берлине? Подождем выгодное нам решение? Следует обезопасить их?». Однако, здесь же румынский диктатор сам отвечает на свой вопрос: уничтожение всех евреев является единственным выходом[32].

Вот что пишет в отношении пресловутого немецкого «давления» в «еврейском вопросе» со стороны немцев на Антонеску румынский историк Лия Бенжамин: «Данная политика имела свое происхождение не в давлении Третьего рейха и не в соображениях военной стратегии. Она нашла свое обоснование в концепции расовой однородности и очищения, являвшейся основой политики нацистских стран и оправдывавшей политически и исторически геноцид против тех рас, которые были объявлены низшими»[33]. К данному выводу пришел и румынский президент И. Илиеску, отметивший, что «нацистский режим Германии несет главную ответственность за явление Холокоста в европейском масштабе. Однако режим Иона Антонеску является основным ответчиком за инициирование и организацию действий, направленных на подавление и истребление румынских и других евреев, оказавшихся под румынской властью»[34].

Даже один из главных организаторов Холокоста, Геббельс, уже 23 июня 1941 г. записал в своем дневнике: «В Молдавии евреи стреляют в немецких солдат. Но Антонеску проводит чистку. Он вообще ведет себя на этой войне превосходно». В августе Геббельс фиксирует: «Фюрер сказал: Что касается еврейского вопроса, то такой человек, как Антонеску, поступает гораздо решительнее, чем это делали мы до сих пор»[35]. Это подтверждает и германский посол в Бухаресте фон Киллингер: «Предпринятые румынами меры на недавно оккупированных восточных землях доказывают, что не может быть и речи о благоприятном к евреям отношении... Евреев подвергают на границах Румынии невиданным репрессиям»[36]. Именно за эти беспорные «заслуги» в сентябре 1941 г. А. Гитлер лично вручил И. Антонеску «Железный Крест».

Признавая факт истребления еврейского населения, некоторые историки-апологеты «великого кондукэтора», в оправдание приводят официальную версию фашистадушный прием Красной Армии и проявили враждебность к уходившим из Бессарабии и Северной Буковины румынским войскам и администрации[37]. Так А. Петренко считает, что «военное руководство во главе с Антонеску имело свои мотивы для принятия отрицательного отношения к евреям Бессарабии»[38]. В соответствии с мнением этого «историка», геноцид сотен тысяч людей имеет в румынском языке название «принятие отрицательного отношения»! В связи с этим утверждением, польский публицист Рафал Панковски писал: «Это "негативное отношение" было не что иное, как безжалостное истребление еврейского населения румынскими фашистами»[39].

«Речь шла о, – продолжает А. Петренко, – а) румынофобском поведении и других антирумынских фактах многих иудеокоммунистических группировок во время советской оккупации Бессарабии; b) действиях многих из них во время большевистского господства в Бессарабии (июнь 1940 – июль 1941 гг.), когда они полностью ангажировались в дело советизации этой румынской провинции; c) поведении многих из них во время военных действий в июне-июле 1941 г., т.е. отношением вооруженном сопротивлении, оказанном военным силам Держав Оси»[40]. Как видим, Петренко механически воспроизводит всю нацистскую «систему аргументов» по оправданию массового уничтожения мирного населения. Будто бы женщины, дети и старики оказывали «откровенное вооруженное сопротивление военным силам Держав Оси»...

Однако и это еще не все. «Историк-демократ» пытается убедить нас в... «гуманизме» своего идола и в его «добром отношении» к евреям!! Он пишет: «Назло действительности, (т.е. "румынофобскому поведению иудео-коммунистов"), 17 июля 1941 г., находясь в Бельцах, Ион Антонеску отдал некоторые указания своим подчиненным» оберегать евреев[41]. Получается, что все это было сделано во благо самих евреев, а «эксцессы» могли иметь место только «со стороны немецких воинских подразделений» и «войск СС»[42]. Трудно понять, чего более в такого рода «пояснении»: фарисейства или «высокой степени интеллекта» господина университетского профессора?! Ясно, однако, другое, и это было продемонстрировано, – евреев «интернировали в лагеря» для бесплатной экономической эксплуатации, полного ограбления и, в конечном итоге, истребления.

Оправдывая массовое уничтожение евреев и представителей других меньшинств фашистским режимом Антонеску, Бузату пишет: «Хорошо известно предназначение меньшинств Бессарабии и Северной Буковины в год – 1940-1941 – советской оккупации: заявленный с первого мгновения коллаборационизм». «19 октября 1941 г., – продолжает профессор, – Маршал Антонеску отмечал в одной резолюции, что события 1940 г. означали преступление против румынского народа, будучи «по сути ев-

---

[26] Они защищали и освобождали Молдову. Пермь, 2001, С. 121.

[27] Viaţa *şi moartea lui Ion Antonescu, P. 111.

[28] Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир, С. 114.

[29] Petrencu A. Basarabia on al doilea război mondial, P. 163.

[30] Они защищали и освобождали Молдову, С. 119.

[31] Antonescu – Hitler: corespondenţă *şi întâlniri inedite (1940-1944). Vol. I-II.

[32] Procesul Marii Trădări Naţionale. Buc., 1946, P. 41; Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II, P. 365; Procesul lui Ion Antonescu, P. 41.

[33] Exterminarea evreilor români *şi ucraineni în perioada antonesciană, P. 37.

[34] Alocuţiunea Pre*edintelui României, domnul Ion Iliescu, la reuniunea consacrată comemorării Zilei Holocaustului în România – 12 octombrie 2004.

[35] Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир, С. 114; Exterminarea evreilor români *şi ucraineni în perioada antonesciană, P. 97.

[36] Expoziţia «50 de ani de la martiriul evreilor din România». (Bucure*ti, 1-3 iulie 1991). Bucure*ti, 1991, P. 41.

[37] Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial, P. 163; Buzatu Gh. A*a a început holocaustul împotriva poporului român. Bucure*ti, 1995, P. 15-40; Buzatu Gh. România în arhivele Kremlinului. Bucure*ti, 1996, P. 211-230; Gheorghe I. Un dictator nefericit. Bucure*ti, 1996, P. 198; Stăvilă V. De la Basarabia Românească la Basarabia sovietică, P. 96-98; Stoenescu A.M. Armata, mare*alul *şi evreii. Bucure*ti, 1998, P. 79-113.

[38] Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial, P. 163.

[39] Панковски Рафал. Молдова: Железная гвардия возвращается! // Независимая Молдова, 16 июля 2004 г., С. 4-5.

[40] Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial, P. 163.

[41] Ibid.

[42] Ibid., P. 165, 166.

рейского происхождения». Бесспорно, такое убеждение предопределило его дальнейшее поведение в решении еврейского вопроса». «Не вызывает никаких сомнений, что все стало возможным в первую очередь благодаря тому, что все события были подготовлены, отрежиссированы и осуществлены миноритарным населением, проживавшим на территории между Прутом и Днестром»[43].

Т.о., имеется совершенно откровенное оправдание Холокоста. Вот что ответил бы на «объяснения» некоторых наших ультра-патриотов тогдашний посол Франции в Бухаресте Жак Трюелль: «Было установлено, что обвинения, предъявленные маршалом Антонеску в адрес евреев, являются полностью безосновательными; если и имели место многочисленные происшествия, в связи с эвакуацией Бессарабии и Буковины в 1940 г., установлено, что евреи не были единственными их участниками...»[44]

Между тем, в начале июля 1940 г., отошедшие за Прут румынские части расстреляли десятки собственно румынских евреев, в том числе детей[45]. Так было, например, в случае Дорохойского погрома 1 июля 1940 г., в ходе которого были убиты 50 евреев[46]. Такие расправы имели место в селах Шербець, Костанац, Гэурень, Комэнешть, Зэхэрешть Сучавского уезда. Майор Карп, командир 3-го батальона 16 пехотного полка, расстрелял 34 еврея. А репатриировавшихся из Румынии в Советскую Молдавию евреев на переправах грабили и даже убивали. «Только у переправы в румынском городе Галаць, – пишет Левит, – по одним румынским данным, было убито 400, а по другим – 500-600 евреев»[47]. А ведь эти люди не были причастны к предполагаемым событиям в Бессарабии и Северной Буковине.

Аналогичные зверства были повторены 21-23 января 1941 года, когда в одном только Бухаресте были убиты 120 евреев[48], подожжены, разрушены и ограблены 25 молитвенных домов и синагог, 616 еврейских магазинов, 547 жилых домов[49]. Некоторые из лидеров бухарестской общины были заключены в здании Общинного совета, верующие были изгнаны из синагог. Палестинский центр Сионистской организации подвергся нападению, его директора убили, состоятельных евреев Бухареста арестовали по заранее подготовленному списку. Арестованных доставили в центральный штаб Железной гвардии. Некоторых из них затем вывезли в леса близ Бухареста и расстреляли. В городе убитых повесили на городской бойне на крюках для мяса с привязанными к шее табличками с надписью: «Кошерное мясо»[50]. 5 апреля 1941 г. на заседании кабинета министров И. Антонеску заявил: «Пущу в ход толпу, чтобы устроить им резню. Я запусь в своей крепости, а после того, как она истребит их, вновь наведу порядок»[51].

За несколько дней до начала войны были проведены совещания с начальниками жандармских секций и легионов, которым предстояло по мере продвижения регулярных частей «наводить порядок» в Бессарабии и Северной Буковине. Им было сказано, что первейшей мерой является «очищение местности» от евреев, которых следует арестовывать «независимо от возраста и пола». Некоторые открыто говорили: «Еврей должен быть расстрелян», это является «патриотическим долгом» и осуществляется «по мотивам расовой ненависти»[52]. Т.о., еще до начала войны с СССР судьба евреев была предрешена. Уверовав в быструю победу Германии в войне, будучи ярым шовинистом и оголтелым антисемитом, считающим насилие главным средством в достижении политических целей, Ион Антонеску «с легкой душой» присоединился к гитлеровским планам «окончательного решения еврейского вопроса».

В румынской националистической историографии получил широкое распространение тезис о том, что Антонеску является «спасителем» евреев Румынии, а евреев уничтожали не румыны, а немцы, венгры и другие[53]. Однако реальные факты говорят о другом. Пока вермахт одерживал победы, «кондукэтор» лично проверял выполнение своих приказов относительно истребления евреев. Так, на заседании правительства 13 ноября 1941 г. с участием губернаторов Бессарабии, Буковины и Транснистрии, обратившись к Алексяну, он сказал: «Я распорядился расстреливать по 200 евреев за каждого убитого и по 100 за каждого раненого румынского солдата. Так поступили?» Г. Алексяну ответствовал: «Были и расстреляны, и повешены на улицах американские евреи привлекут меня к ответственности»[54]. 16 декабря 1941 г. Антонеску потребовал от Алексяну очистить Одессу от «жидов»: «Втолкни их в катакомбы, топи их в Черном море. Ничего не хочу знать. Пусть умрут... все»[55].

Вот как оценивает «гуманизм» румынских фашистов академик Р. Удлер, вполне вкусивший от «доброты» Антонеску и его банды: «Всю ответственность за содеянное преступление (*речь идет об уничтожении десятков тысяч людей в лагере Богдановка, однако, по сути, имеются в виду все жертвы румынских нацистов – С.Н.*) несут только румыны. Какие-то капитаны или даже полковники, пусть трижды легионеры, не могли бы решиться на такое злодеяние без ведома и согласия губернатора Транснистрии Дж. Алексяну и руководителя государства маршала И. Антонеску. Теперь в Румынии (*от себя дополним – и в Молдавии – С.Н.*) находятся люди, которые пытаются реабилитировать мерзкого преступника Антонеску. Они... стараются доказать всему миру, что румыны в годы войны вели себя по отношению к евреям более гуманно, чем немцы, венгры или другие фашистские приспешники»[56]. Однако, по мнению молдавского академика, «жестокость румынских органов власти, возглавляемых правительством Антонеску, превзошла зверства и кровожадность хортистов, тисовцев, усташей и фашистов других европейских стран – Польши, Греции. Румынские фашисты не были гуманнее немецких»[57].

Но, к счастью, времена менялись, фортуна отвернулась от недавних победителей и, после Сталинграда, пришлось лихорадочно искать пути к соглашению с западными союзниками, в том числе «смягчить» политику в отношении евреев[58]. В румынской историографии еще со времен Н. Чаушеску господствует тезис, который сводится к идее о том, что «Румыния была единственной страной из сферы влияния нацистской Германии, где не было применено так называемое "окончательное решение", принятое Гитлером для истребления населения Европы иудейского вероисповедания»[59]. Вот как оценивает такой «гуманизм» Мозес Розен: «Массовое истребление румынских евреев продолжалось до Сталинграда. Когда же появились признаки того, что Гитлер проигрывает войну и близится час расплаты, преступникам понадобилось алиби и широкомасштабные казни прекратились... Антонеску мог

---

43 Buzatu Gh. A^a a început holocaustul împotriva poporului român, P. 39-40; Buzatu Gh. România în arhivele Kremlinului, P. 229-230.

44 Martiriul evreilor din România. Documente ^i mărturii, P. 177; Expoziioia «50 de ani de la martiriul evreilor din România», P.38; Carmilly... Chi^inău, 1998, p. 30; Левит И. Холокост в Бессарабии в кривом зеркале господина Петренку. Кишинев, 1999, С. 13.

45 King Ch. Moldovenii, România, Rusia ^i politica culturală. Chi^inău, 2002, P. 93; Они защищали и освобождали Молдову, С. 119.

46 Pelin M. Legendă ^i adevăr. Buc., 1994, P. 114.

47 Левит И. В наркотическом угаре юдофобии, С. 42.

48 Buzatu Gh. Mareşalul Antonescu on faioa istoriei. Culegere de documente. Iaei, 1990. Vol. I, P. 221-244.

49 Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинев, 1997, С. 12.

50 Шафран А. Сопротивление нацистскому урагану. 1940-1944. Мемуары. Одесса, 2003, С. 16-17; Kirițescu C.I. România în al doilea război mondial. Volumul I. Bucure^ti, 1996, P. 179; Exterminarea evreilor români ^i ucraineni în perioada antonesciană, P. 304.

51 Procesul lui Ion Antonescu, P. 41; Calvarul..., p. 12; Mezincescu E. Mare^alul Antonescu ^i catastrofa României. Buc., 1993, P. 107.

52 Левит И. Пепел прошлого, С. 12.

53 Nistor I.S. Romanii on al doilea război mondial. Clarificări în lumina adevărului istoric. Cluj-Napoca, 1996, P. 217, 218, 219, 220, 223; Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial, P. 49; Watts L.L. O Casandră a României. Ion Antonescu ^i lupta pentru reformă. 1918-1941. Bucure^ti, 1993, P. 392-397, 408, 414-424 и др.

54 Calvarul..., P. 13.

55 Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II, P. 332; Procesul lui Ion Antonescu, P. 41.

56 Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pittsburg – Chi^inău, 2003, С. 97.

57 Ibid., C. 6.

58 Mezincescu E. Mare^alul Antonescu ^i catastrofa României, P. 114; Удлер Р. Годы бедствий, стр. 145, 201; Шафран А. Сопротивление нацистскому урагану, С. 59-60.

59 România în anii celui de-al doilea război mondial. Volumul I, P. 315; см. также Nistor I.S. Românii în al doilea război mondial, P. 218; Viaţa ^i moartea lui Ion Antonescu, P. 88; Manuilă S., Filderman W. Populaţa evreiască din România. Ia^i, 1994, P. 56, 58.

всех нас убить, но остановился на полпути»[60]. Румынский историк З. Орня справедливо отмечает, что «спасенные» евреи «были использованы в качестве политического капитала для переговоров с союзниками по Объединенным Нациям и даже для послевоенного времени»[61].

Т.о., лишь когда поражение гитлеровской коалиции после Сталинграда и Курска стало абсолютно очевидным, а Советская Армия, нанося сокрушительные удары по вермахту, стремительно продвигалась на запад, румынские правящие круги стали лихорадочно искать пути налаживания отношений с западными союзниками, и с этой целью была смягчена политика в отношении евреев. Прекратились массовые расстрелы и депортации еврейского населения из Румынии в Транснистрию. Оставшимся в живых румынским евреям-узникам концлагерей было разрешено вернуться домой. Дети-сироты были также вывезены из Транснистрии. 20 апреля 1943 г. «кондукэтор» заявил, что не может изгнать евреев из страны, т.к. возможно война будет выиграна демократами, а это «означает иудеократию»[62].

Интересна в этом контексте и позиция известной исследовательницы данной проблематики Лии Бенжамин: «Маршал не прибег к политике "окончательного решения", проводимой фашистской Германией, однако его многочисленные публичные заявления или выступления в ходе закрытых совещаний, резолюции на различных государственных документах свидетельствуют о его решимости изгнать еврейское население из Румынии (стремление осуществить "этническую пурификацию" или "деиудизацию румынского общества", его очищение от этой "грязи", от этих "плевел" и др.) путем его депортации в Транснистрию и выброса за Буг или на другие территории, в зависимости от итогов войны и способа решения этой проблемы фюрером в общеевропейском масштабе»[63]. «Как следствие..., – продолжает автор, – ревизия антиеврейской политики Антонеску не преследовала целью спасение евреев, как зачастую утверждают националисты. Скорее это была попытка некоторых известных деятелей из окружения Антонеску спасти свою жизнь благодаря псевдопротекции евреям. Это было время, когда евреев стали считать возможным политическим капиталом, способным стереть некоторые преступления прошлого»[64].

«Подчеркивание высокого процента выжившего еврейского населения Румынии для реабилитации Иона Антонеску... – пишет Мезинческу, – кажется мне равнозначным предоставлению смягчающих или оправдательных обстоятельств некоему убийце, который, проникнув в дом мирных граждан, убивает *только* половину или *только* две трети членов семьи. Вместо того, чтобы осудить и посадить его за совершенные преступления и беззаконня, суду следовало бы поздравить данного убийцу за проявленное чувство умеренности и – почему бы и нет? – человечности! Более того, следует компенсировать ему причиненные во время следствия и предварительного заключения неудобства и покорно извиниться перед ним»[65].

12 октября 2004 г. президент И. Илиеску официально признал вину румынского государства за Холокост, благодаря чему можно утверждать, что в значительной степени произошло моральное очищение румынского общества, и было положено серьезное начало его выздоровлению. Не можем не согласиться со словами президента Румынии о том, что «нельзя забывать или принижать трагедию нашего недавнего темного исторического прошлого, когда румынские евреи стали жертвами трагедии Холокоста».

---

60 Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир. С. 120.
61 Ornea Z. Anii treizeci. Extrema dreaptă românească. Buc., 1996, P. 391.
62 Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II, P. 511.
63 Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. I, P. XXII.
64 Exterminarea evreilor români ºi ucraineni în perioada antonesciană, P. 40-41.
65 Mezincescu E. Mareºalul Antonescu ºi catastrofa României, P. 123.

ДЕНЬ МАССОВОГО ТЕРРОРА И ЕГО ПЕРВАЯ ЖЕРТВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ САН-ФРАНЦИССКОГО ДОМАШНЕГО МУЗЕЯ «ХОЛОКОСТ В ОДЕССЕ»)

Лев Думер, ветеран войны,
основатель домашнего музея «Холокост в Одессе», Сан-Франциско

Это было в Одессе, на восьмой день немецко-румынской оккупации города. Дата – 23 октября 1941 г. Время – около 6 часов утра. Место – перекресток улиц Торговой и Новосельского. Имя жертвы: Сашенька Лурье, 13 лет, ученик 7-го класса школы №35 (ул. Старопортофранковская).

Перекресток этот был по-своему знаменит. Известность появилась у него очень давно, пожалуй, лет 150 тому назад, с момента открытия на этом углу пекарни или, как ее называли, «пекарни на лестничках» (пяти ступеньках). Она работала круглосуточно. В ней можно было купить в любое время дня и ночи хлеб трех-четырех сортов, булочки, бублики, сухари и знаменитые одесские сушки. Так было до войны, в дни обороны города, а также в первые дни оккупации, когда пекари расходовали имевшийся у них небольшой запас муки.

1. Первая неделя оккупации

Оккупанты, убедившись в том, что Одесса оставлена войсками, оборонявшими ее в течение 73 дней, медленно проникали в центр города. Они опасались снайпер-ского огня и возможного минирования уличных баррикад. Первый день оккупации близился к концу. На Соборной площади, прямо напротив аптеки Гаевского, войска были встречены группой «патриотов». Они еще 12 часов тому назад были гражданами СССР. Встреча состоялась по всем правилам, с хлебом-солью, с молитвами и с благодарностью за освобождение от ненавистных большевиков.

Следующий день – 17 октября 1941 г. – совершенно не был похож на предыдущий. Началась охота на коммунистов, партизан и евреев. Быстро заработали гестапо, сигуранца и шесть сформированных полицейских участков. Одесские рынки стали, местом облав и расстрелов людей. Город замер. Многие евреи, особенно пожилого возраста, вспоминали своих ушедших и уехавших детей, умолявших родителей покинуть город вместе с ними.

Отдел дезинформации Одесского НКВД сработал трижды на «отлично». Город жил его слухами. А они, эти слухи, распространялись в те дни очень быстро – не более, чем за 1 -2 дня. Вдруг в семьях, где обсуждался вопрос немедленной эвакуации, глава семьи – мудрый дедушка – сообщал: «Я помню немцев и австрийцев в 1918 году. Как они пришли в Одессу, так и быстро ее покинули». В других семьях по-иному: «Румыны, эти мамалыжники, – отчаянные взяточники. У меня есть несколько монет и золотых вещей, я от них обязательно откуплюсь». Были и другие тексты дезинформации, например: «Вы знаете, сколько километров катакомб под Одессой? В них расположилась целая партизанская дивизия. Уже готовится в Крыму десант. Через две недели Одесса снова будет нашей. Зачем же уезжать? Надо переждать! Всего 14 дней. Нам сам Б-г поможет в этом!»

Ограниченная и поздняя эвакуация морем, колоссальные трудности с тем, как «достать» посадочный талон, да еще на большую семью, привели к тому, что в осажденной Одессе, в городе без питьевой воды и при скудных запасах продовольствия, собралось более 200000 евреев.

НКВД отлично знал национальный состав жителей Одессы. Об этом также отлично знали гражданские власти города – Колыбанов, Кальченко, Давиденко, Гуревич. Знало

командование Одесским оборонительным районом (ООР) – вице-адмирал Жуков, командующие Сафонов, Петров и еще 8 членов Военного Совета ООР. Они знали, что нацисты и их румынские прихвостни повсеместно уничтожают всех евреев. Знали, что их не следует оставлять в городе, знали, что эти 50% жителей Одессы будут уничтожены. Знали, но молчали! Даже на заседаниях Военного Совета не обсуждали пути возможной эвакуации этой части обреченных одесситов, хотя бы спасения их 22000 детей.

Военный Совет ООР имел право и возможность обратиться в Ставку, даже лично к Сталину с сообщением о предстоявшей трагедии в городе в случае прекращения ими обороны Одессы. Вместо этого 1 октября 1941 г. в большой тайне обсуждался вопрос (не иначе как «подарка» т. Сталину) об эвакуации в два этапа 85000 защитников Одессы вместе с боезапасом, горючим, артиллерией и 3200 лошадей. И «подарок» вождю действительно был сделан.

2. Взрыв

22 октября 1941 г. в 5 часов 35 минут дня в городе произошел взрыв необычно большой силы. Те, кто был на улице, вне стен дворов, говорили и показывали рукой в направлении парка им. Шевченко. Догадок было много. Что бы это могло быть? С каждым часом тревога одесситов нарастала. Ясность внесли одесские дворники, дежурившие у закрытых ворот. С телеграфной скоростью они выкрикивали друг другу: «Жиды взорвали здание НКВД на Маразлиевской!» Правда, не все так говорили. Некоторые говорили иначе: «Евреи взорвали…»

Незамедлительно в каждом одесском дворе произошло отмежевание русских, украинцев от старых добрых соседей, но – евреев. Забыты были все прожитые вместе годы. Возникли даже трения в семьях со смешанными браками.

Тайна взрыва сохранялась более 40 лет. Ее раскрыл организатор взрыва, бывший начальник инженерных войск Южного фронта, генерал-майор А.Ф. Хренов в своих воспоминаниях, опубликованных в 1982 году. Под его руководством группа саперов и чекистов заминировала здание НКВД, установив там радиоуправляемый взрыватель. Лубянка и лично Берия были в курсе всех работ по взрыву. Дату и время взрыва определил московский чекист Молодцов-Бадаев, поселившийся в последние дни обороны Одессы на ул. Подбельского (Коблевской). Взрыв был осуществлен в начале торжественного собрания. Оно проводилось немецким и румынским командованием по поводу передачи Румынии полного права на управление территорией между реками Буг и Днестр. Румыны назвали эти земли Транснистрией (за рекой Днестр). Столицей Транснистрии объявлялась Одесса. Губернатором «правитель» Румынии Антонеску назначил профессора Алексиану – матерого садиста. Мэром города назначен был Герман Пынтя – большой прохвост и грабитель Одессы!

К месту взрыва были стянуты войска. Они разбирали завалы, спасали раненых, устанавливали личности погибших. Их оказалось довольно много – 66 человек. Список погибших возглавил комендант Одессы генерал Григорьяну, с ним 16 румынских офицеров, 4 военно-морских немецких офицера, 35 военных разных рангов, несколько гражданских лиц и двое журналистов. Жандармы ринулись проверять все близлежащие дома и квартиры по ул. Маразлиевской. В доме №2, что на самом углу Барятинского переулка, в коридоре на стене висел телефон. Он уже давно не работал. Однако его наличия оказалось достаточно, чтобы объявить во всеуслышание, что именно с этого телефона осуществлялась связь с партизанами и именно с этого телефона поступил сигнал к взрыву здания. Для убедительности жандармский офицер сообщил командованию, что под кроватью еврея он нашел мешок со взрывчаткой.

Машина наглой лжи заработала, и к 3 часам ночи 23 октября 1941 г. город был убежден в том, что взрыв здания НКВД – дело рук евреев. Еврейская Одесса, закрывшись на все запоры, переместилась в тайники, антресоли, подвалы, чердаки. Перемешано быстро заснули. Молодые по очереди несли дежурства. Несмотря на то, что одесские евреи ничего общего не имели со взрывом, оккупантами их судьба уже была решена. В день 23 октября 1941 г. было повешено 5000 жителей-евреев. Среди них в облавы попали 10-15, а может, 25 человек других национальностей.

Разгул террора длился три дня – 23, 24 и 25 октября. В самой Одессе и в пригородах, в Дальнике, было уничтожено 86500 евреев – жителей Одессы. Из них 54000 человек были заживо сожжены. 2 тысячи стариков, женщин, детей были утоплены на трех баржах, ушедших на дно Одесского залива. Около 70-75 тысяч человек были загнаны в одесскую тюрьму, где была страшная теснота, голод, отсутствовала вода, творилось насилие над женщинами и девушками.

Однако это было лишь началом. 10-12 января 1942 г. на окраине города – Слободке было устроено одесское гетто. Румыны и немцы делали все, чтобы Одессу сделать городом, свободным от евреев, и доложить об этом через Эйхмана и Гейдриха самому Гитлеру.

После трех дней массового террора – мести властей евреям за взрыв – зверства в городе не прекратились. Румынские фашисты оказались не менее изобретательными, чем их патроны – германские нацисты. Они ускорили гибель евреев с помощью длительных и дальних пеших переходов колонн по 3-5 тыс. человек и поселения людей в зимнее время в свинарниках либо в летних полевых загонах для скота. Эти «дороги смерти», а также голод и холод значительно ускорили гибель людей.

Многочисленные маршевые колонны, Слободское (одесское) гетто, расстрелы в Богдановке, Доманевке, Мостовом, Ахметчетке, Первомайске, пять пожарищ из живых тел, расстрелы в самой Одессе – вот трагические вехи гибели некогда самой большой в России и СССР еврейской общины. Будучи абсолютно беззащитной, община боролась за свое выживание в течение 5-6 месяцев. Она не просила милости у врага и не меняла своей веры.

К сожалению, статистики жертв среди одесситов по национальностям – русских, украинцев, молдаван, греков, поляков, албанцев (арнаутов) – нет до сих пор. Можно полагать, что число жертв частых облав не превышает 100-200 человек. Однако с достаточной точностью известны жертвы еврейского населения Одессы. В городе и в 37 братских могилах области покоится прах 240 тысяч евреев. Уцелеть удалось очень немногим. По одним данным, пережили Холокост в Одессе 600 человек, по другим данным, – около 2 тысяч.

Кто они, погибшие горожане-одесситы? Рабочие, служащие, мастеровые, врачи, учителя, научные работники, музыканты – те, кто творили историю Одессы, сделав ее музыкальным и научным центром страны, центром машиностроения. Государство (мэрия) и земляки, к сожалению, до сих пор не сооружили им достойных памятников. Власти бывшего СССР делали все, чтобы жертвы еврейского народа были забыты. Чтобы об этих жертвах ничего не знало подрастающее поколение молодежи в самой Одессе.

3. Улица Торговая, дом №44, кв. 1

По этой улице потоком двигалась добрая половина одесского студенчества. Это были студенты Водного института, Строительного и Педагогического институтов, Института связи, обитатели нескольких общежитий, а после войны к ним добавились курсанты Высшего мореходного училища. Само училище было расположено на улице Дидрихсона, в здании, в котором в 1941 г. находился штаб Одесского оборонительного района (ООР).

Весь этот поток молодых людей, будущих инженеров, поравнявшись с углом Школьного переулка, автоматически поворачивал голову направо, чтобы взглянуть на большие часы, выставленные в окне. Под часами всегда сидел «хозяин точного времени», который ровно в 8 часов 50 минут прекращал работу и взглядом, улыбаясь, провожал слегка опаздывавшего на занятия. Студенты его понимали, благодарили и прибавляли шаг, чтобы занять свое место за минуту до прихода преподавателя.

Кто он, этот доброжелатель? Генрих Исаакович Лурье был одним из лучших часовых мастеров Одессы. Он, ветеран 1-й мировой войны, побывавший в немецком плену, инвалид, ходил костылях. Был подлинным мастером своего дела. Его супруга Евгения Норбут была швеей. Они оба трудились, не покладая рук, обеспечивая достаток в семье. Воспитывали двух детей. Дочь Слава, студентка Педагогического института, проходила практику в школах Винницкой области. Сын Сашенька был правой рукой отца. Мастер любил работать и слушать музыку. Его ламповый радиоприем-

ник СИ-235 работал не меньше десяти часов в сутки.

Знание немецкого и немного румынского языков позволяло ему хорошо ориентироваться в предвоенной обстановке. Война вывела Генриха из устоявшегося равновесия. Ведь он ее уже один раз пережил и не понаслышке знал, что означает это слово.

Быстрое продвижение немецких войск и полный развал Южного фронта, необходимость покинуть Одессу. Но как это можно осуществить, на двух костылях, зная, что дочь Слава пытается добраться к родителям? Решение определилось быстро. Надо ждать возвращения в Одессу дочери.

Отец посмотрел на Сашеньку – как он вырос! Первый помощник матери: доставляет в дом воду, хлеб и овощи с Нового рынка. Учится на «отлично», образцовый пионер, посещает кружки во Дворце пионеров. Их отряд шефствует над клиникой медина, куда поступают раненые бойцы. Недавно их класс помогал разбирать булыжную мостовую и строить в городе баррикады.

Саша Лурье

Мастер закрыл свою мастерскую, ликвидировал «службу времени», давно лишился своего радиоприемника. Он жил надеждой на то, что наступит зимняя кампания обороны Одессы. В этом случае «мамалыжники» обязательно перемерзнут в степях под самой Одессой.

Все получилось по-иному. Одесса оставлена врагу, на его милость. Мастер знал, что от фашизма милости быть не может. 22 октября 1941 г., к концу серого октябрьского дня, он услышал взрыв. К чему это? Ведь в Одессе советских войск уже нет. В волнениях за дочь, за всю семью, мастер уснул.

Саша проснулся очень рано. Посмотрел на спящих одетых родителей. Пошел на кухню, проверил, есть ли вода в ведрах. Проверил хлебницу. Стоп! Хлеб кончился. Булочная работает круглосуточно. Расстояние до нее – 60-80 метров, не более. «За двадцать секунд я там, через пять минут вернусь», – подумал Саша. Он оделся, как всегда, быстро, якобы собираясь в школу. Тихонько отодвинул ставни, запоры и нырнул в темноту. Добежал быстро. Вложил хлеб и бублики в авоську, рассчитавшись, поблагодарил пекаря за еще теплые бублики.

Выйдя за дверь, Сашенька остановился, ослепленный ярким светом, направленным ему прямо в глаза. Он пытался вырваться из светового потока, но это не удавалось. Закрыв глаза, он услышал слова: «Жидан, юде?» Перед ним стояли немецкий ефрейтор и два румынских солдата. Немец был покрупнее и старше, а те двое – совсем молодые. Последовал удар, он пришелся по плечу. Саша с трудом удержал авоську с покупкой. Надо бежать! Он вспомнил об обманных движениях в футболе, баскетболе – там, в школьном спортзале, на футбольной площадке на Пишоновской улице. Рывок вправо, а бег налево. Финт! Он оторвался от патрульной группы. Расстояние между ними увеличивается, сначала на три метра, затем на пять метров. Саша почти перебежал мостовую, но не учел гранитного бордюра, отделяющего мостовую от тротуара. Мальчик упал. Двое молодых румынских солдат били его ногами, затем схватили за шиворот так, что мгновенно отлетели сразу две верхних пуговицы на куртке. Он стоял перед немцем в куртке, с пионерским галстуком на белой рубашке. Толстый фриц ударил мальчика рукояткой от кнута. Из носа у Саши потекла кровь. Немец неистово кричал. «Юде, партизан!» Саша понял, что он кричит о каком-то взрыве и погибших офицерах.

Вытерев нос, ответил ефрейтору по-немецки, что он здесь живет, вот его дом, его ждут папа и мама. Немец ответил ему на ломаном русском языке «Коро-шо, очень хорошо. Ты есть молодой партизан. Ты будешь повешен… Я имею права повесить тебя». Саша пытался вырваться. Кричал, звал отца. Солдаты связывали руки, а немец мастерил петлю из пионерского галстука. Снял с пояса тонкую, но очень крепкую веревку, соединил ее с красным галстуком. На мгновение два солдата приподняли Сашу на высоту примерно одного метра, а немец ловко перекинул веревку через крепкую ветку дерева, что напротив пекарни. С опытом бывалого палача натянул веревку и остатки ее несколько раз обернул вокруг ствола дерева. Чувствовалось, что он это делает не в первый раз. Румыны не выдержали и отвернулись, а палач довел дело до конца.

Патруль ушел на другой угол улицы. Ночь очень медленно сменялась днем. Людей у дерева не было. Те, кто слышал крики, отходили от окон, в ужасе от увиденного закрывали ставни.

Так оборвалась жизнь Саши Лурье.

Через час всех евреев с Торговой улицы, Школьного переулка, Новосельской, Старопортофранковской выгоняли из квартир, строили в колонну и уводили неведомо куда. У дома №44 инвалида на двух костылях закинули на пароконную площадку и увезли вслед за колонной. Месяца через три от голода, холода, болезни ушла из жизни супруга Евгения. В Доманевском гетто, где были расстреляны 20000 евреев, в живых остались две-три сотни человек, не более.

В начале марта 1942 г. в барак – бывшую колхозную конюшню – вошел незнакомый еврей. Он назвал Генриха Лурье по фамилии. Сказал, что, умирая, его отец оставил ему часы, пояснив, что это все, что осталось от их большой семьи, переселившейся в Одессу более ста лет тому назад. Мастер сразу узнал эти часы, ибо лет десять тому назад ремонтировал их соседу, который жил напротив пекарни.

Еще пришелец тихо произнес: «Папа передал: если встретишь Мастера, скажи ему, что через щелку в ставне я все видел и слышал. В тот день они повесили в городе 5000 евреев. Но его сын, очевидно, был первой жертвой этого страшного, черного дня Одессы».

Наступило долгое молчание. Никто из двоих не решался нарушить траурное молчание. Вскоре они расстались. В воротах конюшни пришелец услышал слова Лурье «Если выживу, вернусь в Одессу. Приходите на Торговую, №44. Я обязательно отремонтирую фамильные часы в память о вашем отце, проводившем моего Сашеньку в вечность».

4. Возвращение

Через два года, ранним утром 10 апреля 1944 г., у дома на улице Торговой, №44 остановился танк одной из гвардейских частей, что вели бои за Одессу. Танкисты помогли пожилому инвалиду открыть дверь своей часовой мастерской, а еще через пять минут он оказался у рабочего стола, за которым сидел много лет. В окне снова появилось точное время. На углу работала пекарня. В полдень заработал Новый базар.

А где же люди? Где покупатели? Где коренные горожане – евреи Одессы? Их нет! Их безымянные могилы разбросаны по всему городу, по всем многочисленным «дорогам смерти»…

5. Вечная память погибшим

В Минске нацисты повесили Машу Брускину, в Подмосковье – Раю Синельникову. В Одессе нацисты повесили Сашеньку Лурье. Его история стала достоянием музея «Холокост в Одессе» более года тому назад. Я услышал ее из уст родной сестры Саши – врача Славы Генриховны Лурье, живущей в Одессе.

В день поминовения жертв трагедии одесской еврейской общины – 23 октября – вспомните своих безвинно погибших близких, родителей, друзей. Пожалуйста, положите еще один камушек к памятникам на еврейском кладбище в память о первой жертве массового террора в Одессе, Сашеньке Лурье.

Вечная память 240000 наших братьев, сестер, родителей, павших от нашествия на Одессу коричневой чумы в середине XX столетия.

Газета «Кстати», №548, 15-21 сентября 2005 г.

ОДЕССА. 820 ДНЕЙ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Людмила Калика

Город Одесса, жемчужина у Черного моря. Стоят теплые дни, последние мирные дни 1941 года.

Я окончила школу (10 классов). Вместе с другими девушками и юношами прощаюсь со школой на торжественном вечере. После этого мы всю ночь бродим по улицам спящей Одессы, по берегу Черного моря. Поем, танцуем, распеваем серенады под окнами любимых учителей (таков обычай). Никто не предполагал, что завтра прозвучит в репродукторах страшное слово – война.

Уже горят после ночных налетов фашистской авиации города страны. Началась мобилизация в армию отцов, мужей, сыновей, дочерей...

Началась эвакуация населения Одессы всеми возможными видами транспорта, люди ехали по железной дороге, плыли морем, уходили пешком. Воют сирены, голос в репродукторе предупреждает население: «Воздушная тревога! Воздушная тревога!»

Слышны разрывы бомб, сотрясаются стены; звон разбитых стекол... Так среди дня – несколько раз. Особенно страшно и тяжело ночью. Нервы напряжены до предела.

Мать простаивает под бомбежками в очередях в порту, чтобы достать талоны на пароход для эвакуации морем. И каждый раз возвращается без талонов.

В сентябре мне должно исполниться 18 лет. Сестре моей Риве в августе – 20 лет. Мы живем втроем с мамой (Женей). Мне не было еще 5 лет, когда в 1928 году отец нас оставил и эмигрировал в США.

В августе 1941 года Рива должна была выйти замуж за Додика Ленского. Но в первые дни войны, в июне, его мобилизовали в армию. Он ушел на фронт. Додик очень любил Риву и перед уходом на фронт поручил ее – свою невесту – родителям под строгую ответственность. Теперь мы связаны с этой семьей. Старший Ленский, отец Додика, обещает достать талоны на пароход для эвакуации своей и нашей семей. Он когда-то работал в порту, ему будет легче достать талоны на пароход. Мы на него понадеялись.

Я дважды имела возможность эвакуироваться. Провожаю свою приятельницу Фиру Гузик с детьми на вокзале, она меня просит: «Люся, садись, садись с нами». Я ей ответила, что без мамы и сестры не поеду. Позже, провожая мамину сестру, я вновь на предложение ехать с ней отвечаю отказом: не хочу уезжать без мамы.

Проходят июнь, июль, август, сентябрь. Одесса героически сопротивляется натиску фашистских войск. В городе начинают лететь над головами снаряды, что говорит о приближении фронта. Но Ленский не достает талоны на пароход для эвакуации. На наши взволнованные вопросы он отвечает, что талоны достанет – и для своей семьи, и для нас. Он ведь не хочет, чтобы его семья погибла.

Однажды, ночуя у Ленских, мы услышали пулеметную стрельбу. Рива и жена Ленского Соня плакали из-за того, что немец уже близко.

Ленский посмеялся над ними и сказал: «Соня, открой немцу, слышишь, он уже стучится в дверь». Это было вечером. (Ленский не верил, что Одессу могут сдать. Ведь по радио все время, до последней минуты передавали, что Одесса была, есть и будет советской, что ее не сдадут врагу.)

Наутро 16 октября 1941 г. по городу пополз слух, что уже видели немцев в Одессе. Это был удар – как ни странно, неожиданный.

Так мы оказались в оккупации, вместе с семьей Ленских. В полдень 6 октября по Троицкой улице проходили фашистские войска в полном боевом оснащении. Шли танки, пушки, солдаты-пехотинцы и т.д. С обеих сторон тротуара стояли люди. Некоторые – единицы – проявляли радушие, угощая солдат котлетами, папиросами. Я стояла у дверей своей квартиры по Александровскому проспекту и отсюда, на расстоянии полуквартала, смотрела на происходящее. Смотрела, и мне на память пришли слова Ленского перед дуэлью из оперы Чайковского «Евгений Онегин»: «Что день грядущий мне готовит? / Его мой взор напрасно ловит! / В глубокой мгле таится он... / Паду ли я, стрелой пронзенный, / Иль мимо пролетит она?!.»

Что же нам принес грядущий день?

17 октября на улицах Одессы стали появляться колонны евреев, изгнанных из своих домов, в сопровождении солдат с автоматами (со всех сторон).

Мы не понимали, что происходит. Они тоже не знали, куда их ведут. На второй день стало известно, что евреи находятся в тюрьме без еды, без воды.

На улицах Одессы все больше и больше колонн евреев. Мы начинали понимать, что вскоре придет наш черед. Люди стали готовить рюкзаки с запасами пищи – сухари, бублички, кусочки сахара и другое. Последовали их примеру и мы. Запас приготовленной вареной пищи каждый день освежался. В рюкзаки клали ценные вещи, драгоценности.

Мы жили по адресу Авчинниковский пер., 7, кв. 15, квартира имела второй выход на Александровский проспект, 15. Эта квартира с двумя выходами на разные улицы в дальнейшем спасла нам жизнь. Мы ночуем на разных квартирах – то дома, то у Ленских, – в зависимости от того, где менее тревожно.

Утром 23 октября, возвращаясь от Ленских, я не смогла попасть к себе в Авчинниковский переулок. Я еще издалека увидела, что на каждом перекрестке, на каждом углу стоят солдаты с автоматами. Я заподозрила неладное и повернула в обратную сторону. Затем стало известно, что 23 октября было «днем террора». В садиках Александровского проспекта построили виселицы, и ночью из Авчинниковского переулка выгнали евреев и неевреев-коммунистов и повесили. Сосед из нашего дома просил, чтобы его не вешали в присутствии жены и детей. В этом ему не отказали и расстреляли вместе с женой и детьми.

Вот почему утром я видела вооруженных солдат по углам Авчинниковского переулка. А возвращаясь к Ленским, я видела грузовую машину, задний борт которой был спущен, и из-под брезента были видны ноги трупов.

В тот момент я еще не знала, что произошло ночью в Авчинниковском переулке, мы спали у Ленских. На сей раз пронесло.

В полдень 23 октября я с сестрой Ривой возвращалась к Ленским. Мы уже должны были перейти дорогу, как вдруг появилась большая колонна женщин, детей. Мы их спросили, откуда они. Оказалось, из тюрьмы. Я говорю сестре: «Давай встанем, они ведь уже из тюрьмы». Рива мне успела сказать: «А мама?» В этот момент немец, сопровождавший колонну, поднял автомат и указал, чтобы я встала в колонну. Я сказала: «Я не юде!», и Рива меня оттянула от колонны. Колонна прошла, мы перешли дорогу к дому Ленских. И увидели, что маму, семью Ленских и всех жильцов-евреев уже выгнали из квартир. В колонне стояли женщины с детьми, старики и старухи и несколько мужчин пожилого возраста. Больных поддерживали более крепкие. Мы встали в колонну к маме. Нас пригнали на Привоз и загнали в рыбный корпус, где уже было много людей. Нас зажали в третьей части корпуса, где были люки для слива воды. То и дело раздавался крик падающего в люк. В остальных двух третях корпуса расхаживал немецкий офицер, щеголяя выправкой. Солдаты заставляли мужчин, женщин и девушек снимать сапоги, оставляя их босыми. Стаскивали с плеч рюкзаки. За оказанное сопротивление избивали. Вдруг около меня оказался мужчина лет 45-ти с чемоданчиком. Солдат потребовал открыть чемоданчик. Мужчина отказался, кричал: «Не имеешь права! Я русский». Между ними начинается борьба. Мужчина изворачивается – мне перепадают удары. Подходит немецкий офицер, интересуется, что происходит. Мужчина обращается к офицеру, возбужденно доказывает, что он не еврей. Офицер говорит солдату, что мужчина не

еврей. Солдат на секунду задумывается и произносит: «Рус?! – коммунист!» и с еще большим воодушевлением начинает его избивать.

Мужчину куда-то утащили. А нас, как стадо овец, продержали на ногах несколько часов, затем колонну погнали по Пушкинской улице, на перекрестках которой лежали распростертые трупы, молодые, крепкие парни с синими лицами – результат дня террора 23 октября. Колонну подгоняют автоматами, отставать нельзя, не дай Б-г упасть – расстреляют на месте. Мы плетемся, спотыкаемся, поддерживаем друг друга. Старики, старушки, больные в страхе быть расстрелянными изо всех сил стараются не упасть.

Остановили нас у синагоги по Пушкинской улице. В подъезд дома, расположенного рядом с синагогой, солдаты вталкивают людей, построив по четыре, нажимая на спины прикладом автоматов, крича при этом: «Сардель, сардель!» Изнутри подъезда доносились душераздирающие крики. Людей сжали, сдавили. Люди задыхаются. Настал черед нашей четверки. Подъезд уже полон людей. Нас поставили и стали нажимать автоматом на спину. Я ощутила страшную боль в пояснице. В подъезд наша четверка не помещается. Вдруг откуда-то появился седовласый офицер в пенсне (румын). Он что-то кричал, размахивал руками, хватался за голову, обращаясь к солдатам. Мы поняли, что крик ему мешает, что у него разболелась голова. После этого нас прекратили вталкивать в подъезд и перевели в соседний дом – синагогу.

Уже темнело, начал моросить дождь. Во дворе были деревянные балконы, круговые, нам не разрешили подняться на них. Дождь усиливался. В углу двора синагоги на земле сидела девушка, которая неожиданно начинала хохотать – сходила с ума. Посреди двора откуда-то взялись носилки, на них лежала больная. Полный двор людей под дождем. Мы стояли, прижавшись, друг к другу.

Уставшие за день, голодные, мокрые, мы сели на землю у стены. Где-то к ночи произошла смена караула. Пришел немолодой румынский солдат и разрешил всем подняться на деревянные балконы. Мы с радостью это сделали и улеглись на деревянные полы балконов. Солдат нас предупредил, что рано утром мы должны будем сойти с балконов – когда начнет светать. Затем он принес детям по кусочку хлеба, а мужчинам, разрывая пачки, давал табак. Мы были ему до слез благодарны. Это было первое за все время оккупации проявление человеческого отношения к людям. Я это запомнила на всю жизнь.

Настало утро 24 октября, мы сошли с балконов. Дождя уже не было. Было сыро и пасмурно. Осеннее утро. Мы достали из рюкзаков запасы еды и подкрепили силы. До полудня мы не знали, что с нами хотят сделать. Кто-то говорил, что расстреляют.

Только к концу дня нас снова построили в колонну. Измученных, вывели из города на Черноморскую дорогу – нас вели в тюрьму. Вдоль всей Черноморской дороги с обеих сторон у стен домов валялись груды распотрошенных рюкзаков, всякие котомки, одежда. Здесь проходили евреи, масса евреев. Остались следы издевательств и зверств.

Уже в темноте мы пришли в тюрьму. Во дворах, на широких тюремных площадях – толпы людей, темень непроглядная. Пройти невозможно. Эту массу людей некуда разместить. Тюремные камеры, мастерские – забиты, всюду полно людей. И, как на грех, снова хлынул проливной дождь. Это природа рыдала над нами, над нашим несчастьем.

Люди начали стучаться в мастерские. Кричали, чтобы открыли двери. Изнутри раздавались какие-то голоса. Наконец открылась около нас дверь одной мастерской. Начался крик, чтобы не зажигали спичек. Из-за каждой зажженной спички утром будет расстрелян человек. (Так их предупредили.)

В темноте масса людей хлынула в открытую широкую дверь мастерской, топча людей, лежавших на полу. Падали на них, садились на ноги, головы, на что попало. Ведь была непроглядная темень. Раздавались крики, плач: «Поднимитесь, вы мне сели на ногу», – плакала женщина. «Отдайте мне мою ногу», – кричала другая. «Зачем открыли двери?» – возмущались третьи. Крики, стоны. Кошмар – на проходе свалка людей.

Я попала с Ривой под какой-то столик, рядом – мама. Утром выяснилось: на столике лежали двое детей, близнецы, пятилетние. Они меня ночью от души поливали биологической жидкостью (мочой). На рассвете все огляделись – картина, достойная кисти художника. Странные люди, валохмаченные, грязные, на лице грязь – мы все выглядели ужасно! Помыть лицо, руки негде было. В тюремном дворе мама нашла источник воды. Мы помыли руки, лицо, поливая друг другу из бутылки; причесались.

В 5 утра 25 октября солдаты приказали всем мужчинам выйти из бараков и построиться. Кто не выйдет – будет расстрелян. Выстроилась большая колонна, огромное количество мужчин разного возраста. Их увели якобы на работу. С ними ушел Ленский – навсегда. Никто из них не вернулся. Шли по тюрьме слухи, что их расстреляли под Одессой.

В тюрьме нам стало известно, что 23-го из тюрьмы вышла большая колонна евреев (та, которую мы с Ривой встретили у Привоза, и я изъявила желание к ней присоединиться), их сожгли под Одессой в каких-то бараках. Никто из них не вернулся в тюрьму. Благодаря Риве я не попала в ту колонну.

Итак, мы в тюрьме, без еды, без питья. Спим на земле в мастерской. Женщины умудряются во дворе на каменках разводить огонь и варить маленьким детям из крупы какие-то похлебки, кипятить воду для питья. Люди голодают. Во дворе куча отбросов с солдатской кухни.

Смотрю, пожилая женщина, растрепанная (платок спадает у нее с седых волос), лежа на куче отбросов, что-то ищет, жует, бормочет. Рот полон золотых зубов, между которыми – грязь от съеденных остатков пищи. Женщина сходит с ума. Полный рот золотых зубов в то время был признаком достатка.

Рядом с нами сидит молодая женщина с двумя близнецами полутора лет. Измученная, дети хотят есть. Бабушку их угнали в тот колонне, которую сожгли. Дедушка ушел со всеми мужчинами. Мать измоталась с голодными детьми. Запасы пищи у нее иссякли. Дети пальчиками собирают крошки от сухарей и сахара. Мы делимся с ними нашими остатками пищи. С нами мальчик Ленских 8 лет, очень любит поесть. Все взятые нами запасы пищи хранились в основном для него. Мы, взрослые, съедали за день один-два бубличка. Наши запасы закончились.

В тюрьму приходили одесситы-неевреи, нагруженные продуктами и горячей вареной пищей для своих соседей, друзей. Этим людям нужно отдать должное, они очень рисковали. Это были настоящие одесситы, настоящие друзья. Они выкрикивали фамилии: «Гофман Сарра!», и толпа стоящих во дворе людей скандировала: «Гофман Сарра, Гофман Сарра!» Все принимали участие в розыске Сарры и других. Все были очень довольны, когда находился разыскиваемый.

Войти в тюрьму было легко, а выйти сложнее. У Ленских на квартире жил пожилой немец Рудольф (не знаю, по какой причине). И вот, когда забрали Ленских, он остался хозяином квартиры и всего того, что там было. А было у них много продуктов. Рудольф в тюрьму ничего не принес. Видимо, боялся.

В одесской тюрьме расстояние между постройками большое, широкие длинные дороги между корпусами. На этих дорогах-дворах стояли целый день люди, массы людей. У ворот расхаживал взад-вперед вооруженный немец. Толпа евреев стояла метрах в 50-ти от открытых ворот и смотрела на немца, немец смотрел на них. В какой-то момент немец кричит – «Рус!» и делает знак рукой к выходу – мол, выходи. Из толпы выходили русские с пустыми корзинами к воротам, к немцу, и тот их выпускал.

У меня зарождается мысль о побеге из тюрьмы, чтобы принести пищу. Я замотываю голову коричневым платком с бахромой на особый манер, бахрома спадает на щеки. Глаза у меня черные, и мне кажется, что так я похожа на армянку. Взяла пустую корзинку и, когда немец крикнул «Рус» – мол, выходи – я бодрым шагом, с независимым видом прошла мимо немца и – о ужас! – увидела, что во втором дворе стоит немецкий офицер и проверяет документы у русских, которые принесли еду. Тут же рядом с ними немцы избивают девушку с криком: «Юде! Юде!»

У меня похолодело все внутри. Но я пошла в наступление на немца, проверяющего документы. Я стала впереди очереди, близко к немцу; когда он только уткнется

взором в паспорт проверяемого, я его дергаю за руку с паспортом и кричу: «Я кушать принесла, я маленькая, у меня нет бумаг!» – и показываю рукой на себя, что я маленькая. Я избегаю слов, содержащих букву «р», т.к. я картавлю. Он взглянул на меня и снова стал читать паспорт русской из очереди. Я снова его дергаю за рукав, настойчиво, несколько раз. Он посмотрел на меня сверху вниз и, как назойливую муху, толкнул в сторону ворот к выходу. Немец у ворот попытался остановить меня, но я указала пальцем на проверяющего немца и с возмущением вышла из ворот. Б-же, как мне это удалось? Не знаю.

Я на улице! Я вне тюрьмы. Но что это делается? Все ворота домов по Черноморской дороге и в городе закрыты. На них мелом нарисованы большие кресты. Это значит, что в домах евреев нет. У меня сжимается сердце. Никогда еще я не видела такую притихшую, такую печальную Одессу.

Я добралась пешком в Авчинниковский переулок, 7, который расположен в центре города. Двери моей квартиры открыли соседи смежной с нами квартиры. Они меня предупредили, что я не могу остаться на ночь, вроде бы будет облава. Я нагрузила заплечный мешок продуктами и ушла на квартиру к Ленским, к Рудольфу. И каково же было мое удивление, когда я застала там маму, которой также удалось выйти из тюрьмы. Рудольф нагрузил маму продуктами для Ленских, но сам нам не помог донести.

Уже поздно. Мы в районе Привоза. До тюрьмы очень далеко. Мы должны успеть добраться до тюрьмы к 18.00, до наступления комендантского часа. Нагруженные и ослабленные голодом, мы пускаемся в путь. Б-же, как мы спешили, задыхались от быстрой ходьбы, коленки подгибались, во рту пересохло, ноги начали дрожать и подгибаться. Я просила маму немного передохнуть. Нельзя, нужно успеть до 18.00 часов быть в тюрьме. Улицы опустели, ни одного встречного человека. Мы изнемогаем от усталости, прогибаемся под ношей.

И вот, когда мы подошли к тюрьме, раздался бой тюремных часов. Над воротами на часах ровно 18 часов. Немец на воротах не хочет нас впустить в тюрьму. Он принимает нас за русских, которые приносят еду евреям. Мы ему сказали, что мы евреи – «юде», – и вошли в ворота. Немец стоит и смотрит нам вслед, ничего не понимая. У вторых ворот не было препятствий.

В толпе стоявших у ворот евреев раздались крики: «Рива, мама с Люсей вернулись». Сестра плакала, она не знала, куда мы с мамой исчезли. Евреи нас окружили и просили что-то дать поесть голодным детям. Принесенных продуктов хватило на два дня.

Вдруг 3 ноября 1941 г. открыли ворота тюрьмы и выпустили всех евреев. Вдоль всей Черноморской дороги по тротуарам и мостовой двигалась сплошная живая лавина. Глазом нельзя было охватить ни начала, ни конца этой движущейся массы людей, – говорили, что в одесской тюрьме тогда было 70000 евреев.

Теперь я думаю: ведь вся эта масса, эта лавина людей, которую я не могла охватить взглядом, погибла. Из них остались единицы, мы в том числе. Я всю жизнь думаю, как это могло случиться, чтобы из всей этой массы! массы! массы! людей, которых я видела своими глазами, мы остались в живых – я, Рива и мама!..

Потрясающе!!! Какая сверхъестественная сила руководила нами, властвовала над нами?

3 ноября 1941 года мы вернулись из тюрьмы и до 12 января 1942 года – еще 2 месяца и 9 дней – жили в своей квартире в оккупированной фашистами Одессе. Пока нам еще дозволено было жить, но был приказ всем евреям нашить на одежду желтую шестиконечную звезду.

Идти по городу с такой звездой было опасно. Я не нашила звезду. На голове был у меня повязан платок, кисти которого спадали на щеки. Я была похожа на армянку. Однажды я шла по Александровскому проспекту недалеко от дома. Мне навстречу шел немец под руку с русской женщиной. Немец делает мне знак остановиться и спрашивает: «Юде?» Я говорю: «Что?» Я спрашиваю женщину, что он хочет. Она мне объясняет. Я отвечаю: «Армянка». Тогда он говорит: «Папир, папир», – и шевелит пальцами. Я смотрю на немца, затем на его пальцы и отвечаю, мол, поняла: «Нет

у меня, я маленькая». Женщина рукой отстраняет меня в сторону и уводит немца. Не знаю, что он собирался в данный момент совершить над юде.

Я и сестра редко выходили из дома. Мама на рынке обменивала вещи на продукты. У нас во дворе у самых ворот жила слепая старушка одна в квартире – Боба Гольдфарб, 85 лет. Я к ней приходила, приносила чего-нибудь поесть. Однажды я пытаюсь открыть замок ее двери, она стоит рядом со мной. Вдруг в подъезд вбегает молодой немец и останавливается около нас. Я открыла бабушке дверь и собираюсь отойти. Немец указывает рукой, что я должна зайти. Я объясняю, что здесь живет бабушка. Немец настаивает на своем. Я вхожу, за мной входит немец, закрывает дверь комнаты. Старушка слепая осталась в коридорчике.

Зайдя в комнату, я обошла стол, немец стоит напротив меня с другой стороны стола. Рукой указывает мне на тахту. Я знаю, что я тахте находятся вещи. Я немцу отвечаю, что в тахте есть вещи, что бабушка сейчас даст ему. Я объясняю ему убедительно, что бабушка сейчас выйдет и даст ему, даст, даст и киваю головой: даст бабушка. Я говорю по-русски и очень стараюсь, чтобы он меня понял.

Немец вдруг понял и произносит: «Ба-буш-ка!» Я спокойно прохожу мимо него как бы к бабушке. Спокойно прикрываю дверь из комнаты, где стоит немец. И – о, Б-же! – слепая бабушка закрывает входную дверь на железный засов! Я ее мгновенно отталкиваю, открываю засов и – бегом! Но чтобы отправиться домой, я должна пробежать мимо трех окон комнаты, где остался немец. Я бегу!! Наш двор – с несколькими изгибами, последний ведет к нашей двери. Таким образом, немец не видел, куда я завернула. Около наших окон я делаю знак сестре закрыть ставни на окнах. Сестра мигом это сделала. Я закрываю за собой дверь, и тут же сразу раздается разъяренный голос немца.

Он неистовствовал, кричал, бил сапогами в дверь, стрелял. Я стою в комнате за дверью. Задыхаюсь после быстрого бега. Я вся дрожу. У меня подгибаются колени. Я сажусь за дверью на пол. Слышу, соседи объясняют ему, что там никого нет. Немец ушел.

Долго мы не могли успокоиться после этого случая, перестали выходить во двор – в Авчинниковский переулок, боясь встречи с этим немцем. В этом случае мне помогла моя наивность. Я чистосердечно считала, что немец интересуется тахтой – вещами. Я чистосердечно объясняла ему, что бабушка ему даст. Но я инстинктивно приняла решение избавиться от немца – бежать! Значительно позже до меня дошло, чего, собственно, он от меня требовал. И эта наивность меня спасла.

10 января 1942 года по городу развесили приказ – всем евреям уйти в гетто на Слободку, до 12 января 1942 г. все евреи должны оставить город. Рива настаивает, чтобы мы не уходили на Слободку. Все, мол, в городе говорят, что через одну-две недели партизаны освободят Одессу. Потрясающая глупость. Но мы были в этом глубоко уверены, иначе никто из нас не решился бы сделать то, что мы сделали, – мы спрятались в секретном подвале нашей квартиры, о существовании которого никто во дворе не знал. Получилось так, что этот подвал спас восемь человеческих жизней.

Чтобы в дальнейшем было понятно, как мы спаслись от смерти, я должна рассказать о нашей квартире и о секретном подвале в ней.

Раньше мы жили на Новорыбной улице. Когда в 1928 году отец нас оставил и уехал в Штаты, мама поменяла квартиру на Авчинниковский переулок, 7, кв. 15. На стенах висели стручки красного перца, всюду был рассыпан красный перец, от которого мы долго чихали. Квартира имела два входа: один – с Александровского проспекта, 15 (14), другой – с Авчинниковского переулка, 7. Когда входили с Авчинниковского переулка, попадали на кухню, и нужно было сойти с одной ступеньки. Кухня была полутемной, и входящий не замечал ступеньки, спотыкался, иногда, если не предупредить, падал. Получалось так, что человек падал на двери подвала. Это было опасно. Человек с большим весом мог провалиться в подвал.

Мама двери подвала забила. Сделала сплошные доски пола в кухне. А вход в подвал прорезала в комнате у окна. Крышка люка была 70х70 см. На нем постоянно стоял диван. Постепенно, с годами, об этом подвале те, кто знал, забыли. Но мама в нем тайно ночами вырабатывала кожу, это был неженский, тяжелый физический труд.

Подвал был длинный – метров 7 и шириной 2,5 метра. Он тянулся частично под нашей комнатой, затем под нашей кухней, частично – под кухней наших соседей. Пол в нем был земляной, сырой. Стены – каменные, сырые, грязные. Долгое время туда никто не спускался. Все покрылось плесенью и паутиной. Потолок в нем поддерживали несколько гнилых деревянных столбов, т.е. они подпирали пол нашей квартиры. В одном конце подвала образовалась насыпь от очистки кожи, земли, камней. Мама в 1930 и 1933 годах вырабатывала кожу, и подвал нам тогда помог выжить в голод. Затем долгие годы подвал был закрыт. И еще одна особенность нашей квартиры помогла нам осуществить идею с подпольем.

Наша квартира №15 состояла из двух половин. В одной жили мы, в другой – соседи Канторовичи, тоже евреи. В этой смежной квартире было два выхода – на две улицы. Общий выход для нас и соседей на Авчинниковский пер., 7 и общий выход на Александровский проспект, 15 – для нас и для них. Получилась фактически одна квартира с двумя выходами на разные улицы, где жили две семьи.

Судьба так распорядилась, что наши соседи перебрались в свою половину с умирающим отцом в самую бомбежку. Если бы их не было, то никто другой не смог бы нам помочь в нашем убежище. Это были умные энергичные девушки лет тридцати с матерью.

Мать Марьям, лет семидесяти, Ольга и Елена в первые минуты оккупации немедленно сделали себе караимские документы. Жена их брата, русская, была архитектором и очень умело исправила паспорта. И типичные евреи стали караимами. Во дворе не понимали разницу между караимами и евреями. Но немцы караимов не трогали.

Все описанные детали сплелись в цепь обстоятельств, которые способствовали тому, что мы не погибли. Кто плел эту цепь обстоятельств, кто предусмотрел, чтобы еще в 1929 году был сделан обмен квартиры с двумя выходами, кто способствовал переселению во вторую часть соседей, способных в дальнейшем совершить подвиг, рискуя своей жизнью, в течение 27 месяцев? Почему именно мы выжили, а 70 тысяч евреев, которых я видела в тюрьме, почти все погибли, за небольшим исключением? Вот уже прошло 56 лет с момента нашего освобождения, а я постоянно возвращаюсь к этой мысли.

Итак, 12 января 1942 года. Приказ по городу – всем евреям уйти на Слободку, взяв с собой только самое ценное. Рива говорит, что мы не должны уходить на Слободку. Она настаивает, чтобы мы сошли в подвал, т.к. по городу прошли слухи, что партизаны освободят евреев через одну-две недели. Мы пересидим в подвале.

Тут возникает вопрос: кто поставит на крышку подвала диван? Мы решили попросить соседей-«караимов» поставить диван на две недели. Мы все туда снесем – воду, пищу, их дело только подвинуть диван. Сначала они отказались. Рива их убеждала, что это только на две недели, что мы все возьмем с собой, им нужно только задвинуть диван. К шести утра они должны были дать ответ. Мы всю ночь не спим. Сидим на диване, под которым люк, и ждем ответа. Подвал к жилью не готовим. К шести утра они дали согласие поставить диван только на две недели.

12 января 1942 года всю ночь шел снег. Мороз крепчал. Улицы Одессы покрылись глубоким снегом. Куда ни глянешь, идут евреи, тянут саночки – самое ценное.

Рива побежала к Ленским сказать, чтобы Соня с сыном сошли к нам в подвал. Но Соня отказалась. Она сказала: что будет со всеми евреями, будет и с ней.

Соня с мальчиком погибли на Слободке, ее отец Ленский погиб со всеми мужчинами, выведенными из тюрьмы. Сын их Додик погиб на фронте.

Когда Рива вернулась от Сони Ленской, мы только открыли крышку подвала, стали сметать сплошную паутину, подметали мусор под ногами, камни. Воздух – спертый, сырой, дышать трудно, сплошная темень. Нигде не пробивается луч света.

Сбросили русский грубошерстный ковер метров 5-6. Расстелили его на земле, спустили подушки, перину, одеяла, большой кожух, большую бутыль воды, сухари, сахар и еще кое-какую пищу, свечки, керосиновую лампочку и масляную лампаду, одежду. Ольга и Елена Канторович спустили на руках 85-летнюю тетю Меню – родную сестру их матери – и для нее узкую железную кровать. Диван мы изодрали в клочья. «Караимы» засыпали крышку подвала стружками от изодранного дивана и сверху передвинули на нее изломанный диван.

Мы осталась в жуткой тьме. Боимся зажечь спичку, вымолвить шепотом слово. Через какое-то время над нами послышались шаги. Мы замерли. Слышим – тянут диван, открывают люк. Это «караимы» Оля и Эля спускают в подвал свою тетю Цилю, 56-летнюю родную сестру их отца.

Циля незамужняя, привезла на саночках несколько тюков американских вещей и пришла попрощаться с племянницами перед уходом на Слободку. У Цили сестра в США. Одета она во все американское, элегантное, интеллигентная женщина. «Караимы» убедили тетю спуститься в подвал. Итак, нас уже 5 человек. Тьма, тишина. Сидим в шоке. Боимся зажечь спичку, ведь в потолке щели, это может нас выдать. Минуты тянутся ужасно долго. Мы прислушиваемся к шорохам, не понимая их. Услыхали лай собак. Как мы им завидовали!

Прошло какое-то время, мы набрались смелости и шепотом начали разговаривать. Потом зажгли лампаду, прикрыв ее. Мы начали считать время. Как долго тянулись первые минуты, первые часы! Первый день был бесконечным.

Я начала вести дневник. Описываю минуты, шорохи. Час прошел, несколько часов, первый день миновал... Все это описываю. А ведь, может быть, придется сидеть 14 дней! Я описываю каждый шорох. Два дня – вечность! Где-то на второй-третье. Не понимаем, что происходит.

Постепенно начинаем различать голоса соседей. Понимаем, что они вытаскивают мебель. Дерутся из-за какой-то вещи. Мы волнуемся, мы в страхе, чтобы кому-то не понадобился наш изуродованный диван, хотя бы на топливо.

Мы тяжело перенесли это первое нашествие. Через какие-то часы мы снова слышим над нами шаги – топ, топ, топ. Что происходит? Начинают отодвигать диван.

О, Б-же, открывают крышку, – и мы слышим шепот Оли и Елены и еще кого-то. К нам спустили Маню лет 40-42, может быть, меньше, с двумя детьми – Изя трех лет и лет двенадцати Люда. Нас уже стало 8 человек. Изя хватает мать за шею, весь дрожит от страха. Хочет громко что-то спросить у матери. Она ему закрывает рот ладонью, объясняет, что здесь говорить нельзя, но ему очень хочется говорить.

Маня – наша дальняя родственница. Ее сестра Русина – жена маминого племянника, Иоселе – так его ласкательно звали. Он был морским офицером. Во время бомбежки Одессы пришел к нам в морской офицерской форме, раненный в руку. Попрощался и ушел. Ушел навсегда – погиб. Русина, его жена, с четырехлетней дочерью Светочкой приехала в Одессу из Баку к своей сестре Мане.

Когда нас угнали в тюрьму, оставшимся в городе евреям приказано было уйти в гетто на Слободку. Русину со Светочкой гнали по селам в гетто. Светочка – ребенок необычайной красоты, понравилась одному немцу, которому Русина показывала свой паспорт на грузинском языке, просила отпустить их, так как они не евреи. Одинокая сельская женщина Соня взяла их к себе. Затем они переехали вместе с Соней в Одессу, и обе принимали участие в спасении Мани с детьми.

Соня – украинка с добрым сердцем – помогала «караимам» в нашем спасении. Она на рынке продавала вещи, закупала продукты, готовила для Мани передачи и принимала самое активное участие в ночных посещениях нашего убежища. Ее присутствие придавало нам спокойствие, относительное, конечно. Придавало силы «караимам».

Ночью, часа в три, в ночь передач вдруг над головами у нас раздавались шаги – топ, топ, топ, топ. Мы в страхе прислушиваемся к шагам, затем начинается шорох передвигаемого дивана, скрип, стук. Сердце замирает.

Затем начинается шепот: «Берите воду, давайте ведро с помоями» и т.д. Когда заканчивается эта ночная процедура, мы долго не можем прийти в себя. Особенно первое время. В моем дневнике появляются записи: «Уже прошло пять дней!», «Уже прошло семь дней!!», затем – «Сегодня уже десятый день!!» Имеются записи каждого дня, каждого часа, со всеми событиями и нашим восприятием их.

И вот уже прошел целый месяц! А мы ведь рассчитывали на одну-две недели. Начинаем понимать, что вся эта история принимает затяжной характер. Мы в панике, мы в ужасе, мы в страхе. Наше освобождение отодвигается на неопределенное время.

В первые дни – частые облавы, немцы искали евреев. Они входили в нашу полутемную кухню и, конечно, сваливались со ступеньки. Под ними пол прогибался – ведь под доской пола пустота, наш подвал. В это время я с сестрой поддерживали в подвале доску потолка в том месте, где входящий спотыкается. Мы превращались в дополнительные столбы, поддерживавшие потолок подвала. От этого и от неожиданности падения немцы, очевидно, не почувствовали пустоту под ногами.

При облавах нам нужно было особенно успокаивать двух обитателей нашего убежища – 85-летнюю Меню и 3-летнего Изю. Тетя Меня возмущалась, почему мы всегда извещаем ее о плохом, почему мы ей не сообщаем добрые вести. Например, что пришел с войны ее сын Велвеле. Она начинала кричать на еврейском языке. Когда мы просим ее успокоиться, она говорит: «Ме лозт мех ныт зуги а ворт» – «Мне не дают слово сказать». Ее нужно нежно обнять и сказать, что облава, что наверху немцы, что нужно сидеть тихо. Она закатывает глаза кверху и начинает просить Б-га, чтобы ее сын Велвеле вернулся с войны. Тихо плачет. Изя хватает мать за шею, он весь дрожит, обязательно хочет поговорить. Его обнимают, ласкают, закрывают рот ладошкой, и, когда это не помогает, мать накрывает его подушкой. Он пугается и перестает задавать вопросы.

Наш 10-дневный запас еды, воды давно закончился. Мы отдаем вещи наверх, Соня их продает на рынке и тем самым, как я уже сказала, помогает «караимам» физически и морально. Принимает участие в ночных передачах питания. Вход в подвал – люк, на котором стоит диван, – расположен у самого окна. А у окна, снаружи, со двора, расположена входная дверь в нашу квартиру. Мы слышим, что делается у двери, у окна со стороны двора. Если бы кто-то стоял у окна или у дверей, то мог бы услышать, что делается в нашей квартире. Поэтому так страшно было ночью при передаче питания, каждый шаг отдавался в сердце, мы замирали, мы переставали дышать, нам казалось, что все слышно за окном. Мы постоянно сидели тихо, как мыши. Облавы были частыми. Иногда нас успевали предупредить условным стуком в пол кухни.

В конце подвала у нас стояла большая высокая жестяная выварка-кастрюля. Я или Рива становились на дно перевернутой выварки, просовывали голову в насыпь под их полом, прикладывая ухо к доскам. Так мы слушали последние новости, которые приносили с улицы, или газетные новости – где находятся наши войска, какие города сданы немцам по сводкам румынских или немецких газет. Мы простаивали по 2-3 часа подряд, повернувшись головой к полу, чтобы что-то услышать. Мы не верили сводкам. Но когда пал Севастополь, у нас был траур. Мы не могли поверить, мы опровергали это. К сожалению, немецкие войска продвигались все дальше вглубь страны.

У этого «пункта подслушивания» иногда раздавался стук, и мы слышали: «Тушите свечу, во дворе немцы!»

Я еще не писала, как мы приспособились с физиологическими отправлениями. Мы использовали насыпь в конце подвала. Делали ямку, затем засыпали ее. Это в начале, в первые две недели. Затем пользовались ведром. Когда приносили пищу, уносили ведро в туалет, который был расположен в коридоре. Вся эта процедура не доставляла радости никому.

Месяцы шли за месяцами. Конца нашему пребыванию в укрытии не было видно. Мы не видели выхода. Вещи исчезали с невероятной быстротой. Особенно было тяжело Мане с Изей. Мальчик становился неуправляемым. Он часто плакал, а этого нельзя было делать, капризничал. Его нужно было чем-то отвлекать.

Вообще, мальчик был чудесный. Он меня научил произносить утреннюю молитву – «Мойди Ани, Лаяве Лехим, мыле хаим, Выкаим, чий хазаты» – не знаю, правильная ли она. Иногда в ожидании облавы он начинал плакать. У Мани сдавали нервы. Она как-то хотела его удушить. Положила на него подушки и хотела сесть на него сверху, мы ее оттолкнули и забрали ребенка. Она плакала. После этого случая она передала Русине – сестре Сони, что, если они ее не заберут отсюда, она убьет ребенка. Это уже был восьмой месяц нашего заточения. Русина обещала что-то сделать, у нее был уже план. Она осуществила его к концу восьмого месяца нашего пребывания в убежище.

За восемь месяцев под нами сгнил русский грубошерстный ковер. Мы поднимали отдельные гнилые нити. В одну из передач ночью Соня вынесла массу гнилых ниток ведрами. Сгнил кожух, сгнил и мой дневник первых недель пребывания в убежище. Дышать в подвале стало невозможно от запаха гнили.

Маня с детьми вышла на свет Б-жий. Русина (да простит ее Б-г) украла паспорт у своей соседки – женщины, подходящего пола и возраста. Подклеила фотографии Мани, и она вместе с Соней выехала в село. Они остались живы.

Так после восьми месяцев в подвале нас осталось пять человек. Вещей на продажу уже не было. Мы начали думать о выходе из убежища, но Ольга и Елена были против. Они считали, что, если нас арестуют, то при первых пытках мы выдадим их, и они вместе с нами погибнут.

Я решила сделать печать румынской префектуры, чтобы с поддельным документом выйти из подвала. «Караимы» дали мне какой-то бланк с печатью, на котором была изображена корона. Были, мне помнится, слова – «Prefektura Romanului Una», что-то еще, может быть, я ошибаюсь. Я пыталась при маленькой лампаде, из хлебной мякоти, корочки, с помощью готовальни, измерив, все размеры короны и букв, сделать печать. Когда же я ее намочила в чернилах, то все расползлось. Это естественно. Остался расплывчатый след на бумаге. Я попросила у Оли резиновую подметку.

Ковыряясь целыми днями при крошечной свечечке до боли в глазах, исправляя и начиная заново, я сделала более или менее похожую печать. Пропорции, размеры букв, выпустили, боясь, что мы пропадем – и они вместе с нами. Печать, с их слов, они отдали партизанам, которые, якобы, при необходимости ею пользовались.

Вещи у нас кончились. Продавать нечего. Кормить нас было нечем. Нас начали кормить раз в день мамалыгой (это заваренная определенным образом кукурузная мука). Иногда ее делали жидкой, и это был суп. Иногда мамалыга была с сырыми комочками кукурузной муки. Иногда горькая, иногда недоваренная, сырая. Потом нам стали добавлять немного кипятка. И так долгие месяцы, изо дня в день.

Тетя Меня и тетя Циля получали разное питание. Тетя Меня получала супы на гусином жиру, гусиное или куриное мясо, хлеб. Тетя Циля – супы, хлеб и т.д. У них были вещи. Тетя Циля не могла есть. Она нам отливала немного своего супа в наш суп, наш суп приобретал съедобный вкус. Тетя Циля сказала Ольге и Елене, чтобы нам чем-то улучшили питание. Иначе пусть они ей дают то, что нам. Несколько раз она отправляла свою пищу обратно. Тогда ей начали приносить то, что нам. Она героически жевала мамалыгу еще долгие месяцы.

Уже за пару месяцев до освобождения Оля и Елена стали работать в хлебном киоске напротив тюрьмы. Собирали крошечные хлебные обрезки, маленькие обрезки и передавали нам. Вот когда мы почувствовали вкус хлеба! Крошечные корочки хлеба невероятно вкусны. Когда есть достаток, обычно мы не ощущаем настоящий вкус хлеба. Мы начали получать к кипятку по два крошечных монпансье, как маленькие тоненькие пуговички, – это была радость.

Когда ушла Маня с ребенком, моральный климат у нас не улучшился. Тетя Меня постоянно ссорилась с тетей Цилей. Она без конца придиралась к ней, обзывая ее старой девой и понося вульгарными, базарными словами. Тетя Циля, культурная, интеллигентная, вежливая женщина, очень от этого страдала, и мы тоже. Тетя Циля старалась ей не отвечать. Тетя Меня с шепота переходила на писк и на громкую ругань на идише, причем без всякой причины. Вдруг произносится вслух: «Ах, ах, ах», повторяется еще несколько раз.

Мы понимаем, что надвигается гроза. Начинаем Меню успокаивать, отвлекать. Обещаем, что ее Велвеле вернется с войны здоровым и невредимым. Она успокаивается. Но если начало более агрессивное, и я ее успокаиваю, она мне на идише говорит: «Ди вейсмыт веймен ди-редст? («Ты знаешь, с кем ты говоришь?») Ферцик юр ин марк!» («Я 40 лет на базаре!») Нам уже начинают стучать в пол «караимы». Мы подходим к «слуховому пункту» и слышим: «Что у вас делается?» Мы объясняем, что тетя Меня разошлась. Они нам дали совет, что с Меней сделать, чтобы она закрыла рот навсегда.

Циля, чистюля, делала себе каждый вечер перед сном на земле из маленькой мисочки холодные обтирания. Это было для Мени невыносимо. Начинались ругань и проклятия. И так в течение всего времени пребывания в подвале. Бедная тетя Циля, ко всему она еще очень страдала от Мени.

Мене повезло. Ее спустили на руках в подвал. Она лежала на железной кровати, ночами ела оставшиеся с обеда остатки пищи, куриную или гусиную ножку. Крошки с постели бесцеремонно бросала на нас. Чистит ладонью постель под собой и все бросает на нас, лежащих на земле. Жует и всю ночь ругает Цилю. Меню спасали. А бедную старушку Бобу никто не спас. После приказа всем евреям уйти на Слободку, в холодную, морозную, снежную ночь, ее – слепую – вывели из квартиры и оставили, плачущую, в сугробах снега в Александровском садике, где она и замерзла.

Зимой 1943 года в наш двор переехала семья. Пышная красавица Дорина с мужем Ионелом – румынским солдатом – и матерью Дорины, тетей Машей. При облавах Дорина сделалась переводчицей и обходила квартиры. Посетила с облавой и квартиру «караимов».

При первой же облаве Дорина почувствовала, что они – не караимы. Еще до знакомства с Дориной по доносу, очевидно, соседей арестовали Ольгу и Елену. Мать их Марьям осталась одна в доме. Марьям рыдала, нам все было слышно. Мы очень волновались. Но к вечеру их выпустили. Они доказали, что они караимы, и мы были счастливы.

Через некоторое время повторился арест Ольги. Она сидела в сигуранце три дня. Вернулась побитая, с перевязанной головой. Мы вместе с матерью много пережили. Дорина стала присматриваться к «караимам», зачастила к ним, заговаривала с бабушкой. Дорина понравилась Ольге и Елене. Они усомнились в ее национальности. При облавах Дорина как-то умело и незаметно исправляла ответы, особенно матери-бабушки. Когда во дворе появлялись немцы или румыны, Дорина начала предупреждать «караимов». Она понимала, что перед нею евреи. А «караимы» понимали, что Дорина – не та, за кого себя выдает.

Но они друг перед другом долго не раскрывались. Дорина взяла их под свое покровительство. Это было очень ценно. Во время обысков она слегка заигрывала с солдатами, как-то отвлекала их внимание, рассеивала напряженность. Дошло до такого момента, когда дальше не было смысла скрывать, что они все евреи. После этого дружба с Дориной еще больше окрепла, но о нас ей пока не говорили. Она все больше и больше сближалась с «караимами».

Ольга и Елена пришли к мысли, что Дорина должна знать о нашем убежище. Ей нужно знать, откуда она должна уводить облаву. Они ей выдали секрет. Дорина была потрясена, она говорила, что что-то предчувствовала, но такое… И однажды, уже незадолго до освобождения, Дорина сама принесла нам передачу: огромную кастрюлю жирного борща, хлеб, сахар, что-то еще, в борще было мясо. Для нас это было невероятное событие. Борщ был очень вкусным, но мы боялись есть. Чуть-чуть добавляли к мамалыге и ели поненожку. В наших нечеловеческих условиях иногда бывали радостные события. Выпустили из-под ареста Елену, Ольгу – радость.

В январе 1943 года нам стали подсовывать под крышку люка газеты. Мы приподнимали крышку люка и брали их – это была радость, но газета нам часто портила настроение и приносила огорчения.

Однажды мы прочли в одной статье, что «Слава Б-гу, исчезли пятна на солнце над Одессой от 300000-го гетто на Слободке». Автор хвастался достижениями, достигнутыми за время пребывания немцев и румын у власти в Одессе. Уничтожили людей. За что?! За что мы сидим в таких жутких условиях? Даже в тюрьмах жестоких преступников не держат годами на сырой земле без света и воздуха. В тюрьмах людей выводят на прогулки на воздух на какие-то минуты. В тюрьмах люди лишены страха разоблачения…

Сводки с фронтов – сдача городов – нас добивали, но мы не верили сводкам, мы все отрицали. Не может такого быть. Сводки лгут. Но когда стали сообщать, что немец под Сталинградом, – это была трагедия. Мы теряли надежду на освобождение.

А газеты долго дезинформировали читателей о состоянии армии Паулюса под Сталинградом. Мы читали между строк. К каждой фразе мы придирались, домысливали.

Наконец, окружение 6-й армии Паулюса и пленение армии и его самого. Вот была радость! После событий под Сталинградом газеты стали уменьшаться в размере и в объеме. Сводки сделались более короткими. Например, сообщалось: «С целью сокращения линии фронта немецкие войска оставили город такой-то». Нам было безразлично, с какой целью оставляют города. К нам возвращалась надежда. Это был свет в конце туннеля.

Мы не могли дождаться газет. Забегая вперед, скажу, что последние пару дней перед самым освобождением Одессы газета была величиной чуть больше тетрадного листа.

Еще у нас была радость летом 1943 г. На дворе жара. Пришла Елена, отодвинула диван и сказала, чтобы мы поднялись в нашу пустую, с закалоченными окнами, счастливы. В комнате было тепло, сквозь щели ставней пробивались редкие лучи солнца. Мы становились на подоконник и смотрели во двор через щелочку. Обзор был очень узким. Мы видели парадную дверь противоположного дома, и мы видели, кто подходит к нашим дверям. Это было очень важно.

В дальнейшем, если мы выходили в комнату, один из нас постоянно наблюдал за подходом к дверям нашей квартиры. Однажды мы увидели дворника у наших дверей. Он кому-то сказал, что идет за ломиком. Обычно нас выпускали, когда в доме были Ольга и Елена, на сей раз в квартире была только старая Марьям. Рива по темному коридорчику позвала Марьям – поставить диван на люк. Рива опустилась на лесенку подвала, на голову поставила крышку люка и тихонько закрыла его.

Марьям, грузная старушка, с трудом передвигалась, шаркая ногами. Ей трудно было задвинуть диван, раздался грохот. Мы были в ужасе от этого грохота. На наше счастье, в это время дворник отошел от окна за ломиком.

Опять кто-то, что-то отвело от нас беду. Мы очень тяжело пережили этот момент, но все обошлось благополучно.

За месяц до освобождения мы чуть не погибли. Девчат – Ольги и Елены – не было дома. Мы снова были наверху в комнате. Вдруг мы увидели в щелочку немецких солдат. Рива снова позвала Марьям. Мы спрыгнули в подвал. Рива неудачно прикрыла крышку люка. Марьям начала задвигать диван, и у нее не получилось. Немцы стучат в дверь, орут, она от волнения не может задвинуть диван. Она возится с диваном, а они тарабанят. Марьям не успела выйти из нашей кухни, как ворвались немцы и в темноте начали спотыкаться и падать с лесенки. И стали еще громче кричать. Вбежали в комнату, сорвали ставни с окон. У нас в подвале стало светло. Мы поняли, что нас обнаружили. Мы крутимся в подвале, ищем, что на себя надеть, когда нас будут выводить.

Вместе со светом в плохо поставленную крышку в подвал влетела кошка. Она вскочила в подполье, оттуда посыпались камешки прямо в жестяное корыто, стоящее на земле – на полу подвала. В подвале стук, наверху крики, стрельба немцев – все это одновременно. Рива оставила потолок, который мы с ней поддерживали, и пустилась за кошкой. Старушка Марьям стала упрашивать «гостей» зайти к ней, она им объясняет, что тут пусто.

У нее в комнате начался обыск, при котором они отодвинули диван. Ее диван, слава Б-гу. Не наш. Марьям похолодела. Обыск был тщательный, что они искали, кого они искали? Хорошо, что они стреляли вверх, а не вниз. Хорошо, что отодвинули диван в комнате Марьям, а не наш, где крышка от люка впервые стояла ребром.

После обыска мы сидели обомлевшие, глядя на открытый люк. Это произошло, повторю, за месяц до нашего освобождения.

В газетах сводки пустые и короткие: «В результате систематического исправления линии фронта войска переходят на вновь подготовленные позиции…» В этот период нам нужно было быть особенно осторожными, не расслабляться.

Мы чувствуем, что наши войска приближаются к Одессе. Что будет? Будут ли бои за освобождение Одессы? Переживем ли мы эти последние дни? Нам было радостно и страшно.

Вдруг 8 апреля 1944 года к нам в подвал спустили двух русских парней лет 25. Мы в шоке. Что это все означает? Мы удивлены, а они еще больше. Они поражены.

Они не ожидали, что попадут в такое общество. Оказалось, что Дорина по согласованию с Ольгой и Еленой решили спасти двух русских парней. Предполагалось, что немцы, оставляя город, могут угнать их в Германию.

Это было очень неосторожно, так рисковать жизнями людей, которых 820 дней – 27 месяцев – спасали под землей. В первые минуты парни изъявили желание выйти, но мы были закрыты. Мы старались их успокоить. Они никак не могли себе представить, что мы сидим в этих условиях уже 820 дней, и спрашивали: неужели мы за это время ни одного дня не были на улице? Сидеть с нами два дня для них было пыткой.

На третий день в подвал спустили румынского солдата Ионела – мужа Дорины. По-русски он не понимает, он испуган, он потрясен, мы тоже потрясены и испуганы. Мы стараемся, как можем, его успокоить. Ионел все время смотрит вверх, на крышку люка, и повторяет: «Сус, сус» – «Наверх, наверх». Он не выдержал, и его забрала Дорина. Как это было опасно! Как он себя поведет – румынский солдат, побывавший у нас в убежище? Кошмар! И это – в последние минуты.

Утром 10 апреля 1944 года Ольга и Елена оттянули диван, открыли крышку люка в последний раз и сказали: «Русские войска в городе – выходите». Мы не слышала ни одного выстрела. Парни тотчас выскочили.

Наше состояние не описать. Мы мечемся по подвалу, растерянные. Выскочили наверх в пустую комнату и спрыгнули обратно в подвал. Меня сидит на постели, не двигаясь. Ольга и Елена кричат сверху: «Что вы там делаете, почему вы выходите? Выходите же!»

Через минут десять вдруг к нам приходит сосед, военный корреспондент, и с ним еще трое военных корреспондентов – иностранных. Один – из Нью-Йорка, двое других – точно не знаю, откуда. Они потрясены, крутятся вокруг люка, становятся на колени, пытаясь заглянуть в подвал – сверху вниз. Не знают, как спуститься. Рива садится на пол у края люка, спускает ноги на приставленную лесенку и сходит по ней.

Тогда каждый корреспондент садится на грязный пол со стружками и довольно неуклюже спускается в подвал. Стать во весь рост им не удается, они слишком высокие. Они стоят в полусогнутом состоянии.

Их удивлению нет предела. Они задают нам бесконечные вопросы: «Где вы спали? Что вы ели? Где производились физиологические отправления?» Их все интересовало и все потрясало. Стоят, согнувшись, и все время пишут. Просят показать им, как мы подслушивали разговоры из кухни «караимов», все фотографировали.

Забегая вперед, скажу, что прошло немного времени, и тетя Циля получила письмо из Нью-Йорка от своей родной сестры, с которой до войны постоянно переписывалась. Письмо пришло на старый адрес Цили. Сестра в Нью-Йорке, прочитав в газете статью военного корреспондента под названием «Живые трупы в Одессе», узнала, что Циля жива.

Корреспонденты ушли, а мы продолжали суетиться, не зная, как выйти из убежища оборванными. Не знаю, откуда взялось старое мужское пальто черного цвета. Я его набросила на голову, оно меня всю укрыло, и я пошла к своей русской подруге Тусе Шафоростовой.

Они смотрели на меня, как на пришельца с того света. Мы теперь без жилья – без квартиры. В нашей мы не могли больше жить. Наша квартира теперь принадлежала «караимам», и очень тяжелые воспоминания были с ней связаны.

Мы были страшные, изможденные, бледные. У мамы – отекшие ноги. Моя нервная система была настолько поражена, что я не могла отвечать людям на вопросы, где я была и как спаслась. Я молчала, и у меня лились слезы, в горле появлялся спазм. Года два я не могла ни с кем на эту тему говорить. Затем долгие-долгие годы я уже рассказывала, но обязательно плакала. Даже неудобно было за свое состояние.

В убежище у нас валялись пятирублевые купюры, Изя с ними играл. Мама както взяла их у Изи и сказала, что на эти деньги мы еще когда-то купим хлеб. Многие рубли сгнили. Как только мама вышла из подвала, с опухшими ногами, бледная, истощенная, учась ходить с палочкой (ей было 47 лет в то время), она пошла и принесла нам хлеб. Мы вошли в пустую квартиру по Авчинниковскому переулку, №10, и так мы начали входить в жизнь «наверху».

В апреле 2004 г. исполнилось 60 лет со дня освобождения Одессы от фашистских убийц и со дня нашего выхода из убежища. Был теплый день, было небо, было солнце, был свежий воздух, была радость, и было горе о погибших невинных тысячах и тысячах евреев. Долгие годы были слезы при воспоминаниях о пережитом.

Соня

В моих воспоминаниях я, мне кажется, недостаточно говорю об огромном бескорыстном подвиге, который совершила простая украинская женщина Соня.

Напомню, наша дальняя родственница – Русина, жена морского офицера Иосевой и дочкой четырех или пяти лет – необычайной красоты Светочкой. Длинные белые локоны, огромные голубые глаза с темными длинными ресницами. Кожа лица цвета зрелого персика; это не описать – кукла. У Русины тоже были светлые волосы. Светлая коса вокруг головы и большие голубые глаза – обе не иудейского типа личности на вид.

Приехав из Баку, они поселились у нас во дворе на втором этаже, рядом с Ольгой и Еленой, и подружились с ними.

Когда Русину с ребенком гнали в Богдановку, она в каком-то селе показала немцу грузинский паспорт, выданный в Баку, и постаралась убедить его, что они не евреи. Она с ребенком, видимо, произвела на немца впечатление, и он разрешил ей зайти к украинской женщине, в дом, где жила Соня. Соне было лет 37-40.

Соня возвратилась с Русиной в Одессу, в прежнюю квартиру, и встретилась с Ольгой и Еленой.

И вот тогда к нам в убежище спустили Марию – сестру Русины с двумя детьми (младшему, Изе, было года три). Нас в подвале стало восемь человек, в том числе замечательный Изенька, который меня, как я уже писала, научил утренней молитве.

Соня восемь месяцев была нашим ангелом-спасителем в самые трудные дни. Она продавала вещи на рынке. Закупала продукты, варила, готовила передачи для нас всех. Ее помощь оказывала моральное влияние на «караимов» и на нас.

В самые тяжелые, страшные дни нашего пребывания в подвале – в начале – они готовили передачу, и в три часа ночи (считали, что это время глубокого сна соседей) начиналась процедура снабжения нас пищей и водой на пять-семь дней.

Вдруг ночью раздавались тяжелые глухие шаги над нами. Каждый шаг отдавался в сердце и в мозгу. Мы были в ужасе. Нам казалось, что все слышно на улице. Затем начинался скрип и грохот (так нам казалось) отодвигаемого разпосуду» и т.д. Люк у самого окна, а окно – у наружных дверей.

Мы замирали, переставали дышать (я пишу – и ко мне возвращается то состояние). После этой процедуры мы долго не могли прийти в себя.

Соня своим энтузиазмом, трудолюбием, желанием помочь и все быстро сделать, воздействовала успокаивающе не только на нас, но и на «караимов».

Когда под нами через восемь месяцев сгнил грубошерстный огромный ковер, Соня ночью выносила ведрами гнилые нити через весь двор в огромный мусорный ящик в дворовом туалете. Трудно описать наше волнение за Соню и за себя.

Марии было очень тяжело с трехлетним Изей, и она пригрозила Русине, что, если ее не заберут отсюда, то она убьет трехлетнего ребенка и себя.

Соня с Русиной сумели добыть у соседки паспорт с подходящими для Марии данными, и через восемь месяцев Мария с детьми вышла из убежища. Соня увезла их к себе в село, где продолжала их спасать от фашистских убийц.

Таким образом, Соня буквально спасла от смерти Русину с дочкой и Марию с двумя детьми. И в первые тяжелые восемь месяцев Соня своими героическими действиями помогала «караимам», спасавшим нас, пятерых человек, в подвале.

Итак, Соня спасла десять человеческих жизней.

Ольга и Елена Канторович, по национальности евреи, исправили свои паспорта на караимские. Согласились засыпать наш люк и поставить рваный диван на де-

сять-двенадцать дней. Вместо этого 820 дней – два года и три месяца – они рисковали жизнью в постоянном страхе за себя и еще пятерых человек. По доносам находились по два-три дня в сигуранце. Умели доказать, что они караимы, несмотря на побои и пытки. Были в страхе, что мать дома одна, где под ней «дышит» пол. Это нужно было пережить.

Когда пришли наши войска, Ольге и Елене выдали партизанские билеты №№ 4 и 5.

Светлая им память.

Людмила Калика. 4 апреля 2004 г.

ДНЕВНИК ЛЮСИ КАЛИКИ «ОДЕССА. 820 ДНЕЙ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

(доклад на IV международной научной конференции «Одесса и еврейская цивилизация»)

Илья Альтман,
д.и.н., сопредседатель НПЦ «Холокост», Москва, Россия

Дневники о Холокосте гораздо малочисленнее, чем другие виды и типы источников по теме. Они до сих пор не становились предметом специального источниковедческого анализа. Дневниковых записей очевидцев и жертв Холокоста на оккупированной территории СССР сохранилось сравнительно немного (преимущественно, в Литве и Латвии).

Отчасти это объясняется тем, что такие записи велись лишь по личной инициативе авторов дневников, а не были результатом «культурной жизни» и организованного сбора свидетельств в гетто Польши (включая территории, присоединенные к СССР в 1939-1940 гг.). Практически не сохранилось дневников по теме на территории России. Лишь отдельные и, как правило, отрывочные дневниковые записи о Холокосте велись в Украине (выделим опубликованные дневники львовского раввина Д. Кахане и русского подростка из Кременца Тернопольской области Романа Кравченко, чья любимая девушка оказалась в гетто).

Можно предположить, что далеко не все дневники о Холокосте в СССР выявлены и введены в научный оборот. Достаточно указать на дневник одного из активнейших членов «Молодой гвардии» Вали Борц, из которого опубликована лишь небольшая цитата с опасениями о судьбе (примечательно: как коммуниста, а не еврея!) отца автора, не успевшего эвакуироваться. Некоторые публикации дневников или отрывков из них (например, детей и подростков), вышедшие на английском и иврите, не переведены на русский язык и не использовались исследователями СНГ и Балтии.

Один из немногих известных нам дневников о судьбе одесских евреев – но в форме стихов – записи одесского школьника Льва Рожецкина, которые он представил в 1944 г. создателям «Черной книги» (впервые полностью опубликованы нами в 1993 г. в «Неизвестной Черной книге»).

Уже эти обстоятельства диктуют необходимость тщательно рассматривать каждое дневниковое свидетельство о Холокосте. Анализу одного из них – «одесской хронике» Люси Калики – и посвящен этот доклад. К сожалению, этот интереснейший исторический источник до сих пор полностью не опубликован. Отрывки из него приводились на страницах израильской русскоязычной газеты «Вести» в статье журналиста Яна Топоровского в 2004 г.(28.10 и 5.11.); часть рукописи опубликована нами в начале 2005 г. в Научно-информационном бюллетене «Холокост».

Происхождение и содержание дневниковых записей в целом и периода Холокоста, в частности, имеет немало специфических особенностей. Прежде всего, обратимся к личности автора рукописи.

Люся Калика родилась в сентябре 1923 г., в июне 41-го окончила в Одессе среднюю школу. Люся, ее двадцатилетняя сестра Рива и их 43-летняя мать остались в оккупированной Одессе. Два года и три месяца (с 10 января 1942 г. по 10 апреля 1944 г.) они провели в подвале своей квартиры. С первого дня нахождения в убежище 18-летняя Люся вела дневник, в котором подробно записывала все происходящее.

Возраст, образование и природная наблюдательность позволили девушке запечатлеть многие ценные детали и нюансы.

Рассмотрение т.н. «внешних особенностей» рукописи целесообразно начать с текстологического анализа источника и определения его жанровой принадлежности. К сожалению, сам дневник, который вела Люся, не сохранился. Как и ковер, на котором спала семья, он истлел еще во время нахождения в убежище. По тексту рукописи можно предположить, что он заполнялся в течение нескольких недель. В ходе нашего интервью с автором рукописи выяснилось, что дневник велся в общей тетради (примерно 30 страниц), которая закончилась спустя, примерно, 2 месяца. Записи велись карандашом, практически ежедневно. В 1991 г., после посещения Одессы, Люся восстановила и дополнила свои записи, сохранив отчасти дневниковую форму (события описываются в настоящем времени или сразу после их завершения; немногочисленные экскурсы в будущее оговариваются). В тексте, как правило, нет конкретных чисел, указывающих, когда именно делалась в дневнике та или иная запись. Отдельные страницы охватывают события, которые происходили в течение нескольких дней, а то и месяцев.

О содержании записей можно судить по следующей реплике автора: «В моем дневнике появляется запись: «Уже прошло пять дней», «Уже прошло 7 дней!!», затем: «Сегодня уже 10-й день!!». Имеются записи каждого дня, каждого часа, со всеми событиями и нашим восприятием их».

Безусловно, анализируемый текст нельзя назвать дневником в «чистом» виде. Однако он сохранил как эмоциональный накал, так и предельную откровенность автора. Разумеется, исследователь должен учитывать как сознательную правку текста (в данном случае правки, вероятно, были минимальны) при восстановлении дневника, так и возможные погрешности памяти, особенно в записях, сделанных в более поздний период. Текст дневника отражает как психологическое состояние скрывавшихся, так и отношение (отнюдь не всегда положительное) к соседям по убежищу и даже к самим спасителям (с которыми впоследствии автора дневника связывали десятилетия дружбы).

При восстановлении дневниковые записи не были стилизованы под литературное произведение (достаточно распространенный жанр литературы о войне, наиболее ярким примером которого применительно к теме Холокоста может служить книга бывшей узницы вильнюсского гетто Марии Рольникайте «Я должна рассказать», вышедшая в середине 60-х гг.). Вместе с тем, текст написан достаточно грамотно и четко (к началу оккупации Люся окончила 10 классов, впоследствии – Одесский медицинский институт, до отъезда в Израиль в 1992 г. работала врачом в Мукачево).

В 2004 г. экземпляр рукописи месте с фотографиями из личного архива Люси Калики был передан в архив НПЦ «Холокост» и хранится в коллекции «Холокост на территории СССР» (копии рукописи также переданы ранее в «Яд Вашем», Лохамей га-геттаот, Музей Холокоста США и другие хранилища).

Рукопись делится на две части. В первой из них воссоздаются события в Одессе после 22 июня и до приказа о создании гетто в январе 1942 г. Она близка по стилю второй части и представляет собой воспоминания о недавних событиях, которые восстанавливаются в ней большими «мазками»: окончание школы и надежды выпускников; причины, оставившие семью в оккупации; преследования евреев Одессы и первые массовые казни. Особое значение имеет описание событий, с которыми непосредственно столкнулась семья Люси в первые недели оккупации: выселение из дома; заключение сначала в рыбном складе на Привозе, а затем в синагоге на Пушкинской и в городской тюрьме.

Эти записи изобилуют бытовыми и психологическими подробностями и являются ярким источником сведений об издевательствах оккупантов над евреями Одессы. В этот же период Люся совершает несколько актов индивидуального сопротивления – выбирается из тюрьмы и возвращается туда вновь, чтобы передать продукты сестре и другим заключенным; скрывается от преследовавшего ее немца; отказывается выполнить приказ о нашивке желтой звезды.

Наряду с описанием зверств румынских и немецких оккупантов, здесь мы встречаем весьма ценные свидетельства человеческого отношения и даже помощи со стороны отдельных солдат и офицеров румынской армии. Они даны в контексте той «искры надежды», которая появлялась у обреченных узников.

Основная же часть источника охватывает период с 10 января 1942 г. и до дня освобождения Одессы от оккупантов. Сестра Люси Рива настояла на том, чтобы семья не подчинилась приказу о переселении в гетто на Слободку. Они спрятались в подвале собственной квартиры в Авчинниковском переулке (позже – Нечипоренко), дом 7, кв. 15. О существовании подвала знала лишь семья, жившая в смежной квартире и организовавшая спасение. Квартира имела второй выход на Александровский проспект, дом 15. Первый шаг к спасению сделала сама семья Калики: «Мама двери в комнате у окна. Крышка люка была 70х70 см. На нем постоянно стоял диван».

Стремление к спасению и активным действиям, к сожалению, проявляли далеко не все. Люся пишет: «Рива побежала к Ленским (*семья ее жениха – И.А.*) сказать, чтобы Соня с сыном сошли к нам в подвал. Но Соня отказалась. Соня сказала, что будет со всеми евреями, будет и с ней. Соня с мальчиком погибли на Слободке, отец – Ленский погиб со всеми мужчинами, выведенными из тюрьмы. Сын их Додик погиб на фронте».

История спасения, условия повседневной жизни и поведение узников, мотивы спасителей – безусловно, самая ценная и яркая часть рукописи. В данном случае, мы располагаем уникальной возможностью сопоставить дневник Люси Калики с другими документами 1944 г. – отчетом и письмом Соломону Михоэлсу одесских никам – Кантарович). Именно они укрывали семью Калика. Пикантность ситуации заключалась в том, что эти сестры, оставленные в городе для подпольной работы, были евреями. Однако они проживали легально (вместе с матерью и братом) по документам, в которых они значились «караимами». Именно так нередко называет их Люся в рассматриваемой рукописи.

Отчет о работе сестер-подпольщиц и о спасении ими нескольких евреев был опубликован нами в «Неизвестной черной книге» (об этом Люся узнала только в 2004 г.). Ниже мы попытаемся сравнить взгляд «из убежища» со свидетельством спасителей, находившихся на воле, и о подпольной деятельности которых спасенным стало известно только после освобождения.

Вот как описывает Люся своих спасителей:

«Если бы их не было, то никто другой не смог бы нам помочь в нашем убежище. Это были умные энергичные девушки лет 30-ти. Они жили с матерью Марьям, лет 70-ти. Ольга и Елена (Эля) в первые минуты оккупации немедленно сделали себе караимские документы. Жена их брата, русская, была архитектором и очень умело исправила паспорта». В отчете подпольщиков (он написан в 3-м лице) о спасении евреев говорится весьма скупо: «С 12 января 1942 г. Кантарович Ольга и Елена прячут в подвале своей квартиры 4 еврейские семьи в количестве 9 человек, имея в подвале приемник системы «Телефункен»... (после каждого приема сводок Совинформбюро приемник прячется в подвал)» («НЧК». – С.137).

Рукопись Люси Калики позволяет уточнить количество и состав спасаемых евреев, а также другие важные детали отчета подпольщиц. Ее семья договорилась первоначально с соседями, что они пробудут в подвале не более двух недель. Когда же выяснилось, что идти им некуда, это вызвало явное неудовольствие сестер Кантарович (Люся, не знавшая об их подпольной деятельности, объясняла это страхом).

12 января семья Калика спускается в убежище. Люся дает его описание: «Подвал был длинный – метров 7 и шириной 2,5 метра. Он тянулся частично под нашей комнатой, затем под нашей кухней и часть – под кухней наших соседей. Пол в нем был земляной, сырой. Стены каменные, сырые, грязные. Все покрылось плесенью и паутиной. Потолок в нем поддерживали несколько гнилых деревянных столбов. ... Воздух спертый, сырой, дышать трудно, сплошная темень. Нигде не пробивается луч света».

В рукописи тщательно фиксируется, что именно они взяли с собой в убежище (одежда, еда, постельные принадлежности, свечи, керосиновая лампа). Спать им предстояло на большом ковре, уложенном на голой земле. Первоначально укрывавшихся было четверо: Канторовичи спустили и подвал свою 85-летнюю тетю Меню, а также узкую железную кровать для нее. В тот же день в убежище появляется еще один человек – другая тетя Канторовичей, 56-летняя Циля. «Одета во всем американском (ее сестра жила в США), элегантном, интеллигентная женщина».

Состояние узников в первые часы в убежище передают следующие строки: «Итак, нас уже 5 человек. Тьма, тишина. Сидим в шоке. Боимся зажечь спичку, ведь в потолке щели, что может нас выдать. Минуты тянутся ужасно долго. Мы прислушиваемся к шорохам, не понимая их. Услышали лай собак!! Как мы им завидовали! Прошло какое-то время, мы набрались смелости и начали разговаривать шепотом. Затем зажгли лампаду, прикрыв ее. Мы начали считать время. Как долго тянулись первые минуты, первые часы! Первый день был бесконечным. Я начала писать дневник. Описываю минуты, шорохи. Час прошел, часы прошли, первый день прошел. Все это описываю. А ведь может быть, что придется сидеть 14 дней!! Я описываю каждый шорох. Два дня – вечность!».

Через несколько дней в убежище приводят дальнюю родственницу семьи Калика, 40-летнюю Маню с двумя детьми – трехлетним Изей и двенадцатилетней Людой.

Таким образом, в течение нескольких дней в подвале оказалось 8 (а не 9, как в отчете подпольщиц) человек. Как сообщила Люся автору, никакого радиоприемника она ни разу не видела...

Итак, первая задача узников – не выдать себя – была успешно решена. В Одессе усиленно искали скрывающихся евреев. Облавы шли постоянно. Несколько раз немцы врывались в квартиру спасителей. Люся детально и достоверно описывает состояние и поведение своих соседей по убежищу:

«При облавах нам нужно было особенно успокаивать двух наших обитателей – 85-летнюю Меню и 3-летнего Изю. Тетя Меня возмущалась, почему мы всегда извещаем ее о плохом, почему мы ей не скажем добрые вести. Например, что пришел ее Велвеле – сын с войны. Она начинает кричать, пищать на еврейском языке. Когда мы ее начинаем просить, она говорит на идиш: "Мне не дают слово сказать. Ах, ах, ах".

Ее нужно нежно обнять и сказать, что облава, что наверху немцы, что нужно сидеть тихо. Она закатывает глаза вверх и начинает просить Б-га, чтобы ее сын Велвеле вернулся с войны. Тихо плачет. Изя хватает мать за шею, ребенок весь дрожит и обязательно хочет поговорить. Его обнимают, ласкают, закрывают рот ладошкой, и когда это не помогает, мать накрывает его подушкой. Он пугается и перестает задавать вопросы».

Рассматриваемая рукопись помогает понять не только эмоциональное состояние скрывавшихся, но и способ выживания. Предстояло решить множество бытовых вопросов: как выносить нечистоты, получать продукты, получать новости с воли. Рукопись дает детальное описание решения этих проблем. Через 10 дней в убежище закачиваются вода и продукты. Единственный способ выжить – продажа вещей на рынке через надежных знакомых: «Мы отдаем вещи наверх. Одна сельская одинокая женщина, Соня, на рынке продавала вещи, закупала продукты, готовила для Мани передачи и принимала самое активное участие в ночных посещениях нашего убежища».

Особенно остро стоял вопрос с питанием. Каждая семья в убежище решала его, исходя из своих материальных возможностей и связей с волей. Особенно тяжелое положение через 8 месяцев было у семьи Калики: «Вещи у нас кончились. Продавать нечего. Кормить нас было нечем. Нас начали кормить 1 раз в день мамалыгой... Иногда ее делали жидкой, и это был суп. Иногда мамалыга была горькая, иногда недоваренная, сырая. Потом нам стали добавлять немного кипятка. И так долгие месяцы, изо дня в день. Тетя Меня и тетя Циля получали разное. Тетя Меня получала на гусином жиру супы, гусиное или куриное мясо, хлеб. Тетя Циля – пахнущие супы, хлеб и т.д. У них были вещи».

В этих условиях проявлялись характеры узников, ранее не знавших друг друга: «Тетя Циля не могла есть. Она нам отливала немного своего супа в наш суп, и он приобретал съедобный вкус. Тетя Циля сказала Ольге и Елене, чтобы нам чем-то

улучшили питание. Иначе пусть они ей дают то, что нам. Несколько раз она отправляла свою пищу обратно. Тогда ей начали приносить то, что нам. Она героически жевала мамалыгу еще долгие месяцы». Дети поддерживали взрослых. Так, Изя научил Люсю утренней молитве.

Что знали узники о событиях на воле и каким образом они получали информацию о внешнем мире? Помимо общения с сестрами Канторович и Соней, они старались ловить обрывки разговоров на улице или во дворе, простаивая ежедневно по 2-3 часа у щелей в полу. Удавалось получать сводки из оккупационных газет или по радио. Так укрывавшиеся узнали о сдаче Севастополя («у нас был траур)».

Положение на фронте, угасшая надежда на скорое освобождение не могли не сказаться на моральном состоянии людей в убежище. Достоверно и подробно в рукописи отражен кризис психологического состояния скрывавшихся спустя несколько месяцев («Мы не видели выхода. Вещи исчезали с невероятной быстротой»). Трехлетний Изя делался неуправляемым. Он часто плакал, капризничал. Мать была готова задушить его подушкой. Мальчика спасли другие узники. Тогда она потребовала, чтобы ее вывели из подвала. С помощью сестры Сони (она украла паспорт у своей соседки и подклеила фото) это удалось осуществить. Мать и двое детей спасались. К этому времени, сообщает Люся, «сгнил ковер... Сгнил кожух, сгнил и мой дневник первых недель пребывания в убежище. Дышать в подвале стало невозможно от запаха гнили».

Удачная операция по спасению соседей наталкивала семью Калики на мысль, что нужно уходить. Но сестры Канторович были против. Автор рукописи правильно выдадут своих спасителей. Очевидно, сестры Канторович опасались не столько за себя (их периодически арестовывали как по «подозрению в еврействе», так и за подпольную деятельность, но они удачно строили отношения с румынскими властями умело использовали стремление семьи Калика изготовить себе поддельные документы. Люся пишет:

«Я решила сделать печать румынской префектуры, чтобы с поддельным документом выйти из подвала. "Караимы" дали мне какой-то бланк с печатью, на котором была изображена корона. Были, мне помнится, слова – "Prefektura Romunului Una" и что-то еще.

Я пыталась при маленькой лампаде, из хлебной мякоти, корочки, с помощью готовальни, измерив все размеры короны и букв, сделать печать. Когда же я ее намочила в чернилах, то все расползлось. Это естественно. Остался след на бумаге расплывчатый. Я попросила у Оли резиновую подметку. Ковыряясь целыми днями при или менее похожую печать. Пропорции, размеры букв, расстояние между ними – все было соблюдено. Оля и Елена взяли печать. Нас же не выпустили, боясь, что мы пропадем и они вместе с нами. Печать, с их слов, они отдали партизанам, которые, якобы, при необходимости ею пользовались».

Этот факт подтверждают в своем отчете сестры Канторович: «Ольга, Елена и Роберт подделывали печати, паспорта и справки себе с целью скрытия своего (этнического) еврейского происхождения. Для печати русской была использована печать "Химпродукт", медная монета достоинством в 5 копеек, а также Люсей Калика была в подвале Канторович изобретена румынская печать» («НЧК», – с.138).

Сведений, что эта печать использовалась подпольщиками, в отчете не приводится. Не упоминается и жена брата Роберта, которая (по версии Люси) изготовила сестрам Канторович поддельные документы.

В последние месяцы перед освобождением узники прошли через новые проблемы. Если вопрос с питанием частично решился после устройства сестер Канторович на работу в хлебном киоске напротив тюрьмы (они использовали его для связи с заключенными-подпольщиками), то взаимоотношения в убежище ухудшались. Люся колоритно описывает эти события. Тетя Меня постоянно ссорилась с Цилей, обзывая ее старой девой и другими «вульгарными, базарными словами». Циля – интеллигент-

ная, вежливая женщина – очень от этого страдала. Она старалась не отвечать старухе. Тогда тетя Меня «от шепота переходила на писк и на громкую ругань на еврейском языке. Вдруг произносится вслух: "Ах, ах, ах", и еще так несколько раз. Мы начинаем понимать, что надвигается гроза. ... Я ее успокаиваю, она мне по-еврейски говорит: "Ты знаешь, с кем ты говоришь? Я 40 лет на базаре!!!"»

Отметим, что довольно редко в рукописи описываются состояние близких – сестры и матери, взаимоотношения семьи Калика с окружающими, психологическое состояние самого автора. Можно предположить, что в оригинале дневника эти темы были представлены более подробно.

Спасению узников способствовала неожиданная помощь извне. Зимой 1943 г. во двор переехала семья румынского солдата. Его жена, Дорина, улаживала все конфликты с оккупантами и предупреждала об облавах. Она сблизилась с Канторовичами. Вскоре выяснилось, что она тоже еврейка. Дорину посвятили в секрет убежища. Она стала помогать узникам с продуктами.

О том состоянии, в котором находилось убежище, и условиях проживания в нем свидетельствует такой факт, приведенный в рукописи. За несколько дней до освобождения Одессы Дорина привела в подвал двух русских ребят, которым угрожал угон в Германию. Любопытна реакция обомлевших гостей: «В первые минуты парни изъявили желание выйти, но мы были закрыты и старались их успокоить. Они никак не могли себе представить, что мы сидим в этих условиях уже 820 дней и, неужели, мы за это время ни одного дня не были на улице. Сидеть с нами 2 дня для них была пытка». Дорина пыталась укрыть в подвале и своего мужа. Но он не захотел в нем остаться.

Рукопись заканчивается историей освобождения Одессы и встречей с советскими и иностранными корреспондентами. Этот факт достоверен: благодаря статье в американской прессе сестра Цили узнала, что она осталась в живых.

Физическое и эмоциональное состояние уцелевших передают следующие строки рукописи:

«Мы были страшные, изможденные, бледные. У мамы – отекшие ноги. Моя нервная система была настолько поражена, что я не могла отвечать людям на вопрос, где я была и как спаслась. Я молчала, и слезы у меня лились, в горле появлялся спазм. Года два я не могла с кем-то на эту тему говорить».

Воспоминания Люси Калики – ценнейшее и уникальное свидетельство о пребывании в убежище. Оно должно занять достойное место при исследовании не только Холокоста в Одессе, но и при решении более широких проблем темы (как исторических и источниковедческих, так и из области других наук: психологии, социологии, медицины).

Анализ данного текста позволяет нам считать его одной из разновидностей мемуаров на основе дневника, либо реконструированных автором дневниковых записей. Дальнейшее выявление, изучение и публикация дневниковых записей о Холокосте на территории СССР должна стать одной из приоритетных задач исследователей.

Остается надеяться, что свидетельство Люси Калики уже в ближайшее время будет опубликовано и широко использовано как в научных исследованиях, так и в преподавании темы Холокоста.

ТЕМА ХОЛОКОСТА В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ ОДЕССЫ

Михаил Рашковецкий,
директор Музея истории евреев Одессы

Музей истории евреев Одессы был основан еврейским общинным центром «Мигдаль» осенью 2002 г. На относительно небольшой площади (около 200 кв.м) сотрудники музея развернули экспозицию, позволившую представить основные (хоть и далеко не все) моменты истории одесских евреев.

История эта необычайно богата и разнообразна. К концу 19 в. Одесса стала одним из крупнейших в мире городов по численности еврейского населения благодаря тому, что была единственным (кроме Варшавы) большим городом на территории Российской империи, где евреям разрешалось жить без ограничений.

Не случайно экспозиция музея была открыта в дни проведения 1-й Международной научной конференции «Одесса и еврейская цивилизация». Достаточно вспомнить такие имена, как Менделе Мойхер-Сфорим, Х.-Н. Бялик, Ш. Черниховский, В. (Зеев) Жаботинский, Ахад Га-Ам, Ш. Дубнов, М. Усышкин, М. Дизенгоф, И. Бабель, П. Минковский, Д. Ойстрах, – и многих других выдающихся евреев, чья деятельность самым непосредственным образом была связана с Одессой, – чтобы такое название конференции не представлялось излишне претенциозным.

Таким образом, на протяжении первых двух лет существования музея его экспозиция (и соответствующие виды просветительской работы) были ориентированы на период с начала 19 в. до второй мировой войны. Причем основное внимание было уделено рубежу 19-20 вв. как своеобразной кульминации истории евреев Одессы. Советский период занимал приблизительно одну десятую общей площади музейной экспозиции, а период 1941-1945 гг. был представлен всего несколькими экспонатами, иллюстрировавшими на примере судеб двух одесских семей (Веприков-Краснопольских и Мани Трок-Песчанской) участие евреев в боевых действиях и геноцид еврейского населения во время оккупации. Приглашая школьников отметить День Катастрофы (Йом Га-Шоа), мы обычно предлагали их вниманию фото и видеоматериалы, рассказывающие о Холокосте в целом, и почти не обращались к местным материалам.

Необходимость объемного включения таких материалов в экспозицию музея была очевидна. С этой целью мы подготовили исследовательский и образовательный проект «История Холокоста в одесском регионе», который был поддержан со стороны фонда рабби Израиля Миллера по исследованию и документации Шоа и образовательной работы по этой теме (Conference on Jewish Material Claims against Germany, Rabbi Israel Miller Fund For Shoah Research, Documentation And Education).

Настоящее издание является одним из главных результатов этого проекта, но не менее значимым следует считать весь комплекс музейной деятельности, связанный с этой темой.

Своеобразным прологом к теме Холокоста стала выставка «Одесса бабелевских времен». Более трехсот уникальных экспонатов стали своеобразной «документальной» иллюстрацией жизни евреев Одессы, быть может, в самые проблемные для историографии периоды – с середины 1900-х до 1941 года. Мы не претендовали на отражение полной и строго последовательной истории этого времени, но хотели представить, по возможности, наиболее характерные черты этого времени, запечатленные в фотографиях и открытках, брошюрах и книгах, документах и произведениях искусства, газетах и нотах, бытовых предметах и даже в звуках.

Сразу отметим, что проведение выставки стало возможным благодаря участию замечательных одесских коллекционеров Михаила Пойзнера и Александра Дроздовского, которым мы глубоко благодарны за предоставленные экспонаты, составившие основу экспозиции. Мы благодарны также Тарасу Максимюку, Сергею Лущику, Валентину Максименко, Дине Фруминой, Л. Силиной-Флауменбах, Леониду Дусману и многим другим, также предоставившим или передавшим в дар музею уникальные предметы, представленные на этой выставке.

Выставка освещала некоторые существенные тенденции в образе жизни одесских евреев в период с начала 20 в. до 1941 г. Нельзя не отметить, что этот период является наименее изученным в историографии российских (и советских) евреев вообще и одесских в частности. Серьезные исторические монографии об одесских евреях (1) останавливают свое повествование буквально «на пороге» этого периода. Одна из лучших исторических монографий, которая освещает историю Одессы в целом (автор – Патрисия Херлиги) и уделяет в то же время достаточное внимание этническим составляющим городского населения, не выходит за хронологическую границу начала 1-й мировой войны. И даже в рамках этой хронологии история Одессы и одесских евреев после 1905 г. представлена слишком пунктирно и не без неточностей, как фактологических (например, «Пинскер, выдающийся физик» (2)), так и концептуальных.

Академическая «История Одессы» также не уделила достаточного внимания этнической специфике города в «межвоенный» период, хотя, казалось бы, этого требовали статистические данные, приведенные на страницах этого издания: результаты одесских выборов в Учредительное собрание в ноябре 1917 г., на которых с большим отрывом победил блок еврейских партий, – 33,5% (3); процентное соотношение еврейского населения в 1920, 1923 и 1926 гг., соответственно – 44,4%, 41,1%, 36,4% (4).

Говоря о Холокосте в одесском регионе, мы не должны забывать, что к 1939 г. советская Одесса, уже уступавшая по общему количеству населения и Киеву, и Харькову, оставалась вторым после Москвы городом по количеству еврейского населения, т.е. *крупнейшим в этом отношении центром на оккупированной советской территории*.

Без серьезного исследования истории евреев Одессы советского периода многие проблемы истории Холокоста в этом регионе не могут быть прояснены в достаточной степени. Конечно, одна выставка в камерном общинном музее не могла дать ответы на многие животрепещущие вопросы, но, тем не менее, сам факт ее проведения, как и проведение III международной научной конференции «Одесса и еврейская цивилизация» с аналогичной проблематикой, можно расценивать в качестве первых подступов к постановке заявленной проблематики.

Выставка «Катастрофа, сопротивление, победа», посвященная 60-летию окончания II мировой войны, открылась 12 апреля 2005 г. к 61-й годовщине освобождения Одессы. Хронологически эта выставка стала своеобразным продолжением экспозиции «Одесса бабелевских времен», осветившей довоенный период истории еврейской Одессы.

Как мы и ожидали, многие посетители музея, ознакомившись с выставкой, приносили нам новые экспонаты. Поэтому к 9 Мая состоялось еще одно открытие выставки под тем же названием в расширенном составе (помимо обновления экспозиции, к выставочному пространству было добавлено еще одно помещение).

На выставке было представлено более 500 экспонатов: фотографий, документов, писем, открыток, газет, книг, предметов, связанных с историей обороны и оккупации Одессы, произведений изобразительного искусства.

Наряду с экспонатами из музейного фонда на выставке были широко представлены экспонаты из собрания Михаила Пойзнера. Неоценимым вкладом в пополнение музейного фонда и экспозиции выставки стали дары Леонида Дусмана, основного консультанта в реализации этого выставочного проекта. Мы глубоко благодарны всем остальным одесситам, принявшим участие в создание экспозиции, в том числе, Михаилу Зеленому, Евгению Лембергу, Михаилу Гаузнеру, Валентине Шевалевой, Ирине Зборовской, Якову Фексону, Роману Шварцману, Ефиму Нильве, Леониду Ваксману, Наталье и Виктору Литовченко, Елене Малаховской, Борису Молодецкому, Михаилу Пискеру, Симону Гонопольскому, Арнольду Фабриканту, Майе Лейфер, М. Матковскому и А. Петровой (Рахлис), Софье Вайсблат, Израилю Посталовскому, Людмиле Калике, Дарье Маркиной и многим другим.

Во введении к настоящему изданию мы, в качестве примера недостаточной включенности представителей местной академической науки в процесс исследования истории Холокоста на Одессщине, упоминали программу научной конференции, организованной Одесским национальным университетом им. И.И. Мечникова и посвященной 60-летию окончания 2-й мировой войны. В еще меньшей мере эта тема была отражена на выставке, развернутой в Государственном одесском историко-краеведческом музее и посвященной этому же событию. Тем более важен сам факт открытия выставки «Катастрофа, сопротивление, победа» в Музее истории евреев Одессы.

В соответствии с установившимися в нашем музее традициями, и эта выставка не претендовала на полное и хронологически последовательное освещение событий военного времени. Ее экспонаты, скорее, выступали как иллюстрации «Большой» истории фактами множества историй «малых», семейных и личных. Несмотря на то, что основная часть экспонатов связана с историей евреев Одессы, сам по себе характер материала приводил к тому, а в некоторых случаях не имели отношения к евреям. Это объясняется необходимостью передать ощущение общего, «глобального» характера войны, в ходе которой совершались массовые вынужденные миграции (эвакуированные, военнослужащих, репрессированных и т.п.). При всей исключительности Катастрофы, происходившей в одесском регионе так же, как и на всем пространстве, оказавшемся под властью нацистов, судьбы евреев были тесно связаны с судьбами остального населения – неевреев, в одних случаях участвовавших в спасении евреев, в других – выступавших в роли активных пособников палачей, и в большинстве ситуаций – игравших отстраненную (в лучшем случае, «тайно сочувствующую») роль в этой трагедии.

Так, в своем первом варианте, выставка открывалась двумя очень разнородными экспонатами. Один из них – плакат-листовка периода первых дней оккупации с прикуированными улица Льва Толстого 1». Такой документ сразу вводил посетителя в судоходной компании «Укрферри» «Мы помним...», изданный в 2005 году. В этот больше форматный, прекрасно оформленный и иллюстрированный календарь вошли материалы, связанные с историей судов, принимавших участие в обороне Одессы, а также фотографии участников войны из «семейных альбомов» сотрудников компании «Укрферри». На фотографиях – представители самых различных национальностей – в том числе евреи. Для нас было особенно важно показать одно из качественных одесских мемориальных изданий, подготовленных негосударственной компанией (идея и композиционно-художественное решение Романа Моргенштерна, СК «Укрферри») в сотрудничестве с Государственным музеем морского флота Украины.

Несмотря на определенную тематико-хронологическую разнородность экспозиции, в целом она была структурно разделена на ряд тематических блоков. Эти разделы выки боевых действий»; «Эвакуация и жизнь в тылу»; «Одесса в период оккупации. Холокост»; «Праведники мира и свидетельства неевреев»; «Современный антисемитизм и его идейная связь с нацистским»; «Историография Холокоста в одесском регионе».

Напротив входа в выставочное помещение был представлен небольшой блок материалов, касающийся евреев предвоенной Одессы. Этот блок можно расценивать и как своеобразное введение в тему, и как отсылку к предшествующей выставке и к материалам, размещенным в соответствующем этому периоду зале постоянной экспозиции.

Групповые фотографии выпускников биофака Одесского учительского факультета 1937 года, членов экзаменационной комиссии медицинского института, сотрудников одесского обкома партии (1941), аттестационный лист на присвоение звания старшего лейтенанта Израилю Инбергу (1938) и, наконец, фото отдыхающих в одном из одесских санаториев (6 июня 1941) на фоне газеты «Большевистское знамя» создают образ предвоенной многонациональной Одессы со значительной долей еврейского населения.

Однако мы сознательно шли на «нарушения» тематико-хронологического принципа, выделяя по мере возможности, два основных приоритета. Первый из них – это исторический: тот приоритет, который определяет специфику экспозиционных концепций всего нашего музея. Второй принцип – приоритет «личных» историй над событийной последовательностью «Большой истории». Сухой событийной линейности мы предпочитаем нелинейные экспозиционные приемы, с разветвленной «генеалогией» и соответственно – географией, с пересечениями и неочевидными взаимосвязями судеб, со своеобразными «временными проколами», когда прошлое неожиданно встречается с настоящим. В сочетании с камерностью нашего музея-квартиры именно такие подходы, на наш взгляд, в наибольшей степени способствуют формированию образа еврейской идентичности в восприятии зрителей.

Одним из характерных в этом отношении примеров может служить подборка документов Эни Саблер в «предвоенном» блоке. Свидетельство об окончании еврейской средней школы 1928 года, диплом акушерки по окончании медицинского техникума и фото Э. Саблер уже в качестве медработника военно-полевого госпиталя иллюстрируют одну из личных «историй», связывающих довоенный и военный периоды. Учитывая то, что Эни Саблер – мать супруги Леонида Дусмана, материалы, рассказывающие о ней, по «семейной» ассоциации корреспондируют с материалами оккупационного периода, предоставленными Л. Дусманом. А непосредственная связь с днем сегодняшним становится очевидной, когда мы вспоминаем о том, что дочь Эни Саблер, Людмила Карачун является активным помощником в составлении списков погибших евреев, опубликованных в книге «Помни! Не повтори!» (одного из экспонатов выставки) и в настоящем издании.

Необходимо отметить еще два «семейных» блока материалов, иллюстрирующих достаточно типичные для одесских евреев судьбы. Один из этих блоков посвящен семье Мани (Марии) Трок (в замужестве – Песчанской). Фотография красавицы Мани в форме лейтенанта медицинской службы, объединенная с довоенным фото ее родителей, погибших в период одесского Холокоста, долгое время была своеобразной квинтэссенцией этой темы в постоянной экспозиции нашего музея. В выставочном варианте этот комплект был дополнен карандашным портретом Мани Трок 1945 года. Для нас было особенно важно, что внучка Мани Трок стала женой нынешнего главного редактора журнала «Лехаим». Таким образом, судьба этой семьи стала одним из символов краха нацистских планов «окончательного решения еврейского вопроса».

Это же относится к комплекту фотографий, документов и писем, рассказывающему о родственниках Михаила Пойзнера. Его дед, Пейся Лейдерман, не просто выжил в гетто, но и успел после освобождения повоевать в действующей армии. Как и многие одесситы, помнившие немецко-австрийскую оккупацию 1918 года, дядя Михаил и тетя Клара не верили тому, что немцы уничтожают евреев, считая это «советской пропагандой». Они оба погибли в одесском гетто. Два других дяди, Абрам и Матвей Лейдерманы, погибли на фронте. Еще один дядя, Хаим, и отец, Борис Пойзнер прошли фронт и остались живы.

К 60-летию освобождения Одессы Михаил Пойзнер издал материалы своей коллекции: «Оккупация. Одесса. 1941-1944». Эта книга-альбом, содержащая уникальную подборку фотографий, документов и других предметов указанного периода, также заняла почетное место в нашей экспозиции.

Однако в некоторых случаях мы избегали «жесткости» и в соблюдении указанных приоритетов построения экспозиции. Так, в довоенном блоке была представлена фотография скрипачки Анны Перчук, снятой вместе с ее учителем, основателем известной музыкальной школы профессором П. Столярским, в экспонаты, касающиеся ее дальнейшей судьбы (еврейское гетто, освобождение, призыв и работа во фронтовых концертных бригадах), разместились в иных разделах выставки.

Тема участия евреев Одессы в боевых действиях, период обороны Одессы, история эвакуации, производственная деятельность в тылу, к сожалению, являются ненамного более освещенными, нежели история евреев «межвоенного» периода. Казалось бы, в этом отношении история не нуждается в дополнительных изысканиях по «еврейскому параметру»: евреи находились «на общем положении» с представителями других национальностей. Однако этому традиционному для советской и, увы, постсоветской истории подходу противоречат два существенных факта. Во-первых, к моменту начала обороны Одессы евреи составляли по меньшей мере половину населения города. Во-вторых, феномен грядущего геноцида евреев в оккупированной Одессе неизбежно придает особое значение статистики в отношении мобилизованных и эвакуированных евреев напрямую связан с уточнением масштабов уничтожения еврейского населения, оказавшегося в оккупации. Напомним, что современный подход к теме «Сопротивление» подразумевает участие евреев в рядах действующей армии. Кроме того, акцентуация внимания на судьбах мобилизованных и эвакуированных евреев связана с необходимостью и сегодня не обратить внимание на то, что уровень антисемитских настроений после освобождения Одессы был гораздо выше, нежели в предокупационный период, что непосредственно связано с результатами массированной нацистской пропаганды и тенденциями (пусть еще не вполне «проявленными» в 1944-46 гг.) собственно советской политики по отношению к евреям в послевоенный период.

Поэтому значительная часть выставки была посвящена евреям-участникам войны, в том числе, участникам героической обороны Одессы. Даже без представления «общей» статистической картины, материалы выставки говорят о том, что евреи принимали участие в боевых действиях в самых различных званиях и родах войск. Хотелось бы отдельно выразить благодарность хранительнице архива участников обороны Одессы Рахиль Моисеевне Бровер-Вибергал за предоставленную для выставки подборку фотографий. Обратим внимание на то, что при обороне осажденного города практически все работоспособное население так или иначе принимало участие в оборонительных действиях. То же нужно сказать об одесских работниках «тыла», также представленных в этой фотогалерее (например, один из инициаторов постройки легендарного танка «На испуг» Урий Коган).

Мотивы судеб эвакуированных евреев были неразрывно связаны с судьбами воевавших. В экспозиции это было показано с помощью многочисленных писем с фронта (собственно, в нашем музее серия выставок, посвященных военному периоду, началась еще в мае 2004 года, когда была открыта выставка «Письмо с фронта... орфография и пунктуация сохранены»).

Мы попытались выделить в отдельный экспозиционный блок тему жизни в эвакуации, воспользовавшись комплектом писем, фотографий и документов, подаренных нам Михаилом Гаузнером. Однако, повторяем, подобное тематическое разделение очень условно. Этот тезис прекрасно иллюстрирует интервью, взятое у Михаила Гаузнера А. Бейдерманом в программе фиксации «устной истории» фонда «Центропа». На выставке мы экспонировали лишь небольшой фрагмент этого текста, но он настолько характерен, что мы позволим себе привести более полный вариант этого интервью:

«Моего прадеда по матери звали Хаим-Шмуль Курлянд. Он родился примерно в 1860 году, в еврейском местечке нынешней Винницкой области... Прадед в местечке держал аптеку, был очень уважаемым человеком, как профессионал и как очень набожный человек. Прадед с детьми перебрался в Одессу в середине1920-х годов... В 1941-м году, когда началась ВО война, он категорически отказался уезжать из Одессы, он был очень старый. Он сказал: "Умирать надо дома". Обстоятельства его гибели нам неизвестны. Соседи сказали после войны, что он, "как все ваши, пропал".

Моя бабушка по материнской линии, Мария Вайнштейн, урожденная Курлянд, родилась в 1886 году, в еврейском местечке Винницкой области... Она была домохозяйкой: вела дом и воспитывала детей... Овдовев, бабушка Мария осталась с четырьмя детьми, без специальности и без средств к существованию. Они переехали в Одессу, к каким-то дальним родственникам. Обещанной поддержки от них они, реально, не получили и первое время очень бедствовали... Во время ВО войны бабушка эвакуировалась в город Андижан... Она умерла в эвакуации от сыпного тифа, в 1943-м году, в возрасте 57-ми лет.

Старшая сестра моей мамы, Ася, родилась в 1908 году. Тетя Ася, не получила специального образования, она до ВО войны работала бухгалтером. Она была замужем за Со-

ломоном Шевелевым. Соломон был из семьи одесских биндюжников, один из молодых комсомольцев, впоследствии членов партии, искренне веривший в коммунистические идеалы. Он был инженером-механиком. У него от первого брака была дочь, Роза, которую Ася вырастила с годовалого возраста... Во время ВО войны тетка вместе с мужем и дочерью эвакуировалась в Андижан. Ее муж, Соломон, перед войной перенес тяжелый ревмокардит и, поэтому его не взяли в армию, хотя он очень хотел. А тетка была беременна. Когда она родила сына Витю, в апреле 1942 года, дядя Соломон в июне ушел на фронт. Дядя Соломон прошел всю войну политруком, был тяжело ранен, стал инвалидом Отечественной войны, первой группы. Очень тяжко болел всю свою жизнь после войны, перенес огромное количество операций всяких...

Мамин брат Марк родился в 1912 г. Марк проходил срочную службу на военном флоте, на Тихом океане. Отслужив, он остался в городе Совгавань, Хабаровского края, на берегу Тихого океана. Марк женился на русской, у них было двое детей. Марк всю ВО войну работал на оборонном заводе коммерческим директором. В Совгавани жил до конца своих дней, он умер в 1970 г. Младший брат Борис родился в 1918 г. Во время ВО войны он был краснофлотцем. Начал службу под Одессой, на береговой артиллерийской батарее. Борис прошел всю войну, был ранен, контужен...

Моя мама Рива Гаузнер, урожденная Вайнштейн, родилась в местечке Томашполь, Подольской губернии, в 1907 году... После смерти дедушки и переезда семьи в Одессу моя мама начала работать, счетоводом, чтобы помочь бабушке. Потом она окончила бухгалтерские курсы и стала бухгалтером. ...

Моего прадеда по отцовской линии звали Иосиф Гаузнер. Прадед жил в Звенигородке, в Подольской губернии в 19 веке. В семейном альбоме хранится фотография прадеда, сделанная в Одессе, в 1900-е годы. ...

Мой дед Давид Гаузнер родился в местечке Звенигородка, в Подольской губернии, в 1881 году... В нашем домашнем архиве сохранилось несколько открыток, которые дедушка писал моей бабушке: «Мадмуазель Софье Хасилевой, в местечко Калюс». Бабушка и дедушка поженились в 1903 году. После женитьбы дед перебрался в город Могилев-Подольск, где он держал мануфактурный магазин. После Октябрьской революции они оттуда, грубо говоря, сбежали, спасаясь от преследований властей, как представители буржуазии. Они перебрались в Одессу в двадцатых годах и пристроились у каких-то родственников. Дед Давид покончил со своей коммерческой деятельностью. Вместе со своим близким приятелем, недоучившимся медиком, они придумали какое-то устройство для производства долгоиграющих граммофонных иголок, которые не тупились так быстро, как обычные иголки. Дед работал в качестве слесаря и организовывал сбыт этих иголок. Основная часть его работы была за этим устройством. Когда он приходил домой, у него руки пахли керосином. Он умывался, отфыркиваясь, на кухне, и вокруг была огромная лужа. Дед плохо слышал, общение с ним из-за этого было затруднено и, может быть поэтому, а может быть, по его свойству душевному, характеру, он был заядлым книголюбом. Он ходил в городскую библиотеку раз в неделю, в пятницу, почему-то с авоськой. И приносил домой полную авоську книг на русском языке и читал. У деда было два увлечения: работа и книги.

Родителей моей бабушки по отцовской линии, Соломона Хасилева и прабабушку Хасилеву, я знаю только по фотографиям, которые сделаны в Одессе, 19 июля, 1903 года, в фотографии В. Чеховского...

Старший брат моего отца Езекиль родился в 1906 году, в Могилев-Подольске. ...Дядя Юзя в 1941 году, ушел в армию и погиб на фронте...

Мой отец, Яков Гаузнер, родился в 1907 году, в городе Могилев-Подольске. Он писал в своей биографии, что окончил среднюю школу, скорее всего это было еще в Могилев-Подольске. Потом отец окончил одесский машиностроительный техникум и начал работать инженером на каком-то заводе. Очень быстро был замечен, как организатор, а он был прирожденный лидер. Работая на заводе, он окончил вечернее отделение Одесского индустриального, теперь политехнического института, по специальности инженер-механик. Перед войной он работал начальником механического цеха, на известном в Одессе, заводе Кинап...

Я родился 3-го июня 1936 года в Одессе, в роддоме на Куликовом поле...

Когда началась ВО война, завод, где работал мой отец, эвакуировался. А мой отец остался с частью не уехавших людей, и в механическом цехе они организовали производство корпусов мин, что было необходимо для обороны Одессы... Когда Одессу начали особенно интенсивно бомбить, и одна из бомб разорвалась где-то очень недалеко от нас, на нашей улице, мать сказала: «Если суждено, то погибнем вместе». И мы с мамой переехали в комнатку, при кабинете отца, на заводе. И до самой эвакуации жили там.

Наша семья – папа, мама, бабушка и дедушка и я – эвакуировалась из Одессы в числе последних, это было в конце сентября или начале октября 1941 года. На Таможенной площади у входа в порт, собралась огромная толпа отъезжающих. Я хорошо помню голубое небо, яркое солнце, и пронзительный вой сирены – начался налет. Немцы сбрасывали бомбы на порт, на пароходы, а, отбомбившись, поливали из пулеметов толпу на площади. Началась страшная паника, люди кричали, падали раненые. Дядя Боря, младший брат моей матери, который провожал нас, схватил меня в охапку и утащил в какую-то парадную. Потом, когда окончился налет, мы долго искали родителей и бабушку с дедушкой. Пароход, на котором мы должны были отплыть, для того, чтобы не стать мишенью для бомбардировщиков, срочно снялся с якоря, лавируя, вышел из порта и ушел в море. Этот пароход, кажется, он назывался «Ленин», подорвался на мине. Погибли, практически, все. То есть, этот немецкий налет спас нам жизнь. Через некоторое время отец получил посадочные талоны на другое судно, оно называлось «Каменец-Подольск». Мы разместились в трюме, где было душно, тесно и не было питьевой воды. Наш пароход благополучно миновал минные поля, избежал обстрела с воздуха, и мы прибыли в Мариуполь.

Из Мариуполя всей семьей мы по железной дороге, в теплушках, приехали в Йошкар-Олу. Всю партию эвакуированных поселили в зале бывшего краеведческого музея, который мне, пятилетнему мальчику, казался огромным. Жило там человек сорок. Простынями, развешанными на веревках, отгораживали жизненные пространства для семей. В этих условиях я заболел двухсторонним крупозным воспалением легких. Болезнь протекала очень тяжело. Лекарств, практически, не было, а те, которые были, на меня не действовали, врачи от меня уже отказались. Основная часть отцовского коллектива уезжала дальше, в город Белово, Кемеровской области. А наша семья осталась в Йошкар-Оле из-за моей болезни.

Мама рассказывала мне, что зима 1941-го года была очень суровой. Ей сказали, что есть какой-то местный врач, очень старый и очень опытный. Если он меня не спасет, меня никто не спасет. Маме дали адрес. Она с трудом, поздно вечером, нашла на окраине городка деревянный домик, стала стучаться. Ей открыла жена этого доктора и сказала, что доктор сам болеет и не принимает. И закрыла дверь у нее перед носом. Мать в отчаянии встала на колени на покрытом льдом крыльце и стала молиться. Она не могла мне объяснить потом, кому она молилась, и куда она отсылала свои молитвы, но она молилась. Через какое-то время эта женщина открыла дверь и сказала: «Поднимитесь». Вышел старенький доктор, закутанный в женский платок, и пошел с мамой. Он меня, как-то вылечил. Как, не знаю...

Отца я, в это время практически не видел. Он пропадал день и ночь на заводе. Это был завод, созданный на базе ленинградского оптико-механического завода и одесского заводские прицелы. Как и все заводы, относящиеся к Наркомату вооружения, его курировал печально известный Лаврентий Павлович Берия. Отец мне рассказывал, что неоднократно, находясь на совещаниях в кабинете у директора, он слышал, как звонил Берия и кричал: «Где прицелы? Пойдете все в штрафные батальоны!» Отец вскоре был назначен начальником механического цеха, который интенсивно строился. Работа не прекращалась ни днем, ни ночью. Он иногда приходил домой, несколько часов дремал и опять уходил на завод. Отец наладил работу этого цеха. За это, в 1943 году, отец получил орден Трудового Красного Знамени. У меня сохранилась газета «Известия», в которой был опубликован указ о награждении группы работников наркомата вооружения. В «Известиях» были опубликованы фамилии, имена и отчества награжденных. Антисемиты могли бы прийти в ужас: сколько там было еврейских имен, фамилий и отчеств, наверное, около половины.

В партию отец вступил в конце 1943-го года, уже после победы Советской армии под Сталинградом. Позже он мне сказал: «Я до войны совершенно не разделял коммунистических взглядов, я был беспартийный инженер. Но во время войны я понял, что партия – это та сила, единственная, которая сможет организовать сопротивление Гитлеру и победу». Тогда он уже не мыслил себя вне партии. Он неоднократно говорил мне, что во время войны, на официальном уровне, он с антисемитизмом в свой адрес не сталкивался никогда.

В 1944 году мы переехали в Свердловск, куда отец получил назначение главным инженером одного из самых крупных заводов оптико-механических приборов наркомата вооружения. Этот завод выпускал аэрофотоаппараты, приборы, с помощью которых можно было получить разведывательные данные о воздуха, а также – объективные данные о результатах бомбометания и штурмовки... Мой отец получил орден Отечественной войны, 1-й степени, эту награду давали только боевым офицерам, участникам военных действий.

После окончания войны, начиная с 1947 года, отец начал просить у министра вооружения Устинова перевести его в Одессу, на прежнее место работы. Его долго не отпускали. И только в 1949 году отцу удалось перевестись на одесский завод Кинап главным инженером. В этом ему помог начальник Главка Полонский. При переезде в Одессу отцу была предоставлена квартира в доме, где я живу и сейчас. Вслед за отцом в Одессу переехали мы с бабушкой, дедушкой и мамой. Первое мое впечатление это были извилистые, как я их называл, деревья в сквере возле оперного театра, с узловатыми изогнутыми стволами – японские, и яркой синевы море. У меня было ощущение, что я приехал к себе домой. Наверняка, это было стимулировано тем, что родители говорили об Одессе всегда с таким придыханием, с такой нежностью, что я был к этому внутренне готов. В 1949 году было уже не так много разрушений, за пять лет, которые прошли после освобождения Одессы, многие здания уже восстановили. За нашим домом были развалины, куда мы бегали с ребятами после уроков и там происходили выяснения отношений.

В Одессе отец впервые столкнулся с антисемитизмом, когда пришел в обком партии и представился заведующему промышленным отделом. На что тот ему сказал: «Мы вас сюда не приглашали. У нас есть свои национальные кадры»...

С темой эвакуации тесно связана проблема резвакуации и возникавших при этом проблем. На выставке экспонировался ряд документов, связанных с боевой биографией офицера Исаака Файнгерша, предоставленных М. Пойзнером. Представлено было и официальное письмо (16 июля 1945 г.) командира военной части, где служил Файнгерш, на имя председателя Одесского горсовета, фрагмент которого мы приводим:

«Майор Файнгерш И.Я. в Отечественной войне с 1941 года, трижды ранен, является одним из лучших офицеров части, награжден семью правительственными наградами.

На основании вышеизложенного прошу оказать содействие в получении вызова для отца и матери майора Файнгерша Исаака Яковлевича для переезда к постоянному месту жительства в город Одесса».

О проблемах, связанных с возвращением эвакуированных в Одессу, говорит и ряд писем (переданных в дар музею Н. А. Литовченко) на имя одесского журналиста, впоследствии известного филолога, профессора А. Недзведского, с отчаянными просьбами помочь в организации аналогичного «вызова».

Особая тема – антисемитские настроения в период после освобождения Одессы. В настоящем издании опубликовано письмо на имя Н.С. Хрущева (5), в котором в качестве причин антисемитизма указывается «избыточное», с точки зрения автора письма (или доноса?), количество евреев, работающих на руководящих должностях, в частности, в Одесском порту. В реакции на этот «сигнал» за подписью секретаря Одесского горкома подтверждается факт «наличия большого процента на руководящей работе в Одесском Торговом Порту товарищей еврейской национальности», причем, как факт негативный. Между прочими примерами приводится и имя зам. нач. автобазы тов. Фексона М.А. На нашей выставке были представлены документы и награды участника Великой отечественной войны Марка Абрамовича Фексона (одна из наград – за участие в «испанской» войне 1936-39 гг., другая – медаль «За оборону Одессы»). Кроме того, исходя из экспонированных документов, понятно, что М. Фексон работал в Одес-

ском порту *по специальности*. Особенно характерно, что в антисемитской по сути переписке используется риторика... борьбы с антисемитизмом.

Центральная часть экспозиции представляла период оккупации Одессы. Отдельные экспонаты не связаны с темой Холокоста непосредственно. При всех трудностях военного времени, в Одессе работают театры, школы, выходит даже детский журнал. И по контрасту с этими документами перед нами предстает совершенно иная действительность. Это история тотального уничтожения более 100 тысяч евреев-одесситов и десятков тысяч евреев, которые с началом военных действий бежали в наш город. На выставке были представлены антисемитские листовки, приказы оккупационных властей, обращенные к евреям Одессы, образцы антисемитских статей в одесской прессе оккупационного периода, молитвенник из балтского гетто и даже предметы обихода (одеяло, котелок и др.) Л. Дусмана – они с матерью чудом выжили, пройдя почти через все этапы «дороги смерти» одесского региона.

Мы старались пространственно не отделять «нейтральные» экспонаты от откровенно антиеврейских материалов: одесская «видовая» открытка с румынской надписемитскими листовками и приказами. И это «соседство» соответствует реалиям (массовые казни в пределах города в первые недели оккупации, последующая кратковременная изоляция в гетто на Слободке-Романовке и, наконец, массовое этапирование и уничтожение евреев за пределами Одессы) не ограничивало оккупационные власти в постоянной поддержке пропагандистского антисемитского «тонуса».

Спасение евреев в период Холокоста – это всегда счастливая случайность, исключение из правила. Но даже и такие исключения имеют некоторые характерологические черты: спасение в подавляющем большинстве случаев было невозможно без того или иного участия представителей нееврейского населения. О праведниках мира будет сказано ниже, но в контексте описываемой выставки нельзя не остановиться на комплекте документов, иллюстрирующем один из таких редких эпизодов. В комплект входит копия газетного объявления об аресте еврейки Розалии Гинзбург, а также подлинные свидетельские показания в военно-полевом суде и справка-постановление этого суда, резюмирующие его решение о том, что Р. Гинзбург признается «нееврейкой». Формат выставки не позволял включить в экспозицию развернутую экспликацию, но мы считаем уместным включить (с незначительными сокращениями) никогда ранее не публиковавшийся пояснительный текст В.В. Литовченко, сына Р. Гинзбург, в нашу статью:

«Родители мои поженились в феврале 1940 г. Папа, Василий Иванович Литовченко, преподавал в педагогическом институте и, по совместительству, в консерватории, где училась мама, Розалия Наумовна Гинзбург. Для обоих это был второй брак. Жили они вместе с мамиными родителями – Фримой Григорьевной и Наумом Давыдовичем в доме №3 на улице Ланжероновской. Я родился в мае 1941 г.

По ряду причин – мой возраст, хорошее мнение дедушки о немцах-колонистах, папина болезнь – наша семья осталась в Одессе после ухода Красной армии. Реальность оказалась ужасной...

С началом гонений на евреев семья моя разделилась – дедушка и бабушка подчинились приказам, ушли с этапом в Дальник и вскоре оказались в концентрационном лагере под Доманевкой. Маму и меня папа не отпустил.

Родители переселились в другой дом – №17 по улице Полицейской (ныне ул. Ивана Бунина). Мама сменила имя и отчество. Теперь она была Галина Викторовна Литовченко. Имя это не случайное – с детства дома ее называли «Галочка». Все довоенные документы и фотографии были уничтожены.

Но выжить самостоятельно, без помощи других людей, было невозможно. И помощь пришла. Мамин педагог, известный певец, а во время оккупации художественный руководитель Оперного театра, профессор Виктор Алексеевич Селявин включает маму в список труппы театра под вымышленным именем. Мама получает первый вид на жительство – этот документ с фотографией сохранился.

Самый страшный для евреев период оккупации, до весны 1942 г., мама со мной скрывается у папиных друзей – Всеволода Владимировича Короповского и Дины Михай-

ловны Змиевской в доме №4 по Александровскому проспекту. Жили они в коммунальной квартире, поэтому невольными, но, как показало время, искренними и беззаветными участниками благородного дела оказались соседи – Михаил Николаевич Попетин с дочерьми Анной и Марией и внучкой Сусанной и Изабелла Львовна Перкаль. Дворник дядя Петя (к сожалению, его фамилия мне неизвестна) был исполнителен и строг. Периодически он появлялся в квартире и, сообщая об очередной полицейской проверке, требовал, чтобы все было в порядке. Маму со мной отправляли на антресоли.

К лету 1942 г. мама возвращается со мной на Полицейскую улицу. Папа работает в университете и руководит подпольными группами Сопротивления оккупантам. Члены этих групп – преподаватели университета и жители села Чубаевка (7-я станция Большого Фонтана). Мама печатает и переписывает листовки и сводки Совинформбюро.

В это же время пришли вести о судьбе дедушки и бабушки. Концентрационный лагерь, в котором их держали, практически не охранялся. Дедушка ходил по окрестностям, выполнял с детства ему знакомые крестьянские работы и подружился с некоторыми из жителей расположенных неподалеку Щуцких хуторов. Один из новых знакомых – Старoверов – согласился забрать к себе моих родных. Это был февраль или март 1942 г., еще стояли морозы. Бабушка заболела тифом. Старoверов подъехал на повозке в посадку, в километре от лагеря. Дедушка нес бабушку на плечах, она плакала и просила ее оставить. Вместе с моими родными ушел подросток по имени Даня. Бабушка выжила, они с дедом много, наравне с крестьянами, работали. Бабушка вспоминала дружелюбное и уважительное отношение к ним их спасителей. В зиму 1942-43 гг. бабушка снова болела, в бреду просила рыбы. Старoверов в мороз пошел на пруд ловить рыбу, простудился и умер. Но никто не упрекал бабушку и дедушку, их жизнь на Щуцких хуторах продолжалась.

Старостой на хуторах румыны назначили Зиновия Иванoвича Кузьменко. Некоторое время мои родные жили в его доме, потом перебрались к Марии Ивановне Лящено. На хуторах скрывались и спаслись еще несколько еврейских семей. Дочь Зиновия Иванoвича – Фрося – приехала учиться в Одессу, встретилась с моими родителями и передала им весточку из Щуцкого. Папа привлек семью Кузьменко и некоторых других жителей Доманевского района к подпольной работе. Сегодня сложность и многозначность этих событий трудно представить и понять.

Относительное благополучие двойной жизни закончилось в конце 1942 г. Кто-то сообщил полиции мамину национальность. Мама была арестована и привлечена к суду за сокрытие еврейского происхождения. Сообщение об этом было напечатано в «Одесской газете» от 28 декабря. Но папа не сдался, не подвели его и друзья и другие добрые люди. Было составлено сохранившееся до сих пор свидетельство о том, что мама – дочь немца Иоахима-Витольда Гинзбурга и его первой жены армянки Анны Папазян. И.-В. Гинзбург якобы ушел со второй женой-еврейкой в гетто и пропал. Это свидетельство, составленное задним числом, подписали Виктор Алексеевич Селявин, папины друзья и коллеги Георгий Николаевич Аксентьев, Константин Кириакович Стамеров и его жена Елена Федоровна Балашова. Заверены подписи Зоей Антоновной Бабайцевой-Бориневич, заведовавшей некоторое время городским загсом. На румынском переводе этого документа стоят соответствующие печати и подписи реальных должностных лиц городской Примарии. В таком виде его представили в декабре 1942 г. в румынский военно-полевой суд.

На суде выступили свидетели, утверждавшие, что Розалия-Галина Литовченко – не еврейка. Мне известны имена некоторых свидетелей – Сергей Тихонович Белозеров, Константин Михайлович Гродский. Узнав об аресте, пришел и дал такие же свидетельские показания учитель украинского языка школы №43, в которой учились сестры Роза и Люся Гинзбург. Может быть, его фамилия Дмитрашко. Дворничиха дома №3 по Ланжероновской улице тетя Ксеня, глубоко верующая женщина, присягнула на Евангелии в том, что мама моя не еврейка. Она считала, что за эту ложь ей зачтутся многие грехи.

К сожалению, я уже никогда не узнаю других имен честных и отважных людей, не побоявшихся репрессий оккупантов и рисковавших своими жизнями ради спасения родного мне человека. Решение суда было в мамину пользу, и 31 декабря 1942 г. ее выпустили из тюрьмы. Оригинал решения хранится в семейном архиве.

С начала этих драматических событий я постоянно, вплоть до освобождения Одессы, жил на Александровском проспекте, 4. В марте 1942 г. подпольная организация, руководимая моим отцом, была разгромлена. Арестовали папу и маму, В.В. Короповского, Д.М. Змиевскую и многих других. Я остался на попечении семьи Попетиных и И.Л. Перкаль. Анну Попетину я называл «мама Ура», Марию – «мама Муся».

Родители вышли на свободу с приходом Советской армии в апреле 1944 г. Дедушка и бабушка пешком отправились из Щуцких хуторов в Одессу, и летом все были в сборе. Выжили мои родные благодаря ряду счастливых совпадений, своему упорству и отваге, верной дружбе и благородству многих знакомых и незнакомых людей. Никого из них уже нет в живых. Вечная им память».

Мы уже говорили об особой значимости «семейных историй» в пространственном контексте выставочной экспозиции. Однако не менее важным являются и «пересечения» выставочных экспонатов с экспонатами нашей постоянной экспозиции. В данном случае речь идет об экспонатах, представленных в отделе «советского периода», связанных с жизнью и деятельностью выдающегося музыканта и преподавателя, профессора Людмилы Гинзбург, родной сестры Розалии.

Еще один пример подобного «пересечения» – замечательные экспонаты, предоставленные музею Одесским обществом еврейской культуры (в лице А. Розенбойма): портреты членов семьи Веприк-Краснопольских. Герш-Лейб Веприк был последним старостой (габаем) синагоги рубальщиков кошерного мяса. Он сам, его дочь Адела и зять, Моисей Краснопольский, погибли в период Холокоста. Поэтому живописный портрет Г.-Л. Веприка и парный фотопортрет четы Краснопольских были размещены в выставочной галерее фотопортретов погибших евреев. Но в соответствующих разделах постоянной экспозиции остались приглашение на свадьбу Аделы и Моисея 1913 года и «модерная» кровать из их дома, изготовленная в Одесском еврейском училище общества «Труд». Несмотря на Катастрофу, оказалось невозможным оборвать все нити, связывающие дореволюционную еврейскую Одессу с современной. Об этом символически свидетельствует тот факт, что в здании бывшей синагоги шойхетов в настоящее время размещается и ООЕК и одесская Ассоциация бывших узников гетто и концлагерей, и центр «Мигдаль» – основатель Музея истории евреев Одессы.

На выставке были представлены наиболее значимые труды, посвященные теме Холокоста в одесском регионе. Особое место среди таких экспонатов занимала машинопись (с авторской правкой) статьи «Гибель еврейского населения во время фашистской оккупации». Этот труд был подготовлен выдающимся одесским историком, профессором Саулом Боровым еще в 1946 году, однако советская цензура не разрешила его публикацию, а сам Боровой лишь по случайности избежал ареста по обвинению в «космополитизме» (статья была опубликована лишь в 1991 году).

Мы упоминали о фотографиях погибших евреев, представленных на выставке. История этих фотографий связана с именем Б. Гидалевича, одного из первых исследователей истории Холокоста в одесском регионе в начале 1990-х годов. Списки погибших и немногие сохранившиеся и собранные этим исследователем фотографии были опубликованы в книге «Это забыть нельзя» (Иерусалим, 1997). А сами фотографии были подарены музею продолжателем дела, начатого Б. Гидалевичем, Л. Дусманом.

Карта Транснистрии с маршрутами, по которым гнали евреев к местам массового уничтожения и отметками наиболее крупных гетто была составлена Владимиром Оксом еще в 1980-е годы, когда заниматься «еврейскими темами» было небезопасно. А увеличенную копию этой карты нам предоставила одесская школьница Даша Маркина. На выставке была представлена и ее работа, выполненная для Малой академии наук: «Антиеврейский геноцид XX ст. Одесса – кровавая Транснистрия». Мы считаем, что представление такой работы, так же, как и других работ на эту тему, выполненных учащимися еврейских и нееврейских школ Одессы, является одной из важнейших задач музея.

К сожалению, связь с современностью не ограничивается подобными примерами. На этой выставке мы представили антисемитские листовки и плакаты, которые расклеивали и раздавали в Одессе в 2004-2005 гг. в период небывало острой кампании президентских выборов. Появление такой продукции в наше время еще раз подтверждает необходимость активной работы по изучению и популяризации истории Холокоста. Смысл такой деятельности, включая и нашу выставку, удачно сформулировал Л. Дусман в названии своей книги: «Помни! Не повтори!»

Кроме специальных экскурсий и лекций, проводимых на основе экспонатов выставки, необходимо упомянуть, по крайней мере, о двух заседаниях Клуба исследования и возрождения еврейского наследия (КИВЕН), действующего на базе музея. На одном из них, в сентябре 2005 года, перед членами клуба выступила Люся Калика, рассказавшая об удивительном случае спасения группы евреев в подвале ее квартиры во время оккупации Одессы (ее мемуары публикуются в настоящем издании). Еще одно заседание было посвящено основателю клуба КИВЕН, Анне Марковне Келиной, одному из наиболее активных деятелей еврейского возрождения Одессы, и в частности, Ассоциации узников гетто и концлагерей в начале 1990-х годов. Недавно клубу КИВЕН было присвоено имя А. Келиной.

Заключительным этапом работы выставки стала ее презентация (в обновленном виде) в ходе проведения IV Международной конференции «Одесса и еврейская цивилизация» с одноименной тематикой («Катастрофа, сопротивление, победа», 31 октября-2 ноября 2005 года). Некоторые из докладов этой конференции включены в настоящее издание. В программе конференции состоялась презентация компакт-диска с виртуальным туром по экспозиции музея, в который были включены и материалы выставки.

Почти сразу после завершения работы выставки «Катастрофа, сопротивление, победа», на которой уже отчасти была представлена тема спасителей и «праведников мира», в том числе, такие экспонаты, как медаль и диплом о присвоении этого почетного звания Евгению и Андрею Шевалевым, музей приступил к подготовке открытия выставки, посвященной семье Шевалевых.

По инициативе Л. Дусмана вдова Андрея Евгеньевича Валентина Андреевна Шевалева передала в дар музею семейный архив Шевалевых, на основе которого и была развернута экспозиция, представляющая три поколения замечательной одесской семьи.

В период оккупации Евгений Александрович, волею судьбы ставший руководителем Одесской психиатрической больницы, и помогавший ему сын Андрей прятали евреев в «буйных» палатах, выписывали евреям поддельные документы и истории болезней... В этом активное участие принимал весь медперсонал больницы. Никто не стал предателем. Они спасли сотни людей...

Старший сын Евгения Шевалева, Владимир, возглавивший с началом войны госпиталь (в помещении Института Филатова), эвакуировался в составе действующей армии в Севастополь, попал в плен, выполнял функции врача в концентрационном лагере для военнопленных и спасал евреев даже в этих условиях.

Все члены семьи Шевалевых не считали свои действия героическими. Для них это было в порядке вещей, а вот сам «порядок» был исключительный по своей бесчеловечности. Нельзя не добавить, что не только евреи, но и душевнобольные для нацистов были «нежелательным контингентом», и Евгению Александровичу приходилось напрягать все свои незаурядные способности от дипломатических (включая совершенное знание ряда европейских языков и, конечно, немецкого с диалектами) до хозяйственно-организационных, чтобы уберечь тех, кому грозила гибель.

В начале 2006 года Лев Думер, создатель «домашнего» музея истории Холокоста в Одессе, принял решение передать материалы своего собрания из Сан-Франциско в Одессу, в дар центру «Мигдаль» для использования и экспонирование этих материалов Музеем истории евреев Одессы.

Осенью 2005 года Л. Дусман совместно с профессором ОНУ им. Мечникова В. Щетниковым стали инициаторами создания на базе музея учебно-методического семинара для одесских преподавателей истории Холокоста. «Пилотное» заседание семинара состоялось 14 ноября 2005 года. Можно утверждать, что впервые отмечаемый 26 января 2006 года Международный День памяти жертв Холокоста в нашем музее стал и первым результатом работы такого семинара. На участников встречи (она состоялась 25 января) сильное впечатление произвели выступления школьников, которые были подготовлены учителями, участвующими в работе семинара.

Одной из главных целей семинара является совместная подготовка методического пособия для одесских учителей, которые стремятся к введению в изложение темы Холокоста местных материалов.

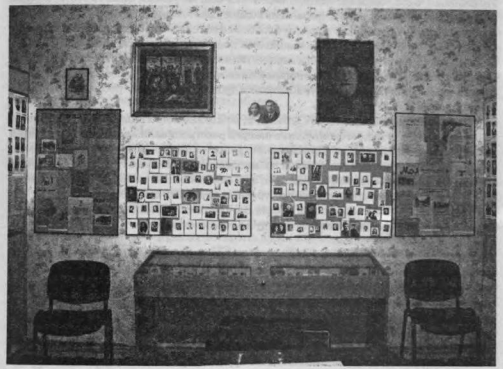
Ко Дню памяти жертв Холокоста была открыта новая выставка. Помимо некоторых материалов двух выставок «Катастрофа, сопротивление, победа» и выставки, посвященной Евгению и Андрею Шевалевым, в эту экспозицию вошли отдельные копии архивных документов, представленных в настоящем издании, а также ряд новых экспонатов, переданных в дар музею. Среди них особо выделяется комплект фотографий и документов, подаренных нам Екатериной Маркусовной Каневской (Глазер), у которой из шестнадцати членов семьи, оставшихся в Одессе, Холокост забрал пятнадцать.

Эта экспозиция работает и в настоящее время.

Таким образом, можно констатировать, что за два неполных года реализации исследовательского и образовательного проекта «История Холокоста в одесском регионе» Музей истории евреев Одессы «Мигдаль-Шорашим» стал *постоянно и планомерно действующим центром*, координирующим усилия по изучению, представлению и преподаванию истории Холокоста в нашем городе. Не будем обольщаться: эта деятельность по-прежнему находится на начальной стадии своего развития. Однако у нас уже есть основания надеяться на ее успешное продолжение. Мы ответственны в этом перед ушедшими поколениями. Мы ответственны в этом перед поколениями, которым еще предстоит узнавать историю Катастрофы, чтобы не допустить подобное в будущем.

Примечания

1. См., напр., С. Ципперштейн. Евреи Одессы. История культуры. 1794-1881. Москва-Иерусалим, 1995; М. Полищук. Евреи Одессы и Новороссии. Социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии. 1881-1904. Иерусалим-Москва, 2002.
2. Патрісія Герлігі. «Одеса. Історія міста, 1794-1914». – К., 1999. – С. 245.
3. Історія Одеси. Одесса, 2002. – С. 289.
4. Там же, с. 336.
5. ГАОО, ф. П-11, оп. 11, д. 66, лл. 6-11. См. наст. изд., с. 357-359.

Фрагмент экспозиции выставки «Катастрофа, сопротивление, победа» в Музее истории евреев Одессы. Апрель-декабрь 2005 г.

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА НА НИКОЛАЕВЩИНЕ

(доклад на IV международной научной конференции «Одесса и еврейская цивилизация»)

Елена Гриневич,
зав. отд. этнографии Николаевского областного историко-краеведческого музея

2005-й год – год 60-летия Великой Победы. Она спасла человечество от фашизма, положила конец геноциду, пресекла уничтожение людей, спасла города, села, целые страны от уничтожения, по сути, спасла цивилизацию всего человечества.

60-летие Победы вновь возвращает нас к мысли о том, что еще не все возможное сделано нами для сохранения в памяти новых поколений о погибших соотечественниках, о тех, кто защищал нашу Родину, и об оставшихся на оккупированной территории. Память о погибших не должна быть предана забвению.

22 июня 1941 года многие были призваны в ряды Красной Армии. Те же николаевцы, которые остались в городе, делали все необходимое, чтобы наладить производство боеприпасов, вооружение, побыстрее достроить и отремонтировать корабли. В сельской местности колхозники старались убрать урожай. Но события развивались стремительно. Уже 17 августа 1941 года гитлеровцы захватили город.

Часть еврейского населения (а в Николаеве проживало более 25 тыс. евреев) эвакуировалась вместе с судостроительными заводами в Астрахань, Сталинград, на Кавказ. Но большая часть, особенно жители еврейских сел, не успели сделать этого, и более 13 тыс. человек были заранее обречены на полное уничтожение.

Фашисты хозяйничали в городе и области 31 месяц. Уже в первые дни оккупации на городском кладбище было расстреляно более 4 тыс. жителей города, в основном – евреи. В конце августа 1941 года расстрелы переместились в город. В течение трех суток с 6 утра до 6 часов вечера сюда на 23 автомашинах привозили еврейское население города, и в оврагах между селами Вознесенск и Калиновка проводили массовые расстрелы стариков, женщин, детей.

Большинство жителей были с детьми, и, по показаниям свидетелей, они просили не расстреливать детей, но фашистские изверги расстреливали их на глазах у матерей или бросали живыми в овраг. Для засыпки трупов укладывали взрывчатку и взрывали. Все имущество, ценности увозили в Николаев. В марте 1944 года все трупы были извлечены, облиты бензином и сожжены, а 50 заключенных из концлагеря на Темводе, которые это сделали, были тоже расстреляны, а тела их сожжены.

По свидетельству колхозников из села Воскресенска, немецкий офицер, который руководил расстрелами, сказал: «Я пройду по украинской земле тысячу километров и ни одного еврея не оставлю».

18 сентября 1944 года чрезвычайная районная комиссия в составе председателя Николаевского сельского исполкома Михайлова, секретаря Высочина и еще 7 человек, членов комиссии, исследовала злодеяния фашистов на территории Николаевского района и в своем акте констатировала эти факты, в том числе существование возле сел Михайло-Ларино и Петровки концлагеря. Массовые расстрелы советских граждан, евреев проходили также на месте городской свалки, возле села Ковалевка и на Темводе. В лагере, в селе Сливино, румынские оккупационные власти вместе с уголовниками содержали и евреев, используя их труд на строительстве дорог. 20 октября 1943 года большая часть их была уничтожена, а остальных с приближением фронта к Николаеву перепрятали в Балту, где их и освободила Советская Армия.

Расстрелы еврейского населения производились во всех населенных пунктах Николаевской области, где проживали евреи. Особенно много погибших, до 99%, в бывших земледельческих колониях Снигиревского, Березнеговатского и Новобугского районов.

18 августа 1941 года был оккупирован Снигиревский район Николаевской области. В районе находилось 4 еврейских сельсовета: Нагартавский, Романовский, Молотовский и Эрштмайский (Первомайский), в которых проживало более 4900 человек еврейской национальности. За селом Молотовского сельсовета немцы согнали жителей колхозов «Арбайт», «Червона зирка» и им. Фрунзе. После неописуемых издевательств бросили свои жертвы в колодец за селом, который стал могилой для 700 человек. Всего по этому сельсовету было уничтожено 1144 человек.

5 апреля 1944 года государственной комиссией в составе представителей Нагартавского и Романовского сельсоветов было установлено, что по этим трем колхозам эвакуированных семей колхозников были единицы, а расстреляно – сотни. После освобождения сел в 1944 году они стояли совершенно пустыми, поэтому, чтобы вдохнуть в умершие села жизнь, сюда поселяют переселенцев, эвакуированных из сел Крымского района Краснодарского края.

14 сентября 1941 года в селах Романовка и Першотравневое (бывшее Эрштмайское) было уничтожено 1778 чел., из них: 40 человек – члены советского актива, а остальные, мирные граждане, – уничтожены только потому, что они евреи. Среди уже названных населенных пунктов Снигиревского района следует назвать еще следующие, где происходили массовые расстрелы еврейского населения: хутор Виноградный – 118 чел., село Куйбышевка – 119 чел., хутор Яровой – 280 чел., село Молотовка – 270 чел., поселок им. Фрунзе – 280 чел., село Червона Зирка – 320 чел. Чрезвычайная комиссия по расследованию злодеяний фашистов Березнеговатского района установила, что в районе было уничтожено 1975 чел. В Нагартавском сельсовете, по показаниям очевидцев, было замучено и расстреляно 762 чел. 2 могилы находятся в 400-500 метрах от районной больницы, на месте высохшего пруда, а третья могила – в овраге.

В Баштанском районе к 1941 году было 3 еврейских сельских совета: Ново-Полтавский, Добринский, Ефенгарский. 10 сентября 1941 года в Ефенгаре было расстреляно 519 евреев, в Добром – 638 чел., в Баштанке – 218 чел., а в Ново-Полтавке – 1040 чел.

После освобождения области и возвращения из рядов Советской Армии воинов-евреев, а из эвакуации – еврейских семей, возник вопрос об увековечивании памяти жертв. В первые годы после войны родственниками были поставлены временные памятники на местах расстрелов в полях, степи, реже (если останки жертв были перезахоронены) – на кладбищах. Но уже в конце 50-х годов среди родственников погибших начался сбор средств для установки достойных памятников на братских могилах. В фондах Николаевского архива сохранились документы об этом.

В 1959-1960 гг. в Николаеве была создана комиссия из родственников погибших в составе Кригер Н.П., Минькова З.С., Атласа И.С. Они обратилась в облисполком и Новобугский райисполком с просьбой разрешить установить памятники. В письме говорилось: «Расстрелянные в Ново-Полтавке 1000 человек, в основном, евреи, были похоронены в трех могилах. Территория могил не была приведена в порядок. Бывая у могил ежегодно, мы видим, что могилы, находящиеся далеко от села, разрушаются. Могилы неглубокие, их разрывают животные, и мы часто находим человеческие кости. Просим: 1. Перенести могилы на кладбище; 2. Разрешить поставить памятник; 3. Разрешить сбор средств среди родственников и открыть для этого спецсчет в сбербанке».

В начале 1960 года собрали со 173 человек 25890 рублей. Были изготовлены гранитный памятник и металлическая ограда. В сентябре 1960 года они были привезены на место, но Николаевский облисполком не разрешил поставить памятник на месте расстрела, а предложил установить памятник и ограду на месте разрушенного в годы войны памятника 120 красным партизанам. Но родственники не согласились с решением и продолжали обращаться в центральные органы г. Москвы и г. Киева. 2 марта 1962 года они обратились к депутату Верховного Совета УССР Максиму Рыльскому. Обращались также к депутату Верховного Совета СССР Илье Эренбургу.

Памятник был поставлен, но в архиве сохранилось решение №993 Николаевского облисполкома от 05.10.1962 года «о нарушениях отдельными исполкомами, сельскими

советами народных депутатов советского законодательства». Облисполком предлагал обратить внимание на незаконные действия председателей Новобугского и Березнеговатского райисполкомов, которые обвинялись в даче разрешения на сбор средств среди населения вопреки «постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 01.07.1935 года, запрещавшему сбор средств среди населения, раскрытие могил и перенесение останков в другое место». За нарушение установленного законодательства предлагалось «...привлечь вышеуказанных к партийной ответственности. Данное решение довести до неуклонного исполнения всех райисполкомов области. Председатель Николаевского облисполкома Т. Назаренко и секретарь А. Богомолов».

Аналогичные документы сохранились по поводу сооружения памятника в селе Добром Баштанского района. Было разослано до 40 писем по Украине и СССР. 177 человек прислали со всех концов Советского Союза 41922 рубля 37 копеек. На 8 страницах документа имеются списки с поступившими суммами, от 50 до 1500 рублей. Председатель Добринского сельсовета Алейников не возражал против установки памятников, но ответил, что средств на сооружение памятника в сельсовете нет. Он разрешил рассмотреть этот вопрос на собрании граждан с. Доброе 05.08.1959 года. Собрание граждан разрешило сбор денег среди населения на установку памятника. Памятник в с. Добром также поставлен на средства родственников погибших и местного населения.

Таким же образом увековечены памятными знаками братские могилы жертв Холокоста: в г. Николаеве (1969 г., авторы памятника – скульптор Олег Здиховский и архитектор Александр Пейхус), с. Площевка Баштанского района (1961 г.), ПГТ Березнеговатое Березнеговатского района, с. Романовка Березнеговатского района (1962 г.), с. Ново-Полтавка, Новобугского района (1962 г.), с. Куйбышевка, с. Червона Зирка, Снигиревского района (1960 г.). В последние годы поставлены памятники в г. Первомайске, где было расстреляно 8400 человек, и в с. Воскресенск Жовтневого района, где было расстреляно около 8000 человек еврейского населения г. Николаева.

На территории Николаевской области было расстреляно много жителей соседних областей – Одесской, Кировоградской и Винницкой, а также жители Молдавии. Братские могилы находятся в Веселиновском районе нашей области, здесь необходимо поставить памятные знаки. В Веселиновском районе погибло более 7000 человек. Это поселок Янкелево – расстреляно 570 человек; хутор Шмальцы – 360 чел.; хутор Ильинка – 400 чел.; с. Безоварово – 140 чел.; с. Ивановка – 124 чел.; хутор Беззваный – 444 чел.; с. Раздолено – 120 чел.; с. Петровка – 150 чел.; с. Лубянка – 420 чел.; поселок Гадюче – 1100 чел.; с. Ворошиловка – 120 чел.; поселок Степановка – 1300 чел. В Веселиновском районе нет ни одного памятного знака погибшим.

Большой сложностью является то, что многие населенные пункты не существуют. Большая часть погибших не являются уроженцами Николаевской области, поэтому в современных условиях трудно убедить районные власти в необходимости установки памятников. Многие евреи-одесситы прошли «Дорогой смерти» (Одесса – Дальник – Березовка – Мостовое – Доманевка – Богдановка). Памяти 240000 уничтоженных евреев посвящен мемориал в Одессе – там, где началась их «Дорога смерти». Памятник поставлен Зурабом Церетели 11.05.2004 года. Теперь необходимо осуществить проект Е. Оленина у Бужских оврагов в районе села Богдановка.

Вечная память погибшим! Вечная слава нашим спасителям и, в первую очередь, воинам нашей Советской Армии, принесшим народам Мира освобождение.

Литература

1. Круглов А. «Энциклопедия Холокоста». – К., 2000.
2. Еврейское население юга Украины: история и современность. – Запорожье, 1991.
3. Николаевщина в годы Великой Отечественной войны «1941-1945 гг.» сборник документов. – Николаев, 1968.
4. Документы Государственного архива Николаевской области:
   ф.Р-1002, оп. 3, д. 13 – сс. 33, 87;
   ф.Р-4209, оп. 1, д. 3;
   ф.Р-4758, оп. 1, д. 37.

ХОЛОКОСТ НА ОДЕСЩИНЕ

Леонид Дусман

«Не все жертвы нацизма были евреями,
но все евреи были жертвами нацизма».
Эли Визель

В период с 22 июля по 29 августа 1941 года после ожесточенных боев Одесская область была оккупирована немецко-румынскими фашистами. Одесса в результате героической, кровопролитной 73-дневной обороны продержалась до 16-го октября, пока непобежденная Приморская армия, по приказу Верховного командования, планомерно перебазировалась в Севастополь.

В город вошли оккупанты, начались широкомасштабные репрессии и акции уничтожения евреев, коммунистов, комсомольцев, советских работников и др. Неисчислимы муки, страдания, жертвы, понесенные жителями Одесщины. Наиболее трагичной, как всюду на оккупированных территориях, оказалась судьба евреев. Их физическое уничтожение являлось основной составляющей «окончательного решения еврейского вопроса».

Первый зафиксированный в документах расстрел евреев в Одесской области произошел в Кодыме – 1 августа 1941 г. отрядом зондеркоманды 10-а под руководством гауптштурмфюрера СС Праста.

По апробированной методе, отряд зондеркоманды 10-а запустил провокационные слухи о готовящемся нападении евреев на немецкие войска. Совместно с солдатами вермахта была устроена облава на еврейских мужчин. Из 400 попавших в облаву 98 немедленно расстреляли. Остальных ждала та же участь.

Всего в Кодыме погибло 1120 евреев. В память о жертвах установлен памятный знак. В селах Крутые, Загнитково Кодымского р-на расстреляно соответственно 200 и 400 евреев.

Трагическое начало получило продолжение во всех больших и малых селах и местечках Одесской области. Акции уничтожения евреев проводились с изощренной жестокостью, предварялись моральными и физическими издевательствами. Группы несчастных перегонялись с места на место, на расстояния в десятки километров, без пищи и воды. Заставляли снимать одежду, оставляя нагишом. Насиловали женщин, девушек, подростков на глазах родных и близких. Заставляли копать могилы для себя и своих детей и закапывали в них живьем.

Набор таких дьявольских способов унижений, издевательств и многого другого был разработан идеологами «окончательного решения еврейского вопроса» с одной целью: деморализовать жертвы, лишить их воли к сопротивлению. В августе на территории области было уничтожено более 5000 евреев.

Всего в Одесской области уничтожили до 300 тысяч евреев, в том числе до 120 тысяч одесситов. Цифры приблизительные, поскольку точного учета быть не могло. Евреев убивали в любом месте, по любому поводу, в любое время, не считая плановых акций уничтожения.

Приведенные цифры включают местных, украинских и депортированных евреев из Бессарабии, Буковины и Румынии. Местные жители-евреи в первые месяцы оккупации уничтожались в основном силами подразделений Айнзацгруппы «Д» (зондеркомандами 10-А, 10-Б, 11-А, 11-Б), частями вермахта, командами местных «фольксдойче» и местной украинской полицией.

1-го сентября 1941 г. управление территориями между Днестром и Южным Бугом (Транснистрией) приняла румынская гражданская администрация.

Транснистрия – территория, переданная нацистской Германией Румынии в знак признания ее союзнических заслуг в мобилизации около миллиона солдат и офицеров (самая многочисленная группировка после немецкой в армии вторжения).

Маршал Антонеску, правитель Румынии, верноподданнически выполнял требование Гитлера о превращении Транснистрии в территорию «юденфрай» – «свободную от евреев». Румынские жандармы, солдаты, в частности, 2-й и 10-й пехотных дивизий, значительно преуспели в уничтожении евреев, сопровождая свои действия глумлением над человеческим достоинством, изощренными пытками, невзирая на пол и возраст.

Некоторые примеры, основанные на свидетельствах очевидцев и актах ЧГК: февраль 1942 г., местечко Валегоцулово (Долинское) уничтожено 850 евреев, в том числе 237 детей. Обреченных предварительно раздели и нагишом погнали на расстрел; август 1941 г., Березовка – 250 евреев, все – местные жители (последующие акции уничтожения евреев в Березовке проводились над депортированными евреями Одессы и других регионов Транснистрии), предварительно раздеты, избиты и расстреляны; сентябрь 1941 г., село Любашевка, 400 евреев расстреляны, предварительно раздеты, избиты, совершены насилия; октябрь 1941 г. село Ясенево-Второе, расстреляны 150 местных евреев, подверглись избиениям, моральным и физическим издевательствам, перед расстрелом раздеты. То же произошло у села Гвоздавка – убито 145 местных евреев.

Уничтожение евреев Котовска проводилось в ноябре 1941 г. в несколько этапов. На первом этапе в городе убили около 50 человек для устрашения, затем оставшихся депортировали в Дубоссары (Молдавия). По дороге, в районе села Борщи, расстреляли более 600 человек. Те, кто дошли до места, умерли там от голода, болезней и издевательств.

Дубоссарское гетто служило своеобразным «лагерем смерти», куда перегоняли для уничтожения этапы обреченных. 20 сентября 1941 г. туда депортировали более 2000 евреев из села Красные Окна, 200 евреев из Ананьева, евреев Кодымы и других мест Одесской области и Бессарабии. Судьба у всех была одна: смерть от пули или от холода, голода, болезней и издевательств, кому как «повезет».

Уничтожение евреев по месту жительства проводилось в первый период оккупации. По оценке руководства «Айнзацгруппы Д» такая практика была неэффективной: существовала возможность спасения подлежащих тотальному уничтожению евреев, повсеместные казни вызывали негативную реакцию остального населения. Для модернизации «процесса» создали систему концентрационных лагерей и гетто. Одни предназначались для кратковременного накопления будущих жертв и располагались недалеко от мест, удобных для расстрела, последующего захоронения или сжигания тел казненных. После казни заключенных такие концлагеря и гетто прекращали существование. Другие служили для содержания и использования узников на тяжелых работах с последующим их уничтожением. Нахождение в концлагерях и гетто было рассчитано на медленное, мучительное умирание.

Уничтожение евреев города Первомайска и прилегающих районов (немецкая зона оккупации) началось в августе 1941 года, сразу после оккупации. 10 августа в селе Ольшанка расстреляли 47 человек из села Юзефполь, 22 августа 100 евреев убили в пос. Степановский. Организовано гетто в самом Первомайске, и одновременно убиты сотни евреев. В сентябре 570 человек, в том числе 167 детей расстреляли в местечке Голованевск. В декабре были расстреляны 3600 евреев Первомайска и 370 из Юзефполя. Гетто перестало существовать. Последняя «зачистка» произошла в феврале 1942 года: в Гайвороне и прилегающих районах расстреляли более 1400 евреев, в том числе в с. Хащеватое – 895, в поселке Ульяновка – 219, в местечке Голованевск – 168.

Из письма участника боевых действий Л.Б. Борщера: «22 февраля 1942 г. немецкие фашисты согнали всех евреев и раздели догола. Их прогнали через местечко до глинища и зверски расстреляли за то, что они евреи. Это произошло в местечке Хащеватое, Гайворонского района Одесской области. В настоящее время там братская могила. В ней лежат мои близкие и родственники в количестве 50 человек».

Город Первомайск и прилегающие к нему районы стали территорией «юденфрай».

Гибель евреев г. Белгород-Днестровский. В ночь с 25 на 26 июля 1941 г. части Красной Армии оставили город Белгород-Днестровский. С утра 26-го оккупанты начали устанавливать «новый порядок». Город освобождали от евреев, советских активистов, коммунистов и других «неблагонадежных элементов». Как это было? Фрагменты акта ГЧК: «Акт от 24 ноября 1944 г. На основании свидетельских показаний и установления мест захоронений, немецко-румынские захватчики с первых дней оккупации г. Белгорода-Днестровского приступили к массовому расстрелу мирных советских граждан – мужчин, женщин, детей и стариков. В течение августа и сентября 1941 г. было расстреляно, замучено и заживо погребено более 3900 человек (свидетель Щербатюкова Ф.Я.) ... В течение 4-х дней подвозили во двор кладбища 8-10 машин арестованных евреев. Расстрел производили из автоматов 4 дня, начиная с 4-х часов утра до 3-х часов дня. Мне были слышны автоматные очереди и крики женщин (свидетель Ильянович А.Д., сторож армянского кладбища)... Расстрелы производились в нескольких местах: в крепости, около бойни, на армянском кладбище, в районе расположения еврейской больницы... (свидетель Райков)».

Из протоколов допросов многочисленных свидетелей, актов, составленных районными комиссиями, вскрытием многочисленных захоронений складывается трагический итог: приняли мучительную смерть почти 4000 евреев и около 300 человек других национальностей. Первые – за то, что родились евреями, вторые – по подозрению в неблагонадежности. Разрушены 1230 жилых домов, предприятия города, порт, другие городские здания.

Гибель евреев г. Болграда. Извлечение из актов ГЧК: «...На следующий день после оккупации г. Болграда немецко-румынскими захватчиками было приказано всем мужчинам еврейского происхождения в возрасте от 14-ти лет и старше собраться в здании синагоги, превращенной в концентрационный лагерь. Собравшихся раздели догола и в течение месяца изо дня в день чинили над ними неслыханные пытки и издевательства». Описание пыток и картин расстрелов опускаю, поскольку по сравнению с ними классическое изуверство «святой инквизиции» власть над людьми вызывает в воспаленных умах садистов образы кошмаров, ужасов, вселенского катаклизма, которые они пытаются воплотить в реальность. Иначе невозможно объяснить изощренную жестокость фашистских палачей.

Покончив с мужчинами, принялись за женщин и детей: «...немецко-румынские палачи собрали во двор синагоги женщин и детей, которых оказалось более тысячи. В невероятной тесноте без пищи и воды их продержали более суток. Отпустив затем детей и старых женщин, фашистские изверги всю ночь насиловали оставленных под стражей молодых женщин и девушек. На Магазинной улице немецко-румынские власти устроили гетто. Согнанным в гетто евреям запрещалось выходить за его пределы и общаться с местным населением. Продержав в таких условиях женщин около месяца без всякого снабжения, фашисты угнали уцелевших в один из лагерей Украины. Шли пешком в течение трех месяцев. Многих по пути расстреливали, многие погибли от голода и холода».

Гибель евреев Одессы. Оккупационные войска вошли в Одессу, обозленные и измотанные длительными боями, большими потерями (почти 800 тысяч), опьяненные безвинной кровью мирных жителей, убитых в захваченных селах, местечках, городах областного подчинения, развращенные разгулом бесчинств и издевательств.

Одесса представляла широкое поле, где можно было насладиться местью, доказать превосходство «сверхчеловеков», грабить имущество горожан и орга-

низаций. С первых дней город захлестнула волна грабежей, погромов, издевательств и убийств. Помимо вольницы «завоевателей» и мародеров начал действовать план оккупационных властей очищения города от евреев, цыган, коммунистов и советского актива.

По улицам и дворам ходили румынские и немецкие патрули, задерживая прохожих, вызывающих подозрение: молодых и пожилых мужчин с военной или спортивной выправкой, подростков, мужчин и женщин еврейской внешности, в распознавании которых оккупанты оказались большие доки. Тем более, что у них было много добровольных помощников из числа дворников и просто «активистов».

В полиции началась массовая регистрация населения, включая подростков от 13 лет. Уклонение от регистрации грозило расстрелом.

Во время регистрации арестовывали мужчин призывного возраста, объявляя их военнопленными. Задерживали молодых женщин без объяснения причины. Особо выделяли евреев. Задержанных отправляли в тюрьму или пустующие административные помещения, временно заменяющие места заключения.

Условия заключения были сопряжены с издевательствами, голодом и холодом. Еврейское население понимало, что поставлено вне закона, в любой момент может произойти что-то непоправимое, но что? Жили в постоянном, разъедающем душу страхе. На улицах начались облавы на евреев. Попытки уйти от облавы заканчивались жестокими избиениями, нередко со смертельным исходом или расстрелом на месте. На тротуарах появились трупы. Их оставляли для устрашения.

В такой обстановке был объявлен приказ румынской администрации 18-19 октября, в соответствии с которым евреям города предписывалось взять ценные вещи, деньги, продукты на три дня, ключи от квартир сдать уполномоченным по дому или дворнику и прибыть в село Большой Дальник для трудоустройства. Гнетущая атмосфера страха и неопределенности побудила многих самостоятельно идти в Дальник. Часть людей румынские солдаты и местная полиция погнали принудительно, расстреливая по пути отстающих. Колонны по дороге подвергались грабежам и насилию.

В Большом Дальнике, на последнем рубеже обороны Одессы, руками жителей города был выкопан противотанковый ров. Город он не защитил, но стал могилой для 10 тысяч евреев Одессы. Здесь произошла первая массовая казнь, часть расстреляли, часть сожгли заживо.

Следующая акция массового уничтожения жителей города производилась по следующему поводу: 22 октября 1941 г. в 6 часов пополудни в здании румынской комендатуры произошел взрыв, при котором погибло 60 румынских военнослужащих, в том числе комендант Одессы ген. Глогояну и два немецких офицера. Через три часа вновь назначенный комендант ген. Тресториану в своем первом донесении известил: «Я принял меры к тому, чтобы на площадях Одессы повесить евреев и коммунистов». Начались облавы, город покрылся виселицами. В результате были повешены и расстреляны более 5 тысяч одесситов. Их трупы не убирали весь день – для устрашения. Ночью их похоронили. Лавина репрессий набирала зловещую силу.

С утра 23 октября румынские солдаты, полиция, дворники, «добровольцы-активисты» начали выбрасывать евреев из квартир, при этом инвалидов и лежачих больных убивали с дьявольской жестокостью.

Тысячные колонны евреев погоняли по улицам города. Часть колонн загоняли в тюрьму, другую часть гнали в пороховые склады на Люстдорфской дороге в 6 километрах от города. Заполнение складов продолжалось и в последующие дни. По мере заполнения склады поджигались по всем правилам «поджигательского искусства». Таких складов было девять. Тех, кто пытался спастись, расстреливали в упор или отрубали им конечности. При вскрытии захоронений Чрезвычайной комиссией в 1944 г. обнаружили останки 25 тысяч человек – мужчин, женщин и детей, многие – с отрубленными конечностями.

Еще один массовый расстрел – около 19 тысяч человек, румынские палачи произвели на огороженной дощатым забором площади, в портовом сквере. Трупы облили бензином и сожгли.

Акты Государственной Чрезвычайной комиссии свидетельствуют, что 15 ноября 1941 г. в Одессе состоялся последний массовый расстрел. В районе Стрельбищного поля были убиты около 1000 одесских евреев. Всего (по исследованиям программы «Память Холокоста» ВААД Украины) на территории парка им. Горького (участок бывшего Стрельбищного поля) захоронено 3500 человек. Те же исследования указывают, что в районе ул. Малиновского, угол Рекордной, имеется захоронение свыше 500 человек. Там установлены памятные знаки.

При прокладке водовода Днестр-Одесса бульдозер наткнулся на объемное безымянное захоронение жертв «разминирования» (сообщение К.И. Главинского, представителя райисполкома). В первые дни оккупации румынские власти угоняли из тюрьмы мужчин-евреев на «работы». За редким исключением они не возвращались. В числе таких работ было «разминирование» аэродрома. Группу людей выстраивали шеренгой, гнали по взлетному полю, другая группа в это время разбивала затвердевший цемент, очищая ангары. Погибших при взрыве мин заменяли людьми из ангаров.

По окончании работ оставшихся в живых расстреливали и сбрасывали в противотанковый ров. Эта братская могила находится под путепроводом Одесса-Овидиополь. По актам ГЧК по той же дороге в районе села Прилиманское (Татарка) в противотанковом рву в 1941 г. расстреляно и захоронено до полутора тысяч евреев. По свидетельству газеты «Большевистское знамя» от 06.05.1944 г., у забора санатория «Фонтан» на 10-й станции по Баштанной улице расстреляна группа евреев – женщин, стариков и детей. Останки были обнаружены и заново засыпаны в 1972 г. при строительстве санаторного корпуса. В этой же газете описаны расстрелы на Новоаркадийской дороге на территории Зелентреста (сегодня парк Победы). Трупы сбрасывались в шурфы каменоломен, находящихся под землей. Сегодня шурфы и штреки обвалились, захоронив останки жертв.

Земля Одессщины после войны и оккупации получила в наследство множество захоронений, многие из которых и поныне неизвестны, но дают о себе знать при различных обстоятельствах и в неожиданных местах. Почти не осталось живых свидетелей, не все трагические события того времени задокументированы, не все свидетельства объективны. То, что уже обнаружено, дает лишь общую, приблизительную картину происходившего.

Названные цифры жертв геноцида евреев – это всего лишь цифры, но за каждой единичкой – судьба человека – взрослого или ребенка, мужчины или женщины. Имя человека,

«...Которое дал ему Б-г
и дали отец и мать,
...которое дала ему гордость,
необычайность его улыбки
и плоти,
... которое дали ему горы
и дали стены его,
...которое дали ему знаки Зодиака
и дали соседи его,
... которое дали ему грехи его
и дали ему желания его,
...которое дали ему враги его
и дала ему любовь его,
...которое дали ему его праздники
и дало ему ремесло его,
...которое дало ему море
и дала ему его смерть».

(Строки из стихотворения израильской поэтессы Зельцы.)

Массовые казни конца 1941 года в Одессе не решили главного вопроса «нового порядка» по Гитлеру-Антонеску, Одесса не стала территорией «юденфрай». Процесс продолжался.

С 10 января 1942 г. евреям, еще остававшимся в городе, под угрозой расстрела, приказали переселиться на Слободку (компактный в те годы район на окраине города). На Слободке было организовано гетто со строгим лагерным режимом. Одновременно началась, так называемая «эвакуация» евреев в Доманевский район Голтской префектуры, северную часть Очаковского уезда, в населенные пункты, установленные администрацией. Такими населенными пунктами, получившими впоследствии печальную известность «лагерей смерти» или «мест массового уничтожения евреев» Доманевского направления, оказались Акмечетка, Богдановка, Балайчук, Виноградное (Вормс), Березовка, Доманевка, Градовка (Мюнхен), Карловка, Мостовое, Лидиевка, Чигрин, Сухая Балка и другие (часть этих населенных пунктов сегодня уже не существует). В направлении на Очаков-Вознесенск-Веселиново – села Янкелево, Шмальцы, Безоварово, Ивановка, хут. Беззванный, Петровка, Лубянка, Гадюче, Ворошиловка, пос. Степановка. В этих населенных пунктах уничтожили 7165 депортированных евреев из Одессы.

Трагический итог Холокоста на Одессщине дают перечисленные ниже цифры жертв по районам:

Район	Всего жертв	В том числе евреев
Ананьевский	1754	1745
Андрее-Ивановский	303	236
Балтский	704	700
Беляевский	59	-
Березовский	7028	7028
Валегоцуловский	851	851
Врадиевский	27010	27010
Гайворонский	932	906
Годованевский	776	770
Гросуловский	181	129
Грушковский	285	219
Доманевский	115038	115 038
Кодымский	243	243
Коминтерновский	44	-
Котовский	2516	2500
Краснооктянский	2085	2085
Кривозерский	7640	7510
Любашевский	2770	2750
Мостовской	29560	29492
Овидиопольский	150	6
Одесский пригородный	350	-
Октябрьский	203	203
Ольшанский	733	714
Первомайский	5597	5400
Песчанский	60	-
Разделянский	71	14
Савранский	63	-
Троицкий	81	74
Фрунзевский	97	78
Цебриковский	187	168
Чернявский	7	6
Ширяевский	114	108
Яновский	527	505

(Приведенные сведения взяты из «Энциклопедии Холокоста» А.И. Круглова, 2000. Количество жертв по отдельным населенным пунктам, приведенное в тексте, может не совпадать с числами, приведенными в «Энциклопедии Холокоста», поскольку первоисточники частично отличаются. Одни основаны на показаниях свидетелей, актах ЧГК после вскрытия могил. Другие – на сохранившихся оккупационных документах. Для общего трагического итога Катастрофы разночтения принципиального значения не имеют, тем более, что приведенные числа – одного порядка.)

Не менее трагичным наследием Холокоста явился реставрированный антисемитизм, подпитанный и культивируемый гитлеровской пропагандой. Он не исчез после освобождения и Победы в Великой Отечественной войне. Сегодня он меняет формы и методы, но не перестает быть крайней формой расового шовинизма.

Стоит напомнить сегодняшним идеологам неонацизма вещие слова Ильи Эренбурга, написанные в 1943 году: «Евреи не были истреблены до конца ни Египтом, ни Римом, ни фанатиками инквизиции. Уничтожить евреев также не может и Гитлер, хотя история еще не знала подобного массового истребления целого народа ... Выродок Гитлер не понимает, что уничтожить народ невозможно. *Евреев стало меньше, чем было, но каждый еврей стал большим, чем он был*».

Слободка, ул. Полевая, 24, здание школы №76,
где размещались евреи одесского гетто. Фото В. Тартаковского, 2001.
Предоставил Л. Дусман

КАК МЫ БОРОЛИСЬ И ВЫЖИВАЛИ

Леонид Дусман

Более 60 лет отделяет нас от трагических событий войны, оккупации и Катастрофы. Собрано огромное количество письменных и устных свидетельств происшедшего. К сожалению, не обошлось без фальсификаций. Осмысление собранного ставит вопросы разного свойства – от медицинских и психологических, до политических и этических. Ответить правильно и полно – значит получить объективную картину Катастрофы, поведения жертв и палачей.

Среди подавляющего количества свидетельств жестокости, изощренных издевательств над заключенными относительно мало информации о выживании. Как выживали в условиях тотального, научно организованного уничтожения людей? Как боролись с насильственной смертью, спасали детей, друзей, соседей? Бывает, задают и такой вопрос: «Почему вы выжили?»

Первый раз я услышал вопрос в такой постановке в райотделе милиции в апреле 1944 г., во время процедуры получения моей матерью паспорта после освобождения из концлагеря. Не стану перечислять свои ответы, краткие и адекватные форме и интонации поставленных вопросов.

Задумываясь над пережитым, рассказами товарищей, документами истории, смею утверждать: расхожий стереотип о том, что евреи шли на казнь, как «бараны на бойню», принципиально ложен и по существу оскорбителен.

Сегодня феномену выживания тысяч людей среди миллионов, уничтоженных в условиях концентрационных лагерей и гетто, посвящены многоотраслевые научные исследования, проводятся симпозиумы и конференции.

Я попытаюсь кратко, фрагментарно рассказать драматическую историю нашего выживания.

С первых дней оккупации Одессы румынскими войсками в октябре 1941 г. начались широкомасштабные репрессии и акции по уничтожению евреев («окончательное решение еврейского вопроса»). Акции уничтожения, где бы они ни проводились, предварялись лживыми объявлениями о необходимости сборов в определенном месте и в указанное время, под разными предлогами: от регистрации до помывки и санобработки. Заканчивались подобные объявления угрозой: за невыполнение – расстрел! Наивные люди верили и приходили сами, дальновидные старались не выполнять предписания и прятались. При исполнении нацистами поставленной задачи происходили отдельные сбои и неувязки. Используя их, мы спасались в конкретных ситуациях. Наша жизнь зависела от случайности, но очень часто – от психологической готовности в данный момент к действию и самозащите.

Когда появился приказ, по которому евреи, собрав ценные вещи, питание на трое суток и оставив открытыми двери своих квартир, должны были идти в с. Дальник, якобы для регистрации и трудоустройства, нашлись наивные добровольцы (я пофамильно помню наших соседей-«добровольцев»), которые пошли туда сами с мыслью «чем раньше придем, тем лучше устроимся». 10 тысяч евреев, пригнанных румынами и полицаями в Дальник, оказались на дне противотанкового рва.

Моя мать приняла другое решение, и в Дальник мы не пошли. Пока нас не выгнали, находились дома, и в дальнейшем приказы оккупантов не спешили выполнять, увиливали, как могли, до непосредственной угрозы. Жизнь подтвердила мудрость такого решения.

В первые дни оккупации на опустевших улицах города появлялись редкие смельчаки, прохожие, идущие по неотложным делам – болезнь близких, поиски воды

и пищи, но было и достаточное число праздношатающихся, чрезмерно любопытных. Они попадали в облавы, становились заложниками. Евреев казнили первыми. Это были жертвы собственной беспечности. Издавна известно: когда враг вошел в город и правит кровавую вакханалию, нужно притаиться и переждать. Мудрые старики об этом предупреждали. Взрыв румынской комендатуры 22 октября 1941 г., не давший практически никакого политического и военного преимущества, не решивший никаких вопросов, вызвал огромное число жертв среди мирного населения, попавших в облавы на улицах и казненных в качестве заложников. Это был примерный преступного, плохо продуманного акта сопротивления, давший отрицательный результат.

Затаившись дома, мы готовились к худшему, понимали надвигающуюся смертельную опасность. Мать потихоньку собирала котомки каждому из нас: мне, старшему брату, себе, бабушке. В каждую котомку она клала порцию сухарей, сахар, смену белья, бинт, вату, кружку, ложку и другие вещи в соответствии с нашими физическими возможностями поднять и унести. В одежду зашивали ценности, документные реликвии – под честное слово, в расчете на порядочность. Не у всех ее хватило, многое пропало под расхожее в то время оправдание – румыны забрали. Но счастливых исключений было немало.

Особо я остановлюсь на двух предметах, связанных с именем моего отца. Романтическая любовь и верность моих родителей друг другу – это гимн чести, достоинству, верности человека человеку. Для меня это была вера, религия, которая меня хранила.

Обручальное кольцо с выгравированным именем отца и датой свадьбы мать носила все время с собой, если не на пальце, то при себе, прошла множество самых тщательных обысков и сохранила. Оно было вшито под одной из пуговиц на пальто, и никто его не обнаружил. Мама считала, что если она потеряет или продаст кольцо, то отец и мы погибнем. Кольцо стало нашим талисманом. Денежный аттестат отца – военного врача II ранга был зашит в моей курточке в бортовом прикладе на груди. Я носил на себе смертный приговор: если бы обнаружили, меня и маму расстреляли бы немедленно как семью офицера-еврея. Позднее аттестат оказался единственным документом о моем отце, погибшем при обороне Севастополя. Мамино кольцо не помогло.

Следующим действием для подавления воли к протесту и сопротивлению было устрашение, проводившееся со всей жестокостью и цинизмом. Наряды полиции и солдат обходили жилища, выгоняли жильцов на улицу, сопровождая свои действия насилием, грабежами и убийствами. По замыслу, это должно было деморализовать жертв. Результат достигался: к моменту расстрела они не могли сопротивляться, но не все.

На краю расстрельной ямы, на грани жизни и смерти, вспыхивали разные чувства, в том числе, чувство собственного достоинства, и люди отказывались подчиниться гнусному требованию раздеваться перед казнью. Их избивали, мучили, в итоге – все равно расстреливали, но они умирали непобежденными. Многие во время расстрела заслоняли собой детей, любимых, старые – молодых, надеясь, что они спасутся. Мне приходилось встречать спасшихся подобным образом людей.

В этой связи расскажу о событии, которое за давностью лет превратилось в легенду. «Лагерь смерти» в селе Богдановка, 1942 г. Во время очередного расстрела группа юношей и девушек сбилась в круг, они начали петь советские песни и танцевать под них. Начальник расстрельной команды, размахивая пистолетом, подошел к танцующим, чтобы подогнать к краю обрыва, на дне которого горели костры для сожжения тел расстрелянных. В этот момент круг разомкнулся, и танцующие, захватив полицая, бросились вниз, в огонь. Стремительность этого поступка лишила расстрельную команду возможности помочь своему шефу.

Подобные события не единичны в истории Холокоста. Это побеги и восстания в концлагерях и гетто, участие в партизанском движении, в том числе на Одессщине.

Настало 24 октября, и солдаты выгнали нас из квартиры – в колонну евреев. Квартира осталась на разграбление. Колонну прогнали по улицам, и поздно вечером мы попали в одесскую тюрьму. Огромное количество людей, нет ни еды, ни воды.

Съедены все кошки и собаки; даже птицы облетают это проклятое место. В помещении – удушающее зловоние, туалеты забиты, люди оправляются где попало, под страхом жестокого наказания. Идет борьба за жизнь, за место под стенкой, чтобы через тебя не ходили.

Те, кто не терял человеческого достоинства, лучшие места уступали детям и женщинам с малышами. Обычно вдоль стены укладывали рослых девочек и девушек, чтобы собой заслонить их от румынских солдат и других подонков, забиравших их на потеху. Весь период оккупации, когда мы были вне закона, без защиты, на краю могилы, наши женщины подвергались надругательствы и насилию. Защитить их, спрятать, спасти стало нормой для каждого, не утратившего человеческий облик. Матери, бабушки, отцы и братья, пожилые люди заслоняли их, прятали, забрасывали тряпками, клумаками, мазали лицо и одежду грязью, откупали, если было чем, рисковали собой, начиная кричать, сопротивляться солдатам. Иногда это помогало. Если женщину уводили, как правило, она не возвращалась. Если возвращалась, была истерзана физически и морально и не всегда могла прийти в себя.

К сожалению, в обстановке такой общечеловеческой солидарности находились подонки, которые продавали несчастных за пайку хлеба или мамалыги.

Тюремная обстановка оглушила нас. Притупились бдительность и инстинкт самосохранения, и немедленно последовал страшный удар. Утром 25 октября стали отбирать бессарабских евреев: «Бессарабцы – домой», «Мужчины – на работу, разбирать баррикады». Мама не сориентировалась, и мы не сумели спрятать или откупить брата, его увели. Больше мы его не видели. Позже стало известно, что всех отобранных сожгли в пороховых складах.

Мучает жажда, воды в кранах нет, она добывается в пустых колодцах, на дне которых – жидкая грязь. В ней вымачивают тряпки и отжимают в коробки, кружки или просто сосут. О последствиях не думают, главное – утолить жажду и обмануть голод.

Первые дни обходимся едой из котомок. Мать жестко экономит, продлевая наше существование. Перспективы на получение хоть какого-нибудь питания не просматривается, мы держимся из последних сил.

По тюрьме прошел слух, что румынская охрана за взятку выпускает на волю за продуктами. Мать все выяснила, и небольшая группа женщин, собрав мзду, вышла в город. Я остался в тюрьме заложником с бабушкой – больной и деморализованной. К вечеру мама вернулась с корзиной еды. При входе румыны отобрали только сахар. Все продукты собрали соседи по двору, даже сварили мамалыгу с поджаренным луком, она была еще теплая. Наелись, немного полегчало.

Проблемы выживания возникали и сменялись, как в калейдоскопе. Многие женщины не могли снять обручальные кольца и ходили с перевязанными руками, прятали: если румын не мог снять кольцо, он отрубал палец вместе с кольцом или отрезал ухо вместе с сережкой. Приспособились, под кольцо просовывали две-три иголки, смазывали слюной или мылом, и кольцо снималось, появились специалисты по снятию. Многих это спасло от увечий, физических и моральных.

Из-за угрозы эпидемии нас выпустили из тюрьмы, кто мог, вернулся домой. Не всех пустили соседи, многие квартиры оказались заняты. Помогали друг другу, жили по несколько семей вместе, поддерживали в горе, голоде. Месяц мы прожили в своей полуразрушенной, разграбленной квартире. Мать выменивала на Привозе (достопримечательность Одессы функционировала) оставшиеся после разграбления вещи на продукты, соблюдая осторожность, чтобы не попасть в облаву.

В этот период умерла бабушка – мать отца. И моя мать, ее невестка, совершила поступок, потрясший все население квартала. Ее благословляли, ею восхищались. В страшное время, в котором мы жили, боялись хоронить мертвых, особенно евреи. Умерших выносили, складывали во дворе и накрывали, чем придется, либо в лучшем случае закапывали в подвалах, сараях. Мать похоронила бабушку по обряду на третьем еврейском кладбище. Когда она привезла на дрожках гроб с телом бабушки, еврей-служка, который там прятался, похоронил ее и прочел молитву. Он сказал матери: «Мадам, то, что вы сделали в это ужасное время, это великая мицва. Б-г сохранит вас!»

Мы остались живы, но мать всегда считала, что просто выполнила долг перед своим мужем, своим любимым, на ее месте он поступил бы так же. Я получил урок и пример верности на всю жизнь.

Было много бытовых забот: где достать воду, дрова и многое другое. Мне приходилось этим заниматься. Благо, я знал в округе все разбомбленные дома (источник дров) и колодцы, вырытые еще в период основания Одессы. Я не очень выделялся как еврей, главное было – поменьше говорить, т.к. я картавил. Соседские пацаны меня не трогали.

Взрослым пригодился во всем его многообразии опыт выживания, приобретенный в годы гражданской войны и в голодные 1920-1921 и 1933 гг.

10 января 1942 г. был издан приказ о переселении евреев в течение трех дней на Слободку в гетто. Приказ, страшный по своей жестокости, неотвратимости и лживо-улице жесточайший мороз. Евреи потянулись в гетто:

«...С тяжелой ношей за плечами
Идут нетвердыми шагами
И мать с ребенком на руках,
И старичок на костылях.
Идут на смерть, идут на муки
Артист, учитель, адвокат...»

Основную массу евреев разместили в помещениях школы, бани, суконной фабрики, в общежитии водного института. Часть евреев приютили жители Слободки, мы оказались на квартире знакомой учительницы. На первых порах повезло.

Скученность, холод, голод, вспыхивают болезни, высокая смертность. Начинается тиф, дизентерия. У нас пока только нет еды. Мать, с риском для жизни, по паспорту нашей квартирной хозяйки выходит за пределы гетто, меняет вещи на продукты на Староконном или Новом базарах. На Привозе дешевле, но идти туда опасно – в районе, где мы жили, могут узнать и выдать. Так рискуют немногие, но рискуют – ради детей, родителей, близких. Для этого нужны мужество, нейтральная внешность и чистая русская речь. Однажды маму задержали, ее спасло знание французского – смогла объясниться, отпустили.

Я оставался один, ждал ее возвращения, в любой момент меня могли забрать: румыны проводили облавы по частным домам – искали евреев, хозяев сурово наказывали. Чтобы не подвергать добрых людей неприятностям, мы ушли с квартиры. Нам удалось устроиться в больницу для евреев, развернутую в гетто в помещении бывшей туберкулезной больницы. Создание известными одесскими врачами больницы – одна из драматических и героических страниц борьбы за выживание. Мы официально были лишены медицинской помощи. Действовал принцип: заболел – должен умереть. Больных снимали с довольствия.

В этой связи много добрых слов заслуживают одесские врачи – евреи и неевреи. Поводом для создания больницы послужили вспыхнувшие эпидемические заболевания и стремительно увеличивающееся количество обмороженных, дистрофичных и просто ослабевших людей. Массовые акции уничтожения в Одессе были отменены, поэтому в соответствии с приказом губернатора №35 от 2.01.1942 г. евреев, здоровых и больных, нужно было «эвакуировать». Больница предназначалась для «подготовки больных к эвакуации». Инициативная группа собирала золотые изделия и другие ценности и регулярно передавала румынской администрации – это была плата за жизнь.

Врачи-евреи на собранные средства, с помощью врачей-неевреев, организовали внутреннюю больницу, которая многим спасла жизнь. Организаторами больницы были еврейские врачи, такие же узники гетто – доктор Петрушкин (легенда довоенной Одессы), профессора Адесман, Срибнер. С ними самоотверженно и бескорыстно трудился коллектив медработников-евреев. Врачи-неевреи, жившие в городе, помогали медикаментами, консультациями, продуктами и общей моральной поддержкой, которая была очень важна. В психиатрической больнице, руководимой профессором Е. Шевалевым, при помощи его сына А. Шевалева, спаслись более 300 евреев.

Больница существовала. В ней раз в день скромно кормили горячей едой, был кипяток. При отсутствии лекарств, бинтов и ваты умудрялись лечить от тифа и других болезней, даже выполнять небольшие операции в неприспособленных помещениях, а порой и в общих комнатах. Под видом больных там находилось много людей, спасающихся от угона по этапу.

Периодически из больницы по требованию властей необходимо было выписывать «выздоровевших». Впереди у них был путь в неизвестность, большей частью – гибель. Не выполнить – значит уничтожить больницу с остающимися, выполнить – своими руками отправить людей на смерть. Понять страдания и ужас одних и других можно, если пережить то же самое. А описать словами невозможно. Некоторые врачи не выдерживали – уходили с этапами. Так ушел доктор Петрушкин, профессора Адесман, Бланк и другие Б-жьей милостью врачи. И все же трудно сейчас представить, сколько человек обязаны жизнью этой больнице и ее создателям. Я с матерью и теткой – безусловно.

В последних числах января в больницу ворвались румынские солдаты и забрали в этап всех «ходячих». Так мы оказались на станции Одесса-Сортировочная.

Поведение узников во время депортации по железной дороге или изнурительных многодневных переходов инстинктивно устанавливалось жизнесберегающим. Нам создавали все «условия», чтобы умереть в дороге, Мы выживали, используя свои, возникающие в экстремальных условиях, приемы.

Например, при погрузке в товарные вагоны людей заталкивали так много, что можно было только стоять. Вдумайтесь, товарный вагон, перегруженный стоящими людьми, в полу – щели, двери неплотно закрыты, окна забраны решеткой, зима, мороз. Куда и сколько времени нас должны везти, не знаем. Вагон начинает двигаться, крики, плач, стоны, задувает ветер, сквозит. Холодно и страшно. Вдруг раздается громкий требовательный женский голос: «Хотите жить – двигайтесь, толкайтесь, топайте ногами и шевелите пальцами ног. Лица и голову накройте, чем угодно, берегите телесное тепло!» Кто сказал, неизвестно. Те, кто так сделал, не застыли, доехали живыми.

Нам опять повезло: ведь бывало так, что людей везли везли в полувагонах (без крыши), и они замерзали в течение первых часов езды. Мы, стоя плотно, согревали друг друга. Дорога длилась 7-8 часов. Мать требовала, чтобы я все время шевелил пальцами ног, притоптывал, переступал с пятки на носки и обратно, периодически била своей ногой по моим. Я злился, плакал от обиды и боли, а она… спасала мои ноги от онемения и обморожения. И, когда в Березовке нам приказали выгружаться, я сумел выпрыгнуть на насыпь и не упасть. Дополнительно мне помогла сноровка, которую я приобрел, когда мы, одесские пацаны, копировали биндюжников, прыгающих со своих площадок.

Я протянул руки маме, чтобы помочь ей выбраться из вагона, и застыл пораженный – румын с нашивками на погонах протянул ей руку и помог сойти на землю. Это в то время, когда выгрузка из вагонов была очередным издевательством и поводом для расправ и побоев, т. к. сойти по наклонной, узкой, обледенелой, прунижящей и шатающейся доске было крайне трудно. Падения, ушибы, переломы были неизбежны. Упавших били, тех, кто не мог подняться, пристреливали. В вагонах остались трупы замерзших и умерших в пути, в основном, тех, кто стоял у дверей и окон. Заметно поредевший этап угнали в ночь, в неизвестность.

Характерна стойкость узников во время пеших длительных переходов – в любую погоду. Тысячные колонны изможденных, мучимых жаждой и голодом мужчин, женщин, детей и стариков идут по заснеженным, заледенелым или размытым дождями дорогам, в зависимости от времени года. Нельзя останавливаться, отдыхать. Отстающих, ослабевших расстреливают. У идущих бессознательно, автоматически, устанавливался равномерный ритм движения, при котором силы расходовались минимально. Попытки конвоиров ускорить ритм движения ни к чему не приводили. Не помогали побои, расстрелы, издевательства. Охрана вынуждена была подчиняться.

Нас гнали ночь и день, мы находились на ногах около полутора суток, замерзшие и голодные. Ночью я провалился под лед в яму с водой и выжок по колено. Мама вытащила

меня, и мы продолжали идти. Отстать или остановиться означало смерть – или пристрелят, или уснешь на морозе. Засыпая на морозе, уже не чувствуешь холода, голода. Становится приятно, и сознание уходит – несколько минут, и конец. Я этого не знал и не мог понять. Падал на снег и отказывался идти, только спать. Срабатывала сила воли матери. Она принималась яростно растирать мое лицо снегом, не реагируя, как мне казалось, получал «психологическую» поддержку: «Ты должен идти. Мы дойдем и встретим Борю ни и о встрече с отцом и братом она внушала мне все время нахождения в лагере. Мать сама хотела в это верить. Мысль превратилась в цель жизни.

К концу дня этап добрался до деревни Сиротское (сегодня это Зеленый Гай). Нас загнали в полуразрушенный свинарник. Мы получили возможность сесть или лечь на землю, покрытую грязным снегом вперемешку с замерзшими испражнениями свиней можно, они смерзлись с одеждой, и ноги находились в ледяном панцире. Она разрезать свой боль, а затем и теплоту, она завернула ноги в тряпки, предварительно разорвав черному сухарю и крохотному кусочку сахара.

(Когда нас выгнали из больницы, у нас в котомках было несколько черных солдатских сухарей и несколько кусков сахара-рафинада. Мать этот сахар завязала в отдельный узелок и не трогала. Он использовался только, когда от голода мутилось сознание, или я падал от полного упадка сил. Тогда я получал крохотный кусочек сахара и должен был его пососать. Когда в 1944 г. 28 апреля мы вернулись в Одессу, у нас оставался кусочек сахара размером со сливу, он стал коричневым.)

Чтобы не замерзнуть, мама подложила под себя котомки, меня положила на себя, обняла, мои ноги спрятала между своими, а головы наши накрыла тонким фланелевыем. Усталость, плакал от обиды и боли, а она… спасала мои ноги от онемения и обморожения. Утром, когда крики конвоиров высекли снегом и дала кусочек сахара. Нас построили, и этап двинулся дальше. Десятки людей остались замерзшими на земляном полу свинарника.

Новый день не отличался от предыдущего, только идти мне с обмороженными ногами, обмотанными тряпками, было еще больнее. Я опять, обессиленный, падал, пытался заснуть, в этот момент мне становилось хорошо, и я не думал о смерти. Мама тянула меня, заставляла подняться и повторяла как молитву – «мы должны дойти, нас освободят папа и Боря, не подведи нас». Она отвлекала меня рассказами о брате и отце, о его боевом прошлом. Много позднее, взрослым человеком, я осознал, каких трудов, сил, материнского самопожертвования и героизма стоило ей провести меня по этапу и не потерять. Какой силой воли, мужеством, упорством, любовью, в конце концов, надо было обладать, чтобы после гибели 17-летнего сына (заживо сожженного) не сломаться, не впасть в прострацию, остаться дееспособным человеком.

Она была не одна в своем материнском подвиге. Каждый день на этапе, в лагере, наши матери рожали нас в муках заново. Но были и такие, кто бросал своих детей, спасая себя, – это отдельный разговор, не мне их судить.

Женщины, наши «идише момес», отличались особой стойкостью, силой воли, упорством. Сохранить детей, стариков-родителей в тяжелых условиях депортации, уберечь их от пули конвоира, овладеть хитрым и сложным искусством выживания… Требовалось соединить воедино «в кулак» такие качества, о которых не подозревали, не знали их названия, но они это делали, подсознательно используя великий материнский инстинкт, и у них это получалось!

До сих пор перед глазами – молодая женщина, бредущая по заснеженной дороге с привязанным к груди малышом, поддерживающая руками двух стариков, очевидно, родителей. Удался ли ее человеческий подвиг во имя любви и долга – дочерней и материнского, не знаю, но такое поведение назвать «шли, как бараны» – кощунственно и гнусно. Сегодня вспоминаю взаимопомощь и солидарность и не могу найти нужных слов, чтобы ее объяснить. Обычные слова кажутся банальными.

Взаимная поддержка многим помогла: друг друга поднимали, поддерживали стариков, несли детей, делились последним сухарем, ободряли, обнадеживали. Трудно перечислить все многообразие человеческого сострадания в той обстановке. Каждый такой поступок – это спасенная, хотя бы на время, жизнь.

Этап гнали по дороге, проходящей через села, и немалую помощь оказывали добрые люди, как бы случайно, незаметно, с риском быть избитыми или даже застреленными конвоирами. Местные женщины выходили на дорогу и подавали горячую вареную картошку, куски хлеба или горячей мамалыги, кто-то предлагал обмен продуктов на вещи, но не выдерживали, глядя на замерзших, изможденных людей, особенно детей, и отдавали продукты просто так. К сожалению, много было и мерзавцев, и мародеров.

Помню на пути из Сиротского на Мостовое одна крестьянка сунула мне в озябшие руки несколько горячих картофелин, я их не ел, а грел руки. Когда они остыли, мы с мамой и теткой съели их. Мать не смогла принять милостыню, она сняла с шеи косынку и отдала за картошку. Ее гордость, достоинство и духовность помогли нам в дальнейшем не опуститься, мы всегда старались заработать еду.

В колоннах было много потерявшихся детей, многие погибали, в основном, от мороза или истощения, некоторых подбирали проходившие женщины, забирали в свои семьи местные жители. А иногда матери сами просили взять детей – ради их спасения. Позднее мне неоднократно приходилось встречать мужчин и женщин, выросших в русских и украинских семьях под чужой фамилией. Некоторых потом нашли их настоящие родители.

Никогда не забуду румынского солдата-ездового, который, видя мои мучения, по просьбе матери посадил на подводу ее, меня и еще несколько детей и довез часть пути до села Мостовое. Боясь наказания, он высадил нас на околице. Кто знает, может быть, эта случайная, но вовремя подоспевшая помощь спасла нас от пули конвоира.

Скорбный путь от Березовки до Доманевки продолжался трое суток. Счастливый случай спас нас от расстрела в Мостовом. Этап разделили на две группы. Одну оставили в селе, другую, невзирая на наши просьбы, погнали дальше. Оставшихся ночью расстреляла прибывшая зондеркоманда. Мы узнали об этом в Доманевке от случайно уцелевших.

Одной из многочисленных наших бед были вши. Мы были осыпаны ими, серыми, толстыми, налитыми нашей кровью. Мудрые, много пережившие люди говорили нам, что голод и горе сопровождают вши. Может быть, они и правы. Мы воевали с ними как могли, но безрезультатно.

Наше пребывание в Доманевке не способствовало выживанию, скорее, наоборот, но, к счастью, оно было недолгим. В начале марта 1942 г. начал функционировать «невольничий рынок». Нас выгоняли на площадь, выстраивали рядами. Между нами ходили «покупатели», руководители окрестных деревень, и отбирали «невольников». Главный критерий отбора – отсутствие маленьких детей, больных и стариков. Поскольку я уже был подростком, мать – врач, а тетка – фельдшер, нас сразу «купили» и увезли в деревню Александродар, в 8 километрах от Доманевки. Начался следующий этап выживания.

В течение семи месяцев нас окружали лояльные, во многом доброжелательные и в отдельных случаях добрые, бескорыстные, порядочные люди, в том числе староста Москальчук Диомид Иванович с женой, семьи Молдованенко, Маковецкие, Кудря и много других, даже семья полицая.

По официально установленному рациону нам полагалось двести граммов кукурузной муки или крупы в сутки, это означало истощение и умирание. Следили за исполнением этого решения румынских властей жившие в селе фольксдойче Аккерман и учитель Билионов – агент жандармерии. Сельчане их боялись. Мы обязаны были работать в общине (колхозе). Поденно у хозяев разрешалось работать – по согласованию с начальством и выполнив свою норму в общине. Мне разрешили работать у хозяйки, в хате которой на холодной половине (неотапливаемой) жили 10 евреев. Моя работа была компенсацией за наше проживание.

Одиннадцатилетний пацан, дистрофичный и обмороженный, без обуви и перчаток, ниже ростом, чем штыковая лопата, перекапывал огород, мартовскую, мокрую, не полностью оттаявшую землю. За эту работу хозяйка меня подкармливала, и я копал. Сначала лопата руководила мной, потом дело наладилось. Утром и вечером я ел картошку или мамалыгу, плюс казенная мамалыга. Мои успехи в сельхозтруде стали заметными, я приобрел определенные навыки. Мама тоже подрабатывала медицинскими консультациями и элементарной медицинской помощью: банки, клизмы, компрессы и тому подобное.

«Золотое» время для меня наступило, когда по решению старосты меня определили пастухом. Я завоевал авторитет ответственного человека, так как скот пасся в строго отведенных местах, не было потрав, и я вовремя угонял и пригонял стадо (научился определять время по солнцу и другим приметам). Меня неплохо кормили хозяева, я стал поправляться и окреп, привык ходить босиком по пахоте, стерне и колючкам. Научился доить коров и, когда хотел пить, сдаивал понемногу молоко. Освоил сельскохозяйственные специальности: косил, сапал, правил скирду, управлял лошадьми, волами и многое другое. В основном я работал у хозяев, которые договаривались об этом с начальством. Все, чем меня кормили, приносил маме. Но она работала в поле от зари до зари, и передавать ей еду не всегда получалось. Она опухла от голода. Ее начала подкармливать семья Молдованенко (они работали рядом в поле) и выходила ее. Сегодня Петр Молдованенко – Праведник мира.

В Александродаре мы сумели избавиться от вшей. Летом мылись в ставке, мылом служила глина или древесная и соломенная зола. Одежду прожаривли в русской печи добрые деревенские жители.

Наше положение резко ухудшилось в октябре 1942 г., когда евреев, распределенных для работы по селам, собрали в отделение Доманевского концлагеря «совхоз им. Фрунзе», находившегося в двух километрах от Александродара. Режим в лагерях и гетто был организован системно, «научно», с возможностью инициативы и рационализации для достижения конечной цели: физически и морально измотать и умертвить.

Начался очередной этап борьбы за выживание. Порядки лагерные – ежедневные переклички, покидать территорию совхоза запрещено под страхом строгого наказания. Нам жестко предписывали те или иные действия, угрожая за невыполнение телесными наказаниями вплоть до расстрела или повешения. Мы не спешили выполнять приказы, увиливали, «придуривались». Наши действия не проходили безнаказанно, но продолжались.

Суточный рацион питания в лагере составлял 150 граммов мамалыги и миску кукурузной баланды с полусгнившей картошкой – все это при условии обязательного выполнения нормы. Это получали только работающие. Детям не полагалось ничего. Во время работ в поле, в амбарах, воровали все, что могли съесть или принести детям и больным. Это жестоко наказывалось, но без такого воровства нельзя было прожить. Иногда попадались, терпеливо переносили наказание, но воровство продолжалось.

Мы дрались за жизнь, наши маленькие победы вселяли в нас веру в нашу духовную стойкость, в наше превосходство. Это не красивые слова. Без ощущения победы в тяжелейшем противоборстве исчезала бы вера в себя, мы бы просто погибли.

Кроме свирепого голода, вероятность заболеть тифом, чесоткой, дизентерией и другими болезнями увеличилась многократно. Вшивость опять стала проблемой. Мы уже имели опыт и знали, что делать. Главное – избежать акций прямого уничтожения.

Нас определили в помещение, где находилось человек тридцать мужчин, женщин и детей. Лежали на полу, практически вплотную, и, если кто-то заболевал, зараза быстро распространялась. Нам разрешали спать на соломе, которую можно было менять раз в месяц, так как она перетиралась в труху, а в ней заводилась любая ползающая и прыгающая гадость, кусающая и сосущая кровь. Румынское начальство нас не жалело, но боялось эпидемий. Свою постель мы сделали из полыни (польнь отпугивает насекомых и мышей), выше общего уровня, и меняли ее каждые две недели.

Добывать и менять полынь была моя обязанность. Я знал все окрестности (исходил их, будучи пастухом), хорошо разговаривал на местном украинском диалекте и научился не картавить при встрече в поле или на дороге с посторонними, сходил за местного. Опасно было встретить румына или полицая из совхоза, но мне везло. Иногда я ходил в Александродар за продуктами к хозяевам, у которых работал, они нагружали меня продуктами, сколько мог унести, кормили и отпускали, а однажды даже напоили самогоном, чтобы не замерз – это было на Рождество 1942-1943 гг. К матери я вернулся пьяный, первый раз в жизни, но с продуктами.

По общему согласию всех живущих в комнате, мы регулярно мылись по очереди, игнорируя стыд и стеснение. В комнате была плита, на которой грели воду, готовили еду (если было из чего), обогревались.

В условиях нашего существования лечение постоянно возникающих болячек и болезней превращалось в вопрос жизни и смерти. Хронических и немощных увозили в лагеря смерти – Богдановку или Акмечетку. Приходилось «через не могу» быть работоспособным заключенным. В этом часто помогал опыт народной медицины местного населения и высокая квалификация еврейских врачей.

В Доманевку были депортированы евреи и цыгане из Одесского региона и частично из Молдавии. Усилиями одесских врачей – профессоров Адесмана и Сribнера (Петрушкина расстреляли в Мостовом) – была организована больница. Роль этой больницы трудно переоценить. В ней оказывали помощь не только узникам. Местные жители охотно обращались туда за помощью. Из Одессы больницу поддерживала группа одесских врачей-неевреев, которой руководил доктор Гродский, по происхождению – крещеный еврей. Группа доктора Гродского переправляла в лагеря Доманевского района продукты, носильные вещи, медикаменты, сведения о положении на фронте. Все это провозили специальные курьеры нелегально, подвергая себя риску оказаться на каторжных работах.

Медики, находившиеся в различных сельских отделениях Доманевского концлагеря, работая чернорабочими на разнообразных тяжелых работах, старались выполнять клятву Гиппократа как могли. При полном отсутствии лекарств, медицинских инструментов, они, опираясь на свой опыт, применяли нетрадиционные способы лечения, использовали травы, листья, плоды и другие материалы. Выручала народная медицина.

Ранней весной 1942 г. во время работы в поле мама поранила ногу. Открытую рану в области ступни нечем было перевязать или продезинфицировать, она загноилась, и началось заражение крови. Понимая возможные последствия, мама предупредила меня о своей близкой смерти.

Ее продолжали выгонять на работу, особенно в этом усердствовал наш бригадир-еврей, состояние быстро ухудшалось. Ее страдания тронули работавшего рядом крестьянина. Он принес и дал ей несколько крупинок перманганата калия. Велел промыть рану и прикладывать к ней листья капусты, подорожника или немицы *(белена черная – Прим. ред.)*, меняя их утром и вечером. Спасибо ему – рана зажила. Только остался сине-фиолетовый след.

В помещении, где мы находились, нашей соседкой была молодая женщина с ребенком. От недоедания или по другим причинам ее тело покрылось нарывами, они сочились, гнили, выделяя неприятный запах. Она очень страдала и боялась заразить ребенка. Стали поговаривать о ее изоляции. Она работала в коровнике, и одна из местных крестьянок предложила ей помощь. Там, в коровнике, она раздевала ее, вымазывала свежим коровьим навозом. В помещении с ней трудно было находиться из-за запаха, возникали конфликты, но через пару недель нарывы зажили, остались темные пятна.

Летним днем 1943 г. во время работы я подорвался, вытаскивая в большой бадье воду из колодца. Через день произошло ущемление грыжи, без срочной операции я мог прожить 7-10 дней. Выполнить операцию негде и нечем. Свое состояние я не понимал, только чувствовал боль. Мать в ужасе, окружающие сочувствуют, но помочь не могут, остается ждать конца. В этой обстановке к матери обращается доктор Богопольская, такая же узница, как мы: «Сара Моисеевна, или-или, разрешите, я попытаюсь вручную вправить грыжу, решайтесь, другого варианта нет».

Меня предупредили, что будет очень больно, но я уже привык к боли. Доктор Богопольская вправила грыжу и спасла меня. Светлая ей память. Нас сегодня удивляют искусством филиппинских медиков в бескровных операциях, а между тем еврейские врачи в концлагерях и гетто, следуя своему долгу, были не менее искусны. Но опыт их, к сожалению, забыт.

Постоянно действующим фактором, разрушающим человеческую личность, был хронический голод. Воспоминания о еде и обо всем, что с ней связано, были постоянной темой, но достать еду было непросто. Одни просили милостыню у местных, другие подрабатывали, и практически все воровали во время работы в совхозе – это были кукуруза и буряк, зерно и морковка, картошка и т.п., в общем, кто на чем работал. Воровать в совхозе было рискованно. При поимке грозило безжалостное избиение, но рисковали и нередко попадались. Местные воровали постоянно и в больших количествах – на корм скоту, мы понемногу – на пропитание себе. Идеология воровства выражалась в пословицах: «Не украдешь, не проживешь», «Нэ вкрадеш, нэ будэш маты». Но характерной была особенность: при тотальном воровстве в совхозе друг у друга не воровали ни в деревне, ни в лагере.

В заработках у местного населения особенно преуспевали ремесленники: портные, сапожники, столяры и т.д. Особый класс показывали мясники, забивая у хозяев скот и разделывая туши. Такого искусства в деревне не знали.

Мы с мамой по возможности подрабатывали. Я научился прясть нитки из овечьей шерсти и волокон дикой конопли, вязать на спицах. Мама из толстых ниток вязала крючком туфли, я их подшивал сыромятной кожей, которую снимал с дохлых коров и лошадей на скотомогильнике. Из такой кожи я шил постолы, в которых мы ходили зимой, вязал носки. Нашу «фирменную» продукцию мы умудрялись продавать по 2-2,5 оккупационных марки местным жителям и румынским евреям, у которых водились деньги (получали из Румынии). Это было серьезным подспорьем.

Вершиной моей трудовой деятельности стала шерстяная кофта, которую я связал маме из ниток, мною же спряденных. Она пришла в ней в Одессу в 1944 г. и носила еще два года. Наш самодельный инструмент – веретено, крючок и спицы – хранится у меня как реликвия до сих пор.

В лагерях находились люди, разные по своему социальному статусу в довоенный период. Интеллигенция, если вела себя достойно, обычно пользовалась уважением и авторитетом, но если опускалась, в ответ получала презрение. Не могу не сказать о достойных солагерниках, обычно это были пожилые женщины, умудренные жизненным опытом. Ничем не выделявшиеся, незаметные, в сложной обстановке принимавшие правильные и жесткие решения. Их слушались, с ними советовались.

Есть мудрая еврейская поговорка – «А мэнч дафи зан» («Нужно быть человеком») – так всегда говорила моя мама. Всегда, в любых условиях, оставаться человеком в высоко духовном, моральном смысле, не потерять себя, – это, пожалуй, самое трудное, главная основа выживания. Эту духовность любыми способами старались подавить в нас «новым порядком» – режимом концлагерей и гетто, и иногда это удавалось. Те, кто теряли свой духовный стержень, желание жить, умирали, тихо угасали, несмотря на помощь. Сломленный человек был способен на все, в том числе на любую подлость. Но я говорю о выживании, о жизни, о выполнении своего долга перед грядущим.

С нами в этапе шел профессор Бланк, ему было так же плохо, как всем, но его облик потрясал, его даже конвойные не трогали. В черном пальто, в шапке-пирожке, с медицинской (у моего отца такая же была) книгой в руках, он шел с достоинством. Проходя мимо, поклонился маме – приподнял шапку и прошел. Кроме книги, у него не было никаких вещей. Его расстреляли в Мостовом. Тогда, будучи одиннадцатилетним, я не понял, чем он меня поразил. Позднее, когда я читал трактаты и сочинения о величии духа, образах святого, праведника, сам писал сочинения о человеке с большой буквы, профессор Бланк всегда появлялся перед моими глазами.

В лагере находилась семья Ямпольских, прожившая много лет в Европе, прекрасно владеющая основными европейскими языками, они являлись для всех нас

эталоном культуры, вежливости, чести и достоинства. Они одинаково уважительно, доброжелательно разговаривали с детьми и взрослыми, заключенными и солдатами. В их присутствии стеснялись ругаться. Им старались помочь и заслужить их похвалу. После возвращения мама продолжала с ними дружить до их кончины. Светлые были люди.

В редкие свободные минуты по вечерам в бараке велись разговоры о прошлой, довоенной жизни, о погибших, о том, доживем ли до освобождения. Вспоминали фронтовиков, мечтали о встрече. Нам казалось, что в рядах наших освободителей будут родные, близкие люди. Не у всех, к сожалению, эти мечты исполнились. Многих ждали «похоронки». Думали, как отомстим обидчикам.

Одной из любимых тем разговоров была еда – та, довоенная, домашняя. Женщины рассказывали о кулинарных рецептах, праздничных застольях. Эти разговоры помогали заглушить хроническое состояние голода, в котором мы постоянно находились. Такое противоречие.

Процветало гадание, ему доверяли, так как кое-какие предсказания сбывались. Гадали на картах, на фасоли или горохе, на вылитом в воду расплавленном воске – надеялись услышать хоть какую-то весточку. У некоторых счастливчиков совпали предсказание и судьба – они выжили и встретили близких. Моей матери нагадали, что со мной скоро случится несчастье с риском для жизни. Через два дня я подорвался на работе, и через неделю уже случилось ущемление грыжи. С тех пор помню о разных способах гадания, весьма оригинальных.

В минуты передышки проявлялись способности людей – рассказывали анекдоты, читали стихи, отрывки из литературных произведений, в ходу были еврейские народные песни. Между заключенными процветал «лагерный фольклор»: это были анекдоты, стихи, песни на лагерную тему, с использованием мелодий советских песен. За это можно было жестоко поплатиться, но мы остерегались. Все это исполнялось в бараке вечерами. Были признанные лагерные поэты, их знало ограниченное число людей. Например, имя Левы Рожецкина я узнал только в 1945 г., а его стихи знали многие в лагерях Доманевского района.

Вечернее общение в бараке давало психологическую разгрузку и облегчало наши страдания. Была моральная передышка, без которой мы погибли бы от нервного истощения.

Рядом с нами в бараке, в отдельном помещении, находились советские военнопленные. Они держались особняком, работали отдельно, а вечерами мелодично и стройно пели блатные песни. Их слушали все, даже приходили солдаты из охраны. Я впервые услышал такие песни, они мне понравились. Некоторые я запомнил на всю жизнь.

Тоска по мирной, довоенной жизни угнетала не только нас. На восстановлении Варваровского моста через реку Буг работало много еврейских рабочих из концлагерей. Их стерегли власовцы. Вечерами после работы, когда рабочих загоняли в барак, приходили власовцы, в основном молодые люди, и заставляли заключенных петь советские песни без купюр, полным текстом. Это было опасно, могли нагрянуть солдаты СС, но власовцы слушали и пили самогон. Иногда такой «концерт» кончался избиением исполнителей. Это была «эмоциональная разрядка» слушателей.

Вспоминали о довоенной и мечтали о послевоенной жизни. Вспоминали близких, ушедших на фронт и погибших в оккупации. Обсуждались разные слухи о возможных поворотах нашей судьбы.

Я запомнил бесконечные споры об отношении к Б-гу. Отношение к религии в лагере было неоднозначное. Одни напрочь отрицали какое-либо влияние религии на себя. Это были люди прямых, конкретных действий, направленных на спасение. Их уважали и слушались.

Вместе с тем были люди, которые проклинали Б-га: «Как он мог допустить то, что произошло – мучение и уничтожение чистых и безгрешных детей!»

О стойкости духа искренне религиозных евреев, свято верящих в свои идеалы, известно из исторических документов. Во время расстрелов, перед газовой камерой, в последние мгновения своей жизни они молились. Не всем это понятно. С подтверждением этого факта я столкнулся в наши дни. В селе Чигирин Березовского р-на

наша поисковая группа исследовала место расстрела и сожжения группы одесских евреев. Группа состояла из 770 мужчин, женщин, детей. По показаниям очевидцев, во время расстрела у края обрыва, где проводилась казнь, стоял старик в талесе и молился, его расстреляли последним. Этот факт жители села помнят и сегодня. Говорят об этом с уважением.

Позволю себе утверждать, что упорство и величие духа в борьбе за выживание – это генетическая память тысячелетней еврейской духовности, которую сберегла религия.

И все же одно событие меня потрясло и стало незабываемым.

В 1943 г. с разрешения администрации в лагере отмечали Йом Кипур. Пришли почти все обитатели, даже румынские солдаты стояли на улице у окон. Во время молитвы, когда поминали мертвых, начались крики, стенания, плач (раны на сердце ходились в состоянии сильного возбуждения и экспрессии. Все вместе – вопли, стенания и мощное звучание молитв – вылилось во всепоглощающую звуковую лавину горя и отчаяния. Я оцепенел – и вдруг увидел, как румынские солдаты сняли шапки и замерли. Никогда ничего подобного я больше не видел и не слышал.

В постоянной бескомпромиссной борьбе за выживание было много жертв, но эта борьба закаляла наши души. В абсолютном большинстве мы не потеряли чести и достоинства. Даже наши враги это понимали.

Рассказывая о выживании и взаимоотношениях в лагере, нельзя умолчать о существовавшем антагонизме, доходившем порой до уродливых форм, между украинскими, одесскими евреями и румынскими, бессарабскими.

У нас был разный менталитет. Они владели румынским и молдавским языками и успешно пользовались ими, не всегда лояльно по отношению к нам. Из их среды комплектовались бригадиры и охранники для внутренней службы, исполняли они эти обязанности с поразительным пристрастием. Кто не знал в Доманевке «оборотней»-бригадиров Мойше и Гедали?

Летом 1943 г. в небольших количествах стала поступать гуманитарная помощь Международного Красного Креста. Администрация ее распространяла в первую очередь среди румынских и бессарабских евреев. Мы могли рассчитывать только на персональные передачи из Одессы или помощь местных жителей.

Кульминационным периодом нашей борьбы за жизнь было время между октябрем 1943 г. и мартом 1944 г. В декабре 1943 года румыны ушли, угоняя с собой детей, подростков, забирая их от родителей, случайно уцелевших мужчин, бессарабских и румынских евреев. Попасть в эти этапы было страшно. Впереди была неизвестность, а может быть, смерть. Все мы знали, что такое этап. (Те, кто выжил в этих этапах, из Румынии попали в Израиль.)

Румын сменили немцы (это были уже «битые» немцы, уроки Сталинграда и последующее наступление Красной Армии сбили спесь, мечту о «новом порядке» и великой Германии), власовцы и калмыки из мусульманского легиона. Они удивлялись, что еще есть живые евреи, но особого внимания нам не уделяли. Режим в лагере ослаб, прекратились переклички, перестали выгонять на работу и перестали кормить. Но погибнуть мы могли в любой день и час. Свирепствовали летучие карательные отряды, составленные из эсэсовцев, власовцев и калмыков из мусульманского легиона. От них доставалось всем – и евреям, и местным жителям. Наступило время ежеминутного ожидания приезда расстрельной команды. Мы уходили из барака и прятались по заброшенным сараям. Расчет был прост – если приедет расстрельная команда, мы будем рассредоточены, и кому-нибудь удастся спастись.

Свирепствовали власовцы. Они знали, что их в плен не берут, стреляют на месте. Они пили, насиловали, грабили, стреляли для куража.

Самыми непредсказуемыми были калмыки из «мусульманского легиона». Они убивали и громили всех подряд. Появлялись обычно на лошадях, каждый – с двумя. На второй – вьюки награбленного.

Используя ослабленный режим в лагере, мы сумели перебраться из барака в малозаметный заброшенный сарай. С нами была семья Ямпольских. Дверь была все-

гда закрыта, маленькое окоще завешено тряпкой. Мы выходили только с наступлением темноты – за водой и какой-нибудь едой – к знакомым крестьянам. Эта обязанность лежала на мне. Мальчишке легче было прошмыгнуть, спрятаться, и знакомых было больше – у многих приходилось работать. Сарай внешне казался нежилым, кроме того, если кто-нибудь, проходя мимо, стучал в дверь или пытался открыть, Мирон Соломонович Ямпольский громким, хорошо поставленным голосом заявлял по-немецки: «Уходите, тут живут немцы!» Его берлинский акцент многих убеждал. Нам везло – немцы ни разу не подошли к двери, а власовцы и калмыки не рисковали связываться и уходили.

Только однажды мы были на волоске от расправы.

В один из дней в дверь постучали, и женский голос с плачем попросил впустить. Это была Маня Бакман, 16-летняя девушка из Кривого Озера, бывшая с нами в лагере. Она была необычайно красива, какой-то библейской красотой. Быть красивой в тех условиях было чрезвычайно опасно. Как она ни пыталась скрыть свою внешность, ее разглядел власовец и пытался овладеть ею. Она вырвалась и убежала, надеясь укрыться у нас в сарае.

Ее спрятали под кучей соломы и полыни, лежащей у дверей, считая, что с наступлением темноты она сможет уйти и перепрятаться. Через минут 15-20 в дверь забарабанили, и никакие ответы Ямпольского по-немецки не помогли.

Ворвался взбешенный власовец с пистолетом в руке и, угрожая расстрелом на месте, стал ее искать. Однако немецкая речь Мирона Соломоновича его смутила, он не выстрелил и, ругаясь, ушел. Никто не проронил ни слова, все в шоке, а Маня под соломой в обморочном состоянии. Мы пришли в себя и Маню уже не выпустили.

Утром 28 марта 1944 г. нас освободила Красная Армия, 3-й Украинский фронт. Мы выжили!

В разлуке с Одессой прошло два с лишним года жизни, полной страданий и смертей. Силы нам давала надежда на освобождение, возвращение в Одессу и встречу с родными. Мы мечтали: освободят наш город, вернемся в свои жилища, нас будут ждать, искать и обязательно найдут те, кого мы любили, помнили, те, кто за нас воевали и мстили.

Мы рвались домой, в Одессу, считали дни, представляя и не представляя нашу встречу. Военная администрация успокаивала, выдавая справки, кто мы и откуда, предупреждала об опасности в дороге: на освобожденной территории бродили еще недобитые полицаи и власовцы, а иногда и немцы.

И наконец, долгожданное и неожиданное 10-е апреля – Одесса свободна! Радость и слезы, ожидание близкой встречи с родными, жажда возмездия обидчикам. Совершенное смятение чувств.

Принимаем решение – идем в Одессу, будь, что будет! Добрые люди радуются вместе с нами и помогают – Молдованенко испекли большие белые буханки хлеба, дали в дорогу две буханки, лука, немного картошки, соли, больше мы не берем – нести тяжело, дорога длинная. Из шкуры убитой лошади делаю три пары постолов маме, тетке и себе, – и в путь по фронтовым дорогам, где пешком, где на попутных военных машинах. Направление одно – Одесса. Идти тяжело, от длительного недоедания не хватает сил.

В дороге с удивлением и болью поняли, что семена фашизма дали всходы: антисемитизм, которого мы не знали и не чувствовали до войны, прекрасно уживается в поступках и словах некоторых наших военных. Иногда отказываются подвезти, недвусмысленно объясняя причину. Мы с удивлением и возмущением услышали антисемитскую злобную фальшивку: «Мы на фронте, а евреи – в Ташкенте», «Евреи взяли Ташкент без боя». Это в то время, когда в числе первых советских солдат-освободителей мы познакомились с молодыми москвичами, уральцами, грузинами – евреями. Мой отец 22-го июня 1941 г. был мобилизован и, как многие наши близкие и соседи, защищал Одессу и Севастополь. В то время мы еще не знали, что он погиб в Севастополе, а брат – в Одессе.

Бацилла нацизма, к счастью, поразила не всех: в город нас привели наши, советские солдаты, успокаивали, подбадривали, угощали тушенкой и помогали в дороге.

Одесса встретила нас ярким солнечным апрельским утром, улыбками и радостью друзей, добрыми открытыми лицами людей с чистой совестью. Нам помогали вернуться к нормальной жизни, устроить быт, делились своим. Радость возвращения омрачали завистники, недоброжелатели и просто враги. Реплики «мало вас били, если не добили» были не единичны, и, что было страшнее, обиднее – власти не хотели замечать, не реагировали.

С добрым чувством вспоминаю администрацию Кагановического (ныне Приморского) райисполкома, в составе которого было много фронтовиков, списанных по ранению из армии. В течение двух часов нам выдали ордер и обеспечили вселение в занятую чужими людьми нашу квартиру. Вернувшимся из концлагерей оказывалась первоочередная существенная поддержка – выдача пособий, жилья и продуктовых карточек.

С особой теплотой и благодарностью вспоминаю Кагановический райвоенкомат и женсовет при нем, которые старались помочь: от питания в военторговских столовых, американских вещевых и продуктовых посылок, поступавших по ленд-лизу, до приглашений на концерты армейских артистов. Мы были семьей погибшего офицера, прошедшей концлагерь.

Никогда не забуду людей, щедро дарivших доброту своих сердец: это Александра Морозова – прекрасная медсестра, щедрой души человек, сохранившая и вернувшая вещи и ценности, переданные ей на хранение, пытавшаяся помогать нам в гетто; достойные представители русского столбового дворянства (не скрывавшие этого), люди долга, чести и совести – доктор Томпсон, глубоко религиозная женщина, доктор Вера Генриховна Петитманжен, заведующая женской консультацией, поверившие, поручившиеся и принявшие на работу в качестве врача мою мать, у которой все документы забрал конвоир-румын во время этапирования в Доманевку.

Перечислять одесситов, делавших и делающих добро – это благодарная и бесконечная радость. Такие люди превратили Одессу в город-легенду. На этом фоне особенно горько и обидно становится, когда вспоминаю, как нас встретили во втором отделении милиции Кагановического района, где мать получала паспорт вместо справки военной администрации. Милицейский чиновник нас спросил – как вы здесь оказались, почему вас не убили, когда всех ваших убивали, с оккупантами сотрудничали? Мать ему ответила: «Почему вы не на фронте? Паспорт может выписать женщина или инвалид». Паспорт мама получила, но след плевка в душу остался навсегда.

Многие наши обидчики, мародеры, грабители остались безнаказанными: не стесняясь, пользовались награбленным и постепенно превращались, в который раз, в общественников, борцов за идею (безразлично, какую). Это явление получило объяснение – если наказывать за мародерство, грабежи и услуги оккупантам, многих пришлось бы привлечь. Решили – забыть, благо, обиженных осталось мало, вернулось в Одессу в 1944 году всего-то 0,5% от живших здесь в 1941 году евреев.

Оккупацию, тюрьму, гетто, концлагерь мы пережили. Начиналась новая жизнь – жизнь людей, бывших в оккупации…

Предстояло выживать в новых, не похожих на довоенные, условиях – с ярлыком «был в оккупации», государственным антисемитизмом, космополитизмом, «делом врачей», подбором национальных, не обязательно квалифицированных, кадров и т.д. Отношение к пережитому было разное: одни указывали в официальных документах свое местонахождение во время оккупации и жили с клеймом «был в оккупации» со всеми вытекающими последствиями; другие старались скрыть. Им казалось, что избавятся от неприятностей, связанных с клеймом. Третьи занялись увековечиванием памяти о погибших в катастрофе. В результате третьих посадили за «буржуазный национализм», а первые и вторые были на «спецучете», и при необходимости им напоминали о клейме.

Единицы продолжали нелегально собирать документы и свидетельства о происшедшей Катастрофе.

Приобретя навыки выживания в экстремальных условиях, мы смогли получить высшее образование (кто хотел) и занять достойное место под солнцем вопреки ярлыку «был в оккупации».

«Мы будем жить и мы сумеем,
Талантами сверкая, доказать,
Что наш народ, что мы, ЕВРЕИ,
Имеем право жить и процветать.
Нам кровь и слезы это право дали,
Благословили предки из могил,
Чтоб наш народ из подвигов и славы
Для новой жизни сердце воскресил».

(И. Эренбург)

В последние годы, в результате международных, межправительственных соглашений, стало возможным получение компенсаций бывшим узникам. Начался поток воспоминаний, свидетельств, в массе своей искренних, подлинных, объективно освещающих разные события того трагического времени, искалеченные судьбы людей и героические поступки праведников. К сожалению, в потоке исповедей попадается немало лжесвидетельств, фальсификаций, непроверенных утверждений. Очевидно, что авторы для удовлетворения личной корысти, неосознанно оказывают услугу неофашистам, ревизионистам Холокоста. Достаточно сравнить их «труды» с объективными историческими документами. Еврейская история, которой почти 6 тысяч лет, составлена из трагических, героических периодов, написанных кровью нашего народа. Будем верны нашей истории! Сегодня, когда вновь набирает силу антисемитизм, это особенно актуально.

Слободка, ул. Маловского. Больница для евреев, существовавшая на собираемые еврейские деньги.
Фото и монтаж В. Тартаковского, 2001.
Предоставил Л. Дусман

ХАСИДЕЙ УММОТ ҒА-ОЛАМ
(«ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА»*)

Леонид Дусман

Чрезвычайные, трагические события начала оккупации Одессы – периода устрашения и террора, разобщили одесских обывателей на группы и группки. Основным критерием разделения было отношение к происходящим вокруг событиям и оккупантам:

1. Жертвы, над которыми нависла угроза уничтожения: евреи, цыгане, неизлечимо больные, коммунисты, комсомольцы, советские активисты, красные командиры. Для всех были возможны варианты выживания, евреи были обречены на полное, тотальное уничтожение: таков был закон «нового порядка».

2. Предатели всех мастей, стремящиеся любыми, способами угодить оккупантам: добиться от них похвалы и получить привилегии.

3. Равнодушные, при чьем попустительстве творились террор, насилие и смерть. Их было большинство.

4. Чуткие к чужому горю, сопереживающие, с высокой гражданской и человеческой моралью. Эти люди, зачастую рискующие собой и своими близкими, помогали попавшим в беду, делились с ними своим жилищем и пищей. Они были незаметны, но они были. Некоторые из них спасли обреченных на смерть мужчин, женщин, усыновили и воспитали осиротевших детей. Все это – бескорыстно, по велению сердца.

Часть этих спасителей, назовем их так, не боясь впасть в патетику, удостоились звания «Праведник народов мира».

К сожалению, не всегда удается увековечить имена спасителей этим почетным званием, так как некому засвидетельствовать их подвиг. Спасенные ими люди позднее погибли, попав в руки нацистов, или умерли вскоре после войны. Безвестными остались многие смельчаки, погибшие вместе с теми, кому пытались помочь.

Без признания остаются и те, чья самоотверженность не получает подтверждения со стороны спасенных, травмированная психика которых блокирует воспоминания о пережитом ужасе.

Часть спасенных, оказавшихся разбросанными после войны по разным странам мира, не знает и не интересуется деятельностью Яд ва-Шем по Увековечению имен Спасителей. К сожалению, есть и такие, кто по причине душевной лени не желают этим заниматься, те, кто забыл о заповедях добра и превратился в «потребленца».

Приведем имена «Праведников народов мира» и спасителей, известных по Одессе и Одесской области. Поиск неизвестных героев продолжается, и список этот будет пополняться.

Авдеенко Сергей
Александрова Лидия
Анисимова Наталья
Анищенко Вера
Антонюк Анна
Бабиенко Лидия
Бевзюк Николай
Белебина Клавдия
Белинская Анна

* Почетное звание, присваиваемое в государстве Израиль представителям других народов, которые в период Катастрофы спасали или содействовали спасению евреев.
Согласно ст.9 принятого Кнессетом в 1953 году закона «Об увековечении памяти мучеников и героев», одна из задач Национального института Катастрофы и героизма «Яд ва-Шем» – увековечение имен «праведников, которые рисковали своей жизнью ради спасения евреев».

Белинский Иван
Белоусова Анна
Богно Григорий
Болчан Лидия
Бондаренко Екатерина
Брайкевич Елена
Брайкевич Ольга
Брейтшнайдер Анатолий
Бурлак Татьяна
Быченко Раиса
Вербицкая Улита
Видмичук Дмитрий
Выржицкая Галина
Высокос Вера
Гайденко Елизавета
Гайденко Яков
Галета Иван
Галета Лидия
Галузо Валентина
Галузо Элеонора
Герос Лина
Главацкая Мария
Гнатюк Нина
Гнатюк Вера
Горгун Федор
Горгун Фекла
Григораш Татьяна
Грипич Семен
Гродский Константин
Данилко Мария
Данильянц Олимпиада
Дерик Магдалена
Диордиев Леонид
Диордиева Ольга
Дьяконов Александр
Егорова Ирина
Еременко Клавдия
Ерш Софья
Жигалова Надежда
Журба-Глушнева Софья
Завирюха Федор
Замрика Любовь
Зелинский Виктор
Игнатова Лидия
Казимирчук Любовь
Калинина Елизавета
Калиниченко Зинаида
Капутерко Полина
Карасова-Попова Л.И.
Кисленко Ольга
Коломийченко Надежда
Кондрашова Лидия
Кондрашова Мария
Кондрашова Надежда
Кусмир Иван
Лесниченко Анна
Логвиненко Анна
Лопатюк Анастасия
Лукьянович Александра
Лукьянчук Ольга
Лунева Клавдия
Ляхов Владимир
Ляхова Антонина
Мазуренко Любовь
Максименюк Тамара
Максименюк Валентина
Малинина Прасковья
Марталова Мария
Марчук Алексей
Масленникова Мария
Минкова Светлана
Мишустина Евдокия
Молдованенко Евгения
Молдованенко Павел
Молдованенко Пелагея
Молдованенко Петр
Москальчук Диомид
Москальчук Прасковья
Назку Вера
Никифорова Полина
Олейник Андрей
Олейник Фатина
Олейниченко Прасковья
Осташевский Генрих
Павленко Екатерина
Панибрацев Георгий
Патрилина Мария
Педина Зинаида
Пизанцелли Варвара
Пизанцелли Константин
Пликта Анисья
Поворенко (Ципинская) Анна
Подлегаева Александра
Попескул Фекла
Потанова Лариса
Присяжнюк Людмила
Прокопенко Павел
Рурак Татьяна
Русина Эмилия
Сатов Борис
Свищ Мирон
Семенюк Наталья
Серебрянский Исаак
Слободенюк Владимир
Стадник Дмитрий
Станева Лидия
Станева Нина
Станева Мария
Станченко Константин
Сташук Мария
Стойкова Анна
Стоянов Александр
Теряева Анастасия
Ткачук Эмма
Ткачук Эммануил
Топольнюк Дарья
Торгонская Ефросинья
Торгонский Владимир
Ференс Георгий
Фурман Варвара
Фурман Павел
Циклопуло Татьяна
Черновалюк Вера
Черстюхина Неонила
Чумакова Валентина
Шевалев Андрей
Шевалев Евгений
Шелепун Ольга
Шувалова Ольга
Ясинская Александра
Ясинский Яков

За каждым именем – спасенные жизни, пережитый страх разоблачения, мучительная, изнуряющая жизнь спасаемых в тайниках, постоянная забота о них, тяжелым грузом давящая на психику, материальные трудности. Все это – без видимой перспективы, только с надеждой: «Будет и на нашей улице праздник». Сегодня, говоря об этих людях, мы восторгаемся их мужеством, терпением, смелостью, стойкостью. Они себя в те страшные годы таковыми не считали. Просто жили по заветам, впитанным с молоком матери: если человеку плохо – помоги, голоден – накорми, грозит опасность – спрячь и защити.

«Это принципиальная позиция всей нашей семьи», – заявлял Андрей Евгеньевич Шевалев, доктор наук, профессор. Его отец Евгений Александрович, доктор наук, профессор, в годы оккупации был заведующим Одесской психиатрической больницей. Он спас от смерти своих больных, и в том числе более трехсот евреев,

среди которых были сотрудники больницы и другие граждане Одессы. Андрей Евгеньевич убеждал меня, что это был его врачебный долг, а не героизм и подвиг.

Мой товарищ, Петр Молдованенко, семья которого подкармливала нас в концлагере в 1942-1944 г. и по существу спасла мою мать от голодной смерти, в интервью Фонду Спилберга рассказывал:

«Когда евреев пригнали в село, изможденных, дистрофичных, отец пришел домой и сказал матери: "Треба їм нещасним понести їжу. Дай Петру, нехай віднесе, щоб ніхто не бачив. Треба кожен день щось носити. Там є хлопчик та дівчина, віддай їм"».

Тем «хлопчиком» был я, а «дівчиной» – Рая Таплицкая.

Об этом поступке Петя давно забыл. В 1991 г. я обратился к нему с предложением представить их семью к званию «Праведник народов мира». Он не мог взять в толк, почему их семье могут присвоить это почетное звание: «Мы простые люди, отец и мать всю жизнь учили нас, детей, что попавшим в беду людям нужно помогать».

Приведенные фрагменты бесед с двумя разными по общественно-социальному положению людьми иллюстрируют принципы поведения, свойственные спасителям.

Рассказать о каждом из этих людей, о событиях, в которых они участвовали – задача архиблагородная и достойная, но, к сожалению, неподъемная. Неумолимое время уничтожило часть архивов, свидетельств, ушли из жизни очевидцы и участники событий... Ограничимся наиболее характерными, дошедшими до нас свидетельствами.

Воспоминания Зинаиды Федоровны Поповой, 1927 г. рождения, с незначительными сокращениями, не меняющими существа дела:

«Одесса была оккупирована 16 октября 1941 г. Фашисты обходили дома и арестовывали комсомольцев, коммунистов, партработников и евреев. Колонны евреев гнали (иначе и не скажешь) по этапу по ул. Водопроводной через поселок завода им. Январского восстания на Ближние Мельницы, по улице Кордонной – на расстрел. Кордонная была окраиной города. Вдоль улицы располагалась лесопосадка, за которой находилось «стрельбищное поле», где еще с царских времен обучали солдат премудростям военной «науки побеждать». Там были доты, окопы, противотанковые рвы. Туда вели на расстрел колонны евреев. Жители ближайших дворов выходили на улицу, когда плач, крики и стоны, иногда отдельные выстрелы (пристреливали отстающих) доносились в дома. Они давали этим несчастным, что у кого было: кусочек хлеба, мамалыги, вареную картошку. Долго стояли, провожая взглядами эту страшную колонну, охраняемую румынами, идущую на расстрел.

В один из дней, провожая взглядами, полными слез, колонну обреченных людей, увидели женщину, держащую за руки двух годовалых девочек.

Одна из женщин, стоящих на тротуаре, протянула им хлеб, увидев, что румын отвернулся, выдернула девочку из колонны, спрятала ее себе за спину и отступила назад. Другие женщины тут же прикрыли ее собой. Мать поняла, что можно попытаться спасти другую, и второго ребенка поставила на край. Другая женщина с этой же улицы выдернула второго ребенка и так же ушла в сторону. Мать долго отставала в колонне и кричала: «Спасите их! Спасите их!»

Женщин, забравших детей, звали Люба и Катя. Они жили на одной улице напротив друг друга, окна в окна. Дети видели друг друга.

Никто из соседей их не выдал. Они остались живы, росли и здравствовали. У Любы была Муся, у Кати – Женя. Их приемные матери, рискуя собственной жизнью и жизнью своих детей, воспитали Мусю и Женю добропорядочными людьми, дали им свои фамилии, высшее образование, путевку в жизнь. Сегодня Муся – Мария Петровна Мазуренко, Женя – Евгения Васильевна Павленко. Воспитавших и спасших их матерей давно нет в живых. Светлая им память».

Из материалов дела, переданного в Яд ва-Шем, по присвоению Татьяне Харлампиевне Циклопуло звания «Праведник народов мира». Приводится с сокращениями, не меняющими существа вопроса. «Я, Циклопуло Татьяна Харлампиевна, родилась 26 января 1915 г. в г. Одессе, гречанка по национальности. Прошла лагеря ГУЛАГа по статье 58-10 РСФСР. С начала немецко-фашистской оккупации проживала в г. Первомайск. Поблизости находился населенный пункт Голта, в кото-

ром размещалось гетто. Благодаря мужу, Волынцеву Сергею Григорьевичу, мы выделили крупную сумму денег из семейного бюджета, и мне удалось выкупить двадцать женщин евреек (одну из них звали Софа Коган) и переправить в Одессу. Пропуска для проезда мы за взятку достали у румынского прокурора г. Первомайска. В дальнейшем, будучи беременной, я переехала в г. Одессу. Выполняя покупки на рынке «Привоз», познакомилась с Лякосом Георгием Николаевичем, 1896 г. рождения, по национальности греком. Узнав, что я гречанка, он по секрету с мольбой о помощи обратился ко мне, чтобы я спасла его беременную жену, еврейку. Я решила ей помочь, дала свой домашний адрес на ул. Гаванной, где имела трехкомнатную квартиру. Через несколько часов Клавдия Михайловна, жена Георгия Лякоса, находилась у меня в квартире. Когда подошел срок, мы с Георгием нашли акушерку, жившую в районе Слободки. Она дала согласие принять роды у себя дома. Клавдия родила мальчика. Назвали его Сергей. С риском для жизни, поскольку город патрулировали немецкие и румынские патрули, перевезли Клавдию с ребенком опять в мою квартиру, где она с ребенком пряталась весь период оккупации. У нее было мало грудного молока, и я кормила грудью ее и своего сына, который родился на два месяца позднее, 17 октября 1942 г., купала их вместе.

После освобождения Одессы Красной Армией 10 апреля 1944 г. я продолжала им помогать и тогда, когда Георгий Николаевич Лякос был репрессирован, как грек по национальности, сталинским режимом и сослан в Коми АССР».

Свидетельствует «спасенный» Лякос Сергей Георгиевич, родившийся 27 сентября 1942 г. в оккупированной фашистами Одессе:

«...После оккупации г. Одессы немецко-румынскими войсками соседи по дому, где проживала наша семья, выдали немцам мою бабушку, маму и старшую сестру пяти лет. Их троих угнали в гетто в селе Доманевка под г. Одессой. Маме, в то время уже беременной мной, удалось по дороге убежать из колонны и благодаря хорошему знанию украинского языка и добрым людям, прятавшим ее, добраться в г. Одессу.

Моя бабушка и пятилетняя сестра погибли в гетто. Поскольку в наш дом нельзя было возвращаться, некоторое время отец прятал маму у своей доброй знакомой, тоже гречанки, Циклопуло Татьяны Харлампиевны, которая тоже была беременной. Потом отец нашел убежище на околице города, где мама меня родила. Еще одна подруга матери, Ларичева Клавдия (уже покойная), дала маме свое свидетельство о рождении, благодаря чему удалось выжить в годы оккупации. Все эти годы Циклопуло Татьяна Харлампиевна помогала нам перенести все тяготы оккупации, кормила, купала меня вместе со своим сыном – Аликом. Через несколько дней после освобождения Одессы в апреле 1944 г. был репрессирован сталинским режимом отец и как грек был сослан на север Коми АССР. В это тяжелое для семьи время Татьяна Харлампиевна продолжала оказывать нам посильную помощь. Все мои первые впечатления и воспоминания связаны с нею, ее сыном и ее квартирой.

Всю эту историю мне не раз рассказывали мои родители, которые уже давно умерли. Я до сих пор поддерживаю наилучшие взаимоотношения с семьей Татьяны Харлампиевны, так как считаю себя обязанным жизнью этой героической женщине».

После освобождения Одессы от оккупантов стало известно о подпольной группе, помогавшей заключенным концлагерей и гетто. Этой группой руководил доктор Гродский Константин Михайлович, еврей, обеспечивший себя документами, свидетельствовавшими о его крестьянско-православном происхождении. В составе группы были инициативные, энергичные люди – Александра Подлегаева, Анастасия Теряева, Зинаида Педина, Александр Дьяконов и другие участники, имена которых, к сожалению, не сохранились. Они занимались сбором средств, одежды, продуктов и переправляли все это в концлагеря и гетто одесской области. Как участник событий того страшного времени свидетельствую: если бессарабские и румынские евреи, начиная с лета 1942-1943 гг. могли рассчитывать на небольшую помощь румынской и международной организаций Красного Креста, то мы, одесские (украинские) евреи могли рассчитывать только на помощь добрых, сопереживающих местных жителей или таких подпольных групп, как группа Константина Гродского. Мы не знали о ней, благодаря умело организованной конспирации, но догадывались по доходившим слухам. Волонтеры и подвижники, организованные и руководимые Гродским, передавали адресные передачи от друзей и знакомых, оставшихся в Одессе, медикаменты, оказывали помощь больным, немощным старикам и инвалидам. Помощь была по объему символическая, но то, что о нас помнили в Одессе, вселяло надежду, поддерживало морально.

Эти люди заслуживают уважения, вечной памяти, благодарности поколений. Их работа – незаметная, скрытая, очень нужная – спасла не одного потерявшего надежду несчастного. Сколько смелости, находчивости, дерзости, даже авантюризма проявили эти спасители, даже не осознавая в себе таких качеств. Просто дело, которому они по велению сердца бескорыстно служили, требовало.

Взаимоотношения спасителей и спасаемых вызывали немало противоречий. Поддавшись внезапному порыву, представлению о ценности человеческой жизни, не задумываясь в этот момент об угрожающей опасности, спаситель предоставлял убежище преследуемым евреям или военнопленным.

Первые ощущения проходили, наступали будни с ежедневными заботами, опасностями, страхом. Спаситель должен был занять активную позицию: беспокоиться о еде, безопасности, других проблемах жизнеобеспечения. Спасаемый был вынужден выполнять все предъявляемые ему требования, независимо от своих ощущений и желаний. В этом заключался возникающий конфликт.

Маленькие дети, попав в чужие семьи, забывали своих родных, вживались в установленный распорядок и вырастали в составе семьи спасителей, как члены этой семьи. Чем старше были дети, помнившие своих родных, взаимоотношения в родной семье, тем труднее им было приспособиться к новым экстремальным условиям. Характер спасителя, привычный уклад жизни, менявшийся из-за страха разоблачения, сомнения в правильности своего поступка влияли на взаимоотношения со спасаемым, который не всегда адекватно воспринимал складывающиеся отношения. У него начиналась болезненная ломка характера. Должна была выработаться взаимная совместимость, цена которой – жизнь. Еще сложнее было тем, кто скрывался не один. Чем старше были спасаемые, тем драматичнее были взаимоотношения. Об этом очень точно писала Анна Франк в своем дневнике.

Некоторые не выдерживали напряжения взаимоотношений и при благоприятной возможности переводили своих подопечных в другие места, к своим надежным друзьям или родственникам. Иногда спасаемые, не выдержав тягот подполья, уходили в неизвестность. Некоторые спаслись, многие погибали.

Жизнь в тайниках была неоднозначна. Совместные трудности, взаимные заботы часто объединяли людей. Срабатывал могучий инстинкт жизни, и малознакомые люди влюблялись, создавали семьи, проверенные в лишениях и опасностях, в вере друг в друга и потому крепкие.

Случалось обратное, муж или жена, спасая от гибели свою половину всю оккупацию, находясь рядом, рискуя собой, боролись за жизнь и здоровье любимого, а когда наступила свобода, расходились. Казалось бы, противоречие – пришло освобождение, ничего не грозит, живите и радуйтесь, но наступал кризис отношений и, как следствие, развод. Длительная систематическая зависимость одного от другого провоцировала усталость друг от друга. Как объясняют психологи, постоянно нарушалось «личное пространство человеческого индивидуума», что неизбежно ведет к отторжению. Из литературы известно описание пытки: близких любящих людей сковывали таким образом, чтобы один без другого не мог сделать ни малейшего движения. Через некоторое время они становились злейшими врагами, способными на убийство.

В приведенном выше списке есть примеры описанных взаимоотношений. По известным причинам фамилии не указываются.

Звание «Праведник народов мира» присваивает общественная комиссия, в состав которой входят юристы и представители уцелевших жертв Катастрофы. Критерии присвоения:

1. Совершение активных действий для спасения евреев, даже если по не зависящим от спасителя обстоятельствам действия оказались безуспешными.
2. Реальная угроза жизни, связанная с такими действиями.
3. Бескорыстие, т.е. спасение евреев без получения или ожидания вознаграждения.
4. Наличие достоверных свидетельств.

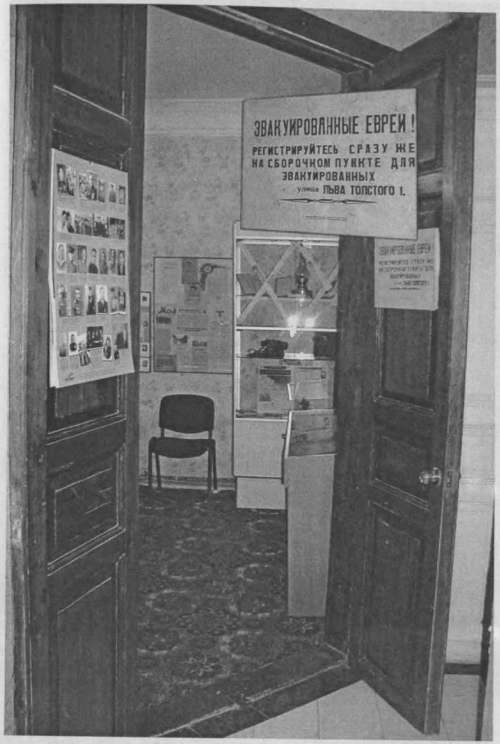
Присвоение званий началось с 1963 года.

По состоянию на 2004 год звание «Праведник народов мира» присвоено:

Польша – 5800 человек
Голландия – 4586
Нидерланды – 4500
Франция – 2366
Украина – 1984
Белоруссия – 527
Литва – 513
Россия – 110
Латвия – 94
Молдова – 59
Эстония – 3
США – 1.

Характерно – в Украине праведников больше, чем во всех республиках бывшего СССР, оккупированных в годы Отечественной войны, вместе взятых.* Не даю своих выводов, они могут показаться спорными. Тем не менее, подвиг спасения человека простой женщиной или мужчиной считаю равноценным подвигам «легендарных праведников», имена которых у всех на слуху. Просто у каждого были свои возможности. Главное – в истине из Талмуда: «Спасающий одну жизнь – спасает целый мир».

* Однако известен и другой факт: в Треблинке и в других концлагерях значительную часть охранников составляли украинские полицаи.

Фрагмент экспозиции выставки «Катастрофа, сопротивление, победа» в Музее истории евреев Одессы. Апрель-декабрь 2005 г. Вход на выставку с плакатом «Эвакуированные евреи...» и мемориальным календарем «Мы помним»

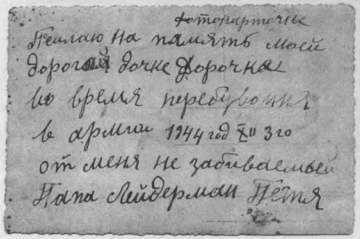

Фрагмент экспозиции с комплектами документов семьи Трок (Песчанской) и родственников М. Пойзнера

Грамота отца М. Пойзнера – Бориса Гершовича Пойзнера, 28.10.43.
Из собр. М. Пойзнера

Фотокарточку
Посылаю на память моей
дорогой дочке Дорочке
на время переброски
в армии 1944 год XII 3го
от меня не забывайте
Папа Лейдерман Петя

Фотографии деда М. Пойзнера – Пейси Лейдермана, 1944 и 1945 гг. (воевал на фронте после освобождения из гетто).
Из собр. М. Пойзнера

Два дяди – Абрам и Матвей Лейдерманы (фото 1940 г.). Погибли на фронте

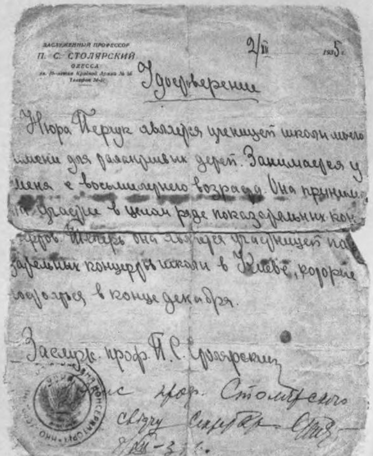
Фото дяди М. Пойзнера – Хаима Пойзнера, бойца ВВС РККА, 9.03.44 г.
Из собр. М. Пойзнера

Фотография (1939 г.) тети Клары (погибла в одесском гетто с двумя детьми) с мужем Михаилом.
Из собр. М. Пойзнера

Фото А. Перчук на фронте, 1944 г.
Дар И. Буздеса

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР
П. С. СТОЛЯРСКИЙ
ОДЕССА
ул. 10-летия Красной Армии № 16
Телефон 34-31

2/XII 1935 г.

Удостоверение

Нюра Перчук является ученицей школы имени для одаренных детей. Занимается у меня с восьмилетнего возраста. Она принимала участие в целом ряде показательных концертов. Теперь она является участницей показательных концертов школы в Киеве, которые состоятся в конце декабря.

Заслуж. проф. П. С. Столярский

Подпис проф. Столярского свидетельствую Секретарь

8/XII-3.

Из комплекта документов А. Перчук. Удостоверение для А. Перчук от П. Столярского (08.12.38). Дар И. Буздеса

4619
8/VII-44

2 Звезда Советов

СМОТР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Старший сержант Чиганкова и ефрейтор Лысенко исполняют танец „Молдаванеска", лейтенант Османов — виртуоз-балалаечник, красноармеец Перчук — соло на скрипке.

Закончился смотр красноармейской художественной самодеятельности. По своему размаху он резко отличается от предыдущего смотра. Если на прошлом смотре было 80 участников, то в этот раз — 195. Программы коллективов стали значительно богаче содержанием и целеустремленнее, изобилуют жанрами. Народные песни, пляска, музыка великих русских композиторов теперь уже не редкое явление в репертуарах, как это было в недалеком прошлом, а один из основных, хорошо исполняемых номеров программ почти всех коллективов.

Однако, есть и недочеты. Многие коллективы исполняли на смотре художественно-музыкальные монтажи. Явление отрадное. Но какой ... ? Очень они длинны. Особенно растянут ...

Это утомительно действует на зрителя. Материал следует располагать поочередно, различных жанров.

Лучше выглядит на этом смотре ротная самодеятельность. И это заслуга всех коллективов. Ряд номеров исполнялись воинами, пришедшими на смотр прямо из блиндажей и траншей. «Имитация флейты» — исполнение рядового Гросова, «Молдавские песни», — (группа бойцов), «Лезгинка» — исполнение саперов-орденоносцев Дзегоева и Еналиева, «Соло на балалайке» — лейтенант Османов, «Тройка», исполненная командиром батальона капитаном Головиным и многие другие. Но это не предел. Надо ширить ротную самодеятельность, добиваться повсеместного распространения ее. ... этом свете хочется сказать о с... работников клубов ...

Нехорошо. Помогать ротным талантам надо, растить их, учить, воспитывать.

О культуре исполнения, музыке, народности. Все жанры хороши и доходчивы, когда они грамотно исполняются. Значит, надо уделить больше внимания тренировке. Музыка должна выдерживаться и исполняться, как ее задумал автор, композитор. Не следует увлекаться джазовой музыкой, как это замечается в коллективе тов. Белоцерковского. Тут все стараются подладить под джаз. А где же наша, народная музыка, творчество русских классиков? Товарищи из этого коллектива должны исправить свою ошибку и сделать это надо как можно быстрее.

Несколько замечаний о самодеятельных учреждений. Дост... больш...

Фрагмент газеты «Звезда Советов» с фото А. Перчук, 1944 г. Дар И. Буздеса

Гвардии генерал-майор А. РОДИМЦЕВ
Герой Советского Союза

ГВАРДЕЙЦЫ В БОРЬБЕ ЗА СТАЛИНГРАД

В ряды защитников Сталинграда наши гвардейцы встали, имея богатый опыт борьбы с немецкими оккупантами.

Бои под Клетской, Остром, Тимом, Харьковом были для нас суровой школой. В этих боях и бойцы и командиры-гвардейцы научились изматывать и обескровливать врага, научились стоять даже перед численно превосходящими силами немцев. Но бои, которые мы ведем на улицах Сталинграда, не имеют себе равных. Здесь гвардейцы показывают особенно высокую стойкость, стойкость сталинградскую.

В течение нескольких недель фашисты пытаются сбросить нас в Волгу. Они [illegible] гвардейцы стоят [illegible]

[illegible] Сталинграда [illegible]

Волга осталась [illegible] Но [illegible] на кагерах, на простых [illegible] Сталинграда [illegible] продвигается все [illegible] под [illegible] огнем переправ [illegible] за Родину [illegible] красных [illegible]

[illegible] который вместе с [illegible] оборонял [illegible] Николай Родичев. В са[illegible] бой [illegible] [illegible] вражеская мина. [illegible] ранила Родичева [illegible] из строя весь расчет его [illegible] Родичев, как истинный русский солдат-патриот, нечеловеческим усилием [illegible] слабость, вызванную ранением, снова [illegible] за ручки пулемета и продолжал расстреливать наседавшего врага. Немцы [illegible] вызвали на пулемет огонь своей артиллерии. Вражеский снаряд разбил пулемет и вторично ранил Родичева. Фашисты с криком: „Рус, сдавайся" подошли вплотную к стенам дома. Герой-гвардеец, превозмогая боль, подполз к окну и забросал фашистов гранатами. Гитлеровцы отхлынули.

[illegible] воплощает в себе лучшие традиции русских воинов. У гвардейцев одно девиз: „Победа или смерть".

Здание, которое удерживали наши гвардейцы, атаковали 12 немецких танков. Среди бойцов возникло короткое замешательство, но вдруг раздался голос командира: „Стоять на месте!"

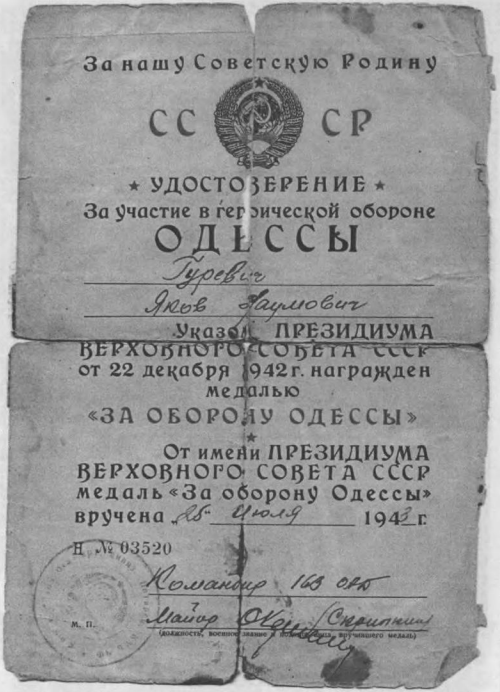
Танки начали бить прямой наводкой, разрушили и подожгли здание. Гвардейцы выскочили из дома лишь после того, как обрушилась последняя стена. Отходить назад? Но на это нет приказа.

20

Письмо матери с фронта от В.Д. Агеева
(сын Д. Агеева, ушел добровольцем и погиб на фронте). 1943 г.
Дар М. Лейфер (тети В. Агеева)

Благодарность Д.Е. Агееву, 1945 г. Дар М. Лейфер

За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ОДЕССЫ

Гуревич

Яков Наумович

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Одессы» вручена 25 Июля 1943 г.

№ 03520

Командир 163 ОАП

м. п. Майор Скрипкин

(должность, воинское звание и фамилия вручившего медаль)

Из комплекта документов семьи Гуревичей – Мирочник.
Удостоверение о награждении медалью «За оборону Одессы» Я.Н. Гуревича.
Дар У. Гуревич

Фрагмент фотографии Е.Г. Мирочника, 1939 г. (погиб при обороне Севастополя, сестры Маня и Фаня Мирочник погибли в одесском гетто). Дар У. Гуревич

Краснофлотскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек – задерживать.

1. Фамилия Гуревич
2. Имя и отчество Яков Наумович
3. Воинское звание и специальность Краснофлотец ВК
4. Наименование корабля (части) 163 ОАП
5. Боевой номер личный
Личная подпись владельца книжки Гуревич

Командир корабля (части)

Из комплекта документов семьи Гуревичей – Мирочник.
Краснофлотская книжка Я.Н. Гуревича. Дар У. Гуревич

За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

СЕВАСТОПОЛЯ

Ольберт

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ СЕВАСТОПОЛЯ»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Севастополя» вручена 2 сентября 1947 г.

№ 03747

За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ОДЕССЫ

ОЛЬБЕРТ

ИСААК САМОЙЛОВИЧ

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Одессы» вручена 1 июня 1943 г.

№ 28831

Удостоверения о награждении медалями «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя» И.С. Ольберта.
Из собр. М. Пойзнера

Фотография И. Брейтера.
Надпись на об.:
«На добрую, долгую память дорогим: мамочке, Фирусе и Гарику от их сына и брата Иосифа. До скорой встречи дорогие родители. Брейтер. У.С.С.Р. 15.12.1943».
Дар Э. Гринберг

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш сын - гвардии младший лейтенант -
(муж, отец, сын, брат, военное звание)
Котлов Шая Гидальевич
(фамилия, имя и отчество)
уроженец винницкой обл. Дашевского р-на с. Китай-Город
(область, район, деревня и село)
в бою за Социалистическую Родину, в период войсковой присяги, проявив
геройство и мужество, был убит в боях за освобождение
гор. Львов 14 июля 1944 г.
(убит, ранен, умер от ран)
похоронен на восточной окраине сел. Рясно, что в 16 км. восточнее г. Львова
(где похоронен)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (пособии) [illegible]

Извещение («похоронка») о гибели гвардии младшего лейтенанта Шаи Гидальевича Котлова.
Дар Л. Дусмана

Стахановец

Орган Партбюро, Дирекции и Заводского комитета

№ 22 СРЕДА, 16 августа 1944 года № 22

Партия и Правительство высоко оценили нашу работу.

Честь и слава боевому коллективу завода, заслужившему высокую награду.

Самоотверженным трудом приблизим час разгрома врага!

ГОРЯЧИЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ ОРДЕНОНОСЦАМ— ЛУЧШИМ ЛЮДЯМ НАШЕГО ЗАВОДА!

Высокая награда призывает нас к новым производственным победам

Газета «Стахановец» завода №297 от 16.08.44 с фотографией орденоносца Я. Гаузнера (третий слева). Дар М.Я. Гаузнера

Фото детей из семьи Гаузнеров, 1910-е гг.
Второй слева – Изя (Езекииль), погиб на фронте, третий – Яков. Дар М.Я. Гаузнера

Б.Г. Молодецкий, 1944 г.
Дар Б.Г. Молодецкого

Фрагмент экспозиции 1-го зала выставки «Катастрофа, сопротивление, победа» с материалами об участниках боевых действий и эвакуированных

Б.Г. Молодецкий (слева), нач. хирург. отд. эвакогоспиталя №279. Сарны, июнь 1944 г.
Дар Б.Г. Молодецкого

«…Самое ужасное, что я могу рассказать, это то, что нет у нас больше стариков, которые нас воспитывали. Да и семья наша с приходом к власти палачей, очень резко сократилась. Палачами я их называю потому что, то что они делают с мирным населением, за их действия назвать их иначе нельзя Ведь это же себе и представить нельзя, что 29 сентября по приказу все евреи города и окрестностей , взяв с собой, документы, деньги, драгоценности. Одевшись в свою самую лучшую, теплую одежду, должны были собраться в 8 ч. утра к еврейскому кладбищу, и как рассказывают по всем улицам толпами шли, шли все старики, молодежь, дети те уж кто не мог идти ехали на подводах, и вот все эти люди, лишь только за то, что они родились на свет евреями, или же были как их называют немцы жидами, несколько десятков тысяч

Комплект фотографий братьев Исаака и Израиля Ваксманов и неотправленное письмо Изи Ваксмана из Киева об уничтожении евреев в Бабьем Яру. Предоставил А. Ваксман

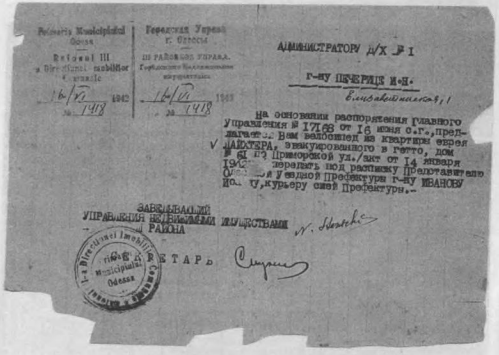

Фрагменты экспозиции с комплектами документов семьи Комар-Лайхтер-Малаховских. Предоставила Е. Малаховская

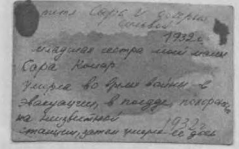

Фотография (1927 г.) супругов Лайхтер (Таубы и Осипа), родителей Елены Малаховской. Осип погиб в гетто. Предоставила Е. Малаховская

Справка о передаче велосипеда «из квартиры еврея Лайхтера, эвакуированного в гетто», 16.06.42. Предоставила Е. Малаховская

Из комплекта документов семьи Комар-Лайхтер-Малаховских.

Фотографии: слева – И. Комар (1932), погиб в плену в 1942,
справа – Т. Комар (1944), служивший в передвижном эвакогоспитале (санпоезде), вверху – его сестра Сара Комар с дочерью Сильвой, умерли в санпоезде.
Предоставила Е. Малаховская

Фрагмент экспозиции

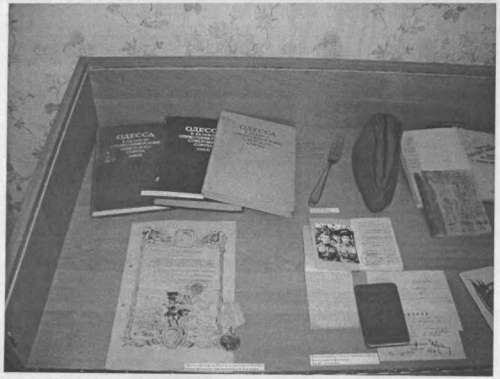
Фрагмент экспозиции с комплектом предметов и документов участника обороны Одессы М.Я. Фексона. Предоставил Я.М. Фексон

Фрагмент экспозиции с современными антисемитскими листовками, 2004-2005 гг.

Фрагмент экспозиции 1-го зала выставки «Катастрофа, сопротивление, победа»

Фрагмент экспозиции с комплектами документов и предметов Б. Багермана (из собр. М.П. Пойзнера) и М.Г. Сирота (дар Н. Литовченко)

Из комплекта документов М.Г. Сирота. Дар Н. Литовченко

Фрагмент экспозиции с комплектами документов, фотографий А. Фабриканта (дар А. Фабриканта), семьи Чаплиных-Рыбалко (предоставлены В. Чаплиным). Справа вверху – книга-альбом «Оккупация. Одесса. 1941-1944» (дар М. Пойзнера)

Комплект документов и фотографий участника ВОВ В.Б. Гимзельберга. Предоставила И. Зборовская, внучка В. Гимзельберга

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом! (И. СТАЛИН)

Благодарственная грамота

Товарищ ст.лейтенант м/с ГИМЗЕЛЬБЕРГ Владимир Вогисович

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 2 мая 1945 г. Вам объявлена БЛАГОДАРНОСТЬ за отличные боевые действия по ликвидации группы немецких войск, окруженных юго-восточнее БЕРЛИНА.

Поздравляю Вас с победой!

Командир части генерал-майор (Ф. ВЕРЕВКИН)

Верховное знамя, врученное мне от имени нашей Родины, вместе с командующими войсками, я передал в надежные руки. Я уверен, что вы, товарищи воины, оправдаете доверие Родины, нашего народа и Партии. Вы с честью пронесете победный флаг сквозь огонь. И. СТАЛИН.

Из комплекта документов семьи Шоломович. Предоставила И. Зборовская, правнучка Д.С. Шоломовича

НКО

Войсковая часть

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА 20153

«19» апреля 1946 г.

№ 371-21/пп

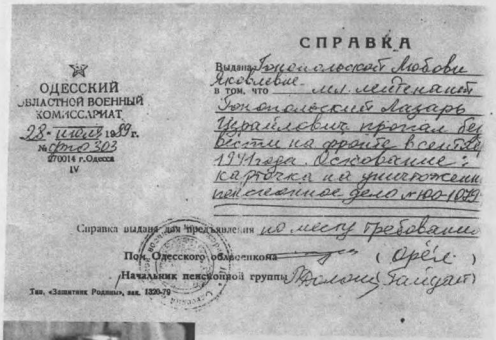
УВАЖАЕМАЯ тов. ШОЛОМОВИЧ Р.Р.

На ВАШ неоднократные запрос о судьбе вашего мужа сообщаю:

ШОЛОМОВИЧ ДАВИД СЕМЕНОВИЧ -капитан, 1905 года рождения, пал смертью храбрых в боях за освобождение ст. ТИМАШЕВСКАЯ Краснодарского края в 1943 году, марте м-це, и похоронен в Краснодарском крае,села Тимошевка на окраине между двумя березами.

ПОМ.ПО ПОЛИТЧАСТИ
ГВАРДИИ

/ПОЛНОСТЬЮ/

СПРАВКА

ОДЕССКИЙ ОБЛАСТНОЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ

28 июля 1939 г.
№ 0010303
270014 г. Одесса
IV

Выдана Гонопольской Любови Яковлевне
в том, что мл. лейтенант Гонопольский Лазарь Израилевич пропал без вести на фронте в сентябре 1941 года. Основание: карточка на уничтожение пенсионное дело №00-1009

Справка выдана для предъявления по месту требования

Нач. Одесского облвоенкома (Орёл)

Начальник пенсионной группы (Гайдаш)

Тип. «Защитник Родины», зак. 1320-39

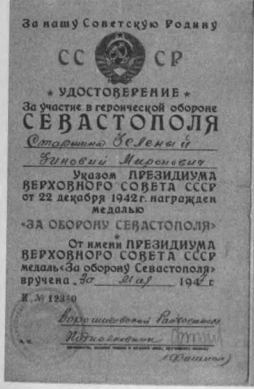

Справка и фото (1936 г.) Л.И. Гонопольского. Пропал без вести в сентябре 1941 г. Слева – Н.И. Гонопольский с женой (1933 г.). Пропал без вести в 1943 г. Дар С. Гонопольского

Наградные документы и фотография Зиновия Зеленого. Предоставил М.З. Зеленый

За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

СЕВАСТОПОЛЯ

Старшина Зеленый

Зиновий Миронович

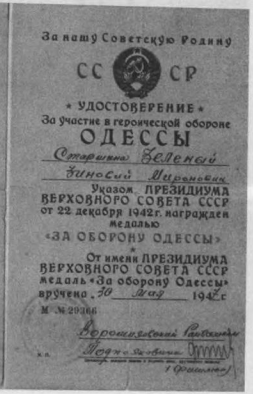
Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ СЕВАСТОПОЛЯ»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Севастополя» вручена 30 Мая 1943 г.

М № 12310

Ворошиловский Райвоенкомат

За нашу Советскую Родину

СССР

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ОДЕССЫ

Старшина Зеленый

Зиновий Миронович

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Одессы» вручена 30 Мая 1943 г.

М № 29366

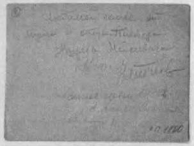
Ворошиловский Райвоенкомат

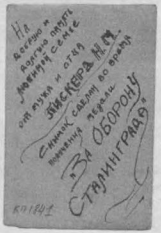

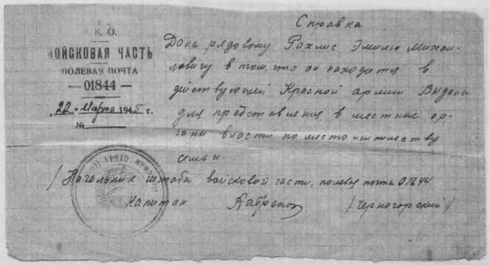

Из комплекта документов и фотографий участника ВОВ Н.М. Пискера. Дар М.Н. Пискера

Справка рядовому Э. Рахлису. Март 1945 г. Дар А. Рахлис-Петровой и М. Матковского

Фрагмент экспозиции выставки «Катастрофа, сопротивление, победа»

Фрагменты экспозиции с материалами об участниках боевых действий

Фотография В. Грабовского. Дар Э. Грабовской

Открытка с фронта от Гурвица. Из собр. М. Пойзнера

Из комплекта писем, документов и фотографий фронтового корреспондента Петра Любарова: «На крыше Рейхстага», май 1945 г. (П. Любаров – первый слева). Дар И. Нагинской

Удостоверение личности офицера И.Я. Файнгерша. Из собр. М. Пойзнера

Отдельный Артиллерийский
дивизион 13 с. б.

№ 70 194 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.

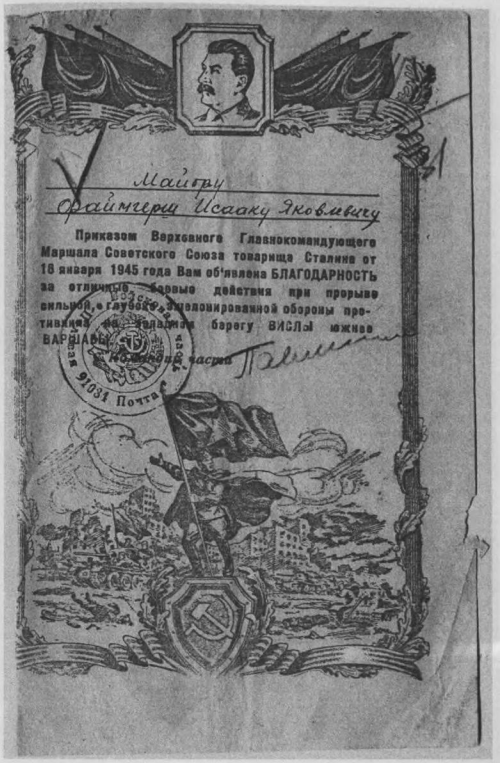
Предъявитель сего Мл. Лейтенант Файнгерш И.Я.

состоит на военной службе в Отдельном Артиллерийском дивизионе 13 ОБ на должности Командир огневого взвода

Подпись владельца Файнгерш

Удостоверяется.

Врид Начальника штаба Капитан

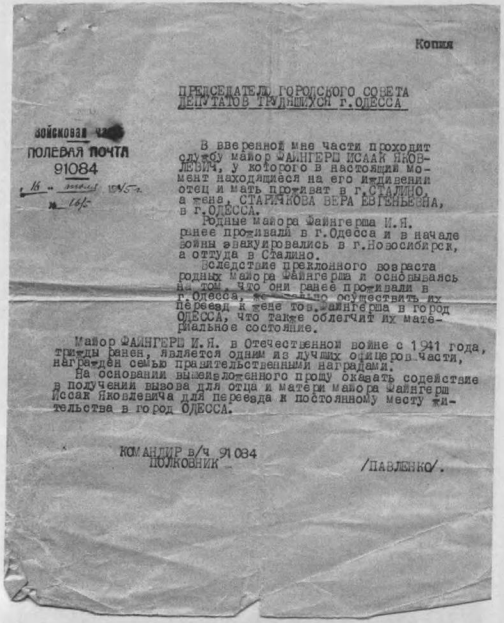

Майору

Файнгерцу Исааку Яковлевичу

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 18 января 1945 года Вам об'явлена БЛАГОДАРНОСТЬ за отличные боевые действия при прорыве сильно-эшелонированной обороны противника на западном берегу ВИСЛЫ южнее ВАРШАВЫ

Командующий войсками

Из комплекта документов офицера И.Я. Файнгерша. Из собр. М. Пойзнера

Копия

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОРОДСКОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ Г.ОДЕССА

ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ
ПОЛЕВАЯ ПОЧТА
91084
№ 167

В вверенной мне части проходит службу майор ФАЙНГЕРШ ИСААК ЯКОВЛЕВИЧ, у которого в настоящий момент находящиеся на его иждивении отец и мать проживают в г.СТАЛИНО, а жена, СТАРИКОВА ВЕРА ЕГИЗЬЕВНА, в г.ОДЕССА.

Родные майора Файнгерша И.Я. ранее проживали в г.Одесса и в начале войны эвакуировались в г.Новосибирск, а оттуда в Сталино.

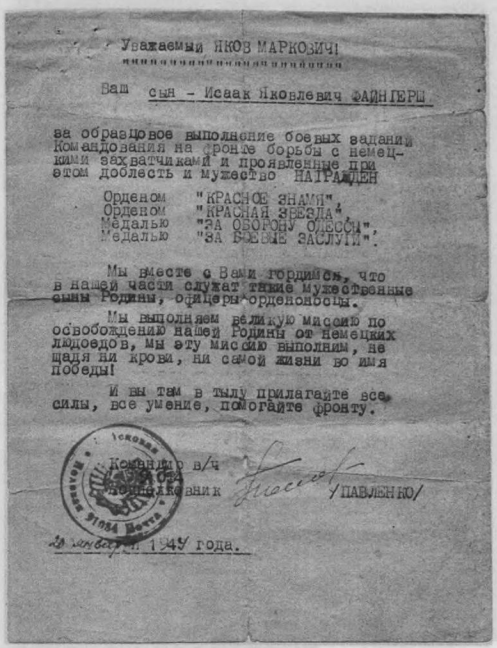
Вследствие преклонного возраста родных майора Файнгерша и основываясь на том, что они ранее проживали в г.Одесса, целесообразно осуществить их переезд к жене тов.Файнгерша в город Одесса, что также облегчит их материальное состояние.

Майор ФАЙНГЕРШ И.Я. в Отечественной войне с 1941 года, тяжело ранен, является одним из лучших офицеров части, награждён семью правительственными наградами.

На основании вышеизложенного прошу оказать содействие в получении вызова для отца и матери майора Файнгерш Исаак Яковлевича для переезда к постоянному месту жительства в город ОДЕССА.

КОМАНДИР в/ч 91084
ПОЛКОВНИК /ПАВЛЕНКО/.

Ходатайство об организации вызова родителей И. Файнгерша из эвакуации в Одессу.
Из собр. М. Пойзнера

Уважаемый ЯКОВ МАРКОВИЧ!

Ваш сын - Исаак Яковлевич ФАЙНГЕРШ

за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество НАГРАЖДЕН

Орденом "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"
Орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"
Медалью "ЗА ОБОРОНУ ОДЕССЫ"
Медалью "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ".

Мы вместе с Вами гордимся, что в нашей части служат такие мужественные сыны Родины, офицеры-орденоносцы.

Мы выполняем великую миссию по освобождению нашей Родины от немецких людоедов, мы эту миссию выполним, не щадя ни крова, ни самой жизни во имя победы!

И вы там в тылу прилагайте все силы, все умение, помогайте фронту.

Командир в/ч
полковник /ПАВЛЕНКО/

20 января 1944 года.

Из комплекта документов офицера И.Я. Файнгерша.
Из собр. М. Пойзнера

Передовики шлют слово соболезнования

Экстренный выпуск Среда 9 мая 1945 г. Цена 25 коп.

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ЗНАМЯ

Орган Смоленского областного и Смоленского городского комитетов ВКП(б), Смоленского областного Совета депутатов трудящихся

Война окончена!

Германия безоговорочно капитулировала.

Слава великим воинам нашей страны!

Слава великому вождю и Маршалу Сталину!

Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил

акт о военной капитуляции

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суще, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием—Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

Газета «Большевистское знамя», экстренный выпуск от 9 мая 1945 г.
Из собр. М. Пойзнера

Смерть немецким оккупантам!

На фронт

№ 55 Среда | Красноармейская газета | 9 мая 1945 г.

СЛАВА ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАША ПОБЕДА!

ПОДПИСАНИЕ АКТА О БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедицион-

2 НА ФРОНТ 9 мая 1945 г., № 55.

Да здравствует наша могучая советская Родина!

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ 9 МАЯ ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ

В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных историческая победа Красной Армии, увенчавшаяся

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 8 мая 1945 года.

В СОВНАРКОМЕ СССР

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 Мая праздником победы Совнарком СССР постановил считать 9 Мая 1945 года нерабочим днем.

Совет Народных Комиссаров СССР

ВЕЛИКОЕ ТОРЖЕСТВО

—Слава родному Сталину!

—С победой, товарищ!

Торжествует весь наш советский народ, торжествуют все свободолюбивые народы, боровшиеся за то, чтобы этот день настал.

—Победа!

Как дорогое слово сегодня на устах каждого и трудно встретить кого-нибудь, кто равнодушно произнесет его.

Ликует народ—победитель в нем Красная Армия. Благословенные

великой всенародной победой над германским империализмом, принесшие в наших освобожденных, равноправных республик и Польши, в Болгарии, в Чехословацкой державе, в Корейду добрых—славному Сталину.

—Пришел праздник, которого так долго ни ожидали, который заслужили Красная Армия и ее отважные бойцы,—говорит старый горьковский Тарасов на митинге в подвидимовском арсенале Бороды.

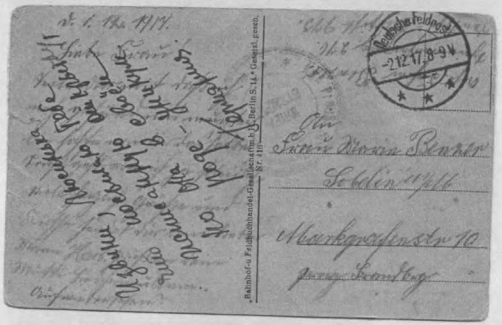
—Еще крепче сплотимся вокруг родной коммунистической партии, вокруг нашего вождя товарища Сталина!—воскликнул старший Доменков.—Под знаменем Ленина—Сталина войдем мирно, в новую мирную эпоху!

Внимательно слушал гудок после нашего митинга. Гордость, непередаваемая радость волнами лилась оттуда.

—Победа это наша!

Газета «На фронт», №55 от 9 мая 1945 г.
Дар
И. Посталовского

Открытка периода первой оккупации Одессы (1918-20),
пересланная в Одессу в 1945 г. участником ВОВ Самуилом Школьником из Германии.
Дар С. Школьника

ИНСТРУКЦИЯ

ДЛЯ ЭВАКУАЦИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ г. ОДЕССЫ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Для выполнения Приказа № 35, относительно эвакуации еврейского населения из города Одессы и его окрестностей, приказываю нижеследующее:

1. В городе Одессе создается Центральное Бюро по эвакуации, работающее в Префектуре Полиции и в 6-ти районах Отделах, которые работают подчинено в городе Полицейскому работе, в порядке указанном Центральным Бюро.
2. Центральное Бюро состоит из:
а) Префект Одесского Уезда (Председа-

а) Любые Государственные и Банковские ценные документы.
г) Любое огнестрельное и холодное оружие.
д) Автомобили.
е) Любые взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества и вообще всякие военные матери-

Плакат-листовка «Инструкция для эвакуации еврейского населения» к приказу №35 (фрагмент).
1942 г. Из собр. М. Пойзнера

Фрагмент экспозиции 1-го зала выставки «Катастрофа, сопротивление, победа».
Справа вверху – портрет Г.-Л. Веприка и фотография супружеской четы Краснопольских
(из собрания ООЕК, предоставлены А. Розенбоймом)

Разговор в тыловом штабе

В тыловом штабе, далеко за фронтом, встретилось два комиссара.

— Абрамович, вы теперь уже не комиссар? Какая жаль, ведь это же и на фронт попасть раз плюнуть...

— Что значит я не комиссар? Я теперь лучше чем комиссар! Я таки теперь стал себе полковник. И полковник я не на фронте, а где бы вы себе думали? Я полковник в заградотряде...

— Вы умный человек, Абрамович, но я таки тоже не дурак — я таки тоже променял своего паршивого батальонного комиссара на майора и теперь сижу замполитом в интендантстве...

— Я так и знал, Хайкин, что у вас умная еврейская голова...

Потирая руки, оба умных евреи разошлись в разные стороны.

... А в это время русские бойцы и командиры проливали кровь на фронте, ведя бессмысленную, давно ставшую безнадежной, борьбу.

Они отдавали и отдают свои жизни...

За что?!..

PASSIERSCHEIN

ПРОПУСК

Действителен до конца войны для неограниченного числа бойцов, командиров и политработников Красной Армии. С перешедшими добровольно, по новому приказу Гитлера, мы обращаемся особенно хорошо, — они получают специальное удостоверение. Германское командование не публикует списков военнопленных. Желающих работать, мы устраиваем по специальности. — Не забудьте взять с собой шинели и котелки!

ПРОПУСК

Dieser Passierschein gilt für Offiziere, Politruks und Mannschaften der Sowjetarmee

570 КР/К 42

Листовка-пропуск «Разговор в тыловом штабе». 1942 г.
Из собр. М. Пойзнера

Бей жида - политрука, рожа просит кирпича!

Ваша борьба бесполезна! Ваше положение безнадежно.

Разве это допустимо, чтобы ваше начальство из упрямства все еще беспощадно гнало вас на неизбежную смерть? ПЕРЕХОДИТЕ К НЕМЦАМ!

Торопитесь!

Пропуск действителен для неограниченного количества перебежчиков на сторону германских войск командиров и бойцов РККА.

ПРОПУСК

Предъявитель сего, не желая бессмысленного кровопролития из интересов жидов и комиссаров, оставляет побежденную Красную Армию и переходит на сторону Германских Вооруженных Сил. Немецкие офицеры и солдаты окажут предъявителю хорошее обращение, накормят его и устроят на работу.

Passierschein

Ausweis gültig für unbegrenzte Anzahl Soldaten und Kommandeure der Roten Armee, die zu den Truppen der deutschen Wehrmacht übergehen. Der Inhaber dieses Ausweises wird gebeten, das sinnlose Blutvergießen aus Interesse der Juden und Kommissare zu beenden, die Rote Armee zu verlassen und zu den Deutschen überzugehen.

Der Passinhaber soll mit dem nötigen Essen versorgt und zur Arbeit eingeteilt werden.

Deutsche Dienststelle

Командиры и бойцы Красной Армии!

Все дальше и дальше продвигаются победоносно наступающие Германские войска и их союзники. Немецкие солдаты стоят уже у дверей Кавказа! Что поможет Сталину его отчаянный вопль „Ни шагу назад!"?

Всякое дальнейшее сопротивление — полное самоубийство!

Вы должны жить, если хотите служить своей Родине!

Ваше же сопротивление заставит Германское Главное Командование применить в бою новейшую технику.

Вы отлично знаете, что германская авиация в состоянии уничтожить ваши отступающие части, ваши города и села.

Радиус действия нашей авиации увеличивается с каждым днем: от Ледовитого океана через Волгу до Каспийского моря и до юга Кавказа она парализует всякое движение, подвоз продовольствия и помощь ваших кавказ-ских союзников.

Ваш фронт уже расчленен нашими войсками на две части, Кавказские армии отрезаны и разгромлены.

Вы нуждаетесь в боеприпасах и в вооружении. Оружие, выданное вам, оказалось плохим, а то, что смогут вам дать в дальнейшем, будет еще худшим браком, грубо изготовленным и непригодным к действию.

Поэтому многие из ваших командиров и политработников и большинство бойцов больше не верят в победу неправого дела Сталина.

Жаль каждого, отдающего при таких условиях свою жизнь. Чтобы спастись от разящего действия немецких истчиков, у вас есть только один выход: перейти, как можно скорее, на сторону Германских войск.

Штыки в землю! И скорее к немцам или домой!

Ваше положение безнадежно. ПЕРЕХОДИТЕ К НЕМЦАМ — ТАМ ВАС ЖДЕТ ХОРОШЕЕ ОБРАЩЕНИЕ и пропитание, а также скорое возвращение на родину.

Ваша борьба бесполезна! Гоните комисаров и переходите к немцам.

Листовка-пропуск «Бей жида-политрука...». Из собр. М. Пойзнера

Кто разрушил вашу богатую страну и превратил вас в нищих ?

ЖИДЫ!

Кто захватил для себя лучшее жилище ?

ЖИДЫ!

Кто толкал народ на войну, оставаясь сам в безопасности ?

ЖИДЫ!

Кто залил вашу землю кровью и слезами и принес вам голод ?

ЖИДЫ!

Кто поддерживал вашего палача Сталина ?

ЖИДЫ!

Кто опозорил и совершал насилия над вашими женами и дочерями ?

ЖИДЫ!

Кто отнял у вас последнее добро и выжал из вас последние соки ?

ЖИДЫ!

Кто больше всех нападал на капиталистов, а сам жадно набросился на ваши деньги?

ЖИДЫ!

Кто послал миллионы людей в концлагеря ?

ЖИДЫ!

Кто замучил миллионы из вас в подвалах ГПУ?

ЖИДЫ!

Кто вызвал войну ?

ЖИДЫ!

Кто придумал стахановщину, чтобы вас лучше эксплуатировать ?

ЖИДЫ!

Кто обещал вам рай, а создал ад ?

ЖИДЫ!

Кто выбрал себе легкий труд, оставив вам самую тяжелую работу ?

ЖИДЫ!

Кто, по воле Сталина, разрушил ваши фабрики и заводы лишая вас заработка и хлеба?

ЖИДЫ!

Кто сумел поживиться на большевитском терроре?

ЖИДЫ!

Кто работал меньше всех, а жрал всегда сытно и обильно?

ЖИДЫ!

Кто, по воле Сталина, уничтожал ваши посевы и убивал ваш скот?

ЖИДЫ!

Кто, по воле Сталина, уничтожал ваши машины и инструменты ?

ЖИДЫ!

Кто, по воле Сталина, разрушил дороги, чтобы сделать невозможным доставку необходимых припасов?

ЖИДЫ!

Кто выдумал садистские пытки НКВД, в которых замучены ваши братья?

ЖИДЫ!

Листовка «Жиды – ваши вечные враги!». Из собр. М. Пойзнера

Молва

Среда, 16 Февраля 1944 г.

4 страницы.

Год II. № 359

ORAIUL

НОВЫЙ ГЕРОСТРАТ

СОВЕТЫ ЖЕЛАЮТ БЕЗУСЛОВНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ФИНЛЯНДИИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ

Газета «Молва» (фрагмент). 16.02.44. Из собр. М. Пойзнера

ПРЕФЕКТУРА ПОЛИЦИИ г. ОДЕССЫ

УВЕДОМЛЕНИЕ

Доводится до сведения населения Слободки, где временно организуется „гетто" для евреев, следующее:

Жители которые откажутся впустить евреев в помещения, назначенные властями, или будут совершать акты насилия против евреев, а также и те, которые будут заниматься торговлей драгоценными вещами между евреями и православными, будут судимы согласно военных законов и преданы смертной казни.

Префект Полиции
Полковник М. НИКУЛЕСКУ.

Плакат-листовка «Уведомление» об организации одесского гетто. Из собр. М. Пойзнера

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ.
ДЕПАРТАМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ТРАНСНИСТРИИ.

ПРИКАЗ № 35

Я, ИОН АНТОНЕСКУ, Маршал Румынии и Главнокомандующий Армией,

при посредстве Господина Профессора Г. АЛЕКСЯНУ, Гражданского Губернатора Трансністрии,

для обеспечения порядка и безопасности Армии, Администрации и населения,

на основании полномочий, данных мне декретом № 1, от 19 Августа 1941 г.

ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1. Все евреи, находящиеся в городе Одессе и ее окрестностях, эвакуируются из этого города и поселяются в северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда, в населенных пунктах, установленных администрацией.

§ 2. Евреи должны ликвидировать свое имущество только при посредстве контор, учрежденных при Полицейских участках, и в соответствии с установленными правилами.

§ 3. Все оставшееся от евреев имущество будет продано населению с торгов.

Плакат-листовка «Приказ №35» от 02.01.42 (фрагмент). Из собр. М. Пойзнера

Бей жида - политрука, рожа просит кирпича!

Комисары и политруки принуждают вас к бессмысленному сопротивлению.

Переходите к немцам пользуясь либо лозунгом:

Бей жида-политрука, рожа просит кирпича!

либо пропуском:

150 RA

Пропуск действителен для неограниченного количества переходящих на сторону германских войск командиров и бойцов РККА.

ПРОПУСК

Пред'явитель сего, не желая бессмысленного кровопролития за интересы жидов и комиссаров, оставляет побежденную Красную Армию и переходит на сторону Германских Вооруженных Сил. Немецкие офицеры и солдаты окажут перешедшему хороший прием, накормят его и устроят на работу.

(Перевод на немецкый язык смотри рядом)

Passierschein

Vorzeiger dieses wünscht kein sinnloses Blutbad im Interesse der Juden und Kommissare. Er verläßt die geschlagene Rote Armee und geht auf die Seite der deutschen Wehrmacht über. Die deutschen Offiziere und Soldaten werden den Überläufer gut behandeln, ihn verpflegen und für Beschäftigung sorgen.

Der Passierschein gilt für eine unbeschränkte Anzahl von Offizieren und Soldaten der Roten Armee, die zur deutschen Wehrmacht übergehen

Командиры и бойцы Красной Армии!

Ваше положение безнадежно.

Все теснее и теснее сжимается железное кольцо германских войск вокруг вас.

Вам не хватает боеприпасов, снабжения и продовольствия, ваши правители и вожди ни к чему не способны, бегут и оставляют вас на произвол судьбы.

Многих из вас комвласть до сих пор угнетала и лишала всех прав, теперь же она пользуется вами для защиты своего режима.

Ваша борьба бесполезна!

Разве это допустимо, чтобы ваше начальство из упрямства все еще беспощадно гнало вас на неизбежную смерть?

Нет – вам ваша жизнь дорога! Сохраните же ее для лучшего будущего и для ваших семей.

ПЕРЕХОДИТЕ К НЕМЦАМ — ТАМ ВАС ЖДЕТ ХОРОШЕЕ ОБРАЩЕНИЕ и пропитание, а также скорое возвращение на родину.

Торопитесь!

Немцы в занятых ими областях уже приступают к разрешению земельного вопроса.

Красноармейцы, не опоздайте, иначе вы останетесь без земли!

Листовка-пропуск «Бей жида-политрука...». Из собр. М. Пойзнера

Жиды, как крысы, поглощают достояние Вашего народа!

Гоните жидов из страны, только так вы быстро закончите эту бессмысленную войну!

Красноармеец!

Жиды самые подлые, самые опасные грызуны подтачивающие основы нашего мира. Ты борешься за них, в бесчисленном количестве жертвуешь добром, здоровьем, жизнью, для того чтобы они и дальше могли об'едаться в тылу и набивать себе карманы.

Только когда последний жид будет изгнан из твоего отечества настанет мир.

Бей жидовское отродье!

Уничтожай этот бич человечества и ты этим закончишь войну!

Только так ты сможешь добиться лучшего будущего для твоей страны и счастья в твоей жизни.

Эта листовка действительна, как пропуск
Dieses Flugblatt gilt als Passierschein

ASd 095

Листовка-пропуск «Жиды как крысы...»

Год I. № 36. 20 пф. 1 декабря 1942

ДЕТСКИЙ ЛИСТОК

Глав. редактор: МАРИЯ ШАХНАЗАР | Еженедельный детский журнал | Редакция и администрация Одесса—ул. Короля Михаила I, 23

Мой милый лохматый друг!

Журнал «Детский листок» №36, 01.12.42. Из собр. М. Пойзнера

Год изд. I. № 1 (13) 60 пф. 10 января 1943 г.

НАШИ ДНИ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор Н. Гаврилов | Издательство Об-ва Р. В. К. О. С. Ул. Ярославского | Редакция и администрация ОДЕССА. Ул. Короля Михаила I, 23.

В этом номере:

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
И. Соломенчук.

РОМАН ДЕСЯТИ АВТОРОВ

УБИЙСТВО АДВОКАТА ГЕТЦЕ Детективный роман **Курта Зейберта.**

КТО БЫЛ ОТЕЦ ТЕДДИ

Эгона Айса

I.

— Я не могла это сделать! — сказала Трикси Сеймур и нервным движением откинула локон со лба.

— Да, но я сказал, чтобы ты сделала! — возразила Тедди Уэльмер с твердостью свойственной более сильному.

Трикси была очень милое молодое создание. Она топнула ногою в негодовании.

— Ты должен привезти все с железной дороги в городок! Сам последние поезда ты перед самым носом пустил под откос!

— Не смей мне больше говорить о железной дороге! — вмешалась в спор сестра Тедди — и вдруг, сразу приходя в ярость, дала ему руку.

Трикси немного отшатнулась — и тронула со стола пароход и товарный вагон. Они с грохотом покатились по полу детской.

— Я уйду домой, если ты будешь драться! — плачущим голосом сказала Трикси.

— Ну, хорошо! — проговорил Тедди, смягчась. — Я сейчас подниму их. Послушай, Трикси. Если ты будешь внимательна, я расскажу тебе такую забавную вещь, о которой...

Трикси мгновенно забыла ссору и смотрела на Тедди широко раскрытыми глазами.

— Я придумал игру, которой не так-то легко разгадать. Вот он, вместо каждой буквы надо ставить следующую букву по алфавиту вместо А—Б, вместо Д—Е, а вместо Я—А, и так каждый раз. Ты понимаешь?

— Да, — сказала Трикси.

— Теперь я напишу какое-нибудь предложение, — продолжал Тедди. — Мы очень любим ходить в театр". — Он склонился над картоном бумаги, через пять минут об всем со стула с сияющим лицом.

— Вот, смотри! Но нужно иметь цветную ручку!

В этот момент отец Тедди легкой походкой вошел в комнату. Он бросил сына по спине в знак приветствия, погладил его приятельскую по щеке — и вдруг спросил быстро:

— Где мама?

— Ушла, — ответил Тедди. — Ты будешь дома?

— Нет, — сказал Макс Уэльмер. — Я только переоденусь и сейчас же уйду.

— Ты идешь в гости?

— Да.

В это время взгляд Макса Уэльмера упал на записку, лежавшую перед его сыном.

— Так вы любите ходить в театр? — сказал Макс рассеянно. — Ну, так я быть в воскресенье в нас обоих возьму в театр — если только все будет хорошо.

И Макс вышел из комнаты. Через несколько минут он опять вышел и встал. Он был уже в смокинге. Левой рукой он поправлял галстук-бабочку, а правой — осторожно засовывал в карман бомбу что-то блестящее. Дети узнали в этой блестящей вещи револьвер.

— Папа! — воскликнул Тедди. — Ты позволишь мне поиграть с ним, когда вернешься?

— С револьвером? Но когда я вернусь, у меня его уже не будет, дружок. Ну, ау свиданья, ребята, продолжайте играть.

После его ухода дети некоторое время молча смотрели друг на друга. Потом Трикси первая сказала:

Литературный журнал «Наши дни» №1 (13), 10.01.43. Из собр. М. Пойзнера

Год издания третий

Одесская газета

Цена 40 коп.

Орган Одесского муниципалитета

Суббота, 6 марта 1943 г.

№ 54 (333)

Выходит ежедневно

Английские политические деятели и красная армия

Экстренное сообщение

Главной Ставки Фюрера от 5 марта 1943 г.

На фронтах в России

5 марта 1943 г.

«Одесская газета» №54 (333), 06.03.43. Из собр. М. Пойзнера

Открытка с видом на Оперный театр с румынской надпечаткой.
Из собрания М. Пойзнера

Программа Одесского театра оперы и балета на рум. и рус. языках. Из собр. М. Пойзнера

BEFEHL

Приказываю:

Всем лицам еврейского происхождения, независимо от возраста и пола явиться в комендатуру или соответствующий полицейский комиссариат, для получения документов удостоверяющих личность образца за №34FN5071.

Не получившие документы в 7-дневный срок будут расстреляны на месте.

Документы, выданные комендатурой №3 являются не действительными. Лица, задержанные с этими документами по истечении 7-дневного срока, будут расстреляны на месте.

Для получения документов иметь при себе документы удостоверяющие личность советского образца и справку о прохождении восстановительных работ. Лица, не имеющие вышеуказанного, будут наказаны и новые документы образца за №34FN5071 выданы не будут.

Главный комендант г.Одессы Г.Просс

Плакат-листовка с приказом об обязательной явке евреев в комендатуру для получения удостоверений личности. 1941 г. Из собр. М. Пойзнера

Командование армией и гарнизоном гор. Одессы

Приказ № 7

Я, Генерал И. Тиб. Петреску, Командующий Армией и Гарнизоном гор. Одессы, имея в виду декрет-закон № 1798/941 о мобилизации армии;

имея в виду содержание ст. 476 § 2 Военно-Юридического кодекса, дающей военным властям право предусматривать, путем издания приказов, поступки и наказания с целью обеспечения безопасности армии, защиты Родины и общественного порядка-

а также имея в виду приведение в исполнение приказа № 35—942 Губернаторства Транснистрии,—

Приказываю:

Ст. 1. Все без исключения евреи, находящиеся на территории города Одессы и его окрестностей, интернируются в гетто на Слободке, куда и обязаны явиться в течение 3-х дней, начиная с 10 января 1942 г. с 8-ми часов утра.

Ст. 2. Интернируемые в гетто евреи могут взять с собой:

— продукты питания, которыми они располагают;

— одежду и необходимейшие предметы хозяйства и обихода, а также инструменты, нужные для работы по специальности;

— ценности и суммы, составляющие их собственность или принятые на хранение,

— необходимые предметы гигиены и медикаменты.

Запрещается евреям брать с собою в гетто: мебель, легко воспламеняющиеся или взрывчатые вещества, могущие служить средством поджога или минирования зданий.

Ст. 3. Направляясь в гетто, евреи обязаны сдать управляющему домами (управдомами) или приравненным (дворникам) занимаемое ими помещение или квартиру со всем оставшимся имуществом еврея, в второй—у лица, принимающего имущество от евреев; лица подписывается сдающим имущество евреем и лицом, принимающим имущество.

Описи должны передаваться властям по соответствующему требованию; они составляются следующим образом:

— имя и фамилия еврея и лица, принимающего на хранение остающееся имущество;

— улица, номер дома и квартиры, занимаемой евреем, направляющимся в гетто.

Ст. 4. Управляющие домами и смотрители домов, а также всякий гражданин, знающий о нахождении в [illegible] еврея, который под фальшивыми документами скрывает свое еврейское происхождение,—(записан или национальность или религию),—тот (кто) обязан заявить о том в письменной форме в районный полицейский участок. Ст. 5. Лица, которых касается содержание ст. 1 и которые нарушат распоряжение, изложенное в ней, будут подвергнуты смертной казни, если будет установлено, что они другими способами помогали евреям в уклонении от интернирования в гетто, или, другими словами, предусмотренных ст. 9, не сообщат о них властям, будут наказаны каторжными работами от 5 до 10 лет.

Ст. 6. Лица, которые будут укрывать, принимать к себе на квартиру или каким-либо другим способом помогать евреям в уклонении от интернирования в гетто, или, зная о случаях, предусмотренных ст. 9, не сообщат о них властям, будут наказаны каторжными работами от 5 до 10 лет.

Ст. 7. Евреи, нарушившие указанную статью, будут наказаны каторжными работами от 5 до 10 лет, а в случае возникновения пожаров или взрывов виновные будут подвергнуты смертной казни.

Ст. 8. Все лица, принимающие на хранение, согласно ст. 3, здания, квартиры, мебель и всякое другое имущество, остающееся после евреев, направляющихся в гетто, обязаны обеспечить сохранность указанного имущества под личную их ответственность перед властями за всякую порчу или нехватку этого имущества, происшедшую с их ведома или помимо их ведома.

Ст. 9. Установление нарушений настоящего приказа входит в обязанность полицейских и военных органов, которые в случае нарушений составляют протокол, препро-

Плакат-листовка «Приказ №7» об интернировании евреев в гетто на Слободку с 10 января 1942 г. (фрагмент). Из собр. М. Пойзнера

Год I. № 12 | 15 пф. | 31 мая 1942 г.

СМЕХ

Директор: ЖОРЖ РЭУРИНУ
Главный редактор: МИРЧА ЛЕКА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Редакция и администрация: ОДЕССА, Херсонская улица, № 29

Сообщение Советского Информбюро

Вертонный совет на последнем своем заседании постановил немедленно ввести в радио-передачи новый раздел: „Христианская жизнь". Постановление было принято по предложению отца родного—Сталина, решившего восстановить на время существование „опиума для народа".

По случаю этого постановления руководители московского Радио были приняты отцом и учителем, которому они заявили, что ни один из них не разбирается в вопросах „опиума"; и что ни один из христианских священнослужителей не знает, что такое радио.

Сталин, выслушав, сказал:

— Ничего, научитесь!

ЕЩЕ О ЖЕНЩИНАХ

Туберкулез, рак и женщины—суть три бича человечества.

Эхо и женщины одинаково умеют хранить секреты.

Берегись женщин злых, но еще более не доверяй женщинам добрым.

Нет ничего труднее узнать, хороши ли арбуз и честна ли женщина.

Когда нужда входит в окно, любовь уходит в дверь.

Когда жена ест незрелый виноград, у мужа болит живот.

Журнал «Смех» №12, 31.05.42. Фрагмент журнала с антисемитскими материалами. Из собр. М. Пойзнера

Журнал «Смех» №12, 31.05.42. Фрагмент журнала с антисемитскими материалами. Из собр. М. Пойзнера

...ской авиации и германских подводных лодок,—говорящим правительство заверяло, что только поверхность вод действительно находится в германском владении, но зато их глубина, особенно возле самого дна, принадлежит в основном советским морским силам.

Этот ответ главное военное командование объявляет полным мудрости и героизма и сообщает его для сведения всей счастливой страны.

Обсуждая образцы формы в советской армии, главнокомандующий английским управлением, учитывая опыт Керчи и Харькова, ввело для маршалов СССР, с маскировочной целью, брюки самого темного из всех существующих цветов.

МЕЖДУ УЛИТКАМИ:

...Что ты скажешь о мадам Ивановой: она достала откуда-то средства и выстроила себе целый небоскреб!..

...вым два дня—женись!

Если хочешь быть счастливым всю жизнь—не женись!

Определения

Белый: Белый цвет—символ чистоты, потому что пятна на нем видны лучше всего.

Остроумие: Искусство говорить и молчать во-время.

Зубы: Когда болят—очень плохо. Кто не имеет их совершенно—еще хуже!

Воспоминание: Единственное, что нам действительно принадлежит.

ТЕАТР МИНИАТЮР

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДЕЛА

Действующие лица: Черчилль. Иден.

Иден:—Что вы так похудели?

Черчилль — Дипломатические дела!

Иден: Какие?

Черчилль: — Примерка моей новой советской формы...

НЕСЧАСТНЫЙ РЕБЕНОК

Действующие лица: Мать, ребенок.

Мать:—Что с тобой? С тех пор, как вас отпустили на праздники, каждый день ты приходишь весь оборванный, избитый, с расцарапанными коленками, с распухшим лицом, весь в синяках, в шишках, с выдранными волосами,—и плачешь, и не говоришь, что с тобой случилось...

Ребенок: Сь... сегодня я скажу... мамочка...

Мать:—Ну, что же с тобой?

Ребенок:—Мы... играем в войну... и я должен был изображать Сталина...

(Занавес).

КОШЕРНОЕ

Некий человек вызвал к себе еврея-ростовщика. Тот явился.

— Дай мне на месяц взаймы сто золотых.

— Извольте господин. Через месяц вы мне вернете двести!

— Что, негодяй?—воскликнул человек.—Сейчас я научу тебя, как наживаться на христианине!

С этими словами он вынул из-за пояса револьвер и приказал еврею:

— Ложись на пол / плавай, не то я тебе застрелю!

Еврей, как разъяренный упал на пол и начал грести по нему, размахивая руками. Эта процедура продолжалась десять минут, а затем человек сказал:

— Ну довольно! Вставай и убирайся прочь!

Еврей поднялся и, отряхивая свой лапсердак, принялся радостно смеяться.

— Чего ты смеешься?—спросил его человек.

— Как же мне не смеяться, милостивый господин!—ответил еврей.—А если бы вы сказали мне „Нырай, Гершка"—куда бы я стал нырять?

Тяжелая проблема

М-м Гольевитель плачется соседке:

— Мой муж пять лет тому назад эмигрировал в Америку и теперь пишет мне, чтобы я приехала к нему с двумя детьми!

— И почему же ты не едешь?

— Из-за войны. А кроме того, я не знаю, что мне делать с третьим ребенком!

ЖИДОВСКАЯ АГРОКУЛЬТУРА

То, о чем рассказывается ниже, не заключает в себе ни капли вымысла. Все это действительно имело место в одном из районов одесской области и недавние советские дни.

Поставщик кишлаков 1941 г. был в полном разгаре. Трудолюбивые крестьяне, хоть и в колхозах, но трудились над землей-кормилицей. Степь оживала, всходила трава, пахло цветами.

Разъезжая в новенькой двуколке, ехал на поле из райцентра «сам» районный агроном — товарищ Финкельштейн, с иголочки одетый.

Ублаженный легким покачиванием на отличных рессорах, товарищ агроном задремал, лошадь, почуяв, что возжи ослабли, свернула на пастбище, где паслось стадо коров. Легкий толчек двуколки разбудил сладко храпевшего Финкельштейна. Он потянулся, увидел пастуха, подъехал к нему и сказал громко и сурово:

— Эй, Иван, что делешь?

Старик-пастух, увидев «районное начальство», сразу растерялся.

— Па... па... пасу коровы,— пролепетал он.

— Коговы, коговы... На пшениче коговы пасешь?

— Уважаемый товарищ агроном, це не пшеница...

— Замолчать, мужик! Не пшеница... А газве на жите можно пасти скот?

— Так це ж не жито, це ж трава...

— Ты еще учить меня будешь! Я окончил ветеринарные курсы!

Пастух убежал. Финкельштейн понял, что ссылка на ветеринарство неубедительна, тронул лошадь и рысью помчался прочь, на степь.

В поле нахали колхозники, и Финкельштейн направился к ним.

— Т-щи агроном,— обратился к нему с нижайшим поклоном колхозный бригадир,— мази нема, плуги не смазаны, сеялки тоже, да и повозки уже второй раз смазывать землей на воде. Как бы мазь достать, помогли бы...

— Что вы мне все про плуги и повозки, а богом почему не смазываете?

Прячя улыбку остряк-бригадир объяснил:

— Специально для борон мы имеем мазь в колхозном распределителе, но вчера и эта мазь окончилась.

Стоявшие в стороне крестьяне несколько запоздались гомерическим хохотом.

Товарищ Финкельштейн тотчас же решил, что они смеются над неудачным бригадиром. Поэтому, почувствовав себя главою положения, Финкельштейн перешел в наступление.

— А почему у вас так мало пшеницы посеяно? Вы знаете указание ЦК? Вам нужно 8... пудов хлеба. Сгыватъ постановление партии и правительства?

— Да у нас, товарищ агроном, зябь нет, пару нет.

— Почему же вы мне гаяльше про это не сказали? Я бы выписал и зябь и пар из гайона!

— Виноваты, товарищ агроном, мы не знали, нас никто не извещал, что в исполком есть зябь и пар.

А крестьяне просто улыбались нашему со смеху.

Довольный тем, что товарищ бригадир, Финкельштейн сел на свою бедарку, написал зябь и пар из райо-на, а кстати достать мазь для борон, и уехал. А крестьяне долго еще вспоминали о приезде «просвещенного» агронома.

М. НЕДОЛЯ.

ПУСТОЦВЕТ

— Вы красивы, как Джоконда! Я вас обожаю!

— Не забывайте, что я гожусь вам в матери!

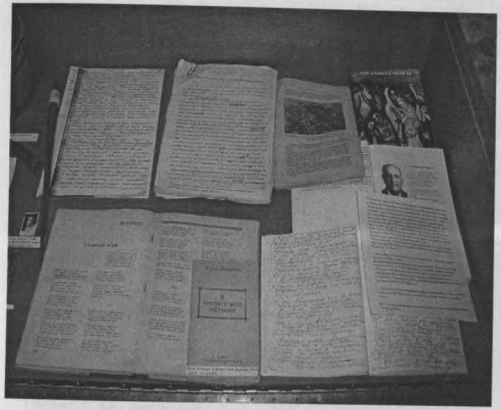
— Как так?

— У меня двоится в глазах.

Журнал «Смех» №12, 31.05.42. Фрагмент журнала с антисемитскими материалами. Из собр. М. Пойзнера

Фрагмент экспозиции с предметами и фотографиями Л. Дусмана. Слева вверху – махзор из Балтского гетто

Фрагмент экспозиции с рукописью проф. С.Я. Борового

Леонид Дусман с матерью, Сарой Моисеевной, 1950-е гг. Предоставил Л. Дусман

Судебная хроника

Военно-полевой Суд приговорил:

1. В. Н. Сепел, еврейку, к 5 годам лишения свободы за попытку уклониться от пребывания в гетто. Сепел приобрела фальшивые документы при помощи некоего гражданина, пытавшегося перевезти ее под видом своей жены в Румынию.

Указанный гражданин присужден к 8 годам тюремного заключения (5 лет за попытку перевезти еврейку в Румынию и 3 года за фабрикацию фальшивых документов).

2. За недобросовестное отношение сторожа бани в селе Березовке к своим обязанностям, в результате чего баня сгорела, сторож Доценко Карп Петрович приговорен к 1 году лишения свободы.

3. За хищение и продажу государственного имущества приговорен к лишению свободы Попов Николай Григорьевич.

Фрагмент «Одесской газеты» от 14.02.42 с антисемитскими материалами. Дар Н. Литовченко

Леня Дусман со старшим братом Борисом (погиб в пороховых складах). Фото 1936 г. Предоставил Л. Дусман

Фрагмент газеты «Молва» №28 от 06.01.43 с антисемитскими материалами. Дар Н. Литовченко

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЙЛЕТОН

ЧАЙНЫЙ СЕРВИЗ

Решил я, господа, своей жене подарочек принести. Давно она мечтала о хорошем чайном сервизе. Куда пойти? Где найти? Похожу по комиссионным магазинам, авось, найду. Ведь чего там только нет! Пошел. Не прошел и квартала — комиссионный магазин. В витрине чашечки и не какие-нибудь, а японские, фарфоровые. А на каждой чашечке — очаровательная японочка. Тут я уже и о себе подумал. Куплю чашечки. Жене подарок и себе удовольствие. Зайду. Спрашиваю: «Покажите, пожалуйста, чашечки». Продавец выкладывает, а чашечек не 12, а всего лишь 7, блюдечек побольше — 8 штук. Тут я и задумался... Чашечки отличные, японочка мне очень понравилась и цена подходящая, но комплект неполный. А рядом, на стуле господин сидит, ботинок примеривает, он мне и говорит: «За комплект не беспокойтесь, подберете. Я вот рискую даже один ботинок купить, а чашки что — мелочь». А я ему: «Растолкуйте мне, в чем дело. Ничего не понимаю». Он посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «Вы как будто с луны свалились, не знаете. Жидовские квартиры занимали? — Занимали. Один стол тянул, другой крышку от него. Одному достался шифоньер, спинка от дивана, абажур. Другому — ящики от шифоньера, лампа без абажура. Наверно, и второй ботинок у кого-нибудь имеется. Принесли один, принесут и второй. Крышку от кастрюли я две недели искал и нашел. Только одно меня тревожит, не принадлежал-ли этот ботинок инвалиду с одной ногой».

Послушался я этого господина и купил чашечки с блюдечками. Правда, и задал я себе работу. Весь город обегал. 4 чашки нашел на Торговой улице, 3 блюдца на Ришельевской, одно на Привозе. Даже чайник нашел, тоже фарфоровый и с японочкой. Только вот одной чашечки никак не могу найти. Может, господа, кто-нибудь из вас купил. Признайтесь, измучился искать!

Тю-ленъ.

Фрагмент «Одесской газеты» №70 от 26.04.42 с антисемитскими материалами.

Дар Н. Литовченко

Начало конца

22 июня 1941 г. Воскресенье

Какое сегодня чудесное утро! Недаром, сказал, как самая женщина. И солнце, такое сегодня.

С этого утра — конец. Тогда... Страшное утро наступит!

Мне вчера сообщили, что в ночь на утро я должен ехать в Москву по срочному поручению. Не сказано, по какому. И много ехало от Молодежного Большого театра официантов, чтобы для балета «Мечты» Сезане по фантастической Марсельезе уже собрались. Пузыри от бутылок и пивные. Через месяц. Одному привезет приказание Большого театра народный артист СССР — Усатов. Закроется, отпустят в отпуск до приказу должно быть готово. Усатова пробудило здесь немец после чего мы можем не заезжать ехать в Москву в чем окончательно договорятся с официантом Шестаковым с музыкальным оформлением гибели. Но времени последнего должно быть достаточно готов. Для меня — срок короткий. Нужно торопиться.

Мы поехали в город и домой. Она — по хозяйственным делам. Не должна по семейным отношениям, а выдался у меня свободный день. Пообедать — вышли. Вместе.

Тучно можно дать слово в это чудесное утро!

Пальто, она сказала мне, что ее дочь бывает уже одевается?

— Какого года?

Вроде забыла, а закончила, что сказал: изумлен уже. Нет, не может быть! А... вдруг...

— Нет! Вы тоже можно по этим вещам. Город об этом прочтет Гитлеровские армии вы пор. продолжение письма на нас.

Сегодня не обманули. Давно вышло — сегодня. Москва за торжественные мысль. Да, можно на вас! Радость моя жена, сказала. Я запросто отдаю девочку свою. Подумайте. Переслушайте с женой!

— За счастливый конец!

Предложить слова сказать спокойно.

Хорошее предзнаменование: вдруг начало уже плакать.

Мы отошли от окна.

Поцеловал сегодня чудесно, многообещающее утро! Утро — начало дня, начало жизни. Сегодняшнее утро может быть началом их конца. Начало моей жизни!

Ложь, вдруг вспомнилась мать.

— Вы верите?

— Мама! Это начало их конца. Она не возможно в конечного большевистского строя. Алла сегодня за уничтожение русских, за победу Германии, за победу над Англией, за все, что нам нужно. Она — наша! А завтра ее будет не стало.

Но Шуре. Ее дочь ты до этого счастливого дня... Нет тоже не стало.

Но в силах себя больше слушать, я вышел в другую комнату. Без Шуры и спрятался казалось, не сказал слова Геннадий Матвеев.

За уничтожение и освобождение, за победу над матерью — мать Вольгина. Хватило внутренних голосов сдержать порыв.

Мать заплакала.

Шуре. Шуре, ее дочери ты до этого счастливого дня... Нет тоже не стала.

Но в силах себя больше слушать, я вышел в другую комнату. Без Шуры и спрятался казалось, не сказал слова Геннадий Матвеев.

За уничтожение и освобождение, за победу над матерью — мать Вольгина. Хватило внутренних голосов сдержать порыв.

Мать заплакала.

Дочь я был на Дерибасовской. Сей сладкий город пропал. Весь город — здесь. Шум, гам, веселье, музыка. Тут же на улице собеседуют группы. Сегодня — воскресенье. Сегодня радио о беспощадности немецкой авиации в Литвинах, Каунасе, Гродно, Ковно, Вильно, о поражениях, о двухсотках — трупы красных. Через двести-трехсот — у же Москвы зарева пожаров. Минск — в пламени. Смоленск — в развалинах. Москва, полуразрушенные и наполовину сожженные города. Сегодня

Она смеялась, улыбалась, кивала головой. И понимала сердцем.

— За счастливый конец!

Предложить слова сказать спокойно.

Хорошее предзнаменование: вдруг начало уже плакать.

Мы отошли от окна.

Поцеловал сегодня чудесное, многообещающее утро! Утро — начало дня, начало жизни. Сегодняшнее утро может быть началом их конца. Начало моей жизни!

Ложь, вдруг вспомнилась мать.

— Вы верите?

— Мама! Это начало их конца. Она не возможно в конечного большевистского строя. Алла сегодня за уничтожение русских, за победу Германии, за победу над Англией, за все, что нам нужно. Она — наша! А завтра ее будет не стало.

Но Шуре. Ее дочь ты до этого счастливого дня... Нет тоже не стала.

Но в силах себя больше слушать, я вышел в другую комнату. Без Шуры и спрятался казалось, не сказал слова Геннадий Матвеев.

За уничтожение и освобождение, за победу над матерью — мать Вольгина. Хватило внутренних голосов сдержать порыв.

Мать заплакала.

Дочь я был на Дерибасовской. Сей сладкий город пропал. Весь город — здесь. Шум, гам, веселье, музыка. Тут же на улице собеседуют группы. Сегодня — воскресенье. Сегодня радио о беспощадности немецкой авиации в Литвинах, Каунасе, Гродно, Ковно, Вильно, о поражениях, о двухсотках — трупы красных. Через двести-трехсот — у же Москвы зарева пожаров. Минск — в пламени. Смоленск — в развалинах. Москва, полуразрушенные и наполовину сожженные города. Сегодня

АНАТОЛИЙ МАСЛЕННИКОВ

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП

Часть первая.

Начало романа: «Новое время», №№ 5 января 1943 г.

С сегодняшнего номера газеты мы начинаем печатать отрывки из книги писателя Анатолия Маслеников «Последний этап». В этом произведении, посвященном Марксу, Освобождению Индии, Антонеску, последовательно разоблачается об ошиб Одессы вины в буржуазном

Книга издана в Белграде, на языке автора — сербском. Она уже успела с большим успехом пройти в ряде городов Германии, Франции, Италии, Испании и Румынии.

РЕДАКЦИЯ.

А. В. МАСЛЕННИКОВ.

Г-н Анатолий Маслеников является премьером писателя И. С. Тургенева. В Одессе, по ка кая бондаком от жидо-коммунизм его первый организовал Одесскую ассоциацию писателей и поэтов и мастерит жидо-евреев-гангстеров.

ред. ред.

жизни, сказал, что самая женщина. И солнце, такое сегодня.

С этого утра — конец. Тогда... Страшное утро наступит!

Мне вчера сообщили, что в ночь на утро я должен ехать в Москву по срочному поручению. Не сказано, по какому. И много ехало от Молодежного Большого театра официантов, чтобы для балета «Мечты» Сезане по фантастической Марсельезе уже собрались. Пузыри от бутылок и пивные. Через месяц. Одному привезет приказание Большого театра народный артист СССР — Усатов. Закроется, отпустят в отпуск до приказу должно быть готово. Усатова пробудило здесь немец после чего мы можем не заезжать ехать в Москву в чем окончательно договорятся с официантом Шестаковым с музыкальным оформлением гибели. Но времени последнего должно быть достаточно готов. Для меня — срок короткий. Нужно торопиться.

Мы поехали в город и домой. Она — по хозяйственным делам. Не должна по семейным отношениям, а выдался у меня свободный день. Пообедать — вышли. Вместе.

Тучно можно дать слово в это чудесное утро!

Пальто, она сказала мне, что ее дочь бывает уже одевается?

— Какого года?

Вроде забыла, а закончила, что сказал: изумлен уже. Нет, не может быть! А... вдруг...

— Нет! Вы тоже можно по этим вещам. Город об этом прочтет Гитлеровские армии вы пор. продолжение письма на нас.

Сегодня не обманули. Давно вышло — сегодня. Москва за торжественные мысль. Да, можно на вас! Радость моя жена, сказала. Я запросто отдаю девочку свою. Подумайте. Переслушайте с женой!

— За счастливый конец!

Предложить слова сказать спокойно.

Хорошее предзнаменование: вдруг начало уже плакать.

Мы отошли от окна.

Поцеловал сегодня чудесное, многообещающее утро! Утро — начало дня, начало жизни. Сегодняшнее утро может быть началом их конца. Начало моей жизни!

Ложь, вдруг вспомнилась мать.

— Вы верите?

— Мама! Это начало их конца. Она не возможно в конечного большевистского строя. Алла сегодня за уничтожение русских, за победу Германии, за победу над Англией, за все, что нам нужно. Она — наша! А завтра ее будет не стало.

Но Шуре. Ее дочь ты до этого счастливого дня... Нет тоже не стала.

Но в силах себя больше слушать, я вышел в другую комнату. Без Шуры и спрятался казалось, не сказал слова Геннадий Матвеев.

За уничтожение и освобождение, за победу над матерью — мать Вольгина. Хватило внутренних голосов сдержать порыв.

Мать заплакала.

Дочь я был на Дерибасовской. Сей сладкий город пропал. Весь город — здесь. Шум, гам, веселье, музыка. Тут же на улице собеседуют группы. Сегодня — воскресенье. Сегодня радио о беспощадности немецкой авиации в Литвинах, Каунасе, Гродно, Ковно, Вильно, о поражениях, о двухсотках — трупы красных. Через двести-трехсот — у же Москвы зарева пожаров. Минск — в пламени. Смоленск — в развалинах. Москва, полуразрушенные и наполовину сожженные города. Сегодня

Фрагмент «Одесской газеты» от 14.02.42 с антисемитскими материалами.

Дар Н. Литовченко

О ГЕРОИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Забота о молодежи составляет одну из постоянных забот маршала Антонеску. Это — забота не только любящего отца, но и Руководителя Государства, сознающего свою ответственность перед нашим историей.

С воинственностью, доказанной при многих тяжелых обстоятельствах, этот русский, заложивший в душу и сознание, стал вынести государственный долг, брошенный с преступной небрежностью среди бушующей стихии, и пристали высших соображений. Мы не сомневаемся, что порядок этот будет хорошо управлять до конца — как и сам маршал не сомневается в том. Но имени маршала не ограничится на этом. Со каждым, кто устремленным взором, полным ясным спокойствия не понимает врагами, Руководитель Государства своим инновациями проявляет за горизонты будущего.

Не напрасны будущее создания молодежь. Это труд, что даст таким, каким вы его получил. Отсюда вытекает забота маршала о воспитании молодежи.

В связи с последним заседанием Совета Министров Руководитель Государства дал новые ценные указания в этом смысле и потребовал, чтобы программа национальное воспитание молодежи в школах было подчинено ее максимума. Так как программа образовательное влияние на душу молодежи имеет литература, то можно с пользой обратиться к нашей литературе гражданской и героической. Наша история богата примерами храбрости и бесстрашия сыновьями героями.

Несомненно, что самое сильное и самое решительное влияние на школьную молодежь будет иметь подвиг самоотверженности и героизма, запечатленные на славных страницах, еще наших, писанных кровью героев маршала Антонеску и нашей новой армии Освобождения.

В душе каждого юноши надо вложить семена героизма. Воспитатель, журнал пишет, должен уметь пользоваться этому, обработать ее и вызвать от сорных трав. Любовь, труд и пора обеспечат желанный урожай.

Маршал Антонеску хранит, что в руках учителей русской школы заложится будущее наше. Когда учителя воодушевятся высоко воспитатель, недостаточно быть искренним государственным служащим или сознательным специалистом своей профессии. Больше, чем когда-нибудь, учителя призываются теперь для совершения апостольского подвига. К нам должны прийти маршала и надежды мол, желающие от полноты сердца более счастливого будущего народу, воспитанному этого несправедливостей.

(«Курьер»), 6.II.42).

ЗАДАЧА РУССКОГО НАРОДА В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ ВСЕЙ ЕВРОПЫ

Существенное отличие современной войны от всех предыдущих состоит, во-первых, в том, что все Европа сейчас участвует во всех этих столкновениях, во-вторых, в том, что все Европа сейчас участвует и не во всех расхождениях Европы, как это было в предыдущих войнах, а во всех расхождениях и глубокого объединения в дальнейшем всего Европейского единства. (И этим тоже вождь-кратии говорил в своих речах вождь германского народа Адольф Гитлер.

В силу исторических условий русский народ раздался в этой борьбе на две части. Одна часть народа стала на сторону с оружием в руках против германских войск, а другая — оставшаяся в стороне и ждать своего освобождения от большевистского владычества.

Не все еще русского народа поняло предстоящее себе, что вся его и с свою освобождение от гнета большевизма, ибо за 23 года господства большевиков русский народ стал совершенно другим, чем был до революции. Он был вытравлен из него и его прогресса, из народа вытравлено представление о цивилизации и национальном развитии. Если попытаться проследить, то русские люди, освобожденные от большевизма, должны сейчас из распорядиться, но еще из народа применяются, было понимающего в очень слабой степени.

Так не менее, активное участие русского народа в событиях

зать свое краю на распоряжении делать в братской семье европейских народов.

Все передовые русские люди идеи сейчас в одной мысли:

Русскому рабочему нужна свобода.

Русскому крестьянину нужна свобода.

Русскому интеллигенту нужна свобода.

Историческое назначение русского народа при большевизме предоставлено ему две возможности: или гибель, или борьба.

Однако, для того, чтобы бороться, русскому народу нужно было иметь реальную силу. Однако возможность было недостаточно, нужно было, которые могли бы стать во главе русского народа, которые стремились раскрыть глаза своему народу и призвать его к борьбе против большевистского насилия и России. Такие люди были в России, но они были вырваны из среды народа, они были разбиты сибирских концлагерей, на чудовищных большевистских гробищах, в тюрьмах, подвалах НКВД. Большевики сумели обеспечить свой страх и ужас, чтобы вырвать из него самое лучшее — цвет русской интеллигенции, чтобы затоптать ее...

Но вот, летом 1941 г., пришла война, война. Частные русские люди, которые никогда не могли примириться ложное большевистское понимание отечества, с родной жизни одного и того же жизни войны на данном ее этапе. Но

зароки, — всякое еще нужно бороться!

Русский народ не может мириться с событиями. Его исторические судьбы призывают его к борьбе и он обязан войти в эту борьбу не только во имя своих личных национальных интересов, но и во имя всей Европы. В тот момент, когда кровь лучших сынов Европы проливается за его освобождение, он не должен оставаться в стороне.

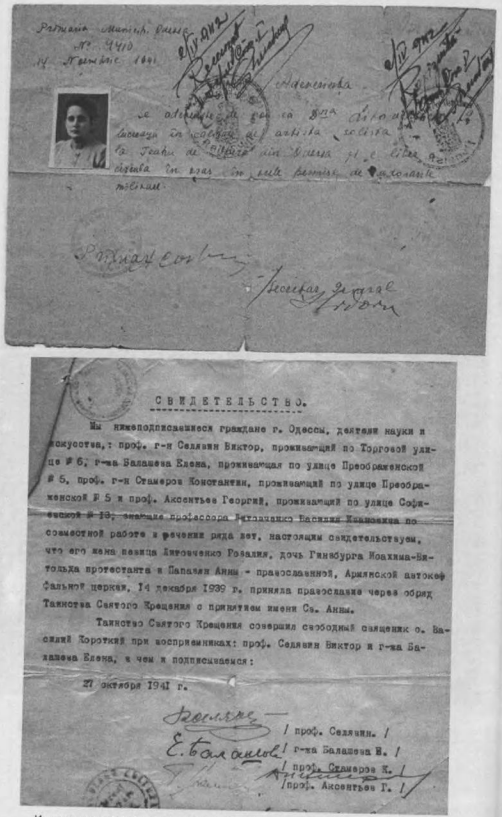
Естественно, что русским людям нет необходимости бриться сейчас на оружие в отправляться на фронт для непосредственной борьбы с большевизмом, хотя сейчас такие люди готовы к этому.

Перед русскими людьми стоит сейчас более важные и трудные задачи.

Во-первых, уничтожение внутреннего врага; уничтожение жизни и всех тех, в ком еще живет дух коммунизма, кто мешает всякому желанию общества проводить созидательную работу; уничтожение всех предателей, шпионов и шпионок, которые тем или иным способом могут вредить нашу, врагам, распространяя свои идеи, которые являются по только вредными, но и опасными для нашей жизни.

Во-вторых, установление нормальной жизни на территориях, освобожденных от большевизма. Это — вторая, не менее важная задача, которую могут и обязаны взять в свои руки русские люди. От нее во многом зависит дейст-

Положение в Советской России

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Мы нижеподписавшиеся граждане г. Одессы, деятели науки и искусства, т. проф. г-н Селявин Виктор, проживающий по Торговой улице № 6, г-жа Балашева Елена, проживающая по улице Преображенской № 5, проф. г-н Стамиров Константин, проживающий по улице Преображенской № 5 и проф. Аксентьев Георгий, проживающий по улице Софиевской № 10, знавшие профессора Гинзбурга Василия Ионовича по совместной работе в течении ряда лет, настоящим свидетельствуем, что его жена певица Литовченко Розалия, дочь Гинзбурга Иоахима-Бэровича протестанта и Паталии Анны - православной, Армянской церкви, 14 декабря 1939 г. приняла православие через обряд Таинства Святого Крещения с принятием имени Св. Анны.

Таинство Святого Крещения совершил священный священник о. Василий Хоротний при восприемниках: проф. Селявин Виктор и г-жа Балашева Елена, в чем и подписываемся:

21 октября 1941 г.

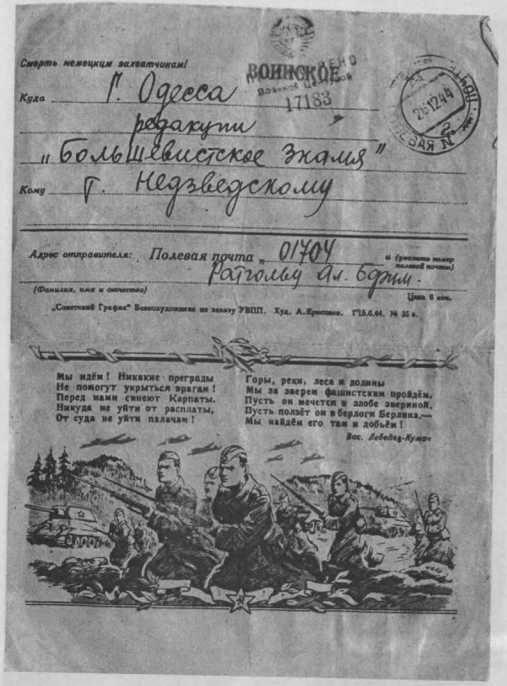
/ проф. Селявин. /

/ г-жа Балашева Е. /

/ проф. Стамиров К. /

/проф. Аксентьев Г. /

Из комплекта документов судебного процесса о «еврействе» Розалии Гинзбург. Предоставил В. Литовченко

Письмо А. Недзведскому с просьбой о вызове для возвращения в Одессу из эвакуации. 1944 г. Дар Н. Литовченко

Заседание IV Международной научной конференции «Одесса и еврейская цивилизация» на историческом факультете Одесского национального университета им. И.И. Мечникова 1 ноября 2005 г.

Сотрудник Музея истории евреев В. Чаплин проводит занятие с группой детей из центра «Мигдаль» на выставке, посвященной истории Холокоста в одесском регионе. Январь 2006 г.

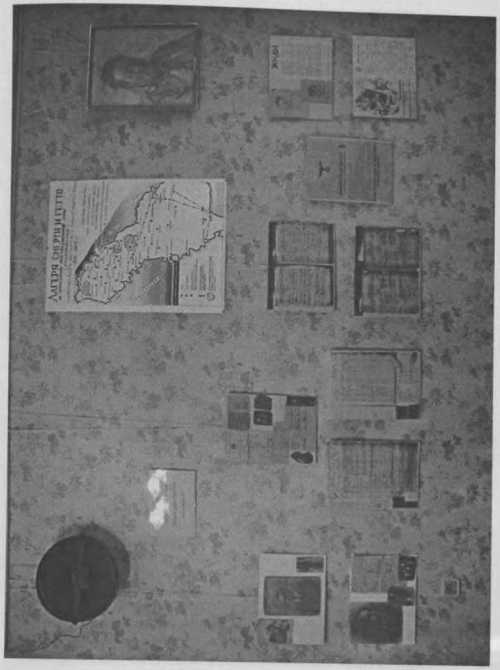

Открытие выставки, посвященной семье Шевалевых, 25.12.05 в Музее истории евреев Одессы. Слева – Л. Дусман, справа – представитель Одесской психиатрической больницы В. Пахмурный. Справа внизу – В. Шевалева

Фрагменты экспозиции выставки,
посвященной Праведникам мира Евгению и Андрею Шевалевым (дар В. Шевалевой)

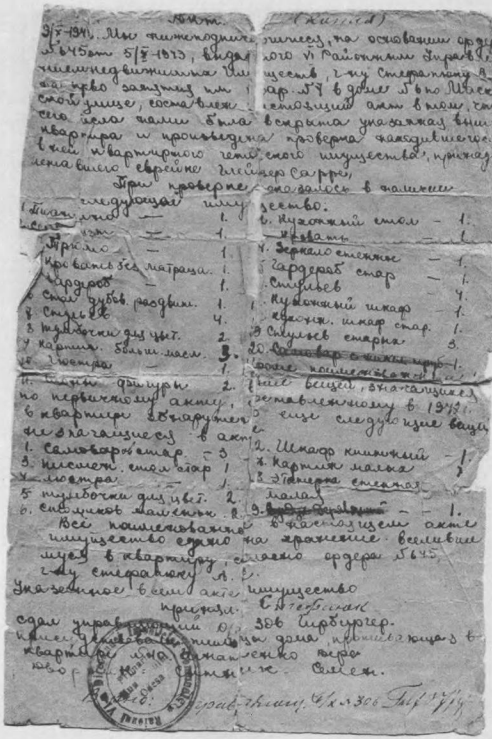
Фрагмент экспозиции выставки, приуроченной ко Дню памяти жертв Холокоста,
в Музее истории евреев Одессы 26.01.06

Семья Лейчиков (дедушка и бабушка Сарры Глазер и Екатерины Каневской).
Одесса, 1890-е гг.
Из экспонатов выставки ко Дню памяти жертв Холокоста 26.01.06.
Дар Е. Каневской

Сарра Марковна Глазер (Глейзер),
погибла в с. Мостовое в 1942 г. Фото до 1941 г.
Из экспонатов выставки ко Дню памяти жертв Холокоста 26.01.06.
Дар Е. Каневской

Акт о передаче квартиры и имущества Сары Глейзер от 09.10.43.
Из экспонатов выставки ко Дню памяти жертв Холокоста 26.01.06.
Дар Е. Каневской

День памяти жертв Холокоста в Музее истории евреев Одессы 26.01.06

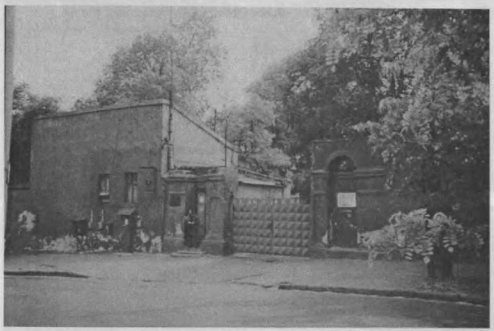
Л. Дусман с участниками встречи после открытия выставки

День памяти Холокоста (май 1995 г.) на месте массового уничтожения евреев в артиллерийских складах на Люстдорфской дороге.
Фото В. Тартаковского. Предоставил Л. Дусман

Мемориальная доска у входа в суконную фабрику с надписью:
«Здесь в 1942 г., во время фашистской оккупации г. Одессы, находился сборный пункт для евреев, откуда оккупантами они угонялись для уничтожения в гетто и концлагеря».
Фото предоставил Л. Дусман

Слободка, ул. Краснослободская, 1. Суконная фабрика,
где размещались евреи одесского гетто. Фото В. Тартаковского.
Предоставил Л. Дусман

Ул. Маловского (Слободка), по которой в 1941 г. гнали евреев в гетто, и мост, где находился пропускной пункт в гетто. Фото В. Тартаковского. Предоставил Л. Дусман

Слободка, ул. Маловского, вход на территорию бывшего общежития Водного института. Фото В. Тартаковского. Предоставил Л. Дусман

Б. Гидалевич во время церемонии открытия памятника в Дальнике. Фото предоставил Л. Дусман

Открытие памятника в Дальнике. 1991 г. Фото предоставил Л. Дусман

Группа узников гетто. 1995 г. (слева А. Хасин). Фото предоставил Л. Дусман

Открытие памятника в Богдановке, 1996 г. Слева, в шляпе, – Б. Гидалевич.
Фото предоставил Л. Дусман

Памятник в Богдановке. Фото предоставил Л. Дусман

Открытие памятника в Богдановке. Фото предоставил Л. Дусман

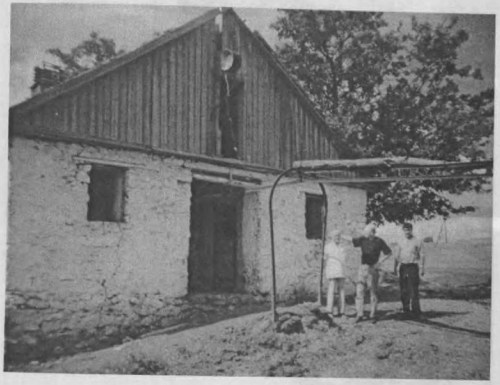
В. Гольдман и Б. Гидалевич у памятника в с. Виноградное (Вормс). Фото предоставил Л. Дусман

Л. Дусман у памятника на околице Березовки. Фото предоставил Л. Дусман

Открытие памятника в Акмечетке (Акмечетские ставки). Фото предоставил Л. Дусман

Акмечетка. Остатки свинофермы – барака для узников гетто. Фото предоставил Л. Дусман

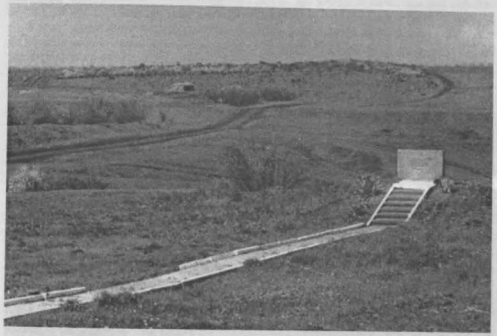

Открытие памятника в Новопетровке, 2004 г. Фото предоставил Л. Дусман

Открытие памятника в Доманевке. Фото предоставил Л. Дусман

Памятник в с. Мостовое. Фото предоставлены Л. Дусманом

Памятник в Чигирине. 2005 г. Фото предоставил Л. Дусман

Чигирин. Место расстрела евреев. Фото предоставил Л. Дусман

ХОЛОКОСТ В СЕРДЦАХ ЛЮДЕЙ

Леонид Дусман

Одесское общество еврейской культуры в начале своей деятельности (1990-е годы) уделило особое внимание увековечению памяти жертв Холокоста в Одесской области (в ее довоенных границах). Энтузиастами этого начинания стали тогдашний руководитель ООЕК Феликс Мильштейн, осуществлявший координацию и финансирование работ, Борис Гидалевич, взявший на себя организацию практической работы по изготовлению и установке памятных знаков в местах массовых казней и захоронений евреев. В ней он непосредственно участвовал сам вместе со своими помощниками Борисом Циписом, Владимиром Гольдманом и автором этих строк. Большую помощь оказывал Владимир Окс, исследовавший географию размещения лагерей смерти и гетто на территории оккупационной зоны «Транснистрия» и создавший соответствующую карту. Впервые она была опубликована в газете евреев Молдовы и Одессы «Наш голос» в июне 1991 года (впоследствии эта карта перепечатывалась в ряде изданий, посвященных истории Холокоста на Одессщине и в Трансністрии).

Вся эта работа требовала большого личного мужества и смелости от тех, кто ее начинал, так как подобную деятельность даже в годы перестройки советская власть все еще не разрешала еврейским общественным организациям и, тем более, отдельным волонтерам. Между тем, на волонтерских началах каждый из нас делал свою работу, в результате чего на территории Одесской и Николаевской области к 1997 году было установлено 23 памятных знака. Еще два памятных знака установлены в 2004-5 гг. общими усилиями благотворительного фонда «Заради життя» и общественности Николаевского и Березовского районов. Надо признать, что работа по увековечению памяти жертв Холокоста в нашем крае еще далеко не завершена. Остается много мест, где на костях, на прахе наших близких, на земле, политой кровью и слезами, ведется хозяйственная деятельность, вместо того, чтобы здесь стояли памятные знаки. Так оскверняются святые места.

Приведем лишь один пример. Напомню, что во время депортации евреев из Одессы в северные районы области для «окончательного решения еврейского вопроса» поезда доходили до станции Березовка. Оставшихся в живых после «разгрузки» гнали по проселочным дорогам Березовского, Доманевского, Андреево-Ивановского, Первомайского (Голтского) и других районов Одещины и Николаевщины. Некоторым из тех, кого гнали по этой «дороге смерти», удалось спастись, дожить до освобождения. Но был еще один маршрут перегона депортированных из Одессы евреев. Эшелоны с ними, не останавливаясь в Березовке, следовали до Веселиново. В Веселиновском районе погибли все.

Вот что засвидетельствовал акт ГЧК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории Веселиновского района тогда Одесской, а сейчас Николаевской области. Документ составлен 22 сентября 1944 года и подписан секретарем райисполкома Середой, секретарем райкома КП(б)У Гришениным и прокурором района Шленовым. «...В декабре 1941 года в с. Покровку пригнали этапом из Одессы более 800 человек, среди которых было много врачей, учителей. Заперли их в холодном помещении больницы, не давали еды, воды, избивали дубинками. Около двухсот человек умерли. Остальных выгнали в с. Дмитриевку в марте 1942 г. и расстреляли. Малых детей травили ядом, бросали в горящее пламя на глазах матерей. У пос. Янкелево расстреляли 570 чело-

век, хут. Шмальцы – 360, с. Безоварово –140, с. Ивановка – 124, хут. Беззванный – 444, с. Петровка – 150, с. Лубянка – 420, пос. Гадюче – 1100, с. Ворошиловка – 150, пос. Степановка – 1300 человек. Всего было расстреляно, замучено, убито разными способами 7165 человек (в основном одесситов)... »

В этих местах еще нет памятных знаков. Дело увековечения памяти погибших осложняется плохой координацией усилий еврейских организаций. Кто погиб в Веселиновском районе? Одесситы. Где они погибли? В нынешней Николаевской области. А объединить действия некоторых регионально различающихся организаций не так-то просто.

Следует учесть, что приведенные в акте документальные данные – лишь крохотная часть свидетельских показаний об оккупационном кошмаре. Многое утеряно или документально не зафиксировано. Установка каждого памятного знака – это, помимо всего, и комплекс исследовательских работ, когда документальные свидетельства еще можно дополнить информацией местных очевидцев или их родственников, а в некоторых случаях – и проведением вскрытия захоронений.

Еще более сложная задача – поименное увековечение памяти жертв Холокоста как часть проекта «Зал имен» института «Яд Вашем». В свое время такую работу вел Б. Гидалевич, опубликовавший результаты своих исследований в книге «Это забыть нельзя» (6,5 тысяч имен). Автор этих строк продолжает такую деятельность в Одессе. В книге «Помни! Не повтори!» опубликовано 8,5 тысяч имен жертв Холокоста. Эти данные были использованы в ряде других изданий, в том числе, в «Книге скорби Украины». Готовится к печати список еще трех тысяч имен *(из них около двух тысяч публикуются в настоящем издании – Прим. ред.)*, уже переданных в «Яд Вашем». Эта работа продолжается и сейчас, в ней в качестве волонтера активно участвует Мая Давыдовна Яновская.

Продолжение поисков с целью увековечения следов Катастрофы становится особенно актуальной в наши дни, когда оголтелый антисемитизм в политике все более активно использует лозунги «ревизионистов» истории Холокоста. С другой стороны, все меньше остается очевидцев Катастрофы. И – самое главное – необходимо готовить новое поколение исследователей, тех людей, которые достойно продолжат дело, которое мы начинали полтора-два десятилетия назад. Хотелось бы, чтобы активисты одесских еврейских организаций, молодые историки, краеведы, откликнулись и продолжили святое дело – сохранение памяти о жертвах фашистского геноцида. А если мы этого не сделаем, Холокост может повториться. Не дадим возвратиться прошлому!

ЕВРЕИ – ЖЕРТВЫ НАЦИЗМА

В связи с тем, что некоторые данные вносились составителем со слов свидетелей или родственников, в списках возможны неточности. Составитель (Л. Дусман) и редколлегия будут признательны за предоставление уточняющей информации.

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1.	Аблавский Григорий	Яков	1939		Макеевка	ст. Вангази Узбекистан	1942 умер от болезни
2.	Абрамович Вадим	Мойсей Розалия	1934		Херсон	Херсон	расстрел
3.	Абрамович Израиль	Иосиф	1896		г. Слоним БССР		1941 расстрел
4.	Абрамович Лея-Рухля		1858	домохозяйка	Николаев	Николаев	08.1941 расстрел
5.	Абрамович Лида	Мойсей Розалия	1938		Херсон	Херсон	расстрел
6.	Абрамович Розалия		1903		Херсон	Херсон	расстрел
7.	Авербух				Балта	Балта	03.1944 расстрел
8.	Аврорская Женя		1906		Одесса	Одесса	1941 расстрел
9.	Адлер Бетя	Роман	1914		Одесса	Одесса	расстрел
10.	Айзикова Доба	Григорий	1870	домохозяйка	с. Ново-Полтавка		11.09.1941 расстрел
11.	Акивенсон Лея	Зекцир Корф	1891	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
12.	Алтман				Килия	Рени	расстрел
13.	Альбин Амма	Исаак Елизавета	1925	студент	Одесса	Одесса	повешен
14.	Альбин Исаак		1893		Одесса	Одесса	12.1941 повешен
15.	Альбина Елизавета	Давид Сойба	1891	домохозяйка	Одесса	Одесса	расстрел
16.	Альбина София	Исаак Елизавета	1923	учащ.	Одесса	Одесса	расстрел
17.	Альтер Анна	Михаил Зоя	1923	учащ.		г. Коканд	1942-1943 погибла
18.	Альтман Айзик				Рени	Рени	расстрел
19.	Альтман Давид		1871		Одесса	Одесса	1941 расстрел
20.	Альтман Зема		1901		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
21.	Альтман Руфа		1875		Одесса	Одесса	1941 расстрел
22.	Андельман		1881		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
23.	Аркигор		1906		Одесса	Одесса	1941 расстрел
24.	Аркигор Бетя		1911		Одесса	Одесса	1941 расстрел
25.	Бавшовская Евгения	Лазарь		врач	с. Ольшанка		1941 расстрел
26.	Балагула				Балта	Балта	03.1944 расстрел
27.	Балан Анатолий	Софа	1925	учащ.	Березовка Од. обл.		1941 расстрел
28.	Балан Мая	Эммануил Соня	1938		Березовка Од. обл.		1941 расстрел
29.	Балан Полина	Михаил Рейза	1904	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
30.	Балан Рая	Эммануил Соня	1923	учащ.	Березовка Од. обл.		1941 расстрел
31.	Балан Соня		1902		Березовка Од. обл.		1941 расстрел
32.	Банувая Рейза		1867	домохозяйка	Одесса	эвакуация	1941 погибла при бомбежке
33.	Банувой Абрам	Гецель Рейза			Одесса	эвакуация	1941 погиб при бомбежке
34.	Банувой Гецель		1865		Одесса	Одесса	1941 погиб от голода
35.	Бар Ита	Моисей Элька	1936		Любомль Вол. обл.	Ополин Вол. обл.	1942 расстрел
36.	Бар Моисей	Хася	1907	рабочий	Любомль Вол. обл.	Ополин Вол. обл.	1942 расстрел
37.	Барад Иосиф	Ихиль Шейндл	1914	педагог	Барановка Житомир. обл		09.1941 расстрел
38.	Барад Мойша	Ихиль Шейндл	1918	педагог	Барановка Житомир. обл		09.1941 расстрел
39 - 44.	Баранов с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
45.	Баренштейн Арон	Израиль Софья	1904	рабочий	Одесса	Одесса	24.10.1941 расстрел
46.	Баренштейн Михаил	Израиль Софья	1900	колхозник	колония Маньдурова	колония Маньдурова	10.10.1941 расстрел
47.	Баренштейн Мося	Арон Рива	1927	учащ.	Одесса	Одесса	24.10.1941 расстрел
48.	Баренштейн Рива		1906	домохозяйка	Одесса	Одесса	24.10.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
49.	Баренштейн Софа	Арон Рива	1937		Одесса	Одесса	24.10.1941 расстрел
50.	Баршток Беба	Иосиф	1924		Одесса	Одесса	расстрел
51.	Баршток Иосиф	Шмуль	1900		Одесса	Одесса	расстрел
52.	Баршток Раиса	Семен	1904		Одесса	Одесса	расстрел
53 - 58.	Басс Лейб с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
59.	Батхан Лев	Израиль	1921		Одесса	Одесса	погиб
60.	Бедняк			рабочий	Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
61.	Безбородко Лея	Саня Двойра	1887	домохозяйка	м. Зиньков Хмельн. обл.	Винница	1941 расстрел
62.	Безумная Минна	Сруль	1922	учащ.	Одесса	Одесса	1941 погибла
63.	Безумная Хая	Мендель	1890	аптекарь	Одесса	Одесса	1941 погибла
64.	Бейлина Двойра		1860	домохозяйка	Одесса	Одесса	12.1941 расстрел
65.	Бейнесон Евгений	Яков Ализа	1936		м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел
66.	Бейнисон-Подносова Ализа	Иосиф Сима	1914	учительница	м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел
67 - 69.	Бекер Берко с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
70 - 76.	Бекер Гамилей с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
77.	Бекерман Арон	Нахман	1931	учащ.	с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
78.	Бекерман Нахман	Арон	1887		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
79.	Бекерман Роза		1900		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
80.	Беккер			бухгалтер	Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
81.	Беккер Яков			врач	Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
82.	Белозерская		1882		Одесса	Одесса	расстрел
83.	Бенкральц Роза		1901		Одесса	Одесса	1941 расстрел
84.	Бень Рая				с. Ольшанка		1941 расстрел
85.	Бень Соня				с. Ольшанка		1941 расстрел
86.	Бенюк		1894		Одесса	гетто Одесса	1941 умер от голода
87.	Бенюк Кима		1924		Одесса	гетто Одесса	1941 умер от голода
88.	Бенюк Лиза		1901		Одесса	гетто Одесса	1941 умерла от голода
89.	Березовский Аврум				Балта	Балта	03.1944 расстрел
90.	Беренштейн				Балта	Балта	03.1944 расстрел
91.	Беренштейн Лев	Хаим	1883		пос. Будаешты		расстрел
92.	Беренштейн Хава	Бенцион	1896		пос. Будаешты		расстрел
93.	Беренштейн Хаим	Лея Хава	1932	учащ.	пос. Будаешты		расстрел
94.	Беренштейн Эстер	Лея Хава	1930	учащ.	пос. Будаешты		расстрел
95.	Берестовой Абрам		1880	колхозник	с. Доброе Никол. обл.		1941 расстрел
96-101.	Берехман Яков с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
102.	Берзон Або Иосиф	Лейзер	1882	мясник	Николаев	Самарканд	1942 умер от болезни
103.	Беркова Михаил		1886		Одесса	Одесса	расстрел
104.	Беркова Малка		1892		Одесса	Одесса	расстрел
105.	Беркович Куня				Балта	Балта	03.1944 расстрел
106.	Беркович Нахман				Балта	Балта	03.1944 расстрел
107.	Берковин Софья	Рахмил	1880	домохозяйка	Одесса	Одесса	погибла
108 - 109.	Берман с семьей 3 чел.		1880		Одесса	Одесса	расстрел
112.	Берман Сура		1891		Одесса	Одесса	1941 расстрел
113.	Берман Хая		1876		Одесса	Одесса	1941 расстрел
114.	Бершток Бела	Бейзл	1894		Одесса	Одесса	расстрел
115.	Бершток Иосиф		1926		Одесса	Одесса	расстрел
116 - 117.	Бершток Цура с 1 ребенком		1892		Одесса	Одесса	расстрел
118.	Бирман		1889		Одесса	Одесса	расстрел
119.	Бирман		1890		Одесса	Одесса	расстрел
120.	Блатман		1885	портной	Рени	Рени	расстрел
121.	Блатман		1887	домохозяйка	Рени	Рени	погибла
122.	Блатман		1917	служащий	Рени	Рени	погибла

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
123.	Блатман Абрам	Герш			Рени	Рени	погиб
124.	Блатман Герш	Арий	1887		Рени	Рени	погиб
125.	Блиндер Буся	Мойша Клара	1923	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
126.	Блиндер Клара		1885	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
127.	Блиндер Мойша	Берко Рейзл	1880	рабочий	Одесса	Одесса	1941 расстрел
128.	Блиндер Рейзл		1860	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
129.	Блиндер Софа	Мойша Клара	1919		Одесса	Одесса	1941 расстрел
130.	Блузман Ида		1895	домохозяйка	Одесса	Маргилан Узб. ССР	1942 умерла от голода
131.	Блуштейн Блюма	Ита	1926	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
132.	Блуштейн Ита		1896		Одесса	Одесса	1941 расстрел
133.	Блуштейн Надя	Ита	1928	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
134-136.	Блюмберг с семьей 2 чел.		1899		Одесса	Одесса	1941 расстрел
137.	Блявштейн Рахиль		1880	домохозяйка	Одесса	гетто Одесса	1941 умерли от голода
138.	Боим Фаня	Владимир Хана	1908	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
139.	Боксерман Ферл			домохозяйка	Одесса	Одесса	09.1941 погибла при бомбежке
140.	Боксерман Шлема				Одесса	Одесса	расстрел
141.	Бортникова Полина	Марк	1890	зав. столовой	Изяслав	Изяславль	1943 расстрел
142-144.	Боскерман Полина с 2 детьми				Одесса	Одесса	погибла
145.	Брадский Александр	Яков			Одесса	Одесса	погибла
146.	Брамбург Арон	Лейзер Этя	1908	рабочий	Одесса	Одесса тюрьма	23.10.1941 расстрел
147.	Брамм Молка	Шлема Олта	1896	домохозяйка	Вознесенск	Одесса	10.1941
148.	Брейн Клара		1892	домохозяйка	Вознесенск	Вознесенск	08.1941 расстрел
149-155.	Бренер Азик с семьей 6 чел.				Николаев	Николаев	1942 расстрел
156-160.	Брихман Исаак с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
161-163.	Брижнер с семьей 2 чел.		1861		Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
164.	Бриклин Исаак		1900		Одесса	гетто Одесса	1941 умерли от голода
165.	Бриклина Ирина	Соломон	1903		Николаев	Николаев	1941 расстрел
166.	Бриклина Любовь	Исак Ирина	1936		Николаев	Николаев	1941 расстрел
167.	Бродская Келя	Мойсей Бранко	1900	домохозяйка	Николаев	Николаев	1941 расстрел
168.	Бродская Песя	Меер	1893	кондитер	Киев	Киев	погибла
169.	Бродский Александр	Яков			Николаев	Джамбалская обл.	1942 умерла от болезни
170.	Бродский Иося		1899		Одесса	Одесса тюрьма	23.10.1941 расстрел
171.	Бронштейн Борис	Илья			Овидиопольский р-н		расстрел
172.	Брофман Брана		1875	домохозяйка	Одесса	Березовка Од обл.	расстрел
173.	Брофман Женя	Меер Брана	1908	домохозяйка	Одесса	Одесса	погиба
174.	Брофман Таня	Мошко			Одесса	Одесса	погибла
175 - 179.	Брунштейн Герш с семьей 4 чел.				Одесса	Одесса	погибла
180 - 184.	Брунштейн Симон с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
185.	Брусиловская				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
186.	Брухис Аня	Роза	1928	учащ.	Рени	Рени	погибла
187.	Брухис Беня	Роза	1933	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
188.	Брухис Иошуа	Роза	1936		Одесса	Одесса	1941 расстрел
189.	Брухис Роза		1893		Одесса	Одесса	1941 расстрел
190.	Бузельштейн				Одесса	Одесса	1941 расстрел
191.	Букмеер Пиус	Денис	1907		Балта	Балта	03.1944 расстрел
192.	Буккедор				Сычавка	Сычавка	06.1941 расстрел
193.	Бурд				Балта	Балта	03.1944 расстрел
194.	Бурд Сима	Фройм	1898	домохозяйка	Балта	Балта	03.1944 расстрел
195.	Бурд Шимон	Герц	1895	нач. цеха	Одесса	Одесса	1941 погиб
196.	Бурих				Одесса	Одесса	1941 погибла
197.	Бурман Дуся	Абрам	1938		Балта	Балта	03.1944 расстрел
					с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
198.	Бурман Лиза	Абрам	1923		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
199.	Бурман Михаил	Абрам	1936		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
200.	Бурман Роза	Абрам	1926	учащ.	с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
201.	Бусдарф				Балта	Балта	03.1944 расстрел
202.	Бусу Сура				Балта	Балта	03.1944 расстрел
203.	Вайнер Михаил	Лейб Роза		культ. раб.	Одесса	Одесса	погиб
204.	Вайнер Полина				м. Чарторийск Волынск. Обл.	Волынская обл.	расстрел
205.	Вайнграуб Елизавета	Моисей	1885	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
206.	Вайнграуб Осип	Михаил	1887	бухгалтер	Одесса	Одесса	1941 расстрел
207.	Вайнштейн Мария	Хаим-Шмуль	1886	домохозяйка	Одесса	Андижан	06.1943 умерла от сыпного тифа
208.	Вайнштейн Перец				Молдавия	Одесса	расстрел
209.	Вайнштейн Рива					Одесса	расстрел
210-212.	Вайнштейн с 2 детьми		1901		Одесса	Одесса	расстрел
213.	Вайсман				Балта	Балта	03.1944 расстрел
214.	Вайсман				Ананьевский р-н		расстрел
215.	Вайсман		1871		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
216.	Вайсман		1874		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
217.	Вайсман Мара	Ушер	1925	учащ.	Одесса	Одесса	умерла
218.	Вайсман Меер		1886		пос. Будаешты		расстрел
219.	Вайсман Меер	Меер Сима	1939		пос. Будаешты		расстрел
220.	Вайсман Сима		1899		пос. Будаешты		расстрел
221.	Вайсман Софья	Илья	1892	врач	Одесса	Кисловодск	1942 расстрел
222.	Вахсман		1880		Киев	Бабий Яр	1941 расстрел
223.	Вальшер Роза				Ольшанский р-н	пос. Степеновый	10.08.1941 изнасил., расстрел
224.	Вассерман				Балта	Балта	03.1944 расстрел
225.	Векельман Ушер		1904		Одесса	Одесса	1941 расстрел
226.	Векслер Израиль		1900		Одес. обл.	Одес. обл.	умер
227.	Векслер Эта		1900	домохозяйка	Одес. обл.	Одес. обл.	умерла
228.	Вельштейн Ани	Михаил	1919	студент	Одесса	Одесса	1941 расстрел
229-234.	Верник Аврум с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
235.	Вильфанд Ада	Песя	1931	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
236.	Вильфанд Беня	Песя	1934	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
237.	Вильфанд Геня	Песя	1941		Одесса	Одесса	1941 расстрел
238.	Вильфанд Лева	Песя	1936		Одесса	Одесса	1941 расстрел
239.	Вильфанд Гося		1909		Одесса	Одесса	1941 расстрел
240.	Винокур Бенцион		1885	колхозник	колония Маншурова		10.10.1941 расстрел
241.	Винокур Голда	Израиль Соня	1890	колхозник	колония Маншурова		расстрел
242.	Винокур Леночка	Полина	1939		Херсон. обл.	Херсон. обл.	30.08.1941 расстрел
243.	Винокур Полина	Бенцион	1923	медсестра			1941 расстрел
244-246.	Винокур Шмиль с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
247.	Винокуров Лев		1914		с. Зельцы Раздельнян. р-н		25.08.1941 расстрел
248.	Винокуров Хаиль	Вольф Рива	1892	стекольщик	Кировогр. обл.		1942 расстрел
249.	Винокурова Бетя	Хаиель Голда	1925	учащ.	Кировогр. обл.		1942 расстрел
250.	Винокурова Голда	Давид	1894	домохозяйка	Кировогр. обл.		1942 расстрел
251.	Витес		1872		Одесса	Одесса	расстрел
252.	Витес		1874		Одесса	Одесса	расстрел
253.	Витикова Фита				Балта	Балта	03.1944 расстрел
254.	Владимирская Мария	Копель Мотя	1905	домохозяйка	Николаев	Николаев	1941 расстрел
255.	Вовчик Бума	Леонид Люба	1928	учащ.	Одесса	Одесса	12.1941 расстрел
256.	Вовчик Люба		1900	бухгалтер	Одесса	Одесса	12.1941 расстрел
257.	Вовчик Фира	Леонид Люба	1926	учащ.	Одесса	Одесса	12.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
258.	Водовозова		1902		Одесса	Одесса	расстрел
259.	Водовозова		1904		Одесса	Одесса	расстрел
260.	Ворцель Яков		1874		Овидиопольский р-н		расстрел
261.	Гальперина Рахиль	Соломон Двойра	1895	служащая	Одесса	Одесса	1942 расстрел
262.	Гарас		1896		Одесса	Одесса	расстрел
263.	Гарас		1927		Одесса	Одесса	расстрел
264.	Гарас		1898		Одесса	Одесса	расстрел
265-269.	Гатерен Лейзер с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
270.	Гаусман Хана		1880		Дрогобыч	Дрогобыч	17.07.1941 расстрел
271.	Гаусман Шлвка	Лиммер Хана	1915	домохозяйка	Дрогобыч	Дрогобыч	1942 расстрел
272.	Гейлер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
273.	Геллер	Этя			Винница	Винница	19.08.1942 расстрел
274.	Геллер Абрам		1861		Одесса	Одесса	расстрел
275.	Геллер Абрам	Рувим Шура	1938		Одесса	Одесса	1941 погиб
276.	Геллер Изя	Рувим Шура	1933	учащ.	Одесса	Одесса	1941 погиб
277.	Геллер Борис	Самуил Белла	1897	рабочий	Винница	Винница	19.08.1942 расстрел
278.	Геллер Исаак	Самуил Белла	1892	рабочий	Винница	Винница	19.08.1942 расстрел
279.	Геллер Маня	Самуил Белла	1902	работник просвещения	Винница	Винница	19.08.1942 расстрел
280.	Геллер Рувим				Одесса	Одесса	1941 погиб
281.	Геллер Сендер	Ачнел		адвокат	Дережня Хмельн. обл.	Дережня Хмельн. обл.	сожжен
282.	Геллер Софа		1889		Одесса	Одесса	расстрел
283.	Геллер Этя	Самуил Белла	1904	мед. работник	Винница	Винница	19.08.1942 расстрел
284.	Гельман Мердко	Ицык Голда	1887	электрик	Одесса	эвакуация	погиб под бомбежкой
285.	Гельман Полина	Ицык Голда	1894	счетовод	Одесса	Одесса	1941 расстрел
286.	Гельфанд Борис	Сруль	1905		Одесса	Одесса	1941 сожжен артсклад
287.	Гельфанд Рухл	Пейсах	1887	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжена артсклад
288.	Гельштейн Фрадя		1875	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
289.	Гендлер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
290.	Гендлер Гитя		1881	домохозяйка	Одесса	Одесса	погребена заживо
291.	Гендлер Жанна		1936		Одесса	Одесса	погребена заживо
292.	Гендлер Зися		1878		Одесса	Одесса	погребена заживо
293.	Гендлер Циля		1891	бухгалтер	Одесса	Одесса	погребена заживо
294-295.	Геншензон Владимир с женой				Ананьевский р-н		расстрел
296.	Гержой Марим-Бейла		1884	домохозяйка	с. Песчанка Вин. обл.		1941 сброшена с горы
297-300.	Герман Аврум с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
301.	Герценштейн		1886		Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
302.	Гершкович Абба		1899		Одесса	Одесса	1941 расстрел
303.	Гершкович Давид		1870		Одесса	Одесса	1941 расстрел
304.	Гершкович Дора	Янкель Роза	1923		Одесса	Одесса	1941 расстрел
305.	Гершкович Исаак		1901		Б.-Днестровский		1941 расстрел
306.	Гершкович Мойша		1926	учащ.	Б.-Днестровский		1941 расстрел
307.	Гершкович Рива	Янкель Роза	1925	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
308.	Гершкович Роза		1891		Одесса	Одесса	1941 расстрел
309.	Гершкович Фаня		1928	учащ.	Б.-Днестровский		1941 расстрел
310.	Гершкович Фрейда				Б.-Днестровский		1941 расстрел
311.	Гершкович Янкель		1881		Одесса	Одесса	1941 расстрел
312.	Гехт Гендель		1881	сапожник	Одесса	Одес. обл.	погиб
313.	Гехт Этя		1883	домохозяйка	Одесса	Одес. обл.	погибла
314.	Гиверц Зиндель				Балта	Балта	03.1944 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
315.	Гиверц Соня				Балта	Балта	03.1944 расстрел
316.	Гинзбург Ольга	Янкель Роза	1900	служащая	Николаев	Николаев	1941 расстрел
317.	Гительман				Балта	Балта	03.1944 расстрел
318.	Гитман Исаак		1929	учащ.	Одесса	Одесса	погиб
319.	Глейберман Меер		1860	портной	Одесса	Одесса	1941 погиб
320.	Глузштейн Евгения		1916		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
321.	Глузштейн Лев	Мирон	1936		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
322.	Глузштейн Моня	Мирон	1936		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
323.	Глузштейн Поля	Шлема	1919		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
324.	Глузштейн Шлема	Шлема	1916		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
325.	Глузштейн Этоня		1880		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
326.	Гобштис Изя	Осил	1920	рабочий	Одесса	Одесса	1941 расстрелян во дворе дома
327. 328.	Гобштис Маня с сыном-		1900	домохозяйка	Одесса	Одес. обл.	погибли
329.	Гольбер Виктор				Балта	Балта	03.1944 расстрел
330.	Гольбер Давид				Балта	Балта	03.1944 расстрел
331.	Гольд Моисей		1885	рабочий	Одесса	Одесса	1941 погиб
332.	Гольд Хая-Сура	Давид Иента	1887	домохозяйка	Одесса	Одесса	1942 расстрел
333.	Гольдин Виктор		1870		Одесса	Одесса	расстрел
334.	Гольдина Ида	Марьям	1935		Одесса	Одесса	погибла
335.	Гольдина Марьям	Беньямин	1902	домохозяйка	Одесса	Одесса	расстрел
336- 339.	Гольдинберг Нухим с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
340.	Гольдинберг Соня		1876		Одесса	Одесса	1941 расстрел
341.	Гольдферб Беня	Лейб Перел	1940		Одесса	Одесса	1941 расстрел
342.	Гольдферб Герш	Михель Идес	1905	зав. складом	Одесса	Одесса	1941 умер в тюрьме
343.	Гольдферб Давид	Михель Идес	1901	бухгалтер	Одесса	Одесса	1941 умер в тюрьме
344.	Гольдферб Идес	Шлоймо	1880	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
345.	Гольдферб Михель	Манн Дора	1876	рабочий	Одесса	Одесса	1941 расстрел
346.	Гольдферб Мойше	Лейб Перел	1937		Одесса	Одесса	1941 расстрел
347.	Гольдферб Эстер	Михель Идес	1926	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
348.	Гольдштейн Михаил	Хаим Зисля	1907	рабочий	Одесса	Одесса	1941 казнен
349.	Гольштейн Софья		1910	экономист	Одесса	Одесса	1944 погибла
350.	Гольштейн Мойша		1891		Одесса	Одесса	расстрел
351.	Гольштейн Сарра		1896		Одесса	Одесса	расстрел
352.	Гомберг Рахиль		1905	колхозник	Голованевск Од. обл.		1941 расстрел
353.	Гомберг Фаня	Рахиль	1928	учащ.	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 расстрел
354.	Гонарова Шифра		1896	химатель	Одесса	Одесса	погибла
355.	Горбатый				Балта	Балта	03.1944 расстрел
356.	Горбач Аба	Иосиф Хана	1889	слесарь	Одесса	Хасавюрт	02.1942 умер от кровотечения
357.	Горбонос Хая	Марк Фаня	1904	служащая	Бердичев	Бердичев	1941 сожжена
358.	Горина Тамара			домохозяйка	с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
359.	Горина Фейга			домохозяйка	с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
360.	Городинский Григорий	Соломон Роза	1900	портной	Николаев	Барнаул	08.03.1945 погиб при аварии
361.	Готлинская Доба	Нухим-Лейб	1865		Одесса	Одесса	1941 расстрел
362.	Готлинская Мила	Ейлик Рива	1929	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
363.	Готлинская Рива			домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
364.	Готлинская Хима	Хаим Доба	1915	рабочая	Одесса	Одесса	1941 расстрел
365.	Готлинский Ейлик	Хаим Доба	1886	торговый работник	Одесса	Одесса	1941 расстрел
366.	Готлинский Костик	Ейлик Рива	1937		Одесса	Одесса	1941 расстрел
367.	Готлинский Хаим		1863		Одесса	Одесса	1941 расстрел
368.	Готлинский Шая	Хаим Доба	1913	рабочий	Одесса	Одесса	1941 расстрел
369.	Гофен Берта	Лев	1887		Сычавка	Сычавка	20.08.1941 расстрел
370.	Гофман Нойка		1902		Рени	Рени	1941 погиб

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
371- 374.	Гоцюзик Идель с семьей 3 чел.	Хаим		председатель сельсовета	пос. Будаешты		расстрел
375.	Грабер Фрима	Давид	1872		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучен
376.	Граник Белла		1903	домохозяйка	Березовка Одес. обл.	Одес. обл. гетто	погибла
377.	Грановская Роза		1919		Одесса	Одесса	расстрел
378.	Грановская Фрида				с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
379.	Грановская Хана		1881		Одесса	Одесса	1941 расстрел
380- 382.	Грановский Шура с семьей 2 чел.			парикмахер	с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
383.	Гриншпун Азик	Лев Бася	1925	учащ.	Одесса	Одесса	1941 пропал без вести
384.	Гриншпун Рая		1922		Одесса	Одесса	погибла
385- 388.	Гробман с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
389.	Гройзблат Бетя		1912		Одесса	Одесса	1941 расстрел
390.	Гройзблат Герш		1868		Одесса	Одесса	1941 расстрел
391.	Гройзблат Поля	Бетя	1933	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
392.	Гройзблат Фейга		1864		Одесса	Одесса	1941 расстрел
393.	Гройсман Борис	Савелий Бетя	1915	колхозник	Николаевская область		1941 расстрел
394- 401.	Гройсман Золм с семьей 7 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
402.	Гройсман Мендель				Балта	Балта	03.1944 расстрел
403.	Гройсман Феня	Моисей	1915	колхозник	Николаевская область		1941 расстрел
404.	Гросман Ева		1901	бухгалтер	Одесса	Одесса	1941 погибла
405.	Гросман Ефим		1881	продавец	Одесса	Одесса	1941 погиб
406.	Гросман Лейб		1887	завхоз «Привоза»	Одесса	Одесса	1941 расстрел
407.	Гросман Марк	Соня	1936		Одесса	Одесса	1941 погиб
408.	Гросман Моисей	Ефим Шифра	1906	инженер	Одесса	Одесса	1941 погиб
409.	Гросман Ольга	Соня	1939		Одесса	Одесса	1941 погибла
410.	Гросман Соня		1912	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
411.	Гросман Шифра			домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
412.	Грошевский Иосиф		1904		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
413.	Гузман Давид	Павел	1899	железнодорожник	Одесса	Семипалатинск	1942 погиб
414.	Гузман Ента	Давид Нина	1923	студентка	Одесса	Семипалатинск	1943 погибла в госпитале
415.	Гунар Михаил		1906		Одесса	Одесса	1941 расстрел
416.	Гуревич				Аненевский р-н		расстрел
417.	Гуревич Суся		1881		Одесса	Одесса	1941 расстрел
418.	Гуровин Сруль	Дувид	1870		Одесса	эвакуация	1943 погиб
419.	Гурчи Сура		1925		Одесса	Одесса	1941 расстрел
420.	Давидзон Берко		1900	кровельщик	Меджибож Хмельн. обл.		1944 умер
421.	Давидзон Янкель				Меджибож Хмел. обл.		1944 умер
422.	Давидович Арон	Михаил	1938		Сычавка	Сычавка	08.1941 расстрел
423.	Давидович Лиза	Григорий	1906		Сычавка	Сычавка	08.1941 расстрел
424.	Давидович Михаил	Моисей	1905		Сычавка	Сычавка	08.1941 расстрел
425.	Давидович Михаил	Михаил	1940		Сычавка	Сычавка	08.1941 расстрел
426.	Даликно Григорий	Моисей Этля	1924	рабочий	Одесса	Одесса	1942 утонул на пароходе
427.	Даликно Моисей	Давид Сара	1909	директор хлебозавода	Одесса	Одесса	1944 расстрел
428.	Данциг Ева		1907	врач	Одесса	Керчь	1941 погибла в душегубке
429.	Дашевская Маня		1907	домохозяйка	Одесса	Одесса	погибла
430.	Дашевский Миля	Маня	1927	учащ.	Одесса	Одесса	погиб
431- 434.	Дехтер Нахман с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
435.	Диамант		1868	домохозяйка	Рени	Рени	расстрел
436.	Диамант		1874	пенсионер	Рени	Рени	погиб
437.	Диамант Давид		1912	продавец	Рени	Рени	погиб
438.	Диамант Давид		1907	приказчик	Рени	Рени	расстрел
439.	Диамант Елизавета				Рени	Рени	погибла
440.	Диамант Мойся		1918		Рени	Рени	погибла
441.	Диамант Мойша	Бурых	1907	торговый работник	Рени	Рени	расстрел
442.	Дивидзон Янкель				Балта	Балта	03.1944 расстрел
443.	Диамант Иосиф	Ион	1880	рабочий	Одесса	Одесса	24.10.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
444.	Диамант Элла	Ион	1897	продавщица	Одесса	Одесса	24.10.1941 расстрел
445.	Длям Годель				Балта	Балта	03.1944 расстрел
446.	Докторович Боба	Лемко	1896		Одесса	Одесса	погибла
447.	Дорман Маня	Лейб	1936		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
448.	Дорман Роза	Лейб	1926		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
449.	Дорман Туба		1890		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
450.	Дорман Юзя	Лейб	1923		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
451.	Дорфман Юдель		1880	рабочий	м.Славечина Житом.обл.		1941 погиб
452-455.	Драпкина Эмма с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
456.	Друглюкис Арон	Лейзер Цейтл	1936		Одес. обл.		1941 брошен в колодец
457.	Друглюкис Исрул	Лейзер Цейтл	1937		Одес. обл.		1941 брошен в колодец
458.	Друглюкис Суня	Янкель Голда	1931	учащ.	Одес. обл.		1941 брошен в колодец
459.	Друглюкис Шейндл	Голда Абрам	1928	учащ.	Одес. обл.		1941 брошен в колодец
460.	Дуб Исай	Давид	1878	математик	Одесса	эвакуация	1942 погиб при эвакуации
461.	Дуб Семен	Исаак	1921		Одесса	Одесса	1941 погиб
462.	Дубовин Владимир	Яков Роза	1923	учащ.	Одесса	Одесса	1942 расстрел
463.	Дубовин Роза	Соломон Двойра	1899	служащая	Одесса	Одесса	1942 расстрел
464.	Дурд				Балта	Балта	03.1944 расстрел
465.	Евсович Розалия	Вольф	1903	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжена арткладс
466.	Женичковская Этля		1873		пос. Будаешты		расстрел
467-471.	Женишковский с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
472.	Завец Лея		1894		Одесса	Одесса тюрьма	10.01.1942 замучена
473.	Завец Мошко		1893		Одесса	Одесса тюрьма	10.01.1942 замучен
474.	Зайдман Аврам		1930	учащ.	Рени	Одесса	погибла
475.	Зайдман Мойся		1928	учащ.	Рени	Одесса	погиб
476.	Зайдман Сарра	Школер	1899	домохозяйка	Рени	Рени	погибла
477.	Закс	Рувим Ида	1927	учащ.	Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
478.	Залис Клара				Балта	Балта	03.1944 расстрел
479.	Залкинд Хая		1881	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжена арткладс
480.	Замалин Борис	Иосиф Хана	1920	служащий	Одесса	Одесса	1941 расстрел
481.	Замалина Хана	Абрам Киса	1881	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
482.	Зарецкая Ася	Хаим-Симен Голда	1919	медсестра	Ленинград	Ленинград	погибла
483.	Заславский Арон	Мойсей Мария	1870	портной	Николаевская обл.		1942 расстрел
484.	Зборовский Дувид	Идл	1894	фермер	с. Кляйн-Либенталь	Одесса	1942 расстрел
485.	Зборовский Шая	Дувид Рейзел	1930	учащ.	Одесса	Одесса	1942 расстрел
486.	Звоницкая Катя		1893		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
487.	Звоницкая Рая	Давид Катя	1935		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
488.	Звоницкая Роза	Давид Катя	1927	учащ.	Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
489.	Звоницкий Давид		1886		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
490.	Зеленкович				Балта	Балта	03.1944 расстрел
491.	Зельцер Рива	Маня	1925	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
492.	Зельцер-Вейсих Маня	Симха Циля	1908	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
493.	Земко Михаил				Балта	Балта	27.08.1941 расстрел
494.	Землелова Клавдия	Арон	1912	кассир	Новоплавловка	Новоплавловка	1943 расстрел
495-498.	Зекцер Клара с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
499.	Зильберг		1899		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
500.	Зильберг		1901		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
501.	Зильберг Роба		1939		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
502.	Зильберман						погибла
503.	Зильберман						погибла
504.	Зильберман	Исаак					погиб
505.	Зильберман	Герцко					погиб
506.	Зильберман Софья	Самуил	1904	домохозяйка	Одесса	ст. Пролетарск Таджикистан	1942 погибла
507.	Зиненберг Лейб				с. Фрилинг	с. Фрилинг	брошен в колодец
508.	Зиненберг Роза				с. Фрилинг	с. Фрилинг	брошена в колодец
509.	Зинчин	Гершл Фрима	1929	учащ.	Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
510.	Зинчин	Гершл Хая	1931	учащ.	Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
511.	Зинчин Иосиф	Шулем Соня	1934	учащ.	Калининдорф Херсон.обл.		19.09.41 расстрел
512.	Зинчин Семен	Гершл Фрима	1927	учащ.	Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
513.	Зинчина	Шулем Соня	1936		Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
514.	Зинчина Ида		1901		Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
515-516.	Зинчина Роза с братом	Рувим Ида	1931	учащ.	Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
517.	Зинчина Соня		1909	колхозн.	Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
518.	Зинчина Хая		1906	колхозн.	Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
519-521.	Зинчина Эстер с семьей 2 чел.		1904	колхозница	Калининдорф Херсон. обл.		19.09.41 расстрел
522.	Зисельс Фаина	Давид	1900	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
523.	Златкис Ревека		1871		Одесса	Одесса	расстрел
524.	Злочевская Хана	Давид	1888	домохозяйка	Николаев	Николаев	1941 расстрел
525.	Злочевский Ефим	Лея Хана	1905	рабочий лесник	Николаев	Николаев	1941 расстрел
526.	Злочевский Лев	Арон	1880		Николаев	Николаев	1941 расстрел
527.	Золотаревская Катя	Роза	1905		Одесса	Одесса	1941 расстрел
528.	Золотаревская Надя	Давид Катя	1932		Одесса	Одесса	1941 расстрел
529.	Золотаревская Роза		1881		Одесса	Одесса	1941 расстрел
530.	Золотаревский Давид		1899		Одесса	Одесса	1941 расстрел
531.	Зусман Моисей	Шимон					расстрел
532.	Ивадиус Ида	Лея	1905	служащая	Одесса	Кисловодск	1942 расстрел
533.	Ивадиус Лея		1885	пенсионерка	Одесса	Кисловодск	1942 расстрел
534.	Идельман Абрам		1885	сантехник	Одесса	Одесса	25.10.41 сожжен в артскл.
535.	Идельман Соня		1889	домохозяйка	Одесса	Одесса	25.10.41 сожжена в артскл.
536.	Израйлов				Балта	Балта	03.1944 расстрел
537.	Ильчикес Бетя	Давид Сойба	1908	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
538.	Ильчикес Давид	Наум Бетя	1935		Одесса	Одесса	1941 расстрел
539.	Ильчикес Наум		1909	бухгалтер	Одесса	Одесса	12.1941 повешен
540.	Иткис Бела	Пейсах	1890		Одесса	Одесса	1941 погибла
541-545.	Ихтман Этя с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
546-549.	Кагановский с семьей 3 чел.		1891		Одесса	Одесса	расстрел
550.	Казавчинская Екатерина		1876	домохозяйка	Ивановка	Ивановка	1941 расстрел
551.	Казавчинская Елизавета		1896	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжена арткладс
552.	Казавчинская Лиза		1896	колхозница	Ивановка	Ивановка	1941 расстрел
553.	Казавчинская Роза	Семен Елизавета	1926	учащ.	Одесса	Одесса	1941 сожжена арткладс
554.	Казавчинский Муся	Семен Елизавета	1928	учащ.	Одесса	Одесса	1941 сожжен арткладс
555.	Казавчинский Филя	Шмиль Лиза	1925	колхозник	Ивановка	Ивановка	1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
556.	Казачинская Фрима	Семен Елизавета	1924	учащ.	Одесса	Одесса	1941 сожжена артсклад
557.	Казачинский Шмиль	Григорий Екатерина	1894	колхозник	Ивановка	Ивановка	1941 расстрел
558.	Казимирова Шейва				с. Фрилинг	с. Фрилинг	брошена в колодец
559-563.	Кайдель Товм с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
564.	Кальфа Анна	Самуил	1870	домохозяйка	Краснодар	Краснодар	погибла в душегубке
565.	Кальфа Ева	Яков Эмилия	1923		Краснодар	Краснодар	погибла в душегубке
566.	Кальфа Мария	Яков Эмилия	1924	учащ.	Краснодар	Краснодар	погибла в душегубке
567.	Кальфа Эмилия		1901		Краснодар	Краснодар	погибла в душегубке
568.	Кальфа Яков	Марк Анна	1895	инженер	Краснодар	Краснодар	погиб в душегубке
569-570.	Каплан Сарра с 1 ребенком	Изол	1900		Одесса	Одесса	расстрел
571.	Карачинская Маня	Давид Соня	1929	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
572.	Карачинская Соня	Гедалий Фейга		домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
573.	Карачинский Давид	Пинкус Броня		служащий	Одесса	Одесса	1941 расстрел
574.	Карачинский Соломон	Давид Соня	1926	учащ.	Одесса	Одесса	1941 убит соседями
575.	Каскин Григорий	Иосиф	1882	сапожник	Новый Буг	Николаевская обл.	10.1941 расстрел
576.	Каскина Рива	Фалик	1889	домохозяйка	Новый Буг	Николаевская обл.	10.1941 расстрел
577.	Катляр						погиб
578.	Катляр						погибла
579.	Каушанская Анна	Лазарь Ханна	1921	техник	Одесса	Одесса	расстрел
580-584.	Каушанская Бери с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
585.	Каушанская Галя	Соня	1930	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
586.	Каушанская Соня		1927	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
587.	Каушанская Ханна	Давид Сойба	1895	домохозяйка	Одесса	Одесса	расстрел
588-592.	Каушанская Эстер с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
593-596.	Кац с семьей 3 чел.		1896		Одесса	Одесса	расстрел
597.	Кац Циля		1909		Одесса	Одесса	1941 расстрел
598.	Кацнельсон Мендель			портной	Речица Гомел. обл.		1941 замучен в концлагере
599.	Кацнельсон Ханна			домохозяйка	Речица Гомел.обл.		1941 замучена в концлагере
600.	Кемпер Бейла	Мотл Эстер	1928	учащ.	с. Уланов Вин. обл.		09.1942 расстрел
601.	Кемпер Белла	Давид Перля	1927	учащ.	с. Уланов Вин. обл.		09.1942 расстрел
602.	Кемпер Зисл	Мотл Эстер	1926	учащ.	с. Уланов Вин. обл.		09.1942 расстрел
603.	Кемпер Лазарь	Зусий Бейла	1893	сапожник	с. Уланов Вин. обл.		09.1942 расстрел
604.	Кемпер Мотл	Зусий Бейла	1900	сапожник	с. Уланов Вин. обл.		09.1942 расстрел
605.	Кемпер Рахиль		1898	домохозяйка	с. Уланов Вин. обл.		09.1942 расстрел
606.	Кемпер Сура-Рива	Мотл Эстер	1931	учащ.	с. Уланов Вин. обл.		09.1942 расстрел
607.	Кемпер Эстер	Мойша Брайна	1902	домохозяйка	с. Уланов Вин. обл.		09.1942 расстрел
608.	Керхнер Лев	Фалик Сара	1939		Одесса	Одесса	1941 расстрел
609.	Керхнер Миша	Фалик Сара	1938		Одесса	Одесса	1941 расстрел
610.	Керхнер Сара	Исаак	1897	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
611.	Керхнер Фалик	Моисей Хая		педагог	Одесса	Одесса	1941 расстрел
612.	Керкер Абрам	Мендель Рейзел	1890	портной			12.1941 расстрел
613.	Керкер Манца	Абрам Фрейда	1935				12.1941 расстрел
614.	Керкер Фрейда	Ехиль	1895	домохозяйка			12.1941 расстрел
615.	Кесельбренер				Балта	Балта	03.1944 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
616.	Кетлерман Давид		1900	директор магазина	Одесса	Одесса	1941 погиб
617.	Кехтман				Балта	Балта	03.1944 расстрел
618.	Кигель Мариамбас	Нухим-Мехо	1870	домохозяйка	Березовка	Березовка	1942 расстрел
619.	Кильч Ася	Гедалий Зина	1938		Одесса	Одесса	погибла
620.	Кильч Гедалий	Мотя Эся	1905		Одесса	Одесса	погиб
621.	Кильч Зина		1907	домохозяйка	Одесса	Одесса	погибла
622.	Кильч Миля	Гедалий Зина	1935		Одесса	Одесса	погиб
623.	Кильч Роза	Гедалий Зина	1928	учащ.	Одесса	Одесса	погибла
624-627.	Кинер Кисель с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
628.	Кипгинс Моисей	Альтер	1895		Одесса	Одесса	погиб
629.	Кипгинс Сима-Лея	Меюше	1899	домохозяйка	Одесса	Одесса	погибла
630.	Кипгинс Софа	Моисей Сима-Лея	1926	учащ.	Одесса	Одесса	погибла
631-639.	Кирбыль Мортка с семьей 8 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
640.	Киржнер Хая		1873	домохозяйка	Жабокричи Вин. обл.		1941 расстрел
641.	Киржнер Шлема		1870	кооператор	Жабокричи Вин. обл.		1941 расстрел
642.	Китис Ада		1924	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
643.	Кишиневская Бася	Фимел		домохозяйка	Деражня Хмельн. обл.		сожжен
644.	Клейман Борис	Яков Физель	1928	учащ.	Николаев	Ессентуки	1942 расстрел
645.	Клейман Лев		1900	мастер	Одесса	Одесса	1941 повешен
646.	Клейман Фаина		1903	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
647.	Клеништейн Бетя				Балта	Балта	03.1944 расстрел
648.	Клеништейн Моня				Балта	Балта	03.1944 расстрел
649.	Клещевская Хана	Израиль	1892	домохозяйка	Одесса	Одесса	расстрел
650.	Клещевский Мойше	Абрам	1880	сапожник	Одесса	Одесса	расстрел
651.	Клинов Давид	Сура	1925	учащ.	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошен в колодец
652.	Клинов Липа	Цирл	1878	колхозник	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошен в колодец
653.	Клинов Суня	Сура	1928	учащ.	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошен в колодец
654.	Клинова Рива	Липа Сура	1912	колхозница	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошена в колодец
655.	Клинова Сура	Рахиль	1880	домохозяйка	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошена в колодец
656.	Клишковская Клара		1906		Одесса	Одесса	1941 расстрел
657.	Клишковская Фаня	Клара	1929	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
658.	Клишковский Яша	Клара	1927	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
659.	Коган				Балта	Балта	03.1944 расстрел
660.	Коган		1890		Одесса	Одесса	расстрел
661.	Коган		1893		Одесса	Одесса	расстрел
662.	Коган Блюма	Моисей	1892		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучен
663.	Коган Дора	Конол	1904		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучена
664.	Коган Зина	Роберт Эсфирь	1923		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
665.	Коган Израиль	Еремей	1882		Одесса	Одесса	погиб
666.	Коган Клара	Сигизмунд	1897	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
667.	Коган Маня	Израиль	1924	учащ.	Одесса	Одесса	погибла
668.	Коган Мария	Исаак	1891		Одесса	Одесса	1941 расстрел
669.	Коган Марьям	Симха Клара	1927	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
670-674.	Коган Михаил с семьей 4 чел.				Ананьевский р-н		04.1941 расстрел
675.	Коган Роберт		1901		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
676.	Коган Симха	Нухим-Лейб	1885	агент по снабжению	Одесса	Одесса	1941 расстрел
677.	Коган Феликс	Израиль	1935		Одесса	Одесса	погиб
678.	Коган Эсфирь		1904		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
679.	Козел Яков	Иосиф	1923		с. Благоево	с. Благоево	03.1944 расстрел
680-686.	Колбаснер Иосиф с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место прожывания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
687.	Колкер				Ананьевский р-н		расстрел
688.	Колн		1892		Балта	Балта	03.1944 расстрел
689.	Кольвер				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
690.	Кольберг Маля	Лев	1902	служащий	Одесса	Кисловодск	1942 расстрел
691.	Кольцов Абрам				Балта	Балта	27.08.1941 расстрел
692.	Конельская Ева	Нухим Гитя	1928	учащ.	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 расстрел
693.	Конельская Хая	Нухим Гитя	1918	колхозница	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 расстрел
694.	Конельский Арон	Нухим Гитя	1924	учащ.	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 расстрел
695.	Конельский Гитя	Рахиль	1883	домохозяйка	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 расстрел
696.	Конельский Нухим	Рахиль	1880	колхозник	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 расстрел
697.	Конторская Валентина	Саня	1928	учащ.	Одесса	Березовка гетто	погибла
698-699.	Конторский Савя с семьей 1 чел.	Сруль	1884	кондитер	Одесса	Березовка гетто	погибли
700.	Копилевич Эстер	Хаим Хая	1905	домохозяйка	с. Пырлица Молд. ССР	Бухара Узб. ССР	1942 умерла от голода
701.	Копман				Балта	Балта	03.1944 расстрел
702.	Кордунер Рувим			рабочий	Одесса	Одесса	1941 погиб
703.	Кордунер Савелий	Рувим Уга	1934	учащ.	Одесса	Одесса	1941 погиб
704.	Кордунер Яков	Рувим	1912	рабочий	Одесса	Одесса	1941 погиб
705.	Корсунский Зуня	Наум Аделя	1921	инженер	Одесса	Одесса	пропал без вести
706.	Корсунский Моня	Наум Аделя	1920	инженер	Одесса	Одесса	пропал без вести
707.	Корценштейн				Балта	Балта	03.1944 расстрел
708-714.	Корчная Эстер с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
715.	Котнер Абрам	Исаак	1931	учащ.	с. Зельцы Раздельнян. р-н		25.08.1941 расстрел
716.	Котнер Исаак		1891		с. Зельцы Раздельнян. р-н		25.08.1941 расстрел
717.	Котнер Рахиль		1898		с. Зельцы Раздельнян. р-н		25.08.1941 расстрел
718.	Котнер Роман	Исаак	1940		с. Зельцы Раздельнян. р-н		25.08.1941 расстрел
719.	Котнер Сима	Исаак	1922		с. Зельцы Раздельнян. р-н		25.08.1941 расстрел
720.	Котнер Яков	Исаак	1929	учащ.	с. Зельцы Раздельнян. р-н		25.08.1941 расстрел
721.	Кофлер Лейца		1888	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжена арт. склад
722.	Кофлер Солкв	Моисей Лейца	1910		Одесса	Одесса	1941 сожжен арт. склад
723.	Коян				Балта	Балта	03.1944 расстрел
724.	Кравецкая Роза	Мошка		домохозяйка	с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
725.	Кравецкий Мошко	Арон		портной	с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
726-732.	Кравкин Мошко с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
733-738.	Крайтвас Волько с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
739-745.	Крайтвас Идис с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
746.	Крамаровская	Зусь Люба	1939		Одесса	Одесса гетто	1942 расстрел
747.	Крамаровская Люба		1911	домохозяйка	Одесса	Одесса гетто	1942 расстрел
748.	Крамаровский Зусь	Михаил Бася	1905	кондитер	Одесса	Одесса гетто	1942 расстрел
749.	Крамаровский Ося	Зусь Люба	1937		Одесса	Одесса гетто	1942 расстрел
750.	Красная Блюма	Григорий	1896	домохозяйка	Одесса	Краснодар край	1942 расстрел
751-753.	Краснов с семьей 2 чел.				Одесса	Одесса	расстрел
754.	Краснопольская				Балта	Балта	03.1944 расстрел
755.	Красницкий				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
756.	Крашунская Поля	Хаим	1901	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжена артсклад
757.	Крашунский Хаим	Арон Поля	1930	учащ.	Одесса	Одесса	1941 сожжен артсклад
758.	Кривой Александр	Давид	1923		Одесса	Доманевка	1944 погиб
759-760.	Криворукова Ольга с сыном	Моисей			Одесса	Одесса	погибла

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место прожывания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
761-763.	Кристаль Сося с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
764.	Крищ						погибла
765.	Кричевская Дина		1886		Киев	Киев Бабий Яр	1941 расстрел
766.	Кричевская Розалия	Соломон			Киев	Киев Бабий Яр	1941 расстрел
767.	Кричевский Акива	Семен	1909		Киев	Киев Бабий Яр	1941 расстрел
768.	Кричевский Давид		1876		Б.-Днестров.	Б.-Днестров.	1941 расстрел
769.	Кричевский Семен	Лев	1881		Киев	Киев Бабий Яр	1941 расстрел
770.	Кричевский Шимон	Лев	1897		Киев	Киев Бабий Яр	1941 расстрел
771.	Кришталь Берта	Шмуль Нехама	1903		Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжена
772.	Кришталь Гриша	Роза	1933	учащ.	Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжен
773.	Кришталь Илья		1931	учащ.	Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжен
774.	Кришталь Мария	Шмуль Нехама	1900		Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжена
775.	Кришталь Нахим	Роза	1936		Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжен
776.	Кришталь Роза		1905		Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжена
777.	Кришталь Хана		1875		Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжена
778.	Кришталь Шмуля	Григорий	1869		Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжен
779.	Кришталь Эмма		1934		Одесса	Одесса	19.10.1941 сожжена
780.	Крупицкая Куна	Иезекиль	1899	педагог	Харьков	Узбекистан	25.05.1943 умерла от болезни
781.	Кулянская Перля	Мошко	1913	бухгалтер	Одесса	Одесса	1941 расстрел
782.	Кумаров Иоганн	Моисей	1877		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучен
783.	Кумарова Мара	Иоганн	1925		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучена
784.	Кумарова Мария	Моисей	1888		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучена
785.	Куперштейн Песя	Берко Рейзл	1885	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
786.	Куперштейн Янкель	Песя	1925	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
787.	Купирман		1874		Овидиопольский р-н		расстрел
788-793.	Курис Абрам с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
794.	Курис Эстер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
795.	Курланд Хаим-Шмуль		1860	провизор	Одесса	Одесса	1941 погиб
796.	Курман		1884	домохозяйка	Рени	Рени	расстрел
797.	Курман	Меер					погиб
798.	Курман	Ицик					погиб
799.	Кучер Ривка	Марк Сура	1907	военнослужащий	Винн. обл.	Краснодар	1942 погибла в душегубке
800.	Кучер Сура		1880	домохозяйка	Винн. обл.	Краснодар	1942 погибла в душегубке
801.	Ладыженская Голда		1881	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
802-804.	Лазар Екатерина с 2 детьми				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
805.	Лазарь		1890		Одесса	Одесса	расстрел
806.	Лазарь		1896		Одесса	Одесса	расстрел
807.	Лайтер Абрам	Сруль Хая-Сура	1905		Одесса	Одесса	1941 расстрел
808.	Лайтер Лиза	Сруль Хая-Сура		домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
809.	Лайтер Сруль		1880	сапожник	Одесса	Одесса	1941 расстрел
810.	Лайтер Хая-Сура		1880	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
811.	Лайхтер Иоган	Яков Роза	1896	рабочий	Одесса	Одесса	погиб
812.	Лайхтер Лев	Яков Роза	1901	рабочий	Одесса	Одесса	погиб
813.	Лайхтер Осип	Яков Фрида	1898	рабочий	Одесса	Чечельник. Винницк. обл.	1942 погиб в гетто
814.	Лайхтер Рувен	Яков Фрида	1900	инженер	Одесса	Одесса	погиб
815.	Ландаес Берта				Одесса	Одесса гетто	1941 умерла от голода
816.	Ланцберг Рахиль	Давид	1902	домохозяйка	Ильинцы УССР		1942 расстрел
817.	Ланцберг Фаня	Герш Неся	1910	рабочая	Ильинцы УССР		1941 расстрел
818.	Ланцберг Фаня	Шмил Рахиль	1939		Ильинцы УССР		1942 расстрел
819.	Ланцберг Фроим	Герш Неся	1905	портной	Ильинцы УССР		1941 расстрел
820.	Лапина Сара	Файвель	1888	рабоч. химартели	Одесса	Одесса	погибла
821.	Лапкина Фаина		1900	домохозяйка	Чугуев	Чугуев	1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
822.	Лев Моисей	Григорий	1891		Одесса	Одесса	1941 расстрел
823.	Левенгард Ита	Моисей Сара	1923	секретарь архива	Тернопол. обл.	эвакуация	08.1941 погибла при бомбежке
824.	Левитина Белла	Лев Мина	1938		Одесса	Херсон	1941 расстрел
825.	Левитина Галина	Янкель Рахиль	1910		Одесса	Херсон	1941 расстрел
826.	Левитина Рахиль	Ханм Мотя	1885	домохозяйка	Одесса	Херсон	1941 расстрел
827.	Левитина Сусанна	Янкель Рахиль	1914		Одесса	Херсон	1941 расстрел
828.	Лейбович		1913		Рени	Рени	погибла
829.	Лейбович Гита		1914		Рени	Рени	погибла
830.	Лейзерович Меер	Мойша	1932			погиб	
831.	Лейкин Пиня		1896	рабочий	Одесса	Одесса	1941 расстрел
832.	Лейкина Энда	Зендель Шмффа	1893	домохозяйка	Одесса	Одесса	12.1941 расстрел
833.	Лемберг Ефим				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
834.	Ленец		1914		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
835.	Лернер		1881		Одесса	Одесса	1941 расстрел
836.	Лернер		1886		Одесса	Одесса	1941 расстрел
837.	Лернер Вова		1884		Овидиопольский р-н		расстрел
838.	Лернер Ена		1879		Овидиопольский р-н		расстрел
839-842.	Лернер Мотель с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
843-846.	Лернер Хаким с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
847.	Лехтман			бухгалтер	Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
848.	Лещинская Хана		1880	домохозяйка	Одесса	Одесса	08.09.1941 погибла при бомбежке
849.	Лещинский Вольф		1870	рабочий	Одесса	Одесса	08.09.1941 погиб при бомбежке
850.	Либерман Добруся	Давид Хана-Брока			Краснополье БССР		1941 погибла
851.	Либерман Либе-Рохл	Давид Хана-Брока			Краснополье БССР		1941 погибла
852.	Либерман Рася	Давид Хана-Брока			Краснополье БССР		1941 погибла
853.	Либерман Хана-Брока	Давид Михля	1867		Краснополье БССР		1941 погибла
854-861.	Лившиц Шлейм с семьей 7 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
862.	Лиманов				Балта	Балта	03.1944 расстрел
863.	Лирмарк Моисей	Аврум Сура	1920	бондарь	Николаевская область		1942 умер от болезни
864.	Литвак Маня	Абрам Хая	1922	студентка	Одесса	Одесса гетто	1941 расстрел
865.	Литвак Фаня		1900		Одесса	Одесса	погибла
866.	Литвинская Молка	Мендел-Берк Туба	1910		Одесса	эвакуация	умерла в пути
867.	Литвинский Борис		1905		Одесса	Одесса	повешен
868.	Литвинский Мендель	Мевр Хана	1896	рабочий	Одесса	Одесса	1941 расстрел
869.	Литманович Абрам	Иохтл	1895	рабочий	Николаев	Николаев	1941 расстрел
870.	Литманович Берта	Иохтл	1894	врач	Николаев	Николаев	1941 расстрел
871.	Литманович Григорий	Яков Екатерина	1910	портовый рабочий	Харьков	Сумы	1943 расстрел
872.	Литович		1879		Одесса	Одесса гетто	умерла от голода
873.	Литович Сруль		1873		Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
874.	Лишневская Виктория	Янкель	1885	сестра-хоз.	Одесса	Одесса	погибла
875.	Лишневский Лев			бухгалтер	Одесса	Одесса	погиб
876.	Лишневский Яков	Лев Виктория	1925		Одесса	Одесса	погиб
877.	Лищина Мария	Михаил	1898	домохозяйка	Николаев	Николаев	09.1941 расстрел
878.	Лукьяновская Бася		1890	домохозяйка	Первомайск Никол. обл.		1941 расстрел
879.	Лукьяновская Сара	Марк Бася	1933	учащ.	Первомайск Никол. обл.		1941 расстрел
880.	Лукьяновский Александр	Марк Бася	1930	учащ.	Первомайск Никол. обл.		1941 расстрел
881.	Лукьяновский Миша	Марк Бася	1935		Первомайск Никол. обл.		1941 расстрел
882.	Луммерман Михаил	Марк Марка	1884	портной	Одесса	Одесса	расстрел
883.	Луммерман-Свидлер Ревекка	Мирон	1901	домохозяйка	Одесса	Одесса	расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
884.	Лушер Хана	Моисей	1900	домохозяйка	Вознесенск	Богдановка	1941 расстрел
885.	Львовский Леонид	Михаил	1904	зам. директора завода	Донецк	Казахстан	1943 умер от ран
886.	Любарская Эстер	Дувид	1870	домохозяйка	Одесса	Симферополь гетто	1942 погибла
887.	Любарский Ицхак		1861	шойхет	Одесса	Одесса	1941 повешен
888.	Любарский Яков	Давид Двойра	1916	рабочий	Одесса	Одесса	погиб
889.	Лившевская		1896		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
890.	Лившевский		1881		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
891.	Магазинер Миля		1923		Одесса	Одесса	расстрел
892.	Магиб Лейб		1869	рабочий	с. Гросолово Одес.обл.		1941 зверски убит
893-899.	Мазур Фрида с семьей 6 чел.		1922		Одесса	Одесса	1941 погибли
900.	Майер Яков	Яков		зав. фермой	пос. Будаешты		расстрел
901-903.	Майзелис с семьей 2 чел.		1901		Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
904.	Малая Нехама	Ицхак Эсфирь	1916	рабочая	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
905.	Малая Эсфирь		1879	домохозяйка	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
906.	Малин Лев	Зиновий	1892	рабочий	Одесса	Одесса	повешен
907.	Малина Клара	Давид Сойба	1892	рабочая	Одесса	Одесса	расстрел
908.	Малина Цыпа	Лев Клара	1924	студентка	Одесса	Одесса	расстрел
909.	Малый Велал	Ицхак Эсфирь	1909	рабочий	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941
910.	Малый Ицхак-Вольф		1878	рабочий	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
911.	Малый Шика	Ицхак Эсфирь	1913	рабочий	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941
912.	Мамлюк Петр	Яков	1899		Одесса	Одесса Отрад. поле	расстрел
913.	Ман Бася	Давид	1910		пос. Будаешты		расстрел
914.	Ман Бетя	Наум Бася	1940		пос. Будаешты		расстрел
915.	Ман Бетя		1931	учащ.	пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
916.	Ман Буся		1907		пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
917.	Ман Меер		1939		пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
918.	Ман Петр	Наум Бася	1939		пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
919.	Ман Фира		1935	учащ.	пос. Будаешты	Одесса	03.1944 расстрел
920.	Ман Фура	Наум Бася	1935		пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
921.	Маневич Фаина	Зельман	1871	домохозяйка	пос. Будаешты		расстрел
922.	Маньковин Белла		1857	домохозяйка	Николаев	Ср. Азия	1943 умерла от голода
923.	Маньковин Яков		1850	рабочий	Одесса	Одесса	1941 убита
924.	Маргулец Ева		1902	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 убит
925.	Маргулец Соломон	Юда Софья	1900	служащий	Николаев	Николаев	1941 расстрел
926.	Мариновская Маня		1909		Николаев	Николаев	1941 расстрел
927.	Мариновский Рудольф	Маня	1931	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
928.	Мариновский Сима	Маня	1935		Одесса	Одесса	1941 расстрел
929-931.	Маркзицер Аврум с семьей 2 чел.				Одесса	Одесса	1941 расстрел
932-935.	Маркзицер Буся с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
936-939.	Маркзицер Иосиф с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
940-944.	Маркзицер Мейлик с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
945.	Маркович Зиновий	Арий Фаня	1932	учащ.	Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
946.	Маркович Исаак	Марк Дашя	1880	портной	Николаев	Николаев	02.1941 расстрел
947.	Маркович Лидия	Арий Фаня	1936		Николаев	Свердловск	21.10.1942 умер от истощения
948.	Маркович Фаня	Арий Фаня	1909	домохозяйка	Николаев	Николаев	02.1941 расстрел
949.	Марковский				Николаев	Николаев	21.09.1941 расстрел
950-956.	Маркусевич Мориц с семьей 6 чел.				Балта	Балта	03.1944 расстрел
					Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
957.	Марович				Балта	Балта	03.1944 расстрел
958.	Мацкин Савелий		1895	служащий	Одесса	Одесса	1941 погиб
959.	Медник Борис		1884		Ольшанский р-н	пос. Степеновный	10.08.1941 брошен в колодец
960.	Медник Давид		1884		Ольшанский р-н	пос. Степеновный	10.08.1941 брошен в колодец
961.	Медник Лева		1925	учащ.	Ольшанский р-н	пос. Степеновный	10.08.1941 брошен в колодец
962.	Медовая Голда	Абрам Лея	1885	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
963.	Меерович Ася	Семен Ева	1928	учащ.	Одесса	Кисловодск	1942 расстрел
964.	Меерович Ева	Лева	1908	домохозяйка	Одесса	Кисловодск	1942 расстрел
965.	Межеричер Мария	Исаак	1876	рабочая	Николаев	Николаев	1941 расстрел
966.	Мейлер Аараиль	Лев	1879		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучен
967.	Мейлер Израиль		1891		Одесса	Одесса	1941 расстрел
968.	Мейлер Клара	Аараиль	1904		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучена
969.	Мейлер Лев	Аараиль	1936		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучен
970.	Мейлер Лиза	Аарам	1902		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучена
971.	Мейлер Поля	Герш	1889		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучена
972.	Мейлер Поля		1889		Одесса	Одесса	1941 расстрел
973.	Мейлер Ушер	Лев	1889		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучен
974.	Мейлер Фира	Аараиль	1926		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучена
975.	Мейлер Фира	Израиль Поля	1923		Одесса	Одесса	1941 расстрел
976.	Меккель Виктор с матерью	Соломон	1929	учащ.	Одесса	Одесса	погиб
977.							
978.	Миллер Иосиф			колхозник	пос. Будешты	пос. Будешты	расстрел
979 - 983.	Миль Владимир с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
984.	Мильберг Самуил	Лев	1890	торговый работник	Одесса	Астрахань	1942 умер от ран
985.	Мильман Эсфир		1909		Одесса	Одесса	расстрел
986.	Мильштейн Михаил	Янкель			Балта	Балта	расстрел
987.	Мильштейн Янкель	Юрий			Балта	Балта	расстрел
988.	Миндин Валерий	Семен Берта	1936		Одесса	Алма-Ата	умер от болезни
989.	Минкер						погиблда
990.	Минкин Анна		1882		Одесса	Одесса гетто	1941 умерла от голода
991.	Минкин Израиль		1883		Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
992.	Минков Михаил		1894				1941 расстрел
993.	Минона Моисей	Мендель Хая	1931	учащ.	Николаевская область		11.06.1941 расстрел
994.	Минона Хая	Моисей	1910	колхозница	Николаевская область		11.09.1941 расстрел
995.	Митович		1879		Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
996.	Митович Сруль		1873		Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
997.	Могилевский				Балта	Балта	03.1944 расстрел
998.	Молдавская Женя	Лев Хана	1920		Первомайск	Первомайск	1941 погиблда
999.	Молдавская Хана		1885		Первомайск УССР	Первомайск УССР	1941 погиблда
1000.	Молдавский				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1001.	Молдавский Лев		1880		Первомайск УССР	Первомайск УССР	1941 погиб
1002.	Молодецкая Лея		1880	домохозяйка	Херсон	Херсон	1941 расстрел
1003.	Молокшер Ида	Иосиф Фаня	1939		пос. Будешты		расстрел
1004.	Молокшер Иосиф	Ефим	1913		пос. Будешты		расстрел
1005.	Молокшер Рая	Иосиф Фаня	1937		пос. Будешты		расстрел
1006.	Молокшер Фаня		1909		пос. Будешты		расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1007.	Мондрус Рая		1920		Конотоп Сумск. обл.		погиблда
1008.	Моссини		1905	председатель сельсовета	с. Зельцы Раздельнян. р-н		23.12.1941 замучен
1009.	Моссини Иосиф		1917		с. Зельцы Раздельнян. р-н		23.12.1941 замучен
1010 - 1012.	Моссини с 2 детьми		1921		с. Бадян Раздельнян. р-н		23.12.1941 замучены
1013.	Мостовецкая Роза				Ананьевский р-н		расстрел
1014.	Мостовецкая Сара				Ананьевский р-н		расстрел
1015.	Мостовецкий Давид				Ананьевский р-н		расстрел
1016.	Мотровник		1891		Одесса	Одесса	расстрел
1017.	Мотровник		1893		Одесса	Одесса	расстрел
1018.	Мотровник		1923		Одесса	Одесса	расстрел
1019.	Мошинская		1876		Одесса	Одесса	расстрел
1020.	Мошинская Рива		1911		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1021.	Музыка Туба				с. Фриленг	с. Фриленг	Брошена в колодец
1022.	Мулер Голда		1890	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1023 - 1028.	Мулицк Фавель с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1029.	Мюнкк Шура				Ананьевский р-н		расстрел
1030.	Мясковская Геня	Сара	1917		Одесса	Одесса	расстрел
1031.	Мясковская Сара		1881		Одесса	Одесса	расстрел
1032.	Надлерман Геля	Яков	1916	домохозяйка	Одесса	Одесса	расстрел
1033.	Надлерман Исаак	Арон Геля	1940		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1034.	Найбер Ксения	Илья	1890	педагог	Одесса	Кисловодск	1942 расстрел
1035.	Наймвнов Абрам	Моисей	1876	инженер	Харьков	Харьков	1942 повешен
1036.	Наймонова Хана	Абрам Циля	1910	педагог	Харьков	Харьков	1942 повешена
1037.	Наймонова Циля	Иосиф	1878	медсестра	Харьков	Харьков	1942 повешена
1038.	Накельчик				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1039.	Натанзон Исаак		1885				погиб
1040.	Небесская Ида				Одесса	Одесса	1941 погиблда
1041.	Небесский Хаим	Сруль	1884	сапожник	Одесса	Одесса	1944 расстрел
1042 - 1045.	Ненфлешт Марии с 3 детьми				Ананьевский р-н		расстрел
1046.	Нижний Константин		1873		Одесса	Одесса	расстрел
1047.	Нижния Клара		1874		Одесса	Одесса	расстрел
1048.	Нижник Герш	Абрам			Одесса	Одесса	1944 расстрел
1049.	Нижник Женя	Герш Сура			Одесса	Одесса	1944 расстрел
1050.	Нижник Мария	Герш Сура			Одесса	Одесса	1944 расстрел
1051.	Нижник Сура	Ицик			Одесса	Одесса	1944 расстрел
1052.	Ниссман Хаим		1887	крестьянин	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1053.	Ниссман Эльма	Хаим	1890	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1054.	Новогребельская Майя	Завул	1875	домохозяйка	Николаев	Николаев	1944 расстрел
1055.	Новогребельский Иссак	Марк	1875	служащий	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1056.	Носкина Сарра	Исак Дора	1893	медсестра	Николаев	Нагатров Никол. обл.	15.09.1941 расстрел
1057.	Нотанзон				Бечеры	Бечеры лагерь	1941 зверски замучен
1058.	Нудель Лейзи	Герш-Цви	1898	преподават.	Одесса	Одесса	1942 расстрел
1059.	Нудель Рейзл	Герш-Цви	1900	домохозяйка	с. Клейн-Либенталь	Одесса	1942 расстрел
1060.	Нудель Шифра	Герш-Цви	1896	медсестра	Одесса	во время эвакуации	1942 бомбежка убита
1061.	Нуль Зельман	Шмуль	1851	стекольщик	Одесса	Одесса	1941 сожжен
1062.	Нуль Хана	Герш	1865	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжен
1063.	Нухимис Бранда	Сруль	1887	служащая	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1064 - 1068.	Нухимсвич Нухиль с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1069.	Нухимс Бранда		1896	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погиблда
1070.	Нухимс Роза	Бранда	1908		Одесса	Одесса	1941 погиблда
1071.	Нухимс Хаскель		1890	портной	Одесса	Одесса	1941 погиб
1072.	Оливеншгейн Аня	Елизавета	1931	учащ.	Одесса	Одесса	погиблда
1073.	Оливеншгейн Вова	Елизавета		учащ.	Одесса	Одесса	погиб
1074 - 1075.	Оливеншгейн Елизавета с матерью	Соломон	1901	рабочая	Одесса	Одесса	погиблда
1076.	Орэих Герш		1883	пенсионер	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1077.	Оровит Полина		1892		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1078.	Оксангер Геня	Сура	1906		Одесса	Одесса	1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1079.	Оксангер Леня		1935		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1080.	Оксангер Паша	Сура	1921		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1081.	Оксангер Рива	Сура	1916		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1082.	Оксангер Сура		1881		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1083.	Пастер Женя		1901		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1084.	Пастер Лиза	Женя	1938		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1085.	Пастер Фаня	Женя	1925	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1086.	Пастух Зоя		1896		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1087.	Пастух Зусь		1886		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1088.	Пастух Сара	Зусь	1928	учащ.	с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1089.	Пеахис		1898		Одесса	Одесса	расстрел
1090.	Пеахис		1899		Одесса	Одесса	расстрел
1091.	Пейсахович Лазарь	Наум	1880	бухгалтер	Одесса	Одесса	1941 убит во дворе
1092.	Пекар Израиль	Исаак Бейла	1925	учащ.	Одесса	Доманевка	1944 при взрыве моста
1093.	Пекар Исаак		1898		Одесса	Одесса	1941 сожжен
1094.	Пекар Яков	Исаак Бейла	1924	учащ.	Одесса	Доманевка	1942 умер от тифа
1095.	Пелех Ран				с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
1096-1098.	Пелих с 2 детьми		1899		Одесса	Одесса	расстрел
1099.	Перемыслая Мира	Меер	1890	домохозяйка	Одесса	Ср. Азия	1942 умерла от голода
1100.	Переплетчиков Исаак		1870	торговый работник	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1101.	Переплетчиков Соня		1870	домохозяйка	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1102-1107.	Перлемутер Соси с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1108-1112.	Песис Хая с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1113.	Петриченко Лейл-Хая	Аким Хая-Сура	1927	учащ.	Одесса	Одесса	1942 расстрел
1114.	Петриченко Лиза-Хава	Аким Хая-Сура	1929	учащ.	Одесса	Одесса	1942 расстрел
1115.	Печеная Гаха	Мотель Ита	1931	учащ.	пос. Будаешты		расстрел
1116.	Печеная Ита		1903		пос. Будаешты		расстрел
1117.	Печеная Пана		1931	учащ.	пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
1118.	Печеный		1935		пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
1119.	Печеный Давид	Мотель Ита	1926	учащ.	пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
1120.	Печеный Зюма	Мотель Ита	1935		пос. Будаешты		расстрел
1121.	Печеный Моисей		1903		пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
1122.	Печеный Мотель	Зль	1900		пос. Будаешты		расстрел
1123.	Печеный Сруль	Мотель Ита	1928	учащ.	пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
1124.	Пильник Иосиф	Янкель Сура	1929	учащ.	с. Доброе Никол. обл.		10.09.1941 расстрел
1125.	Пильник Рухл	Абрам Хьена	1901	служащий	с. Доброе Никол. обл.		10.09.1941 расстрел
1126.	Пильник Софья	Янкель Сура	1939		с. Доброе Никол. обл.		10.09.1941 расстрел
1127.	Пильник Сура	Абрам Хьена	1901	колхозница	с. Доброе Никол. обл.		10.09.1941 расстрел
1128.	Пильник Шендел	Мотя Рухл	1923	студент	Николаев	с. Доброе Никол. обл.	10.09.1941 расстрел
1129.	Пильник Янкель	Иосиф	1896	колхозник	с. Доброе Никол. обл.		10.09.1941 расстрел
1130.	Пилявский Миля	Давыд Софа	1895		Николаев	Николаев	1941 расстрел
1131.	Пилявский Семен	Давыд Софа	1890		Николаев	Николаев	1941 расстрел
1132.	Пинесья Абрам		1898		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1133.	Пинесья Дора	Абрам Сима	1934		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1134.	Пинесья Петя	Абрам Сима	1924		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1135.	Пинесья Сима		1903		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1136.	Пинесья Фира	Абрам Сима	1922		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1137.	Пиповарская Анна		1881		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1138.	Пиповарская Рива	Давид Анна	1901		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1139.	Пиповарский Давид		1876		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1140.	Плитман Виктор	Александр Надежда	1939		Одесса	Россия	погиб в эвакуации
1141.	Плитман Любовь			домохозяйка	Одесса	Россия	погибла в эвакуации
1142.	Плих Кира	Яков	1892		Одесса	Одесса	расстрел
1143.	Плих Яков	Соломон	1887		Одесса	Одесса	расстрел
1144.	Плям				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1145.	Погрожевский Яков		1914		Овидиопольский р-н		расстрел
1146.	Подносов Залман	Иосиф Сима	1926	учащ.	м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел
1147.	Подносов Иосиф	Залман	1884	бухгалтер	м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел
1148.	Подносова Роза	Иосиф Сима	1921	учительница	м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел
1149.	Подносова Сима	Абрам Зелда	1885	домохозяйка	м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел
1150.	Подносова Соня	Залман	1881	домохозяйка	м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел
1151.	Полонская Эсфирь		1924	учащ.	Одесса	Одесса	погибла
1152.	Полтавец				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
1153.	Полтарак		1904		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1154.	Полтарак		1929		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1155.	Полтарак		1901		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1156.	Поляк Ревекка	Григорий	1870	домохозяйка	Одесса	Свердловск	1943 от голода и болезни
1157.	Портная Песя		1881		Одесса	Одесса	расстрел
1158.	Портная Роза	Соломон Песя	1913		Одесса	Одесса	расстрел
1159.	Портная Циля	Соломон Песя	1911		Одесса	Одесса	расстрел
1160-1163.	Портной Владимир с семьей 3 чел.				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
1164-1167.	Портной Михаил с семьей 3 чел.				Ананьевский р-н		расстрел
1168.	Портной Соломон		1876		Одесса		расстрел
1169.	Потах Елизавета	Израиль	1895	предпильщица	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1170.	Почгарь Малка	Хаим	1888	домохозяйка	Одесса	Одесса	1942 умерла
1171.	Пригожина Аята			домохозяйка	Орша БССР		повешена
1172.	Призант				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1173.	Рабин Бетя	Борис Ленка	1928	учащ.	пос. Будаешты		расстрел
1174.	Рабин Ленка		1903		пос. Будаешты		расстрел
1175.	Рабин Сара		1877		пос. Будаешты		расстрел
1176.	Рабин Сруль	Борис Ленка	1922	учащ.	пос. Будаешты		расстрел
1177.	Рабин Хаим		1869		пос. Будаешты		расстрел
1178.	Рабинович				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1179.	Рабинович		1898	продавец			погиб
1180.	Рабинович Берта	Григорий	1880	домохозяйка		Одесса	1942 расстрел
1181.	Рабинович Бетя		1900		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1182.	Рабинович Гидель	Хаскель Лиза	1936		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1183-1186.	Рабинович Зема с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1187.	Рабинович Инна	Меер Фрида	1931	учащ.	Одесса	Одесса	1941 повешена
1188.	Рабинович Лиза		1910		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1189.	Рабинович Лиза	Хайкель Лиза	1938		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1190.	Рабинович Меер		1885	бухгалтер	Одесса	Краснодар	1941 повешен
1191-1195.	Рабинович Мойша с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1196.	Рабинович Нюся	Меер Фрида	1924	учащ.	Одесса	Краснодар	1941 повешена
1197.	Рабинович Рувим	Шлоим Бетя	1919	пенсионер	Одесса	Одесса	1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1198.	Рабинович Соня		1922	учащ.	Одесса	Ташкент	1941 умерла от болезни
1199.	Рабинович Фрида	Ицхак	1891	домохозяйка	Одесса	Краснодар	1941 повешена
1200.	Рабинович Хаскэл		1903		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1201.	Рабинович Шлоим		1886	пенсионер	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1202.	Рабовер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1203.	Ракитина Маня				Ольшанский р-н	пос. Степеновый	10.08.1941 изнасил., расстрел
1204.	Ракитина Фаня				Ольшанский р-н	пос. Степеновый	10.08.1941 изнасил., расстрел
1205.	Раскин Дарья	Яков	1871		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1206.	Раскин Наталья	Михаил	1901		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1207.	Рауборт Бейла	Фроим	1871	домохозяйка	с. Доброе Никол. обл.		10.09.1941 расстрел
1208.	Рахман Гриша		1870		Одесса	Одесса	1941 погиб
1209.	Рахман Люба		1875	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
1210. 1211.	Резник с женой				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
1212.	Резников Александр	Ефим Ада	1932	учащ.	Одесса	Одесса	1941 погиб
1213.	Резникова Ада	Абрам Фрэда	1902	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
1214.	Резникова Геська	Фроим	1888	колхозник	с. Доброе Никол. обл.		10.09.1941 расстрел
1215.	Резникова Двойра	Лейб	1919		с. Доброе Никол. обл.		10.09.1941 расстрел
1216.	Резникова Клавдия	Ефим Ада	1939		Одесса	Одесса	1941 погибла
1217.	Рейдман Софья	Давид	1866		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1218.	Рейхенгауз Айзик	Фейга	1928	учащ.	Одесса	Одесса	1941 погиб
1219.	Рейхенгауз Фейга	Айзик	1904	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
1220.	Рехтман				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1221.	Рихтер		1896	председатель колхоза	с. Зельцы Раздельнян. р-н		23.12.1941 замучен
1222.	Рицман	Лейб	1923	учащ.	Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
1223.	Рицман Лейб		1896		Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
1224.	Рицман Роза	Лейб	1930	учащ.	Одесса	Одесса гетто	1941 умерла от голода
1225.	Рицман Сура	Лейб	1925	учащ.	Одесса	Одесса гетто	1941 умерла от голода
1226.	Розенберг		1887	мастер швейного дела			погиб
1227.	Розенбойм Густа	Шойль	1904	домохозяйка	Одесса	Одесса	1942 погибла в гетто
1228.	Розенбойм Фаня	Израиль Лиза	1939		Одесса	эвакуация	1941 погибла в дороге
1229.	Розенфелд						1941 погибла
1230.	Розенфель Гершко	Исай			с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
1231.	Розенфель Раиса	Герш		домохозяйка	с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
1232.	Розенфель Шая				с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
1233.	Розенфельд Маня	Моисей	1916	служащий	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
1234.	Розенфельд Моисей		1885	рабочий	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
1235.	Розенфельд Эмма	Маня	1938		Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
1236.	Розенштейн Борис	Александр			Одесса	Одесса	12.1941 расстрел
1237.	Розина Мася	Иосиф	1900	работница	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1238.	Розинблат				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1239 - 1242.	Ройзман Ицка с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1243.	Ройзнер		1882		Одесса	Одесса	расстрел
1244 - 1247.	Ройтих Роза с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1248 - 1250.	Ройтман с семьей 2 чел.		1892		Одесса	Одесса	расстрел
1251.	Ромм Григорий	Семен Софья	1923		Николаев	Николаев	1941 расстрел
1252.	Ростольд				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1253.	Рубинштейн Лева		1927		Одесса	Одесса	расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1254.	Рубинштейн Лида		1929	учащ.	Одесса	Одесса	погибла
1255.	Рубинштейн Соня		1895		Одесса	Одесса	расстрел
1256.	Рудгайзер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1257.	Рудман Рива	Исруэл Сура	1914	домохозяйка	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошена в колодец
1258.	Рудман Сура	Исруэл Цирл	1883	домохозяйка	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошена в колодец
1259.	Рундель Ева	Софья	1929	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1260.	Рундель Людмила		1933		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1261.	Рундель Мария	Софья	1925	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1262.	Рундель Ольга	Софья	1923		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1263.	Рундель Софья		1896		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1264 - 1268.	Сакова Ася с семьей 4 чел.	Мсисей	1889	руков. раб.	Одесса	Одесса	1941 погибли
1269 - 1270.	Сальникер с женой				Ананьевский р-н		расстрел
1271.	Сандлер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1272.	Сас Исаак	Пинхас-Меерович Катя	1875	переводчик	Одесса	п. Левна Северный Урал	1942 умер от голода
1273.	Сведиц Шулим-Мойше	Иосиф	1891	рабочий	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
1274.	Сигал				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
1275.	Сигал		1883		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1276.	Симхович Бетя	Элик Клара	1906		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1277.	Симхович Клара				Одесса	Одесса	1941 расстрел
1278.	Симхович Элик		1886		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1279.	Сиркис				Балта	Балта	03.1941 расстрел
1280 - 1284.	Сирота Берко с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1285.	Ситнер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1286.	Скаковская Соня	Вольф	1905	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжена артоклад
1287.	Слободина Евгения	Михаил Роза	1915	адвокат	Одесса	Кисловодск	1941 умерла
1288.	Сойбельман				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1289.	Соколовская				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1290.	Соломик Маня	Хая	1894		Одесса	Одесса	1941 сожжена артоклад
1291.	Соломик Хая	Пейсах	1894	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 сожжена артоклад
1292.	Солтанович	Ицик		учащ.			1941 погибла
1293.	Спектор Авраам		1870	шойкет	Новомиргород Кировогр. обл.		погиб
1294.	Спектор Женя		1911		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1295.	Спектор Лева	Эся	1927	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1296.	Спектор Эся		1917		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1297.	Спивак Мотл	Меер Бруха	1915	милиционер	Одесса	Одесса тюрьма	1941 расстрел
1298.	Срулевич				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1299.	Стерина Блюма		1882	домохозяйка	Гомель	Сталинград	погибла
1300 - 1302.	Столяр Шейл с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1303.	Стукельман Сара			домохозяйка	Одесса	с. Сары-Булаки КССР	умерла от болезни
1304.	Судак Ханя	Арон	1885		Одесса	Одесса	23.10.1941 сожжена
1305.	Суричкис				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1306.	Сурочкис Эстер	Шмераль	1910	домохозяйка	Балта	Балта	10.03.1944 расстрел
1307.	Сурыган Михаил		1899		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1308.	Сухаревич Боба	Мойша Рая	1929	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1309.	Сухаревич Женя	Мойша Рая	1938		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1310.	Сухаревич Рая		1900	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1311.	Сухаревич Рома	Мойша Рая	1935		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1312.	Суховицкая Туба		1880	домохозяйка	Одесса	Одесса	погибла
1313.	Суховольский Ушер		1888		Одесса	Одесса	1941
1314.	Сухомлянский		1899		Одесса	Одесса	расстрел
1315.	Сымнир						погибла

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1316.	Табачник				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1317.	Табачник Ева	Лея	1913		Одесса	Одесса гетто	1941 умерла от голода
1318.	Табачник Изя	Лея	1938		Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
1319.	Табачник Лея		1891		Одесса	Одесса гетто	1941 умерла от голода
1320.	Табачник Рая	Лея	1918		Одесса	Одесса гетто	1941 умерла от голода
1321.	Таборовский Израиль			ремеслен.	г. Шпола Черкасск. обл		1942 погиб
1322.	Таборовский Менахем	Израиль	1905	рабочий	г. Шпола Черкасск. обл		1942 погиб
1323.	Таксер Брайна	Борис	1891	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1324.	Таксер Маня	Арон	1900	швея	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1325.	Таксер Янкель-Икл	Арон	1891	портной	Одесса	Одесса	1941 повешен
1326.	Тарасюк Гитл		1892	домохозяйка	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошена в колодец
1327.	Тарасюк Зина	Лейб Гитл	1926	учащ.	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошена в колодец
1328.	Тарасюк Лейб	Шейндл	1886	рабочий	Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошен в колодец
1329.	Тарасюк Михаил	Лейб Гитл	1923		Одес. обл.	Одес. обл.	1941 брошен в колодец
1330.	Ташлицкая Ева		1906	торговый работник	Одесса	Одесса	1941 убита
1331.	Ташлицкая Маня		1906	торговый работник	Одесса	Одесса	1941 убита
1332.	Ташлицкая Неся		1890	домохозяйка	Одесса	Одесса	убита при эвакуации
1333.	Ташлицкий Яков		1898	рабочий	Одесса	Одесса	1941 убит
1334-1337.	Терек Итта с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1338-1340.	Терен Ицко с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1341.	Тетельбаум Наум				с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
1342-1344.	Тетельбаум Раиса с 2 детьми	Лазарь		зав.аптекой	с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
1345.	Тиунова Дора	Исаак	1877	портниха	Одесса	Одесса	погибла
1346.	Тифермс Борис	Самуил	1898	управл. банком	Одесса	Одесса	1941 погиб по дороге в гетто
1347.	Тифермс Валерий	Борис Ева	1940		Одесса	Одесса	1941 погиб по дороге в гетто
1348.	Ткач Давид		1888	заготовщик	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1349.	Ткач Роза		1891	домохозяйка	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1350.	Тобак Клара	Соломон	1911		Николаев	Николаев	1941 расстрел
1351.	Тобак Соломон		1870		Николаев	Николаев	1941 расстрел
1352.	Товстопал Израиль	Лев	1890	фотограф	Одесса	Одесса	1941 сожжен
1353.	Тольчинский				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1354.	Томашпольская Лея	Исаак	1880	домохозяйка	Николаев	Красноярский край	1942 умерла от болезни
1355.	Тонконогая Ася	Давид Женя	1936		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1356.	Торговицкая Екатерина	Арон	1894		Сычавка	Сычавка	04.11.1941 расстрел
1357.	Торговицкая София	Арон	1929	учащ.	Сычавка	Сычавка	04.11.1941 расстрел
1358.	Торговицкий Арон	Моисей	1896		Сычавка	Сычавка	18.08.1941 расстрел
1359.	Трагер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1360.	Тригер Елизавета	Григорий	1891	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
1361.	Тригер Яков		1886	торговый работник	Одесса	Одесса	1941 погиб
1362.	Торенберг Сергей	Александр			с. Ольшанка	с. Ольшанка	10.08.1941 повешен
1363-1366.	Тубис Дина с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1367.	Уманская Берта	Борис Хая	1905	бухгалтер	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1368.	Усвят Берта	Абрам		акушерка	Одесса	Одесса	погибла
1369-1372.	Файбойм Аврум с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1373-1375.	Файбойм Мендель с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1376-1378.	Файнберг с семьей 2 чел.				Одесса	Одесса	расстрел
1379.	Файнтух Маня	Арнольд	1915		Одесса	Одесса	погибла
1380.	Файнштейн Борис	Сруль Голда	1928	учащ.	пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел
1381.	Файнштейн Голда		1901		пос. Будаешты		расстрел
1382.	Файнштейн Изя	Сруль Голда	1930	учащ.	пос. Будаешты	Одесса	08.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1383.	Файнштейн Миля	Сруль Голда	1938		пос. Будаешты		1941 расстрел
1384-1390.	Файнштейн с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1391.	Файнштейн Сруль		1900		пос. Будаешты		расстрел
1392-1395.	Фаншгейн Лазарь с семьей 3 чел.	Абрам	1889		Одесса	Одесса	погиб
1396-1400.	Фанюк с семьей 4 чел.		1892		Одесса	Одесса	расстрел
1401.	Фафимокюс				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1402.	Фейгельман Вера			домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
1403.	Фейгельман Кельман	Литман	1888		Одесса	Одесса	1941 погиб
1404.	Фейлер Зоя	Борис Марьям	1938		Николаев	Николаев	1941 погибла
1405.	Фельдман Борух				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1406-1407.	Фельдман Катя с дочерью	Шулим	1934		Одесса	Одесса	погибли
1408.	Фельдман Лейб	Нафтул Марьям	1897	продавец	Николаев	Таджикистан	03.12.1942 умер от болезни
1409.	Фельдмус Рива	Люба	1930	учащ.	Любомль Вол. обл.	Ополин Вол. обл.	1942 расстрел
1410-1411.	Фенгельгерд Хая с семьей 1 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1412.	Фернер Блюма		1864		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1413.	Фернер Лев	Пейсех	1926		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1414.	Фернер Пейсех	Михель	1890		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1415.	Фернер Фрида	Пейсех	1921		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1416.	Фернер Хуба	Нисель	1894		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1417.	Фигильман Арон	Мария	1923		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1418.	Фигильман Мария		1886		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1419.	Физель Биля	Абрам Вера	1897	служащий	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1420.	Физель Клара	Абрам Вера	1901	кондитер	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1421.	Физель Лиза	Абрам Вера	1922	парикмахер	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1422.	Фильхенштейн Сема				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1423.	Финскальфельд Михаил	Израиль	1922		Одесса	Одесса	расстрел
1424.	Фитерник Роза		1900	домохозяйка	Вознесенск	Вознесенск	08.1941 расстрел
1425.	Фихтман Женя	Лайбиш Маня	1928	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1426.	Фихтман Сима	Зельман Хайка	1888	домохозяйка	Жмеринка	Курган-Тюба Таджикистан	01.11.1942 умерла от болезни
1427.	Фишман Лейб				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1428.	Фишман Лиза	Герш	1894		Одесса	Одесса	23.10.1941 замучена
1429-1433.	Фишман Шура с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1434.	Флешнер				с. Переметы	с. Переметы	08.08.1941 расстрел
1435.	Фокшанская Кука		1880	домохозяйка	Одесса	Дальник Од. обл.	1941 расстрел
1436.	Фокшанский Волько		1875	рабочий	Одесса	Дальник Од. обл.	1941 расстрел
1437-1438.	Фрадис Борис с семьей 1 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1439.	Фрадкин Герш	Абрам Киса	1890	служащий	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1440.	Фрадкина Рива	Абрам Киса	1888	швея	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1441-1442.	Фрейман с женой				Ананьевский р-н		08.1941 расстрел
1443.	Фридман Арон	Герш Фейга	1927	учащ.	Одесса	Одесса	1941 погиб
1444.	Фридман Любовь	Герш Фейга	1931	учащ.	Одесса	Одесса	1941 сожжена артсклад
1445.	Фридман Сура	Михель Идес	1903	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1446.	Фридман Фейга	Пейсах	1899		Одесса	Одесса	1941 сожжена артсклад
1447.	Фридман Чара		1885	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1448.	Фример				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1449.	Фром		1895		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1450.	Фром Геня		1925	учащ.	Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1451.	Фром Муся		1923		Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1452.	Фром Софа		1925	учащ.	Одесса	Одесса	01.1942 расстрел
1453.	Фукс Абрам		1870	рабочий	Зоболотов Ив.-Франк. обл.	Зоболотов Ив.-Франк. обл.	1941 убит
1454.	Фукс Давид	Абрам	1896	мостостроитель	Зоболотов Ив.-Франк. обл.	Зоболотов Ив.-Франк. обл.	1941 убит
1455.	Фукс Ида	Моисей	1900	домохозяйка	Зоболотов Ив.-Франк. обл.	Зоболотов Ив.-Франк. обл.	1941 убита
1456.	Фумкер Соня				с. Фрилинг	с. Фрилинг	брошена в колодец
1457.	Фунт				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1458.	Фурман Гершель				пос. Будешты		расстрел
1459-1464.	Фурман Николай с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1465.	Фурман Хана		1900	воспитатель дет. сада	Киев	Киев Бабий Яр	1941 расстрел
1466.	Харан Рухля		1874		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1467.	Хари Берта	Рувим Мелех	1910	домохозяйка	Одесса	Одесса	1942 умерла
1468.	Хари Семен	Хаим Полина	1908	инженер	Одесса	Одесса	1941 повешен
1469.	Харитонов Ефим	Петр Ида	1920	студент	Вознесенск	Одесса	1942 пропал без вести
1470.	Харитонов Леонид	Лейб Надя	1895	бухгалтер	Вознесенск	Вознесенск	1941 застрелился
1471.	Харитонов Рувим	Давид	1880	сторож	Вознесенск	Вознесенск	1941 расстрел
1472-1473.	Харитонова Софья с 1 реб.	Мойша Рейзл	1914	корректор	Вознесенск	Вознесенск	1942 умерли
1474.	Харлампп Елизавета	Борис Софья	1939		Одесса	Одесса	1944 погибла
1475.	Хвацкий Шмиль		1905		Одесса	Одесса	расстрел
1476.	Хейфец Ида	Ицик	1908		Одесса	Одесса	расстрел
1477.	Хейфец Хася	Шлема	1899		Одесса	Одесса	расстрел
1478.	Хейфиц Иося	Лев	1921		Одесса	Одесса	расстрел
1479.	Хейфиц Лева	Мордка	1899		Одесса	Одесса	расстрел
1480.	Хельман Анна	Лейзер	1916		Одесса	Одесса	27.07.1941 погибла при бомбежке
1481.	Хельман Гала	Лейзер	1940		Одесса	Одесса	08.1941 погибла при бомбежке
1482-1487.	Херсонский Иосиф с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1488.	Хлип Бася	Сруль Фейга	1915	домохозяйка	Од. обл.	Од. обл.	погибла
1489.	Хмара Стыся		1871	домохозяйка	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1490.	Хмельницкий Мендель	Арон	1908	медник	Николаев	Некрасово Саратовской обл.	1944 погиб
1491.	Ходоров Моня		1920	студент	с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1492.	Ходоров Фишель	Евсей	1872		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1493.	Ходорова Геба	Юдка	1922		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1494.	Ходорова Броня	Юдка	1938		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1495.	Ходорова Ента		1906		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1496.	Ходорова Идель	Нисель	1901		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1497.	Ходорова Юда	Фишель	1902		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1498.	Хозинюк		1906		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1499.	Хозинюк Маня		1923		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1500.	Хонькина Берта		1886		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1501.	Хорейз Беня	Клара	1935		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1502.	Хорейз Клара		1911		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1503.	Хроменко Юрий	Борис Зинаида	1941			Грузия	умер от голода

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1504.	Цал				Ананьевский р-н		расстрел
1505.	Царевский Пинхус	Герш	1889	служащий	Одесса	Одесса	погиб
1506.	Цацкин Абрам	Сара	1938		Одесса	Одесса	1941 погиб
1507-1522.	Цацкин Исаак с семьей 15 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1523.	Цацкин Пейсах		1875		Одесса	Одесса	1941 погиб
1524.	Цацкина Бейла		1880	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
1525.	Цацкина Сара	Пейсах Бейла	1907		Одесса	Одесса	1941 погибла
1526.	Цацкина Шура	Пейсах Бейла	1910		Одесса	Одесса	1941 погибла
1527.	Центнер Иосиф	Лазарь	1888		Одесса	Одесса	погиб
1528.	Центнер Исаак	Самуил	1886		Одесса	Одесса	погиб
1529.	Цесарская Голда	Семен	1876	мед. работник	Одесса	Одесса	1943 расстрел
1530.	Цесарская Голда			домохозяйка	Кировоград	Кировоград	погибла
1531.	Цесарская Фрима				Одесса	Одесса	погибла
1532.	Цесарский Герш				Кировоград	Кировоград	погиб
1533-1537.	Цехтман Этя с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1538.	Цимблер Исаак	Иосиф	1875	рабочий	Одесса	Дальник Одес. обл.	1941 расстрел
1539.	Цимблер Яков	Исаак Берта	1901	инженер	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1540.	Цимблер-Антонович	Исаак	1900	зав. библиотекой	Одесса	Одесса	1942 расстрел
1541.	Цимлер Бася	Исаак			Одесса	Доманевка	погибла
1542.	Цингельштейн Сара	Файвел			Одесса	Одесса	погибла
1543-1546.	Циписман с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1547-1551.	Цитрин Исаак с семьей 4 чел.	Самуил	1886		Одесса	Одесса	погибли
1552.	Цудиков Лев	Мендель	1871	мастер	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1553-1555.	Черканская Злота с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1556.	Черкасс Абрам		1881		Одесса	Одесса гетто	1941 умер от голода
1557.	Чернышева Рахиль		1861	домохозяйка	Екатеринополь		1941 расстрел
1558.	Четков Соломон	Моисей	1884		Одесса	Одесса	расстрел
1559.	Четкова Ревекка	Июльев	1886		Одесса	Одесса	расстрел
1560.	Чечельницкая Алла	Ефим Маня	1938		Балта Одес. обл.	Одес. обл. гетто	1942 погибла
1561.	Чечельницкая Маня	Ефим	1916		Балта Одес. обл.	Одесск. обл. гетто	1942 погибла
1562.	Чечельницкий				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1563.	Чижевская Фаня	Матвей	1887	колхозница	Одесса	эвакуация	умерла от болезни
1564.	Чичельницкая Лея		1870	домохозяйка	Бердичев	Бердичев	1941 погибла
1565.	Чичельницкая Рухл	Меер Лея	1915	рабочая	Бердичев	Бердичев	1941 погибла
1566.	Чичельницкий Риан	Меер Лея	1908	рабочий	Бердичев	Бердичев	1941 погиб
1567.	Шайндин				Ананьевский р-н		расстрел
1568-1570.	Шайнштейн Рива с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1571.	Шапхан Туба	Лемко	1898	домохозяйка	с. Богчевка Од. обл.		1941 погибла
1572.	Шарбель Рухля	Давид		домохозяйка	с. Ольшанка		1941 расстрел
1573-1577.	Шаргородская с 4 детьми				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1578-1582.	Шаргородский Аврум с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1583-1589.	Шаргородский Дус с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1590-1592.	Шаргородский Хаим с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1593-1597.	Шаргородский Зля с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1598.	Шарц Григорий			педагог	с. Ольшанка	с. Ольшанка	1941 расстрел
1599.	Шашманович				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1600.	Шашманович Женя				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1601.	Шашманович Рахиль				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1602.	Шашманович Фима				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1603.	Шварц	Лида	1939		Одесса	Дальник Од. обл.	1941 расстрел
1604.	Шварц Абрам		1895	рабочий	Одесса	Дальник Од. обл.	1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1605.	Шварц Анда	Юлий Мария	1920		Одесса	Одесса	1941 погибла
1606.	Шварц Бася		1880	домохозяйка	Одесса	Одесса	погибла
1607-1613.	Шварц Зося с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1614.	Шварц Иосиф	Юлий Мария	1918		Одесса	Одесса	1941 погиб
1615-1618.	Шварц Лейзер с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1619.	Шварц Лидия	Абрам Рая	1920	служащая	Одесса	Дальник Од. обл.	1941 расстрел
1620.	Шварц Мария	Абрам Рая	1923	учащ.	Одесса	Дальник Од. обл.	1941 расстрел
1621.	Шварц Мария	Абрам Фрадя	1895	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
1622.	Шварц Рая	Нокель	1899	домохозяйка	Одесса	Дальник Од. обл.	1941 расстрел
1623.	Шварц Фавель		1880		Одесса	Одесса	погиб
1624.	Шварц Эрик	Лида	1936		Одесса	Дальник Од. обл.	1941 расстрел
1625.	Шварц Юлий	Иосиф	1891		Одесса	Одесса	1941 погиб
1626.	Шверц Зиндель				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1627.	Шверц Злотка				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1628.	Шверц Соня				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1629.	Швец Антон				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1630.	Швик				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1631.	Шейва Фейнбам	Нухам	1899		Рени	Рени	1943 умерла
1632.	Шейн						погибла
1633.	Шемонович				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1634.	Шендель				Балта	Балта	расстрел
1635.	Шерешевская Поля				с. Фрилинг	с. Фрилинг	брошена в колодец
1636.	Шерешевская Фаня				с. Фрилинг	с. Фрилинг	брошена в колодец
1637.	Шерешевский Фитель				с. Фрилинг	с. Фрилинг	брошен в колодец
1638.	Шерман Бася		1875	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1639.	Шерман Герш		1875	портной	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1640.	Шерман Кейля	Герш Бася	1908	продавец	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1641.	Шерман Клара	Лейб Хова	1923	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1642.	Шерман Лейб	Герш Бася	1896	заготовщик	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1643.	Шерман Поля	Шая	1922		Одесса	Одесса	расстрел
1644.	Шерман Семен	Лейб Хова	1930	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1645.	Шерман Сима	Моисей Хая	1921	студентка	Николаев	Ленинград	1942 погибла при бомбежке
1646.	Шерман Сура-Гитл	Герш Бася	1905	рабочая	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1647.	Шерман Хова		1897	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1648.	Шерман Шейндл	Герш Бася	1894	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1649.	Шерман Шифа	Давид	1910		Одесса	Одесса	расстрел
1650-1654.	Шестацкой Наум с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1655.	Шестопал Михаил	Моисей	1898		Одесса	Одесса	расстрел
1656.	Шестопал Эстер	Янкель	1872		Одесса	Одесса	расстрел
1657.	Шехтер Александр	Ефим Стефания	1928	учащ.	Одесса	Одесса	1941 погиб
1658.	Шехтер Ефим		1906	переплетчик	Одесса	Одесса	погиб
1659.	Шехтер Роза	Ефим	1911	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 погибла
1660.	Шешляникова Ефирь				с. Фрилинг	с. Фрилинг	брошена в колодец
1661.	Шильменович				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1662-1667.	Шиндер Эстер с семьей 5 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1668.	Шинкавер Михаил	Семен Таня	1929	учащ.	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1669.	Шинкавер Семен		1898	парикмахер	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1670.	Шинкавер Таня	Янкель Сгыся	1901	домохозяйка	Николаев	Николаев	1941 расстрел
1671.	Шифрин Абрам	Вепь	1862	торг. раб.	м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел
1672.	Шифрина Зелда		1863	домохозяйка	м. Зембин БССР	м. Зембин БССР гетто	18.08.41 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1673.	Шихман Инна	Нисель	1900		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1674.	Шихман Ицик	Янкель	1892		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1675.	Шихман Фрида	Исаак	1924	учащ.	с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1676.	Шихман Циля	Исаак	1928	учащ.	с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1677.	Шихман Яков	Исаак	1922		с. Яновка	с. Яновка	09.1941 расстрел
1678.	Шкатруг Петр	Атрал Фаня	1924	студент	ст. Волочаевка	Хабаров. край	21.06.1943 умер от ран
1724.	Штакельбор Голда		1898		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1725.	Штакельбор Исаак		1896		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1726.	Штакельбор Хона	Исаак Голда	1925		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1727.	Штакельбор Янкель	Исаак Голда	1919		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1728-1734.	Шталовчер Мейер с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1735.	Штафербер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1736.	Штвельберг				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1737.	Штейн Боба		1876		пос. Будаешты		расстрел
1738.	Штейн Владимир	Давид	1903		пос. Будаешты		расстрел
1739.	Штейн Давид	Вольк	1873		пос. Будаешты		расстрел
1740.	Штейн Рая	Владимир Соня	1929	учащ.	пос. Будаешты		расстрел
1741-1745.	Штейн с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1746.	Штейн Соня		1909		пос. Будаешты		расстрел
1747.	Штейн Юра	Владимир Соня	1934	учащ.	пос. Будаешты		расстрел
1748-1751.	Штейн Янкель с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1752.	Штейнберг Вениамин	Иосиф	1929	учащ.	Одесса	Одесса	1941 погиб
1753.	Штейнберг Иосиф	Бенцион			Одесса	Одесса	1941 погиб
1754.	Штейнберг Нюся				Одесса	Одесса	1943 расстрел
1755.	Штейнберг Хая	Нусим		домохозяйка	Одесса	Одесса	1944 расстрел
1756-1758.	Штейнберг Хая с семьей 2 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1759.	Штекель Руня	Борух	1905	мед.работник	Одесса	Одесса	1941 погибла
1760.	Штемберг		1898		Одесса	Одесса	расстрел
1761.	Штернберг Хая		1874		Одесса	Одесса	расстрел
1762-1765.	Штивельберг Моня с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1766-1769.	Штурман Мейер с семьей 3 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1770.	Шуб Зяма	Моисей Хана	1934	учащ.	Полоцк БССР	Полоцк БССР	1942 расстрел
1771.	Шуб Хана		1915	домохозяйка	Полоцк БССР	Полоцк БССР	1941 облава расстрел
1772.	Шульман Александр	Лена Фрида	1940		с. Доброе Никол. обл.		09.1941 расстрел
1773.	Шульман Мордух	Хона Фая	1898	рабочий	Николаев	Николаев	09.1941 расстрел
1774.	Шульман Пая		1880	домохозяйка	с. Доброе Никол. обл.		09.1941 расстрел
1775.	Шульман Полина	Лена Фрида	1930	учащ.	с. Доброе Никол. обл.		09.1941 расстрел
1776.	Шульман Рахиль	Илья Неся	1898	кассир	Николаев	Николаев	08.1941 погибла при бомбежке
1777.	Шульман Фрида		1911	домохозяйка	с. Доброе Никол. обл.		09.1941 расстрел
1778.	Шустер Израиль	Миша Люба	1914	рабочий	Балта	Балтский р-н	1944 расстрел
1779.	Шустер Мика	Миша	1912	рабочий	Балта	Балтский р-н	1944 расстрел
1780.	Шустер Михаил		1860	рабочий	Балта	Балта гетто	1944 расстрел
1781-1785.	Шустер с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1786.	Шустерман Сарра	Зелик Фаня	1930	учащ.	Одесса	Одесса	погибла
1787.	Шустерман Фаня			рабочая	Одесса	Одесса	погибла
1788.	Эврик Илья		1896		Одесса	Одесса	1941 расстрел
1789.	Эдельман Голда	Яков Циля	1915	колхозница	с. Ефингар Никол. обл.		09.09.1941 расстрел

№	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место прожвания	Место гибели	Дата и обстоятель-ства гибели
1790.	Эдельман Леня	Ефим Голда	1939		с. Ефенгар Никол. обл.		09.09.1941 расстрел
1791.	Эдельман Маня	Ефим Голда	1935		с. Ефенгар Никол. обл.		09.09.1941 расстрел
1792.	Элентух Александр	Исаак Клара	1929	учащ.	Одесса	Одесса	1942 погиб от голода
1793.	Элентух Евгений	Исаак Клара			Одесса	Одесса	1942 погиб от голода
1794.	Элентух Жанна	Исаак Клара	1940		Одесса	Одесса	1942 погибла от голода
1795.	Элентух Клара	Исай Берта	1911	домохозяйка	Одесса	Одесса	1942 погибла от голода
1796.	Эльберг				Ананьевский р-н		расстрел
1797.	Энгель Вильгель				пос. Будаешты		расстрел
1798.	Юндт Екатерина		1916	бухгалтер	с. Зельцы Раздельнян. р-н		25.08.1941 расстрел
1799.	Юхальсон Циля				Ольшанский р-н	пос. Степеновый	10.08.1941 изнасил., расстрел
1800.	Якобсон Израиль	Борис Ольга	1932	учащ.	Херсон	Херсон	1941 погиб
1801.	Якобсон Ольга	Моисей	1905		Херсон	Херсон	1941 погибла
1802.	Якобсон Ольга	Петр			Одесса	Одесса	30.10.1941 расстрел
1803.	Якобсон Рива	Борис Ольга	1930	учащ.	Херсон	Херсон	1941 погибла
1804.	Якобсон Юрий	Борис Ольга	1938		Херсон	Херсон	1941 погиб
1805.	Якубовский Леонид	Викентий			Балта	Балта	03.1944 расстрел
1806.	Яншевская		1895		Одесса	Одесса	расстрел
1807.	Яншевская		1908		Одесса	Одесса	расстрел
1808.	Яншевский		1910		Одесса	Одесса	расстрел
1809.	Яновская Лея	Мендель Менция	1913		Одес. обл.	Одес. обл.	24.04.1942 расстрел
1810.	Ярошевская Софа	Эстер	1926	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1811.	Ярошевская Эстер	Михаил Рейзя	1906	домохозяйка	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1812.	Ярошевский Моня	Эстер	1932	учащ.	Одесса	Одесса	1941 расстрел
1813.	Ярсиневский Муня		1884		с. Яновка	с. Яновка	08.1941 расстрел
1814.	Ясовский Абрам	Шая	1885		Одесса	Одесса	1941 погиб
1815.	Ясовский Миша		1891		Одесса	Одесса	1941 погиб
1816.	Ясовский Яша		1890		Одесса	Одесса	1941 погиб
1817.	Ястер				Балта	Балта	03.1944 расстрел
1818.	Яхнис Двойра		1868	пенсионерка			1941 погибла
1819.	Яхнис Израел		1901		Рени		1941 погиб
1820.	Яхнис Иосиф		1891	хозяин магазина			погиб
1821.	Яхнис Малка		1890		Рени		погибла
1822.	Яхнис Малка		1902	домохозяйка			погибла
1823.	Яхнис Меер	Иосиф	1921				погиб
1824.	Яхнис Мойша	Иосиф	1933	учащ.	Рени	Рени	1941 погиб
1825.	Яхнис Роза			домохозяйка	Рени	Рени	1941 погибла
1826.	Яхнис Тоня		1901		Рени		1941 погибла
1827-1831.	Яцкавр Иоська с семьей 4 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1832-1838.	Яцкавр Хаскиль с семьей 6 чел.				Красно-Окнянский р-н		21.09.1941 расстрел
1839.	Яшан Фредерика			домохозяйка	Одесса	Одесса	24.10.1941 сожжена артсклад
1840.	Яшан Шмиль-Бер	Абрам		предприниматель	Одесса	Одесса	24.10.1941 сожжен артсклад

Yad Vashem

Information Services

Archives Hall of Names Library

The Holocaust Martyr's and Heroes Remembrance Authority

10 февраля 2004

Настоящим подтверждаем, что г-н Дусман Леонид Моисеевич, проживающий по адресу: Украина, Одесса 65007, ул. Большая Арнаутская, 93\12, в течение последних лет проводит исследовательскую работу в различных архивах на Украине.

Г-н Дусман Л.М. собрал и направил в Мемориал Катастрофы и Героизма Европейского Еврейства Яд Вашем списки погибших и сотни Листов Свидетельских показаний для увековечения памяти жертв нацистского геноцида. Лист Свидетельских показаний является символическим вечным памятником евреям-жертвам нацизма, предназначенным для хранения в Зале Имен.

Мы благодарны г-ну Дусману за его бескорыстный труд и надеемся на вашу поддержку его благородной деятельности.

Спасибо за сотрудничество.

С уважением,
Директор Зала Имен

Александр Авраам

Post Office Box 3477 Jerusalem, Israel 91039 Tel.++972 2 6443583 Fax ++972 2 6443579
www.yadvashem.org.il names.search@yadvashem.org.il

ЕВРЕИ – ГЕРОИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

В связи с тем, что некоторые данные вносились составителем со слов свидетелей или родственников, в списках возможны неточности. Составитель (Л. Дусман) и редколлегия будут признательны за предоставление уточняющей информации. В столбце «Место гибели» указывается слово «фронт», даже если фронтовик погиб в плену (а т.ч., в концлагере)

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
1.	Аблавский Яков	Григорий Мария	1899	шахтер	Макеевка	фронт, река Днепр	02.10.1943 погиб в бою
2.	Аксельрод Наум	Хаим Рива	1920		Николаев	фронт	1942 погиб в бою
3.	Аксельрод Пейсах	Хаим Рива	1925	учащ.	Николаев	фронт	1943 погиб в бою
4.	Аксельрод Яков	Иосиф	1912	мастер по дереву	Николаев	фронт	1942 пропал без вести
5.	Альперт Шая	Иосиф Нехама	1902	грузчик	Белая Церковь	фронт Харьков	1943 погиб в бою
6.	Альперт Шуля	Иосиф Нехама	1910	рабочий	Белая Церковь	фронт Харьков	1943 погиб в бою
7.	Ангерт Мейер	Иосиф Бася	1925	учащ.	Чечельник Вин. обл.	фронт	1943 погиб в бою
8.	Аронович Волько		1918		Одесса	фронт	погиб в бою
9.	Аронович Давид	Абрам Неся	1905		Луган. обл.	фронт	пропал без вести
10.	Балабанов Анатолий	Мария	1922	военнослужащий	Одесса	фронт	пропал без вести
11.	Барвинский Геся	Зуевий	1921	подводник	Харьков	фронт	1942 погиб в бою
12.	Барский Леонид	Рувим Суре	1920	судомодельщик	Николаев	фронт	1941 пропал без вести
13.	Барский Янкель	Овсей	1910	торг. раб	Одесса	фронт	1941 пропал без вести
14.	Бауштейн Яков	Борис Софья	1923	токарь	Москва	фронт Сталинград	1943 погиб в бою
15.	Безумный Сруль	Пейсах	1890	фармацевт	Одесса	фронт Сталинград	1943 пропал без вести
16.	Бейнесон Яков	Зейлик	1912		м. Зембин БССР	фронт Кенигсберг	05.03.45 погиб в бою
17.	Беккерман Исаак	Иосиф	1914	рабочий	Одесса	фронт	19.06.1942 утонул на пароходе
18.	Беликов Илья	Владимир	1900	снабженец	Николаев	фронт	1942 пропал без вести
19.	Белошкуренко Наум	Тойба Белла	1901	рабочий	Одесса	фронт	1944 пропал без вести
20.	Белявский Семен	Зельман	1912	инженер	Ленинград	фронт Ленинград	погиб в бою
21.	Берман Александр	Гедали Бейла	1922	военнослужащий	Одесса	фронт	1941 погиб в бою
22.	Бершадский Михаил	Моисей Анна	1913	военнослужащий	З. Украина	фронт	1943 погиб в бою
23.	Бирштейн Михаил	Абрам	1905	фотокор.	Москва	фронт	погиб в бою
24.	Бирштейн Эммануил	Абрам	1908	рабочий	Одесса	фронт г. Ковель	1944 погиб в бою
25.	Блувштейн Давид	Борух	1914	слесарь	Николаев	фронт Курская дуга	погиб в бою
26.	Бобрик Исаак	Зельман Двойра	1922	столяр	Кривой Рог	фронт	1942 пропал без вести
27.	Бойм Абрам	Исаак Белла	1910	рабочий	Одесса	фронт Мелитополь	10.1941 погиб в бою
28.	Бокоерман Борис	Шлема Ферл		офицер	Одесса	фронт	погиб в бою
29.	Боянку Петр	Григорий Рахиль	1925	учащ.	Херсон	фронт Смоленск	1943 убит в бою
30.	Брагар Марк	Мендель Сурка	1907	адвокат	Одесса	фронт Сталинград, обл.	09.02.42 погиб в бою
31.	Брейн Лев	Гуля Ципа	1924		Николаев	фронт	02.05.1945 погиб в бою
32.	Бродский Лев	Шмиль Хана	1914	инженер	Одесса	фронт Курск	погиб в бою
33.	Броскивер Юлий	Самуил	1913	инженер	Одесса	фронт З. Украина	1941 погиб

(Евреи – герои сопротивления, продолжение таблицы)

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
34.	Брофман Ицко	Мошко	1914	рабочий	Одесса	фронт	1941 пропал без вести
35.	Брук Михаил	Соломон Клара	1921		Одесса	фронт Моздок	22.12.1942 погиб в бою
36.	Бубер Моисей	Шулим Хана	1899	бухгалтер	Николаев	фронт	11.1941 пропал без вести
37.	Бурт Зельман	Арон Гитль	1919	токарь	Москва	фронт	пропал без вести
38.	Вакоман Исаак	Марк	1919		Киев	фронт	погиб в бою
39.	Васерман Борис	Моисей Хая	1906	рабочий	Одесса	фронт	1944 пропал без вести
40.	Вассерман Беньямин	Давид	1901		Одесса	фронт оборона Одессы	1941 погиб в бою
41.	Ватенмахер Абрам	Иосиф Люба	1906		Тирасполь	фронт	погиб в бою
42.	Ватенмахер Борух	Иосиф Люба	1895		Тирасполь	фронт	погиб в бою
43.	Ватенмахер Григорий	Иосиф Люба	1899		Тирасполь	фронт	погиб в бою
44.	Ватенмахер Михаил	Иосиф Люба	1904	рабочий	Тирасполь	фронт	1942 погиб в бою
45.	Вепринский Борух	Гершл Хана	1925	шофер	Киев	фронт	1943 погиб в бою
46.	Весноватый Хаим	Ирман Ханна	1924	слесарь	Николаев	фронт	07.1944 пропал без вести
47.	Винокуров Эля	Хаиль	1910	рабочий	Николаев	фронт Николаев	1941 расстрел
48.	Витман Макс	Соломон	1924		Одесса	фронт	погиб в бою
49.	Владимирский Вольф	Копель Мотля	1903	служащий	Вознесенск	фронт	пропал без вести
50.	Волочинский Григорий	Исаак Хана	1920	художник	Николаев	фронт Севастополь	23.03.1942 подорвался на мине
51.	Гак Шлема	Лева Анна		офицер	Одесса	фронт Венгрия	14.03.45 погиб в бою
52.	Гаузнер Езекииль	Давид Сарра	1906	рабочий	Одесса	фронт	1942 пропал без вести
53.	Геллер Хаим	Янкель	1898	директор комбината	Николаев	фронт	08.02.1945 погиб в бою
54.	Гальштейн Марк	Абрам	1907	нач. цеха на фабрике	Одесса	фронт Севастополь	1941 погиб в бою
55.	Генкин Самуил	Арон Тейбл	1911	военнослужащий	Кировогр. обл.	фронт	08.1941 погиб в бою
56.	Герценштейн Семен		1910	военнослужащий	Курганы Одес. обл.	фронт	1941 погиб в бою
57.	Гехт Фима	Гендель Этя	1920	рабочий	Одесса	фронт	погиб в бою
58.	Гецель Семен	Хаим Эстер	1905		Одесса	фронт	погиб в бою
59.	Гиссер Борух	Мордко	1900	механик	Одесса	Одесса	1941 погиб в бою
60.	Гительман Борис	Моисей Лея	1912	рабочий	Одесса	фронт	1941 пропал без вести
61.	Гобштис Колман	Осип	1905	рабочий	Одесса	фронт	погиб в бою
62.	Гобштис Шмиль	Осип	1906	рабочий	Одесса	фронт Одесса	1941 погиб в бою
63.	Годжимский Семен	Илья	1910	рабочий	Одесса	фронт	06.02.1945 погиб в бою
64.	Голомб Леонид		1922	учащ.	Одесса	фронт Днепропетр.	пропал без вести
65.	Гольд Исаак	Моисей	1905	служащий	Одесса	фронт	1944 умер от ран
66.	Гольд Яков	Моисей	1908		Одесса	фронт	1941 погиб в бою
67.	Гольдман Израиль	Абрам Фене	1900	зав. складом	Херсон	фронт	07.12.1942 погиб в бою
68.	Гольдрейх Лев	Вольф Гитель	1924	электрик-механик	Николаев	фронт	1943 погиб в бою
69.	Гонопольский Лазарь	Израиль	1918	военный	Одесса		09.41 пропал без вести
70.	Гончаров Даниил	Рахмиль Шифра	1923	учащ.	Одесса	фронт	погиб в бою
71.	Граник Михаил	Семен Белла	1899		Одесса	фронт Одесса	1941 погиб в бою

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
72.	Гринберг Давид	Шая	1905	торговый работник	Гайсин Вин. обл.	фронт	1941 пропал без вести
73.	Гринберг Макс		1900	торг. раб.	Одесса	фронт Берлин	1945 погиб в бою
74.	Гринштун Лев		1890		Одесса	фронт	погиб в бою
75.	Гритушкин Наум	Самуил Мария	1910	скрипач	Ростов	фронт	1941 бомбежка
76.	Гросман Меер	Яков	1896	инженер-электрик	Ленинград	фронт	1942 умер от ран
77.	Губерман Ефим	Яков Маня	1921	танкист	Одесса	фронт Крым	1942 погиб в бою
78.	Губерман Исаак	Вольво Двойра	1925	учащ.	Одесса	фронт Сталинград	1942 погиб в бою
79.	Гуменик Иосиф	Борис Лиза	1922	учащ.	Чернигов	фронт	погиб в бою
80.	Гуменик Лев	Соломон Бася	1920	автомеханик	Одесса	фронт З. Украинский	погиб в бою
81.	Гуменик Наум	Соломон Бася	1922	студент	Одесса	фронт	погиб в бою
82.	Гуменик Лейб	Борис Лиза	1920	рабочий	Чернигов	фронт	погиб в бою
83.	Гуменик Наум	Абрам	1915	инженер	Ленинград	фронт	погиб в бою
84.	Гуровин Борис	Израиль Этл	1912	преподаватель военный	Одесса	фронт	1941 погиб в бою
85.	Давидг Эмиль	Ицхак Рахиль	1905	инженер	Одесса	фронт	1941 погиб в окружении
86.	Дэвидер Бенцион	Михаил	1904		Одесса	фронт	погиб в бою
87.	Дэвидер Лев	Михаил	1901	рабочий	Одесса	фронт Сталинград	1942 погиб в бою
88.	Довголевский Владимир	Мирон Гитя	1920		Запорожье УССР	фронт Севастополь	погиб в бою
89.	Докторович Лузер		1895	рабочий	Одесса	фронт	погиб в бою
90.	Друбецкий Перец	Марк Удля	1910		Чечельник Вин. обл.	фронт	погиб в бою
91.	Друбецкий Зяя	Марк Удля	1925		Чечельник Вин. обл.	фронт	1941 пропал без вести
92.	Друкер Арон		1890	сапожник	Одесса	фронт	погиб в бою
93.	Друкер Борис	Арон Анна	1921		Одесса	фронт	погиб в бою
94.	Дубашинский Сергей		1900	партийный работник на шахте	Горловка	фронт	1941 погиб в бою
95.	Дубинский Давид		1906	рабочий	Одесса	фронт Севастополь	погиб в бою
96.	Дубовой Мордхо	Шимон Голда	1915	политрук	Одесса	фронт Одесса оборона	17.08.41 погиб
97.	Дунаевский Исаак	Ефим	1905	шофер	Николаев	фронт Киев	1941 пропал без вести
98.	Дунаевский Наум	Осип Бейся	1878	рабочий	Одесса	фронт Петергорск	1943 умер от ран
99.	Духовный Зейлик	Давид Фаина	1903	директор завода	Бердичев	фронт	1941 пропал без вести
100.	Евсович Иосиф	Вольф	1898	грузчик	Одесса	Одесса	1944 погиб в бою
101.	Женский Давид	Абрам Роза	1918	начальник отдела кадров	Николаев	фронт	07.1943 погиб в бою
102.	Задовский Арон	Моисей Мария	1870	портной	Никол. обл.	Никол. обл.	1942 расстрел
103.	Задовский Яков	Давид Ципа	1912	рабочий	Николаев	фронт	1942 погиб в бою
104.	Залкинд Лазарь	Ханн	1905		Одесса	фронт	1941 погиб в бою
105.	Замлер Леля	Семен	1923		Харьков	Харьков	1942 подпольщица погибла в душегубке
106.	Замлер Семен	Исаак Анна	1905	служащ.	Харьков	Харьков	1942 подпольщик погиб в душегубке
107.	Зборовский Герш	Дунид Рейзел	1923	учащ.	Одесса	фронт	погиб в бою
108.	Зильберберг Борис	Арнольд	1920		Одесса	фронт Севастополь	1942 погиб в бою
109.	Зильберман Бенъямин		1895	грузчик	Одесса	фронт Сталинград	погиб в бою
110.	Зильберман Исаак	Бенъямин Йоха	1920		Одесса	фронт	пропал без вести
111.	Зильберман Лейзер	Шлема	1904	инженер	Одесса	фронт Севастополь	1942 пропал без вести

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
112.	Зильберман Яков	Бенъямин Йоха	1924	учащ.	Одесса	фронт Одесса	1941 погиб в бою
113.	Зинчин Гершл	Гаврил Чарна	1901	колхозн.	Калининдорф Херсон. обл.	фронт	1941 погиб в бою
114.	Зинчин Рувим	Гаврил Чарна	1901	колхозн.	Калининдорф Херсон. обл.	фронт	1941 погиб в бою
115.	Изманицкий Мнол	Зельман Вера	1918	механик	колхоз под Кривым Рогом	фронт	погиб в бою
116.	Изманицкий Анцель	Зельман Вера	1914	инженер	Днепропетр.	фронт	погиб в бою
117.	Казацкий Лайзер	Борис	1902	торговый работник	Кривое Озеро Од. обл.	фронт	погиб в бою
118.	Калижский Иосиф	Григорий Елизавета	1915	электрик-механик	Николаевская область	фронт	пропал без вести
119.	Калинер Мария	Абрам Голда	1921	медсестра	Хмельницкий	фронт Конотоп	1941 погиб в бою
120.	Каминер Иосиф		1906	рабочий	Одесса	фронт	1941 погибла в бою
121.	Канегисер Сендер	Пиня	1911	токарь	Николаевская область	фронт	1942 умер от гангрены
122.	Каплун Яков	Ефим Рухл	1905	шофер	Николаев	фронт Харьков	1942 погиб в бою
123.	Каральник Михаил	Наум Сура	1912	офицер	Одесса	фронт Севастополь	1942 погиб в бою
124.	Карасик Мотель	Зля Ида	1904	торговый работник	Шепетовка	фронт	1942 погиб в бою
125.	Каушанский Лазарь		1896	рабочий	Одесса	Одесса	1944 пропал без вести
126.	Каушанский Михаил	Лазарь	1923	студент	Одесса	Одесса	10.1941 погиб в бою
127.	Каушанский Михаил		1895	служащ.	Одесса	Одесское ополчение	10.1941 погиб в бою
128.	Каймах Абрам	Моисей	1898	бухгалтер	Одесса	Одесса	10.1941 погиб в бою
129.	Кельштейн Хаим		1912	хирург	Бендеры	фронт Вознесенск	1941 ополчение 8.1941 умер при операции
130.	Кигель Илья			кожевенник	Винницкая обл.	фронт Сталинград	пропал без вести
131.	Кильштейн Семен	Абрам Гуда	1902	судья	Николаев	фронт	1943 пропал без вести
132.	Киржнер Янкель	Шлема Хая	1919	студент	Одесса	фронт Харьков	1943 погиб в бою
133.	Кицис Исак	Израиль Анна	1910	гл. инженер золотоприиска	Ананьев Одес. обл.	фронт	погиб в бою
134.	Клювзнк Яков	Владимир Сарра	1914	инженер		фронт	1941 погиб в бою
135.	Коган Авадний	Пинхус	1903	военнослуж.	Первомайск Украина	фронт Севастополь	1944 погиб в бою
136.	Коган Лазарь	Моисей Итевет	1923	учащ.	Николаев	фронт Ленингр. обл.	1942 погиб в бою
137.	Коган Наум-Нухим	Лейб	1895		Одесса	Одесса	1941 погиб при оборонн Одессы
138.	Коган Нюма	Натан	1925	студент	Одесса	фронт Польша	04.1945 погиб в бою
139.	Козачинский Азя	Давид	1910	политрук	Одесса	фронт	06.1942 пропал без вести
140.	Козачинский Михаил	Лев Ева	1917	офицер связи		фронт	1941 пропал без вести
141.	Комар Израиль	Шоел Роза	1903	педагог	Одесса	фронт	погиб в плену
142.	Комар Сарра	Шоел Роза	1908		Одесса	фронт сан. повзд	1943 (?) погибла в поезде
143.	Комар Сруль	Тойва Сура	1911		Одесса	фронт	1945 погиб в бою
144.	Кондравр Семен	Борис Сарра	1906		Николаев	фронт Ростов	1942 погиб в бою
145.	Копилевич Герш	Мохл Соня	1902	служащий	с. Пырлица Молд. ССР	фронт Таганрог	28.04.1942 погиб в бою
146.	Копылевич Моисей	Павел	1898	служащий	Кихта	фронт Ленинград	1942 погиб в бою
147.	Корытный Михаил		1895	служащий	Одесса	Одесса	10.1941 погиб в бою
148.	Кот Борис	Самуил Хана	1921	рабочий	Одесса	фронт	пропал без вести

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
149.	Котлерман Давид		1900	директор магазина	Одесса	Одесса	10.1941 погиб в бою
150.	Котлов Шая	Гедалий	1920	офицер	Винница	фронт Львов	14.07.1944 погиб в бою
151.	Кофтун Арсений	Ирина	1934		Одесса	фронт	1941 погиб по дороге на фронт
152.	Крейзеров Борис	Иосиф Хана	1908	служащий	Одесса	фронт	погиб в бою
153.	Кривой Александр	Давид, Ксенья	1923	техник	Одесса	фронт Сталинград	погиб в плену
154.	Кричевский Иосиф	Мордух	1906		Сосница Черниг. обл.	1942 погиб в бою	
155.	Крутинский Ефим	Арон Феня	1916	мастер	Николаев	партизанский отряд	03.1943 пропал без вести
156.	Курис Абрам	Израиль Розалия	1906	капитан	Николаев	фронт Астрахань	1942 пропал без вести
157.	Курица Хаскель	Иосиф			Одесса	фронт	сгорел в танке
158.	Лайтер Лева	Сруль Хая-Сура	1913		Одесса	фронт	погиб в бою
159.	Левин Владимир	Илья Берта	1916	юрист	Винница	фронт	1942 пропал без вести
160.	Левин Владимир	Илья	1016	юрист	Винница	фронт	07.1942 пропал без вести
161.	Левитин Борис	Рохл Кива	1915	рабочий	Одесса	фронт	1943 погиб в бою
162.	Лейдерман Михаил		1910		Одесса	фронт	погиб в бою
163.	Лейзерович Годл		1923		Рени	фронт	погиб в бою
164.	Лернер Вениаминн	Исаак Маня	1924	курсант	Севастополь	фронт Севастополь	1942 погиб в бою
165.	Лернер Иосиф	Лев Ида	1910	колхоз.	Кривое Озеро Краснооокнян. р-н Одес. обл.	фронт	1941 погиб в бою
166.	Лернер Петр	Лев Ида	1920		Одесса	фронт Польша	1945 погиб в бою
167.	Лернер Хуна	Лев Ида	1908	рабочий	Кривое Озеро Краснооокнян. р-н Одес. обл.	фронт	1941 погиб в бою
168.	Лиммер Йонас	Иосиф Хана	1909	бухгалтер	Дрогобыч	фронт Ивано-Франковск	1941 расстрел
169.	Лирмарк Нафтул	Аарум Сура	1908	бондарь	Николаев	фронт Новороссийск	15.06.1943 погиб в бою
170.	Лисанский Яков	Эммануил	1898	бухгалтер	Николаев	фронт Венгрия	25.02.1945 погиб в бою
171.	Литман Несон	Гавриил	1905	служащий	Одесса	фронт	1943 пропал без вести
172.	Лифшиц Владимир		1908		Конотоп Сумск. обл.	фронт	погиб в бою
173.	Лифшиц Сима	Велий	1908		Конотоп Сумск. обл.	фронт	погиб в бою
174.	Лопатин Лев	Давид Сара	1910	инженер-химик	Одесса	фронт Курская дуга	1943 погиб в бою
175.	Лукер Ефим	Моисей	1902		Одесса	фронт	1942 пропал без вести
176.	Любарский Абрам	Давид Двойра	1923	учащ.	Одесса	фронт Сталинград	1942 погиб в бою
177.	Макарон Абрам	Моисей	1918		Одесса	фронт	1941 погиб в бою
178.	Маклер Яков	Самуил Буся	1922	военнослужащий	Николаев	фронт Севастополь	1942 погиб в бою
179.	Маневич Лев	Зельман	1892	разведчик	Москва	фронт концлагерь	1945 умер
180.	Медведовский Герш	Сруль	1906	полиграф	Знаменка Кировогр. обл.	фронт	1942 пропал без вести
181.	Меерзон Мордко-Бен	Бенцион Этя	1908	инженер	Донецк	фронт Кавказ	09.1942 погиб в бою
182.	Меерзон Шика	Бенцион Этя	1914	шофер	Березовка	Самарканд труд. армия	1942 умер
183.	Мейлер Борис	Григорий Соня	1925	студент	Ленинград	фронт Ленинград	1942 умер от ран
184.	Мидибер Мойша-Ушь	Ицко-Меер	1907	рабочий	Одесса	фронт	пропал без вести
185.	Миллер Мойше-Янкель		1906	сапожник	Одесса	фронт	пропал без вести

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
186.	Мильберг Семен	Самуил Майя	1919	военнослужащий	Липпан	фронт	1944 погиб в бою
187.	Миндин Семен	Израиль	1909	военнослужащий	Одесса	фронт Сталинград	1942 погиб в бою
188.	Мовшович Яков	Исаак	1907	литейщик	Одесса	фронт Орл. обл.	10.03.1943 погиб в бою
189.	Могилевский Меер	Шлема	1905	служащий	Одесса	фронт	1941 пропал без вести
190.	Мойзлес Лев	Арнольд	1913	студент	Харьков	фронт	07.1941 пропал без вести
191.	Мясковский Володя		1920	военнослужащий	Одесса	фронт	погиб на подводной лодке
192.	Мясковский Зюня	Меер Рива	1910	воен. комис. подлодка Щ-204	Николаев	фронт Болгария	12.1941 погиб в бою
193.	Мясковский Михаил	Меер Рива			Николаев	фронт	погиб в бою
194.	Народицкий Абрам	Давид	1895	рабочий	Одесса	фронт Польша	1944 погиб в бою
195.	Нахманович Беньямин		1912	рабочий	Одесса	фронт	1941 погиб в бою
196.	Нахманович Григорий	Абрам Фейга	1907	слесарь	Николаев	фронт Сталинград	пропал без вести
197.	Нахманович Иосиф	Абрам Фейге			Николаев	фронт	1943 погиб в бою
198.	Непомнящий Исаак		1898		г. Глухов Сумск. обл.	фронт	погиб в бою
199.	Нисман Григорий	Хаим Эмма	1915	педагог	Одесса	фронт Львов	1941 погиб в бою
200.	Нисман Саша	Хаим Эмма	1924	курсант арт. училища	Одесса	Одесса	погиб в бою
201.	Нудельман Шулим	Хаим	1910	инженер	Одесса	фронт	пропал без вести
202.	Нухиме Изя	Хаскель Бранда	1907	рабочий	Одесса	фронт Одесса	1941 погиб в бою
203.	Нюренберг Хаскель	Нуте	1910	торговый работник	Балта	фронт	1942 пропал без вести
204.	Орзих Фришель	Герш Чарэ	1908	инженер	Одесса	фронт	1941 пропал без вести
205.	Орлов Арон	Наум	1893	инженер	Одесса	фронт	1942 умер от ран
206.	Осипов-Абрамович Яков	Михаил Мария	1893	инженер	Одесса	фронт Армавир	1943 погиб в бою
207.	Остришкий Григорий	Борис Циля	1906	рабочий	Одесса	фронт	1944 пропал без вести
208.	Павловецкий Григорий	Матвей Вася	1909	заготовщик	Николаев	фронт Одес. обл.	21.03.1944 погиб в бою
209.	Пантух Иосиф		1907	электрик	Николаев	фронт Сталинград	подорвался на мине
210.	Пантух Иосиф	Пинкус	1903		Николаев	фронт	погиб в бою
211.	Пасманик Яков	Илья Хона	1913	парикмахер	Ольгополь Винн. обл.	фронт Польша	22.04.1945 погиб в бою
212.	Пельц Герш	Фишка Ента	1906	сапожник	Одесса	фронт Севастополь	погиб в бою
213.	Перлов Соломон	Моисей					24.04.45 погиб в бою
214.	Петриченко Ваня-Вольф	Аким Хая-Сура	1926	учащ.	Одесса	Одесса	убит в партизан.
215.	Пивник Айзик	Манус	1908		Бердичев	фронт	погиб в бою
216.	Пивник Рафуль	Манус	1905	сапожник	Бердичев	фронт Сталинград	1942 погиб в бою
217.	Пилявский Иосиф	Давыд Софа	1900	бухгалтер	Николаев	фронт Москва	1942 пропал без вести
218.	Пинчевский Герш	Иосиф	1889	милиционер	Одесса	фронт Одесса	1941 погиб в бою
219.	Плитман Натан	Иосиф Люба			Одесса	фронт	погиб в бою
220.	Полищук Михаил	Лев Мария	1925	солдат	Одесса	фронт Пруссия	1944 погиб в бою
221.	Полищук Мойша	Симха Клара	1925	учащ.	Одесса	фронт Польша	1944 погиб в бою
222.	Постолов Липа	Лайзер	1901	портной	Хощеката Кировогр. обл.	фронт	пропал без вести
223.	Пригожин Бер	Абрам Аита	1900	парт. работник	Орша БССР	фронт Вост. Пруссия	умер от ран
224.	Прилуцкий Николай		1915		Одесса	фронт	погиб в бою

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
225.	Пташный Яков	Моисей	1910	военнослужащий	Николаев	фронт Брест	1941 погиб в бою
226.	Радулянский Гриша	Шломо Лиза	1924		Одесса	фронт	1941 погиб в бою
227.	Радулянский Давид	Шломо Лиза	1919	военнослужащий	Одесса	фронт Карелия	1941 погиб в бою
228.	Радулянский Мика	Шломо Лиза	1924			фронт	погиб в бою
229.	Райхис Наум	Борис Лиза	1923		Одесса	фронт	1942 погиб в бою
230.	Райн Вольф	Абрам Мендл	1905	рабочий	Николаев	фронт Ленинград	1943 погиб в бою
231.	Райн Михаил	Владимир Розалия	1925	учащ.	Николаев	фронт	1944 погиб в бою
232.	Райн Павел	Абрам Мендл	1907	судостроитель	Николаев	фронт	погиб в бою
233.	Рексин Григорий	Лазарь Сарра	1921	военнослужащий	Рига	фронт Ростов	02.01.1943 погиб в бою
234.	Рахович Яков	Соломон	1905	сапожник	Николаев	фронт	пропал без вести
235.	Резник Абрам	Нухим Фейга	1895	военнослужащий	Николаев	фронт Евпатория	1944 погиб в бою
236.	Резник Павел	Лев	1900	воен. врач	Одесса	фронт	1942 погиб
237.	Резников Иосиф	Лейб Геска	1916	рабочий	с. Доброе Никол. обл.	фронт	1943 погиб в бою
238.	Резников Семен	Зиновий Анна	1912	педагог	Николаев	фронт	26.03.1943 погиб в бою
239.	Ривкис Семен	Яков Анна	1917	штурман	Одесса	фронт Полтава	1943 погиб в бою
240.	Рипман Эмиль		1922	учащ.	Одесса	фронт	1944 пропал без вести
241.	Розенберг Борис	Бетя	1920	летчик	Одесса	фронт плен	1941 повешен
242.	Розенберг Киев	Мордко	1902	портной	Одесса	фронт Харьков	1943 погиб в бою
243.	Розенбойм Израиль	Шойл	1903	рабочий	Одесса	фронт	1943 погиб в бою
244-245.	Рубель Арон с женой	Абрам	1889		Одесса	фронт	1941 погибли при обороне
246.	Рубинов Фроим	Арон	1909	партийный работник	Николаев	фронт	1942 погиб в бою
247.	Рувинов Асаил	Хильхия Мелке	1922	курсант	Дербент	фронт	1941 погиб в бою
248.	Рудой Абрам	Гидалий	1903	экспедитор	Николаев	фронт	02.1944 погиб в бою
249.	Свердлов Михаил	Борис Бешева	1917	военнослужащий	Ленинград	фронт Кенигсберг	1944 погиб в бою
250.	Синицкий Михаил		1923		Николаев	фронт Сталинград	1942 погиб в бою
251.	Скловский Абрам	Давид	1923	студент	Николаев	фронт Сталинград	1942 погиб в бою
252.	Славутский Борис	Пинкус Царля	1912		Одесса	фронт Сталинград	1945 погиб в бою
253.	Согуговский Петр	Фавел Лея	1922	учащ.	Одесса	фронт Германия	30.08.42 погиб в бою
254.	Сон Сруль	Дувид	1899	служащ.	Киев	фронт Киевск. обл.	1942 погиб в бою
255.	Сон Яков	Дувид	1898		Киев	фронт Киевск. обл.	1942 погиб в бою
256.	Спектор Мошко	Аврум	1898	служащий	Одесса	фронт	1942 пропал без вести
257.	Стерин Семен	Зусь Блюма	1909	педагог	Минск	фронт	погиб в бою
258.	Стрижавский Роберт		1900	военнослужащий	Одесса	фронт	погиб в плену
259.	Судит Михаил	Израиль Рахиль	1924		Одесса	фронт Краснодар	1943 погиб в бою
260.	Сухаревич Мойша	Фавель Роза	1894	портной	Одесса	фронт Сталинград	погиб в бою
261.	Теплиц Изя	Яков Хая	1915	военнослужащий	Беларусь	фронт	1941 пропал без вести
262.	Теплицкий Борис	Исай	1920	летчик	Одесса	фронт Москва	1941 погиб в бою
263.	Теплицкий Григорий	Моисей Хана	1904	инструктор	Одесса	фронт	1943 пропал без вести
264.	Терлецкий Георгий	Алексей Васса	1920	колхозник	Одес. обл.	фронт	пропал без вести

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
265.	Терлецкий Павел	Алексей Васса	1913	колхозник	Одес. обл.	фронт	пропал без вести
266.	Терник Иосиф	Мендель Ида	1915	военнослужащий	Николаев	Боровичи	1941 пропал без вести
267.	Товровский Яков	Илья Берта	1902	строитель	Керчь	Керчь парт. отряд	1943 угорлен в катакомбах
268.	Томашпольский Бенцион	Мордко Сара	1912	рабочий	Одесса	фронт Севастополь	1942 погиб в бою
269.	Томашпольский Леонид	Даниил Лея	1918	матрос	Николаев	фронт Коблево	1944 погиб в бою
270.	Томпаков Арон	Лев Анна	1922	студент	Николаев	фронт	1941 погиб в бою
271.	Тонконог Михаил	Вольф Тойба	1912	военный	Киев	фронт	1942 пропал без вести
272.	Учитель Владимир	Когус Буня	1906	председатель сельсовета	Одес. обл.	фронт	пропал без вести
273.	Учитель Вольф	Костя Мария	1904	секретарь райкома	Волково Коминтерн. р-н	фронт Ковель	1944 погиб при бомбежке
274.	Учитель Лейзер	Когус Буня	1909	рабочий	Одесса	фронт	пропал без вести
275.	Фабрикант Феликс	Иосиф	1910	инженер	Одесса	фронт	пропал без вести
276.	Файерман Владимир	Леонид	1913	врач	Одесса	фронт	1943 погиб в бою
277.	Факторович Арон	Нухим	1904	служащий	Одесса	фронт	1943 погиб в бою
278.	Фанкельсон Яков	Натан	1899	врач	Харьков	фронт	умер от ран
279.	Фердман Файвиш	Алтер Сарра	1908	портной	Николаев	фронт	06.1944 пропал без вести
280.	Физель Исаак	Абрам Вера	1899	литейщик	Николаев	фронт Донецкая обл.	21.01.1942 погиб в бою
281.	Финкельсон Яков	Натан	1899	врач	Харьков	фронт	09.11.1943 умер от ран
282.	Фихтман Абрам	Самуил Сима	1916	студент	Жмеринка	фронт	05.1942 погиб в бою
283.	Фихтман Лайбиш	Зельман Хайка	1900	рабочий	Одесса	фронт Одесса	1941 погиб в бою
284.	Фихтман Муня	Лайбиш Маня	1925	учащ.	Одесса	фронт Одесса	1941 погиб в бою
285.	Фишер Лев	Гусья Фрума	1910	пожарник	Одесса	фронт Сталинград	1942 погиб в бою
286.	Флакс Григорий	Шлема Геня	1910	педагог	Одесса	фронт Польша	03.1945
287.	Флакс Лев	Шлема Геня	1913		Москва	фронт	погиб в бою
288.	Фрайман Иосиф	Семен	1904	военнослужащий	Одесса	фронт Севастополь	1942 пропал без вести
289.	Фрактович Давид	Михаил Евгения	1921	курсант воен.уч.	Ленинград	фронт Ленинград	1941 погиб в бою
290.	Фукс Александр	Зиновий Гитл	1903	рабочий	Ленинград	фронт Ленинград	1941 погиб в бою
291.	Халупский Яков	Рафаил	1900	директор магазина	Одесса	фронт	пропал без вести
292.	Центнер Миля	Исаак	1922	учащ.	Одесса	фронт Знаменка Од. обл.	1941 погиб в бою
293.	Цукерман Пейсах	Абрам	1901	рабочий	Одесса	фронт	1941 пропал без вести
294.	Чаплик Моисей	Вольф	1901		Одесса	фронт	1942 погиб в бою
295.	Чернышев Мошe	Борух Рахиль	1903	шофер	Одесса	фронт	08.1941 погиб в бою
296.	Чернявский Марк	Зиновий	1900	юрист	Одесса	фронт Днепродзержинск	08.1941 погиб от взрыва мины
297.	Чернявский Яков	Зиновий	1897	портной	Прилуки	фронт	погиб в бою
298.	Чечельницкий Абрам	Рувин Малка	1910	художник-реставр.	Одесса	фронт Севастополь	1944 пропал без вести
299.	Чечельницкий Ефим	Рувин	1912		Балта Одес. обл.	партиз. отр. Герой СССР	расстрел
300.	Чичельницкий Липа	Меер Лея	1903	рабочий	Бердичев	фронт Калининск. обл.	1943 погиб в бою
301.	Чичельницкий Нусн	Меер Лея	1910	рабочий	Бердичев	фронт	1941 погиб в бою

	Имя и фамилия	Имя отца, матери	Дата рождения	Профессия	Место проживания	Место гибели	Дата и обстоятельства гибели
302.	Чудновский Борис	Моисей Маня	1922	учащ.	Одесса	фронт Курская дуга	1943 погиб в бою
303.	Чулак Лев	Григорий	1910	рабочий	Одесса	фронт	погиб в бою
304.	Шаулов Гурин	Шаул Истырь	1920	рабочий		фронт	1943 погиб в бою
305.	Шварц Лазарь	Фавель Бася	1915		Одесса	фронт	погиб в бою
306.	Шварцер Миша	Лайзер Рахиль	1913	военнослужащий	Одесса	фронт	1944 пропал без вести
307.	Шварцер Суня	Лайзер Рахиль	1918		Одесса	фронт	1941 погиб на т/х «Ленин»
308.	Шварцман Майер	Самуил Махля	1910	летчик	Одесса	фронт	1942 пропал без вести
309.	Швец Аба	Давид Натя	1923	учащ.	Ленинград	фронт Ленинград	погиб в бою
310.	Шайфис Исаак				Одесса	фронт	погиб в бою
311.	Шенделис Муня	Абрам	1912	рабочий	Одесса	фронт	1944 пропал без вести
312.	Шнига Эдуард	Абрам Геня	1916	студент	Одесса	фронт	1941 пропал без вести
313.	Шнеделис Эммануил	Абрам	1904			фронт	1944 пропал без вести
314.	Школьник Майер		1903		Одесса	фронт	погиб в бою
315.	Школяр Федор	Иосиф Рива	1923	переводчик	Одесса	фронт	11.03.1944 погиб в бою
316.	Шмулевич Семен	Давид Сура	1903	электрик	Одесса	Одесса	1941 пропал без вести
317.	Шнайдер Абрам	Сендер Берта	1922	монтажник	Николаев	фронт	1943 погиб в бою
318.	Шнайдер Иосиф	Абрам Хьена	1911	слесарь	Николаев	фронт	1942 погиб в бою
319.	Шпиглуз Михаил		1911	проводник	Одесса	фронт	1942 погиб в бою
320.	Шрайман Шая	Гершл Бейла	1906	кузнец	Комаргород Винн. обл.	фронт	1941 погиб в бою
321.	Шрайман Шломо	Гершл Бейла	1902	сельхозработник	Комаргород Винн. обл.	фронт	1941 погиб в бою
322.	Штаерман Давид		1909	рабочий	Одесса	фронт	погиб в бою
323.	Штейман Наум				Одесса	фронт	погиб в бою
324.	Шупер Айзик	Наум Клара	1923	военнослужащий	Одесса	фронт Брест	1941 погиб в бою
325.	Шустер Зяма	Хаим Геня	1900	конюх	Николаевская область	фронт Ленинград	09.04.1944 умер от ран
326.	Шупак Зюня		1910	мед. работник	Одесса	фронт Новороссийск	1942 погиб в бою
327.	Эзрер Матвей	Азар Блюма	1908	рабочий	Николаев	фронт	1944 пропал без вести
328.	Элевич Давид	Ефим Этель	1906	юрист	Одесса	фронт Сталинград	1943 погиб в бою
329.	Юсуфов Юсуф	Нафтали Наами	1922	рабочий	Дербент	фронт	пропал без вести
330.	Ямпольский Лев		1896		Одесса	фронт	погиб в бою
331.	Яскин Шломо		1911	военнослужащий	Испания	фронт Севастополь	погиб в бою
332.	Янис Юрий	Мойсей Берта	1920	курсант воен. учил.	Одесса	фронт	1944 подорвался на мине

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ[1]

Бронислава Беленко,
руководитель библиотечной программы центра «Мигдаль»

ОБЩИЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ХОЛОКОСТА[2]

1. Альтман И. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941-1945 г. – М.: Фонд Ковчег, 2002. – 544 с.: ил. – (Анатомия Холокоста).
2. Арад И. Холокауст: Катастрофа европейского еврейства (1933-1945): Сб. статей. – Иерусалим: Яд-ва-Шем, 1990. – 165 с.: фотогр.
3. Гутман И., Шацкер Х. Катастрофа и ее значение / Ред. А. Разгон; Пер. с англ. Н. Май. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1990. – 287 с.: фотогр. – (Библиотека Алия. Вып. 149).
4. Катастрофа и героизм еврейского народа. – Иерусалим: Амана, 1991. – 118 с.: фотогр.
5. Передайте об этом детям вашим: История Холокоста в Европе 1933-1945 / Предисл. С. Брухфельда, П. Левина; Ред. М. Гуревич, О. Либкин; Пер. со швед. Д. Веденяпина. – М.: Текст, 2000. – 103 с.: фотогр. – (Правительство Швеции. Проект «Живая история»).
6. Поза межами розуміння: Богослови та філософи про Голокост / Ред. Дж. К. Рот, М. Беренбаум; Пер. С. Альошкіна. – К: Дух і Літера, 2001. – 435 с. – (Бібліотека Інституту юдаїки).
7. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944): Сб. документов и материалов / Вступ. ст. и ред. И. Арада. – Иерусалим: Яд Вашем, 1991. – 424 с.
8. Холокост – сопротивление – возрождение: еврейский народ в годы Второй мировой войны и послевоенный период 1939-1948 / Межрегион. фонд «Холокост»; Бейт Лохамей га-геттаот; Науч. ред.-сост. И. Маляр. – М.; Иерусалим, 2000. – 343 с.
9. Холокост. Убийство евреев в 1933-1945 гг.: Документы. Свидетельства. Литература / Сост. и ред. А. Кардаш. – М. – Иерусалим: ДААТ/Знание, 2003. – 410 с.
10. Черная книга о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941-1945 гг. / Сост. и ред. В. Гроссман и И. Эренбург. – К.: Обереіг, 1991. – 616 с.
11. Якобсон А.Я. Холокост в исторической судьбе советско-ашкеназского народа // Ткума. – 2004. – №7(50). – С.6.

КАТАСТРОФА УКРАИНСКОГО ЕВРЕЙСТВА. ОДЕССА И ЮГ УКРАИНЫ.

Общие работы

1. Альтман И.А. Гетто в Украине // Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941-1945 г. – М., 2002. – С. 77-87.
2. Альтман И.А. Холокост в Крыму // Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941-1945 г. – М., 2002. – С. 287-289.

---

[1] На основе материалов из фондов библиотеки Международного еврейского общинного центра «Мигдаль» и Музея истории евреев Одессы «Мигдаль-Шорашим».

[2] В этот раздел вошли книги и ряд статей общего характера по истории Холокоста, которые, с точки зрения составителей, могут быть интересны тем, кто занимается исследованием Холокоста в Одессе и на юге Украины.

3. Альтман И.А. Холокост в Украине // Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941-1945 гг. – М., 2002. – С. 289-298.
4. В огне Катастрофы (Шоа) на Украине: Свидетельства евреев-узников концлагерей и гетто, участников партизанского движения / Ред.-сост. Пинхас Агмон, Иосиф Маляр. – Иерусалим: Бейт Лохамей га-геттаот, 1998. – 283 с.: фотогр.
5. Живыми остались только мы: Свидетельства и документы / Институт юдаїки; Ред.-сост., авт. предисл. и коммент. Б. Забарко. – К., 1999. – 575 с.
6. Лапченко А. Холокост. Парадигма зла и «историческая синкопа»: [Доклад на II Международной научной конференции «Проблемы Холокоста на Украине»] // Ткума. – 2002. – №12 (31). – С. 4.ібліотека Інституту юдаїки).
7. Проблемы Холокоста в Украине: Тезисы докладов и сообщений Междунар. науч. конф. (Днепропетровск, 2001). / Всеукр. благотв. Фонд; Науч.-просвет. центр еврейской истории «Ткума». – Вып. 1. – Запорожье: Премьер, 2002. – 92 с.
8. Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941-1944 годах / Сост. и пер. А. Круглов; Институт иудаики. – Киев: Ин-т иудаики, 2002. – 486 с. – (Б-ка Інституту Юдаїки).

ХОЛОКОСТ В ОДЕССЕ И НА ЮГЕ УКРАИНЫ.
Документы, свидетельства, воспоминания[3]

1. Аб Мише (Анатолий Кардаш). У черного моря: Полудокументальное повествование. – Иерусалим: [Лира], 2004. – 386 с.: ил.
2. Александров Р. Свидетельства беды: [Письма одессита П.Ю. Розенбойма из эвакуации, 1942 г.] // Обряд дома Веприков / Р. Александров; Междунар. евр. общин. центр «Мигдаль». – Одесса, 2002. – С. 35-36. – (Еврейская Одесса. Вып. 1).
3. Александров Р. Сто лет, четыре войны, одна жизнь: [О судьбе одессита Н.О. Белоцерковского и его семье в годы войны] // Авчинниковский след / Р. Александров; Междунар. евр. общин. центр «Мигдаль». – Одесса, 2002. – С. 35-36. – (Еврейская Одесса. Вып. 2).
4. Бельский М. Письмо из 1942 года// Ор Самеах. – 2002. – 4 мая.
5. Боровой С.Я. Гибель еврейского населения во время фашистской оккупации // Дусман Л. Помни! Не повтори! – Одесса, 2001. – С. 17-41.
6. Винокурова Ф.А. Холокост на Виниччине: Сравнительный анализ архивных документов о судьбах евреев в немецкой и румынской зонах оккупации (1941-1944 гг.) / Ткума. – 2003. – №9-10 (40-41). – С. 4-6.
7. Германовская Ю. Не попавшие в гетто: [Заметка о публикации в г-те «Знамя коммунизма», 5 апр. 1975 г.] // Ор Самеах. – 2002. – 10 июл.
8. Гидалевич Б. Холокост: (Некоторые разрозненные мысли) // Ткума. – 2002. – №4 (23). – С.2.
9. Гончаренко Ю. Сентябрь 41-го: [О начале первого учебного военного года в Одессе 15 сентября 1941 г.] // Вісник Одеського істор.-краєзнавч. музею/ Мін. культури і туризму України; Одеськ. істор.-краєзнавч. музей. – Одеса, 2005. – С.89-91.
10. Гриневич Е. Как это было. 60 лет спустя: [Воспоминания жителя пос. Воскресенска Жовтневого р-на Николаевск. обл. Шведова М.Ф. об уничтожении евреев] // Ткума. – 2003. – №1 (32). – С. 4.
11. Губенко Г. Книга печали: [Геноцид еврейского народа в Крыму в годы фашистской оккупации]. – Симферополь, 1991. – 192 с.: прил.
12. Гудкова Г. Боль, которая не проходит: [Воспоминания о судьбе семьи жительницы Феодосии Гени Гудковой] // Шомрей Шабос. – 2004. – 17 дек.
13. Гусев М. Обыкновенная история: [Воспоминания одессита Д. Розенфельда о судьбе семьи в годы немецко-румынской оккупации с. Кейнарий Векъ (Бессарабия)] // Мигдаль-Times. – 2001. – №10. – С. 10-11.
14. Гутмахер (Гутахов) Д. Память сердца / Предисл. Л. Сушона. – Одесса: Киноцентр, 1994. – 127 с.: фотогр.
15. Дегтярь С. Пятеро деток Любы: [О трагической судьбе семьи одесситки Сабины Дегтярь во время фашистской оккупации] // Шомрей Шабос. – 2006. – 13 января.
16. Дорога смерти: Очерки, воспоминания / Сост. Н. Гнатюк, С. Штаркман. – Одесса: Оптимум, 2003. – 134 с.: ил.
17. Дусман Л. Их расстреляли последними: [Из восп. свид. Катастрофы в Николаевском р-не Одесск. обл.] // Ор Самеах. – 2002. – 7 августа.
18. Дусман Л. Помни! Не повтори! – Одесса: Друк, 2001. – 371 с.: фотогр.
19. Дусман Л. Холокост в Одессе // Ор Самеах. – 2001. – 14 ноября.
20. Жертвы войны и мира: Статьи, очерки, эссе, мемуары, поэтические миниатюры и музыкальные образцы: Публицистич. и худож. сб. материалов. / Сост. В.М. Гридин; О-во "Одесский мемориал". – Вып.9. – Одесса: Астропринт, 2000. – 252 с.: ил.
21. Земля, пропитанная кровью: [Из воспоминаний свидетелей массового уничтожения евреев Ялты и Кодымы]. – Шомрей Шабос. – 2002. – 1 февраля.
22. Из Акта, составленного специальной комиссией 02.05.1944 г. сразу после освобождения Богдановки (материалы ЧГК) // Холокост. Убийство евреев в 1933-1945 гг.: Документы. Свидетельства. Литература / Сост. В.М. Гридин; О-во "Одесский мемориал". – Вып.9. – Одесса: Астропринт, 2000. – 252 с.: ил.
23. Из Актов ЧГК об уничтожении еврейских колоний в Крыму// Холокост. Убийство евреев в 1933-1945 гг.: Документы. Свидетельства. Литература / Сост. и ред. А. Кардаш. – М.; Иерусалим, 2003. – С.274-275.
24. Кардаш А. Из архивов: [Документальные свидетельства о Холокосте в Одессе] // Ор Самеах. – 2002. – 4 мая.
25. Катастрофа, сопротивление, победа: [Встреча в рамках IV Международной конференции «Одесса и еврейская цивилизация»] // Шомрей Шабос. – 2005. – 11 ноября.
26. Литвак Е. Без права на забвение// Ор Самеах. – 2001. – 24 октября.
27. Макаровский М. Обыкновенная история: [Рассказ об одесской семье Кенис] // Ткума. – 2003. – №2 (33). – С. 6-7.
28. Манович Я. Дом №12: [О судьбе жителей дома по ул. Тираспольской, 12 в годы войны, оккупации и послевоенное время] // Слово инвалида войны. – 1994. – №10. – С. 80-82.
29. Манович Я. Одесса осталась Одессой: [Оборона Одессы. Евреи в числе защитников города] // Слово инвалида войны. – 1998. – №13-14. – С. 90-91.
30. Манович Я. Пепел погибших евреев стучит в наши сердца. Никто не забыт! Ничто не забыто! [Документы, свидетельствующие о роли румынской армии и румынской администрации в геноциде еврейского народа на территории Одессы и Транснистрии в период оккупации 1941-1944 гг.] // Одесские корни. – 2001. – №8 – С. 2.
31. Мисюк Вл. Без вины виноватые: [Свидетельства очевидцев уничтожения евреев в Белгород-Днестровском районе Одесской области в период немецкой оккупации 1941-194 гг.] // Ор Самеах. – 2002. – 4 мая.
32. Михайлова Ж. Унесенные войной: [Воспоминания о трагической судьбе и гибели в одесском гетто многочисленной одесской семьи Жанны Михайловой] // Шомрей Шабос. – 2005. – 17 июня.
33. Нильва Е. Одесса, октябрь, 60 лет назад // Шомрей Шабос. – 2002. – 19 октября.
34. Нильва Е. Одесса, 63 года назад: [Воспоминания об оккупации Одессы 1941 г.] // Шомрей Шабос. – 2004. – 22 октября.

[3] Сюда вошли многочисленные свидетельства, а также личные и опосредованные воспоминания о событиях Холокоста в Одессе и на Юге Украины.

35. Оккупация. Одесса 1941-1944 гг.: Документы и материалы из собрания Михаила Пойзнера / Сост. М.Б. Пойзнер, А.Л. Грабовский, О.И. Губарь; Предисл. О. Губаря. – Докум. изд. – Одесса: Друк, 2004. – 376 с.: ил.

36. Передайте детям нашим о нашей судьбе...: Сборник документов, дневников и воспоминаний / Сост. Л.П. Кравцова, М.И. Тяглый; Предисл. М.И. Тяглого. – Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2001. – 293 с.: ил.

37. Пискер М. Это было давно: К 60-летию начала Великой Отечественной войны // Ор Самеах. – 2001. – 20 июня.

38. Розенбойм А. Право на правду: [О замалчивании правды о еврейском геноциде на оккупированных фашистами территориях Советского Союза (на фактах уничтожения евреев Одессы)] // Шомрей Шабос. – 2005. – 25 марта; 1 апреля.

39. 73 героических дня: Хроника обороны Одессы в 1941 г. – Одесса: Маяк, 1974. – 276 с.

40. Сирота И. С горем и счастьем пополам: [Воспоминания о годах фашистской оккупации бывшего жителя поселка Саврань Одесск. обл. Иосифа Павловича Сироты.] // Шомрей Шабос. – 2005. – 25 ноября.

41. Справка прокурора: [Из справки военного прокурора 37-й армии подполковника юстиции Н. Гулевича о чудовищном истреблении евреев в гетто с. Богдановка, с. Красная Владимировка, с. Лидиевка, с. Мостовое Доманевского р-на Одесской обл. в октябре 1941 – январе 1942 гг.] // Слово инвалида войны. – 2002. – №16. – С. 7-8.

42. Стародинский Д. З. Одесское гетто: Воспоминания. – Одесса: ТПП «Хайтех», 2000. – 110 с.

43. Сушон Л. От Одессы до Рейхстага: [Воспоминания об осажденной Одессе] // Шомрей Шабос. – 2005. – 8 апреля.

44. Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду: Черная Книга о Катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам) / Лит. Запись В. Гридина. – Одесса: РИО АО кинокомпания «Юг», 1998. – 431 с.: фотогр. – Список лиц еврейской национальности, переживших Катастрофу в 1941-44 гг. на территории Транснистрии, с. 426.

45. Третьяк Н.И. Расстрел на Максимовой даче: [Свидетельства об уничтожении евреев г. Севастополя] // Рассвет. – 2001. – №3. – С.3.

46. Удлер Р. Годы бедствий: Воспоминания узника гетто / Предисл. В. Гросула. – Pittsburgh; Chisinau, 2003. – 327 с.: ил.

47. Фишер Ю. Транснистрия: забытое кладбище / Предисл. Б. Забарко; Сокр. пер. с англ., сост. и послесловие Д. Розенфельда. – Одесса: Друк, 2002. – 128 с.: фотогр.

48. Фронтовые письма одесситов. – Одесса: Принт Мастер, 2000. – 160 с.

49. Фудим Д. Так было...: Записки о войне; Одесская трагедия: [Рассказ о гибели родных и близких в Одесском гетто]. – Иерусалим, 2002. – 278 с.: ил.

50. Хасин А. Возвращение с Голгофы: Очерки / Послесл. Р. Александрова. – Одесса: Оптимум, 200. – 178 с.

51. Чехутская В. Память о еврейском горе: [Катастрофа на Херсонщине] // Шомрей Шабос. – 2001. – 12 октября.

52. Шафран А. Сопротивление нацистскому урагану. Сокр. пер. с англ. – Одесса: Студия «Негоциант», 2003. – 135 с.: ил.

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА.
Мемориалы, памятные знаки, Книги памяти, даты трагических событий

1. Айзина Е. Живая память // Ор Самеах. – 2002. – 30 октября.

2. Айзина Е. Помнить и знать// Ор Самеах. – 2001. – 24 октября.

3. Блоштейн Э. Презентации в Шорфронте: [О презентации фильма Е. Оленина «Исход» в Нью-Йоркском еврейском центре «Шорфронт»] // Одесские корни. – 2003. – №30. – С. 3.

4. Будет открыт мемориал памяти жертв Холокоста // ВЕК. – 2005. – 27 июля.

5. В Крыму почтили память крымчаков и евреев – жертв нацизма // ВЕК. – 2005. – 21 декабря.

6. Вайнштейн А. Под звуки поминальных мелодий: [Поминальный митинг 22 окт. 2004 г. в память об одесских евреях, уничтоженных фашистами в годы оккупации] // Шомрей Шабос. – 2004. – 29 октября.

7. Верцнер И. Бесконечность боли: [Поездка памяти по местам уничтожения евреев Херсонщины] // Еврейский обозреватель. – 2005. – №20 (111). – С. 2.

8. Верцнер И. Поездка в сентябрь 41-го: [Поездка памяти в с. Калиниское, Зеленовка и Червона Зирка, Херсонской обл., где 16 сент. в 1941 г. прошли массовые уничтожения евреев] // Шомрей Шабос. – 2004. – 15 октября.

9. Владимирский О. За колючей проволокой: [Памятник жертвам Катастрофы в Одессе обнесли колючей проволокой] // Еврейский обозреватель. – 2004. – №22 (89). – С. 2.

10. День памяти Керчи: [64-летие расстрела еврейского населения г. Керчи в Багеровском рву 29 ноября 1941 г.] // Еврейский обозреватель. – 2005. – №24 (115). – С.3.

11. Дусман Л. Холокост в сердцах людей: [Работа Одесского общества еврейской культуры по увековечению памяти жертв Холокоста в Одесской области (в ее довоенных границах), 1980-е -1990-е гг.] // Шомрей Шабос. – 2006. – 20 января.

12. Еврейская община открыла памятник жертвам нацизма: [Об открытии мемориального знака «Памяти жертв фашизма 1941-1944 гг.» в Одессе] // ВЕК. – 2005. – 16 ноября.

13. Езерская Б. Возвратимся в недалекое прошлое: Одесса. 1994 год. 200 лет городу. Открытие памятника погибшим евреям // Одесские корни. – 2001. – №8. – С. 4. – (Вып., посв. 60-летию массового уничтожения евреев на Юге Украины (1941-2001)).

14. Из пепла забвения: [День памяти и скорби по жертвам Холокоста пгт. Березнеговатое Николаевской области] // ВЕК. – 2005. – 28 сентября.

15. Каракина Е. Война и после: [Об экспозиции в Одесском литературном музее, посвященной Великой Отечественной войне]: К 25-летию Одесского литературного музея. – Ор Самеах. – 2002. – 7 авг.

16. Кацен Г. До тех пор, пока не захоронены последние жертвы войны, война не кончается: [Документирование воспоминаний свидетелей уничтожения евреев с. Чигирин Березовского р-на Одесской обл.] // Морія. – 2005. – №4. – С. 230-235.

17. Книга Памяти Украины. Одесская область. Т.1: г. Одесса. Жовтневый район. Ильичевский район. Киевский район. Малиновский район / Обл. ред. коллегия «Книги памяти Украины». – Одесса: Маяк, 1994. – 926 с.

18. Книга Памяти Украины. Одесская область. Т.2: г. Одесса. Ленинский район. Приморский район. Суворовский район. Центральный район: Истор.-мемор. изд./ Гл. ред. кол.; Обл. ред. кол. – Одесса: Маяк, 1994. – 936 с.

19. Книга Памяти Украины. Одесская область. Т.3: Ананьевский район. Арцизский район. Балтский район. Белгород-Днестровский район: Истор.-мемор. изд. / Гл. ред. кол.; Обл. ред. кол. – Одесса: Маяк, 1994. – 820 с.

20. Книга Памяти Украины. Одесская область. Т.4: Беляевский район. Березовский район. Болградский район. Великомихайловский район. Ивановский район.: Истор.-мемор. изд. / Гл. ред. кол.; Обл. ред. кол. – Одесса: Маяк, 1995. – 830 с.

21. Книга Памяти Украины. Одесская область. Т.5: Измаильский район. Килийский район. Кодымский район. Коминтерновский район. Котовский район.: Истор.-мемор. изд./ Гл. ред. кол.; Обл. ред. кол. – Одесса: Аспект, 1994. – 751 с.

22. Книга Памяти Украины. Одесская область. Т.6: Краснооктянский район. Любашевский район. Николаевский район. Овидиопольский район. Раздельнянский район. Ренийский район: Истор.-мемор. изд. / Гл. ред. кол.; Обл. ред. кол. – Одесса: Аспект, 1994. – 687 с.

23. Книга Памяти Украины. Одесская область. Т.8 (дополнительный): Районы г. Одессы: Жовтневый, Ильичевский, Киевский, Ленинский, Малиновский, Приморский, Суворовский, Центральный; г. Ильичевск; Районы Одесской области: Ананьевский, Арцизский, Балтский, Белгород-Днестровский, Беляевский, Березовский, Болградский, Великомихайловский, Ивановский, Измаильский, Килийский, Кодымский: Истор.-мемор. изд. / Гл. ред. кол.; Обл. ред. кол. – Одесса: Аспект, 1997. – 655 с.

24. Книга Памяти Украины. Одесская область. Т.9 (дополнительный): Районы Одесской области: Коминтерновский, Котовский, Красноокнянский, Любашевский, Николаевский, Овидиопольский, Раздельнянский, Ренийский, Савранский, Саратский, Тарутинский, Татарбунарский, Фрунзовский, Ширяевский. Сотрудники органов госбезопасности, Сотрудники органов МВД, партизаны и подпольщики, моряки Черноморского морского пароходства, авиаторы Одесского авиаотряда, железнодорожники Одесской области. Дополнения и уточнения ко всем томам: Историко-мемориальное издание / Гл. ред. кол.; Обл. ред. кол. – Одесса: Аспект, 1997. – 463 с.

25. Книга скорби Украины. Одесская область. Т.1. Город Одесса / Одесск. обл. редкол. истор.-мемор. сериала «Книга памяти Украины» и «Книга скорби Украины». – Одесса: РИА «Аспект», 2000. – 487 с.: фотогр. на вкл.

26. Книга скорби Украины. Одесская область. Т.2. Города областного подчинения и районы Одесской области: Дополнение к Книге Памяти / Одесск. обл. редкол. истор.-мемор. сериала «Книга памяти Украины» и «Книга скорби Украины». – Одесса: РИА «Аспект», 2000. – 575 с.: фотогр. на вкл.

27. Книга скорби Украины. Одесская область. Т.3. Мирные граждане, погибшие в годы ВОВ. Город-герой Одесса. Районы Одесской области: Дополнение к Книге Памяти Украины о воинах, погибших в годы ВОВ 1941-1945 гг. / Одесск. обл. редкол. истор.-мемор. сериала «Книга памяти Украины» и «Книга скорби Украины». – Одесса: РИА «Аспект», 2005. – 976 с.: фотогр. на вкл.

28. Кноп А. Одесса помнит Холокост: [Об общегородском траурном митинге, посвященном памяти жертв фашизма] //Шомрей Шабос. – 2001. – 2 нояб.

29. Кноп А. Пепел жертв Холокоста стучит в наши сердца // Шомрей Шабос. – 2002. – 19 апреля.

30. Кноп А. О близких – со слезами на глазах: [Выставка свидетельств военного времени в общинном доме еврейских знаний «Мория»] // Шомрей Шабос. – 2005. – 3 июня.

31. Кноп А. У оврага за селом Чигирин...: [Об открытии памятника жертвам Холокоста с. Чигирин Березовского р-на Одесск. обл. 24 мая 2005 г.] // Шомрей Шабос. – 2005. – 3 июня.

32. Маниович Я. К вопросу об увековечивании памяти 240.000 погибших евреев юга Украины в 1941-1944 гг.: [Письмо г-ну Шеваху Вайсу, Президенту Совета «Яд-Вашем» от 25.10.2000 г.] //Одесские корни. – 2001. – №8. – С.2.

33. Неизученный Холокост: [О памятниках и памятных знаках в г. Одессе, Одесской и Николаевской областях] // Мория. – 2005. – №3. – С. 236-246.

34. Нильва Е. 60 лет со дня ликвидации Одесского гетто // Шомрей Шабос. – 2002. – 7 июня.

35. О сборе средств на памятник жертвам Холокоста в Севастополе. – Рассвет. – 2001. – №12. – С. 2.

36. Одесса: Мемориал евреям – жертвам нацизма: Буклет. – Одесса, 2003.

37. Память суровых лет: [О днях памяти жертв Катастрофы в Николаевской еврейской общине] // Шомрей Шабос. – 2002. – 24 мая.

38. Суханов М. Украина почтила память жертв Катастрофы // Еврейский обозреватель. – 2005. – №10 (101). – С. 1, 3.

39. Это забыть нельзя...: Евреи – жертвы нацизма и герои сопротивления: Книга памяти / Сост. Б.А. Гидалевич; Ред. А. Бейдерман. – Иерусалим, 1997. – 224 с.: ил.

ЕВРЕЙСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ И СПАСЕНИЕ ЕВРЕЕВ ВО ВРЕМЯ ХОЛОКОСТА. ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА

1. Бойкина М. Трохи жидівка: [О Праведнице народов Мира Надежде Яковлевне Жигаловой, спасшей во время войны одесскую девочку Лизу Мабер] // Мигдаль-Times. – 2000. – №3. – С. 6-7.

2. Гельман Б. Праведница народов мира Ольга Устиновна Плескач // Рассвет. – 2001. – №8. – С.6-7.

3. Дусман Л. Мы боролись, как могли!: [О том, как выживали и сопротивлялись одесские евреи] // Одесса и еврейская цивилизация: Сб. матер. II Междунар. науч. конференции «Одесса и еврейская цивилизация», 10-12 ноября 2003 г. – Одесса, 2004. – С. 150-159.

4. Кардаш А. Доктор Гродский: [О докторе Константине Михайловиче Гродском и его деятельности по спасению одесских евреев во времена фашистской оккупации Одессы] // Мория. – 2004. – №2. – С.134.

5. История одного спасения: [Об истории спасения одесситки Иты Ицко-Мееровны Терлецкой и ее спасителях И. Абакумове, А. Домущее, семье Сосновских, И. Чебанок, Н. Чебанок] // Шомрей Шабос. – 2005. – 18 марта.

6. Кноп А. Рискуя жизнью, все-таки спасали // Шомрей Шабос. – 2005. – 15 июля.

7. Левитас Ф. Партизанская дружба: Евреи в партизанском движении Украины: (Из воспоминаний командира партизанского соединения А.Ф. Федорова) // Ткума. – 2003. – №9-10 (40-41). – С.7.

8. Литвак Е. Награждение Праведников: [Награждение Праведников мира в Израильском информационно-культурном центре в Одессе] // Еврейский обозреватель. – 2005. – №10 (101). – С. 2

9. Одесские катакомбы. – 2-е изд., доп. и перераб. – Одесса: Маяк, 1973. – 160 с.

10. Розенфельд Д., Зильберштейн М. Сестры: [О М.И. Солодовой и ее дочери Вале, спасших во время оккупации Одессы семью Ройтман] // Мигдаль-Times. – 2002. – №23. – С.24-25.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОВ ИЗУЧЕНИЯ ХОЛОКОСТА, МУЗЕЕВ, АРХИВОВ.

Преподавание темы Холокоста в учебных заведениях Украины

1. Бураковская А. О семинаре для школьников в Пуще-Водице – интересном и полезном // Ткума. – 2002. – №2 (21). – С.3.

2. Бураковская А.З. Учителя учатся: Об итогах Всеукраинского семинара для учителей еврейских школ (5 нояб. 2001 г.): [Программа «Изучение Холокоста в еврейских школах Украины» и опыт преподавания] // Ткума. – 2001. – №11(18). – С. 3.

3. Вайнштейн А. Казни в морозную зиму: [Открытие выставки, посвященной Дню памяти жертв Холокоста в музее истории евреев Одессы «Мигдаль-Шорашим», 26 января 2006 г.] // Шомрей Шабос. – 2006. – 3 февраля.

4. Вторая Международная конференция «Проблемы Холокоста в Украине». Днепропетровск, 21-23 окт. 2002 г. // Ткума. – 2002. – 310 (29). – С. 1-6.

5. Герус С. Постижение Катастрофы: [Деятельность Центрального Украинского Фонда истории Холокоста «Ткума» по изучению, исследованию и преподаванию Холокоста на Украине] // Ткума. – 2004. – №7 (50). – С. 4.

6. Гриневич Е., Кустовская С. И оживают старые сюжеты: [Выставка, посвященная истории евреев Николаева с экспозицией по материалам Холокоста в Николаевском областном краеведческом музее] // Ткума. – 2005. – №1 (51). – С. 5.

7. Кабанчик И. К вопросу о дефинициях: [Проблема понятий и терминологии в исследованиях по Холокосту на примере концлагеря в с. Толстое Тернопольской области] // Ткума. – 2002. – №12 (31). – С. 2.
8. Кноп А. Неисчерпаемая тема Катастрофы: [О конференции, посвященной Международному дню памяти Жертв Холокоста. Одесса, 29 января 2006 г.] // Шомрей Шабос. – 2006. – 10 февраля.
9. Кноп А. Холокост: понять и передать другим: [Научно-практический семинар «Актуальные проблемы изучения и преподавания темы Холокоста»] //Шомрей Шабос. – 2002. – 19 апреля.
10. Международный семинар «Проблемы преподавания Холокоста» для учителей нееврейских школ (г. Днепропетровск, 3-5 сентября 2002 г.) // Ткума. – 2002. – №11 (28). – С. 1-2.
11. Методическое пособие для проведения экскурсий по местам Холокоста в г. Одессе / Авт.-сост. Г. Табачников; Ред. Р. Шварцман; Одесск. регион. Ассоциация евреев – бывших узников гетто и нацистских концлагерей; Международ. обществ. орг. «Евр. общин. центр «Мигдаль» // Еврейский ответ: Худож.-публицистич. и историч. сб. Вып. 1 / Одесск. регион. Ассоциация евреев – бывших узников гетто и нацистских концлагерей. – Одесса, 2004. – С. 99-107.
12. Положення про організацію і проведення Всеукраїнського Конкурсу робіт школярів, студентів та викладачів «Голокост: усвідомлення трагедії» // Ткума. – 2005. – №1 (51). – С. 4.
13. Положення про організацію і проведення Міжнародного конкурсу робіт серед школярів, студентів та викладачів «Уроки Голокосту – уроки толерантності» // Ткума. – 2005. – №10 (60). – С. 2.
14. Росохацкая И., Эзау Л. 60 лет Великой Победы: [Меропр. Одесск. истор.-краеведч. музея в рамках военно-патриотич. акции «Помнит мир спасенный», посвященной 60-летию Великой Победы] //Вісник Одеського істор.-краєзнавч. музею/ Мін. Культури і туризму України; Одеськ. істор.-краєзнавч. музей. – Одеса, 2005. – С.92-94.
15. Сдобнякова К. Методика преподавания Холокоста во внеклассной работе // Ткума. – 2002. – №7 (26). – С.3-4.
16. Семинар учителей: [Семинар по проблемам Холокоста для учителей общеобразовательных школ, Днепропетровск, 26-27 июня 2002 г.] // Ткума. – 2002. – №6 (25). – С.2.
17. Семинар учителей общеобразовательных школ (Новомосковск, 10-14 марта 2003 г.) // Ткума. – 2003. – №3 (34). – С. 1-2.
18. Тяглый М. В Симферополе открылась выставка «Холокост и героизм еврейского народа в Крыму» // Ткума. – 2005. – №5 (55). – С.4.
19. Тяглый М. Холокост и героизм еврейского народа в Крыму: [Выставка «Холокост и героизм еврейского народа в Крыму, 1941-1944 гг.», Симферополь, 22 мая 2005 г.] // Еврейский обозреватель. – 2005. – №12 (103). – С.2.
20. Фаримец А. Документы Государственного архива Днепропетровской области как источник по истории еврейства // Ткума. – 2002. – №12 (31).
21. Холокост в Украине: история, психология, этика: Материалы к учебному курсу (для высших учеб. завед. /бакалавр. уровень обуч./ и 10-11 кл. ср. шк.) / Сост. Т.А. Чайка; Нац. Ун-т «Киево-Могилянская академия»; Ин-т иудаики. – К., 2002. – 94 с.
22. Щупак И. Первая Международная научная конференция «Проблемы Холокоста в Украине» (Днепропетровск, 17-18 декабря 2001 г.) // Ткума. – 2001. – №№ 12 (19) – 1 (20). – С.1-4.

ХОЛОКОСТ В ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

1. Белорусец Т. Героическим защитникам Одессы: [Стихотворение] // Слово инвалида войны. – 2002. – №16. – С. 23.
2. Гуф Е. День последний. День первый: (Обыкновение войны): [По материалам опубликованных свидетельств и устных воспоминаний старожилов Одессы] // Морія. – 2005. – №4. – С. 75-83.
3. Катаев В. Отче наш // Собр. Соч.: в 5 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1956. – Т.4. – С. 386-396.
4. Львов А. Двор: Роман. Кн.2 // Собр. соч. в. 6 т. – Одесса: ОКФА, 1997. – Т. 1. – С. 260-654.
5. Любаров П. Иначе я не мог: война: Фронтовой дневник. – Одесса: Маяк, 2004. – 228 с.: ил.
6. Нейгауз А. Мои сестры победили Гитлера. – Иерусалим: Иерусалимский издательский центр, 1995. – 103 с.: ил.
7. Полищук С. Купель на площади: Роман. – Одесса: Весть, 1995. – 308 с.
8. Резник Б. Пациент из моего детства; Большая печаль: [Документальные рассказы]. – Одесса: Зодиак, 2005. – 199 с.: фотогр.
9. Рожецкин Л. Позднее эхо: Поэма / Под общ. ред. И. М. Неверова; Предисл. Ю. Михайлика; Худ. Г.А. Палатников. – Одесса: Весть, 1993. – 176 с.

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПРОБЛЕМЕ ХОЛОКОСТА НА УКРАИНЕ

1. «Єврейське сопротивление в Украине в период Холокоста»: [О книге, изданной центром «Ткума» «Єврейський опір в Україні в період Голокосту»] // Ткума. – 2005. – №9 (59). – С. 2.
2. Забарко Б. Транснистрия: Боль нашей памяти: [О книге Ю. Фишера «Транснистрия: Забытое кладбище»] // Еврейский камертон. – 2002. – 23 мая.
3. Забарко Б. Транснистрия: Боль нашей памяти: [О выходе в свет книги Юлиуса С. Фишера «Транснистрия: забытое кладбище»]// Ор Самеах. – 2002. – 8 мая.
4. Заславский С. Голоса свидетелей и жерть: [О книге «Живыми остались только мы: Свидетельства и документы», Киев: Задруга, 2000] // Ткума. – 2001-2002. – №12 (19) – 1 (20). – С. 12.
5. Кноп А. Времена и нравы оккупации: [О книге М. Пойзнера «Оккупация. Одесса. 1941-1944»] // Шомрей Шабос. – 2004. – 12 ноября. – С. 4.
6. Мисюк А. Литературные сборники послевоенной Одессы: [О сборниках «Огни Черноморья» и «Героическая Одесса»] // Ор Самеах. – 2002. – 10 июля.
7. Нагорный А. Иду по улице Базарной...: [Из книги воспоминаний одессита А.Д. Нагорного «Это было со мной, это было с тобой»] // Шомрей Шабос. – 2005. – 10 июня.
8. Розенбойм А. Неутомимый Гельман: [О книге Б. Гельмана «Причина смерти – расстрел», выпущенной Севастопольской еврейской общиной и Ассоциацией национально-культурных обществ Севастополя] // Шомрей Шабос. – 2005. – 4 марта.
9. Фаримец А. Актуальное издание: [О книге «Довідник про табори, тюрми та гетто на окупованій території України (1941-1944), Київ, 2000»] // Ткума. – 2002. – №2 (21). – С. 6.
10. Шехтман С. Репортаж с комком в горле: [О презентации двухтомника «Бабий Яр» в Посольстве ФРГ в Украине 12 окт. 2005 г.] // Еврейский обозреватель. – 2005. – №21 (112). – С. 4.

«ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ И ДОКУМЕНТАХ ОККУПАЦИОННОГО ПЕРИОДА.
ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ ОДЕССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

(доклад на IV международной научной конференции «Одесса и еврейская цивилизация»)

Лилия Мельниченко,
зав. сектором Одесского литературного музея

«Город серый, пасмурный и казавшийся мертвым. Город трупов, вынутых из сундуков царей, военных священников, город котомок и узлов, и больших белых крестов, выведенных мелом на всех воротах и означающих, что в доме живут одни христиане... И еще – удушающего сладковатого зловония, от которого некуда было деваться... И гари, гари... На стенах домов – приказы. В них требуют, предупреждают, угрожают. Угрожают все: командующий немецкими оккупационными войсками и командующий войсками румынскими (корпусный генерал). Комендант города и военный прокурор. И даже следователь военной прокуратуры полковник Барбу Думеску...» [1]

Такой запомнил Одессу в первые месяцы оккупации одессит Сергей Полищук. В то время ему было двенадцать лет и все, что было пережито тогда, он описал, спустя много лет, в автобиографическом романе «Купель на площади». Эта книга – своеобразный документ времени, самого страшного в истории нашего города. Времени оккупации в годы Второй мировой войны.

В романе использованы документы этого периода – письма из гетто, приказы властей, постановления военного трибунала, публикации из одесской прессы. Многие документы, о которых идет речь в этой книге, находятся в коллекции Одесского литературного музея.

В большинстве своем это – оригиналы, среди которых, в первую очередь, следует назвать периодические издания, выходившие в Одессе в этот период времени. А именно: подборки газет «Молва» и «Одесская газета», журналы «Колокол», «Наши дни» и «Детский листок».

Напомню – город был оккупирован румынскими войсками с 16 октября 1941 года по 10 апреля 1944 года и входил в состав новой румынской губернии – Транснистрии. Оккупация продлилась 2,5 года и, в течение этого времени в Одессе издавались три газеты и четыре журнала.

Музейная коллекция одесской периодической печати времен оккупации – не полная. Так, в музее отсутствуют газета «Одесса» и журнал «Неделя», а имеющиеся периодические издания собраны не в полном объеме. Кроме того, некоторые материалы представлены в виде ксерокопий. Как правило, это официальные документы, в том числе и опубликованные в газетах, которые отсутствуют в нашем собрании. Примером может служить Приказ №7 о правилах интернирования евреев в гетто и листовка «Объявление Центрального бюро по эвакуации евреев из города Одессы (о торгах имущества евреев, отправленных в гетто)» [2]. Оба документа представлены в экспозиции музея.

Несомненно, периодические издания того времени являются сегодня самыми доступными для изучения документами и отражают относительно достоверную информацию о событиях тех лет. Во всяком случае – информацию о распоряжениях официальных властей. Ко всем остальным материалам следует относиться с определенной долей недоверия.

Газета «Молва» («Graiul») – ежедневная информационная газета – насчитывает в нашем собрании 28 номеров: пятнадцать номеров – за декабрь 1942 года и тринадцать – за январь 1943 года [3].

Первый номер «Молвы» вышел 1 декабря 1942 года, а 13 апреля 1943 года в «Одесской газете» было опубликовано сообщение о том, что газета «Молва» является органом Губернаторства. Этот статус давал определенные преимущества ее издателям, о чем свидетельствуют и формат газеты, и разнообразие шрифтов, и иллюстративный материал. Особое же внимание обращает на себя тот факт, что слово «еврей» почти не используется в подаваемом материале. И в названиях статей, и в их содержании речь идет исключительно о «жидах».

Количество номеров «Одесской газеты» значительно больше – 71 номер, из которых: пятьдесят шесть номеров за май-декабрь 1942 года и пятнадцать – за март-апрель 1943 года [4].

Принцип подачи информации в обеих газетах примерно одинаков: сводки с мест боевых действий, международные сообщения и городские новости. Почти в каждом из этих разделов находилось место для упоминания «еврейского вопроса». В большинстве случаев это относится к «Одесской газете». Что же касается официальных документов, опубликованных на страницах представляемых здесь изданий, ем нескольких сообщений и «Одесской газете», которые свидетельствуют о гонениях на еврейское население города и имеют непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме.

Первым официальным документом, опубликованным в имеющихся у нас газетах, можно считать «Объявление» (на немецком и русском языках), подписанное Volksdeutsche Mittelstelle*. Текст объявления гласит:

«В ближайшие дни мебельная комиссия в составе 2 уполномоченных от румынских властей и 2 уполномоченных от Volksdeutsche Mittelstelle посетит всех немцев для контроля составленных до сих пор актов описи еврейской мебели.

Другие комиссии не признаются и не имеют права входить в квартиру.

Все немцы в Одессе, которые имеют чужую мебель и которыми был составлен акт, обязаны немедленно сдать его в Volksdeutsche Mittelstelle в мебельный отдел.

Акт следует сдать до 10 октября для закрепления мебели за владельцем акта. У не сдавших акт будет отобрана мебель» [5].

Спустя день было опубликовано еще одно сообщение такого же рода – «Об имуществе бежавших»:

«Губернаторством Транснистрии подготовлен приказ об обязанности всех граждан Транснистрии сообщить в Инвентарную Дирекцию Одесского Муниципалитета об имеющемся у них имуществе, оставшемся от евреев и бежавших коммунистов, находящемся в их пользовании или хранении. Не заявившие об этом предстанут перед комиссией, которая будет рассматривать вопрос об их виновности в деле сокрытия государственных ценностей.

Комиссия будет организована в составе: директора управления инвентаризации, представителя Военно-Полевого Суда, представителя юридического отдела Муниципалитета, двух секретарей и переводчиков.

Решения этой комиссии в отношении граждан, скрывших ценности, будут окончательными» [6].

Данные сообщения можно считать продолжением распоряжений оккупационных властей, изданных зимой 1942 года. В собрании музея находится копия листовки, напечатанной на русском и немецком языках под названием «Публикация (Объявление) №2». Листовка издана от имени Центрального бюро по эвакуации евреев г. Одессы:

«В соответствии с распоряжениями, изложенными в приказе №35/942 г-на Гражданского Губернатора Транснистрии, касающимся эвакуации евреев из г. Одессы и ее окрестностей, доводится до всеобщего сведения следующее:

---

* Все цитаты и тексты предлагаемых материалов печатаются с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

С 1 марта 1942 г. начинается ликвидация и продажа движимого имущества, оставшегося после бежавших и эвакуировавшихся евреев.

Все население без исключения пользуется правом покупать вышеуказанное имущество на торгах.

Продажа вышеуказанного имущества будет производиться в шести пунктах, установленных в соответствии с инструкциями приказа №35/942 Гражданского Губернатора Транснистрии.

Эти пункты будут работать в каждом районе ежедневно от 8 до 14 часов, организуя торги последовательно во всех еврейских квартирах данного района.

Сведения о квартирах, где в данный день производятся торги, выдаются покупателям в районе полиции.

Движимое имущество (мебель, домашняя утварь и т.д.) будут на месте поступать в собственность покупателя, предложившего на торгах, согласно существующим правилам, наибольшую сумму.

Начальные цены на каждую вещь отдельно будут устанавливаться самим пунктом.

Стоимость купленных вещей уплачивается на месте и только в марках.

Купленные вещи сейчас же забираются покупателем.

Операции по продаже будут продолжаться до окончательной ликвидации имущества эвакуированных евреев.

Суммы, вырученные от продажи, будут через центральные конторы по эвакуации евреев переданы евреям по окончании операций.

Вход публики в квартиры, где будут производиться торги, совершенно свободный» [7].

Эта листовка была напечатана в типографии «Одесской газеты» в количестве трех тысяч экземпляров. Судя по ее содержанию, где также указан и номер приказа оккупационных властей, можно предположить, что данное распоряжение было опубликовано и в газете.

Однако одни только газетные публикации не могут отразить полную картину жизни города и его населения в этот период времени. Особенно, еврейской его части. Вот почему, для более полной иллюстрации газетных публикаций я предлагаю вниманию читателей и другие материалы.

«Заморозки, которые наступили уже чуть ли не в конце октября, затянули корочкой льда тротуары и мостовые, и по этому льду шли первые партии людей, отправляемых в гетто. Это были еще не те люди, которые шли на верную смерть. Это были люди, которые надеялись на минимально сносные условия жизни в гетто, о котором они, впрочем, почти ничего не знали (что-то вроде большого общежития, – а что же еще?), взволнованно, не без азиатции, обсуждали эти условия и несли с собой узлы с продуктами и одеждой, с постельными принадлежностями или даже с детскими игрушками. Надеялись... Они читали приказ, в котором оккупационные власти предлагали им не брать с собой ничего лишнего: все, что они оставят, – все это, до самой последней нитки, будет им, дескать, возвращено впоследствии. И они не хотели верить никаким темным слухам, возмущались, что есть люди, которые такие слухи распространяют» [8].

В цитируемом отрывке речь идет, скорее всего, о Приказе №7, изданном Командованием армией и гарнизоном г. Одессы. Приказ состоит из десяти позиций:

«Я, Генерал Н. Тяб. Петреску, командующий Армией и Гарнизоном города Одессы

ПРИКАЗЫВАЮ:

Ст.1. Все без исключения евреи, находящиеся на территории города Одессы и его окрестностей, интернируются в гетто на Слободке, куда и обязаны явиться в течение 2-х дней, начиная с 10 января 1942 г., с 8-ми часов утра.

Ст. 2. Интернируемые в гетто евреи могут взять с собой:

– продукты питания, которыми они располагают;

– одежду и необходимейшие предметы хозяйства и обихода, а также инструменты, нужные для работы по специальности;

– ценности и суммы, составляющие их собственность или принятые на хранение;

– необходимые предметы гигиены и медикаменты;

.....

Ст. 10. Настоящий приказ издан на румынском, немецком и русском языках, публикуется путем расклеивания на улицах, в гражданских и частных учреждениях и входит в силу со дня его опубликования и расклеивания.

Дан в Штабе Командования сегодня 10 января 1942 г.

Командующий Армией и Гарнизоном Одессы

Генерал Тиберию Петреску

Следователь Военной Прокуратуры

Военный Юрист

Подполковник Кирил Солтан» [2].

Этот документ представлен в экспозиции в виде ксерокопии из «Одесской газеты» от 12 января 1942 года. В музейной коллекции находится еще одна копия документа из «Одесской газеты», опубликованного спустя два дня – 14 января 1942 года. Это Приказ №35 и «Инструкция для эвакуации еврейского населения из города Одессы и его окрестностей», изданные Департаментом гражданского губернатора Транснистрии. Особое внимание при чтении этих документов следует обратить на даты, так как, согласно обоим приказам, и эвакуация евреев из города (Приказ №35), и интернирование в гетто на Слободке (Приказ №7) начинается в один день – 10 января 1942 года. В Приказе №35 сказано:

«Я, Ион Антонеску, Маршал Румынии и Главнокомандующий Армией, при посредстве Господина Профессора Г. Алексяну, Гражданского Губернатора Транснистрии, для обеспечения порядка и безопасности Армии, Администрации и населения, на основании полномочий, данных мне декретом №1, от 19 августа 1941 г.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все евреи, находящиеся в городе Одессе и ее окрестностях, эвакуируются из этого города и поселяются в северной части Очаковского уезда и Южной части Березовского уезда, в населенных пунктах, установленных администрацией.

2. Евреи должны ликвидировать свое имущество только при посредстве контор, учрежденных при Полицейских участках, и в соответствии с установленными правилами.

3. Все оставшееся от евреев имущество будет продано населению с торгов.

Деньги, вырученные от этой продажи, будут выплачены евреям.

4. Эвакуированные евреи должны взять с собой носильные вещи, хозяйственные принадлежности и пищу.

5. В местности, куда их поместят, евреи будут жить на свой счет.

Они могут быть использованы на всякую работу для общественной пользы, на земледельческих и индустриальных предприятиях или в профессиональных мастерских, с вознаграждением пищей и содержанием в соответствии с приказом №23.

6. Административные и полицейские власти в местах поселений должны обеспечить доброе сожительство евреев с местным населением.

7. Эвакуация евреев начнется 10 января 1942 года в соответствии с планом, который будет установлен.

8. Господин Инспектор Жандармов и Господа Префекты Одесского, Очаковского и Березовского уездов, – а также Господин Префект Одесской Полиции уполномочены привести в исполнение этот приказ.

Дан в моем кабинете сегодня, 2-го января 1942 года.

Губернатор,

Профессор Г. Алексяну».

Далее публикуется «Инструкция для эвакуации еврейского населения из города Одессы и его окрестностей», которая состоит из 16 пунктов, где подробно расписаны правила эвакуации евреев:

«...Весь инвентарь, оставшийся от эвакуированных, сдается под ответственность дворникам. Всякое недвижимое имущество, жилища, магазины или мастерские, закрывается и опечатывается.

... Разрешается каждому эвакуируемому еврею взять:

а) Продукты питания, которые у него имеются; каждый эвакуируемый должен иметь с собой продукты питания на ...

б) Одежду, хозяйственные принадлежности и инструменты по специальности работы;

в) Денежные суммы в марках, принадлежащие ему, а также деньги от продажи предметов, задержанных комиссией;

г) Медикаменты и разные гигиенические принадлежности;

д) Каждому разрешено нанять за свой счет средства для передвижения..;

7. Запрещено сохранять и везти с собой:

а) Художественные произведения, драгоценности и другие ценные вещи;

б) Всякие другие деньги, кроме марок;

в) Любые государственные и банковские ценные документы;

г) Любое огнестрельное и холодное оружие;

д) Автомобили;

е) Любые взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества и вообще всякие военные материалы.

Нарушители будут наказаны по законам, установленным в военное время.

8. Драгоценности, ценные вещи и иностранные деньги будут покупаться специально учрежденным Бюро.

...

10. Префектура Одесского Уезда, Одесский Городской Муниципалитет и Одесская Префектура Полиции должны позаботиться о реквизиции и предоставлении в распоряжение эвакуируемых необходимого транспорта для стариков, женщин, детей и багажа.

11. Эвакуация евреев будет производиться пешком до станции Одесса-Сортировочная.

Для стариков, женщин, детей и багажа будут предоставлены Городской Управой и Полицией средства передвижения, согласно вышеуказанного распоряжения.

На станции Одесса-Сортировочная эвакуируемые, под стражей, будут посажены в поезд и отвезены до Березовки. От Березовки они будут продолжать путь пешком; для стариков, женщин, детей и багажа будут предоставлены подводы, реквизированные Префектом данного уезда.

12. Никто из евреев не имеет права брать с собой груз более 25-ти килограммов багажа, состоящего из вышеуказанных предметов. Если они имеют больше, то им предоставлено право везти его своими собственными средствами в местность, куда они переселяются.

13. Всякому еврею запрещено оставлять назначенное ему местожительство без специального разрешения Уездного Префекта. Всякий еврей, найденный в ином месте, чем то, которое указано в разрешении, будет считаться шпионом и будет наказан в соответствии с законом военного времени...

Губернатор

Профессор Г. Алексяну».

Учитывая то, что «Одесская газета» была первым печатным органом, издававшимся в оккупированном городе, в ней публиковались первые приказы и распоряжения властей. Как правило, эта информация подавалась в рубрике «городские новости», где печатались и другие материалы на интересующую нас тему. Примером могут служить нижеприведенные заметки, которые свидетельствуют еще об одной стороне отношения властей к «еврейскому вопросу». В первой из них, под названием «В бывшей главной синагоге», говорится:

«Грандиозное здание старинной постройки. Тяжелые колонны подпирают высокие своды. Здесь некогда вокруг свитков *Торы* собирались еврейские раввины, вознося к *своему Б-гу* проклятия по адресу ненавистных гоев.

Сейчас в этом мрачном здании кипит работа. Здесь будет открыт краеведческий музей и сейчас уже многое сделано в этом направлении директором музея – энтузиастом – художником и таксидермистом С.В. Позняковым.

...В настоящее время музей еще находится на консервации, но после систематизации всех экспонатов и приведения их в порядок вопрос об его открытии поступит на разрешение в Муниципалитет.

Необходимо, однако, отметить, что ценность экспонатов музея и его великолепного здания требуют немедленного ремонта крыши для их сохранения. Об этом хлопочет в настоящее время его директор» [9].

Следующая заметка называется «Охрана еврейского кладбища»:

«В свое время 2-е еврейское кладбище охранялось специальным караулом, а затем было поставлено 2 сторожа. В виду того, что территория кладбища очень велика и на ней имеются ценные памятники и скульптуры, Дирекция Недвижимых Имуществ обратилась в Муниципалитет с ходатайством об установлении штата сторожей для охраны кладбища в 10 человек» [10].

Публикаций такого толка в газетах немного – в отличие от другой информации, подаваемой в рубрике «международные новости». В среднем, каждый третий номер газеты содержит небольшие заметки, которые условно можно разделить на несколько направлений. Среди них чаще всего встречаются публикации о росте антисемитизма в разных странах мира: в Северной Африке, Китае, Японии и Европе, в том числе и в Англии. Причем, количество сообщений, связанных с «еврейским вопросом» в Англии и в английских колониях на Востоке, намного превышает подобного же рода информацию из других стран.

Приведу несколько примеров антисемитских публикаций. Первая заметка под названием «Рост антисемитизма в Англии», печаталась как сообщение из Бухареста:

«Недавно появившаяся в "Ньюс Кроникл" статья о растущем в Англии антисемитизме вызвала широкий отклик среди английских читателей. Редакция газеты "Ньюс Кроникл" получает массу писем от читателей, которые также выражают свои антиеврейские настроения. В одном письме говорится: рост антисемитизма в Англии еще более увеличился после прибытия сюда беженцев из Германии, которым Англия дала возможность работать и богатеть, в то время как англичане должны умирать на фронте. Евреи заняты спекуляцией на черной бирже и являются основной причиной ухудшения условий жизни англичан» [11].

В информации из Парижа «Черчилль о жидах» было написано следующее:

«Французская газета "Гренгуар" приводит речь Черчилля, произнесенную им в 1920 году по поводу жидовского вопроса. Тогда Черчилль говорил, что жиды являются причиной всех несчастий в этом мире, что в России, за исключением Ленина, который жид только наполовину, все вожди – жиды и что они хотят в России отомстить за многовековые мучения. Они не брезгуют средствами, чтобы проникнуть в разные европейские страны. Так говорил Черчилль тогда. Сегодня он является союзником этого прекрасного племени, которое в то время называл врагом человечества и которое теперь, якобы, должно принести счастье Англии» [12].

Заметка «Изгнание евреев из Словакии» подается как сообщение из Словакии:

«Корреспондент а-ва Стефани передает: парламент Словакии утвердил конституционный закон, предоставляющий правительству полное право изгнать евреев из Словакии. Изгнанные евреи автоматически теряют подданство, а их имения будут конфискованы в пользу государства.

Этим законом утверждается начатая давно очистка страны от евреев.

По официальному подсчету из Словакии до сих пор было изгнано свыше 32 тысяч евреев» [13].

Информация «Гетто в Шанхае» имела подзаголовок «Японцы и китайцы против жидов»:

«Японская газета "Тарику Шимпо" приводит факты чудовищной преступной деятельности жидов в Шанхае. Она требует создания гетто для 20000 проживающих в

Шанхае жидов и заканчивает свою статью сообщением, что вопрос о создании гетто обсуждается китайским национальным правительством» [14].

Даже такие короткие, как в приведенных примерах, сообщения размещались в газетах под заголовками, с тем, чтобы привлечь внимание читателя к этой информации. Однако, помимо озаглавленных заметок, публикуемых в обеих газетах, в «Одесской газете» велись еще две колонки «Краткие сообщения» и «Международные сообщения», где также печатались международные новости. В этих колонках, где информация подавалась одним предложением, мы находим достаточное число сообщений антисемитского толка. Вот несколько примеров:

«4000 евреев были арестованы французской полицией и заключены в лагери. Некоторые французские евреи были арестованы за то, что производили тайную торговлю и фабриковали карточки на продовольствие» [15].

«Из Стамбула сообщают, что в Палестине закончилось формирование еврейской военной части. Не хватает только военного снаряжения и амуниции, поэтому эта армия держится пока в тылу. В еврейских военных кругах делают все возможное, чтобы использовать эту армию на транспорте, но не на поле военных действий» [16].

На страницах газет, освещающих «международные новости», были представлены заметки на разные темы, но некоторые из них были напрямую связаны с «еврейским вопросом». Это информация о формировании еврейской военной части в Палестине и мобилизации евреев в странах Ближнего Востока, заметки об эмиграции евреев и о раскрытии организаций, помогавших евреям тайно эмигрировать, а также несколько сообщений о создании свободного еврейского государства в Палестине.

Кроме того, здесь же были помещены перепечатки антисемитских статей из германских и румынских изданий, несущих идею тотального уничтожения евреев. Примером может служить заметка под названием «Еврейский кагал будет уничтожен». Она подана, как сообщение из Берлина, однако более точный источник информации не указан:

«Всемирный еврейский кагал стремился завоевать весь мир, но больше всего он распространил свое влияние в Америке, Англии, Франции и России. В этих странах биржи, адвокатуры, банки, газеты, журналы, аптеки, торговля и промышленность были в руках евреев. В России было около 9 миллионов евреев. Больше всего их было в Одессе – 140 тысяч. Во многих крупных городах России больше половины жителей города были евреями. Так в Бердичеве их было 78 проц., в Пинске – 74 проц., в Ровно и Могилев-Подольске – 72 проц., в Слуцке – 71 проц., в Брест-Литовске – 64 проц., в Бобруйске – 61 проц., в Умани – 51 проц., в Гомеле – 56 проц., в Витебске – 53 проц. и т.д.

Влияние евреев в России особенно увеличилось при большевиках. Известно, что все командные высоты были заняты евреями. Патриотизм им был чужд, т.к. они были всюду, у них не было отечества. Поэтому они старались вытравить из слова "европейский" буквы О и П и тем превратить его в "еврейский".

Но им не удалось осуществить заветную мечту. Адольф Гитлер решил освободить мир от засилья евреев и объявил еврейству войну не на жизнь, а на смерть. Настоящее наступление на восточном фронте положит конец большевизму и устранит навсегда стремление еврейского кагала создать еврейскую державу и распространить свое влияние на весь мир. Европа будет спасена» [17].

Однако на этом фоне не только выделяется, но и вызывает некоторое удивление заметка под названием «Больше всего злоупотреблений совершают евреи»:

«Министерство внутренних дел из Бухареста сообщает:

Власти установили, что больше всего уклоняются от исполнения экономических распоряжений, вызываемых обстоятельствами военного времени – евреи; они совершают акты экономического саботажа или спекуляции, утаивают лекарства, мануфактуру, обувь, продукты и т.д. Вместе с тем установлено также, что очень много евреев уклоняется от обязательной трудовой повинности, добывая средства к жизни спекуляцией или занимаясь преступной пропагандой.

Ввиду этого Министерство внутренних дел распорядилось произвести обыски в квартирах евреев. Евреи, совершающие акты саботажа, будут выселены вместе со всей семьей из пределов Румынии, а товары и имущество их будут конфискованы. Этот же режим будет применен и к тем, кто покинул местожительство без разрешения, кто переменил религию для того, чтобы уклониться от действующих законов, равно как и к тем, кто совершил акты против экономических распоряжений или государственной безопасности» [18].

Ознакомившись с этой публикацией можно предположить, что еврейское население Румынии не преследовалось и не истреблялось в такой мере, как на всех оккупированных территориях, в том числе и по приказам румынских оккупационных властей.

Но, если в указанной заметке речь идет о событиях в Румынии, то еще большее удивление возникает при чтении публикации, непосредственно относящейся к Одессе и помещенной, соответственно, в разделе «городские новости». Это отчет об Административной конференции под руководством Губернатора Транснистрии профессора Г. Алексяну, а именно та его часть под названием «Цыгане и евреи», в которой говорится: «...Еврейский элемент – ремесленники обязаны сейчас же изготовить тулупы и теплые шапки для солдат...» [19].

Настоящее заявление губернатора Транснистрии, сделанное в августе 1942 года, позволяет думать о том, что оставшиеся на территории Транснистрии евреи не только не преследуются, но и обязаны исполнять трудовую повинность, как и остальное взрослое население этой губернии. Вероятно, это можно объяснить тем, что речь идет о евреях, находящихся в еврейском гетто. Существует еще один документ, который явно перекликается с заявлением губернатора. Это объявление о найме на работу в виде листовки:

«К сведению жителей города Одессы!

Доводим до сведения свободного населения, что требуются на постоянную работу: переводчики, машинистки, бухгалтера, конторские служащие категории В. Также имеется необходимость в профессиональных монтерах-электриках, для восстановления поврежденного коммунистами-террористами электрооборудования и линий связи.

Зачисленные на постоянную работу освобождаются на срок вербовки от всех наказных и штрафных работ по восстановлению городского обеспечения.

Лица еврейского происхождения на работы не принимаются, а лишь могут быть зачислены в спецотряды при лагерях вывоза военнопленных, для проведения очистных работ. Им гарантируется отдельное содержание от заключенных и спецпитание, превышающее норму обычных заключенных.

По вопросам трудоустройства обращаться в центральный комиссариат или комендатуры по месту прописки» [7].

Дата на листовке отсутствует, но, судя по содержанию, а именно, по той его части, где речь идет о зачислении евреев в спец. отряды, можно предположить, что она относится к первой половине 1942 года. Если, конечно, это не провокация!

Могут быть высказаны и другие предположения, относительно появления подобных, скажем так – лояльных к еврейскому населению публикаций на оккупированной территории. Но очевидным является то, что политика румынских властей в этом вопросе претерпела серьезные изменения.

Однако подобные документы крайне редко встречаются на страницах рассматриваемых нами газет. Основная масса информации о «еврейском элементе» в Одессе свидетельствует о том, что власти не намерены отказываться от преследования еврейского населения на оккупированной территории. Тем не менее, определенные изменения в применении репрессивных мер как к евреям, так и в отношении лиц, укрывающих информацию об их местонахождении достаточно заметны.

Эту тенденцию можно проследить на примере сообщений в «Одесской газете», поданных в рубриках «Происшествия» и «Суд», где особое внимание следует обратить на избрание меры наказания и сроки приговоров. Иногда рубрика «Суд» дополняется «Судебной хроникой» или заменяется «Военно-полевым судом», но суть информации от этого не меняется. Нижеприведенные материалы представлены в полном объеме и в хронологическом порядке.

«Дмитрий Парфенов, из Одессы, ул. Маршала Антонеску, №19, приговорен к 5 годам каторжных работ за нарушение предписаний приказа №7-1941. Он доставил фальшивый паспорт, по которому еврейка Феня Гриф и ее дочь Оля Гриф четыре месяца скрывались от заключения в гетто» [20].

«Эммануил Шах (Чубаевка) скрывал в своей квартире евреев, которые не желали зарегистрироваться. Подсудимый доставлял им пищу и обслуживал всем необходимым. Военно-Полевой Суд приговорил Эммануила Шаха к 3 годам тюремного заключения» [21].

«Вчера в Одесском Военно-полевом суде слушалось дело Веры Купченко и Мочеркиной. Первая обвинялась в укрывательстве еврейки Шмулевич с сыном 3-х лет – Ициком, а вторая в сообщничестве.

На суде выяснилось, что Вера Купченко хорошо знала, что Шмулевич еврейка, но предоставила ей приют в своей квартире, кормила ее и знакомила со всем тем, что происходило в городе. Шмулевич не выходила в город, и о ней стало известно властям по заявлению соседей.

Что же касается Мочеркиной, то выяснилось, что она не знала, что Шмулевич еврейка и скрывается от властей.

Купченко признали виновной и приговорили к 3 годам тюрьмы. Мочеркина за отсутствием улик в предъявленном обвинении оправдана» [22].

О следующих двух судебных делах сообщалось в двух газетах с промежутком в семь дней. И в обеих допущены, мягко говоря, неточности. Что, в свою очередь, говорит не только о небрежности сотрудников газеты, но еще свидетельствует и о том, насколько осторожно нужно относиться к подобным публикациям. Это один из тех случаев, когда в достоверности сообщений приходится сомневаться.

В первом сообщении говорится:

«Константин Бришин, проживающий по Товарному переулку, 9, будучи женат на еврейке, скрыл это от властей и выехал из города в село Панково Одесского уезда, где остановился на постоянное жительство, выдав жену за православную. Бришин прибег к фальсификации документов на ее имя, но был разоблачен чинами жандармерии, которые его арестовали вместе с женой и препроводили в распоряжение Военно-Полевого Суда. Суд приговорил Бришина к 3 годам тюремного заключения» [23].

В этой же газете дано следующее сообщение:

«Военно-полевой суд приговорил к 3 годам тюремного заключения Надежду Янкину, проживающую по Подгородной ул. 12, за сокрытие в своей квартире еврея Самуэль Армера, который бежал из гетто» [23].

Спустя неделю появилась более краткая информация, имеющая, на мой взгляд, непосредственное отношение к вышеизложенному материалу. В первом случае изменена фамилия обвиняемого:

«Брисин Константин – к 3 годам тюрьмы за сожительство с еврейкой, о чем не сообщил соответствующим органам» [10].

Скорее всего, и в предыдущей информации, и в этой речь идет об одном и том же судебном деле. Вот только непонятно, в какой из них указана правильная фамилия осужденного.

Во втором случае изменена не только фамилия обвиняемой, но и тюремный срок, определенный судом:

«Надежда Янкина Михайлова – к 3 месяцам тюрьмы за укрывательство у себя еврея, бежавшего из гетто» [10].

В этом ряду выделяется информация о судебном процессе над двумя одесситками Капитенко Еленой и Евицкой Екатериной. В отличие от подчеркнутой сухости и отстраненности, наблюдаемой в других сообщениях, материал подан эмоционально.

«...Слушались два дела о сокрытии семей евреев Еленой Капитенко и Екатериной Евицкой. Из этих дел видно, что подсудимые были настолько заинтересованы в сокрытии еврейских семей, что даже не располагая материальными средствами, делились с ними последними крохами, содержа их в течение многих месяцев. Суд приговорил Евицкую и Капитенко к 3 годам тюремного заключения каждую» [24].

Как мог заметить внимательный читатель, приговоры по многим процессам относительно «мягкие» – 3 года тюремного заключения. Я написала «относительно мягкие», имея в виду Приказ от 7 ноября 1941 года, опубликованный в «Одесской газете» на следующий день – 8 ноября. В этом документе говорится:

«Я, Генерал, Командующий войсками города Одессы, действующий на основании Высочайшего Указа №1798 от 21 июня 1941 года и ст. 486 Кодекса Военной Юстиции, в интересах обеспечения общественной безопасности и порядка

ПРИКАЗЫВАЮ:

Ст. 1. Все мужчины еврейского происхождения в возрасте от 18 до 50 лет обязаны в течение 48 часов с момента опубликования настоящего приказа явиться в городскую тюрьму (Большефонтанская дорога), имея при себе самое необходимое для существования. Их семьи обязаны доставлять им пищу в тюрьму.

Неподчинившиеся этому приказу и обнаруженные после истечения указанного 48-часового срока – *будут расстреляны на месте.*

Ст. 2. Все жители города Одессы и его предместий обязаны сообщать в соответствующие полицейские части о каждом еврее вышеуказанной категории, который не выполнил этого приказа.

Укрывающие, а также лица, которые знают о том и не сообщают, караются смертной казнью.

Дан 7 ноября 1941 года.

Командующий войсками г. Одессы

Претор-подполковник НИКУЛЕСКУ» [25].

Как видно из документа, все «укрывающие, а также лица, которые знают о том и не сообщают, караются смертной казнью». И это не просто угроза, такие случаи были, и подтверждением этому может служить копия листовки, хранящейся в нашем музее под заголовком «Уведомление»:

«Уведомляем жителей города Одессы о том, что 20 декабря сего года в результате операции, целью которой было выявление лиц еврейского происхождения, не выполнивших приказ от 7 ноября 1941 г., были расстреляны Арман С.Е., Клейнер М.И., Катс Р.З.

Они не выполнили приказа командования и скрывались на квартире у Вернера О.М., который также проигнорировал данный приказ.

За неподчинение властям Катс Р.З., а также члены его семьи: Катс Ш.И., Катс А.Р., Катс Е.Р. приговорены к повешению. Приговор будет приведен в исполнение 30 декабря 1941 г. в 15.00 во дворе городской тюрьмы.

Впредь подобное неповиновение со стороны еврейского населения города и окрестностей будут строго наказываться. За укрывательство евреев, лица, уличенные в этом преступлении будут повешены вместе с семьями» [7].

Приведенные выше документы свидетельствуют о том, что репрессивная политика оккупационных властей в конце 1941 года, существенно отличается от таковой в середине 1942 года. К этому времени, одесситов, скрывающих у себя евреев, осуждают на 3 года тюремного заключения. Вот почему, на этом фоне резко выделяется и обращает на себя внимание судебный процесс над офицером румынской армии:

«Весной этого года военные власти получили сведения о том, что подпоручик – младший лейтенант – Иван Константинеску, находящийся в резерве армии и выпол-

няющий в Одессе обязанности начальника почты, телеграфа и телефона, скрывает у себя на квартире двух евреев и заботится об их существовании. Когда произведенным расследованием предъявленные Константинеску обвинения подтвердились, он был арестован и заключен в тюрьму.

Военно-Полевой Суд рассмотрел впервые дело Ивана Константинеску в марте месяце этого года. Доводы подсудимого не оказались заслуживающими внимания, и суд приговорил обвиняемого к 10 годам каторжных работ.

Осужденный подпоручик Иван Константинеску опротестовал решение суда, и дело было назначено к вторичному рассмотрению в увеличенном составе суда.

Вторично это дело слушалось третьего дня. Суд доказал полную виновность подсудимого Ивана Константинеску и подтвердил первое решение. Вследствие того, что вторичное решение суда является безапелляционным, последовал приказ о разжаловании приговоренного. Процедура разжалования состоялась в присутствии делегата военной прокуратуры, военной комендатуры гор. Одессы и многочисленных офицеров местного гарнизона» [24].

Надо думать, что подробное освещение этого судебного процесса в прессе и особенно приговор – 10 лет каторжных работ, должно было послужить уроком не только для военнослужащих румынской армии, но и всем остальным. Однако, спустя несколько месяцев, произошел, можно сказать, аналогичный случай, описанный в рубрике «Судебная хроника»:

«Адвокаты Диаконов Александр и Сырбу Чернат преданы суду за утайку евреев» [6].

Рискну предположить, что фамилия второго адвоката – Сырбу Чернат, явно указывает на его румынскую национальность.

Резко выпадает из ряда публикаций о преследовании лиц еврейской национальности оккупационными властями сообщение, опубликованное в апреле 1943 года:

«Александр Чумаченко приговорен к 8 годам тюремного заключения за убийство еврея в 1942 г., которого и закопал в погребе дома в городе, а Валентина Добровольского к 3 годам тюремного заключения за соучастие» [26].

Помимо сообщений о судебных процессах над лицами, скрывавшими евреев, довольно часто публиковались материалы об аресте евреев. Как правило, эти материалы помещались в рубрике «Происшествия». Однако никакой дополнительной информации о дальнейшей судьбе арестованных в настоящей подборке газет не имеется.

«В Одессе продолжают регистрироваться случаи ареста скрывающихся в городе евреев под чужими фамилиями.

Так, например, еврей Диктер Авраам, переменив свою фамилию на Данила Семенова и имея соответствующие документы, устроился в одном из одесских театров.

Полиция закончила расследование по этому делу и передала Диктера в распоряжение Военного суда» [21].

«Ольга Ратушная была арестована по обвинению в том, что будучи еврейкой, не зарегистрировалась в свое время. Доказать, что она не еврейского происхождения, Ратушная не могла, и дело ее передано военной прокуратуре» [21].

«Полиция продолжает регистрировать случаи укрывательства евреев.

Так, например, вчера отправлены в распоряжение Военного Суда Рафаил Зед, скрывавшийся в своей квартире по Полицейской ул. №36, Елеград Христа, 17 лет, и Михель Герман, 30 лет, скрывавшиеся по ул. Толстого» [27].

«Полиция задержала в городе мальчика еврея Семена Теплицкого, 13 лет, который занимался столярным ремеслом, и отправила его в военную прокуратуру» [17].

«Арестован Михаил Сименович, 10 лет, по обвинению в том, что он будучи иудейского происхождения, не явился на регистрацию» [6].

«На Привозной площади задержали Наталью Шембревскую и доставили в полицию, заявив, что она еврейка» [6].

«Полиция препроводила следственным органам Военно-Полевого Суда еврейку Медину Рейсерну, работавшую доктором в пекарне №3» [28].

«Полиция препроводила в распоряжение Военной Прокуратуры Розалию Горовицкую, проживающую по Полицейской ул. 3, которая оказалась еврейкой, скрывающейся от властей» [29].

«Префектурой полиции препровожден в следственные органы еврей Корсунский Авраам» [10].

К третьему разряду публикаций, поднимавших «еврейский вопрос» на страницах одесской прессы этого периода, можно отнести как редакционные статьи, так и материалы исторического и литературоведческого направлений с явным антисемитским уклоном. В «Одесской газете» были представлены разные статьи, из которых я приведу небольшие выдержки:

«Убийство Надежды Аллилуевой» (без подписи).

«...Будучи истинно-русской, Надежда Аллилуева питала врожденное отвращение к евреям; ее положение жены диктатора позволяло ей не скрывать этого чувства (поскольку привлечь ее к ответственности за антисемитизм НКВД не решилось бы).

Однако ее явно недоброжелательное отношение к еврейскому окружению Сталина, а в особенности к Льву Мехлису (стоявшему тогда во главе редколлегии "Правды") и Лазарю Кагановичу, не было секретом и являлось причиной неоднократных ссор ее с мужем.

...В 1932 году Надежде Аллилуевой стало известно о существовании "великого еврейского плана овладения мировым господством", который в части России в большей мере был тогда осуществлен, и проходило массовое истребление русских, Аллилуева решила вмешаться в это дело с целью препятствия проведению жидовского плана в России...» [30].

«Тень еврея» (за подписью Марка Бялковского).

«Всем известно, что всякое критическое отношение к себе евреи рассматривают, как некультурность. Антисемитизм, по словам евреев, – средневековый пережиток, хулиганство и причина антисемитизма заключается не в евреях, а в некультурности народов, не могущих оценить высокие достоинства еврейства. Такова еврейская логика, специально предназначенная для слабоумных гоев. И сколько она одурачила! Сколько благородных русских людей до революции брезгливо сторонились антисемитизма и искренно презирали антисемитов. Сейчас их уже нет – вылечились! Но многие излечились все-таки не совсем.

...Время от времени читаешь в газетах о том, что такой-то или такая-то укрывали еврея. Значит, еврейская отрава еще существует.

Помилуйте, не "прогрессивно"!..

А между тем антисемитизм – мировое явление. Нужно только, чтобы солнце истины хотя бы немного осветило еврея, чтобы узнали, что такое еврей, и антисемитизм немедленно появляется у одного народа за другим. Антисемитизм – тень еврея, которая сопутствует ему на всем протяжении его истории...» [31].

«Еврейский интернационал» (за подписью Р.).

«В Москве состоялся 2-й "конгресс представителей еврейского народа". Этот конгресс был открыт заправилами "антифашистского еврейского комитета" под председательством народного артиста СССР Соломона Михоэлса.

...Называя Москву сердцем еврейского народа, называя СССР еврейской родиной, иудеи требовали мщения согласно законам талмуда – "око за око, зуб за зуб". Этим "законом" они даже предлагали клеймить оружие, посылаемое на фронт.

...Являясь подлинными разжигателями этой войны, при всей своей ненависти к национал-социалистической Германии и Новой Европе, евреи не хотят проливать своей крови. Если уж нужно проливать кровь, то они предпочитают покупать ее.

...Разве ликвидировав самое слово и понятие "Россия", иудеи не создали здесь свое еврейское царство, прикрывающееся анонимными буквами "СССР"?

Все это полностью соответствует их программе, изложенной на съезде 12 колен израильских и масонской ложе на старом кладбище в Праге около 80 лет назад (*далее приводятся выдержки из этой программы – Л.М.*).

...Но желтая звезда – их "щит Давида" – на этот раз уже не спасет израильтян...» [32].

«Ответ Эренбургу» (без подписи).

«Товарищ Эренбург мы прочли вашу статью в "Красной звезде", мы прослушали ее по радио... Мы считаем своим долгом ответить не только вам, но миллионам тех, которые так же как и мы прочли или прослушали ваши лживые выкрики. Какой народ подразумеваете вы, товарищ Эренбург, говоря "наш народ" – русский или еврейский? В вашей книге "Виза времени" вы стараетесь подчеркнуть свою принадлежность к иудейскому кагалу. Может быть, эта честь не выгодна вам теперь, может быть, на этом сейчас не поспекулируешь, не сделаешь из этого гешефта. Обманутый вами русский народ защищает вас, льет за вас свою кровь, отдает свою жизнь. Вам просто не выгодно прямо говорить: отдавайте свои русские жизни за наше благополучие...

Конечно, по приказу Сталина, защитники Севастополя продлили на месяц ваше драгоценное существование. Свыше 200 тысяч жизней нужны были для того, чтобы вы благоденствовали еще месяц. Пусть Тимошенко разделит 10 миллионов на 200 тысяч – сколько месяцев получится?..

И в смертельном страхе вы, палачи и убийцы, протягиваете руки к своим жертвам, прося о помощи и спасении» [33].

«О современности» (за подписью Морской).

«Некоторые говорят о том, что не следует ли, мол, постепенно начать забывать о жиде и большевике? Что эта тема может надоесть; что некоторым, мол, уже надоела. Что может случиться и так, что читатель перестанет интересоваться статьями, в которых разбирается чуть ли не в тысячный раз вопрос о жиде и большевике. Некоторые иронизируют, дескать, следует позаботиться о приискании новых тем, т.к. нельзя же будет продолжать говорить о жидо-большевиках после уничтожения последнего их представителя и т.д. и т.п. Есть, мол, такие животрепещущие вопросы, о которых, именно, и следует писать, а не набивать оскомину вечным жужжанием: жидо-большевик, жид, жиды, жж..., жж...» [21].

«Эренбург опровергает ложь Эренбурга» (за подписью Братья Легкие).

«Своими безудержными панегириками сталинскому режиму жид Илья Эренбург завоевал руководящее положение в сонме советских литературных марионеток.

...В 1923 году в Москве вышла из печати книга "Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников", представлявшая собой политический манифест Ильи Эренбурга.

Тогда Илья был молод, увлекался справедливостью и прочими высокими материями. Поэтому в книге... он «легкомысленно» напал на коммунизм, разоблачая его людоедскую сущность.

...Эта книга остается документом, категорически опровергающим все велеречивые дифирамбы, которые поет сегодня ее автор советскому режиму.

"...Победа будет за нами"! – твердит на все лады изолгавшийся жидовский писака Эренбург.

– "Коммунисты будут свергнуты новой революцией духа!" – опровергает его Эренбург, автор "Похождений Хуренито", и эта роковая фраза неотступно преследует воображение коммуниста Эренбурга» [19].

«Бегство варваров» (за подписью Ив. Кленчук)

«Одним из самых любимых занятий жидо-большевиков была болтовня на тему о заботе коммунистической партии и советского правительства о населении.

Разжиревшие советские журналисты в удобных кабинетах многочисленных редакций изощрялись в выдумках о благополучии народа, о "счастливой" и "радостной" жизни под лучами сталинской конституции. Чего, чего только не выдумывали жидки о положении населения, рисуя его в розовом свете, которое ничего общего не имело с мрачной советской действительностью...» [34].

«Жиды и Русь» (за подписью Анатолия Крафта).

«Начиная с древнейших времен и до наших дней, можно указать бесчисленное множество примеров всенародной ненависти против паразитического вездесущегося

народа-кровопийцы – жидов. Ненависть эта не напрасна. Достаточно бросить беглый взгляд на прошлое, чтобы убедиться, насколько обоснованы были антисемитские возмущения, о которых вся мировая жидовская и жидовствующая печать кричала как о "варварских" погромах, умалчивая в то же время о причинах их возникновения.

История России может служить наглядной иллюстрацией тому, до чего могут довести страну жиды, если заранее не принять профилактических мер.

Племя иудеев, давно уже лишенное отечества, рассеянное по всему свету, всюду составлявшее чужеродный элемент, никем не любимое, никого не любившее, всех чужих презиравшее и считающее себя богоизбранным народом – это племя везде выискивало такие средства к существованию, которые бы вели только к пользе его самого, в ущерб коренному населению страны.

...Не лишним будет заметить, что почти все русские писатели XIX века, в том числе Пушкин, Гоголь, Некрасов, Тургенев, Достоевский были антисемитами. Страстной ненавистью к жидам проникнуто творчество украинского народного поэта Шевченко.

...Да и сам народ не сидел, сложа руки. Начиная с 80-х годов по всей стране прокатилось несколько волн народного антижидовского возмущения. Российское правительство, находившееся в кабале их финансового величества-жида, вынуждено было подавлять эти народные выступления, и тем самым ускорило свою гибель...» [35].

«Иудаизм и его последствия» (за подписью Д.Г. Лека).

«Теперешняя война среди других целей преследует и цели освобождения народов, обманутых демократиями, которым покровительствует иудаизм. После всемирной войны 1914-1918 гг. иудаизм начинает особенно ярко проявляться в политической жизни. Мир после прошлой войны был только перемирием, необходимым для вооружения всех государств.

В это время иудаизм в маске демократии, пользуясь идеей свободы, внес анархические настроения в жизнь народов. Воспользовавшись борьбой между политическими партиями, иудаизм подготовлял всемирную революцию и одновременно с этим интернационализацию европейских государств, прежде всего при помощи коммунизма...

...Теперь пробуждение национального духа свело на нет планы иудейской интернационализации Европы. А борьба, которую ведут в настоящей всемирной войне национальные тоталитарные государства, приведет к окончательному уничтожению большевизма и иудаизма...» [36].

Еще одна публикация в газете «Молва», где дана перепечатка очерка из газеты «Новое слово» под названием «А до смерти четыре шага...», в которой, в частности, говорится:

«Батальонный комиссар (конечно, жид) Абрам Беркин возмущается на страницах "Литературы и Искусства" (№42), что ценное оружие – песня и стих, привезенные на фронт гастролирующими ансамблями тружеников искусства, не всегда бывают удачными. Как пример "несозвучия с переживаемым моментом", Абрам Беркин приводит ряд "неудачных", по его мнению, стихов и песенок.

Вот песенка К. Листова "В землянке"...

...Как образец того, что нужно петь бойцу, газета приводит песню о... Сталине, конечно...

К великому возмущению Абрамов, Исааков и Иаковов, песни о Сталине бойцы поют только из-под палки, а вот свои задушевные песенки о глазах и улыбках их далеких милых и близких – они поют, несмотря на строгий надзор за ними всюду проникающего НКВД» [35].

Что касается журналов, издававшихся в Одессе в это время, то самую большую подборку номеров в коллекции музея составляет «Колокол» – 32 номера: тринадцать номеров за 1942 год и девятнадцать – за 1943 год. Журнал выходил три раза в месяц, и первый номер появился летом 1942 года [37].

Как правило, в журналах публиковались художественные произведения, будь-то исторические повести или детективные романы, печатавшиеся с продолжением, а также стихотворения и рецензии на спектакли одесских театров. Кроме того, почти в каждом номере размещалась реклама кинофильмов и «театральная хроника». И никакой политики, никаких публицистических статей.

Поэтому, может сложиться впечатление, что в литературно-художественном еженедельном журнале, а именно такова направленность «Колокола», вряд ли может содержаться материал антисемитской направленности. Однако это не так. Такой материал есть, правда, не в таком количестве, как в газетах и не в такой откровенной форме, но есть.

Примером может служить «Колокол» №5 с публикацией «Что такое национал-социализм? Сущность и программа НСГРП» со вступительной статьей А. Крафта, уже упомянутого выше, как автора статьи «Жиды и Русь» в газете «Молва».

Публикация материала «Что такое национал-социализм?..» включает 25 пунктов Программы НСГРП – Национал-социалистической германской рабочей партии – составленной А. Гитлером совместно с Дрекслером и Федером в феврале 1920 года. Четвертый пункт этой программы гласит:

«Гражданином государства (*Германии – Л.М.*) может быть только тот, кто является товарищем по народу (Volksgenosse). Товарищем по народу может быть только тот, кто немецкой крови, без различия вероисповедания. Поэтому евреи не могут быть товарищами по народу» [38].

В другом литературном журнале – «Наши дни», издававшемся в Одессе с сентября 1942 года, тоже можно встретить публикации с антисемитским уклоном. В коллекции музея находится только 5 номеров этого журнала: три номера за 1942 год и два – за 1943 год [39].

Судя по нумерации, журнал выходил два раза в месяц. Его содержание перекликается с журналом «Колокол»: рассказы, повести, стихотворения, реклама. Располагая столь малым количеством номеров журнала «Наши дни», мне трудно судить о его редакционной политике. Однако, один вывод можно сделать: редакция не стыдилась публиковать в своем журнале материалы антисемитского толка, причем с претензией на художественное произведение.

В девятом номере журнала опубликовано несколько зарисовок под общим названием «Наследие красных обезьян», с загадочным посвящением: «Посвящается некоторым молодым людям». Причем автор спрятался за инициалами «С.К.».

В первой из них, под названием «Душ», идет речь о довоенных событиях в одном из ялтинских санаториев. Приведу всего несколько абзацев:

«... Однажды на приеме у врача, который носил звучную фамилию Абрамзон, а среди отдыхающих был популярен под кличкой "Абгвышка", произошел инцидент.

Интеллигент старой закалки, как видно презирающий иудейский род, не выполнял предписанных процедур. Абгвышка-Абрамзон заметив нарушение режима, набросился на виновника с грубостью, присущей обычно бездарностям и невеждам:

– Почему не пгинимаете душ, который я вам пгописал?..» [40]

Что же касается журнала «Детский листок», то он представлен в нашей коллекции лишь двумя номерами. Название журнала оправдывает и его объем — всего несколько страниц, и содержание. В номерах, хранящихся в музее, никаких антисемитских материалов нет. Во-первых – это уже февраль 1944 года и через 2 месяца в Одессу войдут советские войска, а во-вторых – журнал все-таки детский [41].

Помимо журналов и газет, в музее находятся уникальные документы, которые принадлежали одесситам, проживавшим на оккупированной территории. Таких документов не много, но каждый из них является неоспоримым свидетельством того страшного времени. Это справки из военно-полевого суда и прокуратуры, а также письма из тюрьмы.

И хотя это не газетные публикации, тем не менее, они имеют непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме. Ведь именно такие документы как нельзя более ярко иллюстрируют и подтверждают большую часть публикаций, о которых шла речь выше.

Примером может служить и Приказ от 7 ноября 1941 года, полный текст которого уже приводился. Фрагмент этого приказа я приведу и сейчас:

«Ст. 1. Все мужчины еврейского происхождения в возрасте от 18 до 50 лет обязаны в течение 48 часов с момента опубликования настоящего приказа явиться в городскую тюрьму (Большефонтанская дорога), имея при себе самое необходимое для существования. Их семьи обязаны доставлять им пищу в тюрьму.

Не подчинившиеся этому приказу и обнаруженные после истечения указанного 48-часового срока – будут расстреляны на месте...» [25].

Этот приказ приведен в книге Сергея Полищука «Купель на площади», причем опубликован он был в «Одесской газете». И книга, цитаты из которой дополняют мой рассказ, и записки его отца из тюрьмы, куда тот ушел, подчиняясь этому приказу, представлены в экспозиции музея.

«И тогда из дома ушел Петр Петрович. Ушел в тюрьму, превращенную в это время в мужское гетто. Я помню, ясно вижу, как он сидит за обеденным столом, подперев руками голову, моя тетка и мать чуть ли не кричат, пытаясь ему доказать, что он не должен уходить, не должен этого делать, что это – безумие, а он все так же сидит, подперев руками голову и время от времени покачивает головой, повторяя:

– Я не имею права этого не сделать... Не имею права...» [42].

В романе, который написан от лица двенадцатилетнего мальчика, оказавшегося вместе со своей семьей в оккупированном городе, описана реальная история жизни этой семьи. Конечно же, в романе, как это и положено, присутствуют и вымышленные герои. Один из них – Петр Петрович, представлен как его дядя, известный в Одессе детский врач. На самом деле, образ и история жизни этого героя списаны с отца автора книги.

Его звали Полищук Петр Матвеевич, и он вполне мог попытаться проигнорировать Приказ от 7 ноября. Во-первых, этому способствовали его имя и фамилия, а во-вторых, он был крещеным евреем. Однако, будучи адвокатом уголовного права и достаточно известным в городе человеком, он опасался именно этой известности. Ведь известному человеку намного труднее затеряться в толпе, чем человеку обычному. Кроме того, его профессиональная деятельность также могла негативно способствовать тому, что найдутся «доброжелатели», которые сообщат новым властям о его еврейском происхождении. Поэтому он решил подчиниться приказу.

«Петр Петрович ушел в тюрьму из-за всех нас, боялся нас погубить...

А на утро обе наши матери отправляются в тюрьму и несут передачу...

Очередь у тюрьмы вытягивалась на несколько кварталов, иногда едва ли не на половину всей этой бесконечной Водопроводной улицы, с двух сторон которой два кладбища, а уже почти в конце – тюрьма...» [43]

В семейном архиве Полищуков сохранилось несколько записок, переданных из тюрьмы Петром Матвеевичем. Одна из них в виде маленького двойного листа, написана черным грифельным карандашом и содержит два послания: первое – к сыну, второе – жене.

«Мой дорогой, горячо любимый сыночек, ты просишь меня в письме не сердиться на маму.

За что же мне сердиться на нее? За ея ангельскую доброту, за все ея заботы обо мне или за страдания, которые ей приходится переживать.

Дорогой мальчик, я на мамочку твою дорогую ни за что не сержусь.

Я теперь, как и раньше, глубоко ценю ее доброту и порядочность, и ни секунды не сомневаюсь в том, что больше, чем она делает для меня, сделать нельзя.

Здесь, сидя в тюрьме, я только и живу надеждой опять быть с Вами, мои бесценные и любимые дети.

Родной мой (...), в деревню тебе не нужно ехать.

Ко мне тоже не приходи; я не хочу, чтобы ты меня видел в таком состоянии, в каком я теперь нахожусь.

Лучше пришли мне писчей бумаги, чтобы я мог побольше тебе писать.

Целую тебя, мое бесценное дитя.

Твой Папа.

Дорогая Маруничка,

Передай от меня привет и благодарность всем тем, которые отозвались на наше горе.

Спасибо тебе, деточка, за все твои заботы.

Я хотел бы жить до глубокой старости, чтобы в тысячекратном размере отплатить тебе за все, что ты сделала и делаешь для меня.

Жизнь моя по-прежнему безотрадна; психика подавлена...» [44].

На этом месте текст обрывается, так как второй лист обрезан на 2/3. В сохранившейся части второго листа продолжение письма к жене, начатого на первом листе.

На оборотной стороне обрезанного листа содержится фрагмент текста, логически не связанного с предыдущим текстом. Однако его содержание указывает на то, что оно является частью письма к жене и, вероятно, ею же была отрезана недостающая его часть. Кроме того, об этом же свидетельствует и тот факт, что в нем отсутствует подпись и дата.

В обрывке текста говорится:

«...дить кафедру в университете.

Злые, бездушные, наглые.

Когда-нибудь все расскажу; узнаешь, как мне было с ними в одной камере» [44].

В другой записке, адресованной сыну и также написанной черным грифельным карандашом, указана дата – 29 ноября 1941 года.

«Дорогой мой сыночек, спасибо тебе за письмо.

Оно доставило мне много радости и утешения.

Я никогда не сомневался в том, что ты любишь меня и привязан ко мне так же, как и я к тебе.

Жаль мне тебя, мой дорогой котик, что тебе пришлось так рано узнать изнанку жизни.

Однако я твердо убежден в том, что пока я оторван от тебя, твоя мама, пусть Б-г сохранит ей жизнь и здоровье, будет для тебя достаточной поддержкой.

Даже я, в своей безотрадной судьбе, надеюсь на ея помощь.

Береги, сыночек, маму; более любящего тебя человека у тебя в жизни не будет.

Меня можешь пожалеть, но что бы со мной не произошло в будущем, не красней за меня, т.к. ничего позорного или постыдного я не совершил.

Несчастье плодовито, оно почти никого не щадит; вот оно постигло и нашу семью.

Будем жить надеждой; может быть оно покинет нас и все устроится к лучшему.

Береги маму, не огорчай ее, слушайся ее, будь серьезным, вдумчивым, честным.

Люби маму так, как она тебя любит и как я люблю Вас обоих.

Вся моя жизнь только в Вас, мои дорогие, бесценные дети.

29.X1.41 г. Ваш Папа» [45].

Литература

1. С. Полищук. «Купель на площади». – Од., 1995, стр. 95, 97. Библиотека ОЛМ.
2. Приказ №7 напечатан в «Одесской газете», №25, 12 января 1942 года. ОЛМ – б/н.
3. Декабрь 1942 года – №№ 1-5, 7-8, 11, 14, 16, 19-23; январь 1943 года – №№ 25, 27-38. (Из 28 номеров – в 7-ми поднимался еврейский вопрос).
4. Май-декабрь 1942 года – №№ 82, 84-86, 89, 116-117, 119, 122-123, 125-126, 128, 132, 134-135, 143, 145, 147,148, 150-172, 206-213, 215, 217-218, 226, 259-260 (из 56 номеров – в 35-ти поднимался еврейский вопрос); март-апрель 1943 года – №№ 75, 79-80, 82, 84-88, 90, 92-95, 97 (из 15 номеров – в 2-х поднимался еврейский вопрос).
5. «Одесская газета» №№ 206 и 209, соответственно от 4 и 8 октября 1942 г. ОЛМ – Г-5297; Г-5300.
6. «Одесская газета» №210, 9 октября 1942 г. ОЛМ – Г-5301.
7. Оригинал листовки находится в собрании одесского коллекционера Михаила Пойзнера.
8. С. Полищук «Купель на площади». – Од., 1995, стр. 101-102. Библиотека ОЛМ.
9. «Одесская газета» №150 от 8 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5274.
10. «Одесская газета» №212, 11 октября 1942 г. ОЛМ – Г-5303.
11. «Одесская газета» №85 (364), 11 апреля 1943 г. ОЛМ – Г-5327.
12. «Молва», №19, 22 декабря 1942 г. ОЛМ – Г-790.
13. «Одесская газета» №85, 22 мая 1942 г. ОЛМ – Г-5255.
14. «Молва», №14, 16 декабря 1942 г. ОЛМ – Г- 805.
15. «Одесская газета» №167, 25 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5291.
16. «Одесская газета», №125, 14 июля 1942 г. ОЛМ – Г-5263.
17. «Одесская газета» №207, 6 октября 1942 г. ОЛМ – Г-5298.
18. «Одесская газета» №155, 13 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5279.
19. «Одесская газета» №169, 27 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5293.
20. «Одесская газета» №134, 23 июля 1942 г. ОЛМ – Г-5267.
21. «Одесская газета» №158, 16 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5282.
22. «Одесская газета» №160, 18 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5284.
23. «Одесская газета» №206, 4 октября 1942 г. ОЛМ – Г-5297.
24. «Одесская газета», №164, 22 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5288.
25. Приказ от 7 ноября печатается по книге С. Полищука «Купель на площади», Од., 1995, стр. 120-121. – Библиотека ОЛМ.
26. «Одесская газета», №94, 22 апреля 1943 г. ОЛМ – Г-5334.
27. «Одесская газета», №161, 19 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5285.
28. «Одесская газета», №211, 10 октября 1942 г. ОЛМ – Г-5302.
30. «Одесская газета», №260, 6 декабря 1942 г. ОЛМ – Г-5311.
31. «Одесская газета», №82, 17 мая 1942 г. ОЛМ – Г- 5253.
32. «Одесская газета», №86, 24 мая 1942 г. ОЛМ – Г-5256.
33. «Одесская газета», №132, 21 июля 1942 г. ОЛМ – Г-5268.
34. «Одесская газета», №148, 6 августа 1942 г. ОЛМ – Г-5273.
35. «Одесская газета», №217, 17 октября 1942 г. ОЛМ – Г-5307.
36. Газета «Молва», №21, 24 декабря 1942 г. ОЛМ – Г – 791.
37. Газета «Молва», №37, 17 января 1942 г. ОЛМ – Г-797.
38. Август-декабрь 1942 года – №№ 5, 6, 9, 10, 12-13, 15, 16, 17, 18, 19-20, 21, 22, 24; (из 13-ти номеров – в одном есть публикация на тему «еврейский вопрос»); январь-май и август-ноябрь 1943 года – №№ 1-9, 13, 20-25, 30, 32, 33; (19 номеров).
39. «Колокол», №5, 15 августа 1942 года. ОЛМ – Г-8391.
40. Сентябрь-октябрь 1942 год – №№ 2, 4, 5; март, май 1943 года – №№ 6 и 9.
41. «Наши дни», №9, 30 мая 1943 года. ОЛМ – Г-8408.
42. «Детский листок», №4 (71) и №7 (74) за февраль 1944 года.
43. С. Полищук «Купель на площади», Од., 1995, стр. 122. Библиотека ОЛМ.
44. Там же, сс. 123, 124.
45. ОЛМ – б/н.
46. ОЛМ – б/н.

ТЕМА ХОЛОКОСТА В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Лилия Белоусова,
зам. директора Государственного архива Одесской области

Трагическая судьба евреев Одессы во время немецко-румынской оккупации (17 октября 1941 – 10 апреля 1944 г.) нашла отражение не только в семейных преданиях, воспоминаниях очевидцев, мемуарной литературе, но и в официальных документах различных организаций и учреждений, находящихся в данное время на государственном хранении в Одесском архиве. Таких источников достаточно много для того, чтобы восстановить события тех страшных лет и их чудовищные последствия для одесского общества, ощущаемые до сих пор. Архивистам же знакомы эти проблемы по многочисленным запросам и обращениям граждан, исследовательским проектам украинских и зарубежных институций.

Исследователи Холокоста

В последние годы в архивной отрасли наблюдается много положительных перемен в области использования документов Национального архивного фонда. События Второй мировой войны, Холокоста, вызывают жгучий интерес общества. Красноречивым показателем является такая статистика: из 4-5 тысяч ежегодных *запросов социально-правового характера* от 20 до 30% составляют заявления о пребывании в гетто, насильственном угоне в Германию, розыске родственников, усыновлении детей, потерявших родителей в годы войны и др.

Эта возросшая потребность людей в ретроспективной информации стимулировала архивистов к работе в этом направлении. За последние 10 лет сотрудниками отдела информации, публикации и использования документов ГАОО создана и постоянно пополняется компьютерная база данных, включающая обзоры фондов и документов ГАОО, именные каталоги, разработки определенных тем, активизирована издательская деятельность. Архивисты постоянно принимают участие в международных конференциях (в 1998 г. – в паневропейской конференции библиотекарей и архивистов в Потсдаме (Германия) по проблемам сохранности источников по иудаике; в 2003 г. – в одесской конференции по проблемам еврейской истории (организаторы – центр «Мигдаль», Музей истории евреев Одессы); в 2005 г. – в конференции исторического факультета Одесского национального университета, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне). Устойчивые контакты поддерживаются и развиваются Госархивом с такими организациями как *Мозес Мендельсон Центр (Потсдам, Германия), Одесское отделение «Joint» (США), генеалогическое общество «Routes to Roots» (M.Weiner)* и др.

Обеспечение работы иностранных исследователей в *читальном зале* ГАОО принимает качественно новые формы. Практикуется предварительное (через Интернет) консультирование и ознакомление с составом документов по данной теме, составление перечней и обзоров по заказу. Национальный архивный фонд Одесщины, составляющий ныне свыше 13 тыс. фондов (более 2 млн. дел), хранящихся в Государственном архиве Одесской области и его филиале в Измаиле, отмечен рядом

особенностей, выделяющих его из числа архивных собраний вторых областей Украины. Уникальное положение Одессы как административного центра Новороссии еще в дореволюционный период создало условия для сосредоточения на ее территории фондов учреждений регионального значения – таких, например, как Управление Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, Канцелярия Одесского градоначальника, Попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южной России, Управление порто-франко и др. Интерес представителей зарубежной науки к одесским материалам значительно усилился с созданием благоприятных для иностранного исследователя условий.

До 1960-х гг. появление иностранцев в Одесском архиве по известным причинам было скорее исключением, чем правилом. Так, в 1925-1927 гг. работал один исследователь, за период с 1948 по 1969 гг. – 14 чел., с 1970 по 1984 гг. – 17 чел. В конце 80-х гг. все ограничения в отношении иностранцев были упразднены. Уравнение их в правах на получение архивной информации с исследователями нашей страны было также закреплено статьей 15 новой редакции Закона Украины «О Национальном Архивном фонде и архивных учреждениях». О реальном расширении доступа к архивам говорят такие цифры: с 1985 по 2005 гг. в Одесском архиве работало 206 исследователей из 16 стран мира. Ряд ученых занимались исключительно темой Холокоста.

Прежде всего, это представители Института Яд Вашем *(Израиль) Ж. Анчел* и *А.Вайс*, работавшие с рассекреченными фондами учреждений, действовавших в Одессе и области в период немецко-румынской оккупации, с целью подготовки монографии о геноциде против евреев в период Второй мировой войны.

Интерес к одесским материалам проявляли исследователи из *Германии*: *Л. Присс* (Фонд мемориала убитым евреям Европы, Берлин, 2004 г.) – изучение темы «Холокост в Украине»; *И. Ридель* и *Р. Сохацкий* (Центральное ведомство земли Баден-Вюртемберг по выявлению преступленный национал-социалистов в годы Второй мировой войны, г. Людвигсбург, 2005 г.) – выявление немецких военных преступников по материалам оккупационного периода; *Х. Баум* (Мюнхенский университет, 2005 г.) – «Органы румынской власти на территории Украины, 1941-1944 гг.».

Историк из *Канады проф. Р. Мэнли* (Квинс университет, 2005 г.) изучала тему «Эвакуация и реэвакуация гражданского населения во время Второй мировой войны».

Украинские историки *В. Щетников*, *И. Никульча*, *В. Гридин*, *Р. Шувалов* и др., представители Фонда «Взаимопонимания и примирения» также внесли свой вклад в изучение этой темы.

Источниковая база по Холокосту в ГАОО: история создания, приобретения и потери

Конечно же, история Холокоста в Одессе не исследована во всех ее аспектах, и далеко не все ценные архивные документы введены в научный оборот.

Какие же фонды и комплексы документов одесского архива могут представлять для историка Холокоста наибольший интерес?

Как сформировались эти фонды? На какие вопросы мы можем получить объективный ответ, и что остается и, может быть, навсегда останется «за кадром» документальной истории?

Все официальные источники условно можно разделить по фондообразователю и хронологически на две группы – *советских* органов власти и управления, учреждений и организаций и – аналогичных *оккупационных*. В документах советского периода – предыстория и последствия Холокоста. Оккупационные фонды содержат сведения о том, как это было.

Сохранность обеих групп источников нельзя считать достаточно полной – и та, и другая существенно пострадали из-за перемещений, эвакуаций, уничтожений. О том, что происходило в годы войны с документами Единого Государственного Архивного Фонда и насколько пострадала источниковая база Одесской области в целом, свидетельствуют данные, извлеченные из фонда самого Государственного архива Одесской области, т.е. из архива архива (ф. Р-1142).

На 1 января 1941 г. на хранении в архиве числилось 2467 фондов, 878 005 дел; все документы были упорядочены.[1] Одесское городское архивное управление преобразовано в Одесское областное архивное управление, а Одесский областной исторический архив стал именоваться Одесским областным государственным архивом.

4 июля 1941 г. началась эвакуация архива под Сталинград, а оттуда – в г. Уральск Северо-Казахстанской области (ответственной назначили старшего научного сотрудника А.И. Охотину) – всего вывезли 897 фондов, 143585 дел.[2] Перед оккупацией, по распоряжению руководства предприятий и учреждений г. Одессы, были целиком или частично уничтожены (сожжены) документы многих ведомственных архивов из-за технической невозможности эвакуации. Среди них: архивы Одесского Технологического института консервной промышленности Наркомпищепрома СССР (550 ед. хр.), завода Январского восстания (35000 дел), Одесского областного отдела по делам искусств.

В октябре 1941 г. директором Исторического Архива в оккупированной Одессе назначили научного сотрудника Е.Е. Мартыновского. По распоряжению штурмфюрера Карасика началось перемещение архивных материалов из архивохранилищ. Расписки и акты по изъятию документов при этом не составлялись. Так, документы Одесского НИИ гидротехники и мелиорации (350 дел) были оккупантами вывезены. Полностью уничтожены документы Одесского института мукомольной промышленности и элеваторного хозяйства (200 личных дел сотрудников, 800 личных дел учеников, приказы по институту и др.), Одесского института инженеров водного транспорта (1200 дел), Одесского кредитно-экономического института (2500 дел), Одесского суперфосфатного завода (3020 дел), Одесской областной конторы госбанка (20000 дел). Уничтожены ценнейшие материалы Одесского городского отдела коммунального хозяйства – геодезический материал и планы города всех масштабов, диаграммы, схемы, литографии.[3]

В 1942 г. в г. Уральске на базе Одесского облгосархива была образована группа эвакуированных государственных архивов НКВД УССР, которая включала документы Николаевского и Херсонского облгосархивов и действующих учреждений Винницкой, Харьковской, Запорожской, Каменец-Подольской областей, а директором был назначен В.А. Бассак.[4]

В это же время, в оккупированной Одессе началось систематическое изъятие документов областного архива представителями румынских властей и научных организаций. Так, в феврале-апреле 1942 г. это делалось группой ученых и архивистов под руководством палеографа Бухарестского национального Музея профессора Мирчу и директора Бухарестского Воинского Архива полковника Попеску.[5] В июне-августе того же года документы изымались профессором Ясского университета (Румыния) А.В. Бовдуром (акт об изъятии сохранился в Дирекции культуры примарии Одесского Муниципалитета).[6]

В начале 1944 г. было совершено изъятие метрических документов из Одесского Исторического Архива по непосредственному приказу дирекции культуры примарии Одесского муниципалитета. Другие материалы, изъятые немецкими войсками, были отправлены в Берлин (Германия), «возможно, через город Житомир».[7]

Сведения об этих потерях весьма отрывочны, акты или не составлялись, или же были уничтожены оккупантами при отступлении. Данные о потерях всех государственных архивов Одесской области (областного, городских и районных) начали собирать сразу же после восстановления деятельности архивной отрасли с апреля 1944 года. Тогда же началась и концентрация документов периода оккупации.

[1] ГАОО, ф. Р-1142, оп. 1, д. 89, л. 20
[2] Там же, ф. Р-1142, оп. 1, д. 150, л. 2.
[3] Там же, ф. Р-1403, оп. 1, д. 12.
[4] Там же, ф. Р-1142, оп. 1, д. 150, л.2.
[5] Там же, ф. Р-1403, оп. 1, д. 12
[6] Там же, ф. Р-1403, оп. 1, д. 12
[7] Там же, ф.Р-1403, оп. 1, д. 12.

В июле-сентябре 1944 г. научным сотрудником Дмитренко, инспекторами отдела госархива УНКВД по Одесской области Б.С. Гейль и В.И. Михайловским согласно распоряжению №5-18 от 17 июля 1944 г. осуществлены обследования Фрунзовского, Яновского, Гайворонского, Грушковского, Голованевского, Валегоцуловского и других районных архивов УНКВД. Начальникам районных архивных отделов рекомендовано было «немедленно приступить к собиранию документальных материалов периода оккупации и документальных материалов, которые имеют оперативное значение, немедленно разработать и их списки передать в органы НКВД для использования в оперативно-чекистских целях». Заместителю начальника УНКВС Одесской области майору госбезопасности Кузнецову приказано было «добиться перед райисполкомами получения помещений для районных архивов с соответствующим оснащением».[8]

26 августа 1944 г. **членами комиссии** в составе директора Одесского областного Государственного архива УНКВС Бассака Василия Андреевича, представителя месткома архива профсоюза Высшей школы Шехтман Евы Лазаревны, старшего бухгалтера Тютчевой Елены Аркадьевны, при участии экспертов и свидетелей был составлен акт об убытках, причиненных немецко-фашистскими захватчиками Одесскому областному Государственному архиву УНКВД. К акту приложена справка свидетелей об уничтожении и разворовывании 400000 дел, 9000 книг, инвентаря и оборудования архива стоимостью 93058 рублей.

Вывод экспертизы об убытках, нанесенных немецко-румынскими оккупантами Одесскому областному Государственному архиву УНКВД и его филиалам в городах Первомайске и Балте за период с 16 октября 1941 г. по 10 апреля 1944 г., был следующим.

В Одесском архиве и его филиалах хранилось 3442 фонда (1122671 дел), из них: в Одесском архиве – 2467 фондов (878005 дел), в Первомайском архиве – 354 фонда (157270 дел), в Балтском – 623 фонда (87396 дел).

В библиотеках архива и филиалах было свыше 9000 книг, в т.ч. большое количество ценных: Свод Законов Российской империи, печатные постановления и отчеты Городской думы, справочные календари Одесского градоначальства за период с начала XIX ст. до 1918 г., «Епархиальные ведомости» Херсонской духовной консистории, энциклопедии дореволюционного и советского периодов.

В результате уничтожения, изъятия и разворовывания архива, которое длилось на протяжении 4-х оккупационных лет, было утрачено 400000 дел Одесского архива за 1801-1930 гг. и все документы Первомайского и Балтского филиалов за 1918-1935 гг. Бесповоротно или частично утрачены документы уникальных фондов Канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, Одесской городской думы, Одесской городской управы, Одесского градоначальника, попечителя Одесского учебного округа, Ришельевского лицея, Новороссийского университета, Высших женских курсов, казенной палаты, губернского и городского магистратов, Общества земледелия и сельского хозяйства Юга России, коммерческого суда (полностью сожжен), личные фонды ученых, писателей, артистов, государственных и общественных деятелей и др.

Кроме того, оккупантами были вывезены в Берлин и Бухарест документы из фондов Канцелярии новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, Опекунского комитета об иностранных поселенцах Южного края России, Екатеринославской, Бессарабской, Новороссийской и Херсонской опекунских контор об иностранных поселенцах, Меннонитской общины, Реального училища св. Павла, материалы государственных и общественных учреждений немецких населенных пунктов Новороссийского края, личные архивы ученых, писателей, государственных и общественных деятелей (Кочубинского, Стурдзы и др.)

Целиком уничтожено около 800 рукописей (в т.ч. запрещенных цензурой в печать) русских и украинских писателей, в частности, работы И. Франко, М. Коцюбинского.

Тяжелой потерей для истории коммунального, промышленного и культурного развития города стала утрата планов, чертежей домов и сооружений Одессы и области,

[8] ГАОО, ф.р-1403, оп. 1, д. 12.

в т.ч. профили линий Одесского трамвая, газозавода и газопровода, телефонной сети, Одесской гавани и др.

В архивах Балты (в 1924-1940 гг. – столицы Молдавской АССР) и Первомайска (окружного центра на севере Одесской области) были уничтожены документы государственных и общественных учреждений советского периода. Больше половины оставшихся дел были приведены оккупантами в состояние россыпи, повреждены листы, обложки, фонды перемешаны.

Эти ужасные данные были заверены подписями экспертов: «*А.Г. Готалов-Готлиб, профессор Одесского Государственного университета, доктор наук; С.М. Ковбасюк, доцент Одесского Государственного университета; А. И. Гладковская, доцент Одесского Государственного университета; А.И. Охотина, старший научный работник Одесского облгосархива УНКВД; Г.М. Пхор, научный работник Одесского облгосархива УНКВД*».[9]

Того же 26 августа 1944 г. была составлена «Справка свидетелей об убытках, нанесенных немецко-румынской властью Одесскому областному Государственному архиву за период оккупации с 16 октября 1941 г. по 10 апреля 1944 г.»: на момент оккупации Одессы румынскими войсками в городе остались не эвакуированными большое количество архивных документов, которые хранились в областном архиве (ул. Красной армии, 70) и в городском архиве (ул. Ольгиевская, 14). По приказу губернатора Транснистрии Алексиану помещения архива предоставили под размещение румынских солдат. Оккупанты активно использовали документы и стеллажи для отопления и разрешали населению города беспрепятственно вывозить их. Помещение Успенской церкви, где к оккупации размещался областной архив, было передано румынскому духовенству. Для приготовления пищи, отопления и ремонта храма также использовались документы, оборудование и стеллажи. На базарах появилось большое количество архивных материалов и библиотечных изданий, которые продавались на топливо и с другой целью. Только в июне 1942 г., благодаря продолжительным и настойчивым просьбам бывшего старшего научного сотрудника облархива Е.Е. Мартыновского, поступило распоряжение городского головы об организации Одесского Исторического архива при дирекции культуры примарии Одесского муниципалитета.

В августе 1942 г. в помещении городского архива был организован кинотеатр, при этом были вывезенные и утраченны уже наполовину разграбленные румынскими войсками и населением материалы. В условиях суровой зимы 1942 г., благодаря самоотверженной работе части сотрудников Исторического архива, была осуществлена перевозка уцелевших архивных материалов в помещение по ул. Пушкинской, 20 и Ланжероновскому спуску, 2. Но и после этого происходила потеря исторических ценностей – в силу изъятия архивных документов по распоряжению дирекции культуры. Об этом составили свидетельские показания Е.Е. Мартыновский, бывший старший научный работник Одесского облгосархива УНКВД; Н.И. Жилин, старший преподаватель Одесского Государственного университета; А.А. Стрельбицкая, архивный техник Одесского облгосархива УНКВД; В.А. Рогальский, житель г. Одессы.

В августе-ноябре 1944 г. начальниками Одесского городского архива, районных архивных отделов были также составленные акты об убытках, причиненных немецко-фашистскими и румынскими захватчиками архивной области. Выводы были неутешительными.

Районные архивы УНКВД имели такие убытки:

Ананьевский – утрачено 208 фондов (7768 ед. хр.), 15 книг;

Андре-Ивановский – 244 фонда (220420 ед. хр.), 325 книг;

Антоно-Кодинцевский – данных нет;

Балтский – 57 фондов (53680 ед. хр.);

Беляевский – 30 фондов (56 ед. хр.);

Березовский – 127 фондов (65690 ед. хр.), 10 книг;

[9] Ф. Р-1403, оп. 1а, спр. 10.

Валегоцуловский – 376 фондов (дореволюционные метрические книги, акты гражданского состояния за 1894-1931 гг., документы предприятий, организаций, колхозов за 1917-1938 гг.), 179 книг;

Врадиевский – 185 фондов (1250 ед. хр.) за 1929-1941 гг., также документы дореволюционного периода по землепользованию (договоры, планы, карты, приказы), метрические книги православных церквей, 75 библиотечных книг;

Гайворонский – 286 фондов (18659 ед. хр.), 255 книг;

Голованівський – 125 фондов (2500 ед. хр.), 50 книг;

Гроссуловский – 146 фондов, в том числе 1050 метрических книг дореволюционного периода за 1841-1888 гг., 250 дел по 21 сельсовету, 210 дел райсовета, 210 дел земельных отделов, 210 дел финотделов, 210 дел по народному образованию, 88 дел колхозов и совхозов, 31 дело учреждений и предприятий за 1925-1936 гг., 250 книг;

Грушковский – 294 фонда (26784 ед. хр.) – за 1924-1937 гг., сохранились лишь 3 ед. хр. за 1939-1941 гг.;

Кодымский: количество фондов во время составления акта установить было невозможно (18000 ед. хр.), библиотеки до войны не существовало;

Коминтерновский – количество фондов не указано, 36545 ед. хр., 179 книг;

Котовский – 228 фондов (500000 ед. хр.), 800 книг;

Краснокнязький – 40 фондов (3667 ед. хр.), 10 книг;

Кривоозерский – 66 фондов (151 000 ед. хр.), 1700 книг;

Любашевский – количество фондов не указано, 10200 ед. хр. за 1923-1941 гг., 2800 книг;

Мостовский – 192 фонда (14950 ед. хр.) за 1919-1937 гг., 115 книг;

Овидиопольский – данных нет;

Одесский пригородный – утрачено 70 фондов (15960 ед. хр.) за 1933 – 1938 гг., 150 книг;

Октябрьский – 75 фондов;

Ольшанский – 90 фондов (2000 ед. хр.);

Пещанский – 416 фондов (19650 ед. хр.) за 1923-1938 гг., 198 книг;

Раздельнянский – 147 фондов (16420 ед. хр.), 165 книг;

Савранский – 400 фондов (18845 ед. хр.) за 1923-1941 гг., метрические книги за 1861-1941 гг., документы 152 организаций и учреждений, собрания законов и правительственных постановлений;

Троицкий – 33 фонда (2000 ед. хр.), 300 книг;

Фрунзовский – 189 фондов (2785 ед. хр.), 1500 книг;

Цебриковский – 92 фонда (18600 ед. хр.), библиотеки не было;

Чернянский – 22 фонда (5278 ед. хр.), 8 книг;

Ширяевский – 12 фондов (1300 ед. хр.) за 1931-1937 гг.;

Яновский – 163 фонда (11760 ед. хр.), 216 книг;

Одесский городской архив УНКВС – утрачено 450 фондов (80000 ед. хр.) Одесского горсовета, коммунотдела, Одесского оперного театра и др. материалы по истории города за 1925-1936 гг., 12500 уцелевших дел представляли собой россыпь, полностью погибла научно-справочная библиотека – 1250 книг;

Первомайский филиал Одесского облгосархива УНКВД: утрачено 400 фондов (700000 ед. хр.), среди которых 30 фондов судебных учреждений (120000 ед. хр.), 30 церковных фондов (200 ед. хр.) за 1917-1941 гг. Уничтожено 500 книг научно-справочной библиотеки, 2000 книг исторической библиотеки, газеты за 1917-1941 гг.[10]

4 сентября 1944 г. началась подготовка реэвакуации архивных материалов из Уральска в Одессу. Из отношения начальника отдела госархива Одесской области Мирочника к начальнику ВДА НКВД УССР ст. лейтенанту госбезопасности Гудзенко в сентябре 1944 г.: «В Уральске находятся документы Одесского и Николаевского облгосархивов. Из них – 7 тонн Николаевского архива, в том числе документы Николаевского завода им. Марти (планы, чертежи и др. технические материалы) и спецкартотека для оперативных целей. Для транспортирования документов на Украину нужно

[10] ГАОО, Ф. Р-1403, оп. 1а, д. 10.

6 товарных вагонов». По сообщению Мирочника, полное отсутствие справочных материалов (описей и др.) отрицательно влияло на работу архивов. В связи с приближением зимнего периода он ходатайствовал о срочном предоставлении транспорта и ускорении реэвакуации, так как, по его словам, «материалы размещены в двух помещениях, находятся в состоянии россыпи и на 70% сохраняются в штабелях».

В ноябре 1944 г. часть архивных документов Одесской области находилась в областном архиве Днепропетровской области, и начальник ВДА НКВД по Днепропетровской области Орлов просил Мирочника срочно вывезти их в Одессу, указывая, что «все материалы поместятся в одну автомашину». [11]

В 1945 году, с целью упорядочения собранных документов органов власти управления периода временной немецко-румынской оккупации на территории так называемого Губернаторства Трансністрии, была объявлена мобилизация в Одесский облгосархив архивистов из Киева и Львова – специалистов, которые знали румынский язык. На протяжении 1947-1951 гг. осуществлялась подготовка издания трех томов сборника документов «Одесса в Великой Отечественной войне». Только в 1 квартале 1950 г. завершилась сверка наличия и состояния документов Одесского облгосархива. 10 ноября 1950 г. согласно распоряжению Архивного Управления МВД УССР всех без исключения сотрудников архива перевели на работу по упорядочению фондов, и 25 декабря 1951 года научно-техническая обработка архивных материалов полностью завершилась. Это означало, что все фонды были учтены и созданы условия для полноценной работы исследователей. [12] Однако не все источники были равноценно доступны широкому кругу исследователей.

После Великой Отечественной войны в архив поступила документация органов власти и управления Губернаторства Трансністрии – административно-территориальной единицы, созданной в период временной немецко-румынской оккупации Одесской области (1941-1944 гг.). Все фонды оккупационного периода были засекречены, а доступ граждан к ним – запрещен. Почти десять лет шла разработка оперативной информации и создание картотек на военных преступников, информаторов, тайных агентов, коллаборационистов и пособников оккупационного режима. Многие фонды начали рассекречивать уже в 1950 году, сразу же после окончания их научно-технической обработки и составления описей (дирекции примарии Одесского муниципалитета – инвентарная, недвижимых имуществ, снабжения и др.). При этом ряд документов был выделен в утиль еще до включения их в опись, – каких именно, сейчас уже не представляется возможным установить.

Вскоре общество потребовало кардинального пересмотра вопроса об ограничении доступа к информации. После смерти И. Сталина и начала демократизации общества, в период «оттепели» и правления Н.С. Хрущева, впервые в архивных учреждениях начался масштабный процесс рассекречивания документов. В Одесском архиве, в то время все еще подведомственном Министерству внутренних дел, рассекречивание и передача на общее хранение были проведены в 1956-1961 годах. [13] Комиссия, образованная приказом начальника УМВД по Одесской области №150 от 19 июля 1956 г., в составе начальника Архивного отдела УВД Одесской области капитана Супруна П.В, начальника Одесского облгосархива лейтенанта Максимца В.Э., старших научных сотрудников Герасимовой Л.А., Мухиной К.С., старшего уполномоченного УКГБ по Одесской области капитана Рынды, с сентября 1956 г. по февраль 1957 г. провела огромную работу. Комиссия действовала на основании приказа МВД СССР №0275 от 3 июля 1956 г. Было просмотрено 93859 дел из 1945 фондов довоенного и оккупационного периодов. Рассекретили большую часть – 1763 фонда полностью и 166 фондов частично, а в общей сложности – 88848 дел, что составило 95% материалов спецчасти. Это были такие фонды оккупационного периода, как Главная регистратура губернаторства Трансністрии, префектура Одесской полиции и все дирекции губернаторства Трансністрии и Одесского муниципалитета.

[11] Там же, ф. Р-1403, оп. 1, д. 22.
[12] Там же, ф. Р-1142, оп. 1, д. 192, л. 6.
[13] ГАОО, ф. Р-1142, оп. 1, д. 264, л. 4. Тульчинский уезд: районы (4) – Брацлавский, Спиков (Шпиков), Тростянецкий, Тульчинский.

Однако, к большому сожалению, рассекречивание сопровождалось массовым и неоправданным выделением в утиль ряда документов, в частности, касающихся Холокоста. Так, из 5878 дел фонда Инвентарной дирекции примарии Одесского муниципалитета (ф. Р-2283) было оставлено 47, остальные же уничтожены: в утиль отправили дела, акты, заключения, ведомости изъятия и передачи на хранение имущества эвакуированных и угнанных в гетто советских граждан. Такая же судьба постигла документы дирекции недвижимых имуществ и подведомственных ей районных участков, касающиеся «геттовского имущества», дела финансовой дирекции одесского муниципалитета о предоставлении в аренду помещений под частные предприятия, в т.ч. имущества и квартир угнанных в гетто и эвакуировавшихся.

Следующий этап рассекречивания начался в Госархиве Одесской области с 1989 года. За период с 1989 по 2004 годы было переведено на общее хранение 599 фондов и частей фондов, в основном оккупационного периода (1941-1944 гг.), а всего – 17944 дела. Сложность в работе по рассекречиванию этих документов заключалось в том, что почти все они на румынском языке.

В 1990 году на общее хранение был переведен весь газетный фонд – 2000 экземпляров, издаваемых в 1941-1944 годах не только в Одессе, но и в Германии, Румынии («Одесская газета» (Одесса), 1941-1944 гг.; «Одесса» (Одесса), 1942-1943 гг.; «Молва» (Одесса), 1942-1944 гг. и др.). На страницах этих уникальных изданий – вся политическая, экономическая и культурная жизнь Одессы того времени: открытие университетов, институтов, школ, детских садов, церквей; благодарности за службу. В рубрике «В отделе загса» – полная информация в рождении, смерти и бракосочетаниях граждан оккупационной Одессы. Много всевозможных объявлений, распоряжений и приказов властей, судебная хроника, политические анекдоты, карикатуры, сводки с фронтов, международные события, сведения о «решении еврейского вопроса», расправах над партизанами и подпольщиками, возврате имущества пострадавшим от коллективизации и национализации.

Также на общее хранение были переданы отдельные коллекции приказов Губернаторства Трансністрии.

Новым на этом этапе рассекречивания было то, что итогом работы должна стать публикация путеводителей и справочников для облегчения доступа исследователей к ранее закрытой информации. Приказом Государственного Комитета архивов Украины от 27 ноября 2000 года №72 («С объявлением решения коллегии Госкомитета архивов Украины от 22 ноября 2000 года "О положении и перспективах подготовки архивных справочников"») была создана комиссия по описанию рассекреченных фондов, которая обязала все архивные учреждения Украины предоставить материалы для публикаций. Приказом директора Государственного архива области от 27 марта 2001 года №5 в ГАОО была создана аналогичная комиссия, членами которой было описано 376 фондов и частей фондов, 12719 дел, рассекреченных в 1989-2000 годах. Приказ Госкомитета архивов Украины от 26 июня 2002 года №52 («С объявлением решения коллегии Госкомархивов Украины от 19 июня 2002 года "О положении и перспективах реализации отраслевых программ по подготовке архивных справочников"») с целью издания межархивного справочника «Реестр рассекреченных архивных фондов» обязал все архивные учреждения предоставить информацию в фондах, рассекреченных с 1989 по 2002 годы, для размещения в Интернете.

На протяжении 2004 г. Одесским архивом передано на общее хранение еще 223 фонда и частей фондов, 5225 дел. По этим материалам созданы базы данных: на раскулаченных в 1940-1941 гг., 1947-1948 гг. по Измаильской области; военнопленных; арестованных и расстрелянных румынскими властями по г. Одессе и Одесской области; угнанных в рабство в Германию; сотрудников учреждений и организаций периода оккупации, полицаев и др. Выдавалось большое количество архивных справок о проживании и работе в период оккупации в Одесской и Измаильской областях, выходе из советского гражданства и переселении в Польшу лиц польской и еврейской национальностей (1946 г.), подтверждения немецкого гражданства. Очень востребованными в настоящее время оказались материалы переписи населения города Одессы, проведенной румынскими властями в 1941-1944 гг.

В итоге за период с 1989 по 2004 гг. комиссией было рассекречено и описано 599 фондов и частей фондов, 17944 дела. 25 января 2005 года в Киеве прошла коллегия Госкомархивов Украины «О состоянии и перспективах рассекречивания документов в государственных архивах». Среди вопросов, требующих нормативного урегулирования, обсуждалась правомерность принятия архивными учреждениями самостоятельных решений по рассекречиванию документов, в случае отсутствия фондообразователя и его правопреемника или отсутствия у фондообразователя в данный момент режимно-секретного органа. В помощь архивным учреждениям коллегия решила подготовить Порядок пересмотра грифов секретности документов, хранящихся в государственных архивах Украины. Этот документ предусмотрит критерии перевода секретных фондов на общее хранение с учетом современных запросов общества с целью обеспечения социальных прав и свободы граждан Украины.

В 2005 году Государственным архивом области проводилась дальнейшая работа в этом направлении. Конечно же, «секретов» в архиве стало гораздо меньше, но они остануться. Помимо секретных, в архиве хранятся и документы, недоступные для широкого круга исследователей из-за сведений личного характера. В Законе Украины «О Национальном архивном фонде и архивных учреждениях» (раздел VI, ст. 29) определено, что доступ к документам, содержащим конфиденциальную информацию о личности, для предотвращения создания угрозы для жизни или неприкосновенности жилья граждан, ограничивается сроком на 75 лет с момента создания этих документов. Использовать их можно только с разрешения гражданина, права и законные интересы которого могут быть нарушены, а в случае его смерти – с разрешения наследников.

Право личности на частную жизнь подтверждается и Законом Украины «Об информации»: статья 31 запрещает доступ посторонних лиц к сведениям о другом лице, собранным государственными органами, организациями и должностными лицами. Так, личное дело гражданина, справку о своем рождении, бракосочетании, образовании, работе может затребовать в архиве только он сам, кроме особых случаев, предусмотренных законом. Статья 30 напоминает о конфиденциальности информации, открытие которой представляет угрозу для жизни и здоровья людей.

В вопросе о секретах и тайнах самым важным представляется соблюдение здорового баланса между потребностями общества, личности и государства.

Некоторые аспекты истории Холокоста в Одессе по материалам Госархива Одесской области:

Строго говоря, Холокосту предшествовали не менее драматические события задолго до того, как в Одессу вступили немецко-румынские войска. Сведения о коротком промежутке времени между началом войны 22 июня 1941 года и оккупацией Одессы 16 октября 1941 года, в частности, по основным вопросам – ***организации обороны города и эвакуации мирного населения***, мы находим в частично уцелевших фондах Одесского горисполкома (ф. Р-1234) и Одесского обкома КП(б)У (ф. П-92). Это приказы НКВМФ СССР об уполномоченных Наркома морского флота на театрах военных действий; решения горисполкома об организации в г. Одессе эвакуационных пунктов, строительстве воинских объектов и убежищ для населения, об образовании комиссии по проверке состояния катакомб и разработке мероприятий по их использованию для укрытия населения от бомбардировок, общей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. Есть сведения об активных участниках обороны г. Одессы и их списки.

Однако в документах об организации эвакуации одесситов нет даже намека на особые меры в отношении еврейских граждан, которым грозила неминуемая смертельная опасность со стороны оккупационного режима.

Еще более странными в отношении евреев представляются материалы об организации советским руководством движения сопротивления на территории Одесской области. ***Тема подпольно-партизанской борьбы*** по вполне понятным причинам является наиболее разработанной советскими историками.

В ГАОО хранится фонд «***Документы и материалы по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на территории Одесской области. Подпольно-партизанское движение на Одесщине (Ф. П-92)***» Это решения партийных органов и обобщенные отчеты об организации и деятельности антифашистских отрядов, подпольно-партизанских групп и отдельных участников, которые были утверждены или не утверждены бюро Одесского обкома Компартии Украины; списки членов партизанских отрядов и подпольщиков, стенограммы собеседований с участниками подпольно-партизанской борьбы, отчеты командиров-руководителей отрядов, переписка с органами КГБ относительно отдельных участников подпольно-партизанского движения, агитационно-пропагандистские материалы.

Эти материалы неоднократно публиковались и пропагандировались в советской прессе: отдавалась дань боевым подвигам групп, отрядов и конкретных лиц. Однако, никто и никогда публично не акцентировал внимания на том удивительном факте, что среди членов подпольных групп было немало евреев и оставлять их на нелегальном положении (по недомыслию или иным причинам) означало не что иное, как обречь их на скорый и неминуемый провал. Что и подтвердила страшная реальность. Послевоенные разбирательства в партийных органах и партизанских комиссиях по установлению статуса участников Великой Отечественной войны оставили в архивах данные об итогах перекрестных допросов участников подполья и партизанских отрядов, о многочисленных конфликтах и недоразумениях между выжившими бывшими подпольщиками и атмосфере недоверия друг к другу, ходатайствах в вышестоящие органы с просьбой определить степень участия в движении сопротивления конкретных лиц, тянувшиеся вплоть до конца 70-х. Во многих случаях установление истины оказывалось невозможным из-за отсутствия свидетелей и подтверждающих документов.

Период временной немецко-румынской оккупации – это огромный пласт истории, еще не исследованный во всей полноте и объективности. В Государственном архиве области хранятся **988 фондов (52 561 дел)** почти всех учреждений, действовавших на оккупированной территории Одесской области в 1941-1944 гг. – новом административно-территориальном образовании под названием «Губернаторство Транснистрия».

При особой ценности всех фондов оккупационного периода, можно выделить группы источников, наиболее значимых при исследовании темы Холокоста. Они отложились в таких фондах, как:

1) Органы управления Губернаторства Транснистрии – Главная регистратура и подведомственные ей дирекции;

2) Администрация примарии Одесского муниципалитета и подведомственные ей дирекции;

3) органы полиции и жандармерии, суды, военные учреждения;

4) уездные префектуры;

5) районные претуры;

6) сельские примарии;

7) трудовые общины, госфермы;

8) предприятия, организации, учреждения, учебные заведения и др.

9) органы немецкого и румынского военного командования

Выделим некоторые аспекты данной темы, наиболее полно отраженные в указанных источниках.

Административно-территориальная реформа на оккупированной территории: создание Губернаторства Транснистрии и аппарата управления.

В августе 1941 г., по договоренности официального Бухареста с Берлином, временно оккупированная территория Советского Союза между Днестром и Южным Бугом была передана под юрисдикцию королевской Румынии и названа *Губернаторством Транснистрии*. В него вошли левобережная часть Молдавии, вся территория Одесской области и части Винницкой и Николаевской областей.

В Губернаторстве Транснистрии главнокомандующий румынской армии Ион Антонеску ввел гражданское административное управление. Во главе *Департамента Гражданского Губернатора Транснистрии* стоял губернатор. Он осуществлял руководство через сеть *дирекций и управлений*. Территория Транснистрии была разделена

на уезды, которые управлялись *уездными префектурами* во главе с префектами. 13 уездов делились на 64 района, которые управлялись *районными претурами* во главе с претурами.[14] Районы, в свою очередь, делились на *коммуны*, которые состояли из одного большого или нескольких небольших поселков. Во главе коммуны стояла сельская управа – *примария*, которой руководил примарь.

Совхозно-колхозная система, как форма организации обработки земли, была сохранена в начальный период оккупации. В апреле 1942 г. в селах были проведены общие собрания с целью роспуска колхозов. По приказу гражданского Губернатора колхозы превращались в *трудовые общины*, с администрацией, которая существовала на момент их роспуска, с сохранением их устройства. Трудовые общины формировались из 20-30 семей. Члены семей были членами общин. Каждая трудовая община организовывала бригады из 10-20 членов семьи, которые избирали начальника (старшину) из своей среды. Старшина подлежал утверждению агрономом коммуны и нес ответственность перед властью за управление бригадой. Каждой бригаде назначалось 100-200 га из земель бывших колхозов для обработки. Земля, предоставленная трудовым бригадам, считалась закрепленной за ними окончательно.

В городах также были свои административные органы – *примарии*. Городской голова (примарь) подчинялся районному претору. Города Одесса и Тирасполь были выделены в отдельные муниципалитеты, и примарии этих муниципалитетов подчинялись непосредственно губернатору. Во главе Одесской примарии стоял Генеральный примарь, который осуществлял руководство городом через систему дирекций аналогично губернскому административному аппарату.

Главный жандармский инспекторат и полицейские органы подчинялись Губернатору и Министерству внутренних дел Румынии. Префектура полиции Одессы подчинялась Губернатору, на территории города действовало десять полицейских участков. Полицейские органы состояли из уголовного отдела и тайной полиции (сигуранцы). Сигуранца следила за настроениями населения и солдат румынских гарнизонов, боролась с партизанами и подпольными диверсионными группами. Инспекторат тюрем подчинялся непосредственно МВД Румынии.

С августа по октябрь 1941 г. административным центром Губернаторства Транснистрии был Тирасполь, а с октября 1941 г. и до конца существования Губернаторства – Одесса. На должности гражданского Губернатора состоял профессор, адвокат Георгий Алексяну, а генеральным примарем Одессы – Герман Пынтя. Параллельно с административным аппаратом гражданского Губернатора существовало военное командование.

В начале 1944 г., в связи с разгромом фашистского блока и приближением фронта гражданское Губернаторство было упразднено вместе с самим термином «Транснистрия». Власть на территории между Южным Бугом и Днестром сосредоточилась в руках румынского военного командования. При этом административный аппарат оккупантов испытал значительные изменения и был сокращен – все дирекции губернаторства

[14] Губернаторство Транснистрия – 14 уездов, 61 район на январь-июль 1942 г. (ф. Р- 2358, оп. 1, д. 31, лл. 488-500):
Ананьевский уезд: районы (6) – Ананьевский, Черновский, Петроверовский, Ширяевский, Троицкий, ВалеГоцуловский.
Балтский уезд: районы (7) – Балтский, Савранский, Першадский, Ольгопольский, Песчанский, Ободовский, Чечельницкий.
Березовский уезд: районы (4) – Березовский, Ландауский, Мостовский, Веселиновский.
Дубоссарский уезд: районы (5) – Дубоссарский, Чорна, Окнянский, Григориопольский, Захарьевский.
Голтянский уезд: районы (5) – Кривоозерский, Доманевский, Голтянский, Любашевский, Врадиевский.
Джугастровский уезд: районы (4) – Ямпольский, Черновицкий, Крыжопольский, Томашпольский.
Могилевский уезд: районы (2) – Копайгородский, Красненский, Яришевский, Могилевский, Копайгородский, Станиславчик, Жмеринка.
Овидиопольский уезд: районы (3) – Овидиопольский, Францфельдский, Балаевка.
Одесский уезд : районы (4) – Одесский, Яновский, Антоново-Кодинцевский, Благоевский.
Очаковский уезд: районы (3) – Очаковский, Красна, Варваровский.
Рыбницкий уезд: районы (4) – Рыбницкий, Каменецкий, Песчанка, Бирзульский.
Тираспольский уезд: районы (5) – Тираспольский, Слободзейский, Раздельнянский, Цебриковский, Гроссуловский.
Тульчинский уезд: районы (4) – Брацлавский, Спиков (Шликов), Тростянецкий, Тульчинский.

и муниципалитеты ликвидировали, а вместо них были образованы две дирекции: администрации и экономики. Уезды реформировались в *дистрикты*.

21 марта 1944 г. гитлеровское правительство предложило румынской администрации и румынским оккупационным войскам покинуть занятую территорию, и власть в бывшей Транснистрии перешла к германскому оккупационному командованию. В марте-апреле 1944 г. советские земли между Днестром и Бугом были освобождены от немецко-румынских оккупантов.

Законодательная и нормативно-правовая база оккупационного режима – приказы, распоряжения, инструкции, циркуляры, исходившие от военного командования и созданных на оккупированной территории органов управления всех уровней, от губернатора до сельского примаря, – дают нам представление о теоретической стороне создания механизма системы насилия в целом и в отношении лиц еврейской национальности в частности. Какими же «юридическими нормами» руководствовались оккупанты?

7 ноября 1941 года командующий войсками города Одессы претор подполковник Никулеску, ссылаясь на Высочайший Указ №1798 от 21 июня 1941 года и статью 486 Кодекса Военной Юстиции, «в интересах обеспечения общественной безопасности и порядка», издал приказ о том, что все мужчины еврейского происхождения в возрасте от 18 до 50 лет обязаны в течение 48 часов явиться в городскую тюрьму, а их семьи – доставлять помещенным в тюрьму пищу. Жителям Одессы вменялось в обязанность сообщать о евреях в полицию. За невыполнение приказа следовало наказание «смертной казнью».[15]

11 ноября 1941 года Главное Военное командование (маршал Румынии и Главнокомандующий войсками Ион Антонеску) и Управление гражданского губернатора Транснистрии (проф. Г. Алексяну) издали *приказ №23* относительно евреев, прибывших в Транснистрию из районов военных действий или живших ранее в Транснистрии и переселившихся в другие местности в связи с военными действиями. Инспекторату Жандармерии Транснистрии предписывалось произвести учет евреев, составив «особые списки» и выдав соответствующие документы, а также расселить их в заранее определенных местах, образовав колонии и общины. Колонии делились на группы по 20 человек. Начальники колоний и руководители групп, назначенные из переселенцев районным претором, лично отвечали за присутствие всех евреев в колониях. Они же предоставляли информацию о профессиях и специальностях евреев для организации трудовой повинности, которой ведала Дирекция труда при Гражданском губернаторе, а практически реализовывали городские головы или сельские старосты.

Еврей, обнаруженный за пределами колоний без соответствующего разрешения, объявлялся шпионом. За выполнение приказа отвечали районные и уездные префекты и Инспекторат Жандармерии.[16]

15 ноября 1941 года командующий войсками г. Одессы генерал Н. Гинерару издал *приказ №2* о необходимости всем лицам еврейского происхождения до 12 часов 19 ноября заявить в городскую полицию о наличии у них драгоценных предметов, камней и металлов (платины, золота и серебра). Евреи, проживавшие в Одесском, Овидиопольском, Очаковском и Березовском уездах, обязаны были подать такие заявления в течение 48 часов после опубликования приказа. Нарушители под конвоем отправлялись в распоряжение Военно-полевого суда.[17]

20 ноября 1941 года последовало объявление военной комендатуры г. Одессы за подписью претора подполковника Никулеску о том, кого следует считать евреем. К разряду лиц еврейского происхождения относили всех, кто имел одного из предков по мужской или женской линии еврея, независимо от подданства, брака с неевреем и от того, какую религию они исповедовали.[18]

2 января 1942 года Главнокомандующий Армией маршал Румынии Ион Антонеску и Гражданский губернатор профессор Г. Алексяну издали *приказ №35* об эвакуации с

[15] Газ. «Молва». – 8 ноября 1941 г. – №5. – С.2.
[16] Там же, ноябрь 1941 г. – №9. – С.2
[17] Там же, 17 ноября 1941 г. – №8. – С. 2
[18] Там же, 24 ноября 1941 г. – №20. – С. 5.

10 января 1942 года евреев из Одессы и ее окрестностей и поселении их в северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда. Все их имущество ликвидировалось при посредстве контор, учрежденных при полицейских участках, и продавалось населению с торгов. Эвакуированным разрешалось взять с собой лишь носильные вещи, хозяйственные принадлежности и пищу – всего не более 25 кг. Привести приказание в исполнение были уполномочены Инспекторат жандармов, Префектура полиции и префектуры Одесского, Очаковского и Березовского уездов. К приказу прилагалась «Инструкция для эвакуации еврейского населения из города Одессы и его окрестностей». Согласно таковой, в Префектуре полиции создавалось Центральное Бюро по эвакуации и 6 районных бюро.

В Центральное Бюро вошли префект Одесского уезда (председатель), старший прокурор Военного трибунала города Одессы, префект полиции города Одессы и высший офицер – делегат Военного командования города Одессы. Им предстояло организовать деятельность и контролировать работу районных бюро, а также составить полный список сел в районах поселения и определить количество эвакуированных евреев.

Районные бюро состояли из офицера судебного ведомства (председателя), представителя от Нацбанка или Министерства Финансов, начальника районной полиции, офицера – представителя военного командования г. Одессы и двух жителей Одессы – делегатов городского головы. В их обязанности входило установление личности эвакуируемых, произведение их переписи и регистрации, личного и домашнего обыска, переписи имущества и определение его стоимости.

Очаковская и Березовская префектуры должны были обследовать деревни в районе переселения и составить маршруты следования.

Префектура Одесского уезда, Одесский городской муниципалитет и Одесская префектура полиции «заботились» о транспорте для эвакуированных. Эвакуацию полагалось осуществлять пешком к станции Одесса-Сортировочная, затем под стражей «переселенцев» планировали перевезти поездом к станции Березовка, а оттуда пешком к местам назначения.[19]

12 января 1942 года Командование армией и гарнизоном Одессы издало *приказ №7* за подписью командующего генерала Тибериу Петреску и следователя военной прокуратуры, военного юриста подполковника Кирилла Солтану об интернировании евреев из Одессы и городских окрестностей в гетто. Ссылаясь на декрет-закон №1798/941 о мобилизации армии и приказ №35/942 Губернаторства Транснистрии об обеспечении общественного порядка, Петреску приказал всем без исключениям евреям, начиная с 8 утра 10 января 1942 года, явиться в гетто на Слободке, предварительно сдав свои квартиры и имущество по описям управляющим домами или дворникам. Ослушавшимся грозили каторжные работы от 5 до 25 лет или смертная казнь, а лица, рискнувшие прятать евреев, помогать им или скрывать информацию, могли поплатиться свободой на срок от 5 до 10 лет.[20]

Вслед за эти приказом ***13 января 1942 года*** последовало *постановление №18* муниципалитета города Одессы за подписью городского головы Германа Пынти и генерального секретаря А. Костинеску о закрытии и сохранении квартир и описанного имущества интернированных евреев. На районные жилищные управления возлагалась личная ответственность за исполнение приказа.[21]

Все эти приказы немедленно спускались сверху вниз, от губернатора и городского головы – в подведомственные дирекции, уездные префектуры, районные претуры и сельские примарии – и подлежали немедленному исполнению с момента опубликования в средствах массовой информации.

Периодические издания составляют отдельную коллекцию ГАОО: это наиболее влиятельные одесские газеты «Одесса» (1942-1943), «Одесская газета» (1941-1944), «Молва» (1942-1944). В них регулярно публиковались приказы Главнокомандующего

[19] Там же, 14 января 1942 г. – №26. – С. 4.
[20] Там же, 12 января 1941 г. – №25. – С. 4.
[21] Там же, 16 января 1942 г. – №27. – С. 4.

войсками, постановления муниципалитета г. Одессы, объявления воинской комендатуры г. Одессы, и в частности, приказы относительно евреев.

Другие газеты – одесские – «Бут» (1943), «Мир» (1942), «Новое слово» (1942-1943), «Прибугские вести» (Голтянский уезд, 1942-1943), «Новая жизнь» (Первомайск, 1942-1943), «Жизнь (Вяца)» (Бухарест, 1943), «Течение (Куренгул)» (Бухарест, 1943), «Заря» (Берлин, 1943), «Новая пора» (Берлин, 1942-1943), «Зов» (Берлин, 1942), «На посту» (Германия, 1944) – в целом составляют 2000 комплектов.

Есть также *коллекция приказов*, инструкций, объявлений воинского командования, гражданской администрации Губернаторства Транснистрии, листовки времен Второй Мировой войны (70 экземпляров).

Итак, главная роль в исполнении приказов в отношении евреев отводилась полицейским органам, жандармерии, судам и тюрьмам. В Одесском архиве хранятся ***фонды Префектуры полиции Губернаторства Транснистрии и городских полицейских участков (№№ 1, 2, 8, 9)***, в которых, несмотря на очевидные утраты (возможно, в результате уничтожения в период отступления оккупантов в апреле 1944 г.), отложились очень ценные источники. Это, прежде всего, материалы переписи населения города Одессы, проводимой оккупационными властями с декабря 1941 года по январь 1944 г. В них мы находим сведения о евреях, проживавших в Одессе до перемещения в гетто, т.е. до 10 января 1942 г. Эти документы дополняются и другими источниками. Так, в фондах 2-го и 9-го полицейских участков (центральная часть города) уцелели учетные данные по евреям, составленные накануне их интернирования в гетто: посемейные списки по каждой улице и каждому дому, с указанием возраста учтенных лиц, их адреса и количества комнат в занимаемой квартире.

В полицейских фондах мы находим массу сведений о разделении жителей по всевозможным категориям и признакам: дела о количественном, возрастном и национальном составе населения, отдельные списки по учету коммунистов и комсомольцев, военнопленных, дезертиров из Красной армии, заключенных в лагеря и тюрьмы, подозрительных и пр. Особый учет осуществлялся по лицам немецкой, румынской и молдавской национальностей, которым предоставлялись особые привилегии. Все эти данные учитывались при получении от румынских и немецких властей всевозможных документов.

Простое заполнение заявителем графы «национальность» не считалось достаточным для получения удостоверения личности. Проситель обязательно должен был заполнить такой документ, как «Показание» следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся (ФИО), проживающий по ул. (адрес), даю показание на мою ответственность, что я по происхождению (национальность), рожден (дата) в (место рождения) от (родители)». Однако и этого было недостаточно: в материалах полицейских участков мы встречаем показания свидетелей, чаще всего соседей или коллег по работе, о том, что данное лицо не является коммунистом или комсомольцем или «что она не еврейка, а по национальности украинка».[22]

Иногда удостоверение национальности выливалось в целое дело, рассматриваемое в отделе безопасности полицейского участка (сигуранце). Так, жительница Одессы Наталия Б. с 18-летним сыном Владимиром, в мае 1943 года подписывала «Декларацию» о том, что ее муж, известный адвокат, является православным, крещенным до революции, как и родители мужа, а потому запись в листе переписи в декабре 1941 года ее мужа украинцем является верной, а их сын «ничего общего с еврейством не имеет». Показание давали и крестные родители Владимира.[23]

Из полицейских архивов мы узнаем о материальной подоплеке «эвакуации в гетто» – в наиболее полно сохранившемся фонде 2-го полицейского участка г. Одессы есть акты и описания имущества, находившегося в квартирах евреев и переданного на попечение дворников.

В дальнейшем «геттовское имущество» (официальный термин в документах периода оккупации) поступило в ведение трех дирекций Губернаторства Транснистрии (не-

[22] ГАОО, ф.Р-2353, оп. 1, д. 63, л. 29.
[23] Там же, ф. Р-2354, оп. 1, д. 41.

движимых имуществ, инвентарной и снабжения) для передачи на хранение частным лицам и на склады дирекций.

Как правило, это имущество оставалось у жителей тех же домов, откуда эвакуировали евреев, «на хранении», а фактически использовалось ими на условиях уплаты мизерных налогов.

О том, что происходило с жильем и имуществом угнанных в гетто, можно судить по документам дирекции снабжения примарии Одесского муниципалитета, в частности, протоколам ликвидационной комиссии при Одесском муниципалитете, занимавшейся распределением имущества, награбленного у населения немецко-румынскими оккупантами. В комиссию вошли примари Киореску и Видрашку, директор инвентарной дирекции Андронаки, директор дирекции эксплуатации промышленности Бурьяну, директор финансовой дирекции Кучегеоргий, директор дирекции снабжения Гобжила, директор инженерно-технической дирекции и директор торгового отдела дирекции снабжения Турьев.

В отношении имущества, учтенного инвентарной дирекцией в квартирах города, было принято решение:

«а) жилищно-бытовое имущество лучшего качества (стильная мебель, обстановка, посуда и прочее), находящееся на хранении у населения города, там, где условия хранения такого имущества не обеспечены, должно быть изъято и свезено на склады инвентарной дирекции. Там же, где эти условия обеспечены, такое имущество может быть передано в арендное пользование или продано;

б) мебель обычного потребительского типа (ординарную) разрешить к продаже населению города, у коего указанная мебель находится на хранении;

в) мебель, от которой лица, у коих последняя находится на хранении, отказываются от приобретения, таковая подлежит передаче дирекции снабжения муниципалитета через торговую сеть в городе и на селе;

г) считать возможным продажу в собственность стильной мебели отдельным лицам по усмотрению господина председателя ликвидационной комиссии в каждом отдельном случае;

д) допустить возможным предоставление льгот по приобретению в собственность квартирного имущества путем предоставления рассрочки платежа сроком не свыше 12 месяцев – тем лицам, к которым будет установлено полное доверие в смысле твердой гарантии уплаты». [24]

В фонде дирекции недвижимых имуществ одесского муниципалитета сохранились прошения о предоставлении «геттовского имущества». Так, 1 декабря 1941 г. жительница Одессы М. ходатайствовала в отделе недвижимого имущества Одесского муниципалитета, о разрешении ей приобрести мебель, находящуюся в предоставленной ей румынскими властями квартире, ранее принадлежавшей еврейской семье, мотивируя свою просьбу следующими «аргументами»: «Моя собственная квартира, находящаяся на 2-м Лиманчике (Пересыпь), затоплена водою большевиками при их отступлении из Одессы, там же осталась вся моя мебель, благодаря чему я не имею даже на чем сесть в своей новой квартире, принадлежавшей некогда еврею Робинзону, а посему прошу Вашего разрешения на приобретение оставшейся в данной квартире мебели по ее стоимости, согласно акта оценки, в сумме 430 рублей». [25]

В 1941 году акты на имущество, принадлежавшее угнанным в гетто, составлялись членами домовых комиссий повсеместно – из дома в дом, из квартиры в квартиру. Учитывали все до мельчайших деталей – от стильной мебели, фарфоровой и серебряной посуды, каракулевых шуб, хрустальных ваз, пианино марки «Шерер» и до «занавесок рваных», «медведей-безделушек», чернильниц и «старого трикотажного мужского белья» – все это становилось собственностью Одесского муниципалитета. Всему этому обильному имуществу «бежавших» (т.е. оставивших Одессу с отступлением Красной Армии) и «эвакуированных» (угнанных в гетто) или «убитых» давалась краткая характеристика, определялся процент износа и денежная оценка: «стулья венские старые, 7 штук, 80% , 35 рублей», «буфет дубовый, зеркальный, резной, 20% , 1500 руб.», «жакет дамский синий, суконный, 50% , 40 руб.», валенки с галошами, 8% , 25 руб.». Некоторые вещи не поддавались «процентному» определению износа согласно инструкции: «ванночка детская – 10 руб., мясорубка ломаная – 3 руб., вазочки для варенья (7 шт.) – 15 руб.», «зонтик старый – 3 руб.», «Рояль Блютнер – 5000 руб.» ...

В фонде претуры Гроссуловского района, например, имеется список 108 евреев, «эвакуированных» в гетто, с указанием фамилий местных жителей, которым перешло в собственность еврейское имущество. [26]

Создание сети концлагерей-гетто в Транснистрии, условия содержания в них, трудовая повинность для евреев – эти вопросы находят наиболее полное освещение в материалах фондов уездных префектур (Одесской, Березовской, Овидиопольской, Балтской, Ананьевской). Это сведения самого разного характера по *138 гетто губернаторства Транснистрии*. Из наиболее типичных можно назвать документы, иллюстрирующие политику разделения населения по национальному признаку и осуществлению оккупантами физического и морального насилия над «неугодными» нациями. В фондах уездных префектур хранятся всевозможные ведомости учета состава жителей сел, районов и уездов по национальностям и вероисповеданиям, о выселении жителей из районов, заселенных «Фольксдойче Миттельштелле», создании немецких школ, клубов, договор между губернаторством и представителями немецких властей в Транснистрии о привилегированном режиме для немецкого населения. Так, в фонде префектуры Березовского уезда – сведения о назначении на управленческие должности немцев из бывших немецких колоний, карты и списки, описания немецких населенных пунктов (например, села Ландау).

Есть также материалы о *действиях властей, направленных на привлечение местного населения на сторону оккупантов*: прошения бывших репрессированных советской властью о возвращении им домов и имущества, материалы по вопросу освобождения из лагерей военнопленных-румын и дезертиров Красной армии, о поощрении доносительства на лиц, выказывавших антирумынские настроения, об особом учете и надбавках к зарплатам молдаванам и пр.

В отделах культуры и пропаганды уездных префектур отложились донесения жандармов об особом учете бывших советских активистов (комсомольцев, коммунистов, пионеров и даже октябрят), о настроении населения; постановления по вопросам работы школ в направлении *пропаганды режима оккупантов*, сведения о создании Румынского Научного Института в Транснистрии, Антикоммунистического института, Молдавского клуба, учреждении румынских библиотек, языковых курсов, о реализации в городах и селах газет «Румынское слово», «Голос Днестра», «Транснистрия», «Молва», «Одесская газета» и др.

В фондах дирекции культуры, префектур, претур и примарий – сведения о вывозе в Германию и Румынию культурных ценностей – библиотек, архивов, предметов старины, картин, частных коллекций. Их сбор проводился не только в городах, но и в селах. К примеру, уведомление примарии села Барабой претору Овидиопольского района от 28 марта 1942 г. гласило: «...Высылаем Вам старые русские деньги, собранные у жителей села согласно Вашего указания за №636 (836) от 20.03.1942. Остальные исторические вещи и предметы еще не поступили в примарию. Деньги внесли следующие жители села Барабой:

1. Чебаненко Василий – 110 руб.

2. Соломаха Григорий – 3 руб.» [27]

В декабре 1942 г. губернатор Транснистрии профессор Алексяну объявил конкурс для русских писателей и журналистов по подготовке изданий по такой тематике:

1. Воспоминания из времен большевистского режима (для литераторов и журналистов);

2. История ужасов, совершенных большевиками – убийства, ссылки, голод и т.п. (для историков);

[24] ГАОО, ф. Р-2276, оп. 2, д. 10, л. 1-4.
[25] ГАОО, ф. Р-2279, оп. 1, д. 152, л. 2.
[26] ГАОО, ф. Р-2387, оп. 2, д. 11, лл. 226-227.
[27] ГАОО, ф. Р-2365, оп. 1, д. 5, л. 195.

3. Идеологическая критика марксизма и ленинизма (для журналистов, философов, экономистов и юристов).

Удачные работы, о которых выскажется комитет, назначенный дирекцией культуры, будут следующим образом премированы:

1 премия – 1000 марок (в категории «А» получил В.С. Соковнин за работу «24 года под еврейскими большевиками, 1917-1941»; в категории «В» – Петр Першин, в категории «С» – профессор университета Н. Яблоновский за работу «17 ночей в НКВД.»)

2 премия – 500 марок (С. Кузнецов, Е. Недзельская, доцент университета А.Д. Балясный);

3 премия – 200 марок (Е. Иловайская, М. Иловайская и полковник Эберхард Серджиу).[28]

О реальной жизни населения во время оккупации, в частности, о мародерстве румынских и немецких войск, можно судить по материалам фондов сельских, районных и уездных органов власти. В них сотни заявлений сельских старост о хищениях скота, домашних вещей, продуктов, фуража, избиении женщин, разорении помещений.[29] Один из наглядных примеров – жалоба примаря села Чубаевки от 2 февраля 1942 г. в Овидиопольскую претуру:

«Имеем честь ставить Вас в известность, что в течение последних 2-х недель на территории нашей примарии со стороны румынских войск, расположенных на территории Чубаевки, соблюдается беспрерывная нахальная покупка курей, свиней и прочих продуктов питания, как то смалець, яиц, масло и т.п. При отказе хозяином продать того или иного продукта, указанные покупатели грубиянничают, угрожают револьвером, нахально собирают того, чего им нравится по очень пониженным ценам, как например, у гр-на Толмачева Александра 16.02.1942 г. нахально купили телку весом в 100 кг, уплатив всего 20 марок, в то время как по ценам, указанным в приказе №34, нужно было бы уплатить 70 марок. Среди населения чувствуется большое недовольство и бесконечное хождение в примарию с жалобами на разного рода недопустимые поступки, а посему просим Вашего вмешательства, дабы в будущем прекратить указанные безобразия». [30]

Страдали все категории населения, включая и находившееся на особом положении немецкое население. В фонде претуры Гроссуловского района – распоряжение претора Маринеску примариям немецких сел Кассель и Клейндорф о том, что согласно распоряжению губернатора №30593 от 5 июня 1942 года все немецкие села должны давать румынской армии 50% фуража, а остальные 50% – разделить колхозу и людям: «... Так что предупреждаю вас, чтобы давать Румынской Армии 50% фуража без никакого отказа, иначе будем брать строгие меры».[31]

В фондах префектур – документы *об организации лагерей-гетто*, статистические сведения о количестве интернированных лиц, перемещении и использовании на тяжелых работах евреев и цыган. Сохранились многочисленные списки узников гетто Транснистрии и сведения об эксплуатации их труда на торфяных разработках, при военских частях, на строительстве дорог, на госфермах, в трудовых общинах. Постановлениями губернаторства и префектур предписывалось использование на работе евреев по специальностям. Так, в Березовском уезде, куда интернировали евреев Одессы, создавались еврейские швейные, сапожные и др. мастерские, парикмахерские, кабинеты дантистов. В переписке префектур с претурами об использовании евреев на работе имеются списки кустарей-специалистов, медицинских работников. Фармацевтов и врачей принудительно рассылали по разным лечебным учреждениям уезда на работу с мизерным жалованьем.

О состоянии лагерей-гетто и условиях существования в них свидетельствуют материалы санитарных отделов префектур – рапорты врачей больниц, сведения о заболеваемости населения инфекционными болезнями, о рождаемости и смертности, в частности, докладные записки об эпидемиях в лагерях-гетто.

[28] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 1, д.212, л. 77.
[29] ГАОО, ф. Р-2365, оп. 1, д.5, лл. 219, 252-254.
[30] ГАОО, ф. Р-2365, оп. 1, д.5, л.360.
[31] ГАОО, ф.Р-2381,оп.2, д.11, л. 370.

В документах уездных префектур отложились материалы *о взаимопомощи еврейских общин*. Так, в финансовом отделе Балтской префектуры мы находим постановления и переписку, авансовые отчеты о переводе денег через банк «Транснистрия» от еврейского общества в Румынии евреям, находившимся в гетто Балтского уезда в 1941-1944 гг., а также расписки получателей. Эти расписки иногда являются единственными свидетельствами пребывания в гетто.

Фонды районных претур содержат аналогичные документы – списки евреев-специалистов, сведения о национальном составе населения районов, данные о передаче имущества и квартир интернированных в гетто евреев местным жителям. Тому есть немало примеров. Из заявления жителя села Ряснополь Березовского района претору: «до прихода румынской власти в Транснистрию я был пастухом в колхозе "Искра". Не имея своей хаты, жил в еврейской хате, предоставленной мне германским командованием...»[32]

В фонде Овидиопольской районной претуры сохранились прошения граждан, репрессированных советской властью, которые обращались к оккупационных властям с надеждой на восстановление справедливости и возврат имущества. Эти заявления в большинстве своем удовлетворялись, и таким образом, создавалась опора властей среди местного населения. Ярким примером являются прошения по этим вопросам от жителей села Барабой в сельскую примарию в марте-апреле 1942 г. Так, Иван Евсеевич Б. писал: «Я родился в 1886 году в селе Барабой в собственном доме, в котором жил до 1931 года. В 1931 году на территории, где находился мой дом, организовалось хозяйство НКВД, меня сочли кулаком – я имел 10 десятин земли. Дом мой у меня отобрали, а мне предложили выйти в 24 часа. Я ушел в город Одессу, где проживал до прихода нашей освободительной Румынской Армии. Теперь я живу в селе Барабой, а в моем доме живут служащие инвалидного дома, не производят никакого ремонта, дом доходит до плохого состояния, а поэтому прошу примарию Барабоя разрешить мне занять одну половину моего дома, которая никем не занята. Я приступлю к ремонту и не допущу свой дом до развалин». На заявлении – резолюция: «Примария Барабоя правильность прошения поддерживает и к занятию и приступлению к ремонту дома не возражает, прошение направляет в претуру Овидиопольского района на зависящее распоряжение».[33]

Не менее показательным примером является заявление Ивана Герасимовича С., которое приводим без купюр как очень типичное для того периода времени:

«Народився в селі Дальник Овідіопольського району Одеської області в родині заможного селянина. Батьки з кулацької родини. У 1920 році батько мій частково розкуркулювався, а в 1926 році помер. У 13 років я став сиротою, працював удома, а взагалі в житті допомагав нам наш дід, якого в 1930 році НКВД та жиди розкуркулили і вислали в Сібір, де вони повмирали з голоду. Крім цього, майже всі мої родичі, як по мамі, так і по батькові, розкуркулені і частково вислані.

У 1934 році за виступ против жидів і їх влясті обвинувачувався в Антисімітизмі, як антісеміт переслідувався обл.-прокурором. Жиди не давали мені життя, я мусив скритись і переїхав в Одесу. Поступив учитись на юридичний факультет, в 1937 році успішно закінчив його з дипломом Адвоката, але роботати мене не допустили, бо в Облпрокуратурі знаходились документи про те, що я антисеміт, а також директорами були жиди. Мої труди, моя учоба пропали марно. Я, адвокат, залишився без роботи.

Внаслідок таких обставин я мусив приїхати до мами в Дальник, де знаходився без роботи. Громадяни села Дальник, знаючи мене як хорошого чоловіка, обрали мене на посаду голови сільради. В районі в цей час були нові люди, мені вдалось поступити на роботу. В сільраді працював під політнаглядом, до важливих справ, як безпартійний, не допускався.

У 1938 році на мене було написано багато компрометуючих матеріалів в НКВД – по класовому походженню, що я син куркуля, дядьки репресовані, дід розкуркулений і висланий у Сибір. НКВД перевірили, факти підтвердились, і мене було знято з роботи як класово небезпечного, кулацького походження. Справа моя була доручена жиду

[32] ГАОО, ф.Р-2361, оп. 1, д.42 б, л. 245.
[33] ГАОО, ф. Р-2365, оп. 1, д.5, лл. 28-29, 43, 102.

Саневичу, після цього мене обвинувачували у зриві виборів в органи влади. Матеріал був підготований до арешту, я мусив скриватись в Одесі.

І останнє: працюю я в школі с. Калаглія, там мене переслідують жиди, не довіряють мені виховувати молоде покоління дітей. У 1941 році, перед війною, мене мали арештувать як підозрілого, заполнили на мене анкету. Було це 01.04.1941 р. Але я був хворий, доставив цілий ряд документів з лікарні про мою страшну хворобу (некомпенсований порок серця) і мене лишили.

Внаслідок систематичного запугування з боку жидів, НКВД, різного роду страху, чекання арешту, я зовсім був позбавлений даже фізичного пересування, і 9 місяців лежав хворий. Зараз я по медицині лічуся як інвалід і з кожною хвилиною чекаю, що серце мое відкаже працювати».[34]

Примари направляли в штаб румынского командования ходатайства об отпуске из плена красноармейцев-односельчан, мотивируя свои просьбы нуждой в сельскохозяйственных специалистах и нехваткой рабочих рук на посевных и уборочных. При этом давали положительную характеристику на военнопленного – о его политической благонадежности, поведении, специальности и пр.[35]

Кроме вышеупомянутых фондов, в ГАОО хранятся документы организаций, предприятий и учреждений, которые действовали в период оккупации – вузов (в частности, Одесского университета), театров, библиотек, ресторанов, заводов, фабрик и др. В их делопроизводстве – материалы о выбытии из штатов лиц еврейской национальности, об особом учете немцев, румын и молдаван, об антисоветской пропаганде.

В Госархиве Одесской области хранятся также аналогичные фонды оккупационного периода Губернаторства Бессарабии, созданного на территории тогдашней Измаильской (Аккерманской) области – *это уездные* префектуры (Измаильская, Аккерманская, Килийская); *волостные претуры; городские и сельские управы; органы судебно-правовой системы; учреждения торговли, финансов, промышленности, образования, здравоохранения, религиозного культа.*

Среди стандартной управленческой документации встречаются особые комплексы документов: монографии по истории городов и сел Бессарабии; описания имущества граждан, репрессированных органами советской власти в 1940-1941 гг., и решения о назначении опекунов на это имущество; материалы о мобилизации служащих в румынскую армию; документы по личному составу и списки работников городских управ, жителей городов, эвакуированных в Румынию и Турцию; акты обвинения граждан, подозреваемых в коммунистической деятельности; журналы учета советских военнопленных; сведения о фашистской партии легионеров «Железная гвардия», украинском националистическом движении, религиозных сектах, заметки о развитии коммунизма, личные дела агентов полиции; рапорты священников о проведенных в церквях службах и др.

Последствия Второй Мировой войны нашли отражение в многочисленных фондах ГАОО послевоенного периода.

Самым ценным из их является фонд «Одесской областной комиссии по содействию работе по восстановлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их приспешников, и нанесенного ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, предприятиям и учреждениям». Комиссия была организована в 1944 году, после освобождения Одесской области, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР *от* 2 ноября 1942 года. В собранных ею материалах – весь масштаб потерь людских и материальных ресурсов в период Великой Отечественной войны. Помимо сводных ведомостей по области и районам, для исследователя темы Холокоста представляют интерес опросные листы граждан, возвратившихся в Одессу и Одесскую область из Германии и других стран Западной Европы после насильственного угона, а также заявления вернувшихся из эвакуации одесситов о нанесенном им ущербе (потере имущества, невыплате пенсий и т.п.). В материалах комиссии имеется *альбом художественных (акварельных) зарисовок объектов*, разрушенных оккупантами, среди которых, к примеру,

[34] ГАОО, ф. Р-2365, оп. 1, д.5, лл.176-177.

[35] ГАОО, ф. Р-2365, оп. 1, д.5, л. 375.

кондитерская фабрика им. Р. Люксембург, основанная еще до революции известной еврейской купеческой семьей – братьями Крахмальниковыми.

Материалы Комиссии дополняются документами фондов **архивных отделов Одесского и Измаильского облисполкомов (фф. Р-1403, Р-7778)**, которые содержат хронологические справки о немецко-румынской оккупации и освобождении Советской Армией городов и сел Одесской области. В справках по Богдановке, Березовке, Доманевке, Рени и др. населенным пунктам, где находились гетто, находим ужасающие данные о количестве расстрелянных и замученных советских граждан.

Более детальные сведения о материальном ущербе и человеческих потерях можно обнаружить в *фондах отдельных учреждений, организаций, предприятий.*

В частности, в фонде ***Государственного архива Одесской области (ф. Р-1142)*** *хранится альбом фотографий* о зверствах немецко-румынских захватчиков в Одесской области (1941-1944 г.). Фотографии в подробностях отразили сцены смертной казни советских военнопленных, раскопки, которые были осуществлены представителями Государственной Чрезвычайной комиссии в селе Богдановке Доманевского района Одесской области. Тогда были зафиксированы места расстрела 52 тысяч мирных советских граждан, трупы которых были сожжены там же, останки расстрелянных и замученных в гетто, дома, в которых жили узники гетто. Здесь же фотографии разрушенных и разграбленных промышленных, коммунальных и культурных объектов г. Одессы (завод «Кинап», агаровый завод, хлебозавод, завод механического оснащения, сахарный завод им. Благоева, маслозавод, кондитерская фабрика им. Р. Люксембург, порт, театр оперетты и др.). Фотографии также показывают внутренний вид Нерубайских катакомб – главного места пребывания подпольно-партизанских групп, места боевых действий отряда В. Молодцова-Бадаева и др.

Имеется также акт об убытке, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками облгосархиву, докладная записка его руководства о состоянии материалов архива и прочие документы, которые свидетельствуют также и о потере еврейского культурного наследия. Так, во время войны полностью утрачены метрические книги Одесского городского раввината за 1839-1874 гг., метрические книги синагог Одесской области, материалы, предоставленные архивом Еврейскому музею Одессы и др.

Особая тема – это судьба репатриантов и перемещенных граждан, в частности, переселенцев из Польши в Украину и из Украины в Польшу, также военнопленных и граждан (остарбайтеров), которые проходили проверку в фильтрационных пунктах. В ГАОО хранятся фонды, которые отражают миграционные и демографические процессы на территории Украины после войны, которые во времена тоталитаризма приобретали трагический характер. Особую ценность представляют фонды Управления службы безопасности Украины в Одесской области (фильтрационные дела и картотеки на бывших военнопленных и насильственно угнанных в Германию), а также Одесского облисполкома и его структурных подразделений. Так, в материалах и списках Приемно-распределительного пункта для репатриации советских граждан, в списках возвратившихся в Одессу и Одесскую область из Германии и других стран Западной Европы после насильственного угона, мы встречаем и евреев, угнанных их Крыма и Одессы.

Отдел расселения эвакуированного населения из Польши при Одесском облисполкоме и Комиссия по эвакуации польских граждан из СССР в Польшу при Измаильском облисполкоме занимались в 1944-1951 годах вопросами перемещения граждан Украины и Польши (в обеих группах были евреи) в соответствии с послевоенной административно-территориальной реформой.

В фонде отдела наград Одесского облисполкома – решения и списки граждан Одессы и Одесской области для вручения медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946-1991 гг.); протоколы облисполкома и горрайисполкомов о вручении юбилейной медали «20 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.» (1965-1968 гг.); отчеты и протоколы о вручении орденов и медалей СССР: юбилейной медали «30 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.» (1975-1978 гг.); юбилейной медали «40 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.» (1985-1988 гг.); медалей «Партизан Отечественной войны» I и II степеней, «За оборону Одессы», «За боевые заслуги», «За отвагу» (1948-1991 гг.).

Особый взгляд на события Великой Отечественной войны и оккупации дают материалы коллекций и фондов личного происхождения, отложившиеся в архиве. Так, письменные роботы учеников школ Ольховатки, Юзефовки, Разношенки, Мечиславки, Лозоватки, Сабатиновки, Грушек, Кам-Криничек (сейчас – Кировоградская область) – это оккупация глазами детей 10-16-летнего возраста.

Среди личных фондов хочется обратить особое внимание исследователей на собрание материалов одесского краеведа Романа Алексеевича Шувалова, участника Великой Отечественной войны и специалиста в области поисковой работы по определению мест захоронения жертв войны. Среди собранных им бесценных материалов о войне – заметки, фотографии, перечни мест массового уничтожения еврейского населения в Одесской области.

В 2005 году в Госархиве Одесской области образована новая коллекция – **«Вторая Мировая война в устной истории»**. Это воспоминания людей, которые пережили войну, в частности, оккупацию. Сбор материалов (методом анкетирования) проводится во всех городах и районах области государственными архивными учреждениями. Интересные материалы уже поступили из Измаила, Балты, Котовска.

Особым источником можно считать *запросы граждан* в Государственный архив области о подтверждении пребывания в концлагере-гетто, угона в Германию и репатриации, участия в партизанско-подпольном движении, пребывания в тюрьме в период оккупации, проживания на оккупированной территории, трудового стажа в 1944-1945 гг., награждений и т.п. Очень часто эти запросы являются исповедью людей о пережитых событиях, в частности, есть описания пребывания в гетто. Архивом за последние 10 лет предоставлено около 30 тыс. архивных справок по этим вопросам.

Далее приводится аннотированный перечень основных фондов Государственного архива Одесской области, содержащих сведения по теме Холокоста. В аннотациях указаны не только материалы, касающиеся евреев, но и другие, дающие представление о фонде и фондообразователе в целом. Полный перечень оккупационных фондов готовится архивом к изданию.

Сборник документов, большинство из которых публикуется впервые, дополнит представление о богатстве источников Одесского архива, а самое главное – даст возможность читателю и исследователю остро почувствовать дыхание эпохи и трагических событий Второй мировой войны – во всей их чудовищности и обнаженности.

АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ ПО ТЕМЕ «ХОЛОКОСТ»

Лилия Белоусова,
зам. директора ГАОО

I. Фонды оккупационного периода (1941-1944 гг.)
ГУБЕРНАТОРСТВО ТРАНСНИСТРИИ, ЕЕ ДИРЕКЦИИ И ДРУГИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

ГЛАВНАЯ РЕГИСТРАТУРА ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-2242, оп. 2, 148 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 3, 22 ед. хр., 1941-1944 гг.

Опись 2. Приказы, постановления, инструкции и циркуляры губернатора Транснистрии. Приказы и телеграммы Военного командования. Проект уголовного кодекса для Транснистрии (д. 164). Контракты, заключенные между губернаторством и военным командованием. Журнал входящих бумаг.

Командировочные удостоверения и прошения работников губернаторства. Прошения о приеме на работу и удостоверения об образовании разных лиц. Удостоверения, выданные лицам о принадлежности их к румынской нации. Статистические сведения о населении г. Одессы, заключенных и осужденных военно-полевым судом, коммунистах и лицах, оказывающих сопротивление оккупационным войскам. Списки осужденных и прошения о помиловании (дд. 55, 163). Переписка дирекции юстиции с военно-полевым судом (д. 149). Переписка инспектората жандармерии с административной дирекцией губернаторства Транснистрии о расселении евреев в уездах Транснистрии (д. 76), о военнопленных (д. 104).

Списки военнослужащих немецко-румынских войск, работников учреждений, предприятий, подведомственных примарии Одесского муниципалитета. Прошения и переписка дирекции торговли о разрешении ввоза и вывоза продуктов. Переписка с Советом Министров Румынии и маршалом И. Антонеску по административным вопросам, о снабжении армии. Переписка с Румынским обществом Красного Креста, военными частями, губернаторством и Советом Министров Румынии. Прошения губернатору Транснистрии и разрешения на право выезда в Румынию. Прошения и удостоверения на право выезда и въезда в Одессу.

Опись 3. Приказы, постановления, инструкции губернаторства, указы маршала Антонеску о помиловании осужденных. Прошения о помиловании осужденных военно-полевым судом (д. 15). Переписка между Губернаторством и финансовой дирекцией по уголовным и административным вопросам; с дирекцией торговли об отпуске материалов и одежды. Протоколы заседаний дирекции. Списки коллегии адвокатов, работников разных дирекций губернаторства Транснистрии. Заключения юридической комиссии о национальной принадлежности лиц (д. 22). Переписка с губернаторством о пересылке денег через Румынский национальный банк для евреев, находившихся в гетто Транснистрии (дд. 9, 19).

ДИРЕКЦИЯ АГРИКУЛЬТУРЫ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-2244, оп. 1, 518 ед. хр., 1942-1943 гг.; оп. 2, 242 ед. хр., 1941-1944 гг.

Структура: секретариат, отдел личного состава, отдел вывозов, отдел документальной статистики, поддирекция животноводства, поддирекция растительной продукции,

поддирекция садоводства, отдел ферм, отдел исследовательских институтов и станций, отдел сельскохозяйственного образования и пропаганды, отдел земледелия, регистратура.

Опись 1. Приказы, распоряжения, постановления, инструкции дирекции. Законы по оценке пшеницы. Сведения о поставках сельскохозяйственной продукции для армии. Сведения о вывозе в Румынию сельскохозяйственной продукции и оборудования, о производственных реквизициях по уездам. Переписка с губернаторством и его ведомствами, уездными префектурами и др. организациями по вопросам основной деятельности. Финансовые отчеты хозяйств и предприятий, оправдательные документы, расходные сметы, их реестры и регистры. Сведения о налогообложении. Планы посевных кампаний и данные об урожаях. Переписи скота по всем уездам Транснистрии. Сведения о пастбищах. Списки и адреса сотрудников дирекции, подведомственных организаций и предприятий.

Списки институтов и станций. История Одесского института селекции и генетики за 1912-1934 гг. (л. 59), авансовые отчеты института. Схемы и карты предприятий молочной продукции Могилевского уезда (л. 65). Учебные планы, программы, табеля преподавательского состава, организационные проекты. Доклады, рефераты. Инвентарные описания, балансы предприятий, бухгалтерские документы. Паспорта ферм Очаковского, Могилевского и Балтского уездов. Акты апробации культур. Договоры об аренде, купле и продаже. Прошения о предоставлении аренды, права на открытие торговых предприятий, на военные поставки и др. Отчеты гидрометеорологического института, агрометеорологические обзоры.

Опись 2. Постановления, приказы, распоряжения, инструкции Губернаторства Транснистрии. Переписка губернаторства с учреждениями и предприятиями. Постановления, сведения и переписка о ходе посевных и сельскохозяйственных работ.

Статистические сведения о количестве сельскохозяйственной продукции, скота, техники, вывезенных в Румынию. Планы и инструкции по проведению посевных работ. Сведения о наличии скота на фермах и в трудовых общинах. Списки предприятий, предназначенных для вывоза в Румынию. Списки преподавателей-специалистов, учеников и работников агрономических школ. Сведения по вопросам организации, состояния и работы агрономических школ, о назначении и увольнении рабочих и служащих. Инвентарные списки захваченных оккупантами земель, пастбищ, садов, виноградников, сельскохозяйственных машин и другого имущества.

Ведомости на выдачу зарплаты. Циркуляры об использовании военнопленных на полевых работах. Акты о доставке продовольствия и фуража Румынской армии. Докладные записки, командировочные удостоверения, авансовые отчеты работников дирекции. Планы, программы работы отдела учебы и пропаганды. Акты приема и сдачи инвентарного имущества и закупки товаров. Прошения торговцев о выдаче удостоверений на право закупки и продажи сельскохозяйственных продуктов.

ДИРЕКЦИЯ КОММЕРЦИИ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2245, оп. 1, 2, 3, 4; 319 ед. хр., 1941-1944 гг.

Постановления, приказы, циркуляры Губернаторства Транснистрии, приказы дирекции и докладные записки об их исполнении. Распоряжения об отправке в губернаторство конфискованных товаров взамен полученных из Румынии товаров, о выдаче разрешений на получение продуктов питания и на открытие мастерских.

Доклады губернатору о натуроплате за получение горючего, об отправленных в Бухарест продуктах питания. Переписка с Национальным Институтом Кооперации (Румыния) о продаже сельскохозяйственной продукции. Переписка по хозяйственным и административным вопросам, об уплате денег за продукты питания, ценах, отпуске горючего. Разрешения губернаторства на вывоз в Румынию сельхозпродуктов. Именные списки служащих, прибывших из Румынии. Список евреев-бухгалтеров г. Могилева и уезда, г. Балты.

Боны (накладные) на принятие и отправление продуктов и товаров на склады. Акты о товарообмене и накладные на проданные продукты и товары. Акты, накладные, ведомости и квитанции на отпущенные за деньги продукты питания и товары. Ведомость

стоимости товаров, распределенных между дирекциями и префектурами. Требования на отпуск за деньги продуктов питания. Книга прихода и расхода продуктов и материалов. Банковские платежные мандаты и кассовые документы. Балансы за разные месяцы 1942-1943 гг. Прошения служащих об отпуске за деньги продуктов, о праве на провоз в Румынию продуктов питания.

Сведения об установлении цен на товары, распределении табака, папирос. Инструкции, сведения о покупательной способности граждан Одессы. Переписка с Советом Министров и другими учреждениями Румынии по текущим вопросам деятельности дирекции коммерции.

Переписка с отделом труда об использовании интернированных евреев и распределении их на работу. Списки личного состава воинских частей, сотрудников учреждений и предприятий г. Одессы, работников госпиталя №622, Патронажного Совета, преподавателей лицея, продавцов – на получение продуктов. Списки лиц, прибывших из Румынии. Ведомости на выдачу зарплаты сотрудникам дирекции коммерции, рабочим столовой.

ДИРЕКЦИЯ ЛЕСОВ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2248, оп. 1, 489 ед. хр., 1941-1944 гг.

Приказы, распоряжения, постановления, циркуляры, инструкции Губернаторства Транснистрии и дирекции лесов. Списки сотрудников, схема организации отделов Дирекции лесов. Заявки, расписки, чеки на получение дров, протоколы допросов граждан о самовольной рубке леса.

Акты приема работ. Командировочные удостоверения. Ведомости на выплату зарплаты рабочим, служащим дирекции, сезонным и поденным рабочим. Личные дела, списки сотрудников и рабочих дирекции. Переписка дирекции с Губернаторством, лесничествами, лесоскладами и крупными фирмами, отделом снабжения. Переписка с гетто Транснистрии о снабжении их дровами.

ДИРЕКЦИЯ КУЛЬТУРЫ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2249, оп. 1, 517 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 2, 28 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 3, д. 269, 1941-1944 гг.; оп. 4, 183 ед. хр., 1941-1944.

Опись 1.

СЕКРЕТАРИАТ. Приказы, постановления и циркуляры Губернаторства Транснистрии. Переписка с Советом Министров, ведомствами в Румынии по административным, хозяйственным и кадровым вопросам. Рапорты и доклады о структуре и круге деятельности дирекции. Отчеты губернатору и Военному управлению о деятельности дирекции, поддирекций и отделов. Сведения о количестве и характере учебных заведений, списки учителей районов Транснистрии. Документы о подготовке и осуществлении эвакуации, вывоза ценностей и оборудования в Румынию. Рапорты директора румынского лицея «Дука Вода» в Тирасполе, доклады начальнику Военного управления по вопросам сотрудничества с органами пропаганды, оборудования кинотеатров, финансирования.

Переписка и доклады о мобилизации и демобилизации, эвакуации чиновников дирекции и их семей. Списки служащих для освобождения от воинской повинности. Прошения граждан о приеме на работу, доклады о дисциплинарных наказаниях и т.п. Акты и отчеты по обследованию учебных заведений и учреждений культуры инспекцией. Переписка с учебными заведениями – лицеями «Александр Стурдза», «Дука Вода», коммерческим, промышленным, музыкальным и др. – о ходе учебных занятий, об учащихся и кадрах. Аналитические программы средних учебных заведений, проекты школьных реформ (д. 84 и др.).

ИНСПЕКТОРСКАЯ ГРУППА. Доклады, акты и отчеты учебных заведений и учреждений культуры. Переписка.

ПОДДИРЕКЦИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ. Переписка с председателем Совета Министров, губернаторством, претурами административными органами, учебными заведениями по научным, административным и кадровым вопросам, об Одесском университете, лицеях,

издании учебной литературы. Финансовые документы о выплате зарплаты, отпускных, командировочных. Статистические данные о переписи детей школьного возраста, учащихся и преподавательском составе, количестве учебных заведений по уездам. Списки студентов-молдаван. Документы о работе румынских курсов для учителей Транснистрии. Прошения преподавателей из Румынии о работе в Транснистрии. Планы работы, программы учебных заведений, Устав, регламенты Университета. Проекты школьных реформ. Секретная переписка о наблюдении за настроениями в учебных заведениях. Акт о передаче имущества Одесского института хирургии, пластики и онкологии и перечень оборудования, вывезенного в Румынию. Монография о технических средствах учебных заведений СССР и программы технических лицеев Транснистрии. Списки инвентаря средних школ г. Одессы. Сметы на строительные работы.

ПОДДИРЕКЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. Переписка о реорганизации деятельности университета, о новых идеях, издании учебников. Копии назначений преподавателей в вузы. Постановления и переписка о выдаче академических пенсий. Программа торжеств в Одесском университете 27 февраля 1944 г., речи ректора и студентов (д. 202).

ПОДДИРЕКЦИЯ ПРОПАГАНДЫ. Приказы и циркуляры, переписка по вопросам организации и деятельности органов пропаганды. Распоряжения, циркуляры, переписка и отчеты по вопросам работы уездных центров культуры. Переписка с министерствами, разными учреждениями о приобретении пропагандистского материала. Кассовые книги кинотеатров, приказы и циркуляры по службе и административным вопросам. Отчеты о деятельности органов пропаганды. Переписка об издании книг, рукописи антисоветских брошюр (дд. 211, 236). Материалы о проведении и результатах конкурса антикоммунистических произведений (д. 212). Сведения о пуске в Одессе радиовещательной станции (д. 265). Переписка с разными учреждениями и частными лицами о написании антисоветской и антисемитской литературы (д. 236). Списки кинофильмов, демонстрировавшихся в Транснистрии (дд. 301, 685). Устав группы воинских чинов бывшей Русской армии, существовавшей в г. Одессе в период оккупации (д. 246). Списки работников типографий, подписчиков.

ПОДДИРЕКЦИЯ ИСКУССТВ. Доклады, переписка, по финансовым, административным, кадровым вопросам, о работе Театра оперы и балета. Отчеты о культурной жизни Одессы.

ПОДДИРЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ. Переписка с различными учреждениями культуры по финансовым, хозяйственным, кадровым вопросам. Бюджет дирекции культуры, ведомости по выплате зарплат, пенсий работникам дирекции и подчиненных ей учреждений, учебных заведений.

Поддирекция экономики. Приказы, распоряжения, циркуляры и инструкции Губернаторства по составлению ведомостей на зарплату, по финансовым, административным и кадровым вопросам. Переписка с учреждениями, подведомственными дирекции культуры. Проекты бюджетов, бюджеты и балансы вузов, театров и др. учреждений. Ведомости на выплату зарплаты, стипендий, финансовой помощи. Фактуры, накладные на приобретение автомашин, бензина, на ремонт. Переписка с Румынским банком в Бендерах.

Отдел кинематографии. Переписка с губернаторством, уездами, фирмами в Румынии по вопросам кинофикации и о кадрах. Список сотрудников кинотеатров г. Одессы. Доклады губернатору о создании сети кинотеатров, об их работе, предложения и переписка с румынскими и немецкими фирмами о прокате киножурналов. Рапортички, докладные и рефераты, переписка с губернаторством о работе, состоянии кинотеатров, продаже билетов.

Отдел культов. Приказ Губернаторства, касающийся отправления культов в Транснистрии. Списки жителей по национальностям и вероисповеданиям, перечень уездов, районов и населенных пунктов Транснистрии (дд. 758, 760). Списки священников, прибывших из Румынии и населенных пунктов с молдавским населением (д. 759). Список благочинных и священников Транснистрии (д. 761).

Опись 2. Схемы организации дирекции культуры, отчеты о ее деятельности, сведения о вывезенных в Румынию материалах, 1943-1944 гг. (д. 1). Инструкции о составлении

списков военнопленных. Личные карточки (анкеты) работников Одесского театра оперы и балета (дд. 4, 5). Отчеты и акты обследования школ Могилевского уезда. Секретная переписка о настроениях и поведении студентов Одесского университета, об организации Антикоммунистического института (д. 12). Инвентарные списки имущества университета, вывезенного в Румынию (д. 13). Сведения об организации ведения пропаганды, издании и распределении пропагандистского материала, распространении в Транснистрии румынских газет и литературы. Переписка по личному составу, прошения о приеме на работу. Списки работников кино (д. 25). Ведомости на выплату зарплаты чиновникам дирекции.

Опись 3. Постановления, приказы и циркуляры Губернаторства Транснистрии. Приказы дирекции и отчеты об их исполнении. Трудовые договоры, бухгалтерские документы – ведомости на выдачу зарплаты, вознаграждений, суточных, командировочных. Материалы об организации и проведении антисоветской пропаганды в средствах массовой информации, статистические сведения о распространении издаваемых в Транснистрии газет, открывшихся книжных магазинах (дд. 48-51, 56-58). Копии антисоветских статей, передававшихся по радио (д. 46). Рекламы и афиши немецких и румынских газет (д. 67). Сведения о работе Одесского театра оперы и балета и консерватории (д. 81), об организации театральных постановок (д. 84). Постановление губернатора об открытии Национального театра в Одессе (д. 86), переписка о назначении артистов на службу. Переписка с Министерством национальной культуры и культов эвакуации молдаван в Румынию, 1942 г. (д. 111). Переписка по отделу начального образования – списки преподавателей начальных школ, сведения о сети школ в Транснистрии и переписи учеников по национальностям в 1942 г. (д. 159), организации курсов румынского языка. Монографии о географическом положении и административном делении, списки сельских примарий и районов Губернаторства Транснистрии (д. 173). Прошения арендаторов о найме помещений, заявления разных лиц об открытии театров, о приеме на работу и увольнении. Прошение Николая Ефимовича Фесенко маршалу Антонеску с просьбой об аренде типохромолитографии, краткая истории типографии Фесенко, 1942 г. (д. 8). Акты передачи имущества разных организаций, инвентарные списки на вывоз в Румынию. Хроники событий культуры в печати, статьи отдела пропаганды. Личные дела, карточки и удостоверения личности работников дирекции. Расписания занятий школ и вузов, монографии по вопросам культуры.

Списки:
- работников типографии, редакций газет;
- преподавателей Одесского университета;
- школ г. Одессы, районных и местных школ;
- проходивших курс румынского языка;
- директоров начальных школ;
- артистов, актеров театров и персонала;
- сотрудников субдирекции искусств;
- чиновников;
- сотрудников, подлежащих мобилизации в румынскую армию;
- личного состава Католической миссии;
- работников Одесского института пластической хирургии и онкологии;
- студентов высших школ;
- рабочих.

Опись 4. Личные дела работников типографий и редакции «Одесской газеты».

ДИРЕКЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2253, оп. 1, 385 ед. хр., 1941-1944 гг.

Постановления, приказы и циркуляры Губернаторства Транснистрии, примарии Одесского муниципалитета, румынского военного командования. Приказы, распоряжения и инструкции финансовой дирекции по вопросам основной деятельности. Протоколы заседаний дирекции и административной конференции губернаторства. Донесения о настроениях среди населения, сведения о случаях дезертирства из румынской

армии (д. 11). Докладные записки, инструкции об организации детских домов и приютов в 1942-1943 гг. (д. 13). Докладные записки уездных и районных врачей о медико-санитарном состоянии гетто г. Тирасполя и других учреждений, 1942 г. (д. 14). Переписка с уездными префектурами, лечебными учреждениями, представительством Совета Министров Румынии, учреждениями Губернаторства, торговыми предприятиями о личном составе, назначениях на должности и увольнениях, о торговых договорах, о работе аптек, больниц, диспансеров Транснистрии. Сведения об инвентаризации медикаментов в медучреждениях. Докладные записки помощников директора, главных врачей о проведенных проверках. Акты и инвентарные списки имущества аптек г. Одессы, авторемонтных мастерских и кроватной фабрики, больниц и аптек уездов. Отчеты: кассовые, месячные, авансовые, служащих больниц. Докладные записки и статистические сведения об эпидемических заболеваниях и смертности по уездам Транснистрии (дд. 93-100), в т.ч. в лагерях (дд. 99-100).

Списки работников дирекции, служащих медицинского института им. И.И. Мечникова г. Одессы, работников госпиталей, больниц, аптек, диспансеров, студентов-фармацевтов и др., ведомости на выплату им жалования. Прошения о приеме на работу, выдаче денежных пособий. Справки, выданные примариями, о национальной принадлежности работников дирекции и подведомственных учреждений, 1943 г. (д. 38). Командировочные удостоверения служащих учреждений дирекции. Бухгалтерские документы. Чертежи прибора для дезинфекции (д. 2).

ФИНАНСОВАЯ ДИРЕКЦИЯ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2255, оп. 1, 835 ед. хр., 1941-1944 гг.

ФИНАНСОВАЯ ДИРЕКЦИЯ. Приказы, постановления, циркуляры румынского военного командования и Губернаторства Транснистрии об установлении рабочего дня и оплаты рабочим и служащим предприятий и учреждений дирекции. Авансовые отчеты, счета и квитанции на суммы, израсходованные на содержание Германской миссии в Транснистрии. Докладные записки, акты и командировочные удостоверения по проверке финансового состояния учреждений Транснистрии.

КАБИНЕТ ГУБЕРНАТОРСТВА. Статистические сведения и справочник по начислению жалования служащим Транснистрии. Авансовые отчеты сотрудников учреждений и акты закупки товаров.

ДИРЕКЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ И ЛИЧНОГО СОСТАВА. Списки, командировочные удостоверения, финансовые и авансовые отчеты – военнослужащих, рабочих и артистов Одесского театра оперы и балета, декана агрофакультета Одесского университета за 1942 г., лицея г. Тирасполя, консерватории и румынского национального театра г. Одессы и др. Ведомости на выплату жалования преподавателям школ, сотрудникам театров и консерватории г. Одессы.

ДИРЕКЦИЯ АГРИКУЛЬТУРЫ. Постановление Губернаторства об образовании при дирекции агрикультуры отдела ферм, агрономических институтов, экспериментальных станций. Списки, прошения и заявки служащих учреждений губернаторства об обмене германских марок на румынские леи. Ведомости на выплату жалования рабочим и служащим дирекции агрикультуры. Авансовые отчеты, командировочные удостоверения, акты, накладные, счета и квитанции служащих дирекции агрикультуры.

ОТДЕЛ ГОСФЕРМ. Списки военнопленных лагеря №5 г. Тирасполя. Ведомости на выплату жалования, авансовые отчеты госферм Ананьевского, Балтского, Березовского, Одесского, Голтянского, Джугастринского, Дубоссарского, Тираспольского, Могилевского, Овидиопольского, Очаковского, Рыбницкого уездов. Акты, расписки, командировочные удостоверения рабочих и служащих госферм.

МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ (МТС). Табели учета явки на работу членов бригад трудовых общин. Авансовые отчеты работников мастерских дирекции агрикультуры. Ведомости на выплату жалования работникам МТС, трактористам, отправленным из Транснистрии в Румынию. Акты на закупленный сельскохозяйственный инвентарь.

ДИРЕКЦИЯ МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. Ведомости на выплату жалования работникам и служащим предприятий дирекции индустрии. Акты, расписки приема и сдачи материалов дирекции механизации сельского хозяйства, приема и выдачи денег за проданные товары на предприятиях дирекции индустрии. Командировочные удостоверения и расписки представителя румынской фирмы «Колофониум».

ДИРЕКЦИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Переписка с итальянскими и румынскими фирмами об импорте иностранных товаров в Румынию. Авансовые отчеты, трудовые договоры и расписки на израсходованные средства рабочими дирекции пищевой промышленности и ее предприятий, ведомости на выплату им жалования. Прошения торговцев о выдаче разрешений на право перевозки товаров.

ДИРЕКЦИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ. Списки: агентов Международной компании по оборудованию железных дорог; работников Одесской железной дороги, посланных Губернаторством в г. Бухарест для пропаганды; служащих железной дороги, проживавших в Одессе. Договоры с подрядчиками о выполнении строительных работ для дирекции железных дорог, авансовые отчеты. Ведомости на выплату жалования работникам дирекции.

ДИРЕКЦИЯ ДОРОГ И ТРАНСПОРТА. Договор с управлением лагеря №11 об использовании военнопленных на строительстве дорог. Ведомости на выплату жалования работникам дирекции дорог и ее учреждений.

ДИРЕКЦИЯ КОНСТРУКЦИИ. Авансовые отчеты. Ведомости на выплату жалования. Акты дирекции конструкции о выполненных работах.

ДИРЕКЦИЯ ТЕХНИКИ. Ведомости на выплату жалования и авансовые отчеты работников технической дирекции, МТС Транснистрии.

ДИРЕКЦИЯ ОДЕССКОГО ПОРТА. Приказы Совета Министров Румынии и румынского военного командования. Командировочные удостоверения, авансовые отчеты, счета и накладные работников дирекции Одесского порта. Ведомости на выплату жалования.

ДИРЕКЦИЯ ПОЧТЫ, ТЕЛЕФОНА, ТЕЛЕГРАФА. Докладные записки инспекторов, командировочные удостоверения, авансовые отчеты работников дирекции почты, телефона и телеграфа. Списки работников дирекции на обмен марок на леи. Ведомости на выплату жалования.

САНИТАРНАЯ ДИРЕКЦИЯ. Командировочные удостоверения, авансовые отчеты, финансовые квартальные отчеты санитарной дирекции. Ведомости на выплату жалования работникам и сотрудникам санитарной дирекции.

ДИРЕКЦИЯ ЛЕСОВ. Командировочные удостоверения, авансовые отчеты на суммы, израсходованные работниками дирекции лесов. Ведомости на выплату жалования работникам лесничеств Транснистрии.

ДИРЕКЦИЯ МОНОПОЛИИ. Командировочные удостоверения, авансовые отчеты, пропуска торговцев дирекции монополии на право проезда и перевозки товаров. Ведомости на выплату жалования. Протоколы комиссии по проверке технического состояния завода в г. Жмеринке.

РАЗНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ. Соглашения, трудовые договоры между губернаторствами, префектурами и управлениями лагерей об использовании военнопленных и специалистов на работе в пользу оккупантов. Прошения лиц об обмене марок на леи, прошения о вручении денег и денежные переводы родственников из еврейского общества в Румынии для евреев, находящихся в гетто Транснистрии. Командировочные удостоверения, авансовые отчеты, списки и прошения лиц об оказании им материальной помощи. Ведомости на выплату жалования, вознаграждения, об обмене советских денег на германские марки. Лицевые счета служащих учреждений Губернаторства. Акты закупки и приема хозяйственных принадлежностей служащими дирекции индустрии.

ПРЕФЕКТУРА АНАНЬЕВСКОГО УЕЗДА. Списки и прошения жителей г. Ананьева об оказании материальной помощи. Ведомости на выплату жалования рабочим и служащим МТС Ананьевского уезда.

ПРЕФЕКТУРА БАЛТСКОГО УЕЗДА. Командировочные удостоверения, авансовые отчеты сотрудников учреждений Балтского уезда. Списки жителей Балтского уезда, у

которых оккупанты реквизировали скот. Списки арендаторов и торговцев г. Одессы, шоферов губернаторства. Ведомости на выплату жалования. Ведомости по обложению подоходным налогом торговых предприятий и служащих.

Списки евреев, заключенных в гетто Транснистрии. Расписки в получении денег от еврейского общества в Румынии евреями, находившимися в гетто Балтского уезда.

ДИРЕКЦИЯ ДОРОГ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2258, оп. 1, 101 ед. хр., 1941-1943 гг.

Постановления Губернаторства Транснистрии. Инструкции военного командования о насильственном вывозе населения на строительство дорог, 1941 г. (д. 1). Ведомости на выдачу зарплаты жителям Бессарабии, насильно мобилизованным на работу по строительству шоссейных дорог, 1942 г. (д. 4). Переписка дирекции с военным командованием, Советом Министров Румынии, губернаторством, финансовой дирекцией, префектурами. Сведения о фирме «Серкан» и о других подрядчиках по дорожному строительству. Копии трудовых договоров между дирекцией дорог и командованием лагерей военнопленных, дирекцией и рабочими мастерских, работавшими на строительстве военных и шоссейных дорог (д. 32). Трудовой договор, заключенный с командованием лагерей военнопленных с. Овидиополя об использовании заключенных (д. 33). Списки военнопленных лагерей с. Варваровка (д. 676), с. Александровка (отделение №3, д. 67в), с. Дальник (лагерь №4, д. 67 г), г. Одессы (лагерь №11, дд. 67е, 83), разных лагерей (дд. 67ж, 84). Списки рядовых румынских военнослужащих (д. 67д), работников семенных промыслов (д. 59в). Табели учета явки сотрудников дирекции на работу. Ведомости на выдачу зарплаты работникам строительства дорог.

ДИРЕКЦИЯ ТРУДА ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2264, оп. 1, 35 ед. хр., 1941-1944 гг.

Постановления, приказы и инструкции губернаторства Транснистрии. Финансовый бюджет дирекции на 1944 г.

Протоколы допросов заключенных Одесской тюрьмы. Докладная записка жандармерии об условиях жизни цыган (д. 9). Переписка с жандармерией и учреждениями о привлечении к ответственности лиц, отказавшихся от трудовой повинности. Переписка с административной дирекцией по административным, с префектурами и примариями об организации трудовой повинности, с разными учреждениями об использовании евреев и цыган на разных работах (дд. 6, 12, 15).

Списки:
- работников школ:
- цыган (д. 6);
- евреев, работавших на фермах (д. 5);
- евреев-специалистов, мобилизованных на работу (дд. 16, 23);
- евреев, находившихся в гетто Транснистрии (дд. 8, 15).;
- специалистов, студентов, работников учреждений, посланных в Румынию.

Прошения лиц об эвакуации в Румынию, выдаче разрешений, пропусков и удостоверений на право выезда в Румынию, о поселении в Транснистрии, принятии на работу, выдаче пособий, пенсий. Ходатайства граждан об освобождении их от трудповинности. Анкеты о выдаче разрешений на право выезда в Румынию. Справки и удостоверения лиц на право поселения в Транснистрии.

ДИРЕКЦИЯ ИНДУСТРИИ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2265, оп. 1, 2045 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 2, 484 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 3, 31 ед. хр., 1941-1943 гг.

Опись 1. Приказы, постановления губернаторства Транснистрии. Материалы обследований фабрик и заводов. Циркуляры дирекции по вопросам торговли и транспортировки товаров в Румынию. Переписка с административной дирекцией о личном составе;

с учреждениями и предприятиями о вывозе в Румынию машин, тракторов, оборудования, о переходе маслобойного завода в ведение дирекции индустрии; с Советом Министров Румынии – о снабжении железом промышленности, вывозе электрооборудования, доставке материалов и машин для устройства укреплений; с отделом труда – по вопросам освобождения от трудовой повинности работников дирекции индустрии; с губернаторством – об установлении цен на товары и изделия дирекции; с префектурами – о сборе кожи, мехов, шерсти, каучука для вывоза в Румынию. Докладные записки директора и переписка с Губернаторством по административным и финансовым вопросам.

Переписка с дирекцией труда об использовании евреев, находящихся в гетто, для работы на фабриках и заводах, 1943 г. (д. 376). Прошения работников Могилевского водочного завода об освобождении их родственников из лагерей (д. 387). Ведомости на выдачу зарплаты работникам-евреям Тульчинских торфяных разработок, 1943 г. (д. 1660).

Договоры между военным командованием и дирекцией о поставке продукции заводов армии. Доверенности на получение продукции со складов дирекции. Списки работников фабрик и заводов дирекции на получение продуктов питания. Приказы губернаторства о распределении рабочей силы и зарплаты. Месячные отчеты о выпуске готовой продукции обувной, ткацкой фабрик и трикотажной мастерской в г. Одессе. Прошения учреждений и лиц об отпуске материалов, продуктов, одежды и обуви, мехов, кожи, о приеме на работу. Акты приема и сдачи материалов, готовых изделий фабрик и заводов, инвентаризации и переучета имущества фабрик и мастерских г. Одессы Статистические сведения об отправке цветных металлов в Румынию, о сборе мехов и кож Бирзульским отделением дирекции, о сборе шерсти у населения Березовского уезда, о сборе конопли, льна, подсолнуха, шерсти в Тираспольском и Балтском уездах. Удостоверения агентов торговых предприятий на право сбора и вывоза в Румынию цветных металлов, машин, станков и др. оборудования.

Черновики докладных записок о состоянии заводов. Сметы, бюджеты и калькуляции на товары фабрик и заводов дирекции. Лицевые счета, анкеты, ведомости на выдачу зарплаты работникам фабрик и заводов дирекции, работникам отдела экономики. Контрольные ведомости мемориальных ордеров. Документы о расходе денег на хозяйственные надобности.

Опись 2. Постановления, приказы и распоряжения Губернаторства Транснистрии по управлению предприятиями. Приказы, распоряжения и инструкции дирекции по основной деятельности. Циркуляры по финансовым и торговым вопросам. Доклады губернатору об организации промышленности в Транснистрии, о заключении коммерческих договоров с румынскими фирмами. Доклады губернатору и переписка с Советом Министров об эвакуации в Румынию заводов по переработке растительного масла. Протоколы обследования финансового состояния фабрик и заводов дирекции. Списки маслобоек. Переписка с губернатором, уездными префектами, подведомственными предприятиями по административным, производственным и хозяйственным вопросам, о личном составе. Договор с румынской фирмой о разработке каолиновых каменоломен, договор-смета на ремонт тракторных машин. Докладные записки директоров и инспекторов предприятий по изготовлению медикаментов. Контрольный баланс, годовые финансовые отчеты фабрик и заводов г. Одессы, месячные отчеты фабрик и заводов о выпуске продукции.

Списки:
- работников одесских фабрик и заводов;
- работников дирекции индустрии, в т.ч. уволенных;
- работников учреждений и предприятий на получение продуктов;
- сборщиков металла, кож и шкур;
- членов трудовых общин и плантаторов, сдавших сахарную свеклу на Бершадский завод;
- лиц, работавших на торфяных разработках в г.Тульчине.

Счета на выдачу денег за проданные товары. Ведомости на выдачу хлеба и зарплаты рабочим и служащим заводов и фабрик. Прошения граждан о приеме на работу, о выдаче разрешений на сбор цветных металлов. Ведомости на отпуск готовой продукции фабрик. Акты обследования и проверки поставок сырья, изготовления продукции,

финансового состояния фабрик. Акты префектур о реквизициях кож и мехов, выполнении ремонтных работ на фабриках. Командировочные удостоверения, разрешения на выезд лицам, прибывшим из Румынии. Сведения о дислокации предприятий, о каучуке и старом железе, вывезенным в Румынию. Описания станкооборудования, материалов и инструментов.

Опись 3. Сведения о вывозе промышленных товаров в Румынию. Устав «Клуба румынских чиновников» (д. 11). Сведения об организации в Одессе фабрики коньяка и ликеров (д. 2). Бухгалтерские документы о командировках работников на торфяные разработки в Тульчин (д. 14). Списки военнообязанных и мобилизованных на работу на фабриках и заводах, подведомственных дирекции индустрии (д. 12).

ДИРЕКЦИЯ ЮСТИЦИИ
ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-2268, оп. 1, 14 ед. хр., 1942-1944 гг.

Приказы, постановления Губернаторства Транснистрии и военного командования. Списки лиц, осужденных военно-полевым судом и прошения о помиловании (дд. 1а, 1б, 3). Прошения лиц об изменении фамилии (д. 2а). Протоколы допросов лиц, обвиняемых в нарушении оккупационного режима. Судебные и следственные дела по обвинению в сопротивлении оккупационным властям. Докладные записки судебного инспектора Анастасио о состоянии обследованных учреждений, тюрем. Прошения лиц, заключенных в тюрьмы Транснистрии, о помиловании (дд. 7, 12, 86). Списки осужденных и переписка с губернаторством по вопросам преследования и осуждения лиц.

Прошения лиц о введении в наследство имуществом. Переписка с примарией Одесского муниципалитета по вопросам торговли солью, сбора и отправки в Румынию машин и оборудования. Переписка дирекции юстиции и научного отдела с губернаторством по вопросам выработки приказов, постановлений и законодательных актов Транснистрии.

Другие фонды дирекций и учреждений Губернаторства Транснистрии:

Р-2246 Дирекция распределения алкоголя Губернаторства Транснистрии, оп. 1, 1942-1943 гг., 29 ед. хр.

Р-2250 Дирекция пищевой промышленности Губернаторства Транснистрии, оп. 4, 1942-1944, 30 ед. хр.

Р-2251 Дирекция монополии Губернаторства Транснистрии, оп. 1, 1942-1943, 18 ед. хр.

Р-2254 Дирекция экономики Губернаторства Транснистрии, оп. 1, 1942-1944, 11 ед. хр.

Р-2259 Дирекция садоводства и виноградарства Губернаторства Транснистрии, оп. 1, 1943, 5 ед. хр.

Р-2284 Инженерно-техническая дирекция Губернаторства Транснистрии, оп. 2, 1941-1942, 7 ед. хр.

УЕЗДНЫЕ ПРЕФЕКТУРЫ

ПРЕФЕКТУРА ОДЕССКОГО УЕЗДА
ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-2359, оп. 1, 2; 384 ед. хр., 1941-1943 гг.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ. Постановления, приказы, инструкции, циркуляры Губернаторства Транснистрии и военного командования. Распоряжения, циркуляры, инструкции префектуры. Ее переписка с претурами и примариями Антоно-Кодинцевского, Яновского, Благоевского и других районов по административно-хозяйственным вопросам, о взаимоотношении с германским населением в Транснистрии, по вопросу отпуска зерна воинским частям, реквизициям у населения и др. Соглашение между Советом Министров Румынии и представителем «Фольксдойче Миттельштелле» о режиме немецкого населения в Транснистрии (дд. 24, 27, 42).

Списки:
работников и служащих учреждений по районам;
заключенных Одесской центральной тюрьмы (л. 32);
местных жителей, охранявших кладбище;
офицеров, солдат и унтер-офицеров румынской армии, погибших в Одесском районе и похороненных в Транснистрии, с приложением карт и эскизов районов Одесского уезда (дд. 16, 95). Списки уездов, районов, сел, деревень и трудовых общин Транснистрии, статистические сведения о населении уезда (д. 53).

Эскизы, географические карты Одесского уезда, план города Одессы, переписка о структуре административного управления в Одесском уезде, 1942 г. (д. 54). Список районов и сел Одесского уезда (д. 55а). Статистические данные о населении Антоно-Кодинцевского района (д. 55а). Списки, заявления и характеристики граждан, сведения об отношении их к воинской службе. Переписка префектуры с претурой Антоно-Кодинцевского района по вопросу освобождения военнопленных из лагерей (д. 37). Инструкции Совета Министров Румынии о выезде граждан из Транснистрии в Румынию. Прошения бывших репрессированных советской властью о возвращении им домов, усадеб, скота и имущества (д. 59). Переписка префектуры с уездной жандармерией о наложении взысканий, увольнении с работы, заключении в лагеря служащих учреждений за отказ от работы и саботаж (дд. 80, 104). Постановления Губернаторства об интернировании граждан в лагеря (д. 82). Инструкция об изъятии ценных вещей и высылке евреев в с. Березовку (д. 49). Документы о выдаче разрешений частным лицам на право торговли (д. 87). Акты проверки продукции и урожая в трудовых общинах немецких сел и деревень уезда (д. 103).

АГРОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Инструкции, приказы, циркуляры, распоряжения дирекции агрикультуры о проведении сельскохозяйственных работ по районам уезда, об организации вывоза сельхозпродукции в Румынию, снабжении оккупационных воинских частей продуктами и фуражом, реквизициях у населения. Инструкции дирекции экономики и дирекции виноградарства. Историческая справка об образовании агрономического отдела префектуры (л. 43). Сведения о наличии хозяйств, подлежащих обложению налогом по уезду. Списки членов трудовых общин (д. 145); жителей и рабочих предприятий, мобилизованных оккупантами на отбывание трудовой повинности; военнослужащих, находившихся на территории уезда. Докладные записки начальника агроотдела префектуры, инженера, агронома отдела, чиновников госферм, начальников отделов о состоянии сельского хозяйства. Агрометеорологические обзоры, данные о работе метеостанций, организации селекционных станций. Статистические сведения о наличии на госфермах скота, семян, машин, продуктов питания, зерна и пр., в т.ч. в немецких селах (д. 150).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Историческая справка об образовании экономического отдела (д. 226). Список деревень, сел и районов Одесского уезда (д. 206). Сведения об открытии и аренде мельниц, торговых заведений. Акты приема и сдачи имущества, продуктов и зерна колхозов уезда воинским частям. Списки арендаторов, торговцев районов, служащих учреждений (дд. 230, 231). Докладные записки контролера префектуры. Заявки и прошения о выдаче продуктов учреждениям и частным лицам (д. 239). Статистические сведения о количестве продукции, произведенной мельницами, маслобойками, фабриками, заводами уезда. Данные о реквизициях у населения валенок, сельхозпродукции, металла, теплых вещей и пр.

ОТДЕЛ ФЕРМ. Ведомости на выдачу заработной платы, списки и расписки работников и служащих госферм (дд. 277-284, 290-291, 297, 312). Ведомости на зарплату работникам учреждений Одессы (д. 285). Акты закупок материалов, инвентаризаций, списаний, расследований краж имущества госферм (д. 317). Докладные записки администраторов госферм. Записки агрономов о проведении сельхозработ, вывозе продукции в Румынию. Прошения чиновников учреждений о предоставлении им отпусков и др. Командировочные удостоверения, справки работников префектуры и госферм, работников МТС. Статистические сведения о состоянии животноводства.

МАШИННЫЙ ОТДЕЛ. Сведения о работе МТС, поступлении и расходе горючего, запчастей и др. материалов, ремонте машин, сборе металла у населения. Списки работ-

ников МТС. Списки и командировочные заявления трактористов, отправленных в Румынию. Акты инвентаризации имущества и оборудования фабрик (д. 333).

САНИТАРНЫЙ ОТДЕЛ. Инструкции санитарной дирекции. Распоряжения командования румынского армейского корпуса об увольнении служащих госфермы и санатория «Холодная балка» по причине их неблагонадежности, краткое описание санаториев Одесского района, 1941-1942 гг. (дд. 358, 359). Монография по истории санатория «Холодная балка», схема, карта и фотоснимки (д. 380). Сведения о санатории «Люстдорф» (дд. 383, 387). Записки одесского уездного врача о санитарном состоянии госпиталей и больниц. Анкеты и списки работников центрального аптечного склада г. Одессы (д. 363), медперсонала (д. 364), инфекционных больных Одесской городской больницы (д. 370), а также перечень имущества больницы. Докладные записки уездного врача о медико-санитарном состоянии Одесской городской тюрьмы и лагерей, списки заключенных (д. 372). Прошения медицинских работников о приеме на работу. Медицинские справки служащих учреждений Губернаторства. Табели учета случаев инфекционных заболеваний по районам уезда.

ОТДЕЛ ОБРАЗОВАНИЯ. Докладные записки школьных инспекторов о состоянии и работе школ уезда. Списки преподавателей и учащихся школ районов уезда (дд. 412, 413, 414 б).

ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ. Докладные записки начальников финансовых отделов претур. Именные списки жителей, обменявших рубли на марки (д. 417). Списки служащих при детском санатории в Холодной Балке (д. 450). Ведомости на выдачу зарплаты работникам магазинов г. Первомайска (д. 418), строителям префектуры (д. 429), работникам Одесского НИИ овощных культур (д. 430), Антоно-Кодинцевского МТС (д. 432), машинно-тракторных станций уезда (д. 453), районных претур (д. 431). Финансовый бюджет районов уезда. Списки служащих и рабочих учреждений и предприятий Антоно-Кодинцевского района (д. 451).

ПРЕФЕКТУРА БЕРЕЗОВСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2361, оп. 1, 667 ед. хр., 1941-1944 гг.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ. Постановления и приказы Губернаторства, приказы румынского военного командования о размещении воинских частей на территории уезда и переписка с учреждениями о принудительном вывозе населения на работу, реквизиции продуктов и по др. вопросам. Постановление пенсионной комиссии о назначении пенсий. Инструкции дирекции агрикультуры об организации сельскохозяйственных работ и транспортных колонн для перевозки зерна. Циркуляры дирекции культуры по составлению монографий районов уезда и черновые материалы к ним (д. 38а).

Протоколы допросов жандармерии о хищениях, присвоении денег и имущества должностными лицами; докладные информаторов и жалобщиков на немецких и румынских должностных лиц. Протоколы допросов жандармерией лиц, уличенных в воровстве и других преступлениях.

Переписка префектуры с дирекцией администрации о работе аэропочты и поездов; с дирекцией пропаганды о наличии кинематографов; с Румынской православной миссией о работе церквей; с претурами о реквизиции лошадей, мобилизации жителей на ремонт дорог; с учреждениями уезда о личном составе; с санитарной дирекцией по вопросам мобилизации врачей-евреев, об использовании евреев по специальностям (дд. 24, 25, 70, 77). Докладные записки начальника Военного претората с. Мындра о проведенных облавах и о заключении евреев в лагеря (д. 39).

Списки служащих почты, рабочих строительства дорог, евреев, чиновников учреждений и предприятий района, сел районов, врачей-евреев на отбытие трудовой повинности и др. Анкеты сотрудников префектуры. Акты приема и сдачи реквизированных лошадей. Жалобы граждан на насильственные действия оккупационных войск, служащих учреждений (дд. 64, 100). Прошения, заявки воинских частей и служащих по разным вопросам; заявления о приеме на работу. Схемы организации отделов учреждений, административного деления уездов и районов Транснистрии

(дд. 47, 48), организации префектур и претур (д. 49), списки сел районов (д. 63). Докладные записки и донесения жандармерии, доносы на советских активистов, материалы и переписка с жандармерией по расследованию жалоб бывших раскулаченных о возвращении им домов и имущества (д. 426). Инвентарные списки архивов, назначенных для вывоза в Румынию (д. 88).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Приказы, постановления, инструкции Губернаторства. Переписка с дирекцией торговли об отпуске продуктов питания и промышленных товаров населению; с претурами о работе мельниц, маслобоен, маслозаводов и инкубаторных станций района; с дирекцией индустрии и претурами о реквизиции у населения валенок, шерсти и др. имущества; с учреждениями уезда об организации внешней и внутренней торговли и транспортировке товаров; с дирекцией торговли об отпуске горючего и топлива; с воинскими частями об отпуске товаров; с дирекцией пропаганды об организации работы кинематографических установок.

Статистические сведения о поступлении и реализации товаров на предприятиях уезда, об отпуске сельхозпродуктов воинским частям и учреждениям для вывоза в Румынию, о количестве реквизированных продуктов, о ходе работ и помольного сбора мельниц и маслобоек района, расходе горючего и др. Материальные годовые отчеты претур. Устав общества охотников (д. 173), списки его членов.

Списки членов трудовых общин (д. 130), военнослужащих и работников предприятий г. Березовки. Инвентарные списки имущества учреждений уезда. Циркуляры дирекции труда и переписка с претурами о выдаче одежды цыганам и др. (д. 171). Удостоверения на право вывоза продуктов в Румынию и торговлю спиртными напитками. Командировочные удостоверения служащих. Заявки, чеки, накладные на горючее и продукты. Трудовые договоры шоферов.

ТРАНСПОРТНОЕ БЮРО. Постановления, приказы, циркуляры, инструкции Губернаторства Транснистрии, дирекции железных дорог, дирекции торговли, военного командования. Переписка с претурами о вывозе награбленного имущества в Румынию, о реквизициях скота, валенок и продуктов у населения для армии, о работе транспортных колонн по вывозу зерна. Переписка с дирекцией экономики об установлении цен на товары; с дирекцией агрикультуры об организации вывоза сельхозпродуктов в Румынию; с дирекцией транспорта об отпуске лесоматериалов для оборудования вагонов; с учреждениями Румынии об отправлении им вагонов зерна из Транснистрии; с дирекцией Одесского порта о погрузке и отправлении награбленного зерна. Статистические сведения о количестве вывезенных в Румынию продуктов. Акты приема зерна румынскими фирмами, приема и сдачи сельхозпродуктов для отправки в Румынию и др. Копия протокола административной конференции Губернаторства. Накладные и удостоверения на право отправки вагонов зерна, скота, продуктов немецким и румынским воинским частям.

КОММЕРЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Распоряжения и постановления Губернаторства. Инструкции и циркуляры дирекций торговли, монополий, пищевой промышленности, внутренней торговли и др. Переписка с претурами об организации торговли с учреждениями. Списки чиновников префектуры, служащих учреждений, торговцев спиртными напитками, трактористов.

Арендные договоры, акты, счета, докладные записки, заявки служащих и предприятий об отпуске продуктов, товаров, спиртных напитков. Квитанции, командировочные удостоверения. Статистические сведения о поступлении и реализации товаров, наличии товаров на складах и в магазинах и др. Личные документы, удостоверения лиц на право открытия промышленных предприятий и торговых предприятий.

ОТДЕЛ АГРИКУЛЬТУРЫ. Постановления, инструкции, приказы Губернаторства, префектуры, дирекции агрикультуры, военного командования. Переписка с претурами об организации рабочих батальонов, распределении урожаев трудовых общин и реквизициях. Переписка с дирекцией агрикультуры о личном составе. Списки агрономов, работников агроотдела, жителей сел и хуторов районов уезда за 1941 г. (д. 156). Статистические и др. сведения по трудовым общинам о количестве ульев, ходе посевных ра-

бот, количестве вывезенного в Румынию скота и зерна. Планы дирекции агрикультуры о проведении сельхозработ. Акты, заявки приема и сдачи овощей. Перепись населения сел Веселиновского уезда за 1941 г. (д. 155).

МАШИННЫЙ ОТДЕЛ. Приказы, постановления Губернаторства и префектуры. Циркуляры дирекции механизации сельского хозяйства. Переписка с претурами о ремонте сельхозмашин для отправки в Румынию, с дирекцией агрикультуры о проведении ремонтных работ, отпуске автомашин и сельхозинвентаря немецким колониям и др. Статистические сведения о количестве водителей и автомобилей. Списки шоферов, трактористов для отправки в Румынию. Заявки рабочих, договоры, путевые листы шоферов префектуры, МТС. Прошения, заявки воинских частей на отпуск горючего, запчастей, автомобилей.

ОТДЕЛ ГОСФЕРМ. Приказы, постановления, инструкции Губернаторства, дирекции агрикультуры и переписка с претурами о работе госферм.

ОТДЕЛ ОБРАЗОВАНИЯ. Постановления, приказы Губернаторства и префектуры о постановке работы в школах на основе антикоммунистической пропаганды (д. 581). Циркуляры и распоряжения дирекции культуры. Приказы военного командования. Устав Румынского научного института Транснистрии, программы конференций школьных инспекторов. Переписка с претурами и дирекцией культуры о личном составе руководства и работе школ, курсов румынского языка. Списки преподавателей школ уезда, секретарей культкружков и клубов пропаганды, учащихся коммерческого лицея и др. учебных заведений. Сведения о результатах окончании учебного года. Докладные записки школьных инспекторов. Акты обследования состояния и работы школ. Статистические сведения о количестве, посещаемости, успеваемости учащихся школ. Прошения преподавателей и разрешения на отпуска учителям школ.

ОТДЕЛ ТРУДА. Постановления и приказы Губернаторства, военного командования, префектуры. Циркуляры дирекции труда. Переписка с дирекцией труда об использовании евреев и цыган на различных работах.

Списки:

– евреев, заключенных в гетто и находившихся в госфермах (дд. 590, 591);

– специалистов и мобилизованных на отбытие трудовой повинности;

– цыган, находившихся в гетто, на госфермах, переселенных из Румынии в Транснистрию (дд. 591, 592);

– трактористов и специалистов, посланных в Румынию (д. 592).

САНИТАРНЫЙ ОТДЕЛ. Постановления, приказы, циркуляры и инструкции Губернаторства, префектуры, санитарной дирекции и дирекции здравоохранения. Переписка с претурами о работе медицинских учреждений и личном составе, о санитарном состоянии и работе больниц, о мерах борьбы с инфекционными заболеваниями. Переписка с дирекцией здравоохранения о личном составе медицинских работников, с санитарной дирекцией о личном составе больниц и госпиталей.

Докладные записки уездного врача, городских, районных и сельских врачей о работе и состоянии госпиталей и больниц, о медико-санитарном состоянии подведомственных населенных пунктов. Командировочные удостоверения служащих, ведомости на выплату зарплаты, авансовые отчеты. Прошения и личные документы служащих отделов, справки-характеристики врачей, прибывших из-за Буга на службу. Статистические сведения об эпидемиологических заболеваниях. Чеки, квитанции работников отдела на получение медикаментов и лечебного оборудования.

Списки:

инфекционных больных по районам уезда (д. 594);

медицинских работников районов;

чиновников и работников учреждений, больниц.

Сведения по учету инфекционных заболеваний, медицинского персонала госпиталей и больниц уезда, евреев и цыган, больных инфекционными заболеваниями (д. 606), сотрудников госпиталей и больниц, врачей и аптекарей районов.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ОТДЕЛ. Переписка с дирекцией агрикультуры по вопросам борьбы с заболеваниями скота. Статистические сведения о наличии и заболевании скота по районам, трудовым общинам и госфермам.

ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ. Постановления, приказы, циркуляры Губернаторства и финансовой дирекции, префектуры банка Транснистрии, пенсионной комиссии, дирекции труда. Ведомости на выплату жалования служащим учреждений, рабочим и служащим предприятий района. Списки жителей районов, работников учреждений Березовского района, пенсионеров, рабочих и служащих предприятий, цыган (дд. 714, 716), рабочих и служащих госферм, членов трудовых общин. Статистические сведения и переписка с претурами о выплате денег, поступивших из Румынии для евреев Транснистрии (д. 669).

Акты по обмену советских денег на оккупационные немецкие марки. Переписка с претурами об изъятии налогов с трудовых общин, об оплате труда работников учреждений, ведении учета и отчетности и др.; с финансовой дирекцией об утверждении авансовых сумм и взносов в банки Транснистрии. Статистические сведения о наличии товаров в магазинах и на складах, о ремонте техники и т.д. Годовые и месячные финансовые отчеты претур, примарий и префектуры. Годовые финансовые бюджеты районов уезда. Докладные записки финансовых инспекторов. Авансовые отчеты, акты и накладные, счета и квитанции на отпуск товаров и продуктов. Командировочные удостоверения, табели учета явки на работу сотрудников префектуры. Инвентарные списки имущества учреждений уезда и районов. Личные дела торговцев спиртными напитками.

ПРЕФЕКТУРА БАЛТСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2358, оп. 1, 2; 872 ед. хр, 1941-1944 гг.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ. Постановления, приказы, инструкции, распоряжения, планы военного командования и Губернаторства Транснистрии об установлении оккупационного режима. Приказы, инструкции дирекции агрикультуры. Циркуляры, схема организации префектуры. Списки уездов, районов и населенных пунктов Транснистрии (д. 31). Постановления префектуры о приеме и увольнении служащих, о заключении в лагеря. Объявления жандармерии и полиции (д. 17). Протоколы, резолюции административных конференций о деятельности учреждений уезда, вывозе в Румынию сельхозмашин, продуктов и скота. Административная карта Ольгопольского района, диаграммы: посевных площадей, распределения финансов по районам уезда, движения населения, восстановления сельхозинвентаря, состава населения по национальностям, вероисповеданиям, 1941-1942 гг. (д. 21). Схема телефонной связи Ольгопольского района (д. 21).

Протоколы обследования преторами состояния работ трудовых общин. Переписка с румынским военным командованием об организации лагерей и использовании советских военнопленных на работе (д. 29); с жандармерией и дирекцией труда о перемещении и использовании на работах находившихся в гетто евреев (д. 40) и цыган (д. 43). Списки, квитанции и расписки в получении денег от еврейской общины в Румынии евреями, находившимися в гетто Балтского уезда (д. 59). Списки узников гетто в Балтском уезде (дд. 107, 110).

Докладные записки префекта, преторов, администраторов, агрономов, школьных инспекторов. Соглашения между губернским и германским военным командованием о снабжении сельхозпродуктами немецких воинских частей. Данные о вывозе сельхозмашин и продуктов в Румынию. Сведения о выселении жителей из районов, заселенных «Фольксдойче Миттельштелле», создании немецких школ, клубов (д. 31).

Командировочные удостоверения чиновников. Удостоверения, выданные префектурой на выезд в Румынию. Справки, метеорологические бюллетени, журнал регистрации корреспонденции. Устав организации охотников Транснистрии.

Сведения о строительстве автостанции в г. Балта. Карта Балтского уезда, 1942 г. (д. 46). Списки солдат и офицеров румынской и итальянской армий, похороненных на территории Балтского уезда, и карта Балтского уезда с отметкой о кладбищах оккупантов, 1943 г. (д. 108). Постановления префектуры о заключении в лагеря лиц, отказавшихся работать на оккупантов, прошения заключенных об освобождении (дд. 90, 117).

Прошения бывших репрессированных советской властью о возвращении усадеб, имущества (д. 118).

Прошения о разрешении на торговлю спиртными напитками, на открытие торговых предприятий и мастерских, об освобождении от налогов, выдаче пособий. Заявления о возвращении имущества гражданам, репрессированным советской властью. Жалобы работников учреждений на произвол немецких солдат и офицеров и мародерство в 1943-1944 гг. (дд. 102, 103, 130, 131). Следственное дело на преподавателей школ уезда.

Списки:

- служащих учреждений уезда (д. 24);
- членов трудовых общин (д. 109);
- работников госферм (д. 46);
- специалистов агрономического отдела префектуры (д. 55);
- владельцев велосипедов (д. 62);
- имевших право ношения огнестрельного оружия (дд. 60, 96, 111);
- работников МТС, выехавших в Румынию (д. 68);
- жандармов (д. 72);
- имевших право пользоваться радиоприемниками (д. 73);
- чиновников учреждений Балтского уезда (дд. 75, 125, 126);
- мобилизованных на отбытие трудовой повинности (д. 82);
- заключенных в лагеря за отказ работать на оккупантов (д. 90);
- получивших право торговли спиртными напитками (д. 106);
- вдов, инвалидов, сирот и награжденных орденами за боевые заслуги в Первой мировой войне (д. 110);
- владельцев торговых предприятий и мастерских (дд. 116, 132).

Приказ румынского военного командования от 3 февраля 1943 г. о реорганизации административного руководства территории между Днестром и Бугом (дд. 77, 126, 129), схема структуры префектуры (д. 77), схема организации экономического отдела (д. 113). Инструкции военного командования, планы и распорядок отступления оккупационных войск, 1943 г. (д. 94). Монография по истории Балтского уезда, 1943 г. (д. 99).

АГРОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Приказы, инструкции Губернаторства, военного командования; префектуры, дирекции агрикультуры. Списки населенных пунктов Балтского уезда за 1941 г. (дд. 135, 167). Устав клуба, организованного оккупантами в 1941 г. при префектуре (д. 149). Сведения о состоянии животноводства, садоводства, виноградарства, овощеводства, о мельницах и маслобойках, урожае и пр. Приказы дирекции садоводства, внутренней торговли о выдаче продовольственных карточек военнослужащим, об установлении цен на товары. Приказы военного командования об организации военного руководства на территории между Днестром и Бугом. Протокол заседания претуры Бершадского района. Соглашения между итальянским, немецким военным командованием и губернаторством о предоставлении машин для перевозки сельхозпродукции. Переписка с воинскими частями и учреждениями; с претурами об организации госферм, работ по выращиванию сахарной свеклы, о вывозе зерна и фуража в Румынию, поступлении и реализации сельхозпродуктов в трудовых общинах; об отпуске продуктов питания воинским частям, выделении районам тракторных деталей и оборудования, аренде предприятий частными лицами. Переписка с дирекцией лесов об отпуске лесоматериалов; с дирекцией монополии о выращивании табака. Циркуляры дирекции железных дорог.

Планы работ госферм, заготовки продуктов для армии оккупантов, посевных работ. Диаграммы посевных работ зерновых культур по госфермам. Докладные записки префекта, администраторов, агрономов о состоянии и работе учреждений. Списки работников, трактористов для отправки в Румынию, служащих учреждений, трудовых общин, унтер-офицеров румынской пехотной дивизии. Сведения о состоянии и работе лаборатории и проверке семян, выполнении посевных работ. Статистические сведения по учету продукции, о проведении сельхозработ, наличии земельных участков и рабочей силы в Бершадском, Песчанском, Балтском, Савранском, Ольгопольском районах, о количестве сельхозпродуктов, реквизируемых немецкими и румынскими воинскими частями, о

работе МТС. Карточки статистико-экономических данных по трудовым общинам. Командировочные удостоверения служащих.

Журнал учета поступления и реализации продовольственных и промышленных товаров. Прейскурант цен на продукты питания. Чеки на сельхозпродукты, изъятые жандармами. Статистические сведения о количестве зерновых культур, вывезенных из Балтского уезда итальянскими войсками (дд. 363, 368).

Ведомости на выдачу продуктов членам трудовых общин, на выплату жалования. Акты обследования: состояния госферм; работы жителей; проверки и приема урожая сельхозкультур по трудовым общинам и госфермам уезда; о наличии зерновых продуктов на складах префектуры. Жалобы жителей районов об отобрании у них имущества немецкими солдатами (д. 382). Арендные договоры предприятий. Договоры с трудовыми общинами. Счета об отпуске оборудования МТС. Отчеты лаборатории по проверке качества семян трудовых общин и госферм районов. Авансовые отчеты на израсходование товаров сотрудниками госферм, кладовщиками.

Прошения: бывших репрессированных советскими органами о возвращении им имущества; трудовых общин о выдаче пособий; служащих учреждений об отпуске продуктов питания и промышленных товаров. Справки и доверенности, выданные членам трудовых общин на получение оборудования, продуктов.

ВЕТЕРИНАРНОЕ ДЕЛО. Приказы, циркуляры, инструкции дирекции агрикультуры, переписка с претурами об организации работы ветеринарных лечебниц, вывозе скота, о животноводстве. Планы работы дирекции. Докладные записки ветеринарного врача о борьбе с заболеваниями скота. Статистические сведения о вывозе скота и меховых шкур в Румынию, наличии лошадей в трудовых общинах, заболеваниях скота. Списки личного состава отдела, специалистов-животноводов, отправленных в Румынию. Инвентарные списки имущества ветеринарных лечебниц. Ведомости и акты обследования поголовья скота.

МАШИННЫЙ ОТДЕЛ. Постановления и приказы военного командования, губернаторства, дирекции агрикультуры. Инструкции дирекций агрикультуры, механизации сельского хозяйства, индустрии. Приказ военного командования о передаче румынским и немецким воинским частям горючего со складов Транснистрии для вывоза при отступлении. Переписка с дирекцией индустрии об отпуске машинных деталей, с претурами, воинскими частями, торговыми предприятиями – о расходе горючего, личном составе, ремонте машин, вывозе тракторов и инвентаря в Румынию, работе МТС Песчанского, Балтского районов.

Докладные записки: начальника отдела по ремонту шоссейных дорог и мостов о состоянии МТС; преторов о грабежах немецкими воинскими частями и активном сопротивлении населения (д. 461), работе МТС и расходе горючего. Статистические сведения о реализации товаров. Сведения, сметы на ремонт машин, о наличии инвентаря. Списки работников МТС, сотрудников отдела, технических работников, владельцев велосипедов. Реестры тракторов, автомашин МТС по районам уезда. Командировочные удостоверения работников МТС. Прошения лиц, желающих выехать в Румынию. Ведомости на выплату жалования. Акты наличия материалов и оборудования на складах. Чертежи по ремонту и реставрации сельхозмашин (д. 479).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Приказы, инструкции военного командования. Инструкции дирекции пищевой промышленности и дирекции агрикультуры о реквизициях у населения. Постановления, приказы губернаторства о сборе урожая и вывозе в Румынию награбленного имущества. Инструкции: префектуры о ведении отчетности и учета зерновых культур; дирекции экономики о выплате транспортных пошлин. Переписка с учреждениями о торговле, с дирекцией индустрии, воинскими частями и жандармерией о реквизиции лошадей у населения для транспортировки грузов; с претурами об организации ремонта дорог, вывозе сельхозпродуктов в Румынию, состоянии бюджета, сборе налогов.

Докладные записки заведующего отделом снабжения и предприятий г. Балты, инспектора дирекции пищевой промышленности. Статистические сведения о поступлении и распределении урожая, реализации помольного сбора, ходе сбора налогов, реквизиции продуктов оккупантами, количестве вывезенных продуктов по районам.

Сведения о количестве вагонов с товарами, отправленными в Румынию. Списки офицерского состава воинских частей на территории уезда (д. 534), служащих Ободовского лесничества, работников учреждений, транспорта. Карты Савранского и Песчанского районов за 1942-1943 гг. (д. 533).

Акты: приема и сдачи промтоваров; проверки работы фабрик и заводов, мельниц; о количестве произведенной продукции; инвентаризации имущества. Отчеты об израсходованном зерне. Авансовые отчеты сотрудников. Месячные отчеты претур. Ведомости на выдачу продуктов трудовым общинам Балтского района. Кассовые ордера на получение продуктов питания. Заявки, прошения об отпуске сельхозпродуктов; о выезде в Румынию. Жалобы работников транспорта на бесчинства румынских чиновников и офицеров, 1942-1943 гг. (д. 436).

БЮРО ТРАНСПОРТА. Инструкции дирекции экономики. Переписка с претурами о доставке лошадей и продуктов, вывозе сельхозпродукции Губернаторству; с дирекцией агрикультуры об отпуске продуктов питания воинским частям; с дирекцией экономики о вывозе сельхозпродукции в Румынию. Докладные записки префекта и начальника экономического отдела. Статистические сведения об отпуске продуктов, количестве вывезенного зерна для армии. Списки работников транспортной колонны. Командировочные удостоверения сотрудников. Журнал регистрации отправления вагонов зерна в Румынию. Соглашение между Губернаторством и итальянским военным командованием о доставке транспортных средств для перевозки зерна. Акты приема и сдачи товаров.

БЮРО ТОРГОВЛИ. Постановления губернаторства, префектуры об использовании евреев на работе по специальностям (д. 655). Инструкции финансовой дирекции о составлении и проверке бюджета и отчетов. Переписка с претурами по вопросам торговли; с дирекцией торговли об отпуске товаров; с учреждениями о торговле.

Списки офицеров воинских частей, находившихся на территории Балтского уезда (д. 656), рабочих и служащих. Статистические сведения о поступлении и реализации товаров в магазинах, списки торговцев (д. 659). Акты приема и сдачи товаров со складов префектуры. Прейскурант розничных цен на продукты питания.

ОТДЕЛ ТРУДА. Постановления губернаторства, инструкции, циркуляры дирекции труда. Переписка префектуры с претурами об использовании евреев на работе. Списки евреев – кустарей-специалистов, находившихся в гетто (д. 663), евреев в гетто Балтского уезда, отбывавших трудовую повинность при румынских воинских частях (дд. 663, 665, 666, 668, 669, 673, 674). Переписка с дирекцией труда и жандармерией о вручении денег и посылок, поступивших от румынских еврейских обществ для заключенных в гетто Транснистрии евреев (д. 671). Прошения евреев о переводе из одного гетто в другое, 1944 г. (д. 673). Статистические данные о количестве евреев, находившихся в гетто, о жителях районов Балтского уезда по национальностям (д. 675).

Переписка с дирекцией труда об использовании цыган на работе (д. 672). Соглашения между губернаторством и германским военным командованием о мобилизации рабочей силы для немецких воинских частей (д. 667).

ШКОЛЬНЫЙ ИНСПЕКТОРАТ. Распоряжения дирекции культуры. Приказ военного командования об оказании содействия военной администрации на территории между Днестром и Бугом. Постановления губернатора. Переписка с дирекцией пропаганды, претурами о работе и личном составе преподавателей, с дирекцией культуры по финансовым вопросам. Протокол заседания управления, уставы и планы работы культклубов и организации румынской молодежи. Докладные записки инспекторов о состоянии и работе школ. Доклады преторов о деятельности претур. Планы и программы школьного инспектората. Списки преподавателей школ, окончивших курсы румынского языка. Ведомости на выплату жалования, авансовые отчеты преподавателей. Акты обследования состояния школ. Списки румынских и немецких солдат, похороненных на территории Балтского уезда, 1943 г. (д. 685).

ОТДЕЛ ПОЧТЫ, ТЕЛЕФОНА И ТЕЛЕГРАФА. Приказы, циркуляры, распоряжения дирекции почты, телефона и телеграфа. Рапорт начальника Врадиевского почтового отделения об отказе сотрудников от работы с оккупантами, списки служащих связи (д. 689).

САНИТАРНЫЙ ОТДЕЛ. Приказы, циркуляры, постановления губернаторства и префектуры о работе медицинских учреждений. Переписка с претурами и примарией г. Балты о борьбе с заболеваниями, санитарном состоянии районов, личном составе, работе аптек и больниц. Схема лечебных учреждений уезда в 1942 г. (д. 721). Инструкции санитарной дирекции о сборе лекарственных трав. Списки медицинских работников и фармацевтов Балтского уезда за 1941 г. (дд. 690, 691, 701, 702), за 1942-1943 гг. (дд. 706, 707, 709, 717, 723, 727, 728).

Докладные записки уездного врача и заведующих районными отделами о состоянии медучреждений и работе больниц и аптек в уезде и г.Балте. Сведения о распространении инфекционных заболеваний в Балтском уезде, о рождаемости и смертности. Докладные записки уездного врача об инфекционных заболевания в лагерях-гетто в 1942-1943 гг. (д. 710). Списки медицинских работников; евреев, содержащихся в гетто в 1941-1943 гг. (д. 698). Ведомости на выплату жалования евреям – медработникам гетто уезда. Заявки об отпуске медикаментов. Акты об отпуске медикаментов и проверке санитарного состояния районов. Материальные и кассовые отчеты аптек и больниц. Прошения о приеме на службу.

ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ. Постановления, приказы, циркуляры, инструкции губернаторства, финансовой дирекции. Постановления префектуры, переписка с финансовой дирекцией и претурами о переводе денег еврейского общества в Румынии евреям, находившимся в гетто Балтского уезда с приложением квитанций, 1941-1944 гг. (дд. 742, 748, 781, 783, 802, 835, 835-847, 849-856, 860-861, 864). Списки евреев, находившихся в гетто, за 1942 г. (д. 750). Авансовые отчеты о получении претурами через банк Транснистрии денег для узников гетто – от еврейского общества в Румынии. Рапорты и квитанции налогоплательщиков, расписки на получение денег от еврейского общества в Румынии евреями, находившихся в лагерях гетто г. Вершади.

Докладные записки начальника финансового отдела претуры Балтского района; инспекторов, бухгалтеров о результатах проверки финансовых отчетов учреждений; претора. Списки служащих агрономического отдела, сотрудников примарий уезда; служителей религиозного культа; статистические сведения о налогах.

Лицевые счета сотрудников учреждений, командировочные удостоверения, счета на отпуск горючего, накладные, кассовые ордера на расходы префектуры. Ведомости на выдачу зерна, выплату жалования. Финансово-производственные планы и отчеты районных претур и учреждений. Финансовый бюджет претур и примарий уезда. Финансовые месячные балансы и отчеты о зерне на складах префектур. Акты проверки финансового состояния претур, учреждений, предприятий. Акты об обмене советских денег на оккупационную валюту. Мемориальные ордера на товары, отпущенные со склада префектуры. Акты наличия товаров и оборудования на Балтском овощном пункте.

ПРЕФЕКТУРА ОВИДИОПОЛЬСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2357, оп. 1, 3; 453 ед. хр., 1941-1943 гг.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ. Постановления, приказы, инструкции, циркуляры, распоряжения, договоры губернаторства, оккупационных властей и Министерства внутренних дел Румынии по вопросам реквизиций, снабжения военных частей, проведения плебисцита об отношении населения к режиму Антонеску, об административной конференции, выдаче паспортов местным жителям. Приказы военного командования об обязанностях военнопленных, освобожденных из лагерей. Соглашение между германским командованием и губернаторством о предоставлении льгот немцам Транснистрии, о реквизиции скота и продуктов у населения в пользу армии (дд. 7, 8). Инструкции об организации префектуры, ее отделов и учреждений (д. 10). Протоколы допросов и показания лиц о порядке эвакуации советскими властями и месте нахождения оборудования и руководства Аккермановского консервного завода (д. 14). Договор между Губернаторством и представителями немецких властей в Транснистрии о режиме для немецкого населения (дд. 16, 34).

Донесения начальника бюро информации о настроениях среди крестьян, мародерстве оккупационных войск (д. 15). Доносы на советских активистов и инструкции по борьбе с лицами, поддерживающими советскую власть (д. 32). Приказы командования армии о пресечении деятельности партизанских отрядов. Списки евреев, переданных суду оккупантами (д. 71). Приказы Губернаторства и переписка с префектурой о заключении в лагеря жителей, отказавшихся от работы на оккупантов с приложением списков таковых (дд. 54, 62, 65). Прошения бывших репрессированных о возврате и унаследовании имущества, сведения о возврате конфискованного имущества (дд. 67, 81). Переписка с уездной жандармерией, примариями и претурами об освобождении военнопленных из лагерей и выдаче им пропусков на проезд (д. 81).

Докладные записки префекта и протоколы обследования преторами состояния районов и примарий (д. 38). Списки принятых и уволенных чиновников, пенсионеров по районам. Сведения о количестве новорожденных в 1942-1943 гг. по уезду (д. 466). Постановления о порядке ценазурирования корреспонденции в Трансністрии (д. 48), о праве наследования имущества (д. 49). Прошения лиц о выдаче удостоверений на право вывоза продуктов из Трансністрии в Румынию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ. Постановления, приказы, циркуляры, инструкции Губернаторства по хозяйственным, административным и финансовым вопросам. Инструкции Губернаторства о транспортировке зерна и товаров в Румынию, сведения об отправках. Переписка с претурами об установлении цен на товары, работе мелких предприятий и выдаче удостоверений арендаторам. Сведения о работе мельниц, маслобоек, новообразованных сельских кооперативов. Докладные записки по вопросам снабжения армии сельхозпродукцией, мехами, фуражом и др. материалами. Списки жителей, сдавших сельхозналог. Списки офицеров жандармерии, чиновников префектур, работников учреждений и предприятий, арендаторов. Прошения арендаторов о выдаче удостоверений и свидетельств на открытие торговых заведений. Акты: об образовании сельских кооперативов; приема и сдачи оккупантам продукции фабрик и вещей, изъятых у населения (д. 95). Сведения о бесплатном изъятии продуктов трудовых общин и госферм армией оккупантов (д. 115), реквизициях у населения.

ОТДЕЛ АГРИКУЛЬТУРЫ. Постановления, инструкции, приказы губернаторства и дирекции агрикультуры о проведении сельхозработ, сведения о выполнении трудобщинами планов посевов, выращивания каракульских овец, садоводства и др. Акты передачи имущества колхозов воинским частям оккупантов. Списки работников госферм, трактористов, владельцев скота, ульев. Докладные записки и переписка с претурами по вопросам реквизиции скота и инвентаря у населения. Сведения о транспортировке продуктов в Румынию.

ОТДЕЛ ГОСФЕРМ. Инструкции дирекции агрикультуры и переписка с претурами по вопросам организации госферм. Списки работников госферм, ведомости на выдачу им зарплаты, продуктов. Переписка об организации работы госферм, статистические сведения.

МАШИННЫЙ ОТДЕЛ. Переписка с дирекцией индустрии и претурами о ремонте машин и доставке горючего. Сведения о транспортировке продуктов, машин, деталей в Румынию. Списки трактористов, отправленных в Румынию. Командировочные удостоверения работников. Акты приема и сдачи горючего.

САНИТАРНЫЙ ОТДЕЛ. Постановления, приказы, циркуляры Губернаторства по вопросам санитарии. Докладные записки начальников санитарных отделов, уездных врачей. Списки работников больниц, лечебниц, аптек. Переписка с претурами и примариями об организации работы медико-санитарных учреждений, борьбе с инфекционными заболеваниями. Сведения о состоянии аптек, лечебниц, больниц, предприятий. Списки детей, находившихся в сиротском доме села Роксоляны (д. 311). Списки стариков, детей, инвалидов, находившихся в домах инвалидов и больницах села Барабой (д. 312). Акты освидетельствования больных и докладные записки уездного врача (д. 328). Чертежи, эскизы, инвентарные описания имущества госпиталей, диспансеров и больниц уезда (д. 317). Записки уездного врача о конференции врачей, 1944 г. (д. 331). Переписка с санитарной дирекцией по вопросам режима лагерей и использования на работах военнопленных и евреев, в частности, фармацевтов (дд. 310, 332).

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ОТДЕЛ. Постановления префектуры о назначении работников ветеринарной службы. Инструкции дирекции агрикультуры, копии приказов губернаторства, крестьян. Ведомости и списки владельцев скота и собак по районам. Переписка с преторами и дирекцией агрикультуры по вопросам работы ветеринарных пунктов, борьбы с заболеваемостью скота. Прошения о приеме на работу. Справки и личные дела работников ветеринарной службы. Протоколы заседания общества охотников (д. 340б).

ОТДЕЛ ТРУДА. Постановления, приказы, циркуляры, инструкции Губернаторства и префектуры по вопросам трудоустройства евреев, списки специалистов-евреев (д. 352).

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ, КУЛЬТОВ, ПРОПАГАНДЫ. Донесения жандармов о действиях советских активистов, настроениях среди населения районов (д. 356). Постановления, приказы, циркуляры, копии приказов Губернаторства и дирекции культуры по вопросам работы школ и личном составе, об организации пропаганды режима оккупантов (д. 377). Протоколы заседания «Молдавского клуба» (д. 362). Докладные записки инспекторов о состоянии и работе школ. Списки литературы, находившейся в библиотеке «Лига культуры», созданной оккупантами (д. 375). Прошения преподавателей школ о предоставлении отпусков. Протоколы собраний культкружков. Протоколы об образовании Румынского Научного Института в Трансністрии, его устав (д. 370). Переписка с претурами о реализации среди населения газет «Румынское слово», «Голос Днестра», «Трансністрия» (дд. 380-383, 397). Сведения о работе курсов румынского языка и списки преподавателей, обучавшихся на курсах. Список бывших октябрят и пионеров (д. 386).

ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ. Постановления, инструкции, циркуляры, приказы губернаторства, финансовой дирекции по финансовым вопросам. Списки работников учреждений, бюджет госферм. Переписка с районами, претурами, финансовой дирекцией, румынским банком и жандармерией по финансовым вопросам. Сведения об образовании «Банка Трансністрии» в 1942 г. (д. 406), об оприходовании налогов по районам, отчеты столовых префектур. Отчеты расходов, ведомости на выдачу зарплаты работникам аптек, мельниц, уездной больницы и др. учреждений Овидиополя. Журналы регистрации входящей и исходящей информации.

Переписка с претурами о переписи населения, количестве сел и бывших немецких колоний в районах уезда (д. 431). Списки жителей районов и деревень, сдавших лошадей оккупантам (д. 434). Монографическое описание районов Овидиопольского уезда (д. 444). Удостоверения и справки, выданные Овидиопольской примарией военнопленным (д. 447). Списки пенсионеров Овидиополя (д. 448). Жалобы и прошения разных лиц в префектуру и жандармерию (д. 449). Прошения бывших репрессированных советской властью о возвращении им имущества (д. 450).

ПРЕФЕКТУРА АНАНЬЕВСКОГО УЕЗДА ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

Ф. Р-2362, оп. 1, 30 ед. хр., 1942-1943 гг.

Постановления, копии приказов Губернаторства Трансністрии, дирекций агрикультуры, экономики, торговли. Журнал регистрации корреспонденции и переписки, контактов по телефону с районами по вопросам сельского хозяйства. Докладная записка о работе претуры. Переписка с префектурами по административным вопросам, по вопросам сельского хозяйства, транспортировки продуктов в Румынию, торговли. Докладные записки по районам о деятельности оккупантов. Протокол административной конференции. Списки работников МТС, направленных в Румынию.

Списки членов трудовых общин. Циркуляры префектуры по финансовым вопросам. Прошения лиц о выдаче им наделов земли. Сведения о проведенных полевых работах и отчеты по животноводству. Списки работников учреждений и предприятий района, работников железной дороги, преподавателей школ Ананьевского уезда. Прошения о выдаче пособий, продуктов питания. Списки работников учреждений и предприятий на получение продуктов маслозавода и вина с Ананьевского винзавода. Ведомости на выплату зарплаты работникам предприятий и учреждений. Кассовые документы, акты,

чеки, расписки воинских частей оккупантов на выдачу им продуктов претурами районов и трудовыми общинами.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПОЛИЦИИ И ЖАНДАРМЕРИИ, ТЮРЬМЫ, СУДЫ

ПРЕФЕКТУРА ПОЛИЦИИ г. Одессы
Ф. Р-2351, оп. 1, 43 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 2, 32 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 3, 3190 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 5, 148 ед. хр.

Опись 1. Постановления губернаторства Транснистрии о структуре префектуры полиции за 1941-1943 гг. (д. 1). Ведомости учета сотрудников полиции и их личные дела.

Опись 2. Приказы и циркуляры Губернаторства Транснистрии, Одесского муниципалитета, военного командования по разным вопросам. Постановление примарии Одесского муниципалитета об оплате налогов владельцами транспортных средств. Протоколы и акты жандармерии по проверке магазинов и торговых заведений на базарах. Прошения граждан о восстановлении утерянных документов, разрешении на прописку, получении паспортов. Переписка полиции с жандармерией по вопросам уголовного иска. Личные дела чиновников полиции. Материалы отдела безопасности (сигуранцы): учетные данные на граждан с указанием их непринадлежности к коммунистической партии. Документация стола судебной полиции: рапорты полицейских участков и следственные материалы о кражах и др. уголовных преступлениях; следственные дела, список и прошения о помиловании лиц, осужденных румынскими властями к смертной казни (д. 23).

Описи 3, 5. Материалы переписи населения по городу Одессе (декабрь 1941 г. – март 1944 г.).

1-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК
ПРЕФЕКТУРЫ ПОЛИЦИИ г. Одессы
Ф. Р-2352, оп. 1, 417 ед. хр., 1942-1944 гг.

Переписка с Одесским военно-полевым судом, префектурой Одесской полиции, военно-полевым судом по делам краж и по уголовным делам. Повестки на явку в полицию, регистрация арестованных; книги учета извещений, врученных повесток, журналы входящей и исходящей информации. Книги регистрации прописки и выписки лиц, проживающих на территории I полицейского участка. Переписка с префектурой Одесской полиции, полицейскими участками об исчезновении военнопленных, установлении местожительства подлежащих аресту, с типографией губернаторства о работающих евреях, 1943-1944 гг. (д. 46). Следственные материалы о подозрении в кражах, учетные карточки и листки подозреваемых, показания свидетелей, личные дела обвиняемых. Санкции прокуратуры Одесского военно-полевого суда на аресты, 1944 г. (д. 390). Протоколы расследования дел.

Списки и заявления:
– лиц, переехавших на территорию полицейского участка,
– изменивших место проживания,
– подлежащих проверке,
– военнопленных (д. 32),
– на разрешение перемены места жительства,
– умерших,
– зарегистрировавших свои паспорта,
– подозрительных (д. 47).

2-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК
ПРЕФЕКТУРЫ ПОЛИЦИИ г. Одессы
Ф. Р-2353, оп. 1, 2; 441 ед. хр., 1941-1944 гг.

Опись 1. Приказы военных, административных, полицейских органов оккупационных властей. Распоряжения Одесской префектуры полиции о внутреннем распорядке города, порядке прохождения румынами военной службы. Распоряжения начальника гарнизона румынских войск о противовоздушной обороне. Инструкции и распоряжения о личном составе. Переписка с полицейскими участками, с прокуратурой Одесской полиции, с прокуратурой Одесского военно-полевого суда по обвинению граждан в нарушении приказов военного командования. Переписка с прокуратурой военно-полевого суда, префектурой Одесской полиции и дирекцией недвижимых имуществ. Сведения о дислокации улиц.

Акты, описания имущества, оставленного интернированными в гетто евреями, за период 14 января – 8 декабря 1942 г. (д. 5в.). Статистические сведения о рождаемости и смертности. Результаты переписи населения на 2-м участке (д. 210). Статистические отчеты о количественном, возрастном, профессиональном и национальном составе населения (д. 252).

Сообщения секции личных дел и картотек об учете дезертиров Красной Армии. Реестр выдачи временных удостоверений личности. Отчеты о количестве заключенных. Удостоверения и регистрационные карточки военнопленных Красной Армии.

Списки:
– лиц, которые служили в Красной Армии;
– арестованных (д. 56);
– дезертиров, которые работали в различных учреждениях и были выпущены на свободу;
– граждан, не прописанных в полиции;
– лиц, просивших разрешения на право перемены места жительства;
– жильцов дома 60 по ул. Чижикова;
– жителей 2-го участка;
– жителей немецкой национальности, прошедших проверку;
– лиц, приехавших в г. Одессу и в Одесскую область на жительство и на работу;
– жителей, приехавших из-за Буга, не прошедших проверку;
– дворников;
– непрописанных жильцов;
– юношей, которым до 31 декабря 1943 г. исполнится 20 лет;
– лиц, регистрировавшихся в полиции согласно приказанию №4 Румынского военного командования;
– молдаван и румын, проживавших в г. Одессе (д. 366);
– лиц, получивших пропуска на выезд.

Список запрещенных газет и журналов. Регистрации по учету явки пленных, рабочих русского происхождения, которые были на работе в Германии и возвратились в г. Одессу, по учету освобожденных из лагеря. Автобиографии, справки о годе и месте рождения, показания о национальном происхождении для получения удостоверений личности. Автобиографии дворников (дд. 5в, 17). Отчеты о количестве заключенных в 1944 г. (д. 37). Информационные бюллетени о политическом настроении населения, о происшествиях и антирумынских выступлениях, партизанском движении, 1943-1944 гг. (дд. 8-14, 314), донесения о подозрительных лицах. Личные дела и карточки военнопленных и подозрительных лиц, дезертиров Красной Армии (дд. 256-284, 313, 319, 332-343, 351-356, 358-359). Книга регистрации, личные дела и показания комсомольцев и коммунистов (дд. 285, 318, 348-350, 362), жителей Одессы, занимавших общественные должности при советской власти (д. 288). Личные и следственные дела подсудимых по уголовным делам; регистр лиц, бывших в заключении; переписка по уголовным делам (дд. 369-427).

Заявления лиц на прописку, выдачу справок о благонадежности и местожительстве, получение паспортов (д. 61). Журнал регистрации лиц, прибывших в г. Одессу (д. 62). Прошения, справки и документы с указанием национальности для получения вида на жительство в 1941 г. (дд. 53-60), в 1942 г. (дд. 63-84), в 1943 г. (дд. 85-98), в 1944 г. (дд. 122-171). Журналы учета жителей (дд. 62-207, 214-228). Листки статистического учета возрастного, национального, профессионального и др. состава населения (д. 252).

Опись 2. Журнал регистрации лиц, заключенных в лагерь, 1941-1942 г. (д. 5). Сведения о моральном состоянии населения и деятельности подпольных организаций в 1943 г. (дд. 1-3). Заявления граждан о выдаче им справок о политической благонадежности (д. 4). Журнал регистрации предприятий, кафе, ресторанов (д. 6), гос-

тиниц, кинотеатров (д. 10). Переписка о выявлении лиц, подлежащих аресту (д. 8). Переписка с прокуратурой Одесского военно-полевого суда по обвинению в нарушении приказов военного командования (д. 9). Заявления граждан о прописке. Анкеты и другие документы на лиц, прибывших в г. Одессу; на работников 2-й пожарной команды. Учетные листки на лиц, работавших в пожарной команде, трамвайном управлении, военных мастерских. Личное дело на военнопленного С. Барского (д. 49).

Списки:
новорожденных за 1943 г. (д. 11);
лиц, проживавших на территории 2-го полицейского участка (дд. 12-23);
евреев с указанием их адресов (д. 24).

8-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК
ПРЕФЕКТУРЫ ПОЛИЦИИ г. Одессы
Ф. Р-4420, оп. 1, 11 ед. хр., 1941-1944 гг.

Заявления о прописке граждан и получении паспортов. Поручительства о политической благонадежности военнопленных. Учетные листы на военнопленных, коммунистов и подозрительных лиц, лиц, обвиняемых в краже и хулиганстве. Списки подозрительных лиц, проживающих на территории 8-го полицейского участка. Следственный материал на граждан, обвиняемых в переходе границы и др. преступлениях. Личные дела военнопленных, обвиняемых в краже.

9-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ УЧАСТОК
ПРЕФЕКТУРЫ ПОЛИЦИИ г. Одессы
Ф. Р-2354, оп. 1, 2; 67 ед. хр., 1941-1944 гг.

Опись 1 (административный отдел, паспортный стол и стол безопасности (сигуранцы).

Материалы о дислокации улиц участка (д. 26; улицы Гаванная, Приморская, Дерибасовская, Гоголя, Екатерининская, Ланжероновская, Преображенская, Короленко (Софиевская), Некрасова; спуски Военный, Нарышкинский; Екатерининская площадь, переулки Малый, Воронцовский, Театральный). Список дворников домохозяйства №5. Протоколы о взятии под стражу обвиняемых в уголовных преступлениях. Списки лиц, содержащихся под арестом в участке (дд. 5, 13). Протоколы о нарушениях, составленные дежурным комиссаром (дд. 6, 7, 8). Прошения и переписка с разными гражданами по вопросам прописки, выписки, выдачи удостоверений и копии выданных документов. Переписка с префектурой полиции, участками и учреждениями об удостоверении личности заявителей. Регистр учета жителей по национальностям за 1941-1942 гг., по профессиям, социальному признаку, статистические отчеты о населении участка (дд.19, 37; в деле №37 [1941 г.], лл. 1-35 – посемейный список проживающих на территории 9-го района евреев и список квартир, занимаемых евреями в 9-м районе, с указанием их возраста, адреса и количества комнат). Регистр учета выбывших из участка (д. 20), подозрительных, потерявших паспорта, невыясненных лиц (дд. 20-23). Сообщения ЗАГСа о родившихся и умерших жителях (д. 36). Журнал учета лиц, просивших о репатриации, которым было отказано (д. 38). Регистр учета заявлений о переписи (д. 39). Алфавитный указатель жителей участка (д. 40).

Дело Н. и В. Бродских по обвинению их в принадлежности к еврейской национальности (д. 41). Переписка с полицейскими, судебными и др. органами по вопросу регистрации, прописки или осуждения военнопленных, подозрительных лиц и лиц, приехавших с Востока, из-за Буга и др. (дд. 42, 44, 45). Списки и удостоверения пленных и комсомольцев (дд. 43). Личные карточки жителей (Б-Щ) (д. 46). Личные дела военнопленных (В) (дд. 47, 48). Регистр военнопленных, дезертиров (д. 49). Статистические сведения о коммунистах, комсомольцах, подозрительных, военнопленных, освобожденных из румынских и немецких лагерей (д. 51).

Опись 2. Приказы и постановления Префектуры полиции г. Одессы. Переписка с полицейскими участками города. Списки граждан, менявших местожительства; освобожденных из-под ареста; прописанных в полицейском участке; художников и

врачей, проживающих на территории 9-го участка. Заявления граждан на получение паспортов и о временной прописке. Справки с места жительства; о переезде. Сведения об умерших на территории участка. Журнал регистрации пропусков на проезд по Транснистрии.

ОДЕССКИЙ ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ
Ф. Р-4415, оп. 1, 4 ед. хр., 1941-1942 гг.

Заявления военнопленных об их освобождении и поручительства за них. Переписка с префектурой Одесской полиции о политической благонадежности заключенных, и со 2-м бюро 6-й пехотной дивизии о проверке военнопленных и расформировании их по лагерям.

ИНСПЕКТОРАТ ТЮРЕМ
ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-2350, оп. 1, 12 ед. хр., 1943-1944 гг.; оп. 2, 10 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 3, 2 ед. хр., 1942-1943 гг.

Опись 1. Приказы и распоряжения Губернаторства Транснистрии. Приказы и распоряжения инспектората. Списки политических и уголовных заключенных, акты о побегах, переписка с тюрьмами о содержании заключенных.

Опись 2. Списки заключенных, изъявивших желание вступить в Русский корпус немецкой армии в Сербии (д. 3) Списки местных жителей и румын, заключенных в Одесской центральной тюрьме, переписка о режиме заключенных. Списки полицейских и сотрудников тюрем. Списки граждан, просивших о помиловании (д. 2).

Опись 3. Докладные записки о результатах обследования тюрем, переписка о состоянии тюрем и лагерей Транснистрии (дд. 1, 2).

БАЛТСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТЮРЬМА
ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-2287, оп. 1, 1 ед. хр., 1943-1944 гг.

Списки заключенных, переписка с инспекторами тюрем о режиме содержания заключенных.

ОДЕССКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТЮРЬМА
ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-2355, оп. 1, 9 ед. хр., 1942-1944 гг.

Списки заключенных.

ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ СУД г. Одессы
Ф. Р-4335, оп. 1, 2 ед. хр., 1943 г.

Судебно-следственные дела.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНСПЕКТОРАТ ЖАНДАРМЕРИИ
ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-2349, оп. 1, 190 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 2, 22 ед. хр, 1941-1943 гг.

Опись 1. Счета приходa и расхода денег на продовольствие, хозяйственные материалы, обмундирование и ведомости на получение зарплаты по жандармским батальонам гг. Одесса, Балта, Тульчин, Рыбница, Могилев. Списки жандармов. Ведомости на получение наградных денег за поимку партизан (д. 164а). Акты о расходе патронов и гранат 11-м жандармским батальоном г. Могилева (д. 256).

Информационный бюллетень за январь 1943 г. о политико-социальном положении в Транснистрии и о мерах, принятых против цыган, евреев и коммунистов (д. 164).

Опись 2. Бухгалтерские оправдательные документы о расходах по содержанию солдат жандармских батальонов, по выдаче помощи семьям жандармов. Списки осужденных к смертной казны полевым судом Одесского гарнизона (д. 14б).

ВОЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

ОТДЕЛ РУМЫНСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ Г. ОДЕССЫ

Ф. Р-2349, оп. 1, 93 ед. хр., 1941-1943 гг.

Доносы тайных агентов. Дела агентов-миссионеров. Рукопись Анатолия Масленникова «Незаконченная соната» (драматическая хроника, Одесса, 1942 г.).

ПРИМАРИЯ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2721, оп. 1, 35 ед. хр., 1941-1943 гг.; оп. 2, 14 ед. хр., 1941-1944 гг.

Опись 1. Постановления примарии Одесского муниципалитета. Распоряжения дирекции пищевой промышленности и личные документы работников заводов. Акты обследования и инвентарные списки имущества фабрик и заводов г. Одессы. Командировочные удостоверения, справки работников примарии. Договоры. Прошения жителей г. Одессы о свидетельствовании подписей на договорах и др. документах, направленных в нотариальный отдел примарии. Лицевые счета пенсионеров (дд. 4-15). Переписка по финансовым вопросам. Постановления примарии о привлечении граждан к судебной ответственности за нарушения. Указ маршала Антонеску об образовании «Совета патронажа общественных учреждений». Циркуляры примарии и проект бюджета. Циркуляры административной дирекции примарии Одесского муниципалитета и переписка с учреждениями по административным и финансовым вопросам.

Докладная записка примаря одесского муниципалитета губернатору о деятельности примарии. Прошения лиц г. Одессы о выдаче пособий, материальной помощи, предоставлении работы, освобождении от трудовой повинности. Прошения арендаторов об уменьшении налогов на торговлю. Инструкции военного командования по противовоздушной обороне. Списки служащих учреждений г. Одессы. Заявления лиц на получение материальной помощи. Анкеты работников пивзавода №1 и железнодорожной станции Одесса.

Опись 2. Прошения лиц о приеме на работу. Заявления учреждений и предприятий о выдаче им топлива. Отчеты о работе и списки работников учреждений и предприятий, подведомственных примарии. Рапортички о выпуске готовой продукции винокаменных цехов. Списки торговцев и кассовые ордера об уплате арендных дел. Приказы по Одесскому театру. Эксплуатационный отчет примарии за III квартал 1943 г. Акты инвентаризации имущества. Ежемесячные сведения о приходе и реализации товаров, доверенности работников предприятий и учреждений на получение продуктов со склада №2 примарии. Ведомости об отпуске товаров организациям и список заведующих магазинов. Ведомости на выдачу зарплаты рабочим и служащим примарии. Удостоверения личности чиновников. Акты приема и сдачи ремонта школ. Акты на прием машин после ремонта.

ДИРЕКЦИИ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

ДИРЕКЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2272, оп. 1, 15 ед. хр.; оп. 2, 39 ед. хр., 1941-1944 гг.;

Опись 1. Приказы, циркуляры, постановления, распоряжения военного ведомства, губернаторства, примарии Одесского муниципалитета (дд. 1-3). Переписка префектуры полиции, военного командования, трофейного отдела. Докладные записки генерального секретаря дирекции культуры примарии.

Прошения о помиловании осужденных на смертную казнь за участие в партизанском движении (д. 36). Заявления бывших репрессированных советской властью о предоставлении службы. Ведомости на выдачу заработной платы рабочим и служащим. Инвентарные списки имущества зоотехнической примарии.

Опись 2. Переписка дирекции с губернаторством по административным вопросам. Списки личного состава дирекции, репатрированных из Буковины и Бессарабии лиц

(д. 22). Прошения частных лиц об освобождении их близких из тюрьмы, 1943 г. (д. 24). Удостоверения на право проезда в города Румынии.

ДИРЕКЦИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2273, оп. 1, 233 ед. хр.; оп. 2, 49 ед. хр., 1941-1944 гг.;

Структура: канцелярия, отделы эксплуатации промышленности, концессионных предприятий, химико-аналитическая лаборатория, бухгалтерия.

Опись 1. Приказы, распоряжения Городской управы, переписка об организации городского самоуправления. Постановления, циркуляры дирекции и отчеты о ее работе. Прошения, заявления, анкеты сотрудников дирекции по разным вопросам, их списки, удостоверения и справки. Переписка дирекции с полицией, предприятиями, примарией одесского муниципалитета, учреждениями.

Докладные записки о работе фабрик, ходатайство директоров заводов об открытии. Сведения о фабриках и заводах г. Одессы (мыловаренного, фанерного, зеркального, стекольного, пивоваренного, прядильно-трикотажного, обозного, бондарного, кожевенного, токарного, маслобойного, канатного, «Газоген» и др.), их инвентарные ведомости, списки работников, акты их обследования. План работы по восстановлению Джутовой фабрики (д. 93). Списки рабочих и служащих стекольного завода за 1941 г. на получение пропусков для передвижения по городу в ночное время, доносы на отдельных лиц, протоколы допросов (д. 10). Договоры, постановления об аренде, списки арендаторов. Переписка с дирекцией недвижимых имуществ об аренде магазинов, мастерских, пекарен и пр. (дд. 161-163).

Инструкции, проекты по составлению бюджетов и бюджеты заводов и фабрик. Ведомости, справки, прошения на получение зарплаты служащих заводов и фабрик, работников госферм. Балансы, сметы, калькуляции предприятий.

Опись 2. Договоры о передаче в аренду фабрик и заводов частным лицам, 1941 г. (дд. 1, 15, 16). Приказы по дирекции. Докладные записки директоров заводов о работе. Списки работников фабрик и заводов. Переписка с дирекцией недвижимых имуществ о сдаче помещений в аренду (дд. 38, 40). Прошения арендаторов по разным вопросам.

ДИРЕКЦИЯ СНАБЖЕНИЯ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2276, оп. 1, 105 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 2, 1409 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 3, 38 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 4, 41 ед. хр., 1942-1944 гг.

Опись 1. Отчеты магазинов торгового отдела, картотеки и счета хлебных магазинов. Балансы предприятий. Бухгалтерские документы (мемориальные ордера, акты передачи товаров, кассовые документы).

Опись 2.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ. Распоряжения дирекции снабжения, постановления, распоряжения Одесского муниципалитета, оккупационных властей, городской управы. Прошения и рапорты рабочих и служащих дирекции о приеме на работу. Списки рабочих и служащих разных отделов дирекции, абонентов городской телефонной станции (д. 276), районных врачей (д. 41). Личные дела работников и служащих административного отдела. Информационные доклады и отчеты о деятельности отделов дирекции. Списки предприятий, подведомственных дирекции снабжения. Дислокация улиц по районам, учреждений и предприятий (д. 27а).

Копии протоколов заседаний ликвидационной комиссии при Одесском муниципалитете, занимавшейся распределением имущества, изъятого у населения немецко-румынскими оккупантами (д. 10).

ОТДЕЛ ЗАГОТОВОК. Приказы военного командования об обязательных поставках сельскохозяйственной продукции. Распоряжения дирекции снабжения. Рапорты, договоры, акты, докладные записки, отчеты, сведения заготовительного отдела о заготовках и поставках продуктов, движении продовольственных товаров. Договоры, прошения, переписка на изготовление заказов. Наряды, сведения, акты об отпуске продуктов. Списки работников и служащих заготовительного отдела. Объяснения, рапорты, дела по расследованию краж.

ТОПЛИВНЫЙ ОТДЕЛ. Ведомости, прошения служащих и работников отдела о выплате заработной платы. Списки рабочих и служащих отделов, заведующих магазинами, а также учреждений, предприятий и частных лиц на получение топлива. Акты о приеме товаров.

ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ. Калькуляция цен на сельхозпродукты (май 1942 – апрель 1943 гг.). Прошения, переписка, наряды на выдачу продуктов арендаторам, предприятиям, учреждениям, военным частям, отдельным лицам. Акты, прошения, инструкции за 1943 год о передаче и продаже имущества дирекции снабжения, списки баз, магазинов, складов, подотчетных отделов. Инструкции отдела (декабрь 1942 г. – ноябрь 1943 г.) о выдаче хлебных карточек. Списки жителей г. Одессы, получивших хлебные карточки. Договоры, переписка об аренде помещений. Счета на отпуск хлеба, сводные отчеты о расходах хлебных магазинов, информация о заготовке продуктов питания. Прошения арендаторов, сведения о предоставлении им помещений и имущества. Ведомости на выплату зарплаты работникам торгового отдела и подведомственных им мастерских. Списки служащих пожарного батальона Одессы (д. 704), членов «Православного общества румынских женщин» (д. 707), исторического архива, музеев, библиотек (д. 345), Дома ученых, Академии изящных искусств (д. 708), списки артистов театров (д. 710), «Дамского комитета» (д. 951) и др. Ведомости на доплату к заработной плате сотрудникам отдела – молдаванам (дд. 667, 668).

Инструкции об учете и продаже дирекцией снабжения имущества, отобранного у жителей Одессы, интернированных в гетто (д. 656). Прошения и приемо-сдаточные акты о продаже в 1944 г. имущества граждан, угнанных в гетто (д. 304). Ведомости об имуществе угнанных в гетто, которое находилось на хранении у разных лиц, акты о передаче, прошения арендаторов магазинов и чиновников румынских учреждений о продаже или предоставлении во временное пользование «геттовского» имущества и квартир (дд. 369, 656, 820, 886-890, 892-896, 900-901, 904, 906-911, см. также дд. 365-382, 388, 392, 394, 398-400, 402-403, 405-612, 766, 769-774, 776-778, 795-809, 811-885, 891, 902-903, 912, 990). Список евреев-специалистов из гетто на получение хлеба через столовую при отделе труда, 1944 г. (д. 950).

ОТДЕЛ РЫНКОВ. Счета арендаторов магазинов, будок, лотков и пр. Списки весовщиков на базарах.

ОТДЕЛ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Переписка отдела по вопросам снабжения и отпуска товаров. Распоряжения дирекции снабжения о работе предприятий и хозяйств. Ведомости на выплату заработной платы служащим и рабочим предприятий. Рапорты, акты, прошения различных учреждений о сдаче в аренду предприятий, помещений.

ОТДЕЛ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. Ведомости по выплате зарплаты, списки сотрудников отдела. Сведения об улове рыбы.

ОТДЕЛ ТРАНСПОРТА. Ведомости на выплату зарплаты сотрудникам отдела.

ОТДЕЛ БУХГАЛТЕРИИ. Отчеты, бланки, планы предприятий г. Одессы, а также списки рабочих и служащих. Бюджеты дирекции снабжения и различных отделов. Ведомости на выплату зарплаты работникам предприятий, магазинов, дирекции снабжения. Переписка отделов.

Опись 3. Списки рабочих и служащих фабрик, заводов, предприятий и учреждений на получение топлива, пайков, жалования.

Опись 4. Списки граждан на получение хлебных карточек. Табели учета выдачи хлебных карточек (по улицам Одессы, дд. 12-43). Прошения о выдаче пособий и пайков.

ДИРЕКЦИЯ НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2279, оп. 1, 173 ед. хр., 1941-1944 гг.

Циркуляр финансово-экономического отдела дирекции районным управлениям о ежемесячных бухгалтерских отчетах. Акты и сметы по ремонту домов. Акты ревизий. Расписки и акты о получении на хранение ценностей, находящихся в квартирах эвакуированных граждан и перешедших в собственность одесского городского муниципалитета, 1941 г. (дд. 152, 153). Переписка дирекции недвижимых имуществ со II районным

управлением и жильцами домов по разным вопросам, 1942 г. (д. 154в), с IV районным управлением по жилищным вопросам, 1942 г. (д. 1). Лицевые счета квартиронанимателей за 1941 г. (д. 152а). Прошения на предоставление квартир и списки получивших квартиры в 1942 г. (дд. 154а, 160). Сведения об освобождении жилой площади в право аренды торговых и других предприятий, мастерских, кафе, ресторанов. Переписка с финансово-технической Дирекцией по вопросу ремонта, договоры.

Списки служащих районного управления, состоящих из членов «Культурно-молдаванского общества» (д. 33). Списки ремесленников и коммерсантов, подавших прошения на открытие частных мастерских и предприятий; алфавитный список арендаторов с указанием их адресов. Списки магазинов и предприятий, принадлежавших примарии и губернаторству. Справки граждан с места работы, выданные для получения льгот на квартплату. Личные дела арендаторов. Ведомости на выплату вознаграждений чиновникам, прибывшим из Румынии и Бессарабии, на выплату зарплаты служащим участковых контор, служащим и рабочим дирекции, в частности, надбавок румынам местного происхождения (д. 106).

Приходно-расходные кассовые документы. Кассовые документы по аренде и квартплате. Сметы по ремонту, договоры, приходные ордера на квартирную и арендную плату. Доверенности на получение денег для районного управления. Дислокация улиц по районным управлениям дирекции недвижимых имуществ (д. 162).

22-я УЧАСТКОВАЯ КОНТОРА РАЙОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ г. Одессы

Ф. Р-2322, оп. 1, 2, 133 ед. хр., 1942-1943 гг.

Акты на имущество и квартиры евреев, эвакуированных в гетто по приказу Военного командования №2-35. Временные обязательства аренды. Ордера на выдачу квартир. Договоры с арендаторами на аренду помещений. Реестры на вручение контрактов квартиронанимателей. Справки и квитанции на квартиру и воду. Удостоверения и справки с места работы на право получения скидок по квартплате. Книги лицевых счетов. Кассовые дневники, входящий журнал счетов. Кассовые приходно-расходные документы. Мемориальные документы. Ведомости на зарплату. Оборотные ведомости.

ДИРЕКЦИЯ КУЛЬТУРЫ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2274, оп. 1, 347 ед. хр.; оп. 2, 22 ед. хр.; 1941-1944 гг.

Опись 1.

Отдел управления. Проект устава об организации отделов дирекции (д. 361). Постановления и циркуляры примарии г. Одессы. Приказы, постановления и циркуляры по дирекции культуры и просвещения. Докладные записки, отчеты о работе дирекции. Списки работников дирекции, участников кружков по изучению румынского языка, служащих книжных магазинов. Справки об образовании сотрудников школ, прошения о приеме на работу, анкеты служащих дирекции. Переписка с Городским головой, учреждениями, агрономическим факультетом, инспектором начальных школ, школьной библиотекой. Циркуляр об уничтожении советских карт, 1942 г. (д. 39). Переписка об издании справочника по городу Одессе, 1942 г. (д. 43). Переписка о приеме слушателей в Румынский народный университет (д. 54). Переписка с городским головой по вопросу сохранения и использования архивных документов (д. 211). Списки служащих дирекции культуры, пожертвовавших средства на строительство дворца инвалидов в г. Бухаресте (д. 362).

Отдел культуры и искусства. Приказы, циркуляры, постановления и распоряжения примарии г. Одессы, докладные записки. Договоры, прошения и разрешения на право открытия цирка, кинотеатров «Фурор», «Дойна» и др., договоры об аренде кинотеатров, театров (кукольного, драматического, эстрадного, летнего), театра «Варьете», цирка, карусели. Списки персонала цирка, артистов оперетты, сотрудников библиотек.

Переписка субдирекции пропаганды с отделом по хозяйству, с отделом спорта. Выписки из приказов дирекции и личные документы чиновников Одесского исторического архи-

ва, переписка дирекции культуры с дирекцией архива (дд. 58, 60, 228, 244). Рапорт инспектора Славковского о состоянии одесских типографий (д. 62). Докладные записки Украинской религиозной общины об открытии, оборудовании и ремонте церквей (дд. 63, 65, 66). Прошения граждан о зачислении их в духовной оркестр (д. 71). Сметы на перестройку здания бывшей синагоги на ул. Ольгиевской, 14, под кинотеатр «Европа» (д. 72). Разрешение на открытие клуба Итальянской миссии (д. 76). Переписка с дирекцией Городской публичной библиотеки об отправке книг в лагерь военнопленных в Тирасполе (д. 93).

Школьный отдел. Справки, копии свидетельств, дипломов личного состава школ: №№ 11, 18, 34, 37, 13, 43, 44. Списки, анкеты личного состава школ №№ 5, 22, 17, 33, 37, 48. Ведомости на выдачу заработной платы сотрудникам школы №32. Статистические сведения о количестве и состоянии школ, списки преподавателей школ, свидетельства о рождении и копии личных документов учащихся (Румынский лицей, школы г. Дубоссары, с. Яновки, лицей «Александра Стурдзы», женский лицей, лицей «Маршала Антонеску»).

Инвентарный отдел. Списки артистов и работников Одесского Украинского театра. Акты инвентаризации и описания имущества школ №№ 78, 79, 115, 6, 9, 10, 76, 121, 36, 37, 70, 71, 72, 111, 30, 40, 4, 6, 11, 55, 92, 88, 123, 132, 15; ремесленного училища №7, хромолитографии и редакции «Одесской газеты», кинотеатра Короленко, работ одесских художников, вывезенных в Румынию, детских садов. Акты о поступлении книг. Переписка с Итальянским консульством о предоставлении киноаппаратуры (д. 313), с Румынской трофейной комиссией, подведомственными организациями. Акты инвентаризации Одесского исторического архива, Городской публичной библиотеки, библиотеки института Филатова за 1942 г. (д. 170). То же по другим учреждениям культуры и учебным заведениям. Акт инвентаризации библиотеки профессора Петруня (д. 281), библиотек частных квартир (дд. 298, 309). Инвентаризационные описания и акты передачи имущества школ, детсадов, музеев военному командованию (д. 357).

Бухгалтерия. Приказы по дирекции, бюджет дирекции, лицевые счета работников дирекции. Авансовые отчеты заведующих школ, ведомости о начислении заработной платы педагогическому персоналу школ, преподавателям и учителям, сотрудникам библиотек, музеев, архивов (д. 324). Ведомости на топливо.

Опись 2. Списки граждан на обложение налогом. Штатное расписание дирекции, личный состав работников отделом и подотделов, прошения о приеме на работу. Акты инвентаризации имущества по Институту кооперативной торговли. Анкеты работников театра и справки цензуры о разрешении постановок. Сметные сведения по содержанию учительского и технического персонала и списки школ, заведующих и преподавателей начальных школ г. Одессы. Бюджет дирекции просвещения и культуры. Программы для лицеев. Копии дипломов, справок, личного состава одесских школ городского муниципалитета и документов и прошений о приеме в университет. Переписка с различными учреждениями о работе городского духового оркестра (д.18). Списки сотрудников одесских библиотек, фотокинематографии на получение топлива.

Прошения руководителей школ, лицеев, арендаторов по разным вопросам. Ходатайства А. Мерфада, Н. Раневской и Б. Булатова об открытии театра (д. 15). Анкеты работников театра и справки цензуры о разрешении постановок (д. 21).

ПАТРОНАЖНЫЙ СОВЕТ СОЦИАЛЬНОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2275, оп. 1, 89 ед. хр., 1942-1943 гг.

Прошения об оказании помощи, назначении пособий и пенсий от разных лиц, в т.ч. членов молдавского общества (д. 7); родственников репрессированных советской властью, раскулаченных, служивших в царской армии (дд. 5, 17, 54, 65). Журналы регистрации прошений, поданных в отдел попечительства в 1942-1943 гг. (дд. 25а, 67).

Копии отношений начальника отдела попечительства об определении детей и стариков в сиротские дома, дом грудного ребенка (д. 24а), о снабжении сиротских домов, о назначениях на должности (д. 35). Прошения граждан в Дамский Благотворительный Комитет об оказании материальной помощи (д. 66). Программа благотворительных концертов и постановок (д. 74).

Инструкции губернаторства, циркуляры префектуры, распоряжения жандармерии. Бюджет и проект организации заготовительной базы патронажного совета. Балансы, кассово-мемориальные документы Одесского городского комитета социального попечительства. Ведомости, расписки, доверенности на выплату зарплаты работникам патронажного отдела, молдаванам и вновь прибывшим из Румынии на работу в отдел.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДИРЕКЦИЯ И НОТАРИАТ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2281, оп. 1, 868 ед. хр., 1941-1944 гг.

Приказы, постановления, инструкции губернаторства и начальника нотариата. Распоряжения финансовой дирекции об утверждении зарплаты работникам нотариата. Рапорты начальника нотариальной конторы по финансовым вопросам.

Журнал регистрации входящей и исходящей корреспонденции. Журнал достоверных актов Дирекции гражданского состояния примарии Одесского муниципалитета (д. 769). Книга реестров по нотариальному отделу 1942-1944 гг. Подлинники актов нотариальных контор о выдаче личных документов, договоров. Нотариальные извещения, расписки нотариата на врученные извещения префектуры полиции, частным лицам. Переписка юридической дирекции с дирекцией электроуправления, главным управлением недвижимого имущества, дирекцией гражданского состояния, земельной дирекцией. Расписки арендаторов кинотеатров и директора лицея №4. Прошения лиц о нотариальном свидетельствовании копий документов, подписей. Документы об утверждении в правах наследства, списки чиновников юридической дирекции и их личные дела. Следственные дела о взыскании алиментов. Прошения о принятии на работу, взыскании алиментов, заключении договоров о торговле и аренде, аннулировании доверенностей. Прошения по вопросам прав собственности на домовладения, расторжения соглашений, разводов, разделов имущества, передачи магазинов, уплаты денег, продажи домовладений, утверждения в правах наследования, по квартирному вопросу, о квартирной плате, освобождении квартир, возврате мебели, заключении контрактов, открытии торговых предприятий.

ФИНАНСОВАЯ ДИРЕКЦИЯ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. Р-2282, оп. 1, 164 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 2, 5 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 3, 4 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 4, 5 ед. хр., 1942-1944 гг.

Опись 1. Распоряжение финансовой дирекции о порядке взимания налога с арендаторов промышленных предприятий, кустарей-одиночек и др. Инструкция по делопроизводству канцелярии налогового участка. Списки налогоплательщиков – арендаторов предприятий и магазинов. Дела об обложении налогом арендаторов, владельцев ресторанов, буфетов, закусочных и сведения о поступлении дохода с налогов*. Список арендаторов предприятий и магазинов – плательщиков пожарного сбора. Инструкция о пожарном сборе. Списки арендаторов и соарендаторов с указанием их предприятий и адресов. Списки обслуживающего персонала и пенсионеров г. Одессы. Авторизации, выданные Главным управлением недвижимыми имуществами. Заявления коммерсантов о денежном взносе в пользу румыно-немецкой армии. Прошения на имя примаря г. Одессы о выпуске юбилейной монографии антисоветского характера «История г. Одессы» (д. 5).

Опись 2. Приказы и инструкции примарии Одесского муниципалитета. Списки сотрудников финансовой дирекции. Ведомость на лиц, давших пожертвования в пользу Румынского Красного Креста.

Опись 3. Дело об обложении налогом владельцев буфета, ресторана «Яломицан», адвокатов, извозчика.

Опись 4. Списки служащих и рабочих учреждений и предприятий Одессы на обмен денег (д. 8). Списки врачей, освобожденных от налогов (д. 9). Списки арендаторов торгово-промышленных предприятий, врачей, ремесленников, торговцев (дд. 14-15). Дело об обложении налогом владельцев гостиницы и ресторана «Северный» П.К. Лещенко, Г.И. Бойко и И.И. Литвака (д. 32).

* Дела в количестве 12035 ед. об обложении налогом владельцев и арендаторов магазинов, кафе, буфетов, будок, сапожных мастерских и др. частных предприятий (в описи поименные, в алфавитном порядке) выделены в утиль в 1962 г. (ссылка на протокол №35 от 9 октября 1962 г.). Также утилизированы списки работников учреждений, предприятий г. Одессы, арендаторов (оп. 2, 77 дел; оп. 3, 190 дел; оп. 4, 114 дел).

ИНВЕНТАРНАЯ ДИРЕКЦИЯ ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА
Ф. Р-2283, оп. 1, 47 ед. хр., 1941-1943 гг.

Приказы и распоряжения примарии одесского муниципалитета по основной деятельности инвентарной дирекции. Приказы и распоряжения инвентарной дирекции. Протоколы и распоряжения по промышленно-технической группе. Протоколы заседаний Приемочной комиссии и комиссии по ликвидации имуществ. Списки и личные карточки служащих и сотрудников дирекции. Прошения рабочих и служащих на выдачу справок с места работы и копии выданных справок, сведения об увольнении с работы. Переписка с примарией, губернаторством, полицейскими участками и др. учреждениями. Сводки о явке на работу служащих дирекции. Ордера и акты продажи имущества, изъятого у населения муниципалитета, прошения арендаторов и частных лиц на приобретение «геттовской» мебели и движимого имущества эвакуировавшихся лиц. Списки лиц, хранивших изъятое у интернированных евреев имущество (д. 48)*. Прошения граждан о рассрочке платежей за приобретенное «геттовское» имущество (д. 10).

* Дела «Акты, заключения, ведомости изъятия и передачи на хранение имущества эвакуированных и угнанных в гетто советских граждан», «Договоры с арендаторами г. Одессы об аренде инвентаря и оборудования», «Протоколы заседаний комиссии по ликвидации инвентаризированных имуществ» в количестве 5831 единиц хранения были выделены в утиль в 1961 году (протокол ЕК архива №42 от 24.10.1961 г.).

Другие фонды учреждений Примарии Одесского муниципалитета:

Р-2285 Медико-санитарная дирекция примарии Одесского муниципалитета, оп. 1, 1942-1943, 14 ед. хр.

Р-2291 Бюро по контролю купли и продажи примарии Одесского муниципалитета, оп. 1, 1942, 1 ед. хр.

Р-2295 Фольксдойче Миттельштелле «СС» Зондеркоманда «Р» БКХХ г. Одессы, оп. 1, 1941-1944, 78 ед. хр.

Р-4345 Комиссия по репатриации румын из Крыма, оп. 1, 1943-1944, 2 ед. хр.

РАЙОННЫЕ ПРЕТУРЫ В УЕЗДАХ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

ПРЕТУРА ОДЕССКОГО РАЙОНА ОДЕССКОГО УЕЗДА
Ф. Р-2378, оп. 1, 249 ед. хр., 1941-1943 гг.

Приказы военного командования, губернатора и префекта. Схема организации Одесского района и его подробное описание-монография (дд. 52, 53, 54). Постановления, инструкции, распоряжения претора, протоколы, переписка с различными ведомствами, в т.ч. о разрешениях на право выезда из района. Статистика населения Одесского района (д. 70). Переписка о местонахождении могил убитых солдат румынской армии и об уходе за ними, сведения о кладбищах румынских и германских солдат (дд. 73, 82). Переписка о запрете назначать в конвой для скота цыган (д. 77). Прошения граждан о возвращении им садов, домов, назначении пенсий (д. 93).

Списки жителей, их ходатайства, прошения и заявления по разным вопросам. Описи лошадей. Схемы структур организаций района, доклады об инспектировании района, циркулярные распоряжения претора, сводки о движении населения, удостоверения на право переезда. Донесения претуры в префектуру. Агрометеорологические бюллетени. Бюджеты земобществ. Распоряжения о сборе меди и утиля. Предписания претора о предоставлении сведений о типографиях, местах падения сбитых немецких самолетов и др. Переписка о ремонте церквей, очистке полей от мин, состоянии школ. Прошения частных лиц на открытие буфетов, ресторанов, заезжих дворов. Списки священников в районе (д. 262).

ПРЕТУРА БЛАГОЕВСКОГО РАЙОНА ОДЕССКОГО УЕЗДА
Ф. Р-2375, оп. 1,2, 96 ед. хр., 1941-1943 гг.

Постановления, приказы, циркуляры, распоряжения губернаторства и префектуры. Инструкции, переписка, протоколы претуры. Инструкции о заключении браков и разводах. Списки работников, крестьян для оплаты налогов; акты реквизиции скота. Объявления; прошения о приеме на работу, о ношении оружия и т.д. Учетные листы работы трактористов; списки арендаторов, членов трудовых общин, агрономов и ветеринаров, работников агрономического отдела. Докладные записки о проверке работ госферм, проведении ремонта сельхозмашин и т.д. Ведомости на выдачу зарплаты рабочим и служащим учреждений района; квитанции по уплате, кассовые ордера и т.д.

ПРЕТУРА АНТОНО-КОДИНЦЕВСКОГО РАЙОНА ОДЕССКОГО УЕЗДА
Ф. Р-2376, оп. 1, 147 ед. хр., 1942-1943 гг.

Приказы, циркуляры, инструкции губернаторства в претуру по вопросам: административным, юридическим, экономическим, финансовым, сельскохозяйственным. Приказы губернатора Транснистрии: об уборке и распределении урожая; об организации сельскохозяйственных работ; об обязательной сдаче сельскохозяйственных продуктов оккупантам; об обложении населения натуральным налогом; о порядке пользования землей в трудовых общинах. Циркуляры губернаторства по вопросам гражданского права, о бракосочетании, разводах, наследстве.

Приказание по претуре об инвентаризации имущества и инструкции по составлению сметы и годового бюджета. Переписка с Сычавской мельницей о порядке размола зерна. Постановления претуры о приеме на работу в учреждения. Инструкции префектуры о проведении ремонтных работ сельскохозяйственных машин и инвентаря; ведении учета и отчетности в трудовых общинах. Переписка с префектурой о сборе урожая, его распределении и выплате натурального налога. Акты по обложению населения натуральным налогом. Ведомости: на выдачу продуктов и зерна рабочим Сербского элеватора; зерна, фуража трактористам, кучерам и служащим; на выплату зарплаты рабочим, служащим предприятий, в частности, Визирской мельницы, Петровской мельницы, Кремидовского зернопункта, Петровского сепараторного пункта, МТС и МТМ. Оборотные ведомости материальных ценностей по Сычавской мельнице. Ведомости выплаты натурального налога (маслом, молоком) на рабочих и служащих Петровского маслозавода, членов трудовых сельскохозяйственных общин; на членов трудовых общин, менявших советские деньги на немецкие марки.

Списки: работников Сербского элеватора на получение заработной платы; каменщиков, работников элеватора и подсобных рабочих на получение продуктов; трактористов на получение урожая; членов трудовых общин, выплачивающих натуральные налоги; продавших лошадей; сдавших семена на посев, менявших советские деньги на марки, выплачивающих налог на землю в селах Сербка, Каиры, Широково и др.; арендаторов магазинов Кодинцевского района; квитанции по оплате налогов арендаторов. Заявления лиц, поступивших на работу в МТС трактористами. Командировочные удостоверения. Акты купли и продажи земли. Прошения лиц о разрешении перевода советских личных документов на румынский язык (разных справок, характеристик). Бухгалтерская документация.

ПРЕТУРА ЯНОВСКОГО РАЙОНА
ОДЕССКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2385, оп. 1, 50 ед. хр., 1942-1943 гг.

Приказы и постановления Губернаторства Транснистрии. Приказы, докладные записки, постановления, рапорты претуры, инструкции и переписка с префектурой по разным вопросам, в частности, об изъятии у населения продуктов и вещей. Постановления об установлении цен на продукты питания, введении карточной системы на хлеб. Ходатайства примарий об освобождении военнопленных из лагерей. Списки работников претуры. Списки жителей района. Сведения о сборе налогов, акты приема и сдачи зерна. Ведомости на выдачу зарплаты.

ПРЕТУРА ОВИДИОПОЛЬСКОГО РАЙОНА
ОВИДИОПОЛЬСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-5, оп. 1, 305 ед. хр., 1941-1943 гг.; оп. 2, 6 ед. хр., 1942-1943 гг.

Опись 1. Приказы и распоряжения губернаторства, префектуры, военного командования: о восстановлении румынских фамилий жителям Транснистрии (д. 5), об освобождении военнопленных из лагерей, списки военнопленных (д. 5). Прошения бывших раскулаченных о возвращении им имущества (дд. 10, 14). Списки молдаван (д. 9) и лиц, отказавшихся от работы на оккупантов (д. 18). Постановление префектуры об интернировании в лагеря отказавшихся от работы на оккупантов и об использовании евреев-специалистов из лагерей (д. 19). Прошения арендаторов об открытии заведений, выдаче справок и пр. Сведения об отправке в Румынию зерна, скота, продовольствия и пр. Списки жителей на получение продуктов, налогоплательщиков, переселенцев из пр. Списки жителей на получение продуктов, налогоплательщиков, переселенцев из других областей. Сведения о состоянии сельского хозяйства, животноводства, почты и телеграфа, финансов, дорог, школ, детдомов. Ведомости на получение зарплаты работниками учреждений, членами трудобщин.

Опись 2. Сведения о количестве отпущенного продовольствия для румынской армии из сельхозобщин и ферм Овидиопольского района. Ведомости и квитанции на выдачу зерна и фуража рабочим и служащим претуры, на выдачу горючего со склада претуры. Бланки квитанций Овидиопольской претуры. Сведения о состоянии школ района.

ПРЕТУРА ФРАНЦФЕЛЬДСКОГО РАЙОНА
ОВИДИОПОЛЬСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2369, оп. 1, 101 ед. хр., 1941-1944 гг.

Приказы, инструкции, постановления губернаторства об образовании дирекции юстиции, администрации работы школ и отделов претур, по вопросам реквизиции и транспортировки в Румынию мехов, кож и сельхозпродуктов, распределении горючего и обеспечении ремонта тракторов, установлении цен на товары, по вопросам торговли, администрации, планирования, ведения бухгалтерии, финансовым делам. Приказы претуры по вопросам функционирования почты, телефона, телеграфа, цензуры; о назначении на службу работников учреждений. Ведомости на выдачу зарплаты сотрудникам претуры. Договор между губернаторством Транснистрии и представительствами «Фольксдойче-Миттельштелле» о режиме и администрации для немецкого населения (д. 7). Переписка префектуры по вопросам сельского хозяйства, животноводства и финансов; с воинской частью по вопросам снабжения продуктами румынской армии.

Планы посевных уборочных работ, статистические сведения о сборе и расходе зерна, работе мельниц и учете помольного сбора. Финансовый бюджет претуры, квартальные и месячные отчеты. Списки работников учреждений, трактористов, специалистов, работников мельниц и маслобоек, членов трудовых общин района, жителей сел, налогоплательщиков. Ведомости на выдачу пенсии, зарплаты работникам района, преподавателям школ и работникам МТС. Ведомости на оплату налогов, штрафов. Прошения лиц о получении пенсий и пособий, о назначении на службу. Прошения арендаторов о выдаче удостоверений на право открытия торговых заведений. Акт передачи села Маяки Францфельдскому району. Акты о реквизиции скота, налогообложению арендаторов ресторанов, бакалейных магазинов, мясных лавок.

ПРЕТУРА ВЫГОДЯНСКОГО РАЙОНА
ОВИДИОПОЛЬСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2370, оп. 1, 32 ед. хр., 1941-1943 гг.

Приказы, постановления губернаторства, инструкции дирекции культуры. Распоряжения и приказы, финансовые и другие отчеты претуры. Списки работников учреждений и переписка с префектурой по финансовым вопросам. Приказы, постановления, циркуляры, инструкции губернаторства по вопросам сбора, упаковки и транспортировки сельскохозяйственных продуктов в Румынию; о предоставлении льгот молдаванам. Прошения граждан об освобождении от налогов и др. Докладные записки школьного инспектора о работе школ. Списки работников примарий, школ, МТС, мельниц и маслобоек, винзавода и др. предприятий района. Списки офицеров и солдат румынской армии, похороненных на территории района.

Сведения о приходе и расходе горючего, работе и приходовании помольного сбора маслобоек с. Васильевка (1943 г.) и с. Фестеровка, о сборе налогов с молокозавода района, работе мельниц сел Отрадово, Елизаветовка, Березань. Командировочные удостоверения трактористов.

ПРЕТУРА БЕЛЯЕВСКОГО РАЙОНА
ОВИДИОПОЛЬСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2381, оп. 1, 392 ед. хр., 1941-1943 гг.

Приказы, постановления, протоколы, циркуляры, инструкции губернаторства и префектуры об административной организации городов и сел, освобождении из лагерей военнопленных румын, установлении цен на сельскохозяйственные продукты, запрещении посылок и писем на русском языке для военнопленных в Румынии, обязательном труде жителей с 14 лет, создании дирекции тюрем и лагерей, проверке служащих учреждений, назначении на службу работников учреждений, снятии с работы, переводе, транспортировке в Румынию продуктов, лошадей, тракторов. Переписка префектуры с примарией по административным, хозяйственным, финансовым, транспортным вопросам. Постановление губернаторства о разрешении использовать евреев в качестве специалистов на заводах и переписка по этому вопросу (дд. 18, 123).

Списки примарии и членов сельских примарий, молдаван района по примариям (д. 27), молдаван и украинцев, изъявивших желание поехать на место жительство в Румынию (д. 41). *Списки:*

угнанных оккупантами жителей Транснистрии, 1943 г. (д. 50);

служащих учреждений на получение пропуска на проезд;

работников машинно-тракторных станций, отправленных в Румынию;

военнопленных (д. 53, 82), вернувшихся из лагерей (д. 82);

специалистов, рабочих, жителей, обменявших советские деньги на валюту оккупантов;

жителей сел района.

Сведения о школах и систематическом ведении антикоммунистической и антисоветской пропаганды (дд. 251, 252а). Прошения арендаторов о разрешениях на открытие магазинов, столовых, мастерских, прошения лиц на получение жилых домов, участков, на выдачу пособий, по личным вопросам, об освобождении военнопленных из лагерей. Журналы регистрации входящей и исходящей корреспонденции, личного состава работников претуры. Ведомости и акты о работе тракторных бригад, акты купли-продажи недвижимого имущества, обложения арендаторов налогами, приема зерна, соли.

Схемы, карты, чертежи, эскизы населенных пунктов Беляевского района (дд. 83-84).

ПРЕТУРА БЕРЕЗОВСКОГО РАЙОНА
БЕРЕЗОВСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2377, оп. 1, 258 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 2, 109 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 3, 3 ед. хр., 1942-1943 гг.

Опись 1. Постановления и приказы Губернаторства Транснистрии. Приказы и секретные инструкции о пунктах проверки всех переселяющихся из Транснистрии в Румы-

нию. Секретные указания по эвакуации населения. Индекс законов и циркуляров Березовского района за сентябрь-октябрь 1943 г. Постановление об утверждении бюджета претуры на 1943-1944, 1944-1945 гг.

Постановления префекта и претора: о приеме на службу рабочих и служащих, перемещениях по службе и сокращениях, назначении шоферов и наложении на них взысканий, о персонале мыловаренного завода, командировках и увольнениях из арестного дома. Постановления об утверждении учительского персонала, размерах заработной платы для служащих, прибывших из Румынии. Списки сел, населенных молдаванами (д. 16). Сводки населения по национальностям (д. 47).

Постановления о ценах на товары, реквизициях. Приказы губернатора: об организации школ, служебных поездках грузовых машин, количестве израсходованного горючего, ремонте канализационной и водопроводной сетей. Административные распоряжения и инструкции о принятии санитарных мер. Инструкции по выполнению полевых работ, о постановке обучения в школах. Циркуляры губернаторства о новой организации санитарной дирекции и ее деятельности; о выплате служащим, прибывшим из Румынии, добавочной зарплаты на дороговизну. Книга протоколов земельной комиссии. Переписка претуры по административным, хозяйственным, финансовым, зоотехническим и ветеринарным вопросам. Переписка земельной секции с лесными участками, машинной, ветеринарной, экономической, транспортной и коммерческой секциями. Переписка об определении на службу евреев-специалистов, 1944 г. (д. 68). Переписка по взысканию налогов с кустарей и торговцев.

Договоры о перевозке материалов. Докладная записка инженеров о местах, пригодных для посевов. Финансовые отчеты о суммах, сданных в банк Транснистрии. Финансовый отчет претуры за 1941-1942 гг. Бюджеты Березовской претуры за 1942-1943 гг., 1943-1944 гг., авансовые отчеты за 1942-1943 гг. Бюджеты земельных обществ и примарий за 1943-1944 гг. Месячные отчеты госферм района; молочного пункта, маслодела и маслозавода за май-июнь 1942 г. Отчет мельницы Раснополя. Отчеты и кассовые квитанции о приходе и расходе продуктов и материалов.

Акты гражданского состояния, документы о бракосочетаниях, рождении и смертности за 1941-1942 гг. Статистические сведения по отраслям трудовой деятельности в районе. Сведения о трактористах и тракторах, отправленных в Румынию; об образовании транспортных колонн для перевозки зерна и продуктов, о продуктах, отпущенных служащим, воинским частям; о движении продуктов в магазинах; о количестве сельхозмашин, скота, фуража и продовольствия, израсходованных румынскими воинскими частями; о количестве птицы и яиц, сданных губернаторству по примариям Березовского района.

Списки и ведомости (на выдачу зарплаты):
коммерсантов;
педагогического персонала;
фармацевтов;
служащих общин;
жителей, у которых произведена реквизиция лошадей;
налогоплательщиков прямого земельного налога;
земельных обществ Березовской претуры;
сдавших скот и продукты губернаторству;
молокопроизводителей района.

Списки граждан на получение продуктов, отпущенных взамен денег. Сводки о количестве населения по национальностям, поступлении госналога за 1942 г., о выполненных работах и распределении зарплаты между рабочими и служащими рисовой станции. Ведомости прихода и расхода на 1942-1943 балансовый год. Ведомости о начислении подоходных налогов на коммерсантов, обмене зернохлеба на соль, движении урожая, сдаче молока; на выдачу зарплаты работникам мыловаренного завода; на зернохлеб и другие продукты питания, отпущенные румынским и германским воинским частям. Сводная ведомость об обмене советских рублей на марки. Списки земельных общин, получавших сельхозинвентарь.

Прошения о назначении и выдаче пенсий и пособий. Прошения и разрешения на право проезда в Румынию и по Транснистрии, перевозку продуктов и вещей. Акты

и сведения об урожае винограда и переработки его на вино. Акты ревизий мельниц, маслобоек и заводов, о передаче и приеме материалов; о передаче тракторов и других сельхозмашин, скота и продуктов для вывоза в Румынию. Акты о переданных губернаторству продуктах питания и количестве товаров и продуктов, находящихся в магазине. Акты на закупку для претуры материалов, накладные на фрукты и овощи, отправленные на заводы. Книга учета зерна госфонда по земельным общинам. Квитанции и накладные на отпущенную продукцию и материалы. Кассовые оправдательные документы, приходно-расходные ордера. Данные о школьном налоге на 1942-1943 гг. Сметы, штатные расписания и таблицы начислений налогов, доходности предприятий, заработных плат рабочим и служащим. Сметы на ремонтно-восстановительные работы по зернохранилищу; на приобретение запасных частей и материалов для ремонта мельницы. Дело Березовской маслобойки с документами на оприходованную продукцию. Дело о земельном налоге по Березовской претуре. Документы Марьяновской мельницы о расходах. Схема организации секций районной претуры, мельниц и мастерских.

Опись 2. Постановления, приказы, распоряжения губернаторства и претуры о выдаче продуктов румынским военным частям и пр. Переписка губернаторства с Березовской уездной префектурой о прекращении приема евреев на службу в качестве переводчиков и служащих контор, о запрещении пропусков для посещения лагерей, 1942 г. (д. 2). Прошения, рапорты, заявления и документы на получение пенсий и т.д. Списки рабочих и служащих на получение продуктов; командировочные. Ведомости и переписка с префектурой о реквизициях; инструкции по вопросам ведения сельского хозяйства. Ведомости на приход и расход материалов Березовского маслозавода, на выдачу зарплаты рабочим и служащим маслозаводов. Ордера на сдачу зерновых и огородных культур земельными общинами. Списки кустарей.

Опись 3. Распоряжения претуры о выдаче продуктов и материалов воинским частям, рабочим и служащим предприятий.

ПРЕТУРА ГРОССУЛОВСКОГО РАЙОНА ТИРАСПОЛЬСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2387, оп. 1, 190 ед. хр., 1941-1943 гг.; оп. 2, 49 ед. хр., 1942-1943 гг.; оп. 3, 12 ед. хр., 1942-1943 гг.

Опись 1. Постановления, циркуляры, инструкции, приказы, губернаторства и префектуры по вопросам здравоохранения, печати, образования, ведения антисоветской пропаганды, по финансовым, торговым, административным, военным, сельского хозяйства и др. вопросам. Копии приказов военного командования о назначении примариями патрулей (заложников) для охраны железной дороги от партизан и о полном руководстве «Фольксдойче Миттельштелле» делами германского населения в Транснистрии (д. 2). Постановления губернаторства об освобождении румын из лагерей (д. 9). Инструкции по сбору фуража для армии. Протоколы заседания педагогического совета Гроссуловской школы. Докладные записки претуры о сборе налогов, выдаче пенсий и пр. Отчеты начальника машинного отдела о работе претуры. Отчеты заведующего курсами румынского языка. Месячные финансовые отчеты претуры.

Списки получивших продукты – служащих претуры, воинских частей, офицеров и унтер-офицеров. *Списки* детей школьного возраста, арендаторов, владельцев виноградников, плательщиков налогов, работников учреждений, преподавателей школ, специалистов агрономического отдела. Сведения о работе и объеме выпуска продукции мельниц и маслобоек, о выполнении натурналога сельскими управами и трудовыми общинами, уплате школьного налога. Сведения о наличии скота и инвентаря в хозяйствах, собранных вещах и продуктах, отправленных в Румынию и пр. Статистические сведения о семейном положении жителей района. Сведения о посещении учащимися школ и об успеваемости в начальных школах. Сведения о налогообложении и сборе контрибуции. Лицевые счета плательщиков налогов. Ведомости предприятий на получение продуктов, выдачу горючего и заработной платы. Ведомости воинских частей на выдачу продуктов. Ведомости: по учету скота, зерна, овощей; учета работы тракторных бригад; плательщиков натурального налога.

Переписка претуры с префектурой, дирекцией агрокультуры, губернаторством, примариями по вопросам сельского хозяйства, торговли, транспортировки продуктов, сельскохозяйственной техники и специалистов в Румынию, по финансовым и административным делам, о работе школ. Переписка с дирекцией пищевой промышленности, военными властями, жандармериями, префектурой о доставке продуктов и по др. хозяйственным вопросам. Прошения на право эксплуатации мельниц, открытие буфетов, мастерских, магазинов, об освобождении от натурналога, на получение продуктов, топлива. Заявления об уплате налогов. Бухгалтерские документы. Акты: купли и продажи недвижимых имуществ, проверок состояния школ, по сбору контрибуции, ревизий финансового состояния примарии, района и пр.

Опись 2. Списки по сбору контрибуции, комбайнеров для приема сельскохозяйственной продукции, работников машинно-тракторной станции и МТМ. *Списки:* лиц, ходатайствовавших об освобождении от натуралога; граждан, занявших дома евреев, интернированных в гетто (д. 11); граждан Румынии, которым была отправлена сельскохозяйственная техника и специалисты.

Опись 3. Ведомости учета скота, акты апробации семян, директивные указания о сдаче поставок оккупационным войскам.

ПРЕТУРА ВАЛЕГОЦУЛОВСКОГО РАЙОНА АНАНЬЕВСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2366, оп. 1, 82 ед. хр., 1941-1944 гг.

Приказы префектуры и губернаторства о сборе продуктов с населения, по вопросам администрации, финансов и транспорта. Приказы губернаторства об изъятии валенок у населения, по вопросам развития сельского хозяйства, организации работ по животноводству, птицеводству, подготовке отправок в Румынию, об уборке урожая. Копии приказов о сборе и отправке продуктов в Румынию. Постановления губернаторства о заключении граждан в лагеря, сведения об интернированных в лагеря (дд. 7, 20). Информации о награждениях чиновников, экспорте продукции в Румынию, создании дирекции труда. Циркуляры, инструкции уездных префектур об образовании и роли сельских общин. Протокол центральной комиссии по разрешению вопросов об аренде домов, замене виноградников. Протоколы допросов жен военнопленных в жандармерии. Переписка с трудовыми общинами; с управлением немецкого лазарета. План весенних посевных работ. Статистические данные о сборе и расходе зерна. Сведения о сельхозпродуктах, переданных армии; о личном составе преподавателей и учащихся начальных школ. Бюджеты трудовых общин. Списки вещей, награбленных у еврейского населения (д. 22). *Списки:* работников учреждений на получение зарплаты; специалистов по примариям; плательщиков налогов; личного состава железнодорожников станции Мардаровка. Докладная записка инженера по животноводству. Командировочное удостоверение. Ведомости на выплату зарплаты служащим, рабочим, чиновникам. Договоры, прошения о получение жилья, усадеб, виноградников.

ПРЕТУРА ЛЮБАШЕВСКОГО РАЙОНА ГОЛТЯНСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2383, оп. 1, 356 ед. хр., 1941-1944 гг.; оп. 2, 27 ед. хр., 1942-1944 гг.; оп. 3, 2 ед. хр., 1941 г.

Опись 1. Приказы, постановления, распоряжения, циркуляры, инструкции губернаторства и префектуры. Приказы и распоряжения претуры. Переписка с Голтянской префектурой по административным, финансовым, хозяйственным вопросам, об установлении порядка фашистской оккупации по городам и селам, сборе и отправке в Румынию кожи, мехов и сельскохозяйственных продуктов. Протоколы допросов в уездной жандармерии. Приказы по Ананьевской префектуре.

Списки военнопленных Советской Армии. Списки и анкеты населения Любашевского района. Сведения о численности и списки евреев, находившихся в Любашевском гетто (д. 16) и гетто Любашевского района (д. 36). Списки служащих, учителей в районе, работников Любашевского элеватора и МТС, старост сельских управ, членов трудовых общин. Списки и личные дела: пенсионеров; кустарей (1942 г.); преподавателей Любашевского района, проходивших курсы румынского языка; плательщиков натуралога. Сведения об офицерах царской армии (д. 45).

Переписка с примариями, отделами, учреждениями, сельхозуправами и трудовыми общинами по хозяйственным и финансовым вопросам, о ремонте дорог, организации сельскохозяйственных работ. Протоколы заседаний сельуправ и совещаний старост сельуправ. Переписка претуры с сельуправами об аресте членов трудовых общин, уплате натуралога. Заявления старост о грабежах со стороны румынских войск и жандармов. Протоколы общих собраний членов трудовых общин. Сведения о количестве населения, скота, земли и сельхозмашин в сельхозобщинах. Планы посева и данные о наличии семян по району. Акты и выводы ревизионных комиссий по ревизии земельных общин района. Сведения о заготовке валенок и молочных продуктов для оккупантов, о поступлении и отправке зерна на Любашевском элеваторе. Документы финансово-хозяйственной отчетности, бюджеты района и учреждений района. Списки на получение и выдачу продуктов и пайков, ведомости на получение зарплаты рабочими, служащими, работниками МТС. Приказы и постановления губернаторства и переписка с префектурой о регулировании цен. Протоколы общих собраний членов сельскохозяйственных общин по вопросам кооперативной торговли. Разрешения претуры на право торговли. Журналы регистрации телефонных переговоров между претурой, префектурой и жандармерией.

Опись 2. Списки членов трудовых общин. Переписка с сельскими управами по вопросам животноводства, отправки грузов в Румынию, расходования горючего. Ведомости на выдачу зарплаты работникам учреждений района.

Опись 3. Списки военнопленных Красной армии (дд. 1-2).

ПРЕТУРА ЦЕБРИКОВСКОГО РАЙОНА ТИРАСПОЛЬСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2389, оп. 1, 101 ед. хр., 1941-1943 гг.

Постановления, приказы, инструкции и циркуляры губернаторства и Тираспольской префектуры. Распоряжения претуры, постановления о заключении в лагеря. Протоколы претуры по обследованию состояния и работы примарий. Протоколы собраний примарий района и переписка претуры по административным и хозяйственным вопросам, об организации сельскохозяйственных работ, отправке продуктов и машин в Румынию, ремонте и строительстве дорог, медико-санитарной работе и др. Планы весенних посевных работ. Докладные записки претуры о состоянии госферм. Финансовые отчеты претуры. Сведения о рождении и смертности в районе. Списки сотрудников претуры, начальников и членов трудовых общин. Списки жителей для изъятия сельскохозяйственных продуктов, сбора денег для церкви, сбора теплых вещей для оккупационной армии. Ведомости станков и деталей машин, отправленных в Румынию. Списки трактористов, комсомольцев.

Лицевые счета членов трудовых общин по обложению налогами. Ведомости по обложению крестьян сельскохозяйственным налогом. Ведомости на выдачу зарплаты работникам учреждений и предприятий Цебриковского района. Прошение арендаторов и разрешения претуры на право открытия торговых заведений, мастерских, прошения на получение домов, земли, скота, виноградников, пенсий, пособий, пропусков на проезд. Акты купли и продажи построек, скота, земли.

ПРЕТУРА АНАНЬЕВСКОГО РАЙОНА АНАНЬЕВСКОГО УЕЗДА

Ф. Р-2380, оп. 1, 233 ед. хр., 1941-1944 гг.

Инструкции, приказы, постановления, распоряжения губернаторства и префектуры с примариями по административным, торговым, финансовым и хозяйственным вопросам. Переписка губернаторства с примариями, префектурой об организации сельхозработ, отправке сельхозпродуктов, мастерских и сельхозмашин в Румынию, ремонте и строительстве дорог, медико-санитарной работе. Постановления губернаторства об образовании дирекции пищевой промышленности. Рапорты и переписка губернаторства со старостами примарии по вопросу взысканий и интернировании в лагеря крестьян, отказавшихся от работы на оккупантов. Акты ревизионных комиссий по ревизии земельных

общин, сельских управ. Статистические сведения о населении, посевных площадях, сельхозинвентаря в трудобщинах. Финансовые отчеты претуры. Сведения о начислении и поступлении налогов по сельским управам. Бюджеты на содержание аппарата сельуправ и учителей школ, на ремонт школ. Планы весенних посевных работ и распределения урожая по примариям и районам.

Списки коммунистов села Ново-Георгиевка (д. 26). Сведения по учету коммунистов и их семей (д. 8). Заявления раскулаченных о возвращении им имущества (дд. 20в, 102 в). Подворные списки села Михайловка (д. 109). Списки дезертиров, бежавших из Советской Армии в немецкий плен и прибывших в район (д. 3). *Списки* начальников и членов трудобщин, жителей для изъятия сельхозпродукции, служащих и рабочих учреждений и предприятий, трактористов и комбайнеров. Ведомости машин тракторной станции. Ведомости на выдачу зарплаты и табели учета выхода на работу рабочих экспериментальной станции Ананьевской МТС. Ведомости на выдачу зарплаты и списки преподавателей на получение надбавки. Прошения работников учреждений, частных лиц о выдаче муки, скота, продуктов, зерна, надела земли, пособий. Списки заключенных, сопровождаемых жандармами, 1942 г. (д. 159).

Другие фонды районных претур в уездах губернаторства Транснистрии:

Ананьевский уезд

Р-2384 Претура Черновского района, оп. 1, 1941-1943, 83 ед. хр.

Р-2372 Претура Троицкого района, оп. 1, 1941-1944, 42 ед. хр.

Р-2374 Претура Ширяевского района, оп. 1, 1941-1944, 34 ед. хр.

Балтский уезд

Р-2379 Претура Балтского района, оп. 1, 1942-1943, 56 ед. хр.

Дубоссарский уезд

Р-2388 Претура Окнянского района, оп. 4, 1941-1943, 11 ед. хр.

Р-2392 Претура Чернянского (Чорна) района, оп. 1, 1941-1944, 458 ед.хр; оп. 2, 146 ед. хр.; оп. 3, 27 ед.хр; оп. 4, 5 ед. хр. (дела по евреям – оп. 1, д. 221; оп. 2, д. 2).

Тираспольский уезд

Р-2391 Претура Раздельнянского района, оп. 1, 2; 1941-1944, 318 ед. хр. и др.

СЕЛЬСКИЕ ПРИМАРИИ

ПРИМАРИЯ СЕЛА ТОПАЛЫ
ЧЕРНЯНСКОГО РАЙОНА ДУБОССАРСКОГО УЕЗДА
Ф. Р-2471, оп. 1, 14 ед. хр., 1942-1943 гг.; оп. 2, 21 ед. хр., 1941-1944 гг.

Опись 1. Распоряжения претуры. Акты учета сельхозпродукции в общинах; табели учета явки на работу. Сводки о наличии сельхозпродуктов и животноводства в трудобщинах примарии. Справки, выданные примарией на получение пропусков на проезд. Книга учета помещиков мельницы. Ведомости на выдачу зарплаты работникам примарии. Прошения раскулаченных о возврате им имущества. Прошения, справки; удостоверения лиц об их национальной принадлежности и отношении к режиму оккупантов.

Списки:
специалистов;
евреев, состоящих на учете у оккупантов;
членов трудобщин, сдавших военную контрибуцию;
работников госфермы;
жителей трудобщин;
налогоплательщиков примарии;
жителей села.

Опись 2. Постановления губернатора о порядке принудительного взыскания долговых обязательств с налогоплательщиков. Акты обследования претором состояния сельского хозяйства. Книга учета поступления и выработки молока. Копии справок личного

характера, выданные примарией. Квитанции о поступлении овощей на склады примарии. Списки налогоплательщиков села, недоимщиков. Лицевые счета налогоплательщиков. Сведения о ходе сбора налогов, количестве принятого зерна владельцами склада. Ведомости на выплату жалования служащим примарии и кассовые ордера. Годовые отчеты и бюджеты примарии. Приходные документы кассы. Квитанции о получении налоговых платежей с жителей. Накладные о поступлении молока, на отпуск горюче-смазочных материалов.

ПРИМАРИЯ с. КАЛАГЛЕЯ (НИКОЛАЕВКА)
ОВИДИОПОЛЬСКОГО РАЙОНА ОДЕССКОГО УЕЗДА
Ф. Р-2731, оп. 1, 48 ед. хр., 1942-1943 гг.

Приказы, постановления, распоряжения, декреты губернаторства и претуры. Переписка претуры, префектуры по хозяйственным нуждам населения. Перепись населения села. Журнал входящих и исходящих документов. Донесения агронома о не выходящих на работу. Списки и заявления жителей об оказании материальной помощи, списки членов трудобщины, плательщиков натурналога, освобожденных от налогов. Прошения населения о получении строительных материалов, об освобождении военнопленных молдаван из лагерей; арендаторов об открытии торговых предприятий. Ведомости о выполнении налогов, выдаче зарплаты рабочим, сдаче натурналога. Акты комиссии о самочинстве германских войск по отношению к членам трудобщины. Справки о рождении, национальной принадлежности, прошлой деятельности, образовании. Справки, анкеты, пропуск на проезд, о праве на прописку.

ПРИМАРИЯ с. МАЯКИ
БЕЛЯЕВСКОГО РАЙОНА ОВИДИОПОЛЬСКОГО УЕЗДА
Ф. Р-2407, оп. 1, 27 ед. хр., 1941-1943 гг.

Протоколы обследования состояния примарии, списки преподавателей школ. Приказы, постановления губернаторства и переписка с примарией о реквизиции валенок у жителей Транснистрии, об освобождении граждан румынской национальности из лагерей, заключении граждан в лагеря. Распоряжения Беляевской претуры. Переписка примарии с претурой по вопросам выполнения распоряжений претуры, по административным и хозяйственным вопросам. Заявления лиц по квартирным вопросам и акты о закреплении за бригадами сельхозинвентаря. Прошения жен военнопленных Советской армии о возвращении их домой. Инструкции и переписка с претурой по вопросам сельского хозяйства, по административным и хозяйственным вопросам.

Ведомости на выдачу продуктов членам трудобщин, на выдачу зарплаты служащим, работникам с. Маяки. Табели учета работы по трудобщине с. Маяки. Акт реквизиции состояния церковного фонда. Книги регистрации актов гражданского состояния по примарии. Прошения на выдачу справок, квартир, усадеб бывшим раскулаченным и справки раскулаченных.

Списки: жителей примарии, работников учреждений и предприятий; трактористов и лиц, сдавших примарии кур и яйца в счет налога; работников больницы и лесничества; членов трудовых общин; плательщиков налога и освобожденных от налога, жителей с. Маяки, сдавших деньги на покупку горючего для мельницы и для кооперативов.

ГОСФЕРМЫ

ГОСФЕРМА №1 ОТДЕЛА ФЕРМ ПРЕТУРЫ ОВИДИОПОЛЬСКОГО РАЙОНА
с. АЛЕКСАНДРОВКА ОВИДИОПОЛЬСКОГО УЕЗДА
Ф. Р-3879, оп. 1, 48 ед. хр., 1942-1943 гг.

Инструкции губернаторства и префектуры. Приказы и постановления оккупационных войск. Инструкции дирекции агрикультуры. Распоряжения претуры, списки рабочих и служащих винзавода и госфермы, приказы об установлении цен на сельхозпродукты и скот. Ведомости на зарплату штатным служащим, сезонным рабочим госфермы. Ведомости и акты о расходовании денежных сумм на госферме, на выдачу де-

нег работникам госфермы для проезда поездом и трамваем, на выдачу продуктов. Акты о падеже скота. Мемориальные расходные ордера. Сведения о посевных работах, работах трактористов, о животноводстве. Инвентарная книга госфермы. Лицевые счета рабочих и служащих. Списки трактористов, студентов, учеников, шоферов присланных из Одессы, заключенных трудового лагеря.

ГОСФЕРМА ОТДЕЛА ФЕРМ ПРЕТУРЫ ВЕСЕЛИНОВСКОГО РАЙОНА С. ПОКРОВСКОГО БЕРЕЗОВСКОГО УЕЗДА
Ф. Р-3898, оп. 1, 19 ед. хр., 1941-1944 гг.

Ведомости на выдачу зарплаты и продуктов работникам госфермы. Ведомости о движении продуктов. Справки на помол зерна. Инвентаризационные описания имущества, сельхозмашин, скота; ведомости об отправке в Румынию скота. Сведения о ходе уборки урожая и вспашки земли; сведения о движении по госферме и изъятии зерна и птицы. Списки рабочих, трактористов, эвакуированных. Табели выхода на работу рабочих.

ТРУДОВЫЕ ОБЩИНЫ

ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-1932 (объединенный фонд), оп. 1, 3634 ед. хр., 1941-1944 гг.

Приказы и распоряжения губернатора Транснистрии, претур и сельских управ, уездных префектур, полиции, агроотделов районных претур. Протоколы общих собраний членов трудобщин. Сведения о состоянии сельского хозяйства, ходе полевых работ, животноводстве. Материалы переписи скота, птицы. Сведения о членах трудобщин, жандармах, старостах, полицаях. Ведомости на выдачу продуктов работникам примарий, членам трудобщин. Акты ревизий, учета посевов, распределения урожая. Ведомости сельхозинвентаря. Списки и сведения о раскулаченных советской властью, военнопленных (дд. 1512, 1876, 2049, 2199, 2936, 3035). Сведения о национальном составе населения и списки евреев с. Гавиносы Чернянского района, 1942 г. (д. 2936).

ПРЕДПРИЯТИЯ

ФАБРИКА ВАЛЕНОК ДИРЕКЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
г. БАЛТА, БАЛТСКОГО РАЙОНА БАЛТСКОГО УЕЗДА
Ф. Р-4370, оп. 1, 73 ед. хр., 1941-1944 гг.

Приказы, постановления и циркуляры Губернаторства и военного командования. Переписка с дирекцией индустрии, примариями по вопросам торговли. Инструкции по финансовым вопросам. Списки работников и служащих фабрики. Лицевые счета и картотеки рабочих и служащих фабрики на выдачу аванса. Ведомости на выдачу зарплаты и продуктов рабочим фабрики и военнопленным трудового лагеря, работавшим на фабрике (д. 4). Списки членов трудовых общин и сдатчиков сырья. Списки работников для отправки в Румынию. Списки военнопленных, работавших на заводах. Списки евреев на отправку в лагеря (д. 60). Кассовые ордера и авансовые отчеты, табели учета явки на работу. Книга учета рабочих и их работы на фабрике. Прошения работников о получении отпусков, о переводах по работе и увольнениях. Акты приема материалов на завод для переработки и на покупку материалов.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ И УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

РУМЫНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТРАНСНИСТРИИ (г. Одесса)
Ф. Р-3949, оп. 1, 49 ед. хр., 1941-1943 гг.

Приказы и распоряжения Губернаторства Транснистрии. Приказы по институту об увольнении и приеме на работу. Протоколы заседаний дирекции института, собраний филиалов института. Циркуляры об организации филиала. Постановление о переселении румын. Устав института и схема. *Списки:* румын и молдаван, просивших материальной помощи; молдаван, находящихся в лагере; сотрудников института – молдаван; служащих, сотрудников института; учащихся; лиц, приглашенных на работу в редакцию журнала «Транснистрия»; сотрудников-молдаван, проживавших на квартирах и в общежитиях; лиц, освобожденных на 7 июля 1943 г. Счета на оплату за работу по ремонту зданий. Ведомости на выдачу заработной платы.

Прошения и переписка об освобождении из лагерей военнопленных лиц молдавской, украинской и румынской национальностей со свидетельскими показаниями об их благонадежности. Переписка института о приеме на работу, нарушении дисциплины студентами и выдаче стипендии. Прошения студентов – молдаван и румын – о принятии их в студенческие общежития, выдаче стипендии и денежной помощи. Платежные ордера и квитанции на денежную помощь. Справки и удостоверения на право получения сельскохозяйственного инвентаря крестьянам-молдаванам, командировочные удостоверения сотрудников института. Стихи молдавских поэтов.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ТИПОГРАФИИ, РЕДАКЦИИ ГАЗЕТ

ОТДЕЛ ПЕЧАТИ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-3363, оп. 1, 1941-1943, 9 ед. хр.

ТИПОГРАФИЯ Г. ОДЕССЫ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-3366, оп. 1, 1941-1944, 33 ед. хр.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «МОЛВА» (1942-1944 ГГ.), ОРГАНА ДИРЕКЦИИ КУЛЬТУРЫ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-3964, оп. 1, 1943-1944, 50 дел; оп. 2, 1942-1944, 65 дел

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ОДЕССКАЯ ГАЗЕТА» (1941-1944 ГГ.), ОРГАНА ПРИМАРИИ ОДЕССКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА
Ф. Р-4093, оп. 1, 1941-1944, 10 ед. хр.; оп. 2, 1941-1943, 89 ед. хр.

Списки работников редакции, реализаторов газет, киоскеров, служащих типографии; ведомости на выдачу им зарплаты. Сведения о гонорарах авторам статей. Образцы напечатанных объявлений и иллюстраций (дд. 8, 47-50, 55). Черновики переводов антисоветских статей (д. 68).

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «НЕМЕЦ В ТРАНСНИСТРИИ», ОРГАН ФОЛЬКСДОЙЧЕ МИТТЕЛЬШТЕЛЛЕ «СС» ЗОНДЕРКОМАНДА РБК ХХ;
Ф. Р-4192, оп. 1, 1942-1943, 4 ед. хр.

Приказы, распоряжения, циркуляры, инструкции, переписка с разными учреждениями Губернаторства Транснистрии. Штатное расписание редакций и типографии, сведения о начислении зарплаты и гонораров переводчикам. Списки корреспондентов. Афиши, рекламы, черновые рукописи статей, репортажи о событиях в Транснистрии.

Периодические издания:
Газета «Одесса» (Одесса) 1942-1943 гг.
Газета «Одесская газета» (Одесса) 1941-1944 гг.
Газета «Молва» (Одесса) 1942-1944 гг.

Информация о международных событиях. Сведения об экономической, социальной и культурной жизни Одессы в период оккупации. Статьи антисоветского и антисемитского характера по разным вопросам. Приказы Главнокомандующего войсками, постановления Одесского муниципалитета, объявления военной комендатуры г. Одессы об установлении оккупационного режима, в т. ч. об интернировании евреев в гетто. Инфор-

мация о рождении, смерти и браке граждан г. Одессы. Рубрика «Судебная хроника» со сведениями о приговорах военно-полевых судов по отношению к евреям и оказывавшим им помощь.

Другие газеты: «Буг» (Одесса) 1943 г., «Мир» (Одесса) 1942 г., «Нове слово» (Одесса) 1942-1943 гг., «Прибузькі вісті» (Голтянский уезд) 1942-1943 гг., «Нове життя» (Первомайск) 1942-1943 гг., «Жизнь (Вяца)» (Бухарест) 1943 г., «Течение (Курентул)» (Бухарест) 1943 г., «Зоря» (Берлин) 1943 г., «Нова доба» (Берлин) 1942-1943 гг., «Клич» (Берлин) 1942 г., «На посту» (Германия) 1944 г. (В целом 2000 комплектов газет.)

Коллекция приказов, инструкций, объявлений воинского командования, гражданской администрации Губернаторства Транснистрии, открытки времен Второй мировой войны (70 экземпляров).

РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

РУМЫНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ
Ф. Р-2270, оп. 1, 71 ед. хр., 1942-1944 гг.

Румынская православная миссия была религиозным представительством королевской Румынии на оккупационной территории Транснистрии. Контролировала деятельность религиозных сект, проводила профессиональную подготовку служащих религиозных культов, а также Одесской духовной семинарии. Докладные записки, отчеты служителей церкви, переписка с административными учреждениями, в том числе с жандармерией. Ведомости о личном составе служителей миссии, Одесской духовной семинарии, списки религиозных сект.

ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ВОЕННО-НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГУБЕРНАТОРСТВА ТРАНСНИСТРИИ

ФОЛЬКСДОЙЧЕ МИТТЕЛЬШТЕЛЛЕ «СС»
ЗОНДЕРКОМАНДА «Р» БК-XXV, г. ОдессА
Ф. Р-2295с, оп. 1, 78 ед. хр., 1941-1944 гг.

Списки немцев-предпринимателей и немцев, проживавших в 4-м районе г. Одессы в 1943 г. (д. 2). Инструкции об организации сельскохозяйственных работ в немецких колониях (дд. 4-6). Бюджетные планы сельскохозяйственных общин немецких колоний Транснистрии (дд. 3, 7-28). Материалы отдела культуры (д. 29): статьи для немецких газет, тексты исторических документов (Манифест Екатерины II 1763 г. о немецкой колонизации русских земель и др.); приказ Гитлера 1936 г. о разводах; сведения о проведении немецких праздников на территории Транснистрии. Материалы газеты «Немец в Транснистрии», переписка с редакцией газеты «Der Deutsche in Transnistria» (дд. 31, 31а). Абонементные карточки для получения патефонных пластинок для немцев, проживавших в Транснистрии, 1944 г. (д. 32-33).

Материалы отдела социального обеспечения (дд. 34-36): списки призванных в немецкую армию и их семей для оказания материальной помощи; списки вносивших пожертвования в пользу раненых солдат немецко-румынской армии и их семей; списки нуждающихся, многодетных, опекаемых детей и лиц, вносивших пожертвование на их содержание.

Продовольственные карточки, выдаваемые посредническим бюро немцам, проживавшим в г. Одессе (дд. 39, 41-45, 47-48, 52-53, 56-61, 63-71), в Одесской области (дд. 55, 56), в губернаторстве Транснистрии (дд. 40, 46, 49-54).

ОБЩЕСТВО НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ ТРАНСНИСТРИИ
Ф. Р-4191с, оп. 1, 8 ед. хр., 1943 г.

Приказы военного командования СС о работе с немецкой молодежью. Сведения об организации общества, его количественном составе, списки членов. Заявления и анкеты членов общества, рекомендации на работу, расписки в получении одежды. Методические

разработки, инструкции вышестоящих органов о структуре общества, принципах и методах спортивно-военизированного воспитания молодежи. Свидетельства участников спортивного троеборья, программы, сводки состязаний. Списки, анкеты, биографии членов союза спортивно-учебного курса в с. Гофнунгсталь. Переписка с различными учреждениями о посещаемости занятий членами общества, о получении грамот и значков.

II. Фонды советского периода (1941, 1944-2005 гг.)

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг. НА ТЕРРИТОРИИ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ. ПОДПОЛЬНО-ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ОДЕССЩИНЕ.
Ф. П-92, оп. 1, 2, 358 дел, 1941-1987 гг.

Документы фонда отражают подпольно-партизанскую борьбу с оккупантами в г. Одессе и области во время немецко-румынской оккупации, в которой принимали активное участие и евреи. Это обобщенные отчеты о подпольно-партизанском движении на территории Одесской области, которые были утверждены бюро Одесского обкома Компартии Украины; материалы подпольных групп и отдельных участников, которые не были утверждены Одесским обкомом Компартии Украины за недоказанностью участия; решения партийных органов об образовании партийного подполья, подтверждения их деятельности; списки членов партизанских, подпольных организаций и групп, стенограммы собеседований с участниками подпольно-партизанской борьбы, отчеты командиров партизанских отрядов, руководителей подпольных организаций и групп, личные отчеты участников подпольно-партизанского движения, приказы и постановления оккупационной власти, переписка с органами КГБ относительно отдельных участников подпольно-партизанского движения, агитационно-пропагандистские материалы.

ПРИЕМНО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ ДЛЯ РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН (ОТДЕЛ РЕПАТРИАЦИИ) ПРИ ОДЕССКОМ ОБЛИСПОЛКОМЕ
Ф. Р-2000, оп. 3, 50 дел, 1945-1953 гг.

Отдел репатриации был основан в составе Одесского облисполкома в 1945 г. и действовал до 1953 г. с целью осуществления контроля над приемно-распределительными пунктами г. Одессы и Одесской области, регистрации, трудоустройства, жилого и бытового обеспечения репатриированных граждан, которые прибыли на территорию Одесской области из стран Западной Европы, где использовались на принудительных работах.

Директивные указания Совета Народных Комисаров УССР и отдела по делам репатриации (1945 г.). Извлечения и выписки из постановлений и решений облисполкома и обкома КП(б)У, материалы, сведения и переписка с Советом Народных Комисаров УССР, отделом репатриации при СНК УССР, райисполкомами Одесской области и др. учреждениями по вопросам приема трудового и бытового устройства репатриированных советских граждан и предоставления им помощи (1945-1953 гг.). Планы работы, отчеты о работе отдела. Записки по реабилитационным делам (1945-1952 гг.). Докладные записки инспекторов отдела репатриации о результатах обследования районов области, промышленных предприятий, вузов и других учреждений с целью устройства репатриантов (1945-1952 гг.).

Списки и алфавитные журналы регистрации репатриированных советских граждан (1945-1953 гг.), в т.ч. еврейской национальности. Материалы об организации приемно-распределительных пунктов для приема реэмигрантов из Франции и списки репатриантов, прибывших из Франции, Болгарии, Румынии, Китая, Канады, Бельгии и других стран Западной Европы (1946-1953 гг.). Документы репатриированных граждан, которые были выданы им в Германии, фотокарточки, справки и направления из лагерей. Жалобы и заявления репатриантов на негативное отношение к ним местного населения и представителей местной власти; материалы о слу-

чаях самоубийств репатриантов из-за сложностей адаптации к условиям на Родине. Переписка о поиске советских граждан в Германии (1946 г.). Материалы о мерах по организации возвращения на Родину советских граждан (1947-1953 гг.). Финансовые документы отдела репатриации (1946-1953 гг.). Материалы по концентрационному лагерю «Маутхаузен» – история лагеря, списки узников, в т.ч. жителей Одесской области (1943-1945 гг.).

Фотографии: репатриированных советских граждан и их семей, торжественных встреч пароходов с репатриированными в Одесском порту, собеседований представителей власти и депортированных, бытовых условий их жизни в Одесской области для агитационных журналов, брошюр и фотовыставок.

ОТДЕЛ НАГРАД ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ОДЕССКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

(1946-1991 гг.)

Ф. Р-2000, оп. 10, 315 ед. хр.

Решения облисполкома о награждении и списки граждан Одессы и Одесской области на вручение медалей «За доблестную работу во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» (1946-1991 гг.). Протоколы областного, городских и районных исполкомов о вручении юбилейной медали «20 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.» (1965-1968 гг.). Отчеты и протоколы о вручении орденов и медалей СССР: юбилейных медалей «30 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.» (1975-1978 гг.), и «40 лет Победы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.» (1985-1988 гг.); медалей «Партизан Отечественной войны» I и II степеней, «За оборону Одессы», «За боевые заслуги», «За отвагу» (1948-1991 гг.).

УПРАВЛЕНИЕ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ В ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Ф. Р-8065, оп. 1, оп. 1а; 27551 дел; 1941-1996 гг.

Фильтрационные дела, карточки на бывших военнопленных – жителей Одесской области (1941-1946 гг.), журналы регистрации фильтрационных дел (1957-1996 гг.).

Фильтрационные дела содержат материалы на депортированных граждан с указанием фамилии, имени и отчества, года и места рождения, профессии, имевшейся до угона; также указывались партийность, род деятельности за границей во время принудительных работ; есть информация о местах жительства близких родственников, названия населенных пунктов, куда направлялись на постоянное проживание репатриированные граждане в пределах СССР. В делах имеются проездные документы граждан из Германии (и других стран) в СССР; удостоверения репатриированных с отпечатками пальцев и фотографиями, удостоверения о возвращении из-за границы, выводы о передаче архивному отделу КГБ Одесской области.

Алфавитные карточки, кроме фамилии, имени и отчества депортированных граждан, содержат информацию о членах их семей, которые были угнаны на принудительные работы в Германию, Австрию или Польшу. Ценность алфавитных карточек состоит в том, что их сохранилось значительно больше, чем фильтрационных дел, к которым они были составлены.

ОДЕССКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОМИССИЯ СОДЕЙСТВИЯ В РАБОТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СОУЧАСТНИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ

Ф. Р-2238, 55 д., 1943-1945 гг.

Одесская областная комиссия содействия была организована в 1944 г. после освобождения Одесской области от румынско-немецких оккупантов на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. Деятельность комиссии направлялась и руководилась Чрезвычайной Государственной комиссией. Комиссия расследовала злодеяния гитлеровских захватчиков, устанавливала конкретных виновников этих злодеяний, определяла ущерб, нанесенный гражданам, предприятиям, организациям и учреждениям г. Одессы и Одесской области. В 1945 году в связи с окончанием работы Чрезвычайной Государственной комиссии Одесская областная комиссия была ликвидирована.

Постановления, инструкции и распоряжения Совета Народных Комисаров СССР о порядке определения и учета убытков, причиненных немецко-фашистскими захватчиками гражданам СССР, соответствующие постановления Одесского облисполкома и обкома КП(б)У (дд. 1-3). Сведения о работе Одесской областной комиссии содействия. Докладные записки и акты об убытках, причиненные румынско-немецкими оккупантами, протоколы опроса свидетелей. Сведения об убытках, причиненных предприятиям Одессы и области, коммунальному и жилому хозяйству, местной промышленности, учреждениям народного образования и здравоохранения, колхозам и народному хозяйству районов Одесской области. Сведения и акты о состоянии церквей и молитвенных домов. Акты и заявления об убытках, причиненных гражданам (дд. 19, 38-45). Опросные листы граждан Одессы и Одесской области, которые были принудительно вывезены в Германию и возвратились на Родину (дд. 46-53). Ведомости учета затрат, связанных с эвакуацией и реэвакуацией.

Альбом художественных зарисовок объектов, разрушенных оккупантами в городе Одессе.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Ф. Р-1142, 1198 дел, 1932-1997 гг.

Основан в феврале 1932 г. как Областной исторический архив на базе Одесского краевого архива. В 1941-1943 г. функционировал в г. Уральске Западно-Казахстанской области. За годы оккупации Одессы большая часть оставленных документов погибла. В апреле 1944 г. архив возобновил свою работу в Одессе, получив наименование Государственный архив Одесской области. До марта 1939 года подчинялся областному управлению УНКВД, с марта 1939 г. – архивному отделу УНКВД (с 1946 г. – УМВД), с июля 1960 г. – Архивному отделу облисполкома. С 1988 г. по 1991 г. подчинялся непосредственно Одесскому облисполкому, с 1991 г. по настоящее время – Одесской областной государственной администрации.

За период 1941-1945 гг. в фонде архива хранятся следующие документы: план работы архива на 1941 г., отчет о выполнении плана за первое полугодие 1941 г., акты и списки архивных фондов, сданных на хранение Западно-Казахстанскому облгосархиву; акты и списки документальных материалов, переданных Центральному архиву революции; акт о передаче архивных материалов и учетно-справочного аппарата Сталинградскому облгосархиву (1941 г.). Копии приказов об управлении госархивами НКВД УССР по Уральской эвакуационной группе госархивов, отчет о работе эвакогруппы архивов НКВД в г. Уральске за 1942 г. Переписка с ЦДА НКВД УССР о выявлении документальных материалов и установлении убытка, нанесенного архивам оккупантами (1942-1943 гг.). Приказ НКВД УССР о сборе документальных материалов периода Великой Отечественной войны в районах УССР, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков (1943 г.), план работы эвакогруппы на 1943 г. План работы Уральской группы на 1944 г., отчет о работе за 1944 г. Акт об убытках, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками облгосархиву, докладная записка заместителя начальника облгосархива о состоянии документальных материалов архива и потерях (1944 г.).

Списки материалов и культурных ценностей, вывезенных немецко-румынскими оккупантами. Сведения о вывозе румынскими оккупантами имущества и продовольствия, выявленные по фондам Одесского облгосархива (перечни, списки, копии документов) (1945 г.). Описание и приемо-сдаточные акты на документы, которые были переданы музею «Оборона Одессы» (1945-1946 гг.). Списки, перечни имущества, культурно-материальных ценностей, вывезенных оккупантами в Румынию, и переписка с союзно-контрольной комиссией по этому вопросу (1945 г.).

Альбом фотографий (Ф. Р-1142, оп. 1, д. 128) о зверствах немецко-румынских захватчиков в Одесской области (1941-1944 гг.). Фотографии: смертной казни советских военнопленных, раскопок, осуществленных представителями Государственной Чрезвычайной комиссии в с. Богдановка Доманевского района Одесской области на месте расстрела 52 тысяч мирных советских граждан, тела которых были сожжены там же; останков расстрелянных и замученных в гетто; домов, в которых жили узники гетто. Здесь же фотографии разрушенных и разграбленных промышленных, коммунальных и культурных объектов г. Одессы (завод «Кинап», аграрный завод, хлебозавод, завод механического оснащения, сахарный завод им. Благоева, маслозавод, кондитерская фабрика им. Р. Люксембург, порт, театр оперетты и др.). Фотографии также показывают внутренний вид Нерубайских катакомб – главного места пребывания партизанского отряда под руководством В. Молодцова-Бадаева, места боевых действий отряда и др.

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ ОДЕССКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

Ф. Р-1403, оп. 1, 2516 ед. хр., 1932-1988 гг.

Одесское областное архивное управление было создано 27 февраля 1932 г. как орган руководства архивными учреждениями Одесской области и подчинялось до декабря 1939 г. исполкому Одесского областного Совета. В декабре 1939 г. реорганизовано в Архивный отдел УВД по Одесской области, в 1957 г. – в Архивный отдел УВД исполкома Одесского областного Совета депутатов трудящихся. В 1960 г. вышел из системы органов внутренних дел, был передан Одесскому областному Совету депутатов трудящихся, где функционировал как Архивный отдел Одесского облисполкома до ликвидации в 1988 г.

За период 1941-1944 гг. фонд содержит следующие документы: директивы НКВД УССР и переписку по вопросам упорядочения актов об ущербе, причиненном оккупантами; акты убытков по государственным и ведомственным архивам Одесской области. Сведения, свидетельские показания очевидцев об изъятии немецко-румынскими властями документальных материалов из архива. Информация от учреждений о количестве архивных фондов и книг, уничтоженных во время оккупации в 1941-1944 гг., докладные записки и акты о состоянии архивов на 1944 год. Переписка о реэвакуации документальных материалов. Планы, отчеты и акты обследования облгосархива и районных архивов. Благодарность начальника штаба советских войск в Румынии генерал-лейтенанта Виноградова сотрудникам Одесского облгосархива (1945 г.).

Хронологические справки об оккупации немецко-румынскими оккупантами и освобождении Советской Армией населенных пунктов по районам Одесской области со сведениями об убийствах советских граждан, в частности, евреев в Доманевке, Богдановке и других местах расположения гетто (оп. 2, дд. 1-35).

АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ УМВД ПО ИЗМАИЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф. Р-7778, 1 дело, 1946 г.

Хронологические справки об оккупации немецко-румынскими оккупантами и освобождении Советской Армией населенных пунктов на территории Измаильской области со сведениями об убийствах советских граждан, в частности, евреев в Рени, Белгород-Днестровском и др.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ОДЕССКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Отдел расселения эвакуированного населения из Польши

Ф. Р-2000, оп. 3, 37 дел, 1944-1951 гг.

Информационные письма, справки, докладные записки, статистические отчеты и переписка между Совнаркомом УССР (с 1946 г. – Советом Министров УССР), ЦК КП(б)У, Одесским облисполкомом, обкомом КП(б)У, райисполкомами Одесской областии другими госучреждениями и частными лицами о прибытии, расселении, хозяйственном, бытовом устройстве и трудоустройстве переселенцев из Польши (украинцев, евреев) на территории Одесской области (1944-1950 гг.).

Списки переселенцев из Польши (поляков, евреев), которые проживали в Одесской области в 1945-1946 гг. Переписка по вопросам поиска переселенцев (1945 г.). Списки переселенцев, которые самовольно оставили Одесскую область (1945-1947 гг.). Списки, справки граждан, переселенных из Одесской области в Польшу (поляков, евреев) и сдавших свои квартиры райисполкомам (1946 г.).

Переписка с Советом Министров УССР об обновлении эвакодокументов переселенцев из Польши (1946-1947 гг.) Справки, отчеты о количестве предоставленных переселенцам сельхозпродуктов, товаров, о расчетах за движимое и недвижимое имущество, которое осталось в Польше (1947 г.). Списки переселенцев (по районам области), с которыми осуществлены расчеты за имущество, оставленное в Польше (1947 г.). Списки переселенцев: 1) имущество которых уничтожено пожаром 1947 г.; 2) которые не оставили свое имущество в Польше (1947 г.); 3) жителей г. Одессы, которые получили уголь и товары широкого потребления (1947 г.). Ведомости о предоставлении льгот переселенцам (1947-1948 гг.) Эшелонные посемейные списки и списки глав семей переселенцев, прибывших в Одесскую область (1949-1951 гг.).

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ИЗМАИЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Комиссия по эвакуации польских граждан из СССР в Польшу

Ф.Р-7746, оп. 1, 2 д., 1945-1946 гг.

Директивное указание исполняющего обязанности начальника Переселенческого управления при Совнаркоме РСФСР и главы Советской Делегации в смешанной советско-польской комиссии по эвакуации польских граждан относительно организации отправления бывших польских граждан из СССР в Польшу. Инструкции начальнику эшелона о подготовке к отправлению переселенцев, обслуживании и питании в дороге. Инструкции Наркомата здравоохранения СССР о медико-санитарном обслуживании переселенцев. Указания о порядке пропуска имущества переселенцев в Польшу в соответствии с соглашением от 6 июля 1945 г. (перечень вещей, вывоз которых за границу из СССР ограничен или запрещен). Распоряжения о порядке обмена советской валюты на злотые, о сдаче денежных сумм, превышающих 1000 руб., и облигаций государственных займов.

Протоколы заседаний Комиссии по переселению лиц польской и еврейской национальностей в Польшу. Посемейные списки и списки глав семей, утвержденные к переселению из Измаильской области, из сел Арцизского, Бородинского, Тарутинского районов (поляков, евреев). Переписка Управления при СНК УССР с отделом эвакуации и расселения украинского и польского населения, Комиссией по эвакуации бывших польских граждан в Польшу при Измаильском облисполкоме. Статистические сведения о состоянии рассмотрения заявлений бывших польских граждан относительно эвакуации в Польшу.

КОЛЛЕКЦИЯ «ПИСЬМЕННЫЕ РАБОТЫ УЧЕНИКОВ 4-10-х КЛАССОВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ НА ТЕМУ "ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА УКРАИНЕ В 1941-1944 гг."»

Ф. Р-2233, оп. 1, 16 д., 1945 г.

Письменные работы учеников школ Ольховатки, Юзефовки, Разношенки, Мечиславки, Лозоватки, Сабатиновки, Грушков, Кам-Криничок (теперь – Кировоградская область) – описания событий, которые происходили в оккупированных селах.

ФОНДЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВАЙНШТЕЙН АЛЕКСАНДР СОЛОМОНОВИЧ

Р-8067, оп. 1, 47 д., 1920-1995 гг.

Биографические материалы А.С. Вайнштейна – личные документы, удостоверения участника войны, карточка ветерана, автобиография, сведения о его деятельности в период Великой Отечественной войны в качестве редактора районной газеты «Велижанский ударник» в г. Омске, потом корреспондентом Всесоюзного радиокомитета, сведения о вы-

полнение им заданий «Совинформбюро» на линии фронта. Списки генералов запаса и в отставке, ветеранов Великой Отечественной войны, пограничников, чекистов-пограничников, которые жили на территории Октябрьского района города Одессы в 1970 году. Газетные статьи А.С. Вайнштейна и других авторов о пограничниках.

Фотографии: Вайнштейна А.С. (индивидуальные и в кругу семьи), ветеранов-пограничников.

РУЗАНКИН СТЕПАН НИКОЛАЕВИЧ

Ф. Р-8015, оп. 1, 10 д., 1920-1992 гг.

С.Н. Рузанкин родился в 1905 г. в г. Ардатове (сейчас – Мордовская республика Российской федерации). С 23 июля 1941 г. – в действующей армии на должности командира взвода 273-го батальона связи 21 Приволжской армии. В сентябре 1941 г. был взят в плен и находился в немецких концлагерях. Кавалер ордена Отечественной войны II степени.

Биографические документы С.Н. Рузанкина – личные документы, материалы о трудовой деятельности, награждении и др. (1938-1992 гг.), Рукописи статей о пребывании в фашистском плену: «У каждого своя биография (записки кацетника)», «Люди, прошедшие ад», «В плену у желтого дьявола». Записная книжка с заметками о пребывании в плену с адресами других советских военнопленных – узников концлагерей. Переписка с бывшими узниками концлагерей и остарбайтерами.

Фотографии Рузанкина С.Н.

БОРИНСКИЙ ИСААК АБОВИЧ

Ф. Р-8046, оп 1, 129 д., 1945-1995 гг.

И.А. Боринский родился в г. Одессе 29 марта 1913 г. Участник Великой Отечественной войны, кавалер 4 орденов и 13 советских и болгарских медалей, прошел путь от командира взвода до начальника штаба 46 гвардейской артиллерийской бригады. Участник освобождения Болгарии. Был назначен первым комендантом Пловдива (Болгария) после освобождения города от немецких захватчиков. Был председателем Совета ветеранов войны, поддерживал связи с клубами интернациональной дружбы городов и сел Болгарии.

Личные документы и материалы И.А. Боринского (1945-1990 гг.). Переписка с болгарскими школьниками о событиях Второй мировой войны.

Фотографии: начальника штаба партизанской бригады «Христо Ботев» Косты Ламбрева при вступлении в г. Пловдив (1944 г.); первомайской демонстрации в г. Пловдиве (1945 г.), народного ополченца Налбантова Петко Рашковича и его встречи с Г. Димитровым (1947 г.), памятников русским воинам – освободителям Шипки и Пловдива; ветеранов 46-й гвардейской Запорожско-Одесской артиллерийской бригады; памятника советскому воину-освободителю в г. Пловдив («Алеше»).

ШУВАЛОВ РОМАН АЛЕКСЕЕВИЧ

Ф. Р-8187, оп. 1, 151 д.

Полковник запаса советской армии. Известный одесский краевед – специалист в области поисковой работы по вопросам установления мест погребений участников Второй мировой войны, событий военной истории. Автор многих изданий по истории Одессы.

Автобиография Р.А. Шувалова. Альманах «Сердце отдаю людям» – о работе поисковиков-исследователей Украины, работа «Указатель мест захоронения воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), прах, которых покоится в земле города Одессы». Карты-планы кладбищ, где были захоронены советские воины, а также немецкие, итальянские и румынские военнопленные. Заметки, фотографии, перечни мест массового уничтожения еврейского населения в Одесской области. Выписки из документов Государственного архива Одесской области, статей из периодических изданий относительно установления фамилий и мест погребений военнослужащих Одесской области в годы Первой и Второй мировых войн. Мемуары (рукописные заметки) «Воспоминания о боевом пути в составе 161-й стрелковой дивизии». Список Героев Советского Союза – уроженцев Одесской области (уточнения к «Книге памяти»), материалы о летчиках 69-го истребительного авиационного полка, который принимал участие в обороне и освобождении Одессы, материалы об установлении мест погребений погибших партизан, подпольщиков. Исследования по темам: судьба советских военнопленных, быт немецких колонистов в Причерноморье.

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО КАТАЛОГУ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

1941 г. Приказ НКВМФ СССР об уполномоченных Наркома морского флота на морских театрах военных действий. / *ГАОО, ф. Р-1965, оп. 1, д. 74, лл. 79-81.*

1941 г. Решения Одесского горисполкома об организации в г. Одессе эвакуационных пунктов. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 75, лл. 3, 4.*

1941 г. Постановление Одесского горисполкома о строительстве военных объектов. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 77, лл. 6, 14.*

1941 г. Из протокола заседания Одесского горисполкома о ремонте, телефонизации и радиофикации хранилищ для населения. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 74, л. 2.*

1941 г. Постановление Одесского горисполкома об утверждении комиссии по проверке состояния катакомб и каменоломен, и разработке мероприятий по их использованию для укрытия населения от бомбардировок. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 76, лл. 6, 7.*

1941 г. Из протокола заседания Одесского горисполкома о передаче помещений школ и кинотеатров под эвакопункт при облисполкоме для размещения граждан, которые прибыли в город из прифронтовой полосы. / *ГАОО, ф. Г-1234, оп. 7, д. 75, лл. 3, 4.*

1942 г. Приказ НКМФ СССР об организации Черноморско-Азовского бассейнового управления. / *ГАОО, ф. Р-1965, оп. 1, д. 104, л. 112.*

1943 г. Ведомости об активных участниках обороны г. Одессы. Списки. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 193, л. 2.*

1944 г. Решения Одесского облисполкома об установлении и поддержке порядка в прифронтовой полосе на территории области. / *ГАОО, ф. Р-1825, оп. 3, д. 1, л. 41.*

1944 г. Постановление Одесского облисполкома и обкома КП(б)У об общей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. / *ГАОО, ф. Р-1825, оп. 3, д. 1, л. 31.*

1944 гг. Ведомости о временной оккупации железнодорожных станций Одесской области немецко-фашистскими захватчиками и их освобождении. / *ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 13, лл. 50, 51.*

1944 гг. Перечень важнейших объектов, которые пострадали от немецко-румынских оккупантов. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 294, л. 38.*

1944 г. Протокол заседания Полезненского сельсовета о ходе сельскохозяйственных работ в условиях прифронтовой полосы. / *ГАОО, ф. Р-4447, оп. 2, д. 1, л. 4.*

1944 г. Решения Одесского горисполкома о выделении средств на пребывание в Одессе делегации от военных частей, освобождавших город от немецко-румынских захватчиков. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 165, л. 34.*

1944-1946 гг. Протоколы заседаний, планы работы оборонительной комиссии Одесской городской комиссии депутатов трудящих. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 184.*

1944 г. Протокол заседания Кодымского райисполкома о проведение митинга, посвященного окончательному освобождению Украинской ССР от немецко-фашистских захватчиков. / *ГАОО, ф. Р-5416, оп. 1, д. 1, л. 17.*

1944 г. Постановления, сведения районных и сельских исполкомов Одесской области о заготовке зерна в хлебный фонд Красной Армии./ *ГАОО, ф. Р-5384, оп. 1, д. 1, лл. 6-10; ф. Р-2062, оп. 2, д. 2, лл. 3-4, 14; ф. Р-5655, оп. 1, д. 1, л. 3 зв., 8; ф. Р-2217, оп. 2, д. 6, л. 29; ф. Р-2209, оп. 2, д. 1, лл. 3, 4; ф. Р-2744, оп. 2, д. 1, лл. 1, 3; ф. Р-19, оп. 2, д. 1, л. 15; ф. Р-5868, оп. 1, д. 1, л. 139; ф. Р-1904, оп. 3, д. 1, л. 2.*

1943 г. Инструкция об учете убытков, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками учреждениям и организациям за подписью Н. Шверника, Председателя Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их соучастников и причиненного

ими убытка гражданам, колхозам, общественным организациям, предприятиям и учреждениям. / *ГАОО, ф. Р-1825, оп. 3, д. 1, л. 95.*

1944 г. Постановления, решения, о создании и составе Одесской областной и районных комиссий по содействию работе Чрезвычайной Государственной Комиссии. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 90, лл. 5-6, д. 103, лл. 6 зв.-7; ф. Р-1966, оп. 5, д. 1, л. 45; ф. Р-1029, оп. 4, д. 1, л. 7; ф. Р-19, оп. 2, д. 1, л. 9; ф. Р-1829, оп. 4, д. 3, л. 22; ф. Р-5832, оп. 1, д. 1, л. 30; ф. Р-1091, оп. 4, д. 17, лл. 6-7.*

1944-1947 гг. Акты, сведения, перечни, списки граждан, составленные районными комиссиями в содействии работе Чрезвычайной Государственной Комиссии об убытках и преступлениях, причиненные немецко-фашистскими оккупантами. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 176; д. 294, лл. 7-49; д. 535, л. 4; ф. Р-1829, оп. 4, д. 3, л. 116; ф. Р-2732, оп. 2, д. 3-14; ф. Р-2162, оп. 3, д. 1, лл. 52-53; д. 2, л. 105; ф. Р-5548, оп. 1, д. 1, лл. 5-63; ф. Р-5726, оп. 1, д. 12, лл. 14, 17, 43, 50, 69, 85; д. 1, л. 14; ф. Р-5868, оп. 1, д. 2, лл. 1-15; ф. Р-5868, оп. 1, д. 2, лл. 1-152; д. 3, лл. 1-99; ф. Р-5832, оп. 1, д. 1, л. 218, д. 2; ф. Р-1829, оп. 4, д. 7; ф. Р-1387, оп. 1, д. 2, л. 13; ф. Р-2209, оп. 2, д. 3, лл. 1-12; ф. Р-2198, оп. 3, д. 2, лл. 1-53; ф. Р-1851, оп. 2, д. 2, лл. 1-10; ф. Р-4887, оп. 4, д. 3, лл. 1-5, 92-188, 215-233; ф. Р-1600, оп. 4, д. 4, лл. 1-7; д. 5, лл. 1-80; ф. Р-4903, оп. 1, д. 18, 19; ф. Р-4809, оп. 2, д. 1, лл. 25-28; ф. Р-6852, оп. 1, д. 2, 3; ф. Р-1600, оп. 2, д. 3, лл. 1-83; ф. Р-4949, оп. 1, д. 674, лл. 1-101; ф. Р-5726, оп. 1, д. 10, лл. 1-10, 14; ф. Р-1412, оп. 4, д. 1; ф. Р-1267, оп. 2, д. 2; ф. Р-1516, оп. 3, д. 5, 69, 74; Ф. Р-253, оп. 2, д. 2, лл. 1-4; ф. Р-1403, оп. 2, д. 13, л. 50; ф. Р-7010, оп. 24, д. 1; ф. Р-5881, оп. 2, д. 8; ф. Р-1439, оп. 4, д. 1, лл. 1-19; ф. Р-2000, оп. 3, д. 2, л. 36; ф. Р-1516, оп. 3, д. 83; ф. Р-5726, оп. 1, д. 10-13; ф. Р-856, оп. 6, д. 25; ф. Р-2184, оп. 7, д. 8-13; ф. Р-5726, оп. 1, д. 12, л. 4.*

1944-1961 гг. Решения Одесского горисполкома, справки, списки граждан, и т. п. о награждении участников обороны г. Одессы медалями «За оборону Одессы» и «За оборону Кавказа». / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 110, лл. 1, 2; д. 196, л. 209; дд. 210, 295-304, 406-415, 440, 539- 546; д. 193, лл. 1-2; д. 708, л. 286; д. 734, лл. 56-57; д. 1459, л. 45; дд. 691-694; д. 851, 853; д. 1264, лл. 1-275; д. 1459, л. 45; д. 1627, л. 343, д. 1902, л. 131; д. 1782, лл. 25-32; д. 229, лл. 9, 97-98.*

1944-1945 гг. Решения городской, районных и сельских советов Одесской области о благоустройстве воинских могил и кладбищ. / *ГАОО, ф. Р-1029, оп. 4, д. 1, л. 9; ф. Р-5726, оп. 1, д. 9, лл. 10-11; ф. Р-1829, оп. 4, д. 4, л. 6; ф. Р-2162, оп. 3, д. 1, л. 27; ф. Р-1825, оп. 3, д. 1, л. 86; ф. Р-1234, оп. 7, д. 114, лл. 3, 17-23; д. 259, лл. 7, 95; д. 220, л. 58; д. 91, лл. 76-77; ф. Р-2000, оп. 3, д. 7, л. 339; ф. Р-1904, оп. 3, д. 1, л. 17; ф. Р-1875, оп. 3, д. 2, л. 10 зв.*

1944 г. Решения районных и сельских советов Одесской области о сдаче трофейного имущества. / *ГАОО, ф. Р-418, оп. 1, д. 1, л. 1; ф. Р-5726, оп. 1, д. 3, лл. 1, 37.*

1944 гг. Решения горисполкома, сельских советов Одесской области о предоставлении помощи семьям военнослужащих. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 70, лл. 1-2; ф. Р-2162, оп. 3, д. 2, лл. 2, 194-196; ф. Р-1913, оп. 3, д. 1, лл. 13-14; ф. Р-1029, оп. 4, д. 1, л. 18; ф. Р-1912, оп. 2, д. 1-ая, лл. 10, 12-15, 19, 21; ф. Р-2744, оп. 2, д. 2, л. 7; д. 1, лл. 8, 9, 23, 25, 26; ф. Р-1904, оп. 3, д. 1, лл. 25-26, 33; ф. Р-6605, оп. 1, д. 1, л. 10; ф. Р-4452, оп. 2; д. 2, л. 19 зв.*

1944 г. Решения Одесского горисполкома относительно улучшения быта учеников – детей фронтовиков / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 141, л. 9.*

1945 г. Решения Ильичевского и Ленинского райисполкомов г. Одессы о проведении месячника помощи детям фронтовиков и сиротам / *ГАОО, ф. Р-4815, оп. 3, д. 8, л. 30; ф. Р-4799, оп. 4, д. 11, лл. 4-5.*

1945 г. Решения Ворошиловского райисполкома г. Одессы о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в районе. / *ГАОО, ф. Р-4809, оп. 2, д. 7, лл. 28-30.*

1945 г. Решения Любашевского райисполкома о проведении оздоровительной кампании для детей фронтовиков и сирот дошкольного и школьного возраста / *ГАОО, ф. Р-2162, оп. 3, д. 3, л. 248.*

1945 г. Ведомости о составе и деятельности подпольных организаций, действовавших на территории г. Одессы в период 1941-1944 гг. / *ГАОО, ф. Р-1234, оп. 7, д. 539, лл. 1-6.*

1945 г. Список участников подпольных отрядов Пригородного района Одесской области. / *ГАОО, ф. Р-2000, оп. 3, д. 77, л. 196.*

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ ПО ТЕМЕ «ХОЛОКОСТ»

Составители – Лилия Белоусова,
Владимир Чаплин, н.с. Музея истории евреев Одессы

1. РАСПОРЯЖЕНИЯ, ПРИКАЗЫ, ИНСТРУКЦИИ РУМЫНСКИХ ВЛАСТЕЙ О ЕВРЕЯХ

№1

Приказ от 7 ноября 1941 года командующего войсками города Одессы претора подполковника Никулеску о том, что все мужчины еврейского происхождения в возрасте от 18 до 50 лет обязаны в течение 48 часов явиться в городскую тюрьму, а их семьи – доставлять помещенным в тюрьму евреям пищу.

«Одесская газета». – 7 ноября 1941 г. – №25. – С. 4.

Я, Генерал, командующий войсками города Одессы, действующий на основании Высочайшего Указа №1798 от 21 июня 1941 года и ст. 486 Кодекса Военной Юстиции в интересах обеспечения общественной безопасности и порядка,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Ст. 1. Все мужчины еврейского происхождения, в возрасте от 18 до 58 лет обязаны в течение 48 часов с момента опубликования настоящего приказа, явиться в Городскую тюрьму (Больше-Фонтанская дорога), имея при себе самое необходимое для существования. Их семьи обязаны доставлять им пищу в тюрьму. Не подчинившиеся этому приказу и обнаруженные после истечения указанного 48-часового срока, – будут расстреляны на месте.

Ст. 2. Все жители гор. Одессы и его предместий обязаны сообщать в соответствующие полицейские части о каждом еврее вышеуказанной категории, который не выполнил этого приказа. Укрывающие, а также лица, которые знают о том и не сообщат, – караются смертной казнью.

Ст. 3. Установление фактов нарушения настоящего приказа поручается офицерам военной и гражданской полиции.

Ст. 4. Настоящий приказ публикуется по всей территории города и предместий, на улицах, общественных зданиях, вокзалах и в порту и входит в силу с момента его опубликования.

Дан 7 ноября 1941 г.

Командующий войсками г. Одессы, претор,

подполковник НИКУЛЕСКУ.

№2

Приказ №23 от 11 ноября 1941 года маршала Румынии и Главнокомандующего войсками И. Антонеску и гражданского губернатора Транснистрии Г. Алексяну о специальном учете евреев, составлении особых списков, расселении евреев по колониям и организации их трудовой повинности.

«Одесская газета». – 20 ноября 1941 г. – №9. – С. 2.

Мы, ИОН АНТОНЕСКУ, Маршал Румынии и Главнокомандующий Войсками, на основании полномочий, вверенных нам Высочайшим Указом №8-1 от 19 августа 1941 г., данным в Тигине, при посредстве профессора Г. АЛЕКСЯНУ, Гражданского Губернатора Транснистрии, имея в виду, что на территории Транснистрии находится значительное количество еврейского населения, эвакуированного из районов военных действий; имея в виду необходимость организации жительства евреев в определенных местах с

целью обеспечения безопасности тыла; имея также в виду, что еврейское население должно собственным трудом и средствами обеспечить свое существование, –

ПРИКАЗЫВАЕМ:

Ст. 1. Все евреи, прибывшие в Транснистрию из районов военных действий или жившие ранее в Транснистрии и переселившиеся в другие местности ее в связи с военными действиями, а также и те евреи, которые в дальнейшем будут переселены, – обязаны подчиняться правилам, изложенным в настоящем приказе.

Ст. 2. Инспекторат Жандармерии Транснистрии устанавливает местности, где евреи могут поселяться; расселение производится в соответствии с числом членов семьи, в жилищах, оставшихся от бежавших русских или евреев. Каждая еврейская семья, получившая жилище, должна привести его в надлежащее состояние и содержать его в чистоте. Если число таких жилищ окажется недостаточным, евреи могут быть поселены и на частных квартирах, особо им для того указанных, с установлением определенной квартирной платы.

Ст. 3. Все евреи, входящие в состав каждого такого поселения или общины, должны быть занесены в особый список, где указывается: фамилия, имя, национальность, религия, возраст, профессия, местность, откуда прибыл. Каждому еврею будет выдан соответствующий документ с перечислением всех вышеприведенных данных.

Ст. 4. Ни один еврей не может оставить поселение, в котором ему назначено местожительство, без особого на то разрешения, выданного районным или уездным Префектом (начальником полиции).

Ст. 5. Все евреи, входящие в состав одного поселения, образуют колонию, которая управляется начальником колонии, назначаемым Претором района из среды поселенцев. Помощниками начальника колонии являются руководители групп: начальник колонии назначает для каждой группы (в 20 человек) руководителя, который несет ответственность за наличие в группе всех ее членов, заботится о благополучии их и сообщает о каждом нарушении, допущенном кем-либо из группы. Начальник колонии и руководители групп отвечают лично за присутствие всех евреев в колонии и за исполнение постановлений администрации и Жандармерии.

Ст. 6. Начальник колонии обязан представить списки всех членов колонии, владеющих какой-либо специальной профессией, всех ремесленников и вообще всех лиц, способных к труду. На основании списков, представленных начальником колонии, Городской Голова или сельский староста организует труд в колонии и в городе или селе в следующем виде:

– владеющие какой-либо специальной профессией будут находиться в распоряжении управления колонии и будут привлекаться к работе по мере надобности;

– мастера-ремесленники будут выполнять работу, назначаемую им в соответствии с их специальностью;

– все прочие (лица неквалифицированного труда) будут находиться в распоряжении городских или сельских Властей и будут использоваться на различных работах для нужд колонии, либо города или села, либо на других работах для общественных нужд. В частности, они будут использованы на полевых работах, на работах по благоустройству дорог и мостов, по заготовке леса и дров, камня и других материалов. За проработанный рабочий день выдается продовольственная карточка, соответствующая 1 рабочему дню, причем 1 рабочий день расценивается для работников квалифицированных профессий и ремесленников в 2 марки, а для лиц неквалифицированного труда – в 1 марку.

Органы Жандармерии обязаны постоянно проверять и контролировать состояние еврейских колоний, доводя до сведения вышестоящих органов о всех обнаруженных нарушениях.

Ст. 7. Привлечение евреев на работу из одной колонии в другую производится с разрешения районного или уездного Префекта. Привлечение для работ специалистов из одного района или уезда в другой производится только с разрешения Директора Отдела труда при Гражданском Губернаторе.

Ст. 8. Каждый еврей, обнаруженный за пределами своей колонии без надлежащего на то разрешения, будет рассматриваться как шпион и немедленно наказан на основании военных законов, действующих в военное время.

Ст. 9. Евреи-специалисты могут быть с разрешения Губернатора использованы на всех работах по восстановлению промышленности, пострадавшей в результате войны, по приведению в порядок предприятий, или на всяких других работах, где это представится необходимым.

Ст. 10. Районным и уездным Префектам и Инспекторам Жандармерии вменяется в обязанность приведение настоящего приказа в исполнение.

Дан в нашем кабинете 11 ноября 1941 года.

Гражданский Губернатор Транснистрии Профессор Г. АЛЕКСЯНУ

№3

Приказ №2 от 15 ноября 1941 года командующего войсками г. Одессы генерала Н. Гинерару о необходимости всем лицам еврейского происхождения до 12 часов 19 ноября заявить в городскую полицию о наличии у них драгоценных предметов, камней и металлов.

«Одесская газета». – 17 ноября 1941 г. – №28. – С. 2.

Я, Генерал Николай Гинерару, Командующий войсками г. Одессы, на основании Высочайшего декрета №1798 от 21 июня 1941 года и §486 Кодекса Военно-полевой Юстиции, имея в виду обеспечение интересов Армии, в целях защиты страны, соблюдения порядка и государственной безопасности ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1. Все лица еврейского происхождения, проживающие в гор. Одессе, обязаны до 12 часов 19 ноября 1941 года заявить о всех имеющихся у них драгоценных предметах, камнях и металлах (платина, золото, серебро) – в любой форме: драгоценности, монеты, бытовые предметы и т.д.

Евреи, живущие в местностях Одесского, Овидиопольского, Очаковского и Березовского уездов, обязаны подать заявления в течение 48 часов после публикации этого приказа на местах. Заявления в двух экземплярах должны быть поданы в Городскую Полицию (в селах – через сельскую общину). Один экземпляр заявления остается в Полиции, другой – с визой Городской Полиции или сельской общины – возвращается заявителю.

§ 2. Виновные в нарушении этого приказа караются смертной казнью.

§ 3 Настоящий приказ публикуется на румынском, немецком и русском языках в Одессе, Овидиополе, Очакове и Березовке и входит в силу в Одессе с 16-го ноября с. г., в местностях Одесского, Овидиопольского, Очаковского и Березовского уездов – с момента его опубликования на местах.

Установление фактов нарушения этого приказа входит в обязанность всех офицеров военной, судебной и гражданской полиции, а также всех военнослужащих, имеющих официальный мандат на несение полицейской службы. Нарушители будут отправлены под конвоем, с протоколом и найденными вещами, в распоряжение Военно-полевого Суда при Одесском Военном Командовании (Канатная ул., №27).

Командующий войсками г. Одессы генерал Н. ГИНЕРАРУ.

Военный прокурор подполковник БЫЛУЦА-ДУМИТРЕСКУ.

№4

Объявление военной комендатуры г. Одессы от *20 ноября 1941 года* в прессе о том, кого следует считать евреем.

«Одесская газета». – 20 ноября 1941 г. – №9. – С. 2.

Доводится до сведения еврейского населения, что приказы – как изданные до сих пор, так и те, которые будут издаваться в будущем – **касаются всех категорий евреев без исключения.**

В целях уточнения даются нижеследующие разъяснения. **К разряду лиц еврейского происхождения относятся:**

1) Все те, которые имеют одного из предков по мужской или женской линии еврея. Сюда же относятся и все те, которые исповедуют еврейскую религию, а также евреи разных сект, евреи христиане (православные, католики, протестанты), независимо от того, когда они перешли к исповеданию этих религий, и, наконец, те евреи, которые не исповедуют никакой религии.

2) Еврейские женщины, которые состояли или состоят замужем за лицами всякого другого вероисповедания или национальности, будь это замужество заверено гражданскими властями, церковными органами или любыми другими органами согласно местных законов.

3) Все распоряжения, касающиеся евреев, имеют обязательную силу не только для евреев советского подданства, а для всех евреев, независимо от их подданства.

4) Распоряжения, касающиеся лиц еврейского происхождения, имеют силу на всей оккупированной территории.

Претор подполковник НИКУЛЕСКУ.

№5

Приказ №35 от 2 января 1942 года Главнокомандующего армией маршала Румынии И. Антонеску и гражданского губернатора профессора Г. Алексяну об эвакуации с 10 января 1942 года евреев из Одессы и ее окрестностей и поселении их в северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда в гетто, а также о ликвидации имущества евреев.

«Одесская газета». – 14 января 1942 г. – №26. – С. 4.

Я, Ион Антонеску, Маршал Румынии и Главнокомандующий Армией, при посредстве Господина Профессора Г. Алексяну, Гражданского Губернатора Транснистрии, для обеспечения порядка и безопасности Армии, Администрации и населения, на основании полномочий, данных мне декретом №1 от 19 августа 1941 г., ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1. Все евреи, находящиеся в городе Одессе и ее окрестностях, эвакуируются из этого города и поселяются в северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда, в населенных пунктах, установленных администрацией.

§ 2. Евреи должны ликвидировать свое имущество только при посредстве контор, учрежденных при Полицейских участках, и в соответствии с установленными правилами.

§ 3. Все оставшееся от евреев имущество будет продано населению с торгов. Деньги, вырученные от этой продажи, будут выплачены евреям.

§ 4. Эвакуированные евреи должны взять с собой носильные вещи, хозяйственные принадлежности и пищу.

§ 5. В местности, куда их поместят, евреи будут жить на свой счет.

Они могут быть использованы на всякую работу для общественной пользы, на земледельческих и индустриальных предприятиях или в профессиональных мастерских, с вознаграждением и пищей и содержанием в соответствии с приказом №23.

§ 6. Административные и Полицейские власти в местах поселений должны обеспечить доброе сожительство евреев с местным населением.

§ 7. Эвакуация евреев начнется 10-го января 1942 года в соответствии с планом, который будет установлен.

§ 8. Господин Инспектор Жандармов и Господа Префекты Одесского, Очаковского и Березовского уездов, – а также Господин Префект Одесской Полиции уполномочены привести в исполнение этот приказ.

Дан в моем кабинете сегодня, 2-го января 1942 года.

Губернатор, Профессор Г. АЛЕКСЯНУ.

№6

«Инструкция для эвакуации еврейского населения из города Одессы и его окрестностей».

«Одесская газета». – 14 января 1942 г. – №26. – С. 4.

ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА №35, ОТНОСИТЕЛЬНО ЭВАКУАЦИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ГОРОДА ОДЕССЫ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ, ПРИКАЗЫВАЮ НИЖЕСЛЕДУЮЩЕЕ:

1. В городе Одессе создается **Центральное Бюро по эвакуации,** работающее в Префектуре Полиции в 6-ти Районных Отделах, которые работают поочередно в каждом Полицейском районе, в порядке, указанном Центральным Бюро.

2. Центральное Бюро состоит из:

а) Префект Одесского Уезда (Председатель);

б) Старший Прокурор Военного Трибунала города Одессы;

в) Префект Полиции города Одессы;

г) Высший офицер, делегат Военного Командования города Одессы;

д) Городской Голова.

3. Обязанности Центрального Бюро состоят в следующем:

а) Выполнить приказ и инструкции, относящиеся к эвакуации еврейского населения из Одессы и ее окрестностей;

б) Давать указания, следить и проверять работу Районных Бюро;

в) Принимать все необходимые меры, чтобы работа Районных Бюро шла правильно;

г) После получения докладов из Префектур Очакова и Березовки составить список сел в районах переселения, установив количество евреев, которые будут там поселены.

4. Каждое Районное Бюро состоит из:

а) Офицер Судебного Ведомства (Председатель);

б) Представитель от Национального Банка или Министерства Финансов;

в) Начальник соответствующего района Полиции;

г) Офицер – представитель Военного Командования г. Одессы;

д) Два жителя Одессы, делегаты Городского Головы.

5. Обязанности Районного Бюро нижеследующие:

а) Установить личность каждого эвакуируемого;

б) Произвести перепись и регистрацию эвакуируемых;

в) Произвести личный и домашний обыск;

г) Произвести перепись имущества, оставшегося после эвакуированных;

д) Установление стоимости и уплата в марках стоимости всех ценных предметов, задержанных комиссией.

Весь инвентарь, оставшийся после эвакуированных, сдается под ответственность дворникам. Всякое недвижимое имущество, как жилища, магазины или мастерские, закрывается и опечатывается.

6. Разрешается каждому эвакуируемому еврею взять:

а) Продукты питания, которые у него имеются; каждый эвакуируемый должен иметь с собой продукты питания на время перевозки;

б) Одежду, хозяйственные принадлежности и инструменты по специальности работы;

в) Денежные суммы в марках, принадлежащие ему, а также деньги от продажи предметов, задержанных комиссией;

г) Медикаменты и разные гигиенические принадлежности;

д) Каждому разрешено нанять за свой счет средства для передвижения там, где транспорт происходит пешком.

7. Запрещено сохранять и везти с собой:

а) Художественные произведения, драгоценности и другие ценные вещи;

б) Всякие другие деньги, кроме марок;

в) Любые Государственные и Банковские ценные документы;

г) Любое огнестрельное и холодное оружие;

д) Автомобили;

е) Любые взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества и вообще всякие военные материалы.

Нарушители будут наказаны по законам, установленным в военное время.

8. Драгоценности, ценные вещи и иностранные деньги будут покупаться специально учрежденным Бюро.

9. Очаковская и Березовская Префектуры должны:

а) обследовать деревни в районе переселения;

б) установить возможности размещения;

г) обследовать и установить маршрут, а также и населенные пункты, где будут ночные остановки.

Они сообщат обо всем этом Центральному Эвакуационному Бюро Одесской Префектуры.

10. Префектура Одесского Уезда, Одесский Городской Муниципалитет и Одесская Префектура Полиции должны позаботиться о реквизиции и предоставлении в распоряжение эвакуируемых необходимого транспорта для стариков, женщин, детей и багажа. Составленные партии будут руководиться полицейскими чинами, количество которых будет зависеть от величины партий. Охрана будет меняться на каждой ночной остановке. По приходе на место назначения конвои будут приняты Уездными и Сельскими властями, которые их будут размещать по местам.

11. Эвакуация евреев будет производиться пешком до станции Одесса-Сортировочная. Для стариков, женщин, детей и багажа будут предоставлены Городской Управой и Полицией средства передвижения, согласно вышеуказанного распоряжения. На станции Одесса-Сортировочная эвакуируемые под стражей, будут посажены в поезд и отвезены до Березовки. От Березовки они будут продолжать путь пешком; для стариков, женщин, детей и багажа будут предоставлены подводы, реквизированные в окружности Префектом данного уезда.

12. Никто из евреев не имеет права брать с собой груз более 25-ти килограммов багажа, состоящего из вышеуказанных предметов. Если они имеют больше, то им предоставлено право везти его своими собственными средствами в местность, куда они переселяются.

13. Всякому еврею запрещено оставлять назначенное ему местожительство без специального разрешения Уездного Префекта; всякий еврей, найденный в ином месте, чем то, которое указано в разрешении, будет считаться шпионом и будет наказан в соответствии с законом военного времени.

14. Внутренняя организация, для руководства и администрации поселениями евреев предусмотрена Приказом №23.

15. Для выполнения в данных условиях эвакуации евреев командируются на все время эвакуации для проверки и наблюдения Господин Полковник Летала, Инспектор Жандармерии, и Господин Н. Чиурия, Генеральный Административный Инспектор.

16. Эти указания будут переведены на русский язык и опубликованы в «Одесской Газете».

Губернатор, Профессор Г. АЛЕКСЯНУ.

№7

Сообщение Центральной Комиссии по эвакуации евреев о порядке устройства и проживания в гетто.

«Одесская газета». – 14 января 1942 г. – №26. – С. 4.

1. Все евреи, находящиеся в гетто, не имеют права выходить из домов до 12 часов дня.

2. Евреи, обнаруженные на улицах до 12 часов дня, будут задержаны, доставлены в бюро по регистрации и оттуда направлены на сборные пункты для эвакуации, причем им не будет разрешено вернуться домой в гетто за семьей.

3. Базар в гетто должен открываться в 12 час. 30 мин. Виновные в торговле на базаре ранее этого часа будут арестованы и доставлены в Префектуру Полиции.

4. Владельцы домов в гетто не имеют права укрывать евреев, которые находятся у них на квартирах. Домовладельцы обязаны заявить о местонахождении евреев при облавах, которые будут производиться. Виновные в укрывательстве евреев будут доставлены в Префектуру Полиции и преданы военно-полевому суду согласно действующих приказов.

Центральная комиссия по эвакуации евреев.

№8

Объявление румынского военного командования о наказаниях христианского населения за укрывательство евреев.

«Одесская газета». – 14 января 1942 г. – №26. – С. 4.

Instiintare

Se aduce la cunostinta tuturor cetatenilor crestini din Odesa ca au obligatiunea de adenunta Comandamentului Militar, sub orice forma – Verbal sau scris – pe toti evrei ascunsi in Odesa cari sau sustras dela evacuare sunt tolerati de cineva sau stau sub nume false.

Se va indica numele evreului, Strada si, numarul casei unde locueste.

Se reaminteste deasemeni tuturor, prescriptiunia Ordonantei Nr. 7 cari prevede pedeapsa pentru acei cari stiu existenta evreilor si nu – i denunta.

Comandamentul M.U.

Извещение

Доводится до сведения всего христианского населения гор. Одессы, что все граждане обязаны сообщать Военному Командованию письменно или устно обо всех евреях, которые уклонились от эвакуации и проживают под чужим именем, либо укрываются у кого-нибудь в городе.

Напоминается также приказ №7, предусматривающий наказания для тех лиц, которые знают о скрывающихся евреях и не сообщают об этом.

Командование М.У.

№9

Приказ №7 от 10 января 1942 года командующего армией и гарнизоном Одессы генерала Тиберию Петреску и следователя Военной прокуратуры, военного юриста подполковника Кирила Солтану об интернировании евреев Одессы и городских окрестностей, начиная с 8 утра 10 января 1942 года, в гетто на Слободке, предварительно сдав свои квартиры и имущество по описи управляющим домами или дворникам.

«Одесская газета». – 12 января 1942 г. – №25. – С. 4.

Я, Генерал Н. Тиб. Петреску, Командующий Армией и Гарнизоном гор. Одессы, имея в виду декрет-закон №1798/941 о мобилизации армии; имея в виду содержание ст. 486 § 2 Военно-Юридического кодекса, дающей военным властям право предусматривать, путем издания приказов, поступки и наказания, с целью обеспечения безопасности армии, защиты родины и общественного порядка; а также имея в виду приведение в исполнение приказа №35/942 Губернаторства Транснистрии, ПРИКАЗЫВАЮ:

Ст. 1. Все без исключения евреи, находящиеся на территории города Одессы и его окрестностей, интернируются в гетто на Слободке, куда и обязаны явиться в течение 2-х дней, начиная с 10 января 1942 г., с 8-ми часов утра.

Ст. 2. Интернируемые в гетто евреи могут взять с собой: продукты питания, которыми они располагают; одежду и необходимейшие предметы хозяйства и обихода, а также инструменты, нужные для работы по специальности; ценности и суммы, составляющие их собственность или принятые на хранение; необходимые предметы гигиены и медикаменты. Запрещается евреям брать с собою в гетто: мебель, легко воспламеняющиеся или взрывчатые вещества, могущие служить средством поджога или минирования зданий.

Ст. 3. Направляясь в гетто, евреи обязаны сдать управляющим домами (управдомам) или привратникам (дворникам) занимаемое ими помещение или квартиру со всем оставшимся имуществом, составив опись в 2-х экземплярах, из которых один остается у сдающего имущество еврея, а второй – у лица, принимающего имущество от еврея; опись подписывается сдающим имущество евреем и лицом, принимающим имущество.

Описи должны передаваться властям по соответствующему требованию; они составляются следующим образом: имя и фамилия еврея и лица, принимающего на хранение остающееся имущество; улица, номер дома и квартиры, занимаемой евреем, направляющимся в гетто.

Ст. 4. Управляющие домами и смотрители домов, а также всякий гражданин, знающий какого-либо еврея, не являвшегося в полицейский участок или не явившегося в гетто в вышеуказанный срок, или еврея, который под фальшивыми документами скрывает свое еврейское происхождение (изменив имя, национальность или религию), – обязан немедленно заявить о том в письменной форме в районный полицейский участок (стол военной юстиции), указав место, где скрывается такой еврей.

Ст. 5. Лица, которых касается содержание ст. 1, и которые нарушат распоряжение, изложенное в ней, будут подвергнуты смертной казни, если будет установлено, что они упорствуют в подчинении настоящему приказу, с целью оказания помощи врагу; во всех других случаях наказание будет заключаться в осуждении на каторжные работы сроком от 5-25 лет.

Ст. 6. Лица, которые будут укрывать, принимать к себе на квартиру или каким-либо другим способом помогать евреям в уклонении от интернирования в гетто, или, зная о случаях, предусмотренных ст. 4, не сообщат о них властям, будут наказаны каторжными работами от 5-10 лет.

Ст. 7. Евреи, нарушившие указанную статью, будут наказаны каторжными работами от 5-10 лет, а в случае возникновения пожаров или взрывов виновные будут подвергнуты смертной казни.

Ст. 8. Все лица, принимающие на хранение, согласно ст. 8, здания, квартиры, мебель и всякое другое имущество, остающееся после евреев, направляющихся в гетто, обязаны обеспечить сохранность указанного имущества под личную их ответственность перед властями за всякую порчу или нехватку этого имущества, происшедшую с их ведома или помимо их ведома.

Ст. 9. Установление нарушений настоящего приказа входит в обязанность полицейских и военных органов, которые в случае нарушений составляют протокол, препровождаемый ими вместе с виновными в военно-полевой суд.

Ст. 10. Настоящий приказ издается на румынском, немецком и русском языках, публикуется путем расклеивания на улицах, в гражданских и частных учреждениях и входит в силу со дня его опубликования и расклеивания.

Дан в Штабе Командования сегодня, 10 января 1942 г.

Командующий Армией и Гарнизоном Одессы Генерал Тибериу ПЕТРЕСКУ.

Следователь Военной Прокуратуры Военный Юрист

Подполковник Кирил СОЛТАН.

№10

Постановление №18 от 13 января 1942 года городского головы Германа Пынти о закрытии и сохранении квартир и описанного имущества интернированых евреев. На районные жилищные управления возлагалась личная ответственность за исполнение приказа.

«Одесская газета». – 16 января 1942 г. – №27. – С. 4.

Я, Герман Пынтя, Городской Голова гор. Одессы, имея в виду, что некоторые евреи при оставлении своих квартир бросили свое имущество без составления подробной описи его; имея в виду необходимость производства переписи и принятия мер к сохранению всего имущества, оставленного евреями; имея в виду распоряжения, предусмотренные приказом №7 Военного Командования г. Одессы, а также приказом №35 г-на Губернатора Транснистрии, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Квартиры, освободившиеся после эвакуации евреев, ни под каким видом не могут быть заняты кем-либо под жилье. Квартиры должны быть закрыты дворниками соответствующих домов и все имущество сохранено в целости до особых распоряжений.

2. В тех квартирах, в которых не была произведена опись оставленного евреями имущества, надлежит немедленно произвести опись всего имущества под личную ответственность управляющего домами и составить соответствующий акт при участии и за подписью двух свидетелей;

3. Заведующие районными жилищными управлениями несут личную ответственность за точное исполнение настоящего постановления; невыполнение его будет рассматриваться как злой умысел и будет наказываться по законам военного времени.

Городской Голова Г. ПЫНТЯ.

Генеральный Секретарь А. КОСТИНЕСКУ.

№11

Сообщения румынского военного командования по радио в Одессе о запрете собираться группами больше 3-х человек и сигналах воздушной тревоги.

ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 46, лл. 18, 32.

9 марта 1942 г.

13 ч. 30 мин. и 15 час.

ВНИМАНИЕ!

Военное командование напоминает жителям Одессы статью вторую приказа №5 от 24 ноября 1941 года, которая гласит:

хождение по улицам или необоснованное собирание группами больше трех человек запрещается.

Виновные будут наказаны исправительной тюрьмой от одного месяца до одного года, от пяти марок до ста марок.

ВНИМАНИЕ!

Доводится до сведения населения города Одессы, что сигналы воздушной тревоги даются следующим образом:

Начало тревоги дается тремя длинными звуками по тридцать секунд.

Отбой дается тремя-четырьмя короткими повторными звуками.

№12

Сообщение комендатуры г. Одессы по радио о приказе жителям города сообщать письменно о местах входа и выхода в катакомбы и о наказании смертью за недонесение.

ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 46, л. 53.

21 марта 1942 г.

В студию и вещать в течение 4 дней (21, 22, 23 и 24).

1. В соответствии с предписаниями § 8 Приказа №IV, изданного 3.XI-41 г., и для его выполнения напоминается всем гражданам следующее:

а) Лица, проживающие в городе и знающие входы и выходы из катакомб, обязаны сообщить о них письменно в Полицейский участок, лица проживающие в соседних деревнях – в свою Примарию. В последнем случае Примарии обязаны в свою очередь сообщить о вышеуказанном в ближайшую военную часть.

б) Наказуемы смертью все жители домов, в которых найдут необъявленные входы или выходы из катакомб.

в) Также наказуемы и все проживающие вокруг этих мест, а также и знающие лиц, пользующихся катакомбами и не донесших о них в 24 часа.

2. Директоров школ, культурных учреждений и библиотек просят искать и передать в Префектуру Полиции г. Одессы все книги, или документы, имеющие отношение к катакомбам.

Комендатура города Одессы.

№13

Инструкция дирекции снабжения примарии Одесского муниципалитета «О порядке сдачи и приемки "геттовского" имущества».

ГАОО, ф. Р-2276, оп. 2, д. 656, лл. 28.

1 января 1943 г.

Передача еврейского геттовского имущества в ведение Дирекции Снабжения Одесского Муниципалитета производится Дирекцией Недвижимых Имуществ Одесского Муниципалитета по месту нахождения этого имущества следующим порядком:

1. Для сдачи и приемки ценностей обе Дирекции делегируют своих представителей, снабженных соответствующими удостоверениями.

2. Делегаты эти, совместно с выделенными делегатами Финансовой Дирекции, образуют комиссии в составе 3 человек: по одному представителю сдающей и принимающей Дирекции и одному представителю Финансовой Дирекции. Комиссии эти проводят работу по сдаче, приемке и оценке геттовского имущества, по плану, выработанному Дирекцией Недвижимых Имуществ и Снабжения.

3. По установленному Дирекцией Снабжения распорядку делегаты Комиссии являются в дома и квартиры по месту нахождения геттовского имущества, предъявляют свои полномочия в муниципальных домах управляющему домохозяйством, а в частных – домовладельцам, и в их присутствии и с учетом хранителя геттовского имущества выявляют наличие такового, согласно актов, составленных на основании распоряжения Военного Командования от 10.01.42 г. и последующих указаний Центральной Комиссии по эвакуации евреев.

4. О сдаче и приемке фактического наличия геттовского имущества, по месту его нахождения составляется приемо-сдаточный акт по прилагаемой форме №1 в четырех экземплярах, из коих один акт вручается представителю сдающей Дирекции, 2-й – принимающей, и 4-й экземпляр остается на руках хранителя ценностей.

5. Принятое от Управления Недвижимых Имуществ наличие геттовского имущества, после расценки его, передается от имени Дирекции Снабжения, впредь до реализации его на месте, или до перевозки на склады Дирекции Снабжения, на ответственное хранение лицам, в квартирах которых оно находится или же по усмотрению комиссии дворнику дома. Об этом отбирается расписка о приемо-сдаточных актах.

6. В случаях обнаружения недостачи ценностей против первоначального акта и последующих документов на изъятие, членами Комиссии, в присутствии хранителя ценностей, составляется особый акт недостач в 2-х экземплярах по прилагаемой форме №2. Акт этот передается по принадлежности правлению Недвижимых Имуществ.

7. При выявлении случаев подмены имущества должен быть обязательно составлен особый отдельный акт с указанием в нем лиц, допустивших подмену, и несущих ответственность за таковую, с указанием разницы в стоимости подмененных предметов.

8. Проверка наличия геттовского имущества производится делегатами, согласно спискам еврейских геттовских квартир, представленным Районными Управлениями Центральной Комиссии по эвакуации евреев, а при необходимости – и в других квартирах, по усмотрению Комиссии.

Директор Управления недвижимых имуществ Тодоровский.

Директор Управления снабжения Гобжило.

№14

Распоряжение №394 одесского городского головы Германа Пынти о сдаче в аренду румынским военнослужащим, чиновникам, дипломатическим работникам и другим лицам движимого имущества евреев и коммунистов, оставшегося после эвакуации.

ГАОО, ф. Р-2276, оп. 2, д. 656, л. 32.

8 января 1943 г.

Мы, Герман Пынти, Городской Голова Одессы, на основании приказа Губернаторства Транснистрии за №1559 от 17 октября 1941 г., имея в виду большое количество прошений со стороны жителей о предоставлении в аренду вещей домашнего обихода, которые находятся у них во временном пользовании, оставшегося от бежавших евреев и эвакуированных, инвентаризированных Инвентарной Дирекцией, согласно нашего приказа №13 от 16/XII-1941 года.

Имея в виду, что большинство жителей пользуется бесплатно имуществом, им не принадлежащим, в случае, который идет в разрез с интересами Городской евреев и коммунистов, а также евреев эвакуированных, перешло в ведение Городской Управы Одессы,

ПРИКАЗЫВАЮ:

п.1. Все движимое имущество и все домашние вещи, оставшиеся после бежавших евреев и коммунистов, а также евреев эвакуированных, до сих пор не инвентаризированное Инвентарной Дирекцией, выданное во временное пользование жителей, а также оставленное на хранение разным лицам – дается в аренду.

п.2. Время уплаты аренды устанавливается:

а) со дня, когда получены ценности в пользование, согласно акта Инвентарной Дирекции;

б) со дня получения приказа Дирекции эксплуатации недвижимости на занятие квартиры, в которой находится движимое имущество, оставленное в пользование жильцу;

в) с 16 октября 1941 года в тех случаях, когда движимое имущество было инвентаризировано домовой тройкой в квартирах жилых и было перевезено в другие квартиры.

п.3. Размер аренды устанавливается в 12% годовых из расчета полной стоимости имущества, оцененного Инвентарной Дирекцией.

п.4. Офицеры Румынской Армии и Союзных армий, члены Дипломатического Корпуса, чиновники, приехавшие из страны – до новых распоряжений освобождаются от оплаты за пользование мебелью.

п.5. Администраторы домов и дворники освобождаются от оплаты за мебель, которой пользуются в квартире, им принадлежащей.

п.6. Срок уплаты устанавливается до 1 февраля 1943 года, после какового числа налагается штраф в размере годичной аренды и изъятия мебели.

п.7. Оплата аренды производится в кассе Инвентарной Дирекции, которая производит надлежащее оформление.

п.8. Настоящее распоряжение направляется в Губернаторство Транснистрии для утверждения.

п.9. Г-н Директор Инвентарной Дирекции уполномочен провести в жизнь настоящее распоряжение.

Издано в нашем кабинете 8 января 1943 года.

Городской Голова Пынтя.

Генеральный Секретарь Костинеску.

2. ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ОДЕССЫ И ОДЕССКОГО РЕГИОНА

№15

Особое дело паспортного стола 9-го полицейского участка города Одессы: список евреев, проживающих на территории 9-го района Одессы, с указанием точного адреса проживания, полного состава семьи, пола, возраста владельцев квартир.

ГАОО, ф. Р-2354, оп. 1, д. 37, лл. 1-35.*

1941, ноябрь – декабрь.

* *Список не датирован; по косвенным данным, составлен в конце 1941 г.*

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
	Гаванная ул., №1				
1.	Лопатинский Айзик	муж	60	4	
	Федер Инда	жена	52		
	Косая-Шнайдер Татьяна	дочь	28		
	Косой-Шнайдер Александр	сын	6 м.		
	Гаванная ул., №6				
1.	Гайсинский Самуил	отец	62	13	
	Гайсинская Софья	дочь	34		
2.	Булис Михаил	муж	54	10	
	Булис Рахиль	жена	44	10	
	Булис Роза	дочь	13		
3.	Кауфман Фаня	глава	33		ютится в коридоре
4.	Бродская Мария	глава	65		живет в коридоре
5.	Бродская Екатерина	глава	79		живет в коридоре

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
6.	Рабинович-Менциховская Берта	мать	31		
	Менциховская Нелля	дочь	13		
7.	Золотарева Роза	одинокая	77		
8.	Лукашевкер Григорий	муж	75	13	
	Лукашевкер Клара	жена	67		
	Лукашевкер Марк	брат	77		
	Гаванная ул., №10				
1.	Бихман Ефим	глава	62	3	
	Гаванная ул., №12				
1.	Каминский Абрам	глава	60	3	
2.	Никольская Зина	жена	27	2	Муж русский
	Гаванная ул., №1 (В документе номер указан неразборчиво. – Прим. ред.)				
1.	Дубинский Хаим	глава	51	3	
	Дубинская Перля	жена	47		
	Дубинская Поля	дочь	19		
	Гаванная ул., №13				
1.	Гойхман Авира	вдова	50	1	
	Нарышкинский спуск, №2				
1.	Мирогельман Моисей	глава	71	6	
	Мирогельман Мария	жена	66		
2.	Кабанова Рухля	глава	30		б/квартиры
	Кабанов Моисей	сын	12		
	Кабанова Нелля	дочь	4		
3.	Гуртен Лейб	глава	57		б/квартиры
	Гуртен Цейтля	жена	52		
	Гуртен Лена	дочь	16		
	Гуртен Зина	дочь	15		
4.	Вахер Двойра	глава	66	26	
5.	Гак Моисей	глава	47	26	
	Гак Хая	жена	42		
	Гак Бетя	дочь	18		
6.	Желтый Сима	глава	71	20	
	Желтая Раиса	дочь	35		
7.	Койфман Маля	вдова	45		б/квартиры
	Нарышкинский спуск, №4				
1.	Беккер Янкель	глава	52	8	
	Беккер Рива	жена	58		
	Беккер Перл	дочь	15		
	Нарышкинский спуск, №8				
1.	Дикер Хаим	глава	57	46	
	Дикер Зельда	жена	49		
	Дикер Геня	дочь	28		

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
2.	Риво Перля	глава	26	46	
	Риво Рафаил	сын	8		
	Риво София	дочь	2		
3.	Крушевская Рива	глава	44	46	
	Нарышкинский спуск, №10				
1.	Бурд Хуна	глава	41	7	
2.	Бурд Рейза	жена	46		
	Нарышкинский спуск, №12				
1.	Мацкина Двойра	вдова	75	2	
	Нарышкинский спуск, №14				
1.	Терно Меер	глава	69	24	
	Терно Рахиль	жена	59		
2.	Тернер Мария	глава	37	24	
	Тернер Фаня	дочь	14		
	Тернер Яков	сын	9		
3.	Ройф Давид	глава	50	24	
	Ройф Хая	жена	49		
	Ройф Моисей	сын	14		
	Ройф Креся	дочь	12		
4.	Левентул Беньямин	глава	59	24	
	Левентул Хая	жена	59		
5.	Розен Рива	глава	68	24	
6.	Рубин Александр	глава	61	24	
	Рубин Рахиль	жена	58		
7.	Шпиль София	жена	33	45	муж русский
	Нарышкинский спуск, №16				
1.	Штейман Рахиль	глава	75	2	
	Нарышкинский спуск, №18				
1.	Бровер Ита	глава	60	8	
	Бровер Давид	сын	24		
2.	Рапопорт Шмуль	глава	63	12	
	Рапопорт Анна	жена	57		
	Приморская ул. №29				
1.	Бродская Лея	глава	33	23	
	Бродская Мария	дочь	8		
	Бродский Роман	сын	2,5		
2.	Дрейзен Роза	глава	33	23	
	Приморская ул. №32				
1.	Кравец Геня	глава	44	12	
	Приморская ул. №34				
1.	Мармельштейн Ида	глава	29	7	
2.	Малкис Лара	дочь	4,5	7	

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
	Приморская ул. №38				
1.	Иванеску Мария	глава	45	9	
	Деволановская ул. (Парт.)				
	Евреев нет.				
	Член комиссии: Михель /Коган/				
	Дополнительно				
	Нарышкинский спуск №14				
1.	Малый Изя	без родителей	12	20	калека
	Малая Сарра		10		
	Малая Фаня		7		
	Гоголя ул., №1				
1.	Чуниохина Поля	глава	41	32	
2.	Юдковская Бетя	глава	46	2	
	Юдковская Мария	дочь	20		
	Ройтман Фаня	сестра	52		
	Гоголя ул., №4				
1.	Шухгалтер Ефим	глава	38	3	
	Гоголя ул., №6				
1.	Волошин Григорий	глава	70	9	
	Гоголя ул., №9				
1.	Беренштейн Вера	глава	70	2	
2.	Давидова Фредерика	жена	38	12	муж русский
3.	Финк Шендель	глава	40	11	
	Финк Геня	сестра	33		
	Гоголя ул., №13				
1.	Гудис	глава	47	6	
	Гудис	жена	45	6	
	Гудис	сын	9	6	
2.	Певзнер Рая	глава	68	4	
	Певзнер Дуся	дочь	36		
	Певзнер Леля	дочь	28		
	Гоголя ул., №14				
1.	Каневская Рахиль	глава	47	1	
	Каневская Гитя	дочь	22		
	Каневская Клара	дочь	15		
	Каневский Муся	сын	4		
	Каневская Вера	сестра	50		
2.	Фирер Тамара	глава	65	17	
	Фирер Рося	дочь	35		
	Фирер Вадик	внук	3		
3.	Малец	глава	48	22	
	Малец Леня	сын	13		
4.	Минкин Аркадий	глава	46	15	
	Минкина Лиза	жена	43		

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
5.	Гальперин Моисей	глава	85	23	
	Гальперина Вера	дочь	40		
6.	Сахарная	глава	38	9	
	Сахарный	сын	2		
7.	Райс Поля	глава	59	11	
8.	Винокур Павел	глава	64	15	
9.	Островская Вера	глава	55	6	
10	Михель Израиль	глава	56	5	
11	Блиц	глава	60	6	
12	Игудова	глава	46	14	
	Барковская	племянница	6	14	
13	Дацковская	глава	35	14	
14	Рахгендлер	глава	40	15	
	Гоголя ул., №19				
1.	Вайнштейн Миша	глава	67	5	
	Вайнштейн Фаня	жена	65		
2.	Барановская Ольга	глава	40	2	
	Барановский Миша	сын	8		
3.	Розенштейн Роза	глава	87	2	
4.	Симанович Рахиль	жена	35	3	муж русский
	Гоголя ул., №23				
1.	Приблуда Хана	глава	58	23	
	Малый пер., №5				
1.	Докторович Лев	глава	47	4	
	Докторович Ятя	жена	43		
	Докторович Муся	сын	14		
2.	Вайдман Вольф	глава	37	4	
	Вайдман Ройзя	жена	41		
	Вайдман Ента	дочь	5		
3.	Файфель	глава	52	8	
4.	Черненко Мария	жена	32	5	
5.	Поляк Фейга	глава	41	6	муж русский
	Малый пер., №6				
1.	Вальтух Мария	глава	53	14	
	Вальтух Нина	сестра	41		
	Малый пер., №7				
1.	Оргиевский Бузя	глава	62	3	
	Оргиевская Лиза	жена	57		
	Оргиевский Исак	сын	15		

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
	Малый пер., №8				
1.	Коган Маря	глава	50	7	
2.	Спивак Хана	глава	59	7	
3.	Спекторова Евгения	жена	42	3	муж русский
4.	Штильман Шейва	глава	70	1	
	Браскивер Анна	сестра	52		
	Малый пер., №10				
1.	Махлин	глава	75	1	
2.	Калика Герш	глава	77	5	
	Военный спуск, №4				
1.	Башняк Ита	глава	67	26	
	Фузаль Муся	дочь	25		
2.	Циглер Митя	глава	65	16	
	Циглер Сарра	жена	52		
3.	Телишевская Соня	глава	49	12	
	Военный спуск, №6				
1.	Вайнберг Мирель	глава	53	15	
	Гершанская Бетя	дочь	16		
	Военный спуск, №8				
1.	Худый Исак	глава	53	1	
	Худая Геня	жена	41		
	Худый Семен	сын	23		
	Худая Рика	дочь	16		
	Винокур Рейзя	сестра	37		
	Винокур Фрида	дочь	18		
	Военный спуск, №11				
1.	Браславская Фаня	глава	46	2	
	Военный спуск №14				
1.	Ройтбурд	глава	61	7	
	Военный спуск №18				
1.	Винник Лиза	глава	67	2	
2.	Бабенко Реввека	жена	56	6	муж русский
	Члены комиссии: Сурис, Мошес Иона				
	Екатерининская площадь №3				
1.	Зиндер Мовша	глава	64	5	
	Зиндер Файга	жена	45		
	Браиловская Хая	мать	90		
2.	Могилевская Фаня	жена	30	8	муж русский
3.	Хаймович Нехама	глава	60	1	
	Хаймович Гитель	сестра	57		
4.	Рубина Зоя	дочь	12	9	мать русская

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
	Екатерининская площадь №5				
1.	Беловицкая София	глава	36	2	
	Беловицкий Ефим	сын	7		
	Беловицкая Алла	дочь	2		
2.	Брегман Клара	глава	50	6	
3.	Вайсберг Каролина	глава	50	3	
4.	Сигал Полина	глава	50	3	
5.	Талесник Борис	глава	35	13	
6.	Равикович София	глава	35	14	
	Равикович Тамара	дочь	15		
7.	Епифанова	глава	30	19	
8.	Эман Мария	глава	30	21	
	Эман	мать	70		
9.	Рафалович Мария	глава	40	22	
	Михайловская Клара	мать	60		
	Михайловская София	сестра	35		
10	Ораторская Дора	глава	37	25	
	Ораторский Леня	сын	15		
	Ораторский Давид	сын	13		
11	Беловицкая Лидия	глава	38	26	
12	Коган Исаак	глава	40	26	
	Коган Борис	сын	5		мать русская
13	Красноштейн Реввека	глава	45	2	
14	Михайлов Александр	глава	55	12	
	Михайлова Берта	жена	34		
	Михайлова	дочь	10		
15	Коплан Давид	глава	45	31	
	Коплан Мария	дочь	10		мать русская
	Екатерининская площадь №8				
1.	Мизнер Лев	глава	42	11	
	Мизнер Хая	жена	34		
	Мизнер Ева	дочь	15		
	Мизнер Семен	сын	2		
2.	Орман Лиза	глава	46	11	
	Орман Берта	дочь	15		
	Поплавская Хая	сестра	50		
3.	Меламуд Ита	глава	52	11	
	Екатерининская пл. №9				
1.	Сосис Рухля	глава	75	2	
2.	Коган Зинаида	глава	49	4	
	Коган Валентина	сын	16		(Так в документе. – Прим. ред.)

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
3.	Тростянецкая Ева	глава	25	3	
	Воронцовский пер. №2				
1.	Сойфер Берта	глава	30	21	
	Сойфер Шура	сын	11		
	Сойфер Сарра	сестра	20		
2.	Заика Михаил	глава	41	21	
	Заика Шума	сын	18		
	Заика Таня	дочь	8		
3.	Линденбаум Анна	глава	34	22	
	Линденбаум Владимир	сын	8		
	Линденбаум Реввека	мать	74		
4.	Хигер Фрима	глава	65	22	
5.	Грудская Сарра	глава	57	22	
	Грудская Зинаида	дочь	25		
6.	Шайхет Григорий	глава	35	2	
7.	Штейнберг Леня	глава	50	26	
	Воронцовский пер., №4				
1.	Гольденшлугер Иосиф	глава	45	16	
	Гольденшлугер Зина	жена	40		
2.	Дубинский Михаил	глава	61	18	
	Дубинская Эсфир	жена	40		
3.	Файнштейн Лазарь	глава	53	25	
	Файнштейн Клара	жена	50		
	Файнштейн Рита	дочь	18		
	Файнштейн Софа	дочь	4		
	Нигапелис Киля	сестра	60		
	Воронцовский пер., №5				
1.	Фрахман Яков	глава	71	12	
	Фрахман Анна	жена	64		
	Фрахман Вера	дочь	22		
	Марнаси София	дочь	39		
	Марнаси Жан	внук	15		
	Воронцовский пер., №6				
1.	Тавровская Рахиль	глава	74	21	
	Григорьева Эмма	дочь	30		муж русский
2.	Хизер Рахиль	глава	62		б/квартиры
	Воронцовский пер., №7				
1.	Шейтман	глава	58	1	
	Шейтман	жена	55		
	Шейтман	дочь	23		
	Шейтман	дочь	22		
	Шейтман	дочь	20		
	Шейтман	сын	5		

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
2.	Рувинский	глава	66	1	
	Рувинская	жена	65		
	Славская	дочь	35		
	Славский	внук	2		
3.	Гельман	глава	65	11	
	Гельман	жена	63		
	Юнович	дочь	35		
	Юнович	внук	3		
	Воронцовский пер., №8				
1.	Кореншейн	глава	70	5	
2.	Баумштейн	глава	70	10	
3.	Дорфман Дуся	глава	30	14	
4.	Эльштейн	глава	30	16	
	Эльштейн	сын	12		
	Воронцовский пер., №9				
1.	Ременик	глава	58	11	
	Ременик София	жена	50	11	
2.	Юкельсон	глава	46	5	
	Юкельсон Беля	жена	37		
	Юкельсон	дочь	15		
	Юкельсон	дочь	13		
	Юкельсон	сын	3 мес.		
3.	Гольберг Мария	глава	50	25	
	Воронцовский пер., №11				
1.	Эдельштейн Лев	глава	68	8	
	Эдельштейн Сарра	жена	55		
	Эдельштейн Клара	дочь	27		
	Воронцовский пер., №13				
1.	Бык Михаил	глава	58	1	
	Бык Циля	жена	48		
	Бык Леля	дочь	21		
	Бык Хана	дочь	16		
	Бык Лев	сын	14		
14 ч.	В Воронцовский пер. включены дома улицы Фельдмана с 1-го по 7 включительно				
	Театральный пер., №3				
1.	Кампер	глава	56	7	
	Кампер	жена	50		
2.	Молочковецкий	глава	50	6	
	Молочковецкая	жена	45		
	Молочковецкая Лиза	дочь	25		
	Театральный пер., №5				
1.	Гордон	глава	80	2	
2.	Фридева Мальвина	глава	59		б/квартиры

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
3.	Белоусова Рахиль	глава	53		б/квартиры
4.	Виолин	глава	50	3	
	Театральный пер., №7				
1.	Тепер	глава	70	3	
	Театральный пер., №7				
1.	Зун	глава	39	3	
	Зун	жена	30		
2.	Беккер	глава	30	3	
	Беккер	жена	25		
	Беккер Ала	дочь	5		
3.	Вайсман Клара	глава	28	2	
	Театральный пер., №7				
1.	Прикупец	глава – жен.	27	11	
2.	Фабровский Борис	глава	60	9	
	Фабровская Розалия	жена	56		
	Фабровская Любовь	дочь	17		
3.	Фабровский Самуил	глава	48	7	
	Фабровская Клара	жена	42		
	Фабровская Ася	дочь	11		
4.	Блинштейн	глава	48	26	
	Блинштейн	жена	46		
	Блинштейн Сема	сын	19		
	Блинштейн Сюша	дочь	16		
	Блинштейн Зина	сын	17		(Так в документе. – Прим. ред.)
	Театральный пер., №11				
1.	Гринберг Фрида	глава	31		
	Дашевская Фейга	сестра	55		
2.	Грабай Тауба	глава	55		
3.	Кагуров	глава	52		
	Кагурова	жена	42		
	Кагурова Софа	дочь	18		
	Театральный пер., №12				
1.	Андриянова Анна	глава	38	65	
2.	Фабровский Берель	глава	68	69	
	Фабровская Рухля	жена	50		
	Фабровская Любовь	дочь	18		
3.	Фабровская Анна	глава	42	69	
	Фабровская Ася	дочь	12		
	Театральный пер., №14				
1.	Гольц	глава	33	40	
	Гольц Лиза	жена	30		
	Розенфельд	мать	65		
	Розенфельд	шурин	30		

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
2.	Гойзенбант	глава	17	10	
	Театральный пер., №16				
1.	Цвайнер	глава	57	6	
	Цвайнер	жена	53		
2.	Гитман	Глава – жен.	40	6	
	Гитман Моэя	сын	5	6	
3.	Бондарева	глава	80	7	
	Бондарева	сестра	76	7	
4.	Берензон	глава	60	8	
	Берензон	жена	55		
	Берензон	дочь	30		
	Берензон	внук	2		
5.	Могилевская Фира	глава	40	8	
6.	Кушнир	глава	60	10	
	Кушнир	жена	50		
	Кушнир	дочь	30		
7.	Креймер	глава	53	25	
	Якобишвили	жена	50		
8.	Погорели Елизавета	глава	27	18	
9.	Мерзак	глава	58	19	
10	Рузер Сарра	глава	60	20	
	Чигиринская	племян.	40		
11	Бронштейн	глава	50	24	
12	Коршон Регина	глава	54	24	
	Коршон	мать	80		
13	Савицкая Анна	глава	70	27	
14	Шерман Соня	глава	35	32	
15	Фельдман	глава	35	36	
	Фельдман	жена	30		
	Фельдман	сын	3		
	Театральный пер., №18				
1.	Брегман Моисей	глава	78	2	
	Брегман Сарра	жена	73		
	Брегман Злата	дочь	24		
	Брегман Соломон	сын	43		
2.	Вишневский Давид	глава	39	2	
	Вишневская Фрида	жена	35		
	Вишневская Арнольд	сын	7		
3.	Соколецкий Мирон	глава	65	5	
	Соколецкая Мира	жена	51		

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
4.	Гладштейн Лев	глава	59	3	
	Гладштейн Елизавета	жена	43		
5.	Гальперин (жена)	глава	27	5	
	Гальперин Бела	дочь	7		
	Реймер	бабушка	60		
	Театральный переулок, дома №№2, 4, 6, 8, 1, 13 и 15 – евреев нет.				
	В четные №№ Театрального переулка включены дома Бульвара Фельдмана от № дома №2, 4				
	Члены комиссии: Беренсон, Мошес				
	Екатерининская улица, дом №1				
1.	Миллион Етя	глава	30	22	
	Миллион Людмила	дочь	7		
	Миллион Юрий	сын	2		
2.	Жвиф София	глава	47	22	
	Жвиф Лия	дочь	17		
	дом №2				
1.	Солодарь Анна	глава	40	6	
	Солодарь Ефим	сын	12		
2.	Милимовка Геня	глава	53	12в	
3.	Берензон Самуил	глава	65	6	
	Берензон Фаня	жена	60		
4.	Гершуни Аделя	глава	60	6	
	Гершуни Антонина	дочь	35		
5.	Фридман Мир	глава	51	6	
	Фридман Ольга	жена	41		
6.	Кюсс Макс	глава	67	37	По паспорту в домовой книге записан немцем (заявление дворника)
	Дом №3 входит в состав дома №18 по Театральному переулку				
	дом №4				
1.	Поташнер Пая	глава	32	16	
	Поташнер Ида	дочь	12		
	Поташнер Изя	сын	4		
2.	Гольдберг Эстер	глава	32	16	
	Гольдберг Лина	дочь	4		
3.	Муратова Сарра	глава	28	16	
	Кишиневский Давид	сын	10		
4.	Брудная Анна	глава	35	9	
	Брудная	мать	60		
5.	Эпштейн Анна	глава	38	9	
6.	Кривая Людмила	дочь русской	2	5	

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
7.	Квашис Люба	глава	17	16	
	Екатерининская улица, дом №5				
	Евреев нет.				
	Екатерининская улица, дом №6				
1.	Етензон Дебора	глава	65	23	
2.	Шпиц Екатерина	глава	40	11	
	Шпиц Анна	дочь	13		
3.	Бокель Яков	глава	16	46	
4.	Гофман Демьян	глава	39	13	
	дом №7				
	Евреев нет.				
	Екатерининская улица, дом №9				
1.	Радбиль Абрам	глава	65	6	
	Радбиль	жена	65	6	
2.	Фурманский Абрам	глава	60	3	
3.	Фишберг Григорий	глава	70	3	
	Фишберг Вера	дочь	35		
4.	Литявская Бетя	глава	35	1	
	Литявский Юра	сын	12		
5.	Гринберг Лиза	глава	35	1	
	дом №8-10				
1.	Соломина Анна	глава	51	1	
2.	Шапиро Клара	глава	80	15	
3.	Гайсман Мина	глава	40	17	
	Гайсман Мария	мать	72		
	Екатерининская улица, дом №12				
	помещается Городская Управа				
	Ланжероновская улица, дом №1 (Ласточкина):				
	Евреев нет.				
	дом №3				
1.	Папа Евтимиу Роза	глава	42	25	
2.	Мейдман Исаак	глава	65	23	
3.	Литовченко Роза	жена	26	31	
	Ланжероновская улица, дом №5				
1.	Одесская Роза	глава	30	12	
	Одесский Моисей	сын	2		
2.	Рабинович Давид	глава	52	8	
	Рабинович Витя	мать	72		
3.	Табакман	глава	48	9	

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
4.	Ольховская Роза	глава	50	9	
5.	Шкодник Лея	глава	65	9	
	Литвак Хана	сестра	60		
6.	Абрамова Евгения	глава	35	9	
	Абрамова Клара	дочь	14		
7.	Елик	глава	55	6	
	Ланжероновская улица, дом №7 (Ласточкина):				
	Входит в состав домов по Пушкинской улице.				
	дом №9				
1.	Маргулис Самуил	глава	80	3	
	Маргулис Клара	жена	60		
2.	Гольдман Исаак	глава	18	4	
3.	Вайнберг Дора	глава	45	2	
4.	Гланц Нухим	глава	45	1	
	дом №11				
	Евреев нет				
	дом №13				
1.	Глейзерман	глава	62	13	
	Глейзерман Циля	дочь	19		
	Глейзерман Сарра	дочь	17		
2.	Виргилис	глава	51	10	
	Виргилис Зина	жена	34		
	Виргилис Осип	сын	6		
	Виргилис Виктор	сын	4		
	Виргилис Анатолий	сын	2		
3.	Чириховский	глава	68	23	
	Чириховская	жена	63		
	Чириховская	дочь	33		
4.	Хацкевич Моисей	глава	68	4	
	Хацкевич София	жена	48		
	дом №15 - разрушен				
	Ланжероновская улица, дом №17 (Ласточкина):				
1.	Штендлер Неха	глава	40	4	
	Штендлер Оля	дочь	22		
2.	Саммет Фаня	глава	45	4	
3.	Эльзон Полина	глава	32	5	
	Эльзон Анна	дочь	2 нед.		
	Эльзон Шендель	мать	55		
	Бланк Двойра	бабушка	75		

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
4.	Фишберг Бела	глава	35	43	
	Фишберг Фета	мать	68		
	Фишберг Бернард	сын	10		
5.	Гольдфедер	глава	70	15	
6.	Богомольная Юдифь	глава	31	43	
7.	Кобец Фрума	глава	33	43	
	Ланжероновская ул., №19				
1.	Галицкая Сарра	глава	38	20	
	Галицкий Борис	сын	19		
2.	Кумеров Нухим	глава	68	5	
	Кумерова Берта	жена	65		
3.	Ядловский Яков	глава	52	9	
	Ядловская Елена	жена	43		
	Ядловская Александра	дочь	15		
4.	Калмыкова Роза	глава	40	20	
	Калмыкова Раиса	сестра	48		
5.	Абрамская Груня	глава	60	20	
6.	Зильберман Михаил	глава	35	4	
7.	Ротерштерн Куня	глава	65	3	
8.	Каплун Вера	дочь	15	22	отец – еврей отсутствует, мать - русская
	Каплун Люба	дочь	12		
	Каплун Анатолий	сын	9		
	Ланжероновская ул., №21				
1.	Штейнберг Роза	глава	39	30	
2.	Бетельман Адель	глава	45	29	
	Некрасова ул., №1				
1.	Армячь Шмерель	глава	57	3	
	Армячь Дора	дочь	24		
	Армячь Софа	дочь	21		
	Армячь Соломон	сын	18		
2.	Барац Ида	глава	57	5	
	Барац Григорий	сын	25		
	Барац Мери	дочь	15		
3.	Кочержинский Александр	глава	39	6	
	Бронштейн Мася	жена	41		
	Кочержинская Софа	дочь	12		
	Кочержинский Владимир	сын	7		
4.	Пижик Клара	глава	39	7	
	Пижик Марина	дочь	11		
5.	Фонарева Ольга	глава	43	8	

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
6.	Мозес Мордко	глава	49	20	
	Мозес	жена	45		
	Мозес Аня	дочь	7		
	Мозес Таня	дочь	4		
7.	Большова Зина	жена	27	7	муж русский
8.	Файер Михаил	глава	57	8	жена русская
9.	Резников Илья	глава	30	16	
	Резникова	жена	27		
	Резникова Муся	дочь	3		
10.	Фрадина Фаня	глава	23	16	
	Фрадина	дочь	7 мес.		
3.	Кочержинский Александр	глава	39	6	
	Бронштейн Мася	жена	41		
	Кочержинская Софа	дочь	12		
	Кочержинский Владимир	сын	7		
4.	Пикик Клара	глава	39	7	
	Пикик Марина	дочь	11		
5.	Фонарева Ольга	глава	43	8	
6.	Мозес Мордко	глава	49	20	
	Мозес	жена	45		
	Мозес Аня	дочь	7		
	Мозес Таня	дочь	4		
7.	Большова Зина	жена	27	7	муж русский
8.	Файер Михаил	глава	57	8	жена русская
9.	Резников Илья	глава	30	16	
	Резникова	жена	27		
	Резникова Муся	дочь	3		
10.	Фрадина Фаня	глава	23	16	
	Фрадина	дочь	7 мес.		
	Некрасова ул., дом №2				
1.	Фельдштейн Лев	глава	61	14	
	Фельдштейн Рахиль	жена	59		
2.	Шаргородский Борис	глава	48	9	парализован
	Шаргородская Клара	жена	40		
	Шаргородская Лина	дочь	7		
	Линдер	тетя	55		
3.	Шорштейн Елена	глава	53	3	крещеная с 1909, есть документ о вступлении в брак с потомст. почетным дворянином
4.	Цирлин Зельда	жена	62	9	

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
5.	Гопштис Калман	глава	44	7	
	Гопштис Мина	жена	40		
	Гопштис Боря	сын	2		
6.	Менихес Галина	дочь	14		отец еврей, умер в 1935 г., мать русская, дети, по заявлению матери, русские
	Менихес Борис	сын	13		
	Менихес Виола	дочь	5		
	Некрасова ул., дом №3-5				
1.	Мошес Гдаль	глава	53	8	
	Мошес Эстер	жена	51		
	Мошес Иона	сын	16		
	Мошес Бетя	дочь	25		
2.	Соболь Самуил	глава	65	5	жена русская
	Соболь Толя	сын	12		
3.	Гольдберг Абрам	глава	63	3	
	Гольдберг Рая	дочь	15		
	Гольдберг Вера	дочь	7		
4.	Красновская Валя	глава	21	9	
	Красновская Раиса	сестра	18		
	Некрасова ул., дом №4				
1.	Кигель	мать	43	6	
	Кигель	сын	6		
2.	Кизало Эмилия	жена	41	2	муж немец
3.	Дубавис	глава	60	1	
	Дубавис Бетя	дочь	38		
	Дубавис	внук	12		
	Некрасова ул.№6				
1.	Даин Роза	глава	45	10	
	Даин Песя	дочь	28		
	Даин Мара	внук	3		
2.	Шаткин Яков	племянник	11		
	Некрасова ул., №7				
1.	Гохман	глава	45	5	
2.	Гимельфарб Перля	глава	51	25	
3.	Гамарник Соломон		17	17	при матери-русской
4.	Мордухович Хуна	глава	78	6	
	Мордухович Шендля	жена	71		
5.	Гофман Вера	глава	43	5	
6.	Шудлер Маня	глава	47	18	
7.	Кантор Ефим	глава	44	21	
	Кантор Двойра	жена	41		
	Кантор Людмила	дочь	13		
	Кантор Голда	дочь	18		
	Лещинская Геня	племянн.	12		

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
7.	Кантор Ефим	глава	44	21	
	Кантор Двойра	жена	41		
	Кантор Людмила	дочь	13		
	Кантор Голда	дочь	18		
	Лещинская Геня	племян.	12		
8.	Козлова Анна	глава	45	24	крещенная
	Некрасова ул., №8				
1.	Спектор Бенцион	глава	61	2	
	Спектор Клара	жена	50		
	Спектор Мина	дочь	18		
	Некрасова ул., №10				
1.	Фельдман Лейба	глава	43	1	
	Фельдман Дора	жена	41		
	Фельдман Ефим	сын	14		
	Фельдман Рая	дочь	4		
2.	Фонарёва Злька	одинокая	65	5	
3.	Зальцберг	глава	50	11	
	Зальцберг	жена	45	11	
	Преображенская ул., №1				
1.	Рабинович	глава	35	8	
	Рабинович	жена	30		
	Рабинович	дочь	16		
	Рабинович Буся	сын	17		
2.	Корш	глава	45	8	
	Корш	невеста	50		
	Корш	племян.	15		
3.	Геник	глава	40		
	Геник	жена	40		
	Геник Герш	сын	16		
	Геник Бетя	дочь	12		
	Геник	дочь	18		
4.	Зайцман Владимир	глава	40	8	
	Зайцман	жена	30		
	Зайцман	мать	60		
	Зайцман	ребенок	2 мес.		
	Преображенская ул., №2				
1.	Хапчик Исаак	сын	14	19	калека
	Преображенская, №3,4,5				
	Евреев нет.				
	Преображенская ул., №6				
1.	Карликов Зусь	глава	65	4	
	Карликова	жена	60		
	Торговая ул. №1, 2, 3, 4, 5, 6				
	евреев нет				

№	Фамилия, имя	Отнош. к семье	Возраст	№№ кв.	Примечание
	Короленко ул.№1, 3, 5				
	евреев нет				
	Короленко ул., дом №7				
1.	Гольденштейн Бетя	мать	30	4	
	Гольденштейн Арон	сын	4		
2.	Берман Клара	золовка	25	4	
3.	Друкер Рая	жена	30	5	муж русский
4.	Хайма Тамара	мать	26	4	
	Хайма Мария	бабушка	75		
	Гольдберг Миша	сын	9		
5.	Розенбойм Герш	глава	40	32	
	Розенбойм Перл	жена	35		
	Короленко ул., дом №11				
1.	Литвак Иосиф	глава	55	2	
	Литвак Маня	жена	50		
2.	Айзенберг	глава	70	11	
3.	Альтерман	глава	35	22	
4.	Штейберг	мать	65	32	
	Штейберг Рая	дочь	35		
5.	Ройтман Поля	одинокая	60	38	
6.	Берензон	одинокая	60	18	
	Короленко ул., дом №13				
1.	Мордкович	одинокий	70	9	
	Короленко №№15, 17 и 19				
	Евреев нет.				
	Короленко ул., дом №21				
1.	Рабинович Елена	глава	50	7	
	Рабинович Екатерина	сестра	55		
2.	Вайншток Мошко	глава	70	2	
	Вайншток Фаня	жена	65		
3.	Шер Нора	мать	40	14	
	Шер Эрик	сын	4		
	Короленко ул., дом №23				
1.	Тульчинская Рахиль	одинокая	80	2	
2.	Цвайгер Малка	одинокая	35	3	
3.	Шапира	одинокая	38	17	
	Члены комиссии: Айзенберг, Файер				
	605 чел.				

	Фамилия-имя	№№ квар.	Сколько комнат	Примечание
	Екатерининская улица, д. №1			
1.	Миллион Этя	22	1	
2.	Жвиф София	22	1	
	д. №2			
1.	Солодарь Анна	6	1	
2.	Милимовка Геня	12 в	2	
3.	Бекерзон Самуил	49	2	проживал в кв. №16-2 к.
4.	Гершуни Аделя	30	1	
5.	Фридман Мир.	31	2	
6.	Кюсс Макс	37	1	
	д. №4			
1.	Поташнер Пая	16	1	
2.	Гольдберг Эстер	16	1	
3.	Муратова Сарра	16	1	
4.	Брудная Анна	9	1	
5.	Оптеин Анна	9	1	
6.	Кривая Людмила	5	1	
7.	Квашис Люба	16	1	
	д. №6			
1.	Етензон Дебора	23	1	
2.	Шпиц Екатерина	11	1	
3.	Бокель Яков	46	1	
4.	Гофман Демьян	13	1	
	дом №9			
1.	Радбиль	6	3	
2.	Фурмановский	3	3	
3.	Фишман	3	без площади	
4.	Литявская Бетя	1	2	
5.	Гринберг Лиза	1	1	
	дом №8-10			
1.	Соломина Анна	1	1	
2.	Шапиро Клара	15	2	
3.	Гайсман Мина	17	1	
	Екатерининская пл. (пл.Карла Маркса)			
	дом №3			
1.	Зиндер Мовша	5	1	
2.	Могилевская Фаня	8	1	муж русский
3.	Хаймович Нехама	1	1	
4.	Рубина Зоя	9		дочь русского
	дом №5			
1.	Беловицкая София	2	1	
2.	Брегман Клара	6	1	

	Фамилия-имя	№№ квар.	Сколько комнат	Примечание
3.	Ваисберг Каролина	3	1	
4.	Сигал Полина	3	1	
5.	Талесник Борис	13	1	
6.	Равикович София	14	1	
7.	Епифанова	19	1	
8.	Еман Мария	21	1	
9.	Рафалович Мария			
10.	Оратовская Дора	25	1	
11	Беловицкая Лидия	26	1	
12	Коган Исаак	26	1	
13	Красноштейн Ревека	2	1	
14	Михайлов Александр	12	2	
15	Каплан Давид	31	2	
	Екатерининская площадь:			
	дом №8			
1.	Мизнер Лев	11	1	
2.	Орман Лиза	11	1	
3.	Маламуд Ита	11	1	
	дом №9			
1.	Сосис Рухля	2	2	
2.	Коган Зинаида	4	1	
	Воронцовский переулок:			
	дом №2			
1.	Сойфер Берта	21	1	
2.	Зайка Михаил	22	1	
3.	Линденбаум Анна	22	1	
4.	Хигер Фрима	22	1	
5.	Грудская Анна	22	1	
6.	Шаихит Григорий	2	1	
7.	Штейнберг Леня	26	1	
	дом №4			
1.	Гольдшлугер Иосиф	16	1	
2.	Дубинский Михаил	18	1	
3.	Файнштейн Лазар	25	1	
	Ланжероновская улица(Ласточкина)			
	дом №3			
1.	Папа Евтимид	25	2	
2.	Мейдман Исаак	23	1	
3.	Литовченко Роза	31	2	муж-русский
	дом №5			
1.	Одесская Роза	12	1	
2.	Рабинович Давид	8	2	
3.	Табакман Нухим	9	1	

	Фамилия-имя	№№ квар.	Сколько комнат	Примечание
4.	Ольховская Роза	9	1	
5.	Шкодник Лея	9	1	
6.	Абрамова Евгения	9	1	
7.	Елик	6	1	
	дом №9			
1.	Маргулис Самуил	3	2	
2.	Гольдман Исаак	4	3	
3.	Вайнер Дора	2	1	
4.	Гланц Нухим	1	1	
	дом №13			
1.	Глейзерман Соня	13	1	
2.	Виргилис Семен	11	2	
3.	Чириговский Лейба	23	1	
4.	Хацкевич Моисей	4	2	
	Ланжероновская улица			
	дом №17			
1.	Штендлер Неха	4	1	
2.	Саммет Фаня	4	2	
3.	Эльзон Полина	5	2	
4.	Фишберг Белла	43	2	
5.	Гольдфедер	15	2	
6.	Богомольная Юдиф	43	1	
7.	Кобея Фрума	43	1	
	дом №19			
1.	Галицкая Сарра	20	1	
2.	Кумеров Нухим	5	1	
3.	Ядловский Яков	9	1	
4.	Калмыкова Роза	12	1	
5.	Абрамова Груня	6	1	
6.	Зильберман Михаил	4	1	
7.	Ротерштерн Куня	3	1	
8.	Каплун Надя	22	3	русская мать малолетних детей
	дом №21			
1.	Штейнберг Роза	30	1	
2.	Бетельман	23	1	
Член комиссии Фельдштейн Я. и Спектор				
	Воронцовский переулок:			
	дом №5			
1.	Фрахман Яков	12	2	
	дом №6			
1.	Тавровская	21	1	

	Фамилия-имя	№№ квар.	Сколько комнат	Примечание
	дом №7			
1.	Шейкман	1	2	
2.	Рувинский	1	1	
3.	Гельман	11	1	
	дом №8			
1.	Карнштейн	5	1	
2.	Баумштейн	10	1	
3.	Дорфман	14	1	
4.	Эльштейн	16	1	
	дом №9			
1.	Ременник София	11	1	
2.	Юкельсон	5	1	
3.	Гольдберг Мария	25	1	
	Воронцовский переулок:			
	дом №11			
1.	Эдельштейн Лев	8	1	
	дом №13			
1.	Бык Михаил	1	1	
	Театральный переулок:			
	дом №10			
1.	Прикупец	11	1	
2.	Фабровский Борис	9	2	
3.	Фабровский Самуил	7	1	
4.	Бликштейн	26	2	
	дом №12			
1.	Андрианова Анна	65	1	
2.	Фабровский Берель	69	1	
3.	Фабровская Анна	69	1	
	дом №14			
1.	Гольц	40	1	
2.	Гойзенбант	10	1	
	Короленко (Софиевская) улица:			
	дом №11			
1.	Литвак Иосиф	2	2	
2.	Айзенберг	11	1	
3.	Альтерман	24	1	
4.	Штейберг Раиса	32	1	
5.	Ройтман Полина	38	1	
6.	Берензон	47	1	
	дом №18			
1.	Мордкович	9	1	

	Фамилия-имя	№№ квар.	Сколько комнат	Примечание
	дом №21			
1.	Рабинович Елена	7	1	
2.	Вайншток Моисей	2	1	
3.	Шер Нора	14	2	
	дом №23			
1.	Тульчинская Рахиль	2	1	
2.	Цваигер Малка	3	1	
3.	Шапиро	17	1	
Члены комиссии Айзенберг, Файер		**1**		
		2		
	Преображенская улица:			
	дом №1			
1.	Рабинович	8	2	
2.	Геник	8	1	
3.	Зайцман	8	1	
	дом №6			
1.	Карликова Зусь	4	1	
	Короленко (Софиевская) улица, нечетные:			
	дом №7			
1.	Гольдштейн	4	1	
2.	Розенбойм	32	3	
3.	Хайма	4	1	
	дом №9			
	квартир евреев нет			
	Некрасова:			
	дом №4			
1.	Кигель	6	2	
	дом №6			
1.	Даин	10	2	
	дом №7			
1.	Гохман	5	1	
2.	Гиммельфарб	25	1	
3.	Мордухович	6	1	
4.	Гофман Вера	5	1	
5.	Шудлер Маня	18	1	
6.	Кантор Ефим	21	1	
7.	Козлова	24	1	

	Фамилия-имя	№№ квар.	Сколько комнат	Примечание
	дом №8			
1.	Спектор	2	1	
	дом №10			
1.	Фельдман Лейба	1	1	
2.	Фонарева Елька	5	1	
3.	Зальцберг	11	1	
	дом №6			
1.	Гайсинский Самуил	13	1	
2.	Булис Михель	10	1	
3.	Лукашевкер Марк	13	1	
4.	Лукашевкер Григорий	13	1	
	дом №10			
1.	Бихман Ефим	3	1	
	дом №12			
1.	Каминский Абрам	3	1	
2.	Никольская Зина	4	1	живет на площади мужа-русского
	дом №13			
1.	Гойхман Авира	1	1	
	Нарышкинский спуск:			
	дом №2			
1.	Желтый Шимон	20	1	
2.	Фахер Арон	26	1	
	дом №4			
1.	Бекер Янкель	8	1	
	дом №8			
1.	Дикер Хаим	46	1	
	дом №10			
1.	Бурд Хуна	7	1	
	дом №14			
1.	Терно Меер	24	1	
2.	Шпиль София	45	2	
3.	Малый Изя	20	1	
	дом №12			
1.	Мацкина Двойра	12	1	
	дом №16			
1.	Штейман Рахиль	2	1	

	Фамилия-имя	№№ квар.	Сколько комнат	Примечание
	Малый переулок:			
	дом №5			
1.	Докторович Лев	4	1	
2.	Фальфель	8	1	
3.	Поляк	6	1	
	дом №6			
1.	Гайсинский Самуил	13	1	
2.	Булис Михель	10	1	
3.	Лукашевкер Марк	13	1	
4.	Лукашевкер Григорий	13	1	
	дом №10			
1.	Бихман Ефим	3	1	
	дом №12			
1.	Каминский Абрам	3	1	
2.	Никольская Зина	4	1	живет на площади мужа-русского
	дом №13			
1.	Гойхман Авира	1	1	
	Нарышкинский спуск:			
	дом №2			
1.	Желтый Шимон	20	1	
2.	Фахер Арон	26	1	
	дом №4			
1.	Бекер Янкель	8	1	
	дом №8			
1.	Дикер Хаим	46	1	
	дом №10			
1.	Бурд Хуна	7	1	
	дом №14			
1.	Терно Меер	24	1	
2.	Шпиль София	45	2	
3.	Малый Изя	20	1	
	дом №12			
1.	Мацкина Двойра	12	1	
	дом №16			
1.	Штейман Рахиль	2	1	
	Малый переулок:			
	дом №5			
1.	Докторович Лев	4	1	
2.	Фальфель	8	1	
3.	Поляк	6	1	

	Фамилия-имя	№№ квар.	Сколько комнат	Примечание
	дом №6			
1.	Вальтух Мария	4	4	
	дом №7			
1.	Оргиевский	3	1	
	дом №8			
1.	Коган	7	1	
2.	Спивак	7	1	
3.	Штильман	1	1	
	дом №10			
1.	Махлин	1	2	
2.	Калика Герш	5	1	
	Военный спуск:			
	дом №4			
1.	Вашняк	26	1	
2.	Телишевская	12	1	
3.	Циглер	16	1	
	дом №6			
1.	Вайнберг	15	1	
	дом №8			
1.	Худей	9	1	
	дом №14			
1.	Ройтбург	7	1	
	дом №11			
1.	Браславская	2	2	
	дом №18			
1.	Виник	2	2	

Члены комиссии: Сурис, Мошес

№16

1941 г., ноябрь – декабрь. Особое дело паспортного стола 2-го полицейского участка города Одессы: список евреев проживающих на территории 2-го района Одессы, с указанием точного адреса проживания, номера паспорта, возраста детей, не имеющих паспорта.

ГАОО, ф. Р-2353, оп. 2, д. 24, лл. 1-17 .

---

* *Список не датирован; по косвенным данным, составлен в конце 1941 г.*

Chernisovscaia Golda	715427	Lecherta, 59
Cviat Olga	558469	Preobrajenscaia, 81
Cat Reizia	602909	Alexandrovscaia, 11
Cvaterman Maşa	712184	Starca Reznicinaia, 15
Cauşanschi Beila	746072	Starca Reznicinaia, 15
Cogan Clara	738439	Starca Reznicinaia, 15
Crupnic Elena	500875	Lecherta, 55
Creiman Mesia	640614	" 63
Cherjner Freida	598505	" 79
Cherjner Grişa	N° are 2 ani	" "
Copita Roza	568195	" "
Cialic Voltco	656075	Adolf Gitler, 86
Cracanovschy Sonia	595875	" " "
Coifman Tuba	540140	Lecherta, 83
Coifman Sara	N° are 13 ani	" "
" Iosif	N° are 8 ani	" "
" Reiza	N° are 2 ani	" "
Cremnitcaia Maria	647927	Vaismana 20/12
" Sevalod	N° are 14 ani	" "
Cucerovscaia Dora	569983	Lecherta, 59
Gorodeţcaia *Frima*	617886	Lecherta, 59
Gorodeţchy Ilia	596684	" "
Gesis Maria	726039	Alexandrovscaia, 9
Gendelman Aba	673845	Vodoprovodnaia, 6
Gendelman Ester	673846	Vodoprovodnaia, 6
Gold Frida	632047	Lecherta, 33
Ghelman Haia	550150	Lecherta, 79
Ghomer Boris	N° are 1 ani	" "
Ghesis Malia	709521	Alexandrovscaia, 9
Golberg Leia	575034	Lecherta, 97
Griner Lidia	637039	" "
" Sofia	N° are 10 ani	" "
Gerşcovici Roza	588162	Remeslenaia, 52
Gruş Ghitlea	673874	St. Reznicinaia, 23
Goreşnic Sura	717056	Vaismana 20
Feldman Şifra	575867	Lenina 68
Feldman Srina	659839	" "
Foighelman Rahil	737645	Alexandrovsc. 9
Freidina Seiva	515338	" Lecherta 33
Faier Adela	525444	Adolf Gitler 86
Faier Polina	N° are 6 ani	" " "
Faierd Diana	" 3 "	" " "
Fridreiv Tauba	527819	" " "
Fridreiv Moisei	527827	" " "
Feiner Tema	725136	St. Reznicinaia, 23
Holodovich Lena	606233	*Неразборчиво, 95*
Hariton Slima	623544	Lecherta, 83
" Tuba	623547	" "
" Şaia	N° are 3 ani	" "
Halup Jenia	600763	Vaismana 20/41
Haimovici Hana	529078	Vaismana 18/4
Iabloischi Feiga	620039	Preobrajenscaia, 81
Izrailovici Riva	699077	Vaismana 18

Lisnevschy Mordco	581337	Lecherta, 59
Lemeşciov Malca	578204	Cijicova, 95
Libenboim Fania	709524	Alexandrovscaia, 9
Libenboim Ester	665756	" "
Livsina Sara	719683	Lecherta, 33
Litovcic Lev	Carnet de breaslă	" "
Leiferman Tila	640975	Lecherta, 79
Lumer Cheila	715281	Cijicova, 76
Latnic Frida	749554	Alexandr.per 12
" Sima	N° are 1 ani	" "
Love Volf	575671	Vaismana, 20
" Rahil	603672	" "
" Enia	600687	" "
" Aric	N° are 11 ani	" "
" Maria	Dovada cu martori	" "
Lerner Golda	747987	Vorovscovo,113
" Vera	723898	" "
Marenştein Dora	515030	Lecherta, 59
Meş Nehama	617903	" "
Margulian Freida	713158	Alexandrovscaia, 9
Maghitman Ira	N° are 10 ani	St. Reznicinaia, 27
" Osia	" 5 "	" "
" Maria	" 1 "	" "
Malter Leib	545587	" "
" Esfir	707057	" "
Miascovschy Rifca	700884	" 23
" Volco	N° are 13 ani	" "
Mogolevscaia Ester	687700	Vaismana, 20
" Ruhlea	738305	" "
Nuferman Ida	617167	Lecherta, 59
Nudelman Ester	656306	" "
Nemerofichi Feiga	580377	Starca Reznicinaia, 15
Nusinov Idel	693641	St. Reznicinaia, 23
" Luiza	630812	" "
Nahimovscaia Haia	600672	Vaismana, 20
" Feiga	737122	" "
Perelman Etia	617844	Lecherta, 59
Patlajan Ester	578221	Preobrajenscaia, 81
Prostenetcaia Hania	578561	Preobrajenscaia, 81
Pahvalinova Nadejda	Acted nastere 0752525	Lecherta, 44
Portnaia Liubov	643631	St. Reznicinaia, 27
Piatcovschy Dora	715990	" "
" Velia	576082	" "
Rozmarin Augustina	719992	Lecherta, 59
Rozmarin Isac	515494	" "
Roitburg Sarca	635976	Starca Reznicinaia, 11
Roitburg Sarca	-1	
Roitburg Favel	635976	Starca Reznicinaia, 11
Roitburg Bela	-	Starca Reznicinaia, 11
Roitburg Isac	-	Starca Reznicinaia, 11
Rahman Riva	673130	Zemskaia, 15
Rabinovici Riva	600105	Lecherta, 79
Rabinovici David	N° are 7 ani	" "
Rabinovici Liza	N° are 4 ani	" "
Rafalovici Ecaterina	625869	Cijicova, 76
Rafalovici Ira	Carte de lucr.(?)	" "
Rozenberg Levi	609920	Lecherta, 83
Raigorodschy M.	623577	Lecherta, 83
" Bron	N° are 15 ani	" "

" Polia	N' are 12 ani	" "
" Iosif	N' are 6 ani	" "
" A.	N' are 1 ani	" "
Rimer Hana	709527	Alexandrovscaia, 9
Rimer Leonid	N' are 9 ani	" "
" Naum	N' are 5 ani	" "
Ring Ghilel	505595	St. Reznicinaia, 29
Rehtman Etel	651847	" 28
" Ehered	699796	" "
Cat Reiza	602909	Alexandrovscaia, 9
Sirchis Maia	675766	Alexandrovscaia, 9
Spighel Sonia	546005	Starca Reznicinaia, 13
Sirotina Riva	699834	Starca Reznicinaia, 15
Serman Ana	726997	Starca Reznicinaia, 15
Salsis Dvoira	746074	Starca Reznicinaia, 11
Suholitco Riva	645256	Lecherta, 59
Staricov Gerş	588187	Remeslenaia, 52
" Roza	513528	" "
" Lialia	729860	" "
" Sara	N' are 14 ani	" "
" Iacov	" 12 "	" "
" Saia	" 5 "	" "
" Copil	" 3 "	" "
Spector Frima	525279	Vaismana, 20/5
" *Xoba*	539760	" "
" Moise	532625	" "
Serebrenicova Mir.	651574	Vorovscovo, 113
Steinberg Clara	617821	Lecherta, 59
Sencerman Haia	578333	Cijicova, 81
Svarţ Haica	595090	Adolf Gitler 86
Svarţ Roza	741543	" "
Svarţ Maria	N' are 10 ani	" "
Svarţ Izia	N' are 3 ani	" "
Şmilovici Lida	N' are 4 ani	" "
Şmilovici Riva	N' are 1 ani	" "
Şneider Ida	715245	Cijicova, 76
Şlifer Raisa	533387	Cijicova, 76
(Строка зачеркнута) Şuliac Valentina	519275	Lecherta, 5
Şreibman Ovsei	737761	St. Reznicinaia, 23
" Sima	737795	" "
" Tasia	597071	" "
" Jenea	N' are 11 ani	" "
Şmeizin Isrul	529890	" 29
Tepliţcaia Ita	617820	Lecherta, 59
Tepliţcaia Sifra	651338	Lecherta, 63
Freizen Mahlea	590751	Preobrajenscaia
Tornarider Haia	623504	Lecherta, 83
Tornarider Avrum	N' are 11 ani	" "
Taratas Ecaterina	731930	Cijicova, 76
Treibac Grişa	694924	Vaismana, 22
" Ida	694825	" "
Ţedukco Sara	714226	Cijicova, 76
Ţedukco Bela	684729	" "
Ţedukco Reiza	N' are 15 ani	" "
Ţedukco Fira	Actul bela casa de invalidi	" "
Ţimberg Hava	624330	Lecherta, 83 (?)
Ţadicova Ester	715196	Vaismana, 8
Ţimerman Peisia	515113	" 20

Ţedukco Sara	715226	Cijicova, 76
" Bela	684729	" "
" Reiza	N' are 15 ani	" "
" Fira	invalida	" "
Ţolpovici Ester	711005	Vorovscovo, 113
" Osip	N' are 10 ani	" "
" Brana	" 3 ani	" "
Zelţer Şura	746075	Starca Reznicinaia, 11
Zaidman Eida	526243	Vaismana, 18/1
" Şeiva	N' are 1 an	" "
Vaca Tauba	617905	Lecherta, 59
Vacs Zelda	743821	" "
Vaserman Liza	650587	Starca Reznicinaia, 13
Vaserman Betia	729690	Starca Reznicinaia, 13
Vaserman Abram	605835	Starca Reznicinaia, 13
Voldman Efira	719710	Lecherta, 33
Velicicho Eudochia	Adev.cu martpri(?)	" "
Veisberg Maşec	655958	Lecherta, 97
Vaintraub Idel	Carte l..rător(?)	Risilievscaia, 59
" Pesia	692338	" "
" Gerş	N' are 4 ani	" "
" Frida	N' are 2 ani	" "
Valerştein Rita	735866	Vaismana, 22
" Prima	699854	" "
" Hana	735866	" "
Vitorgan Ruhel	716208	Vorovscovo, 113

№17

Донесение командира полиции Березовки майора И. Попеску в префектуру Березовского района об удочерении местным жителем ребенка, предположительно еврейской национальности.

ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 426, л. 238[1]

Март 1942 г.

Имею честь, рассказать Вам относительно ребенка, который был удочерен жителем Страблинским из Ивановки.

Из расследования сделанным Начальником Полиции Завадовки, не было установлено, ребенок еврей или нет. Все-таки, из различной информации, и имея в виду тот факт, что ребенок был найден после прохода одной еврейской колонны, следует, что ребенок еврей. Несмотря на вышеизложенное, имею честь просить опекать (смотреть) его.

Командир полиции Березовки майор Попеску Иван.

[1] Перевод с румынского.

№18

Список узников гетто Мостовое Березовского района с указанием их возраста, профессий и места, откуда они прибыли.

ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 590, лл. 25-29 об. Рум. яз.

1943 г., январь.

MOSTOVOI

№	Numele şi pronumele	Vârsta	Sex.	Profesiunea	Locul de unde a fost evacuat
1.	**Aizicovici Moritz**	34	b	tinichigiu	Cernauţi
2.	**Averbuch Fima**	20	b	vopsitor	Chişinău
3.	**Averbuch Anna**	40	f	croitoreasă	Chişinău
4.	**Averbuch Olga**	21	f	croitoreasă	Chişinău
5.	**Aizic Solomon**	23	b	brutar	Botoşani
6.	**Abramovichi Marca**	33	b	contabil	Roman
7.	**Ailich Liova**	50	b	curelar	Odessa
8.	**Abramovichi Henric**	27	b	vopsitor	Bucureşti
9.	**Abramovichi Aron**	51	b	brutar	Bacău
10.	**Aba Isidor**	54	b	administrat.	Iaşi
11.	**Aba Frida**	46	f	-	Iaşi
12.	**Aba Simon**	21	b	contabil	Iaşi
13.	**Aba Godel**	19	b	mecanic	Iaşi
14.	**Aba Ţalic**	17	b	-	Iaşi
15.	**Bernaţki Frida**	35	f	croitoreasă	Chişinău
16.	**Bernaţki Sloima**	6	b	-	Chişinău
17.	**Börnberg Marcu**	26	b	frizer	Vijniţa
18.	**Bergman Sulim**	28	b	vopsitor	Vijniţa
19.	**Bardza Mihai**	45	b	vopsitor	Arad
20.	**Bergman Arthur**	31	b	contabel şi cartonajiot	Tg. Neamţ
21.	**Blitzman Volodia**	48	b	Zidar	Odessa
22.	**Blitzman Sioma**	14	b	-	Odessa
23.	**Blitzman Grisa**	9	b	-	Odessa
24.	**Balan Moisa**	55	b	fierar	Odessa
25.	**Baraky Şulim**	48	b	croitor	Odessa
26.	**Baraky Bella**	24	f	-	Odessa
27.	**Barg Sioma**	53	b	croitor	Odessa
28.	**Burda Vladimir**	36	b	Gearugiu	Odessa
29.	**Berkin Rima**	18	f	-	Odessa
30.	**Bindovscaya Aliă**	39	f	-	Odessa
31.	**Bedny Iosif**	30	b	-	Jampol
32.	**Blam Leib**	36	b	Vopsitor	Odessa
33.	**Cogan Joil**	55	b	Contabil	Bucureşti
34.	**Cogan Dorina**	48	f	-	Bucureşti
35.	**Colesnike Johil**	23	b	Cojocar	Botoşani
36.	**Cataşpu *Jaum***	19	b	Cojocar	Botoşani
37.	**Cogan Maria**	50	f	lingereasa	Iaşi
38.	**Cogan Jacob**	12	b	-	Iaşi
39.	**Ciornei Isaak**	50	b	tinichigiu	Odessa
40.	**Ciornei Fira**	30	f	-	Odessa
41.	**Ciornei Misu**	18	b	tinichigiu	Odessa
42.	**Ciornei Boris**	14	b	-	Odessa
43.	**Cosić Martin**	42	b	croitor	Odessa
44.	**Cosić Ana**	42	f	croitoreasă	Odessa
45.	**Cosić Bella**	22	F	croitoreasă	Odessa
46.	**Coval Lira**	28	f	croitoreasă	Odessa
47.	**Coval Ruslana**	6	f	cro =	Odessa
48.	**Corojan Anna**	24	f	-	Odessa
49.	**Cernenco Nadia**	30	f	croitoreasa	Odessa
50.	**Cernenco Elena**	10	f	-	Odessa
51.	**Capit Mokey**	34	b	Fotograf	Mohileff
52.	**Dauber Saly**	23	f	croitoreasa	Cernauţi
	Dauber Sabina	21	f	croitoreasa	Cernauţi

№	Numele şi pronumele	Vârsta	Sex.	Profesiunea	Locul de unde a fost evacuat
54.	**Druckman Juta**	29	f	croitoreasa	Cernauţi
55.	**Davidsohn Neky**	45	f	-	Bucureşti
56.	**Dascalu Avram**	21	b	Contabil	Galaţi
57.	**Doroşenco Liza**	25	f	-	Odessa
58.	**Edelstein Simon**	20	b	Richtuitor	Vijniţa
59.	**Engel Iulia**	24	f	croitoreasă	Cernauţi
60.	**Engel Şura**	18	f	croitoreasă	Cernauţi
61.	**Elkin Benjamin**	39	b	comerciant	Bucureşti
62.	**Fogel Ana**	45	f	-	Vijniţa
63.	**Flomen Zeilig**	35	b	Croitor	Galaţi
64.	**Flomen Margula**	30	f	croitoreasă	Galaţi
65.	**Flomen Stella**	6	f	-	Galaţi
66.	**Flomen Harry**	4	b	-	Galaţi
67.	**Fischer Isidor**	37	b	contabil	Bucureşti
68.	**Fischer Amalia**	33	f	contabile	Bucureşti
69.	**Fisensohn Isaac**	36	b	frizer	Botoşani
70.	**Först Mihai**	18	b	liber	Odessa
71.	**Goldenberg Mocic**	59	b	contabil	Bucureşti
72.	**Goldenberg Rosa**	53	f	croitoreasă	Bucureşti
73.	**Goldenberg Fifi**	21	f	croitoreasă	Bucureşti
74.	**Gottman *Milisa***	24	b	legator carţi	Botoşani
75.	**Guttmar Zelman**	21	b	logator casţi	Botoşani
76.	**Edelstein Aizic**	22	b	Tractorist	Galaţi
77.	**Grűnwald Paul**	20	b	Contabil	Bacău
78.	**Grűnwald Clara**	20	f	Croitoreasa	Bacau
79.	**Gelewer Kain**	60	b	Tâmplar	Odessa
80.	**Gelewer Sioma**	4	b	-	Odessa
81.	**Gert Liza**	20	f	-	Odessa
82.	**Gurevici Clara**	38	f	croitoreasă	Odessa
83.	**Henin Griša**	52	b	morar	Odessa
84.	**Henin Anatolia**	18	b	-	Odessa
85.	**Henin Valia**	14	f	-	Odessa
86.	**Herţenstein Mahico**	13	f	croitoreasă	Iampol
87.	**Herţenstein Maria**	17	f	-	Iampol
88.	**Herţenstein Berta**	14	f	-	Iampol
89.	**Goldman Aron**	31	b	muncita	Mohileff
90.	**Gorowitz Maximilian**	29	b	sapunar	Cernauţi
91.	**Gorowitz Strul**	18	b	sapunar	Cernauţi
92.	**Gorowitz Tony**	25	f	croitoreasă	Cernauţi
93.	**Hirş Berl**	32	b	-	Vijniţa
94.	**Hauzner Mihai**	52	b	inginer	Bucureşti
95.	**Herscovici Adolf**	25	b	friter	Botoşani
96.	**Herscovici Revecca**	22	f	croitoreasă	Botoşani
97.	**Herscu *Zancu***	31	b	muzicant	Tg. Neamţ
98.	**Herscu Mila**	18	f	-	Tg. Neamţ
99.	**Hurskaya Joma**	20	f	infirmiera	Odessa
100.	**Iuchaimovici Njusą**	19	f	croitoreasă	Tighina
101.	**Isaac *Ochav***	30	b	contabil	Botoşani
102.	**Israelit Samoil**	51	b	grajdar	Odessa
103.	**Israelit Mania**	38	f	-	Odessa
104.	**Israelit Bella**	13	f	-	Odessa
105.	**Ilciuc Vera**	16	f	-	Odessa
106.	**Jarcum Clara**	39	f	croitoreasă	Odessa
107.	**Jarcum Lionia**	19	b	-	Odessa
108.	**Jarcum Vova**	*15*	b	-	Odessa
109.	**Knippel Marten**	29	b	electrician	Cernauţi
110.	**Knippel Dora**	25	f	croitoreasă	Cernauţi
111.	**Kreisel Yacob**	32	b	tâmplar	Vijniţa
112.	**Kreisel Frida**	29	f	croitoreasă	Vijniţa
113.	**Karasik Alexe**	52	b	geamgiu	C. Alba

№	Numele şi pronumele	Vârsta	Sex.	Profesiunea	Locul de unde a fost evacuat
114.	**Karasik Matrena**	49	f	-	C. Alba
115.	**Karasik Nadejda**	23	f	contabile	C. Alba
116.	**Karasik Tamara**	15	f	-	C. Alba
117.	**Kausansky Yacob**	19	b	-	Tighina
118.	**Kuperman Abram**	29	b	sapunar	Tighina
119.	**Kuhn Aesiperin**	60	b	tapiker	Arad
120.	**Kuhn Eugenia**	52	f	-	Arad
121.	**Kugel Vilma**	48	f	croitoreasă	Arad
122.	**Keves Aurelia**	21	f	modrota	Arad
123.	**Keves Pavel**	5	b	-	Arad
124.	**Karnauch Clara**	42	f	croitoreasă	Odessa
125.	**Kinovsky Boris**	15	b	-	Odessa
126.	**König Samoil**	50	b	negustor	D. Vatra
127.	**Kusnir Gertruda**	31	f	contabile	Tiraspol
128.	**Krotovsky Gheorghe**	23	b	lacătus	Odessa
129.	**Leinwand Iosef**	29	b	vopsitor	Vijniţa
130.	**Litovin Tauba**	35	f	croitoreasă	Bolgrad
131.	**Lecht Jacob**	53	b	lacătus	C. Alba
132.	**Lecht Sofia**	38	f	-	Odessa
133.	**Lazar Yosif**	25	b	tabăcar	Botoşani
134.	**Leibovici Carol**	23	b	tamplar	Botoşani
135.	**Lahovscy Genia**	36	f	croitoreasă	Odessa
136.	**Lahovscy Boris**	13		-	Odessa
137.	**Lahovscy Marcus**	5		-	Odessa
138.	**Lejetsky Ana**	14	f	-	Odessa
139.	**Lachter Leib**	14	b	frizer	Iampol
140.	**Lachter Brana**	56	f	sapunara	Iampol
141.	**Mayer Josif**	36	b	tabăcar	Vijniţa
142.	**Mayer Tauba**	38	f	-	Vijniţa
143.	**Morway Aeziderin**	50	b	ştetar	Arad
144.	**Magnivici Paulina**	32	f	croitoreasă	Bucureşti
145.	**Marcuzon Aurica**	46	f	brudruza	Bacău
146.	**Machusca Anna**	11	f	tabăcar	Bacău
147.	**Moisac Jenia**	20	f	-	Bacău
148.	**Mayer Millo**	24	b	zidar	Vijniţa
149.	**Mayer Frida**	22	f	croitoreasă	Vijniţa
150.	**Misiuc Avram**	16	b	cizmar	Odessa
151.	**Noghy Sidonia**	43	f	fotografa	Arad
152.	**Nudelman Hascal**	53	b	tâmplar	Bucureşti
153.	**Nelavaska Halia**	13	f	-	Odessa
154.	**Nagornaja Olga**	41	f	-	Odessa
155.	**Nagornaja Vera**	19	f	-	Odessa
156.	**Nagornaja Valia**	17	f	-	Chişinău
157.	**Oniszkanskaja Jolia**	15	f	croitoreasă	Bolgrad
158.	**Prosac Sonia**	28	f	croitoreasă	Chişinău
159.	**Popova Raisa**	31	f	contabile	Odessa
160.	**Popova Nadia**	1	f	-	Odessa
161.	**Parhomenco Maria**	33	f	-	Odessa
162.	**Parhomenco Ala**	4	f	-	Odessa
163.	**Parhomenco Ira**	9	f	-	Odessa
164.	***Pausker* Josif**	17	b	-	Odessa
165.	**Portnoi Mina**	21	f	pianista	Balţi
166.	**Portnoi Roza**	19	f	contabile	Balţi
167.	**Portnoi Julia**	2	f	-	Balţi
168.	**Popiavsky Shevi.V.da**	19	b	electrician	Odessa
169.	**Posterova Raisa**	38	f	Doctor intern	Odessa
170.	**Posterova Ira**	16	f	-	Odessa
171.	**Pokutinskaja Rita**	18	f	infirmiera	Odessa

№	Numele şi pronumele	Vârsta	Sex.	Profesiunea	Locul de unde a fost evacuat
172.	**Roisimir Nissel**	28	b	tâmplar	Mohileff
173.	**Roiff Lida**	22	f	-	Iampol
174.	**Rubcinsky Mihai**	17	b	seapcar	C. Alba
175.	**Raport Miṣa**	10	b	-	Odessa
176.	**Raport Zipra**	40	f	croitoreasă	Odessa
177.	**Raport Liza**	15	f	-	Odessa
178.	**Rodina Daṣa**	18	f	-	Odessa
179.	**Rodina Marusia**	13	f	-	Odessa
180.	**Raff Ţalec**	29	b	radiotechnic	Tg. Neamţ
181.	**Raff Yaiy**	18	f	croitoreasă	Tg. Neamţ
182.	**Rubici Simha**	32	b	geamgiu	Galaţi
183.	**Rachmuth Jejic**	30	b	muzicant	Botoşani
184.	**Rachmuth Vera**	20	f	-	Botoşani
185.	**Rafilovici Vigdar**	30	b	cojocar	Botoşani
186.	**Rafilovici Bilma**	29	f	-	Botoşani
187.	**Rafilovici Alexander**	4	b	-	Botoşani
188.	**Rafilovici Leib**	1	b	-	Botoşani
189.	**Radu Rozalia**	60	f	croitoreasă	Arad
190.	**Retter Samoil**	29	b	contabil	Cernauţi
191.	***Seice* Samuil**	14	b	muncitor	Golta
192.	**Schwarzland Basia**	25	f	croitoreasă	Chişinău
193.	**Simcovici Fna**	19	f	-	Chişinău
194.	**Stern Consnantin**	23	b	Sofer mecanic	Arad
195.	**Spitzer Carol**	41	b	tâmplar	Timişoara
196.	**Spitzer Tereza**	35	f	croitoreasă	Timişoara
197.	**Socianu Herscu**	26	b	installator	Tg. Neamţ
198.	**Şeffler Janca**	27	b	contabil	Bacău
199.	**Şeffler *Henţa***	21	f	croitoreasă	Bacău
200.	**Schweit Mania**	16	f	-	Odessa
201.	**Schwart Wolff**	36	b	Distilator banbuc sport	Tg. Neamţ
202.	**Schwart Rachela Aron**	25	f	dactilografa	Tg. Neamţ
203.	**Segal Josif**			vopsitor	Budău
204.	**Şor User**	33	b	-	Polonia
205.	**Şmeţerer Strul**	28	b	-	Poloniă
206.	**Şenker Josif**	30	b	Lepca	Odessa
207.	**Şickman Volodia**	33	b	tâmplar	Odessa
208.	**Şickman Roza**	33	f	-	Odessa
209.	**Şickman Genia**	16	f	-	Odessa
210.	**Sucher Ana**	20	f	croitoreasă	Polonia
211.	**Stenbrecher Etla**	21	f	-	Polonia
212.	**Stenbrecher Strul**	10	b	-	Polonia
213.	**Stenbrecher Jarah**	8	f	-	Polonia
214.	**Sorokina Jenia**	33	f	-	Odessa
215.	**Jumanţi *Clar Vasil***	23	f	-	Odessa
216.	**Jumanţi Monia**	1	b	-	Odessa
217.	**Sokler Liuba**	18	f	-	Odessa
218.	**Tişler Isaak**	46	b	croitor	C.Alba
219.	**Teren Iakov**	55	b	croitor	Odessa
220.	**Teren Catia**	53	f	croitoreasă	Odessa
221.	**Teren Fania**	30	f	croitoreasă	Odessa
222.	**Teren Alexandru**	7	b	-	Odessa
223.	**Teren Onisim**	4	b	-	Odessa
224.	**Teplitzky Mania**	16	b	lemnar	Odessa
225.	**Velnberg Zelig**	33	b	lacatus	Chişinău
226.	**Valitzky Hasia**	14	f	-	Chişinău
227.	**Veltzer Elza**	29	f	dactilograf	Bucureşti

№	Numele şi pronumele	Vârsta	Sex.	Profesiunea	Locul de unde a fost evacuat
228.	Veinstein Boris	19	b	lacatus	Balţi
229.	Viner Simon	33	b	cizmar	Odessa
230.	Viner Lida	34	f	-	Odessa
231.	VinerMila	12	f	-	Odessa
232.	Viner Mania	9	f	-	Odessa
233.	Viner Tania	50	f	-	Odessa
234.	Viner Alexandru	16	b	luictus	Odessa
235.	Vinor Vladimir	8	b	-	Odessa
236.	Zaidman Zolman	40	b	tinichigiu	Chişinău
237.	Zisman Josif	34	b	croitor	Vaslui
238.	Volocenko Ana	20	f	-	Odessa
239.	Vişnevsky Sara	15	f	-	Odessa
240.	Zeltman Sara	13	f	-	C.Alba
241.	Zeltman Lionia	13	b	-	C.Alba
242.	Bren Şmul	38	b	ceasornicar	Odobeşti
243.	Cahlman Boris	17	b	strungar	Odessa
244.	Dubinsky Daniel	35	b	cizmar	Odessa
245.	Gherson Janca	27	b	instalava	Tg. Neamţ
246.	Grinspun Boris	38	b	zidar	Odessa
247.	Kulkis Mihai	17	b	vopsitor	Odessa
248.	Kolfman Jenia	18	f	-	Odessa
249.	Marmorstein Ladisla	33	b	vopsitor	Arad
250.	Nikolska Sofia	93	f	-	Odessa
251.	Nikolska Misa	12	b	-	Odessa
252.	Palen Efraim	27	b	brutar	C.Alba
253.	Reich Mihail	38	b	croitor	Odessa
254.	Reich Clara	36	f	croitoreasă	Odessa
255.	Sigal Dina	36	f	-	Odessa
256.	Şor Kahlman	29	b	farmacet	Bucureşti
257.	Sadkovici Modrec	32	b	tâmplar	Mohileff

№19

Список узников гетто Березовки, Веселиново, Балайчука и Сухой Балки – специалистов с указанием их возраста, профессий и места, откуда они прибыли.

ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 590, лл. 21-24 об. Рум. яз.

1943 г., февраль.

Tabel nominal de evrei aflaţi la:
BEREZOVCA

№	NUMELE ŞI PRONUMELE	VÂRSTA	SEX	RPOFESIUNEA	LOCUL DE UNDE A FOST EVACUAT
1	Abramovici Josef	28	B	Contabil	Botoşani
2	Alter Iţic	29	B	Cizmar	Roman
3	Abramovici Iancu	30	B	Contabil	Botoşani
4	Binder Şendlea	47	F	Infermiera	Iaşi
5	Ciuraru Iancu	30	B	Croitor	Botoşani
6	Crutogolov Misa	23	B	Tech.dantist	Chişinău
7	Drukman Bernard	31	B	Şofer	Vijniţa
8	Drukman Pola	24	F	Croitoreasă	Vijniţa
9	Drukman Sara	64	F	Fără	Vijniţa
10	Drukman Niusca	2	F	Fără	Vijniţa
11	Drukman Bumig	13	B	Ucenicc roitor	Vijniţa
12	Friedman Moritz	33	B	Frizer	Botoşani
13	Friedman Debora	31	F	Lingereasă	Botoşani
14	Fiscaman Avram	23	B	Croitor	Roman
15	Fleiscman Efroim	60	B	Comitetul muncii	Botoşani
16	Grossu Bruno	43	B	Prese.comitetul Doctor muncii	Iaşi
17	Grossu Sofia	46	F	Doctor stomatolog	Iaşi
18	Goldstein Eita	28	F	Croitoreasă	Iaşi
19	Gerscovici Zizi	23	F	Spălatoreas	Iaşi
20	Ghersin Ghersin	29	B	Croitor	Tg.Neamţ
21	Ghelber Micios	31	B	Croitor	Orradea mare
22	Haimovici Nuhăm	41	B	Săpunar	Bucuresti
23	Haimovici Manea	37	F	Fără	Bucuresti
24	Haimovici Max	8	B	Fără	Bucuresti
25	Iosub Leiba	40	B	Cizmar	Tsfromos- Iaşi
26	Kirerman Marcu	41	B	Brutar	Roman
27	Kirchen Rudolf	40	B	Comitet.muncii	Bucuresti
28	Kirchen Tauba	32	F	Avocata	Bucuresti
29	Lazarovici Iancu	30	B	Doctor in med.	Iaşi
30	Lazarovici Frieda	24	F	Contabila	Iaşi
31	Lupu Rachela	24	F	Croitoreasă	Iaşi
32	Mendel Carol	38	B	Zugrav-vorator	Chişinău
33	Mendel Sura	31	F	Confecţie	Chişinău
34	Peisah Ctrul	21	B	Richtuitor	Băcău
35	Rozenberg Nadia	30	F	Croitoreasă	Galaţi
36	Roitman Iosif	39	B	Croitor	Balţa
37	Rozenzweig Burăh	28	B	Croitor	Botoşani
38	Raff Leiba	27	B	Comitetul muncei	Tg.Neamt
39	Segali Gustav	25	B	Contabil	Botoşani
40	Solomonovici Roza	39	F	Brod.croitor	Galaţi
41	Solomonovici Lulia	13	F	Fără	Galaţi
42	Trahtenberg Solomon	32	B	Tech.dantist	Cet.albă
43	Zeligman Carol	45	B	Contabil	Galaţi
44	Zeligman Abraham	14	B	Fără	Galaţi
45	Zeligman Iosif	12	B	Fără	Galaţi
46	Zilberstein Ita	43	F	Contabil	Odesa
47	Zilberstein Lilia	16	F	Contabil	Odesa
48	Podakina Raisa	36	F	Contabil	Odesa
49	Podakina Tamara	15	F	Contabil	Odesa

VASELINOVO

№	NUMELE I PRONUMELE	VÂRSTA	SEX	RPOFESIUNA	LOCUL DE UNDE A FOST EVACUAT
1	Fuchs Rafail	31	B	Tâmlar	Odesa
2	Gutars Iosif	34	B	Mecanic	Soroca
3	Gutars Diana	22	F	Fără	Soroca
4	Leşevschi Leonte	56	B	Tamplar	Odesa
5	Leşevschi Saşa	9	B	Fără	Odesa
6	Lucaciov Iosif	57	B	Fierară	Odesa
7	Reznetchi israil	48	B	Fierar	Chişinău
8	Solher Meinhardt	28	B	Vopsitor	Vijniţa
9	Segall Oscar	30	B	Cizmar	Vijniţa
10	Strutovschi Ghers	27	B	Croitor	Piteşti

BALAICIUC

№	NUMELE I PRONUMELE	VÂRSTA	SEX	RPOFESIUNA	LOCUL DE UNDE A FOST EVACUAT
1	Flec Isaac	27	B	Croitor	Odesa
2	Fischensohn Berl	28	B	Frizer	Botoşani
3	Fischensohn-Japapize Berta	18	F	Fără	Botoşani
4	Rubel Iosif	52	B	Croitor	Odesa
5	Rubel Sura	25	F	Croitor	Odesa

SUHA BALCA

№	NUMELE ŞI PRONUMELE	VÂRSTA	SEX	RPOFESIUNA	LOCUL DE UNDE A FOST EVACUAT
1	Adrienco Tonia	20	F		Odessa
2	Aniscenko Frosia	37	F		Odessa
3	Artimenko Rofan	29	B		Odessa
4	Aizenraft Meyer	23	B	Tâmplar	Polonia
5	Asaci Maria	36	F	Croitoreasă	Odessa
6	Bein Moritz	38	B	Tâmplar	Polonia
7	Bein Izu	13	B	-	Polonia
8	Bein Jacu	8	F	-	Polonia
9	Brusilovsky Vera	26	F	-	Odessa
10	Brusilovsky Paulina	4	F	-	Odessa
11	Brusilovsky Nadia		F	-	Odessa
12	Brusilovsky Rochela	60	F	-	Odessa
13	Brusilovsky Petia	30	B		Odessa
14	Bacico Boris	10	B		Odessa
15	Burman Ana	35	F		Odessa
16	Bergan Tonia	20	F		Odessa
17	Bergan Maria	21	F		Odessa
18	Bagdanova Nadia	20	F	Contabila	Sorocca
19	Clingler Zan	22	B	Traktorist	Polonia
20	Clingler Miti	25	F	Croitoreasă	Polonia
21	Cranfamir Jacob	16	B	Tâmplar	Polonia
22	Crinolat Ghenca	19	F	-	Odessa
23	Caplan Sonia	14	F	-	Odessa
24	Cl..et Ghenia	45	F	-	Tighina
25	Cuznetova Olia	24	F		Odessa
26	Ciacico Abram	41	B		Odessa
27	Coconco Pavel	11	B		Odessa
28	Cuzimir Mihai	40	B		Odessa
29	Cuznetova Jinia	32	F	Croitoreasă	Tiraspol
30	Cuznetova Lida	8	F	-	Tiraspol
31	Caplan Raia	27	F	Croitoreasă	C.Alba
32	Dianova Sonia	40	F	Bucatar	Odessa
33	Davidovici Sarah	24	F	Croitoreasă	Odessa

34	Fucks Mehel	18	B	Brutar	Polonia
35	Foigenbaum Peisah	29	B	Brutar	Polonia
36	Foigenbaum Motel	40	B		Polonia
37	Fischler Sender	44	B	Zidar	Balţi
38	Fischler Maria	42	F	-	Balţi
39	Ghelman Avraam	36	B	Zidar	Balţi
40	Gleizer Motel	38	B		C.Alba
41	Gleizer Dora	26	F	-	C.Alba
42	Gleizer Zulia	5	F	-	C.Alba
43	GleizerFira	3	F	-	C.Alba
44	Gottlieb Isaac	30	B	Frizer	Polonia
45	Gack Marcus	52	B		Odessa
46	Hamer Zacob	31	B	Tâmplar	Polonia
47	Hasin Nanu	44	B	Frizer	Odessa
48	Jdoşkin Fenia	40	F	Croitoreasă	Odessa
49	Jdoşkin Jaşa	12	B	-	Odessa
50	Jdisis Miţa	30	B	Tâmplar	Sorocca
51	Jdisis Fania	15	F	-	Sorocca
52	Jlichova Lluba	32	F	Croitoreasă	Golta
53	Jankelevici Jacob	39	B	Zidar	Ismail
54	Kusen Leib	26	B	Tâmplar	Polonia
55	Landwerg Jacob	28	B		Polonia
56	Laufer Meier	44	B	Traktorist	Vijniţa
57	Meyer Tuba	24	B	Tâmplar	Polonia
58	Meyer Abraam	37	B	Cizmar	Tiraspol
59	Moscovici Ovadie	26	B	Tâmplar	Polonia
60	Motozova Lusia	17	F	-	Odessa
61	Muzurici Jenia	34	F	Bucatar	Odessa
62	Nitrepko Jura	19	F		Odessa
63	Nozic Jrişa	46	B	-	Odessa
64	Precupeţ Jura	45	B	Croita	Chişinău
65	Precupeţ Leib	42	F	-	Chişinău
66	Precupeţ Ana	21	B	Croitor	Chişinău
67	Precupeţ Raia	20	F	Croitoreasă	Chişinău
68	Precupeţ Tania	1	F	-	Chişinău
69	Palenko Tania	20	F	Croitoreasă	C.Alba
70	Papolova Ana	20	F	Infermier	Odessa
71	Paskalova Frosia	26	F	-	Odessa
72	Paskalova Boris	10	B	-	Odessa
73	Paskalova Grigore	5	B	-	Odessa
74	Paskalova Raia	1	F	-	Odessa
75	Rauchwerger Mihel	34	B	Cizmar	Cernauţi
76	Ruvinova Ana	20	F	Infermier	Chişinău
77	Roitman Vera	-	F	-	Odessa
78	Roitman Jakov	-	B	-	Odessa
79	Roitman Mihai	-	B	-	Odessa
80	Roitman Leon	-	B	-	Odessa
81	Rusauskaja Jenia	-	F	-	Odessa
82	Rozen.hai Boris	50	B		Odessa
83	Rozen.hai Ira	45	F	Croitoreasă	Odessa
84	Ştrom Grigori	17	B	Tâmplar	Odessa
85	Ştrom Isaak	19	B	Tâmplar	Odessa
86	Şeiner Betty	-	F	-	Odessa
87	Steinberg Jura	60	F	-	Odessa
88	Steinberg Jepsa	19	B	-	Odessa
89	Şteinberg Haim	15	B	-	Polonia
90	Şkolnikov Vladku	18	B	Lemnar	Polonia
91	Şapiro Clara	23	F	-	Odessa
92	Sacagui Henrich	26	B	Frizer	Odessa
93	Talal Leonid	34	B	Cizmar	Odobeşti
94	Welch Simom	32	B	Frizer	Chişinău
95	Zahorskaia Clara	33	F	Infermier	Odessa

№20

Предписание губернатора Транснистрии Г. Алексяну префектуре Березовского района о порядке доставки посылок из Центра Евреев в Румынии в гетто Транснистрии.

ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 591, л. 121

28 сентября 1943 г.

Передаем вам ниже в копии приказ Губернатора №126425 от 24 сентября 1943 для сведения.

На основании резолюции г-на Губернатора на обращение Центра Евреев в Румынии, зарегистрированного в губернаторстве под №№181780, 181769 и 69645/1943, как и резолюция, относящаяся к коммерческой дирекции, зарегистрированная под №62021/1943 по вопросу о посылках, отправленных Центром Евреев в Румынии, имеем честь информировать Вас о нижеследующем:

1. Г-н Губернатор аннулировал таксу в размере 10% , установленную в документе №3591 от 11 августа 1943 для всех транспортов с посылками, отправленных Еврейским Центром в Румынии для евреев Транснистрии.

2. Также аннулировал конфискацию тех 74 ящиков, которые находятся в месте №33461 и которые являются частью тех 202 ящиков, адресованных за №18894/943 Центром Евреев из Румынии еврейскому комитету Могилева.

3. На те 13 посылок с домашними предметами, отправленных из Бухареста 28 августа 1943 г. Центром Евреев из Румынии для префектур Жугастру, Очакова, Голты, Балты, Тульчина, Рыбницы и Березовки, тоже аннулируются таможенные таксы. Отсюда следует, что посылки, которые были оставлены или конфискованы до настоящего времени, должны быть отданы получателям по нормам, которые определяются выше.

В будущем все посылки, отправленные евреям Транснистрии, будут взяты под контроль со стороны Бюро по организации труда для евреев и лично директора службы труда, который будет осматривать ящики по инвентарной описи. Посылки будут отданы евреям через Бюро по организации труда для евреев и еврейские местные комитеты по инструкциям, с условием, что каждый еврей должен получить норму, необходимую ему для существования. Для соли г-н Губернатор установил максимальную норму в 250 грамм на человека в месяц.

Медицинские препараты будут осмотрены в присутствии главного доктора района, который определит, в норме ли количество и виды препаратов, для подписания соответствующего разрешения на продажу.

Ввиду вышесказанного, просим дать соответствующие указания соответствующим органам.

Губернатор Г. Алексяну
Директор Труда (роспись).

№21

Предписание губернатора и директора дирекции труда Транснистрии префектуре Березовского уезда о доставке посылок с солью от Еврейского центра в Румынии в еврейский комитет г. Березовки для распределения между узниками гетто.

ГАОО, ф. Р-2361. оп. 1, д. 590, л. 118.

1943 г.

В соответствии с указом №609368/943 Совета министров С.В.В.Т. имеем честь адресовать бумаги за №17952/943 из Еврейского Центра в Румынии для еврейского комитета в Березовке, связанные с передачей соли из Румынии для евреев…

Разделение соли будет равным и пропорциональным количеству людей, чтобы не было различных конфликтов, которые в последнее время часто встречаются.

Просим Вас честно передать такие посылки людям, придерживаясь инструкции, в противном случае будут применяться меры и наказания. Еще просим сделать копии этого совместного обращения еврейских делегаций и следить за процессом в отношении распределения соли. Надо быстро закончить процесс, для того чтобы отправить отчет в Совет Министров.

Губернатор (роспись).
Директор Труда (роспись).

№22

Докладная записка начальника подотдела товарных фондов Н. Окула директору управления по снабжению об укомплектовании группы приемки имущества 4000 квартир угнанных в гетто жителей Одессы из ведения дирекции недвижимых имуществ одесского муниципалитета в ведение дирекции снабжения для дальнейшей ее реализации.

ГАОО, ф. Р-2276, оп. 2, д. 656, л. 19

30 августа 1943 г.

По существу прилагаемого при этом протокола от 21/VIII с.г. о приемке в ведение Дирекции Снабжения всего геттовского имущества, имею честь доложить следующее:

Из беседы, проведенной мною с секретарем Управления Недвижимых Имуществ и двумя Начальниками Районных управлений, выясняется, что геттовское имущество числится на учете в Управлении Недвижимых имуществ приблизительно в 4000 квартирах. Имущество это в большинстве значится на ответственном хранении у дворников домов и в меньшем количестве у жильцов домов. Для принятия нами этого имущества, согласно протоколу от 21/VI 1943 г., должны быть созданы комиссии из представителей: Управления Недвижимых имуществ, нашей Дирекции и финансовой Дирекции. Таких комиссий считаю целесообразным создать 6, т.е. по одной на район или, в крайнем случае, 3 – по одной на 2 района.

Если считать, что при максимальной нагрузке рабочего дня каждая комиссия сможет максимум принять и оформить приемку геттовского имущества из 5-6 квартир, то для осуществления этой работы при 6 комиссиях понадобится 3 месяца. А при 3-х – 6 месяцев. Это только для приемки и оценки геттовского имущества, а для реализации его понадобится особый аппарат. Часть принятой мебели, лучшей по качеству, необходимо будет свезти на наши склады для реализации ее чиновникам, прибывающим из Королевства, и лицам, эвакуировавшимся из других мест в Одессу. Учитывая, что подотдел Товарных фондов проводит уже аналогичную работу по приему и реализации жилищно-бытового имущества, не проданного Инвентарной Дирекцией хранителям его, и что работа эта по приему и реализации геттовского имущества продолжается, является необходимым сохранить и несколько расширить штат группы приемки, рассчитанный по текущему бюджетному году на 6 месяцев только до 1/X- с.г. в следующем составе:

1. Зав. группы 1
2. Старший контролер-приемщик 1
3. Контролеров-приемщиков 8

---

10 человек

Имея в виду объем работы по приему и реализации имущества, принимаемого нами от Инвентарной Дирекции, и предстоящее увеличение этой работы в связи с приемом геттовского имущества, считаю минимальным следующий аппарат:

1. Зав. группы 1
2. Старший контролер-приемщик 2 – увеличить на 1 чел.
3. Контролеров-приемщиков 8 – " – 2

Штат этот является необходимым сроком не менее чем на 5 месяцев, т.е. до конца бюджетного года. Все вышеизложенное имею честь представить на Ваше зависящее разрешение.

Нач. подотдела Товарных фондов Окул.

№23

Из дела «Справка о деятельности партизанских отрядов подпольных организаций и групп, действующих на территории Одесской области в период Великой Отечественной войны. Переписка с органами УНКГБ о провалах в партийном подполье и подпольно-партизанском движении»: сведения об участии О.А. Канторович и Е. Канторович в организации передач заключенным Одесской тюрьмы в период оккупации.

ГАОО, ф. П-92, оп. 1, д. 3, л. 119.

Совершенно секретно

Зав. организационно-инструкторским отделом КП(б)У тов. Общину

13 марта 1946 г.

Сообщаю что Канторович Ольга Аникимовна и Канторович Елена в период вражеской оккупации г. Одессы арестовывались за принадлежность к еврейской национальности и как караимы, на которых репрессии не распространялись, были освобождены из-под стражи. Занимались торговлей на базаре и имели магазин недалеко от тюрьмы. Где часто общались с сотрудниками и стражей последней. Имеются данные, что они периодически передавали передачи заключенным.

Зав. нач. 2 отд. УНКГБ подполковник Штейнман.

3. ПРОПАГАНДИСТСКАЯ МАШИНА НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ОККУПАНТОВ: АНТИКОММУНИЗМ, АНТИСЕМИТИЗМ, РАСИЗМ

№24

Контринформационные недельные отчеты румынского военного командования о положении в г. Одессе и настроениях населения в период оккупации.

ГАОО, ф. П-92, оп. 1, д. 8.

5-11 января 1942 г.

Состояние духа. Христианское население очень довольно мерами по интернированию евреев в гетто. Этот факт в некоторой степени способствовал успокоению населения, которое было крайне обеспокоено кампаний распространения ложных известий, проводимой коммунистами и евреями в связи с развитием военных операций.

Немецкая часть населения критикует румынские власти и распространяет слухи, что роль румынской армии ограничивается лишь ролью временной оккупации, которая закончится сразу после окончания войны.

Евреи, ободренные сообщениями английских и советских радиостаний относительно хода военных действий, открыто обнаруживали свою радость и в то же время ненависть против православной части населения, которой они угрожали жестокой местью.

Мера интернирования евреев оказалась своевременной, она убавила их самоуверенность.

ГАОО, ф. П-92, оп. 1, д. 8, л. 4.

13-18 января 1942 г.

1. Состояние духа.

Православная часть населения спокойна. Мероприятия по интернированию евреев в гетто и по их эвакуации приняты христианами благополучно. Евреи деморализованы. Их деморализация увеличивается в связи с тем, что несмотря на плохую погоду, эвакуация продолжается бесперебойно. Добровольно являются для интернирования, главным образом, дети до 15 лет и старики сверх 50 лет. Подавляющее большинство евреев от 18 до 50 лет скрываются в городе или бежали из города. Приняты меры к их преследованию. С началом эвакуации евреев распространение ложных слухов стало менее интенсивным.

2. Недостатки, нужды.

Безработица продолжается. Власти и действующие промышленные предприятия получают от жителей множество прошений о предоставлении работы. Большая часть прошений не может быть удовлетворена, поэтому огромное число нуждающихся людей вынуждены продавать вещи домашнего обихода для удовлетворения жизненных потребностей. Об этом было сигнализировано губернаторству Транснистрии.

3. Происшедшие события.

Эвакуация евреев началась днем 12 января. До вечера 17 января было эвакуировано 7400 евреев, при перевыполнении плана на 1400 душ.

Мы напали на след террористической организации, возглавляемой советским капитаном Ширманом и состоящей из моряков. Их миссия состояла в совершении убийств среди румынского офицерства.

Был арестован один из членов этой банды по фамилии Гавриленко, а также лицо, на квартире которого он проживал. Следствие продолжается.

Ночью, 11/12 января с.г., одна еврейка подожгла свои вещи в комнате, в которой она проживала. Огонь был замечен и вовремя потушен. Так как было установлено, что виновница пожара имела намерение сжечь все здание, ее на месте расстреляли.

4. Как выполняется служба порядка и охраны.

Все более остро ощущается неукомплектованность полиции подготовленными и компетентными кадрами, о чем сигнализировано министерству Внутренних дел.*

---

* Сопроводительное письмо при настоящем недельном отчете датировано 19 января 1942 г. и подписано офицером генштаба генералом Паландяну и начальником 2-го отделения полковником Динулеску.

ГАОО, ф. П-92, оп. 1, д. 8, лл. 9-10.

15 апреля 1942 г.

На состояние духа населения г. Одессы влияют следующие факторы:

1. Празднование пасхи.
2. Распространяемые коммунистическими агентами слухи.
3. Недостойное поведение некоторых государственных чиновников.

Верующие и все население Одессы осталось под глубоким впечатлением от празднования праздника Воскресения (Пасхи). Тот факт, что в великий четверг было разрешено хождение по городу с зажженными свечами, в ночь воскресения было разрешено хождение в течении всей ночи, произвел особенно благотворное впечатление в пользу Румынии и в особенности в пользу маршала Антонеску, так как стало известно, что ограничительные меры были отменены по его личному распоряжению.

Церкви были переполнены. Наблюдалось присутствие молодежи, большая часть которой явилась в церковь впервые в жизни. Благоприятные отзывы и искренняя благодарность выражались везде. Не было отмечено ни одного случая нарушения дисциплины или порядка. Люди убедились, что у румын та же религия, что и у русских, что способствовало установлению линии контакта между румынами и русскими.

Некоторое недовольство среди верующих вызвал арест адвоката Бродского, как еврея. Верующие знали его как защитника русского духовенства во время советской власти. По этой причине он подвергался преследованию со стороны органов НКВД. По этому вопросу было внесено предложение составить меморандум с подписями большого числа верующих.

Вообще замечается рост симпатий местного населения к румынам. Все чаще слышатся высказывания, что если потребуется, чтобы русские сражались против большевиков, многие пошли бы на фронт.

ГАОО, ф. П-92, оп. 1, д. 8, лл. 15в-16.

9 декабря 1943 года.

Из дознаний советских военнопленных получена следующая информация:

Популярность Сталина

В различных интимных разговорах высшие советские офицеры очень нелестно отзываются по адресу Сталина. Таким образом, вроде бы Сталин не очень популярен среди рабочих и даже в некоторых руководящих кругах.

Еврейская проблема

Хотя официальная советская пропаганда утверждает, что в СССР нет еврейской проблемы, однако в Красной Армии, как офицеры, так и рядовой состав проявляют все более открыто чувство ненависти к евреям. В Советской Армии евреи служат на интендантских постах, при формировании частей и т.д., но не на фронте. Из-за того, что в городах Ташкенте и Ашхабаде и в соответствующих областях собрались эвакуированные из Украины и Крыма евреи, этот район называется теперь советскими солдатами «Новая Палестина».

ГАОО, ф. П-92, оп. 1, д. 8, л. 92.

№25

Из дела субдирекции пропаганды дирекции культуры Одесского муниципалитета «Копии антисоветских статей, передававшихся по радио. 1942 г.»: программа передач и текст выступления на румынском радио в Одессе.

ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 46, лл. 11, 18.

Программа передач на 29 марта 1942 года

12 час. 30 мин. – 13 час.

1. Объявление Военного Командования
2. Последние известия
3. Чувство чести. Статья Александра Степнина. 13 час. – 13 час. 20 мин.

Передача литературно-драматической группы:

Царь Иудейский – Константина Романова (отрывок). 13. час. 20 мин. 14 час.

Концерт Румынской Национальной Музыки (граммофонная запись). 14 час. – 15 час.

Трансляция из Бухареста. 15 час. – 15 час. 30 мин.

1. Письма русских военнопленных
   а) Как я жил 23 года
   б) Высокая честь
   в) Честно и дружно поможем немцам.
2. Итоги зимней кампании. Статья. 15 час. 30 мин. – 19 час.

Трансляция из Оперного театра: опера «Травиата».

РЕДАКТОР (подпись).

Радиопередача «Весна, мелочи и собачья судьба»

30/III-42 г. 15 час. (подпись)

Наступает наша весна... Не хотела уходить последняя в истории человечества жидо-большевистская зима, долго держалась она, всю свою лютость собрала – хотела побольше людей поморить, но... но уходит она, совсем уходит, а на смену идет НАША весна...

Какое хорошее время наступило: солнышко уже начало греть по весеннему, вот-вот птички запоют, почки на деревьях начнут распускаться... Душа весну чувствует, не жидо-большевистскую, а НАШУ весну, весну с пасхальным колокольным звоном... Иногда даже как-то не верится, что Г-сподь Б-г привел дожить до такого счастья.... Неужели в Страстной Четверг из храмов по городу разольются потоки огоньков?.. Ведь год тому назад и мечтать о таком счастье не приходилось... Да, хорошее время наступило, счастливое время.

Мы, освобожденные от жидо-большевистского рабства, особенно сильно чувствуем наступившую перемену...

«Там ночь темней, там ярче звезды». – Четверть века длилась у нас темная беспросветная ночь, наполненная кошмарами... Никто никогда не сможет описать эту ночь так, чтобы ужасы ее были вполне понятны тем, кого Г-сподь Б-г сохранил от жизни в пределах жидо-большевистской Совдепии...

№26

План-календарь курсов пропагандистов отделения пропаганды «К» при немецком военном командовании и рапорт ст. лейтенанта Гурского лейтенанту Ринке о целях и задачах курсов.

ГАОО, ф. П-92, оп. 2, д. 65, л. 88-89.

1 марта 1944 г.

1-й день.

1. Жидовство в России – 2 часа.
2. Мировое еврейство – 2 часа.

2-й день.

1. Большевизм – враг русского народа – 4 часа.

3-й день.

1. Национал-социализм и большевизм – 3 часа.

4-й день.

1. Англия – исторический враг русского народа – 3 часа.
2. Методика работы пропагандиста – 2 часа.

Всего занятий 4 дня.

Желательно посещение пропагандистами:

1. Театра Оперы и балета.
2. Солдаткино.
3. Русского театра Вас. Вронского.
4. Экскурсия в художественный музей.

Ст. лейтенант Гурский г-ну лейтенанту Ринке:

«С целью более широкой деятельности активной пропаганды среди добровольцев считаю необходимым создать при нашем штафеле курсы для повышения знания пропагандистов в частях, где имеются русские добровольцы. Цель курсов:

1. Дать ясные представления пропагандистам, что жидовство является зачинщиком настоящей войны.
2. Доказать, что большевизм – злейший враг народа.
3. Доказать разницу социальных устоев национал-социализма и большевизма.
4. Доказать необходимость участия русских добровольцев в военных действиях на западе. Англия – исторический враг русского народа.
5. Научить пропагандиста работе над собой.

Всего занятия рассчитаны на 16 часов в 4 дня».

Ст. лейтенант Гурский.

№27

Секретные донесения II отряда отделения пропаганды «К» немецкого военного командования о политико-моральном состоянии населения в период оккупации Одессы

ГАОО, ф. П-92, оп. 2, д. 65, лл. 96, 123.

8 марта 1944 г.

Перевод с немецкого

Сиделка из немецкого госпиталя рассказывает: «Вчера в госпиталь привезли на нескольких автомашинах много немецких шинелей и другой одежды. Все в грязи и крови... Немец, заведующий хозяйством, выбирал из карманов шинелей и брюк деньги и документы, а затем пришло распоряжение всю одежду сжечь в котле.

В городе рассказывают, что по случаю взятия Кривого Рога в Москве на Красной площади состоялись всенародные благодарственные молебствия, которые совершил патриарх Сергий, на молебне присутствовал Сталин и другие члены правительства СССР. По окончанию молебствия со стен Кремля был дан пушечный салют в 240 выстрелов. По советскому радио будто бы транслировался колокольный звон кремлевских церквей.

В городе давно и упорно распространяются слухи о том, что большевики объявили НЭП на 25 лет, что в СССР введена частная собственность на недвижимость, разрешаются частные предприятия и свобода торговли».

Население предчувствует какой-то поход на жилище. Ожидают большого прибытия немецких войск в Одессу и их принудительного расквартирования по частным квартирам. Многие поэтому спешат уплотниться и сдать квартирные излишки по вольному найму. Ходит слух, что 1-й район города будет выселен и предоставлен немцам.

В связи с ожиданием каких-то перемен в жизни Одессы замечается стремление населения продать обстановку квартир, особенно ценную. Здесь дело касается главным образом так называемых «жидовских вещей», оставшихся после евреев. Многие боятся оставлять эти вещи у себя, хотя они и оформлены документами в румынском муниципалитете, боясь мести со стороны евреев в случае возвращения большевиков в город.

В Княжеском переулке в нескольких квартирах поселились немецкие военные, прибывшие с фронта. Жители рассказывают – грязные, измученные... ничего-то у них нет. Говорят, что они были окружены красными и все там потеряли.

Жители, по их словам, помогают военным в одежде и питании, но в то же время обращались в румынскую комендатуру для проверки этих немцев, чтобы убедиться, не дезертиры ли они.

14 марта 1944 г.

Господину зондерфюреру Лемке.

Рапорт

Морально-политическое настроение среди населения гор. Одессы определяется следующими разговорами:

1. Большевики вошли уже на территорию Транснистрии, теперь уже эта территория находится в окружении, немцам этого кольца не прорвать.

2. Очень многие немецкие солдаты в городе продают гражданские вещи, которые они поотнимали у эвакуированных, видимо, такая судьба ждет и нас, скоро начнут и нас выгонять из города.

3. Настроение у бедных немецких и румынских солдат плохое, все чаще можно видеть их пьяными, доходит до того, что они дерутся между собой.

4. Воры в Одессе часто одеваются в военную форму, обладая оружием и даже автомашиной, чинят по ночам повальные грабежи – так было 10.3.44 г., когда около Успенской церкви ночью был ограблен целый квартал магазинов.

5. Разбрасываемые большевиками в порту листовки никто не хочет поднимать, так как все равно там пишется обман и провокация.

6. Нам добровольцы говорили, что на днях всех жителей выгонят из города и военные заберут у населения вещи, как трофеи, и никакой эвакуации не будет.

7. Румыны с большевиками, наверное, имеют тайный договор, потому что большевики не бомбят ни Румынию, ни территорию Транснистрии.

8. Однако у немцев не видно растерянности, так как все они регулярно ездят домой в отпуск.

9. До каких пор немцы будут отступать, ведь они приближают место боев к своим границам, лучше заключили бы какой-нибудь мир, а то весь народ идет на истребление.

10. Горе будет, если придут большевики, где-где, а в Одессе они за жидов заплатят всему населению.

11. Говорят, что вчера в 10 часов большевистскими танками был занят гор. Николаев, таким образом, гор. Херсон и Крым отрезаны.

Ст. лейтенант Гурский.

1944 г., март.

Рапорты лейтенанта Петра Верича старшему лейтенанту Гурскому:

«Вольное население гор. Одессы говорит, что в Одессе много таких людей, которые ожидают красных, и здесь много находится евреев. Некоторые говорят о том, что тем людям будет то, что немцы делали евреям, когда красные зайдут – с нами они очень быстро расправятся».

«Население города Одессы говорит о том, что румыны скоро продадут город Одессу за марки – этим самым румыны много скрывают евреев.

Как смотрит германское правительство на этот вопрос, что делают румыны. Может любой человек купить у румын пропуск, или есть румыны, что работают проводниками на поездах. Они любую женщину или мужчину берут с собой и везут в город Бухарест без никаких пропусков, им нужны марки».

4. ОДЕССА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ. РЕЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ. МАТЕРИАЛЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ: ЛЮДСКИЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ

№28

Из дела партийного архива «Списки технических работников аппарата обкома КП(б)У. Справки, сообщения органов УКГБ по Одесской области о компрометирующих материалах на партийных и советских работников»: письмо резвакуированной работницы Одесского порта И.А.О.* Генеральному секретарю ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву об антисемитских настроениях в послеоккупационной Одессе.

ГАОО, ф. П-11, оп. 11, д. 66, лл. 6-8.

*Учитывая конфиденциальность изложенных в письме фактов, подлинные фамилии автора и фигурантов дела не воспроизводятся.

Слева вверху собственноручная резолюция Н.С. Хрущева: «Т. Колыбанову. Срочно наведите порядок и сообщите в ЦК КП(б)У. 31/V-44 г. Н. Хрущев».

Уважаемый Никита Сергеевич!

Вынуждена обратиться к Вам, т.к. не понимаю, что делается в моем родном городе.

Я старая сотрудница Одесского порта, прибыла в начале мая в Одессу из эвакуации из Средней Азии и сразу окунулась в гущу рабочих в порту. Считаю своим долгом сообщить Вам свои наблюдения и соображения, т.к. все попытки разрешить мучающие меня вопросы здесь, на месте, ни к чему не приводят. Для Вас, очевидно, не секрет, что на территории Одесской области румынами и немцами была проведена колоссальная агитация против евреев. В настоящее время одесское население очень серьезно настроено против их. При проезде через Харьков в Одессу я была проинформирована, что евреев временно на Украине на руководящую работу не берут, т.к. немцы и румыны еврейский вопрос использовали в своих фашистских целях. Вопросом этим я очень интересовалась, т.к. у меня муж также еврей. Что же я застала на месте по приезде. Антисемитизм в городе поистине жуткий. Это я почувствовала в первый же день. Когда вернулась на свою старую квартиру, где прожила 13 лет, то мои соседи встретили меня словами: «Где же ты бросила своего жида (думается, мой муж) или пока боишься привозить сюда? Да и не советуем, т.к. мы уже от жидов успели отвыкнуть». Меня это, конечно, больно задело. Но дело не в моем, личном. Выйдя на работу в порт, я столкнулась с еще более неприятными, вернее просто погромными настроениями среди моряков и грузчиков. Причем, дело в том, что, к сожалению, они имеют некоторые основания. У нас помощником начальника Одесского порта работает некто Г., по национальности еврей, работавший зам. пред. Горсовета в период осады Одессы и прославившийся, как крупнейший взяточник и махер. В период оккупации города он ведал выдачей посадочных талонов на пароход и продавал их по цене от 3000 до 5000 руб. за штуку. В частности, мой двоюродный брат заплатил за талон на эвакуацию лично этому самому Г. 3,5 тыс. рублей. На этих «делах» Г. нажил себе крупную сумму и в 1941 г. вывез из Одессы буквально чеморданы с деньгами. О его махинациях знает почти вся Одесса. Начальником ОРС'а Черноморского пароходства работает некто Б., не менее известный жулик и проходимец. В результате – все торговцы в торговых точках ОРС'а также евреи. Все это вызывает большое возмущение среди портовых рабочих. Идут разговоры следу-

ющего порядка: «Правду говорили немцы и румыны, что с возвращением большевиков нас снова отдадут в кабалу жидам»; «посмотрите – носить камни не хотят, а торговать, воровать за наш счет и обвешивать – они первые»; и несколько похуже: «если советская власть не позаботится избавить нас от них, придется самим взяться за это дело».

Мне кажется, что если бы на эти должности были назначены даже евреи, но такие, которые себя оправдали, то даже это было бы лучше. Но самое лучшее было бы временно запретить им въезд, а уже приехавших изъять из торгующей сети (это вызывает наибольшее возмущение). А также временно не допускать на руководящую работу.

Другой пример, который сейчас волнует всю Одессу – это распределение жилой площади и опись и изъятие мебели. Эти вещи в Одессе превращаются в политическую проблему. Мало того, что при распределении квартир наблюдается масса злоупотреблений (очень много управдомов – евреи), то к этому гл. инженером зам. начальника горкомхоза и горжилуправления назначен некто *Бр.*, который в делах протекции и жульничества охулки на руку не кладет.

Одновременно в городе идет опись т.н. «безхозяйственной» мебели. Приходят на квартиру работники горФО и райсовета и если узнают, что в квартире есть даже на хранении чужая мебель, описывают ее вместе с хозяйской мебелью и назначают к продаже. При этом дело без различных махинаций и злоупотреблений не обходится. А за пианино идет буквальная охота и владельцам пианино и др. ценных вещей приходится приводить десятки свидетелей, чтобы отстоять свои вещи. Одновременно проводится такое мероприятие: всем дворникам дано распоряжение не выпускать из своих домов ни одной вещи. В результате такого положения люди, реэвакуированные с Востока, не могут получить обратно своих вещей, т.к. у них из-под носа вывозят их какие-то еврейчики, успевшие их «купить» через горпромторг.

Все эти вещи вызывают огромное количество нареканий, которые приводят к подрыву авторитета партийных и советских организаций.

Необходимо также указать, что большое количество евреев уже успело появиться в городе после занятия его нашими частями и ведет себя очень вызывающе по отношению к оставшимся на оккупированной территории людям, обещая посчитаться с ними, разделаться и т.д. Учитывая, что проведенная румынами и немцами агитация дала все же большие плоды (я говорю о еврейском вопросе), а советская власть по этому вопросу никакой агитации и разъяснительной работы не ведет, создается весьма щекотливое положение.

Обо всех этих вопросах работники порта и грузчики собираются писать Вам коллективное письмо.

Ставя Вас в известность о создавшемся положении, я хочу просить об одном, чтобы мое письмо не стало известно пом. нач. порта Г., ибо тогда я буду съедена.

Мой адрес: г. Одесса, Шиглица 4.

Остаюсь глубокоуважаемая Вас, тов. Никита Сергеевич,

И.А. О.

Если что-нибудь не так написала, то прошу извинить, т.к. большой политической грамотностью не владею.

№29

Информация секретаря Одесского горокома КП(б)У Фролова секретарю Одесского обкома КП(б)У Колыбанову по проверке фактов, изложенных в письме И.А.О. генсеку Н.С. Хрущеву.

Учитывая конфиденциальность изложенных в письме фактов, подлинные фамилии автора и фигурантов дела не воспроизводятся.

ГАОО, ф. П-11, оп. 11, д. 66, лл. 9-11.

Совершенно секретно

В соответствии с Вашим поручением, нами проделана проверка фактов, указанных в письме гр. О., посланного на имя секретаря ЦК КПбУ Н.С. Хрущева. Проверкой установлено, что факт, указанный в заявлении о наличии большого процента

использования на руководящей работе в Одесском торговом порту и на заводе А. Марти, тов.тов. еврейской национальности – подтверждается.

В Одесском торговом порту на 35 человек руководящего состава 15 человек являются товарищами еврейской национальности, что составляет 43%, причем тогда, как из общего списочного состава работающих 2198 человек на рядовой работе нет совершенно. Должны сказать, что абсолютное большинство этих товарищей (11 из 15) присланы Наркоматом Морского Флота, в частности заместителем Наркома товарищем ВЕЛЕХОВЫМ с назначением на должности непосредственно в городе Москве. Так, например, посланы или назначены наркоматом: зам. начальника порта тов. Г. М.М., который не имеет специального образования и опыта работы в области морского транспорта; начальник отдела труда и зарплаты тов. Ч. Р.А.; зам. нач. автобазы тов. Ф. М.А.; зам. нач. 1-го участка Г. Г.И. и т.д., причем, многие должности, не входящие в номенклатуру наркомата, были заполнены непосредственно наркоматом, товарищами еврейской национальности.

Подтверждается также факт, указанный в письме гражданки О. о высказывании недовольства со стороны отдельной части рабочих, что абсолютное большинство руководящих постов занимают товарищи еврейской национальности, тогда как на рядовой работе их почти нет совершенно.

Примерно подобное положение и на заводе им. А. Марти. Из 22 человек еврейской национальности 10 человек работают в ОРС'е, в том числе на руководящих постах 8 человек, тогда как на рядовых работах – чернорабочими – работают только два человека – товарищи Р. С.Я. и С. М.Б.

Характерно отметить, что у директора завода товарища ЛЕСОВИКОВА все заместители, за исключением зам. директора по кадрам тов. БИРЮКОВА, являются товарищи еврейской национальности, присланные наркоматом, а именно: – коммерческий директор товарищ Ш. Я.Р., главный инженер тов. Ч. И. Я., нач. ОРС'а тов. Б. А.М. и нач. управления капитального строительства тов. Т.

Следует сказать, что в целом ряде других организаций Водноторанспортного района руководящие посты занимают товарищи еврейской национальности, присланные непосредственно наркоматами, главками, трестами и т.д. Так, например, в Облфинотделе из 20 чел., прибывших с Востока, 11 чел. – евреи; Союзпечать – прибыло 7 чел., все 7 чел. евреи. Вторая дистанция связи – прибыло 6 чел., из них 4 чел. евреи; ОСМЧ-10 – прибыло 13 чел., из них 7 чел. евреи; горжилуправление – прибыло 3 чел., из них 2 чел. евреи и т.д.

Что касается фактов расхищения мебели, неправильного распределения квартир и жульничества в период оккупации из гор. Одессы в 1941 г. со стороны тов. Г., нам установить не удалось, здесь, видимо, потребуется вести следствие. Что касается тов. Г., надо сказать, последний авторитетом среди коллектива портовиков не пользуется, большой ценности для работы порта не представляет и для пользы дела его необходимо от работы зам. начальника порта освободить и перевести на другую работу в пределах порта.

Секретарь Одесского горокома КП(б)У Фролов.

№30

Хронологическая справка председателя сельсовета с. Богдановка Доманевского района Одесской области об оккупации села Богдановка немецко-румынскими захватчиками и расстреле во время оккупации 54 тысяч советских граждан, согнанных в лагерь.

ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 12, л. 5.

12 мая 1946 г.

Село Богдановка Доманевского района Одесской области занято немецко-румынскими захватчиками 14 августа 1941 года в 10 часов вечера. В селе Богдановка были бои на протяжении двух дней. За период оккупации извергами расстреляно около 54000 человек мирных советских граждан, согнанных в лагерь, и 10 человек советских работников – подпольной организации. Угнано и не возвра-

тились 12 человек. Оккупантами забрано у колхоза и колхозников: лошадей 558 штук, рогатого скота 989, овец 1306 штук, свиней 8761 штук, птицы 15000 штук, сожжено и уничтожено много домостроений и уничтожено сельхоз инвентаря много, например, 35 штук тракторов, 4 комбайна и др. Общий убыток – 16 600 402 рублей.

На территории села Богдановка оперировал партизанский отряд под руководством тов. Мазепы. За период своей деятельности партизаны помогали денежной помощью красноармейским семьям, освободили из-под гнета пленных, распространяли среди населения сообщения Совинформбюро, листовки. Село освободили от немецких захватчиков 28 марта 1944 года в 2 часа ночи, при освобождении жители с. Богдановка указывали места укрытия полицаев и немцев и оказывали первую помощь раненым бойцам Красной Армии: Гавриленко – медфельшер, Кучлий Захарий, Максименко А.Н., Гончаренко А., Цымбал Е.

За село Богдановку были бои на протяжении пяти дней.

Уполномоченный РОМВД, мл. лейтенант *Пенин.*

Председатель Богдановского с/совета *(роспись).*

Секретарь Богдановского с/совета *(роспись).*

№31

Хронологическая справка заведующей Доманевским районным архивом С. Стеценко об оккупации села Доманевка немецко-румынскими захватчиками и расстреле во время оккупации 18 тысяч человек, уганных оккупантами из Одессы и Молдавской АССР.

ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 12, л. 16-16 об.

7 мая 1946 г.

Село Доманевка Доманевского района Одесской области занято немецко-румынскими захватчиками в пятницу 5-го июля 1941 года в 3 часа дня.

За период оккупации извергами расстреляно 4 советских работника: Коновалов Алексей, Миронов Леонид, Диордиев Николай и Денисенко Демид. Расстреляно 18 тысяч человек, пригнанных оккупантами из Одесской области (часть) и из Бессарабии – Молдавской АССР. На каторжные работы в Германию угнано 118 человек, оккупантами забрано у колхоза и у колхозников 195 лошадей, 288 шт. рогатого скота, 393 шт. овец, 481 шт. свиней, 4124 шт. разной птицы, сожжено и уничтожено много сельскохозяйственного инвентаря. Общий убыток – 10 058 427 рублей.

На территории с. Доманевка существовала подпольная организация под руководством Мазепы, который находился в селе Богдановка Доманевского р-на и руководил этой подпольной организацией. За период своего действия подпольная организация проводила подрывную работу, сводки оккупантам давали ложные, под руководством подпольной организации хлеб раздавали населению, помогали женщинам, красноармейкам. Хлеба роздано населению около 5000 центнеров. В колхозах на свинофермах заражали свиней разными болезнями, свиньи болели и в большом количестве пропадали.

В МТС по району срывали посевную и уборочную кампанию. Перед приходом Красной Армии немецко-румынские власти издали приказ по Доманевскому району, чтобы все колхозы прекратили посевную компанию, но несмотря на угрозы и репрессии, под руководством подпольной организации посевные материалы сеяли в ночное время. Под руководством подпольной организации распространялись среди населения сообщения Совинформбюро, газеты, листовки, журналы и т.д.

Село Доманевка освобождено войсками Красной Армии во вторник 28 марта 1944 года в 8 часов утра. При освобождении жителями была оказана первая помощь раненым бойцам Красной Армии.

Зав. Доманевского райархива *Стеценко.*

Председатель Доманевского сельсовета *(подпись) Изовит.*

Секретарь сельсовета *Бабиенко.*

№32

Хронологическая справка заведующей Овидиопольским районным архивом Берлюковой об оккупации села Овидиополь немецко-румынскими захватчиками и нанесенном ими ущербе.

ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 23, л. 18.

29 декабря 1945 г.

Село Овидиополь Овидиопольского района Одесской области занято немецко-румынскими захватчиками 16 октября 1941 года в 8 часов утра. Боев в населенном пункте не было.

За период оккупации извергами расстреляно евреев шесть человек: Погрожельский Яков, Ворцель Яков, Куперман, Целер В., Параскева Гаврил Т., Назаров Василь А. На каторжные работы в Германию угона не было. В колхозах было забрано хлеба 20 тонн. Лошадей колхозники разобрали. Рогатый скот был эвакуирован. Свиней забрано немцами 100 голов. У колхозников немцами было забрано птицы 200 голов. Домостроений сожжено и уничтожено немного. Уничтожено сельскохозяйственного инвентаря много. Общий убыток – 10.032.999 рублей.

На территории сельсовета Овидиополя оперировал партизанский отряд, названия у партизанского отряда не было. Руководитель был Магарский Андрей Иванович. За период своего действия оборудовали убежище для своего отряда, они были уничтожены. Село Овидиополь Одесской области было освобождено 3-м Украинским фронтом Красной армии 13 апреля 1944 года в 7 часов утра. При освобождении с. Овидиополь Соручан П. и Квичук Иван А. расстреляны немцами.

Зав. райархивом *Берлюкова.*

Председатель Овидиопольского сельсовета *Романюк.*

Секретарь *Глущенко.*

№33

Хронологическая справка председателя сельсовета с. Мариновка Доманевского района Одесской области об оккупации села немецко-румынскими захватчиками и расстреле в Доманевке 10 мариновских еврейских семей (18 человек, в т.ч. 9 детей), а также расстреле одесских евреев на территории усадьбы совхоза «Шляховой».

ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 12, л. 39.

14 мая 1946 г.

Село Мариновка Доманевского р-на Одесской Области было занято немецко-румынскими захватчиками 8 августа 1941 года. Боев за село не было.

В период оккупации в Германию было угнано и вывезено 34 чел. и расстреляно в с. Доманевка мариновских жителей-евреев 10 семейств в количестве 18 человек – 9 детей, 11 взрослых. Расстрелян на хуторе Валя депутат сельского совета т. Шнайдер. Также фашистскими извергами был организован расстрел евреев, пригнанных из Одессы на территории центральной усадьбы зерносовхоза «Шляховой». Кроме того, причинено убытков немецко-румынскими захватчиками путем грабежа имуществу колхоза и колхозников села Мариновки: лошадей – 178 шт., коров – 502 шт., овец – 651 шт, свиней – 503 шт., птицы – 2899 шт., пчелосемей – 217 шт., хлеба (зерновых) – 9450 цент. Увезено – разграблено сельскохозяйственного инвентаря: повозок – 27 шт., арб – 17 шт., сеялок – 5 шт., жаток – 2 шт., сепараторов – 1 шт., борон железных – 30 шт. Также увезено в Румынию оборудование Мариновской МТС: станков токарных – 3 шт., гидравлических прессов – 1 шт., станков заливки подшипников – 2 шт., тракторов – 33 шт., нефтедвигателей – 3 шт., плугов – 45, лущильников – 10 шт., культиваторов – 30 шт., молотарок – 11 шт., керосину – 34 т., бензина – 4 т., лигроина – 9 т., весов – 3 шт., динамо – 1 шт. Уничтожено и разрушено: зданий жилых – 9, животноводческих помещений – 2, зернохранилище, мастерская МТС, здание детясли. Общий убыток, причиненный оккупантами в селе Мариновка, составляет по колхозам 3 447 175 руб., по МТС – 748 552 руб., а всего – на 4 195 627 рублей.

28 марта 1944 года село Мариновка было освобождено Красной Армией от немецких захватчиков.

Уполномоченный Доманевского РОУМВД мл. лейтенант *(подпись)*.

Председатель сельсовета *Демченко.*

Секретарь *Колисниченко.*

№34

Хронологическая справка председателя Березовского поселкового совета А. Евдокимова об оккупации немецко-румынскими захватчиками города Березовка Березовского района Одесской области с указанием факта расстрела во время оккупации 1355 человек евреев и партизан.

ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 6, л. 2. Рус. яз.

16 декабря 1944 г.

Город Березовка Березовского района Одесской области занят немецко-фашистскими захватчиками 10 августа 1941 г. в 10 часов дня. Боев за село не было.

За период оккупации извергами расстреляно 1355 человек евреев и партизан. На каторжные работы в Германию ни одного человека не угнали.

Всех видов скота угнано в Германию 2563 шт. на сумму 2 819 000 руб.

Сельскохозяйственного инвентаря уничтожено немецко-румынскими захватчиками и увезено на сумму 19 073 540 руб. Общий убыток в рублях – 21 892 540.

В Березовке оперировал партизанский отряд под названием «Березовская подпольная организация».

Город освобожден войсками Красной Армии 30 марта 1944 г. в 11 часов ночи. В освобождении Березовки принимали участие кавалерия, пехота и танковая часть. Жители г. Березовка оказывали помощь раненым.

Председатель Березовского поселкового совета *А. Евдокимов.*

№35

Хронологическая справка (ответ на вопросник) председателя колхоза села Найфельд Березовского района Одесской области об оккупации села немецко-румынскими захватчиками и расстреле во время оккупации 16 человек евреев.

ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 6, л. 57.

1944 г., декабрь.

Село Найфельд Корногорского сельского совета Березовского р-на Одесской обл. было занято немецко-фашистскими захватчиками в 1941 году 10-го августа.

1. Бои за село были или нет? – Боев не было.

2. *За период оккупации фашистами было расстреляно:* за время оккупации извергами были расстреляны 1) Миллер Давид Маркович, рядовой колхозник; 2) его жена Миллер (имя не разборчиво) с дочкой, рядовая колхозница; 3) Гофман Эля Яковлевич, рядовой колхозник, 4) Гофман Роза, рядовая колхозница; 4) Гофман Фаня, колхозница, и трое детей 5) Гофман Сара с ребенком; 6) Зильберберг Сима, старуха; 7) Фурман Нюня и двое детей, и Гофман, старуха, 80 лет. Всего было расстреляно 16 человек без всякой причины.

3. Сколько человек угнано на каторжные работы в Германию? – Нисколько.

4. Сколько угнано лошадей, коров, свиней, овец и т.д. Лошадей – нисколько, коров – нисколько, свиней – 93, овец – 450 шт.

5. Сколько уничтожено и сожжено сельхозинвентаря? – Общий убыток – 158165 руб.

6. Оперировал ли партизанский отряд? – Нет.

7. Сколько уничтожено немецких солдат и офицеров? – Нисколько.

8. Сколько пущено под откос вражеских эшелонов? – Нисколько.

9. Когда село освобождено Красной Армией? – 31 марта 1944 г.

10. Какая часть принимала участие в освобождении села? – Артиллерия.

№36

1944 г. Из материалов Одесской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии: сводные данные о жертвах румыно-немецких злодеяний на территории Ворошиловского, Водно-Транспортного, Сталинского районов г. Одессы, совершенных в период оккупации и военных действий, с указанием количества граждан, угнанных в гетто.

ГАОО, ф. Р-2238, оп. 1, д. 8, лл. 10, 19, 20, 47.

Ворошиловский район г. Одессы (акт 1)

1. Расстреляно,	1	7. Умерло от голода	
в том числе детей		в том числе детей	
2. Повешено,		8. Погибло в результате воздушных бомбардировок,	
в том числе детей		в том числе детей	
3. Сожжено на кострах в домах и др. местах,		9. Угнано в рабство и гетто,	34
в том числе детей		в том числе детей	5
4. Замороженных,		10. Прочие виды злодеяний,	13
в том числе детей		в том числе детей	4
5. Утопленных,		**Всего жертв,**	**57**
в том числе детей		**в том числе детей**	**9**
6. Закопано в землю живых,		11. Убито, замучено	-
в том числе детей		военнопленных	-

Пред. райкомиссии *(роспись)* Телегин

Секретарь Ершова

Ворошиловский район г. Одессы (акт 2)

1. Расстреляно,	13	7. Умерло от голода,	-
в том числе детей	-	в том числе детей	-
2. Повешено,	-	8. Погибло в результате воздушных бомбардировок	3
в том числе детей	-	в том числе детей	5
3. Сожженных,	-	9. Угнано в рабство и гетто,	2513
в том числе детей	-	в том числе детей	455
4. Замороженных,	-	10. Прочие виды злодеяний,	31
в том числе детей		в том числе детей	5
5. Утопленных,	-	**Всего жертв**	**2560**
в том числе детей		**в том числе детей**	**460**
6. Закопано в землю живыми,	-	11. Убито, замучено	-
в том числе детей	-	военнопленных	-

Председатель комиссии Телегин

Секретарь Ершова

Водно-Транспортный район г. Одессы (акт 1)

1. Расстреляно,	16	7. Умерло от голода	8
в том числе детей	-	в том числе детей	-
2. Повешено,	6	8. Погибло в результате воздушных бомбардировок,	19
в том числе детей	-	в том числе детей	5
3. Сожжено на кострах в домах и др. местах,	4	9. Угнано в рабство и гетто,	1398
в том числе детей	-	в том числе детей	66
4. Замороженных,	5	10. Прочие виды злодеяний,	40
в том числе детей		в том числе детей	5
5. Утопленных,	-	**Всего жертв**	**1490**
в том числе детей		**в том числе детей**	**76**
6. Закопано в землю живых,	-	11. Убито, замучено	
в том числе детей		военнопленных	

Председатель районной комиссии *(подпись)*

Секретарь районной комиссии *(подпись)*

Сталинский и Водно-Транспортный районы г. Одессы

1. Расстреляно,	38	7. Умерло от голода	2
в том числе детей	-	в том числе детей	-
2. Повешено,	61	8. Погибло в результате воздушных бомбардировок	114
в том числе детей	-	в том числе детей	2
3. Сожжено на кострах в домах и др. местах,	4	9. Угнано в рабство и гетто	3363
в том числе детей	-	в том числе детей	704
4. Замороженных,	7	10. Прочие виды злодеяний	45
в том числе детей	-	в том числе детей	5
5. Утопленных,	-	**Всего жертв**	**4662**
в том числе детей	-	**в том числе детей**	**932**
6. Закопано в землю живых,	-	11. Убито, замучено военнопленных	-
в том числе детей	-		

№37

Сводные данные о жертвах румыно-немецких злодеяний на территории Врадиевского, Грушковского, Гроссуловского, Доманевского, Криво-Озерского, Первомайского и Песчанского районов Одесской области, совершенных в период оккупации и военных действий, с указанием количества граждан, угнанных в гетто.

ГАОО, ф. Р-2238, оп. 1, д. 8, лл. 86, 108, 123, 138, 190.

Врадиевский и Грушковский районы Одесской области

1. Расстреляно	16405	7. Умерло от голода	1920
в т. ч. детей	69	в т. ч. детей	-
2. Повешено	-	8. Погибло в результате воздушных бомбардировок	-
в т. ч. детей	-	в т. ч. детей	-
3. Сожжено на кострах, в домах и др. местах	6240	9. Угнано в рабство и гетто	2492
в т. ч. детей		в т. ч. детей	
4. Замороженных	2730	10. Прочие виды злодеяний	-
в т. ч. детей			-
5. Утопленных	-	**Всего жертв**	**29859**
в т. ч. детей	-	**в т. ч. детей**	**69**
6. Закопанных в землю живыми	-	11. Убито, замучено, военнопленных	-
вт. ч. детей	-		

Гроссуловский район Одесской области

1. Расстреляно	181	7. Умерло от голода	-
в том числе детей	42	в том числе детей	-
2. Повешено	-	8. Погибло в результате воздушных бомбардировок	57
в том числе детей	-	в том числе детей	20
3. Сожжено на кострах в домах и других местах	-	9. Угнано в рабство и гетто	5815
в том числе детей	-	в том числе детей	29
4. Замороженных	-	10. Прочие виды злодеяний	4
в том числе детей	-		
5. Утопленных	-	**Всего жертв**	**6057**
в том числе детей	-	**В том числе детей**	**91**
6. Закопанных в землю живьем	-	11. Убито, замучено военнопленных	-
в том числе детей	-		

Председатель районной комиссии Бевиль
Секретарь Макшаков

Доманевский район Одесской области

1. Расстреляно	114188	7. Умерло от голода	-
в том числе детей		в том числе детей	
2. Повешено	-	8. Погибло в результате воздушных бомбардировок	-
в том числе детей		в том числе детей	
3. Сожжено на кострах, в домах и других местах	2000	9. Угнано в рабство и гетто	-
в том числе детей		в том числе детей	
4. Замороженных	-	10. Прочие виды злодеяний	-
в том числе детей			
5. Утопленных	-	**Всего жертв**	**116188**
в том числе детей		**В том числе детей**	**-**
6. Закопанных в землю живьем	-	11. Убито, замучено, военнопленных	
в том числе детей			

Председатель районной комиссии *(роспись)*
Секретар районной комиссии *(роспись)*

Криво-Озерский район Одесской области

1. Расстреляно	7640	7. Умерло от голода	
в том числе детей	239	в том числе детей	
2. Повешено		8. Погибло в результате воздушных бомбардировок	
в том числе детей		в том числе детей	
3. Сожжено на кострах, в домах и др. местах		9. Угнано в рабство и гетто	57
в том числе детей		в том числе детей	
4. Замороженных		10. Прочие виды злодеяний	
в том числе детей			
5. Утопленных		**Всего жертв**	**7697**
в том числе детей		**В том числе детей**	**239**
6. Закопанных в землю живьем		11. Убито, замучено военнопленных	3
в том числе детей			

Первомайский и Песчанский районы Одесской области

1. Расстреляно	132	7. Умерло от голода	-
в том числе детей	-	в том числе детей	-
2. Повешено	1	8. Погибло в результате воздушных бомбардировок	11
в том числе детей	-	в том числе детей	-
3. Сожжено на кострах, в домах и других местах	1	9. Угнано в рабство и гетто	1724
в том числе детей	-	в том числе детей	8
4. Замороженных	-	10. Прочие виды злодеяний	75
в том числе детей	-	11. Убито, замучено военнопленных	19
5. Утопленных	-	**12. Всего жертв**	**1963**
в том числе детей	-	**в том числе детей**	**8**
6. Закопанных в землю живьем	-		
в том числе детей	-		

№38

Из дела «Докладная записка, сводный реестр и обобщенные данные областной комиссии в Чрезвычайную государственную комиссию об ущербе и жертвах, причиненных фашистскими оккупантами на территории области в период Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.)»: сведения об истреблении мирного населения, военнопленных и угон советских граждан в румынское и немецкое рабство.

ГАОО, ф. П-11, оп. 11, д. 52, лл. 22-23.

1 сентября – 31 декабря 1944 г.

Захватив Одессу, румыно-немецкие оккупанты приступили к массовому истреблению советских людей, проводившемуся систематически и самыми зверскими методами. С первых же дней фашистские захватчики установили дикий произвол и жестокий террор с целью запугать советских граждан и парализовать их сопротивле-

ние оккупантам. По городам и селам области прокатилась волна арестов, расстрелов, повешения, сожжения живыми, не прекращавшаяся до конца оккупации.

I. Так, на третий день оккупации, т.е. 19 октября 1941 г., после объявленной регистрации мирных граждан города Одессы и его окрестностей, начали толпами сгонять мирных граждан – мужчин, женщин, детей и стариков – в пороховые склады, расположенные вблизи Аэродрома и летней школы по Люстдорфскому шоссе. Всего мирными гражданами заполнено 9 складов, а затем румынские солдаты при помощи шлангов и насосов стали поливать сараи и мирных граждан горючей смесью и подожгли.

Спустя месяц, как прекратилось тление трупов, по распоряжению румынских властей были согнаны пленные, которые вырыли рвы на территории пороховых складов и различными способами (крючки) стали извлекать сгоревшие трупы и зарывать в подготовленные для этой цели рвы.

При раскопке, произведенной под руководством районной комиссии, в имеющихся 9 ямах было обнаружено свыше 22000 трупов, среди которых были найдены дети, умершие от дыма, среди трупов были найдены такие, которые носили следы пулевых ран, с отрубленными конечностями рук и ног и с размозженными черепами.

Как установлено комиссией и свидетельскими показаниями, румынские солдаты при попытке мирных людей уйти от ужасной смерти – быть сожженными живыми – расстреливались или им отрубались руки и ноги.

(Указанный факт подтверждается актом №47, том – VIII).

II. Подобные злодеяние фашисты учинили на территории **Ильичевского района города Одессы.** Изверги 24 октября 1941 года к месту Алексеевского садика (улица Степовая угол Мельничной) привели 251 чел. мужчин разных возрастов. Эти мирные жители были схвачены на улицах, в домах, и по немецко-румынскому велению были обречены в заложники. Того же дня над указанной группой советских граждан был произведен массовый расстрел. Людей расстреливали из пулеметов. Затем смертельно раненых застреливали из автоматов, а немецко-румынские офицеры из пистолетов добивали умирающих.

По указаниям свидетелей и родственников, 46 человек – жителей Ильичевского района – были расстреляны также в числе этих заложников, список которых прилагается. (Указанный факт подтверждается актом №4, том- I).

III. 17 октября 1941 года в том же **Ильичевском районе** города были демонстративно повешены трое советских мирных граждан: ЛЫСЕНКО Кузьма – 63 лет, УШАКОВ Николай – 32 лет, КОВАЛЕВА Любовь – 23 лет. Злодеяние совершено при следующих обстоятельствах. Немец, агент гестапо Швайцер, донес, что ЛЫСЕНКО Кузьма скрывает командира Красной Армии – УШАКОВА Николая и комсомолку КОВАЛЕВУ Любовь, после чего в дом ЛЫСЕНКО ворвались немецко-румынские офицеры и начали избивать жену ЛЫСЕНКО – старуху, дочь БУЖИЛОВУ и внучку Любовь Бужилову.

Внучка Люба упала к ногам румынского капитана с мольбой не убивать дедушку. В ответ румынский офицер начал физически издеваться над ребенком, свернул ей скулу, нос, а затем сильным ударом в ухо сбил с ног ребенка, у которого лицо покрылось собственной кровью. Кроме избиения всей семьи ЛЫСЕНКО, румыны их ограбили, забрав лошадь и другие вещи, и на следующий день после нанесения тяжелых побоев произвели повешение на Михайловской площади (акт №1 – том I).

В зверствах и издевательствах румыно-немецкие захватчики превысили все известные в истории человечества способы уничтожения людей. Исключительные по своей жестокости злодеяния немецко-румынские захватчики совершили над советскими людьми **в Доманевском районе** и в **селе Богдановка** в этом же районе. В первых числах ноября 1941 года в село Богдановку под конвоем румынских жандармов начали прибывать группы мирных советских граждан, в том числе старики, женщины и дети, согнанные по приказу румынских оккупационных властей из Одесской области и Молдавской ССР. Указанные советские граждане, отдельными колонами от 1500 до 5000 человек каждая, по прибытии в село Богдановку передавались румынским конвоем в распоряжение местной жандармерии, возглавляемой плутонером МИЛИНЕСКУ Николаем и его помощником ГИРЕСКУ. С целью скорейшего уничтожения обессиленных людей, румынская охрана вела их к месту назначения вместо 5 дней свыше 20. По пути следования жандармы расстреливали отстававших, не могущих далее двигаться людей, преимущественно стариков и детей. В день своего прихода в село Богдановку, каждая такая группа жертв румынского произвола отводилась в совхоз «Богдановка», находившийся в полукилометре восточнее села.

Невзирая на суровую зиму 1941-1942 гг., людей размещали в свинарниках и летних шалашах для свиней, а то и просто под открытым небом. Общее количество арестованных советских граждан – лагерников в середине 1941 года доходило до 55.000. Размещение людей происходило в чрезвычайной скученности. В помещении свинарника на 200 шт.свиней помещалось до 2000 человек. Уцелевший от расправы гр. КЛИМОВ Борис Филиппович характеризует условия жизни в лагере так:

«Жизнь лагерников была ужасна, в свинарнике, где раньше помещалось около 200 шт. свиней, находилось свыше 2000 человек, вместо подстилки для свиней осталась только прелая солома, на которой лежали люди, в том числе старики и дети. Значительная часть людей находилась под открытым небом. Арестованные полностью были лишены пищи, воды и утоляли жажду снегом».

В начале декабря 1941 года румынский префект подполковник ИОНЕСКУ Модест прибыл в село Богдановку. Здесь он приказал местному населению доставить в лагерь печеный хлеб и лично в сопровождении румынского офицера продавал этот хлеб заключенным по цене 5 рублей золотом за 500 граммов. Собранные золотые монеты и ценности были им увезены. 18 декабря 1941 года в район лагеря прибыла легковая автомашина с двумя немецкими офицерами. Указанных офицеров сопровождал начальник местной жандармерии МИЛИОНЕСКУ; все они вместе произвели осмотр находившегося в 15 метрах от лесопосадки на восточной окраине совхоза глубокого оврага, спускавшегося к реке Буг. 20 декабря туда же прибыл карательный отряд 60-ти человек под командованием немца ГЕГЕЛЯ. На рассвете 21 декабря 1941 года начались массовые расстрелы лагерников, которые продолжались до 15 января 1942 года.

Наиболее интенсивные расстрелы происходили 21, 22, 23, 27, 28 и 29 декабря 1941 года. Заключенным в лагере было приказано соорудить земляную плотину, назначение которой заключалось в необходимости задерживать потоки крови, которая струилась по склонам оврага в реку Буг. Порядок расстрела мирных советских граждан осуществлялся побарачно, т.е. заключенные каждого барака выводились к полуразрушенному строению, находившемуся на опушке леса в 30 метрах от места убийства. У этого строения все ценности и одежда расстреливаемых складывалась, а раздетые догола заключенные направлялись к краю оврага, подталкиваемые ударами прикладов и железными палками. Группу из 15-20 человек устанавливали на колени на краю обрыва, после чего палачи карательного отряда в 20-30 человек располагались в 3-5 метрах от своих жертв и производили таким образом расстрелы. С края оврага убитые, а также частично раненые жертвы падали на дно оврага, где был сложен огромный костер из соломы, камыша и дров. Маленьких детей палачи сверху бросали живыми в пламя горящего костра. «Рабочие бригады», из числа расстреливаемых, складывали тела на этот костер. Свою «работу» они производили в глубоких лужах крови. Сжигание трупов не прекращалось ни днем, ни ночью. По ночам жители села Богдановки видели из своих домов большое зарево в районе совхоза и слышали доносившийся до них запах горевшего человеческого тела.

Таким образом, румыно-немецкие палачи истребили в лагере села Богдановка свыше 54.000 мирных советских граждан. (Акт №2 по Доманевскому району – том №5).

В **Доманевском районе** таких лагерей было несколько в разных селах. За период оккупации только в этом районе замучено и расстреляно 115.038 человек, из них – 2000 человек заживо сожженных (см. сброшюрованные в 5-м томе акты).

В таких районах области, как **Краснооктябрьском**, замучено, расстреляно, повешено 4722 человека; **Березовском** – 6603 человека; **Мостовском** – свыше 35000; **Савранском** – 182 человека; **Гайворонском** – 2258; **Ананьевском** – 1992; **Балтском** – 1380 человек и т.д.

Озверелые фашистские банды, отступая из Одессы под ударами Красной Армии, чинили чудовищные злодеяния над мирным населением. Отступая из сел **Усатово и**

Куяльник, 9 апреля 1944 года немецко-фашистские бандиты учинили массовый террор над стариками, женщинами и детьми. Поголовно расстреливались семьи до единого человека, находившиеся в деревне. Остались только те в живых, которые спрятались в катакомбах. В селе Усатово расстреляно стариков, женщин и детей свыше 570, из них в возрасте от 1 месяца до 1 года – 28 детей. По улицам села везде лежали трупы замученных и расстрелянных стариков, женщин и детей. Возле церкви фашистские изверги закололи штыком 70-летнего священника Прокофьева Ивана Гавриловича, расстреляли его жену, псаломщика и несколько старух и детей, находившихся в церкви во время служения.

Вот что рассказывает 12-летний мальчик ЛОЗОВСКИЙ Анатолий Алексеевич, убежавший из-под расстрела: «У меня убили папу, маму, двух сестер, одного брата, а также дедушку и бабушку. Немцы пришли к нам днем и забрали с собой дедушку, и требовали, чтобы он указал, где находятся партизаны, угрожая при этом, что если он не покажет, то будет немедленно расстреляна вся семья. 67-летний дедушка отказался выдать партизан, тогда его привели во двор и на глазах всей семьи расстреляли, а затем начали расстреливать всю семью. Я выпрыгнул через окно и убежал».

Районной Комиссией по расследованию злодеяний установлено, что свыше 200 фамилий погибли в селе Усатово (см. акт №1 по Ленинскому району, том 9).

7-8 и 9 апреля 1944 года в селе **Холодная Балка** Одесского пригородного района, немецко-румынские захватчики ночью и днем хватали и волокли к лиману Хаджибей, находившемуся у села Холодная Балка, мирных советских граждан, где и расстреливали их.

На основании раскопок, произведенных 7 октября 1944 года и свидетельских показаний жителей с. Холодная Балка: АРАНЕВИЧ Даниила – колхозника, КУРГАН Василия – колхозника, ШЕВЧЕНКО Агафии – колхозницы, Комиссия установила, что немецко-фашистскими извергами расстреляно 306 человек, из них 62 человека колхозников колхоза «Ударная Пятилетка», в том числе мужчин – 7 человек, женщин 42 и детей – 13 человек. Остальные были люди, насильно угнанные из других мест области.

Городскими и районными Комиссиями Содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии обнаружено огромное количество могил замученных, расстрелянных советских граждан, которые являются неопровержимым фактом произведенных румыно-немецкими оккупантами злодеяний над мирными, ничем не повинными советскими гражданами.

На основании всего вышеизложенного, а также актов и прилагаемых к ним документов, составленных в Одесской области, сброшюрованных в 18 томах, Одесская Областная Комиссия пришла к выводу, что румыно-немецкие захватчики на протяжении оккупации систематически истребляли советских граждан, рабочих, колхозников и советскую интеллигенцию. За 29 месяцев и 27 дней оккупации в области расстреляно, повешено, сожжено (заживо зарыто в землю), замучено и угнано в рабство и гетто 279631 человек советских граждан, из них детей – 22169 человек. В том числе, за период оккупации румыны и немцы угнали в рабство в Румынию и Германию 56101 человек.

Следует сказать, что Областная Комиссия не считает окончательной цифрой указанное количество. Эта цифра в процессе дальнейшего тщательного выяснения должна быть безусловно увеличена, в особенности по городскому населению. Полный материал: акты, документы, реестры, обобщенные данные и итоговые данные по области направлены в Чрезвычайную Государственную Комиссию, копии итоговых материалов (кроме актов) также направлены в Украинскую Республиканскую Комиссию.

ОДЕССКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОМИССИЯ:
Председатель – депутат Верховного Совета СССР А.Г. КОЛЫБАНОВ
Члены:
Депутат Верховного Совета СССР И.Г. ГОРЛОВ
Рабочий Станкостроительного завода,

депутат Верховного Совета СССР МИХАЙЛИЧЕНКО
Депутат Областного Совета Б.П. ДАВИДЕНКО
Депутат Областного Совета В.З. ГОРДИЕНКО
Генерал ЮХИМОВИЧ
Подполковник ЛЕБИН
Член Областной комиссии И.А. СОСНОВСКИЙ
Инженер Г.А. ГУРТОВОЙ
Инженер А.Ф. ЖОЛУДЕВ
Член Областной комиссии ФРОЛКОВ
Член Областной комиссии Е.П. ЗАБОРА
Член Областной комиссии ИВАЩЕНКО
Член Областной комиссии ТЕРНИВСКИЙ
Профессор ВАСИЛЬЕВ
Зам. управляющего Одесской Епархии
Протоиерей Василий БРАГА

№39

1944 г., декабрь. Переписка областной комиссии содействия Чрезвычайной государственной комиссии с Республиканской комиссией содействия по учету злодеяний, совершенных фашистскими захватчиками. Сводные данные об ущербе, причиненном фашистскими оккупантами народному хозяйству области. Список оккупантов, совершивших злодеяния в районах области.

ГАОО, ф. П-11, оп. 11, д.51, лл. 70-72.

В Украинскую Республиканскую Комиссию Содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии.

(неразборчиво) декабря 1944 г.

тов. Н.С. Хрущеву

Одесская Областная Комиссия направляет сводные данные по 27-ми районам области о жертвах румыно-немецких злодеяний на территории Одесской области, совершенных в период оккупации и военных действий 1941-1944 годов.

По остальным районам материалы находятся в обработке и в ближайшее время будут дополнительно высланы.

Всего по 27-ми районам области общее количество жертв составляет 253054, в том числе детей 20396 человек.

В общую сумму входят угнанные в рабство и «Гетто» 40664 (не разборчиво) чел.

Кроме того, направляет реестр №1 и сводную ведомость №1 об ущербе, причиненном гражданам 10-ти районов области на общее количество актов 14136, сброшюрованных и уже отправленных в 58 томах в Чрезвычайную Государственную Комиссию на общую сумму ущерба 427956,4 тысячи рублей.

По остальным районам материал находится в обработке и также будет Вам направлен дополнительно.

Председатель Одесской Областной Комиссии Содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии *(подпись)* (А.Г. Колыбанов).

Ответственный Секретарь Одесской Областной Комиссии Содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии *(подпись)* (Г.А. Гуртовой).

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ О ЖЕРТВАХ РУМЫНО-НЕМЕЦКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ, СОВЕРШЕННЫХ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ И ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1941-1944 гг.

	Наименование районов	Количество актов	Колич. листов вместе с приложен.	Расстреляно		Повешено		Сожжено на кострах и др. местах	
				Колич.	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Ильичевский	47	136	5881	58	27	-	395	95
2.	Сталинский	53	108	25	1	55	-	-	-
3.	В.Транспортный	209	495	16	-	14	-	4	-
4.	Одесский Пригор.	2	9	350	16	-	-	-	-
5.	А.Ивановский	17	47	303	107	-	-	-	-
6.	Березовский	59	109	5511	2738	-	-	-	-
7.	Беляевский	5	12	55	-	4	-	-	-
8.	Раздельнянский	42	113	71	15	-	-	-	-
9.	Чернянский	2	5	7	-	-	-	-	-
10.	Гайворонский	15	1279	932	385	-	-	-	-
11.	Балтский	13	53	642	-	2	-	60	-
12.	Овидиопольский	20	65	150	3	-	-	-	-
13.	Ширяевский	9	222	114	28	-	-	-	-
14.	Красноокнянский	26	58	2085	816	-	-	-	-
15.	Ананьевский	9	27	1754	-	3	-	1	-
16.	Доманевский	11	23	10188	-	-	-	2000	-
17.	Любашевский	6	20	2772	33	-	-	-	-
18.	Мостовской	35	47	33390	569	-	-	-	-
19.	Савранский	35	82	61	4	2	-	-	-
20.	Тросуловский	68	322	181	42	-	-	-	-
21.	Цебриковский	28	102	165	43	-	-	2	-
22.	Песчанский	120	261	59	7	1	-	1	-
23.	Первомайский	58	144	73	-	-	-	-	-
24.	Каганович	257	483	702	16	151	-	22047	7
25.	Ленинский	187	220	715	82	19	4	-	-
26.	А.Кодинцевский	29	46	43	3	1	-	-	-
27.	Котовский	61	141	2513	26			2	-
	ИТОГО:	1418	4534	168778	4992	279	4	24512	102

	Замороженных		Утопленных		Закопанных в землю живьем		Умерло от голода		Погибло в результате воздушной бомбардировки	
	Колич	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей
	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1.	15	5	8	8	7	2	42	6	269	46
2.	2	-	-	-	-	-	-	-	1123	-
3.	5	-	-	-	-	-	2	-	19	5
4.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6.	1058	410	-	-	-	-	-	-	32	10
7.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
8.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	-	-	-	-	-	-	-	-	37	14
10.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11.	-	-	-	-	-	-	1	1	5	-
12.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13.	-	-	-	-	-	-	-	-	4	-
14.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16.	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
17.	-	-	-	-	-	-	2850	-	-	-
18.	2191	75	-	-	-	-	2000	-	-	-
19.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
20.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
21.	-	-	-	-	-	-	-	-	57	20

	Замороженных		Утопленных		Закопанных в землю живьем		Умерло от голода		Погибло в результате воздушной бомбардировки	
	Колич	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей	Колич.	В т.ч. детей
22	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1
23	-	-	-	-	-	-	-	-	9	-
24	6	1	-	-	-	-	12	5	252	5
25	-	-	-	-	-	-	1	-	11	2
26	-	-	-	-					-	-
27	-	-	1	1	-				5	-
	3277	491	10	3	7	2	4908	12	1348	103

№	Угнано в рабство и гетто		Прочие виды злодеяний		ВСЕГО жертв	В т.ч. детей	Убито, замучено военнопленных	Общее кол-во по району	В том числе детей	В каком томе сброшюрованы акты
	Колич.	В т.ч. детей	Колич	В т.ч. детей						
	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1.	7918	2104	-	-	14582	2318	13	14595	2318	Том 1-й
2.	1965	286	5	-	3175	287	-	3175	287	Том 1-й
3.	1298	66	40	5	1498	76	-	1498	76	Том 1-й
4.	-	-	-	-	350	16	-	350	16	Том 2-й
5.	176	-	41	-	520	107	-	520	107	Том 2-й
6.	2	-	-	-	6603	3158	-	6603	3158	Том 2-й
7.	-	-	7	-	66	-	-	66	-	Том 2-й
8.	35	-	7	-	150	29	13	168	29	Том 2-й
9.	-	-	-	-	7	-	-	7	-	Том 2-й
10.	1146	84	-	-	2084	470	174	2258	470	Том 3-3-а
11.	600	-	-	-	1304	-	75	1380	-	Том 4-й
12.	18388	9785	15	-	18557	9788	-	18557	9788	Том 4-й
13.	194	-	2	-	310	28	-	310	28	Том 4-й
14.	2633	876	-	-	4718	1892	4	4722	1692	Том 4-й
15.	230	-	-	-	1992	-	-	1992	-	Том 5-й
16.	-	-	-	-	115038	-	-	115038	-	Том 5-й
17.	-	-	-	-	4772	33	-	4772	33	Том 5-й
18.	-	-	-	-	35581	644	-	35581	644	Том 5-й
19.	38	-	81	-	182	4	-	182	4	Том 5-й
20.	5845	29	4	-	6087	91	-	6087	91	Том 6-й
21.	164	16	3	-	354	59	7	361	59	Том 6-й
22.	1168	-	67	-	1298	8	-	1298	8	Том 7-й
23.	556	-	8	-	646	-	19	665	-	Том 7-й
24.	5438	1252	143	28	28751	1314	-	28751	1314	Том 8-й
25.	639	156	13	-	1398	244	-	1398	244	Том 9-й
26.	128	-	2	-	174	3	34	198	3	Том 10-й
27.	3	-	3	-	2527	27	-	2527	27	Том 10-й
	48664	14654	441	33	252724	20396	330	253054	20396	

Итого по 27-ми районам области общее количество жертв составляет – Двести пятьдесят три тысячи пятьдесят четыре человека (253.054).

В том числе детей – двадцать тысяч триста девяносто шесть человек (20.396).

Из них угнано в рабство и гетто (48.664). Убито и замучено военнопленных – 330 человек.

Председатель Одесской Областной Комиссии Содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии *(подпись)* (А.Г. Колыбанов).

Ответственный Секретарь Одесской Областной Комиссии Содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии *(подпись)* (Г.А. Гуртовой).

№40

1945 г., январь. Переписка областной комиссии содействия Чрезвычайной государственной комиссии с Республиканской комиссией содействия по учету злодеяний, совершенных фашистскими захватчиками. Сводные данные об ущербе, причиненном фашистскими оккупантами народному хозяйству области.

ГАОО, ф. П-11, оп. 11, д. 51, л. 92.

В Чрезвычайную Государственную Комиссию
по установлению и расследованию злодеяний
немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам,
государственным предприятиям и учреждениям.

9.01.45 г.
№26-к

Тов. Богоявленскому

Одесская Государственная комиссия направляет к приему и учету сводные данные о жертвах румыно-немецких злодеяний на территории Одесской Области, совершенных в период оккупации и военных действий 1941-1944 гг.

Всего по области общее количество жертв составляет 279631 человек, в том числе детей – 22169 человек.

В общую сумму входят угнанные в рабство и «гетто» 56101 человек.

Кроме того, направляем сводный реестр и сводную ведомость ущерба, причиненного гражданам области на общее количество актов 56160, сброшюрованных в 231 томе на общую сумму ущерба 1516361,3 тысяч рублей.

Председатель Одесской Областной Комиссии Содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии *(подпись)* (А.Г. Колыбанов).

Ответственный Секретарь Одесской Областной Комиссии Содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии *(подпись)* (Г.А. Гуртовой).

№41

Сведения о численности населения Одессы (без пригородов) по материалам регистрации органами милиции с 5 мая по 10 июня 1944 года.

ГАОО, ф. П-11, оп. 11, д. 62, лл. 1, 2, 4.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В численность населения города Одессы по материалам регистрации органами милиции населения, явившегося на регистрацию в период с 5/V по 10/VI 1944 г., не вошли пригороды, которые относятся к черте города: Б. Фонтан. 2. Люстдорф. 3. Чубаевка. 4. Средний Фонтан. 5. Дерибасовка. 7. Болгарка. 8. Кривая-Балка. Преображенский и Троицкий поселки. (В этих пригородах регистрация населения началась с 15/VII-1944 г.)

Зам. уполномоченного Госплана при СНК СССР
Нач. Управления статистики по Одесской области
(подпись) Вереник.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ

Всего населения обоих пола	Из них:			Дети до 14-ти лет обоих полов	ПРИМЕЧАНИЕ
	Население свыше 14 лет				
	Всего	В том числе:			
		Мужчин	Женщин		
228862	168181	45567	122614	60681	

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ по НАЦИОНАЛЬНОМУ СОСТАВУ

Всего населения обоих полов	Из них:						
	Русские	Украинцы	Белорусы	Поляки	Евреи	Армяне	Немцы
228862	98373	107553	1912	7032	2640	1402	1344

Из них:							
Молдаване	Румыны	Болгары	Греки	Эстонцы	Литовцы	Латыши	Прочие
1397	149	3421	981	67	451	145	1995

Обложки журналов
оккупационного периода из фондов
Одесского литературного музея (ОЛМ)

ПРОИСШЕСТВИЯ

Несколько неизвестных явились ночью в дом по Базарной ул. № 75 и заставили дворничиху Нину Чернецкую открыть ворота, угрожая ей смертью. Трое из них зашли в квартиру Софии Скрипник, забрали вещи и вместе с ней и двумя ее детьми уехали в неизвестном направлении. Остальные неизвестные во время грабежа находились у ворот дома и никого со двора не выпускали. Производится строгое расследование.

***

На Привозной площади задержали Наталью Шембревскую и доставили в полицию, заявив, что она еврейка.

***

Арестован Михаил Сикеленич, 18 лет, по обвинению в том, что он, будучи изгнейского происхождения, не явился на регистрацию.

◆

Судебная хроника

На адвоката Иорговича Степана поданы жалобы со стороны г-жи Прасковьи Лавровой, Кучена Думинкая — за мошенничество, адвокатом Григорий Иустинин- за клевету, комиссаром Бостеску (4 район полиции) и помощником комиссара Гецулеску- за мошенничество, г-жей Макаровской — за мошенничество. Все дела находятся сейчас на расследовании.

** Адвокаты Диаконов Александр и Сырбу Чернат преданы суду за утайку евреев.

** Членом Яковлевым Александром подана жалоба на адвоката Чиобану Марии за мошенничество.

** За скрытие машины Муниципалитета шофер Георгий Белоклицкий привлечен к уголовной ответственности.

«Одесская газета», №210. – 9 октября 1942 г. Из фондов ОЛМ

Еврейские „герои"

Еврейские брехуны, усевшись на теплые местечки редакторов советских газет и радиоузлов продолжают сохранять заветы талмуда и без стеснения поставляют плохой товар. Один такой редактор советской газеты вспомнил, что во время капиталистической войны в Палестине существовал национальный еврейский отряд. Для убедительности тогда продавалась открытка, на которой был нарисован храбрый еврей с ручной гранатой в руке. Вид его был устрашающий. На открытке поясняется, что Шлемович — изображенный еврей, — в течение 24 часов неустанно забрасывал турок ручными гранатами. Вспомнив об этом, советский редактор перенес этот факт в наши времена и написал, что сержант Киверов (он же Шлемович) схватил на лету брошенную в него немецкую гранату и пустил ее обратно. Так он делал много раз и при этом торжествующе кричал: «За разрушенные города, за убийство женщин, за смерть наших детей». Мы продаем полеты фантазии еврейского редактора, т. к. он никогда не держал в руке ручной гранаты, иначе он знал бы, что при метании гранаты разговаривать не полагается. Но мы знаем, что скоро он почувствует на своей спине носок кованого германского сапога и сам подобно ручной гранате полетит, но не в сторону германских войск, а к своим мойсеевым праотцам.

«Одесская газета», №162. – 20 августа 1942 г. Из фондов ОЛМ

Охрана еврейского кладбища

В свое время 2-ое еврейское кладбище охранялось специальным военным караулом, а затем было поставлено 2 сторожа. В виду того, что территория кладбища очень велика и на ней имеются ценные памятники и скульптура, Дзержинц Неудержимых Мунципалитет обратилась в Муниципалитет с ходатайством об установлении штата сторожей для охраны кладбища в 10 человек.

«Одесская газета», №212. – 11 октября 1942 г. Из фондов ОЛМ

Еврейский интернационал

«Одесская газета», №132. – 21 июля 1942 г. Из фондов ОЛМ

«ЕВРЕЙСКИЙ КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ УНИЧТОЖЕН»

БУХАРЕСТ. 7.

Древний Рим вел долгую изнурительную войну с Карфагеном. Это не было случайным столкновением, которое можно было устранить и закончить мирным соглашением. Римлянам было ясно, что тут столкнулись два мира, две культуры, два мировоззрения, две идеологии: Рим и Карфаген. Наследник Старший, блестящий римский оратор и видный государственный деятель, прекрасно понимал, что должна закончиться эта борьба. Выступая часто перед народом по различным вопросам внешней и внутренней жизни Рима, он всегда заканчивал свою блестящую речь одной и той же фразой: «А все таки Карфаген должен быть разрушен». Эта фраза передавалась из уст в уста, проникала в умы римлян, тревожа их покой неизбежностью решительной схватки. Что бы римляне ни делали, им слушалась эта фраза. От этой фразы никто не мог уйти. Она требовала, тревожила, пугала: «Карфаген должен быть разрушен». И Катон добился своего. Под его влиянием была организована армия для отражения врага, которое можно было ожидать с минуты на минуту. Это не было случайным столкновением, которое можно было устранить и закончить мирным соглашением. Римлянам было ясно, что тут столкнулись два мира, две культуры, два мировоззрения, две идеологии: Рим и Карфаген. Наследник Старший, блестящий римский оратор и видный государственный деятель, прекрасно понимал, что должна закончиться эта борьба. Выступая часто перед народом по различным вопросам внешней и внутренней жизни Рима, он всегда заканчивал свою блестящую речь одной и той же фразой: «А все таки Карфаген должен быть разрушен». Эта фраза передавалась из уст в уста, проникала в умы римлян, тревожа их покой неизбежностью решительной схватки. Что бы римляне ни делали, им слушалась эта фраза. От этой фразы никто не мог уйти. Она требовала, тревожила, пугала: «Карфаген должен быть разрушен». И Катон добился своего. Под его влиянием была организована армия для отражения врага, которое можно было ожидать с минуты на минуту. Это не было случайным столкновением, которое можно было устранить и закончить мирным соглашением. Римлянам было ясно, что тут столкнулись два мира, две культуры, два мировоззрения, две идеологии: Рим и Карфаген. Наследник Старший, блестящий римский оратор и видный государственный деятель, прекрасно понимал, что должна закончиться эта борьба. Выступая часто перед народом по различным вопросам внешней и внутренней жизни Рима, он всегда заканчивал свою блестящую речь одной и той же фразой: «А все таки Карфаген должен быть разрушен». Эта фраза передавалась из уст в уста, проникала в умы римлян, тревожа их покой неизбежностью решительной схватки. Что бы римляне ни делали, им слушалась эта фраза. От этой фразы никто не мог уйти. Она

«Одесская газета», №210. – 9 октября 1942 г. Из фондов ОЛМ

Черчилль о жидах

ПАРИЖ. 21. Гавас-Офи. Французская газета «Гренгуар» приводит речь Черчилля, произнесенную им в 1920 году по поводу жидовского вопроса. Тогда Черчилль говорил, что жиды являются причиной всех несчастий в этом мире, что в России, за исключением Ленина, который жид только наполовину, все вожди—жиды и что они хотят в России отомстить за многовековые мучения. Они не брезгуют средствами, чтобы проникнуть в разные европейские страны. Так говорил Черчилль тогда. Сегодня он является союзником этого прекрасного племени, которое в то время называл врагом человечества и которое теперь, якобы, должно принести счастье Англии.

«Молва», №19. – 22 декабря 1942 г. Из фондов ОЛМ

Городской голова Лондона—еврей

АМСТЕРДАМ. 9. Радор. Как сообщает британское информационное бюро, муниципальный Совет Лондона избрал сэра Самуэля Льюиса городским головой муниципалитета Лондона.

Вновь избранный городской голова имеет 54 года, по национальности еврей.

«Одесская газета», №211. – 10 октября 1942 г. Из фондов ОЛМ

Еврейские махинации

После того, как недавно общественному мнению стало известно о еврейских операциях в тайной торговле, газета «Ивнинг-Стандарт» сообщает, что в Лондоне три компании больших магазинов были оштрафованы на 207.201 фунт стерлингов — приблизительно 100 миллионов лей—за то, что уклонялись от экономических законов, совершая незаконченные операции и мошенничества. За спиной неимущих членов этих компаний скрывались имена следующих директоров, которые не нуждаются в комментариях: Вилли Гальперн, Исидор Бурштейн, Авраам Рихтер, Баронет Берман, Натаниель Бурштейн.

Показателен факт, что судья должен был вынести легкий приговор, несмотря на то, что по его мнению, высказанному в обвинительной речи, следовало бы применить максимальное наказание, — штраф в несколько миллионов фунтов стерлингов.

«Одесская газета», №170. – 28 августа 1942 г. Из фондов ОЛМ

Еврейский кагал будет уничтожен

БЕРЛИН. 5.

Всемирный еврейский кагал стремился завоевать весь мир, но больше всего он распространил свое влияние в Америке, Англии, Франции и России. В этих странах биржи, адвокатуры, банки, газеты, журналы, аптеки, торговля и промышленность были в руках евреев. В России было около 9 миллионов евреев. Больше всего их было в Одессе —140 тысяч. Во многих крупных городах России больше половины жителей городов были евреями. Так, в Бердичеве их было 78 проц., в Виннице—74 проц., в Ровно и Могилев-Подольске — 72 проц., в Слуцке — 71 проц., в Брест-Литовске — 64 проц., в Бобруйске — 61 проц., в Умани — 51 проц., в Гомеле—56 проц., в Витебске—53 проц. и т. д.

Влияние евреев в России особенно увеличилось при большевиках. Известно, что все командные высоты были заняты евреями. Патриотизм им был чужд, т. к. они были всюду, у них не было отечества. Поэтому они стеклялись выгнать из слова «еврейский» буквы О и Н тем превратит что в «еврейский».

Но им не удалось осуществить заветную мечту. Адольф Гитлер решил освободить мир от засилья евреев и объявил еврейству войну не на жизнь, а на смерть. Настоящее наступление на восточном фронте положит конец большевизму и устранит навсегда стремление еврейского кагала создать еврейскую державу и распространить свое влияние на весь мир. Европа будет спасена.

«Одесская газета», №207. – 6 октября 1942 г. Из фондов ОЛМ

Массовая эмиграция евреев

АНКАРА. 9. ДНБ. Официальное сообщение судайского Бюро прессы в Картуме дает пояснения относительно массовой эмиграции евреев с Востока с тех пор, как положение англичан на Ближнем Востоке находится под прямой угрозой со стороны держав Оси. Так, с июля месяца 250 евреев, живших в Египте и Палестине, прибыли в Судан. Из них более 600 человек эмигрировали раньше из Европы. Другие выехали из Судана в Южную Африку и Америку.

«Одесская газета», №212. – 11 октября 1942 г. Из фондов ОЛМ

Рост антисемитизма в Англии

БУХАРЕСТ. 10.

Недавно появившаяся в „Ньюс Кроникл" статья о растущем в Англии антисемитизме вызвала широкий отклик среди английских читателей. Редакция газеты „Ньюс Кроникл" получает массу писем от читателей, которые также выражают свои антиеврейские настроения. В одном письме говорится: рост антисемитизма в Англии еще более увеличился после прибытия сюда беженцев из Германии, которым Англия дала возможность работать и богатеть в то время как англичане должны умирать на фронте. Евреи заняты спекуляцией на черной бирже и являются основной причиной ухудшения условий жизни англичан.

Премьер-министр Лаваль в Париже

ПАРИЖ. 10.

В Париж прибыл премьер-министр Франции Лаваль для ведения переговоров с д-ром Заукелем—организатором германского трудового фронта.

Смертный приговор за спекуляцию в Болгарии

СОФИЯ.

Военный трибунал в Софии вынес смертный приговор пяти спекулянтам, которые продали 20.000 штук шерстяной материи и нажили на этом 1,3 миллиона левов. 3 болгарских и 5 торговцев-евреев были замешаны в этом деле. Только один болгарин был оправдан, остальные приговорены к длительному тюремному заключению.

На освобожденной земле

«Одесская газета», №85. – 11 апреля 1943 г. Из фондов ОЛМ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ДАННОЕ ЖИДАМ В БОЛГАРИИ

СОФИЯ. (Радор). Корреспондент агентства Стефани сообщает:

Официальная организация болгарской молодежи «Бранник» распространила десятки тысяч прокламаций, угрожающих жидам, которые принимают участие в нечестных сделках, контрабанде, спекуляциях на черной бирже, распространении различных панических слухов.

Болгарская молодежь, предупреждая жидов призывает в то же время болгарский народ быть беспощадными с жидами, которые являются слугами Сталина, Рузвельта и Черчилля.

«Молва», №36. – 16 января 1943 г.
Из фондов ОЛМ

ЕВРЕИ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗ „ЛАГЕРЕЙ МОЛОДЕЖИ"

ВИШИ. В Правительственном Вестнике напечатан закон, согласно которому евреи исключаются из «лагерей молодежи».

«Все граждане французы мужского пола неевройского происхождения согласно закону от 2 июня 1941 г., должны пройти стаж в лагерях молодежи в течение года, во время которого им исполняется 20 лет».

«Одесская газета», №134. – 23 июля.
Из фондов ОЛМ

ИЗГНАНИЕ ЕВРЕЕВ ИЗ СЛОВАКИИ

БРАТИСЛАВА. Корреспондент а-ва Стефани передает: парламент Словакии утвердил конституционный закон, предоставляющий правительству полное право изгнать евреев из Словакии. Изгнанные евреи автоматически теряют подданство, а их имения будут конфискованы в пользу государства.

Этим законом утверждается начатая давно очистка страны от евреев.

По официальному подсчету из Словакии до сих пор было изгнано свыше 32 тысяч евреев.

«Одесская газета», №85. – 22 мая 1942 г. Из фондов ОЛМ

1941-1943 гг.
Обложка журнала румынской оккупационной власти «Транснистрия».
ГАОО, журнал «Транснистрия». – 1941-1943 гг.

1941-1943 гг.
Губернатор Транснистрии
Г. Алексяну. Фотоснимок.
ГАОО, журнал «Транснистрия». –
1941-1943. – С. 9.

1941-1943 гг.
Маршал румынской армии
Ион Антонеску. Фотоснимок.
ГАОО, журнал «Транснистрия». – 1941-1943. – С. 5.

1941-1943 гг.
Король Румынии Михай I. Фотоснимок. ГАОО, журнал «Транснистрия». – 1941-1943. – С. 3

1942 г.
Из фонда отдела пропаганды дирекции культуры Губернаторства Трансністрии: румынская почтовая открытка «Мама-Европа». / ГАОО, ф. Р-2249, оп. 1, д. 212, л. 277

ПРИКАЗ № 2
Командующего войсками г. Одессы

Я, Генерал Николай Гинерару, Командующий войсками г. Одессы, на основании Высочайшего декрета № 1798 от 21 июня 1941 года и § 486 Кодекса Военно-полевой Юстиции, имея в виду обеспечение интересов Армии, в целях защиты страны, соблюдения порядка и государственной безопасности ПРИКАЗЫВАЮ:

§ 1. Все лица еврейского происхождения, проживающие в гор. Одессе, обязаны до 12 часов 19 ноября 1941 года заявить о всех, имеющихся у них драгоценных предметах, камнях и металлах (платина, золото, серебро)—в любой форме: драгоценности, монеты, бытовые предметы и т. д.

Евреи, живущие в местностях Одесского, Овидиопольского приказа караются смертной казнью.

§ 3. Настоящий приказ публикуется на румынском, немецком и русском языках в Одессе, Овидиополе, Очакове и Березовке и входит в силу—в Одессе с 16-го ноября с. г., в местностях Одесского, Овидиопольского, Очаковского и Березовского уездов—с момента его опубликования на местах.

Установление фактов нарушения этого приказа входит в обязанность всех офицеров военной, судебной и гражданской полиции, а также всех военнослужащих, имеющих официальный мандат и несение полицейской службы

Нарушители будут отправлены под конвоем, с прото

1941 г.
Приказ №2 командующего войсками г. Одессы генерала Н. Гинерару об изъятии у еврейского населения г. Одессы и Одесской области драгоценных металлов и ценностей. ГАОО, газета «Одесская газета». – №8. – 17 ноября 1941 г. – л. 2

К сведению населения г. Одессы

Военное Командование обращается к населению г. Одессы с просьбой сообщить о местонахождении нижеперечисленных разыскиваемых евреев: Слоним Леонид, 45 л., рабочий, Преображенская 9; Гольдин Иосиф, 36 л., столяр, Перекопская победа, 32; Альпер Беньямин, мясник, 36 л., Книжный пер. 17; Гризевич Белатон, 42 г., возчик, Николаевская 25; Рейфин Нахман, 27 л., рабочий, Садиковская 22; Фишер Менахем, слесарь, 19 л., Островидова, 45; Коган Шмиль, 31 г., инженер, Французский бульв. 53; Слоним Леонид, 41 г., служащий, Преображенская 12; Бельфор Стефер, 27 л., кондитер, Прохоровская 16; Слоним Абрам, 33 г., рабочий, Садиковская 12; Глоперман Иосиф, 27 л., слесарь, Островидова 87; Финман Абрам, 31 г., рабочий, Кузнечная 36; Слипан Лев, 22 г., рабочий, Дальницкая 10; Колперман Иполит, 36 л., рабочий, Екатерининская 22; Спертин Арон, 28 л., электротехник, Итальянский спуск 80; Бернодский Михаил, 24 г., извозчик; Дюш Абрам, 28 л., Болгарская 41, сапожник.

1942 г.
Обращение оккупационного военного командования к населению Одессы с просьбой об извещении о месте нахождения евреев, разыскиваемых оккупационной властью. ГАОО, газета «Одесская газета». – №105. – 24 июня 1942 г. – л. 4

КОМАНДОВАНИЕ АРМИЕЙ И ГАРНИЗОНОМ г. ОДЕССЫ

ПРИКАЗ № 7

Я, Генерал **Н. Тиб. Петреску**, Командующий Армией и Гарнизоном гор. Одессы,

имея в виду декрет-закон № 1798/941 о мобилизации армии;

имея в виду содержание ст. 486 § 2 Военно-Юридического кодекса, дающей военным властям право предусматривать, путем издания приказов, поступки и наказания, с целью обеспечения безопасности армии, защиты Родины и общественного порядка;

а также имея в виду приведение в исполнение приказа № 35/942 Губернаторства Трансністрии,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Ст. 1. Все без исключения евреи, находящиеся на территории города Одессы и его окрестностей, интернируются в гетто на Слободке, куда и обязаны явиться в течение 2-х дней, начиная с 10 января 1942 г., с 8-ми часов утра.

Ст. 2. Интернируемые в гетто евреи могут взять с собой:

— продукты питания, которыми они располагают;

— одежду и необходимейшие предметы хозяйства и обихода, а также инструменты, нужные для работы по специальности;

— ценности и суммы, составляющие их собственность или принятые на хранение;

— необходимые предметы гигиены и медикаменты.

Запрещается евреям брать с собою в гетто: мебель, легко воспламеняющиеся или взрывчатые вещества, могущие служить средством поджога или минирования зданий.

Ст. 3. Направляясь в гетто, евреи обязаны сдать управляющим домами (управдомам) или приватинам (дворникам) занимаемое ими помещение или квартиру со всем оставшимся имуществом, составив опись в 2-х экземплярах, из которых один остается у сдающего имущество еврея, а второй — у лица, принимающего имущество от евреев; опись подписывается сдающим имущество евреем и лицом, принимающим имущество.

Описи должны передаваться властям по соответствующему требованию; они составляются следующим образом:

— имя и фамилия еврея и лица, принимающего на хранение остающееся имущество;

— улица, номер дома и квартиры, занимаемой евреем, направляющимся в гетто.

Ст. 4. Управляющие домами и смотрители домов, а также всякий гражданин, знающий какого-либо еврея, неявившегося в полицейский участок или неявившегося в гетто в вышеуказанный срок, или еврея, который под фальшивыми документами скрывает свое еврейское происхождение (изменив имя, национальность или религию), — обязан немедленно заявить о том в письменной форме в районный полицейский участок (стол военной юстиции, указав место, где скрывается такой еврей.

Ст. 5. Лица, которых касается содержание ст. 1, и которые нарушат распоряжения, изложенное в ней, будут подвергнуты смертной казни, если будет установлено, что они упорствуют в подчинении настоящему приказу; с целью оказания помощи врагу; во всех других случаях наказание будет заключаться в осуждении на каторжные работы сроком от 5—25 лет.

Ст. 6. Лица, которые будут укрывать, принимать к себе на квартиру или каким-либо другим способом помогать евреям в уклонении от интернирования в гетто, или, зная о случаях, предусмотренных ст. 4, не сообщат о них властям, будут наказаны каторжными работами от 5—10 лет.

Ст. 7. Евреи, нарушившие указанную ст., будут наказаны каторжными работами от 5—15 лет, а в случае возникновения пожаров или взрывов виновные будут подвергнуты смертной казни.

Ст. 8. Все лица, принимающие на хранение, согласно ст. 3, здания, квартиры, мебель и всякое другое имущество, остающееся после евреев, направляющихся в гетто, обязаны обеспечить сохранность указанного имущества под личную их ответственность перед властями за всякую порчу или кражу этого имущества, происшедшую с их ведома или помимо их ведома.

Ст. 9. Установление нарушений настоящего приказа входит в обязанность полицейских и военных органов, которые в случае нарушений составляют протокол, препровождаемый или вместе с виновными в военно-полевой суд.

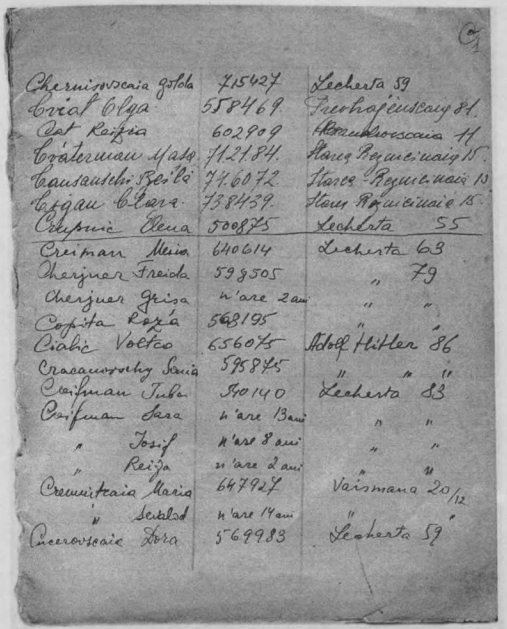
Ст. 10. Настоящий приказ издается на румынском, немецком и русском языках, публикуется путем расклеивания на улицах, в гражданских и частных учреждениях и входит в силу со дня его опубликования и расклеивания.

Дан в Штабе Командования сегодня 10 января 1942 г.

Командующий Армией и Гарнизоном Одессы
Генерал Тиберию ПЕТРЕСКУ.
Следователь Военной Прокуратуры
Военный Юрист Подполковник Кирил СОЛТАН.

1942 г.

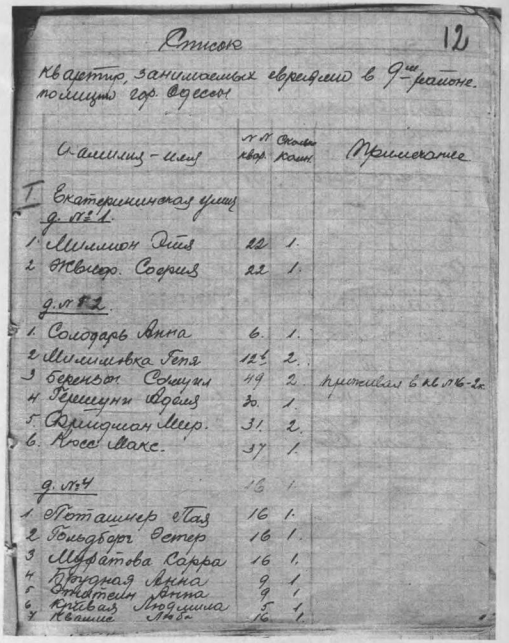
Приказ №7 командующего армией и гарнизоном г. Одессы генерала Тиберию Петреску об интернировании еврейского населения в гетто «Слободка».
ГАОО, газета «Одесская газета». – №25. – 12 января 1941 г. – л. 4

Chernisovscaia Gitola	715427	Lecherta 59
Sviat Olga	558469	Pirchapievscaia 81
Sat Reizia	602899	Khersonovscaia 11
Caterman Nata	712784	Maria Regineiaig 15
Caussanschi Beila	74.6072	Maria Regineiaia 13
Cogan Chana	738439	Maria Regineiaia 15
Cerpnic Elena	500875	Lecherta 55
Creiman Meia	640614	Lecherta 63
Cherjner Freida	593505	" 79
Cherjner Grisa	n'are 2ani	" "
Copita Rezia	563195	" "
Ciabic Voicso	656075	Adolf Hitler 86
Crassanschy Sania	595875	" " "
Cerfman Tiba	590140	Lecherta 83
Cerfman Sara	n'are 13ani	" "
" Iosif	n'are 8ani	" "
" Reiza	n'are 2ani	" "
Cremnitzaia Maria	647927	Vaismana 20/12
" Serafim	n'are 14ani	" "
Cserovscaia Dora	569983	Lecherta 59

1941 г., ноябрь-декабрь.

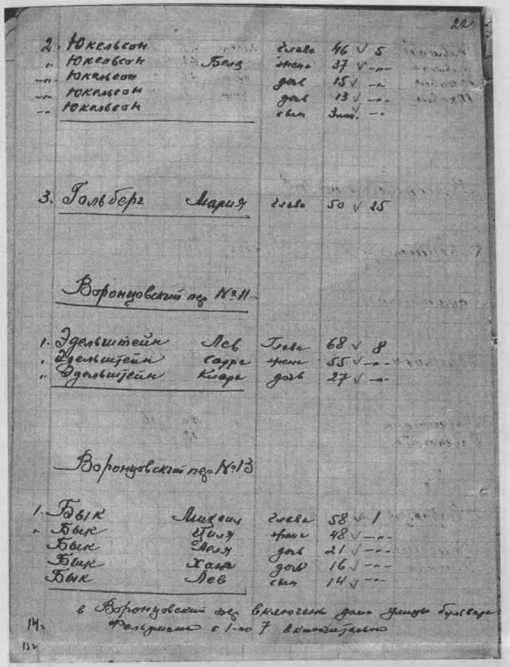
Особое дело паспортного стола 2-го полицейского участка города Одессы: список евреев, проживающих на территории 2-го района Одессы, с указанием номера паспорта, точного адреса проживания (фрагмент). / ГАОО, ф. Р-2353, оп.12, д. 252, л. 1

Список 12

Квартир, занимаемых евреями в 9-м районе полиции гор. Одессы

	Фамилия – имя	№ кв.	Кол-во комн.	Примечание
I	Екатерининская улиц			
	д. № 1.			
1.	Мильман Дина	22	1.	
2.	Жвецер Софья	22	1.	
	д. № 2.			
1.	Солодарь Анна	6.	1.	
2.	Мильнивка Петя	12	2.	
3.	Берензон Соломон	49	2.	проживал 6 кв № 6-го
4.	Гемцунов Арон	20.	1.	
5.	Фридман Мир.	31.	2.	
6.	Кисс Макс.	37	1.	
	д. № 4	16	1.	
1.	Поташнер Гаа	16	1.	
2.	Гольдберг Этер	16	1.	
3.	Мурзатова Сарра	16	1.	
4.	Бродная Анна	9	1.	
5.	Эпштейн Анна	9	1.	
6.	Кичевая Людмила	5	1.	
7.	Иванов Лев	16	1.	

22

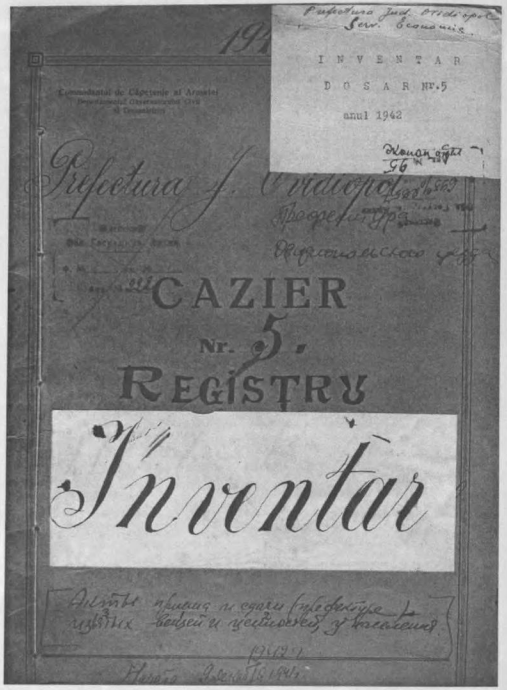
2.	Юкельсон		глава	46	5
"	Юкельсон	Бэла	жена	37	—
—	Юкельсон		дет	15	—
—	Юкельсон		дет	13	—
—	Юкельсон		сын	3мес.	—
3.	Гольберг	Мария	глава	50	25
	Воронцовский пер. № 11				
1.	Эдельштейн	Лев	Глава	68	8
"	Эдельштейн	Сарра	жена	55	—
"	Эдельштейн	Клара	дочь	27	—
	Воронцовский пер. № 13				
1.	Бык	Михаил	глава	58	1
"	Бык	Циля	жена	48	—
	Бык	Эмма	дет	21	—
	Бык	Хана	дочь	16	—
	Бык	Лев	сын	14	—

в Воронцовский пер. выехали дети Гольберг Фельдман с 1-го № 7 выписались

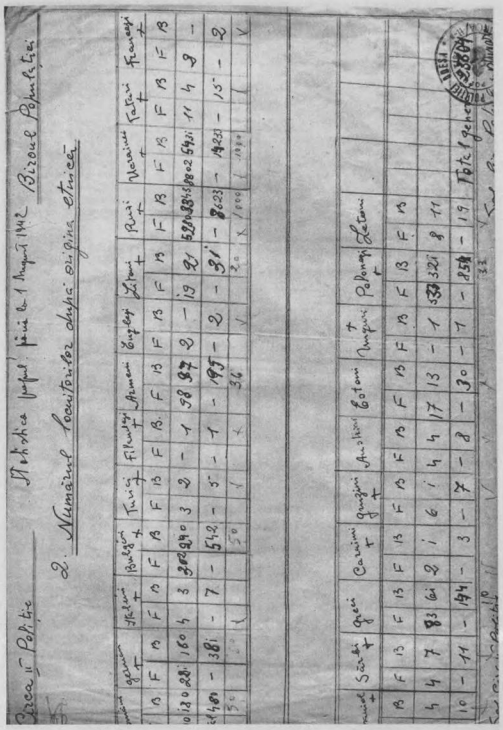
14.

13.

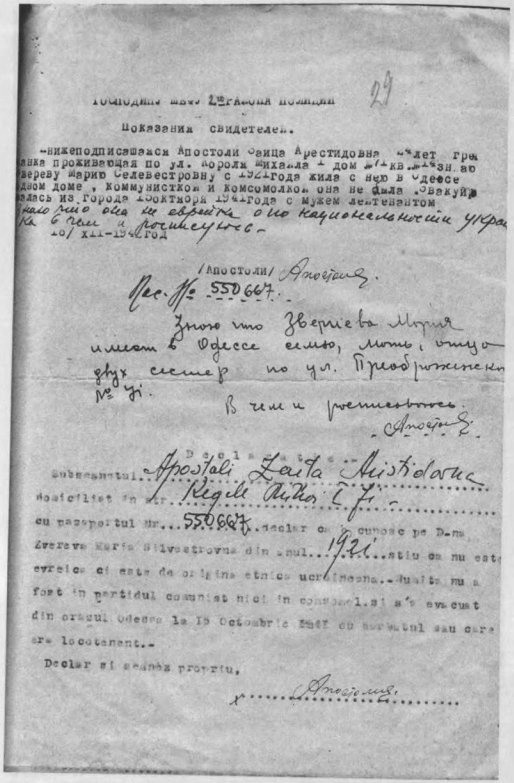
1941 г., ноябрь-декабрь.
Особое дело паспортного стола 9-го полицейского участка города Одессы: список евреев, проживающих на территории 9-го района Одессы, с указанием точного адреса проживания, полного состава семьи, пола, возраста владельцев квартир и количества комнат (фрагмент). ГАОО, ф. Р-2354, оп. 1, д. 37, лл. 12, 22

1941 г. – 1942 г., 9 декабря.
Титульный лист дела «Акты приема и сдачи префектуре Овидиопольского уезда вещей и ценностей, изъятых у населения».
ГАОО, ф. Р-2357, оп.1, д.75

1942 г.
Материалы к итогам переписи населения Одессы по этническому принципу (фрагмент).
ГАОО, ф. Р-2353, оп.12, д. 252, л. 29

Городская милиция г.Одессы

Показания свидетелей.

Нижеподписавшаяся Апостоли Фаина Аристидовна 1907 года рождения проживающая по ул. Короля Михаила № дом 27 кв. 2 знаю гражданку Звереву Марию Сильвестровну с 1921 года жила с нею в г.Одессе в одном доме, коммунисткой и комсомолкой она не была. Эвакуировалась из города 10 октября 1941 года с мужем лейтенантом Красной Армии. Знаю что она не еврейка а по национальности украинка.

10/ XII-1942 года

/Апостоли/ Апостоли

Рес. № 550667.

Знаю что Зверева Мария имеет в Одессе семью, мать, отца двух сестер по ул. Преображенской № 41.

В чем и расписываюсь.

Апостоли

Declaraţie.

Subsemnatul Apostoli Faina Aristidovna

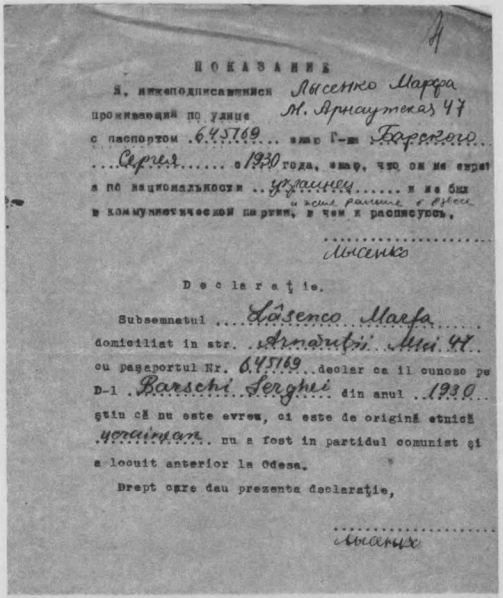
domiciliat în str. Regele Mihai I-ul

cu paşaportul Nr. 550667 declar că îl cunosc pe D-na Zverev Maria Silvestrovna din anul 1921 ştiu că nu este evreică ci este de origină etnică ucraineană. Nu a fost în partidul comunist nici în comsomol. Şi a evacuat din oraşul Odessa la 15 Octombrie 1941 cu soţul său care era locotenent.

Declar şi semnez pentru,

Apostoli

1942 г. 10 декабря.
Показания свидетелей о нееврейской национальности жителей Одессы.
ГАОО, ф. Р-2353, оп.2, д. 63, л. 29

ПОКАЗАНИЕ

Я, нижеподписавшийся Лысенко Марфа

проживающий по улице М. Арнаутская 47

с паспортом 645769 выд. Г-м Барсеску

Сергей с 1930 года, заяв, что он не еврей

а по национальности украинец и не был

в коммунистической партии, в чем и расписуюсь.

Лысенко

Declaraţie.

Subsemnatul Lăsenco Marfa

domiciliat în str. Arnăutăi Mic 47

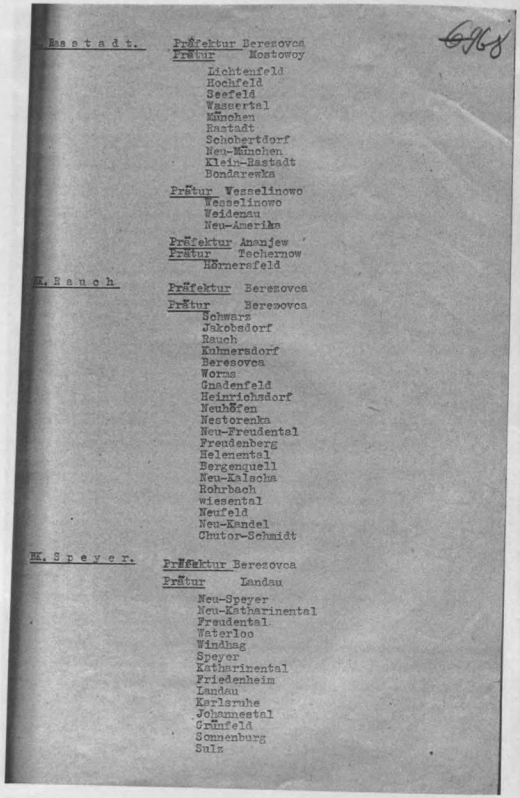
cu paşaportul Nr. 645769 declar că îl cunosc pe D-l Barsecki Serghei din anul 1930

ştiu că nu este evreu, ci este de origină etnică ucrainean nu a fost în partidul comunist şi a locuit anterior la Odesa.

Drept care dau prezenta declaraţie,

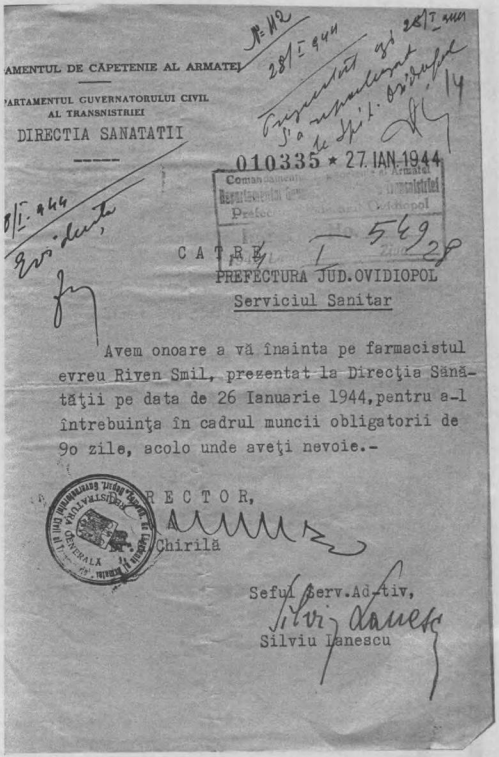
Лысенко

1943 г.
Заполненный бланк «Показания» о нееврейской национальности жителя Одессы.
ГАОО, ф. Р-2353, оп.2, д. 49, л. 4

Rastadt. Präfektur Berezovca
Prätur Mostowoy
Lichtenfeld
Hochfeld
Seefeld
Wasserthal
München
Rastadt
Schobertdorf
Neu-München
Klein-Rastadt
Bondarewka
Prätur Wesselinowo
Wesselinowo
Waidenau
Neu-Amerika
Präfektur Anan'jew
Prätur Tschernow
Hörnersfeld
K. Rauch Präfektur Berezovca
Prätur Berezovca
Schwarz
Jakobsdorf
Rauch
Kuhmersdorf
Beresovca
Worms
Gnadenfeld
Heinrichsdorf
Neuhöfen
Nestorenka
Neu-Freudental
Freudenberg
Helenental
Bergenquell
Neu-Kalscha
Rohrbach
wiesental
Neufeld
Neu-Kandel
Chutor-Schmidt
K. Speyer. Präfektur Berezovca
Prätur Landau
Neu-Speyer
Neu-Katharinental
Freudental
Waterloo
Windhag
Speyer
Katharinental
Friedenheim
Landau
Karlsruhe
Johannestal
Grünfeld
Sonnenburg
Sulz

1941 г.
Особый список сел с немецким населением на территории Березовского уезда.
ГАОО, ф. Р-2361, оп.1, д.70, л.68

AMENTUL DE CĂPETENIE AL ARMATEI
PARTAMENTUL GUVERNATORULUI CIVIL AL TRANSNISTRIEI
DIRECTIA SANATATII

010335 * 27 IAN 1944

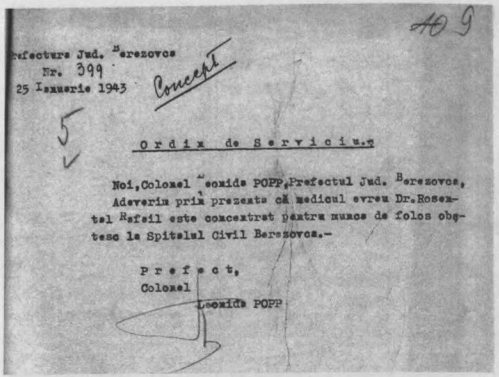
CĂTRE
PREFECTURA JUD. OVIDIOPOL
Serviciul Sanitar

Avem onoare a vă înainta pe farmacistul evreu Riven Smil, prezentat la Direcţia Sănătăţii pe data de 26 Ianuarie 1944, pentru a-l întrebuinţa în cadrul muncii obligatorii de 90 zile, acolo unde aveţi nevoie.-

DIRECTOR,
Chirilă

Seful Serv. Ad-tiv,
Silviu Ianescu

1944 г., 9 января.
Уведомление санитарной дирекции в префектуру Овидиопольского уезда на разрешение еврею Ривену Шмилю работать по специальности фармацевтом.
ГАОО, ф. Р-2354, оп.1, д.332, л.14

Prefectura Jud. Berezovca
Nr. 399
25 Ianuarie 1943

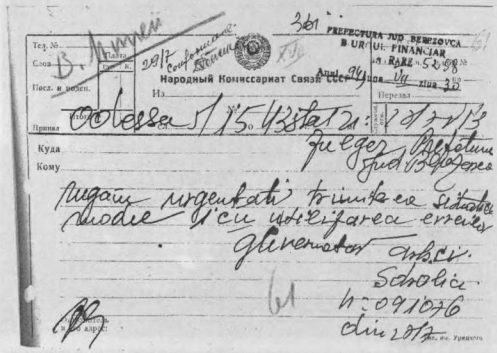
Concept

Ordin de Serviciu.

Noi, Colonel Leonide POPP, Prefectul Jud. Berezovca,
Adeverim prin prezenta că medicul evreu Dr. Rosenthal Refail este concentrat pentru nunos de folos obștesc la Spitalul Civil Berezovca.-

Prefect,
Colonel
Leonide POPP

1943 г., 25 января
Приказ префекта Березовского уезда относительно статуса медицинского работника Рафаила Розенталя. / ГАОО, ф. Р-2361, оп.1, д.70, л.9

PREFECTURA JUD. BEREZOVCA
BIROUL FINANCIAR
Nr. RARE 5268

Народный Комиссариат Связи СССР

Из

Передал

Принял

Куда

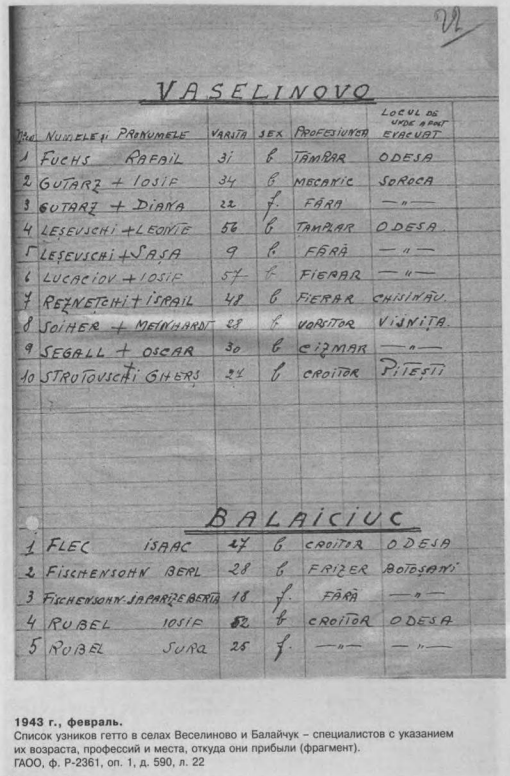
Кому

Odessa 1/15 43 Stat 21: 2 2 1 3

Prefectura Jud. Berezovca

Scholic
n: 091076

1943 г.
Телеграмма финансового бюро префектуры Березовского уезда относительно списков еврейского населения. / ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 590, л. 61

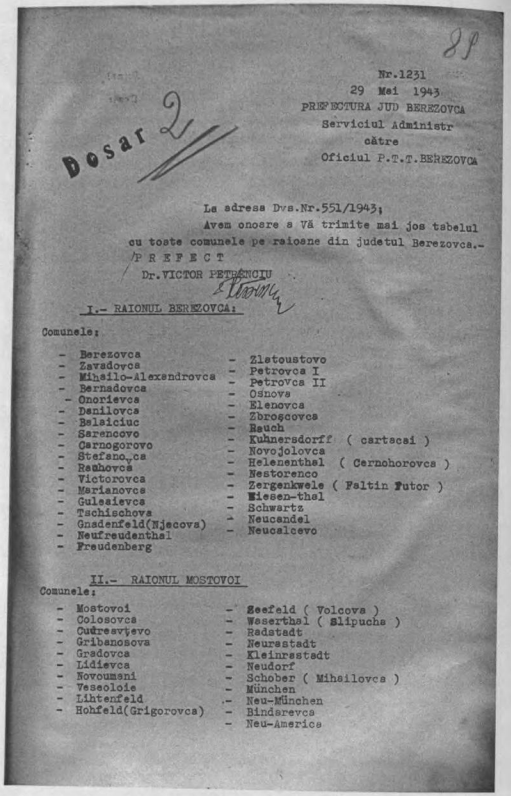
VASELINOVO

Nr.	Numele și Prenumele	Varsta	Sex	Profesiunea	Locul de unde a fost evacuat
1	FUCHS RAFAIL	31	b	TAMPLAR	ODESA
2	GUTARZ + IOSIF	34	b	MECANIC	SOROCA
3	GUTARZ + DIANA	22	f.	FĂRĂ	—"—
4	LEȘEVSCHI + LEONIE	56	b	TAMPLAR	ODESA
5	LEȘEVSCHI + SAȘA	9	b.	FĂRĂ	—"—
6	LUCACIOV + IOSIF	57	b.	FIERAR	—"—
7	REZNETCHI + ISRAIL	43	b	FIERAR	CHIȘINĂU
8	SOIHER + MEINHARDT	23	b.	MUNCITOR	VIJNIȚA
9	SEGALL + OSCAR	30	b	CIZMAR	—"—
10	STROTOVSCHI GHERS	24	b	CROITOR	PITEȘTI

BALAICIUC

1	FLEC	ISAAC	17	b	CROITOR	ODESA
2	FISCHENSOHN	BERL	28	b	FRIZER	BOTOȘANI
3	FISCHENSOHN-JAPARIZE	BERTA	18	f.	FĂRĂ	—"—
4	RUBEL	IOSIF	52	b	CROITOR	ODESA
5	RUBEL	SURA	25	f.	—"—	—"—

1943 г., февраль.
Список узников гетто в селах Веселиново и Балайчук – специалистов с указанием их возраста, профессий и места, откуда они прибыли (фрагмент).
ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 590, л. 22

Dosar 2

Nr.1231
29 Mai 1943
PREFECTURA JUD BEREZOVCA
Serviciul Administr
către
Oficiul P.T.T.BEREZOVCA

La adresa Dvs.Nr.551/1943;
Avem onoare a VĂ trimite mai jos tabelul cu toate comunele pe raioane din judetul Berezovca.-
P R E F E C T
Dr.VICTOR PETRĂNCIU

I.- RAIONUL BEREZOVCA:

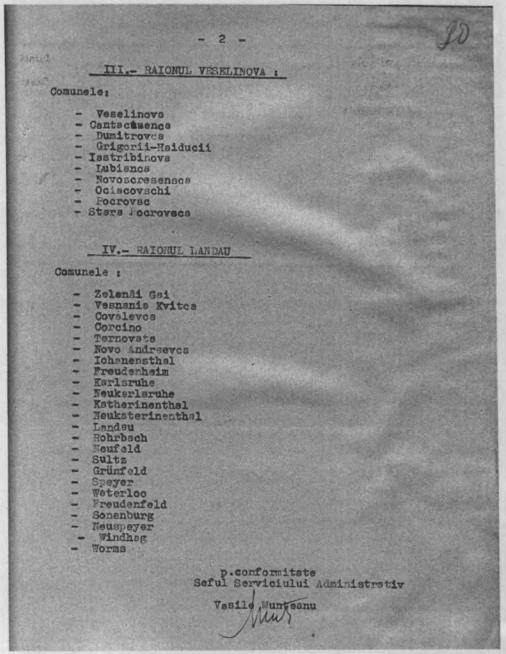
Comunele;

- Berezovca
- Zavadovca
- Mihailo-alexandrovca
- Bernadovca
- Onorievca
- Danilovca
- Balsiciuc
- Sarencovo
- Carnogorovo
- Stefano...ca
- Rathovca
- Victorovca
- Marianovca
- Galaievca
- Tschischova
- Gnadenfeld(Njecova)
- Neufreudenthal
- Freudenberg
- Zletoustovo
- Petrovca I
- Petrovca II
- Osnova
- Elenovca
- Zbrogcovca
- Rauch
- Kuhnersdorff (cartacai)
- Novojolovca
- Helenenthal (Cernohorovca)
- Nestorenco
- Zergenkwele (Faltin Tutor)
- Wiesen-thal
- Schwartz
- Neucandel
- Neucalcevo

II.- RAIONUL MOSTOVOI

Comunele:

- Mostovoi
- Colosovca
- Cuiresvjevo
- Gribanosova
- Gradovca
- Lidievca
- Novoumsni
- Veseloie
- Lihtenfeld
- Hohfeld(Grigorovca)
- Seefeld (Volcova)
- Weserthal (Slipuchs)
- Radstadt
- Neurestadt
- Kleinrestadt
- Neudorf
- Schober (Mihailovca)
- München
- Neu-München
- Bindarevca
- Neu-America

- 2 -

III.- RAIONUL VESELINOVA :

Comunele:

- Veselinova
- Cantschuenge
- Dumitrovca
- Grigorii-Haiducii
- Isstribinova
- Lubisnca
- Novocreseneca
- Ociscovschi
- Pocrovca
- Stara Pocrovaca

IV.- RAIONUL LANDAU

Comunele :

- Zelenăi Gai
- Vesnanis Kvitca
- Covlievca
- Corcino
- Ternovata
- Novo Andreevca
- Johannesthal
- Freudenheim
- Karlsruhe
- Neukarlsruhe
- Katherinenthal
- Neukatherinenthal
- Landau
- Rohrbach
- Neufeld
- Sults
- Grünfeld
- Speyer
- Weterloo
- Freudenfeld
- Sonenburg
- Neuspeyer
- Windhag
- Worms

p.conformitate
Seful Serviciului Administrativ
Vasile Munteanu

1943 г., 29 мая
Список населенных пунктов Березовского уезда, в которых размещались еврейские лагеря. / ГАОО, ф. Р-2361, оп.1, д.63, лл. 89, 90

COMIT. MUNCII EVREESTI
Jud. BEREZOVCA

ATELIER de RIHTUIT
Str. Română Nr.2 Berezovca

35

TABEL
nominal de personalul ce lucrează în atelier

	numele pronumele	vârsta	fucţia
I)	Peisech Strul	2I	maistru rihtuitor

Administrator resposnabil Peisech Strul

ORARUL DE LUCRU

Dimineaţă dela orele 7-I2, după prânz dela 2-7
Duminica şi sărbătprile legale închis

TARIFUL LUCRARILOR DIN ATELIER

I)	Confecţinatul unei per.	ghete	.....	I2 RKKS.
2)	"	"	bocanci	.....I5 RKKS.
3)	"	"	pantofi bărbăteşti.	I2RKKS.
4)	"	"	" damă	.....I5RKKS/
5)	"	"	cisme	.....I8RKKS.
6)	"	"	sandale	.....IORKKS.

) orice reparaţiuni benevol

1943 г.
Именной табель, выданный узнику гетто Березовки сапожнику Пейсаху Струлу Еврейским городским комитетом Березовского уезда, на работу в ателье с утвержденным перечнем тарифов за ремонт обуви. / ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 590, лл. 35

CENTRALA EVREILOR DIN ROMÂNIA
Înfiinţată prin Decretele-Legi No. 3415/941 şi No. 319/942
Telefon 5.13.42 Str. Dr. Burghelea No. 3

No. 15078 Bucureşti, 19 JUL. 1943

11

DOMNULE PREFECT,

In baza autorizaţiilor Nr. 259/941 a Preşedinţiei Consiliului de Miniştri şi Nr.4687/942 a Onoratului Guvernământ Civil al Transnistriei, s'a expediat,prin mesagerie C.F.R de către Oficiul Judeţean Argeş al Centralei Evreilor din România,Piteşti,pe adresa domniei-voastre,la Gara Balta,1 ladă cu efecte uzate,pentru Comitetul Evreesc din Comuna Savrani, Judetul Balta.

Vă rugăm să binevoiţi a dispune ca lada de mai sus să fie eliberată Comitetului Evreesc destinatar,care o va recepţiona la Gara de destinaţie şi va distribui efectele primite evreilor cărora le sunt destinate.

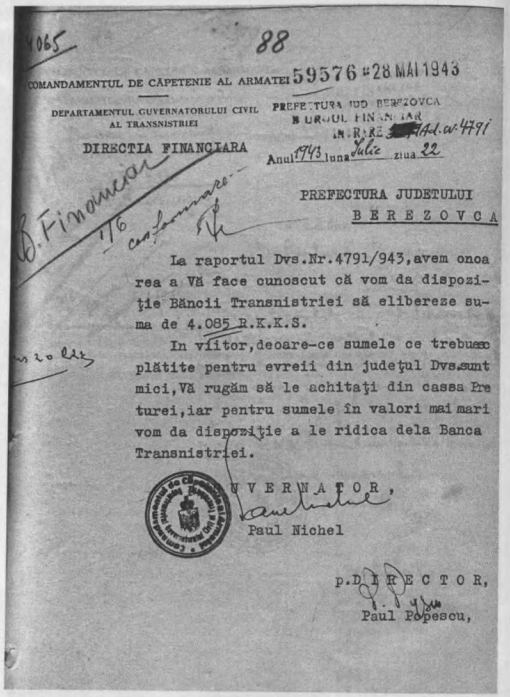
Intrucât însă transportul va sosi la Gara Balta,iar Comitetul primitor se află în altă localitate,vă rugăm să binevoiţi a da dispoziţiunile necesare, spre a se inlesni Comitetului Evreesc din Savrani, să poată ridica lada din această Gară,acordându-se, dacă va fi necesar şi posibil,ca delegaţii Comitetului primitor să se deplaseze, în acest scop,la Gara Balta.

Primiţi, vă rugăm, Domnule Prefect, odată cu mulţumirile noastre asigurarea deosebitei noastre consideraţiuni.

Preşedinte,
Dr.N.Gingold

DOMNIEI-SALE
DOMNULUI PREFECT AL JUDEŢULUI BALTA

1943 г., 19 июля
Обращение Центрального еврейского комитета Румынии к префекту Балтского уезда относительно процедуры передачи помощи евреям Саврани и Балты.
ГАОО, ф. Р-2358, оп.1, д.40, л. 11

1065

88

COMANDAMENTUL DE CĂPETENIE AL ARMATEI 59576 "28 MAI 1943

DEPARTAMENTUL GUVERNATORULUI CIVIL AL TRANSNISTRIEI

PREFECTURA JUD. BEREZOVCA
BIROUL FINANCIAR
INTRARE Nr. 4791

DIRECTIA FINANCIARA

Anul 1943 luna Iulie ziua 22

D. Financiar

1/6 confirmare

PREFECTURA JUDETULUI
BEREZOVCA

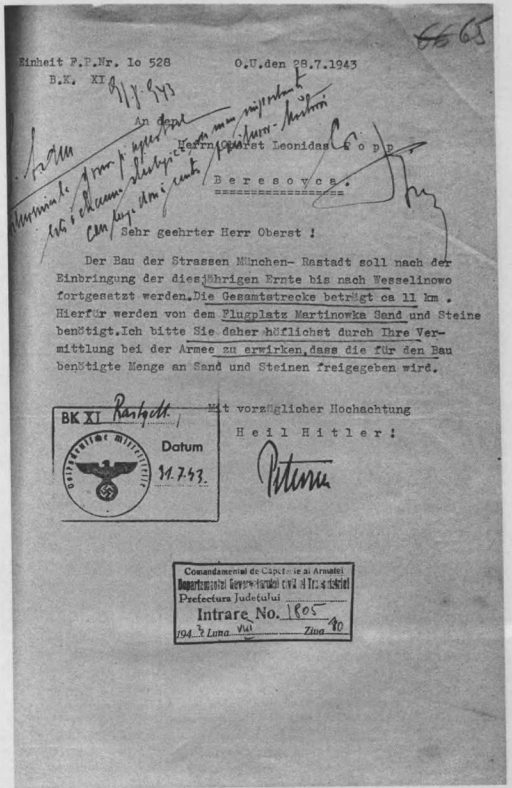
La raportul Dvs.Nr.4791/943, avem onoarea a Vă face cunoscut că vom da dispoziţie Băncii Transnistriei să elibereze suma de 4.085 R.K.K.S.

In viitor, deoare-ce sumele ce trebuesc plătite pentru evreii din judeţul Dvs.sunt mici, Vă rugăm să le achitaţi din cassa Preturei, iar pentru sumele în valori mai mari vom da dispoziţie a le ridica dela Banca Transnistriei.

GUVERNATOR,
Paul Nichel

p.DIRECTOR,
Paul Popescu,

1943 г., 22 июля
Уведомление финансовой дирекции губернаторства Транснистрии префектуре Березовского уезда о переводе финансовых средств для евреев через Банк Транснистрии.
ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 669, л. 88

6665

Einheit F.P.Nr. lo 528 O.U.den 28.7.1943
B.K. XI

An den
Herrn Oberst Leonidas C o p p
B e r e s o v c a.

Sehr geehrter Herr Oberst !

Der Bau der Strassen München- Rastadt soll nach der Einbringung der diesjährigen Ernte bis nach Wesselinowo fortgesetzt werden. Die Gesamtstrecke beträgt ca 11 km. Hierfür werden von dem Flugplatz Martinowka Sand und Steine benötigt. Ich bitte Sie daher höflichst durch Ihre Vermittlung bei der Armee zu erwirken, dass die für den Bau benötigte Menge an Sand und Steinen freigegeben wird.

Mit vorzüglicher Hochachtung
H e i l H i t l e r !

BK XI Rastatt
Datum 11.7.43

Comandamentul de Căpetenie al Armatei
Departamentul Guvernatorului Civil al Transnistriei
Prefectura Judeţului
Intrare No. 1805
1943 Luna VIII Ziua 10

1943 г., 28 июля
Из переписки немецкого военного командования с префектом Березовского уезда.
ГАОО, ф. Р-2361, оп.1, д.70, л.65

MARELE STAT MAJOR
SECȚIA PRIZONIERI DE RĂZBOIU

INSTRUCȚIUNI Nr. 640.710

DIN 5 IANUARIE 1943

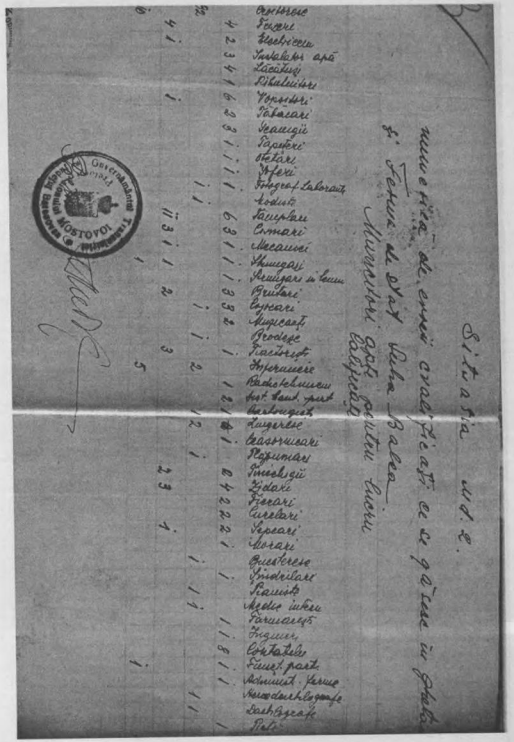
relativ la

INTREBUINȚAREA PRIZONIERILOR LA DIFERITE MUNCI.

1943

TIPOGRAFIA MARELUI STAT MAJOR — BUCUREȘTI

1943 г.
Инструкция румынских оккупационных властей о содержании заключенных.
ГАОО, ф. Р-2357, оп.1, д.310, л. 11

1943 г.
Статистическая ведомость о количестве специалистов-евреев (с перечнем профессий) в гетто Сухой Балки (фрагмент).
ГАОО, ф. Р-2361, оп. 1, д. 590, л. 3

(Составляется в 4-х экз.) Дело № _____ Район 1-й

ПРИЕМО-СДАТОЧНЫЙ АКТ №1821

г. Одесса 25-го Января 1944 г.

Настоящий акт составлен в том, что представитель Дирекции Недвижимых имуществ Одесского Муниципалитета в лице Мозгинского Владимира действующий на основании делегации от 6-го октября 1943 г. за №24151 в присутствии и при участии представителя Финансовой Дирекции г. Марковой Веры сдал, а представитель Дирекции Снабжения Одесского Муниципалитета в лице Тюрина Владимира действующий на основании делегации от 5-го октября 1943 г. за №783 принял гетговское имущество учтенное по акту № ~~~ от 11-го Января 1942 г. за № ~ в кв. № склад дом № 28 по ул. Канатной, в именно:

№№ п/п.	Наименование	Количество	Характеристика	% износа	ОЦЕНКА Цена	ОЦЕНКА Сумма
1.	Стелаж дет	2.	дуб фанер	50	10	20
2.	Стулья разн.	5.	венские	60	4	20
3.	Шкафы разн.	2.	сосновые	60	2.50	5.
4.	Шкаф книж	1	один ольхов	50	40	40
5.	Стулья разн	2	дубовые	60	5	10
6.	Стол обеден	1	разв ольхов	50	30	30
7.	Стол простой	1	ольховый	50	15	15
8.	Тахтан	1.	дуб фан р/ткан	60	20	20
9.	Шкафчишки	1	дуб фан 1 пайм	40	45	45
10.	Стол ресторан	1	дуб фан.	40	25	25
11.	Столик круг	1.	жест складной	50	10	10
12.	Шкаф книж	1.	один дуб. фан	60	40	40
13.	Буфет	1.	сосновый	70	10	10
			Итого			290

РККС Одесси девяносто ~

Настоящий акт составлен в 4-х экз. из коих один вручен представителю Дирекции Недвижимых имуществ, 2-й представителю Дирекции Снабжения и 4-й экз. хранителю имущества Шевякову Никите дворнику.

Имущество сдал: представитель Дирекции Недвижимых имуществ

Имущество принял: представитель Дирекции Снабжения

Участвовал в приемке, сдаче и оценке имущества: представитель Финансовой Дирекции

Все вышеуказанное имущество с оценкой в сумме РККС Одесси девяносто (290) принято Шевяковым Никит., прож. в кв. № 28 дом № 28 по ул. Канатной

25/I 1944 г. Подпись хранителя имущества

1944 г., 23 января.
Акт о передаче «гетговского имущества», учтенного по акту 1942 года, из ведения дирекции недвижимых имуществ Одесского муниципалитета в ведение дирекции снабжения.
ГАОО, ф. Р-2276, оп. 2, д. 304, л. 37

Муниципалитет г. Одессы — Дирекция Снабжения

27 января 1944 г.

КОПИЯ ОРДЕРА № 136

(ОСТАЕТСЯ В ДИРЕКЦИИ СНАБЖЕНИЯ)

Кому Шевякову Никите

Выдан Нач. Васильк 153312 в получение

из скл д. №28 по Канатной ул

нижеупомянутое гетговское имущество:

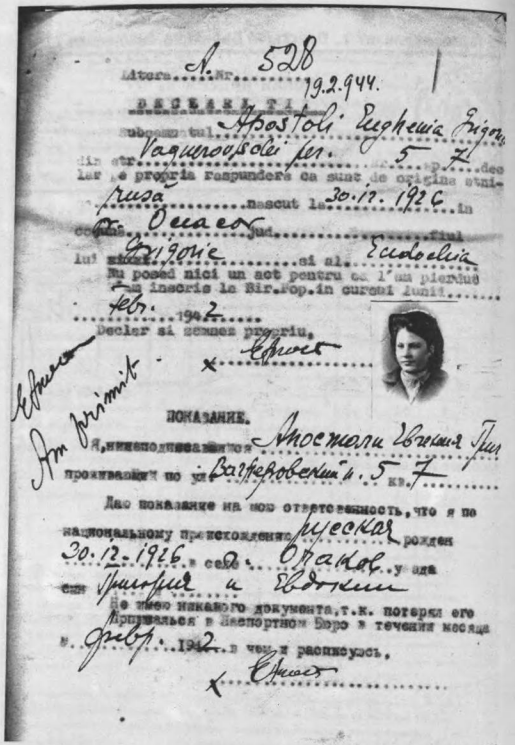
(Основание: приемо-сдаточный акт № 181 от 23/I 1944 г.)

№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ	Количество	Цена за единицу	Сумма
	Койка однопр. металлич	1	20.-	20 -
	Кровать одн фан сосна	1	10 -	10 -
	Стол обед мал раздвиж сос.-фанер	1	20 -	20 -
			Итого	50.-

Нач. п/о Товарных фондов

Ст. Бухгалтер

1944 г., 27 января.
Копия ордера о предоставлении «гетговской» мебели служащему румынского ведомства.
ГАОО, ф. Р-2276, оп. 2, д. 304, л. 36

№ 528

19.2.944.

ПОКАЗАНИЯ

Апостоли Евгения Григ.

Ул. Пастеровская д. 5 кв.

30.12.1926 г. Одесса

Апостоли Григория и Евдокии

Пастеровская д. 5 кв.

Февр. 1942

ПОКАЗАНИЕ.

Я, нижеподписавшаяся Апостоли Евгения Григ.

проживающая по ул. Пастеровской д. 5 кв. 7

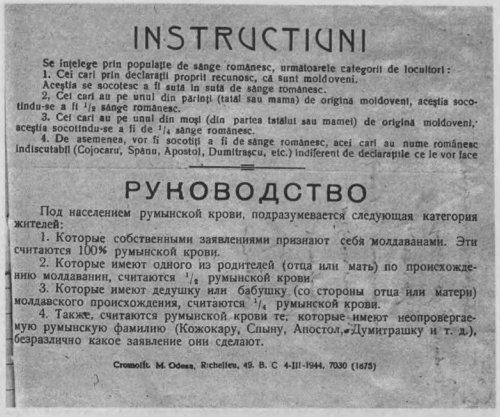
Даю показание на мою ответственность, что я по национальному происхождению русская рожден 30.12.1926 г. в селе Одесса у отца Григория и Евдокии

По моего никакого документа, т.к. потеряла его

Обращалась в паспортное бюро в течении месяца

Февр. 1942 г. в чем и расписуюсь.

1944 г., 19 февраля.
Заполненный бланк «Показания» о собственной национальности жительницы Одессы.
ГАОО, ф. Р-2353, оп.2, д. 63, л. 1

INSTRUCTIUNI

Se intelege prin populatie de sânge românesc, următoarele categorii de locuitori:

1. Cei cari prin declarații proprii recunosc, că sunt moldoveni.
Aceștia se socotesc a fi suită în suita de sânge românesc.
2. Cei cari au pe unul din părinți (tatăl sau mama) de origina moldoveni, aceștia socotindu-se a fi $^1/_2$ sânge românesc.
3. Cei cari au pe unul din moși (din partea tatălui sau mamei) de origină moldoveni, aceștia socotindu-se a fi de $^1/_4$ sânge românesc.
4. De asemenea, vor fi socotiți a fi de sânge românesc, acei cari au nume românesc indiscutabil (Cojocaru, Spânu, Apostol, Dumitrașcu, etc.) indiferent de declarațiile ce le vor face

РУКОВОДСТВО

Под населением румынской крови, подразумевается следующая категория жителей:

1. Которые собственными заявлениями признают себя молдаванами. Эти считаются 100% румынской крови.
2. Которые имеют одного из родителей (отца или мать) по происхождению молдаванин, считаются $^1/_2$ румынской крови.
3. Которые имеют дедушку или бабушку (со стороны отца или матери) молдавского происхождения, считаются $^1/_4$ румынской крови.
4. Также, считаются румынской крови те, которые имеют неопровергаемую румынскую фамилию (Кожокару, Спыну, Апостол, Думитрашку и т. д.), безразлично какое заявление они сделают.

Cromolit. M. Odess, Richelieu, 49. B. C 4-III-1944. 7030 (1675)

1944 г., 4 марта
Руководство (инструкция) по определению «населения румынской крови».
ГАОО, ф. Р-2353, оп.12, д. 252, л. 14

1944 г.
Первый митинг в освобожденной от врага Одессе. Фотоснимок.
ГАОО, ф. П-12219, оп.1, д.124

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ

ущерба, причиненного гражданам Воднотранспортного района Одесской области вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов.

РАЗДЕЛ I. Ущерб в денежном выражении.

По индивидуальным актам.	Стоимость в руб.
I. Стоимость имущества обобранного, похищенного и уничтоженного немецко-фашистскими оккупантами, а также погибшего, испортившегося в результате условий оккупационного режима, а также затраты по ремонту поврежденного оккупантами имущества	222.200.
2. Стоимость имущества, уничтоженного боевыми действиями и затрат по ремонту поврежденных	.....
3. Стоимость имущества, погибшего или испорченного при эвакуации и расходы по ремонту этого имущ	.....
4. Налоги, штрафы и контрибуции, уплаченные оккупационным властям	.....
5. Расходы по лечению граждан, получивших увечья или заболевших в результате зверств оккупантов или условий оккупационного режима	.....
6. Заработки и доходы, потерянные из-за увечья или заболевания	.....
7. Расходы по эвакуации и реэвакуации	60.000.
8. Заработки и доходы, потерянные из-за невозможности заниматься своей профессией	321.800.
9. Заработки и доходы, утерянные членами семьи из-за смерти кормильца	.....
IO. Прочие виды ущерба	19.720.334
И Т О Г О	20.330.334

Руб. двадцать миллионов триста тридцать тысяч триста тридцать четыре руб. прописью.

Председатель Районной Комиссии Содействия

Секретарь Районной Комиссии Содействия

РАЗДЕЛ II

Ущерб в натуральном выражении по некоторым видам имущества граждан Водно-Транспортного района гор. Одессы.

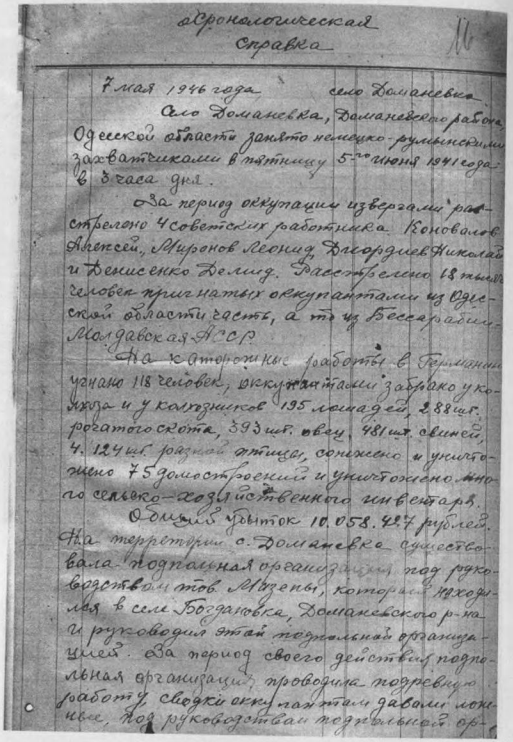
№№ п/п	Виды имущества	Един. измер.	Количество	Стоимость имущества
1.	Жилые здания		9	135000
2.	Надворные постройки		1	10000
3.	Машины с/х орудия		—	—
4.	Повозки		—	—
5.	Рыбо промысл.		—	—
6.	С о р о ж		—	—
7.	Волы рабочие		2	60000
8.	Молодн. крупн. рог. скота		3	20000
9.	Свиньи и козы		5	20000
10.	С в и н ь и		4	45000
11.	П т и ц ы		100	30000
12.	П ч е л ы		—	—
13.	Виноград. насаждения		—	—
14.	С е н о		15 ц	30000
15.	М у к а		4 ц	10000
16.	Картофель и овощи		—	—
17.	Прочие с/х продукты		—	—
18.	Урон		—	—
19.	Золотые и серебряные вещи		35 г	70000
20.	К н и г и		—	—
21.	Разные домашние вещи		32900 р.	2197000
22.	Разные носильные вещи		—	1201664
23.	Расходы связанные с эвакуацией			14047847
24.	Другие культурные ценности			48000
				2.833.347
	ИТОГО:			20.330.334

Руб. двадцать миллионов триста тридцать тысяч триста тридцать четыре

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РАЙОННОЙ КОМИССИИ

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

1944.
Сводная ведомость об убытке, нанесенном гражданам Воднотранспортного района г. Одессы.
ГАОО, ф. Р-2238, оп.1, д. 19, л.7-8

Хронологическая
Справка

7 мая 1946 года село Доманевка

Село Доманевка, Доманевского района Одесской области занято немецко-румынскими захватчиками в пятницу 5-го июня 1941 года в 3 часа дня.

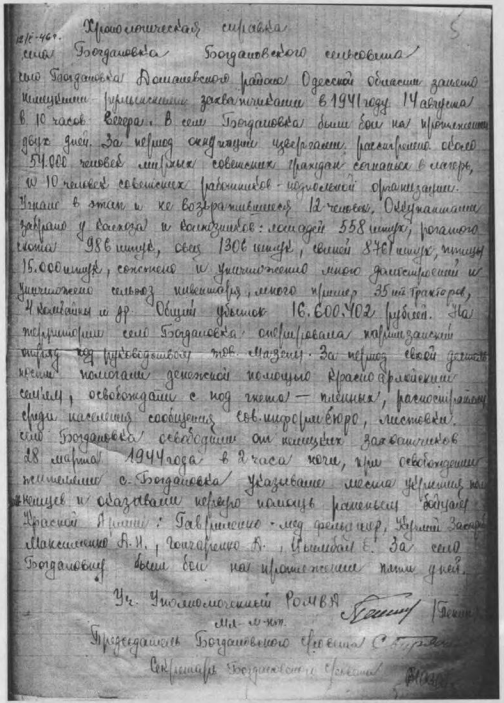
За период оккупации извергами растреляно 4 советских работника. Коновалов Алексей, Миронов Леонид, Богородиев Николай и Денисенко Демид. Расстреляно 18 тысяч человек пригнаных оккупантами из Одесской области часть, а то из Бессарабии-Молдавская АССР.

На каторжные работы в Германию угнано 118 человек, оккупантами забрано у колхоза и у колхозников 195 лошадей, 288 шт. рогатого скота, 393 шт. овец, 481 шт. свиней, 4.124 шт. разной птицы, сожжено и уничтожено 75 домостроений и уничтожено много сельско-хозяйственного инвентаря.

Общий ущерб 10.058.427 рублей.

На территории с. Доманевка существовала подпольная организация под руководством тов. Мазепы, который находился в селе Богдановка, Доманевского р-на и руководил этой подпольной организацией. За период своего действия подпольная организация проводила порученную работу и сводки оккупантами давали ложные, под руководством подпольной ор-

1946 г., 7 мая.
Хронологическая справка заведующей Доманевским районным архивом С. Стеценко об оккупации села Доманевка немецко-румынскими захватчиками и расстреле во время оккупации 18 тысяч человек, пригнанных из Одессы и Молдавской АССР (фрагмент). ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 12, л. 16

Хронологическая справка
село Богдановка Богдановского сельсовета
село Богдановка Доманевского района Одесской области занято немецко-румынскими захватчиками в 1941 году 14 августа в 10 часов утра. В селе Богдановка были бои на протяжении двух дней. За период оккупации истреблено свыше 54.000 человек мирных советских граждан согнанных в лагерь, и 10 человек советских работников-партийной организации.
Угнано в этом же возрастающем 12 человек. Оккупантами забрано у колхоза и колхозников: лошадей 558 штук, рогатого скота 986 штук, овец 1306 штук, свиней 876 штук, птицы 15.000 штук, сожжено и уничтожено много домостроений и уничтожено сельхоз инвентаря много штук, 35 тракторов, 4 комбайна и др. Общий ущерб 16.000.402 рубля. За период оккупации села Богдановка скитрировано партизанский отряд под руководством тов. Мазепы. За период своей деятельности поддержали денежной помощью Красной Армии семьям, освобождали с под ареста — тюрьмы, распространяли среди населения сообщения Сов. информбюро, листовки.
Село Богдановка освобождено от немецких захватчиков 18 марта 1944 года в 2 часа ночи, при освобождении помогали с. Богдановке указанием места укрытия немцев и оказывали помощь румынам бойцам Красной Армии: Гавриленко - мед. фельдшер, Юрий Захарович Максименко А.Н., Гончаренко К., Ильинский Е. За село Богдановку были бои на протяжении пяти дней.

Уч. Хронологической РОМВЯ

Председатель Богдановского сельсовета

Секретарь Богдановского сельсовета

1946 г., 12 мая.
Хронологическая справка председателя сельсовета с. Богдановка Доманевского района Одесской области об оккупации Богдановки немецко-румынскими захватчиками и расстреле во время оккупации 54 тысяч советских граждан, согнанных в лагерь. / ГАОО, ф. Р-1403, оп. 2, д. 12, л. 5

ГЕТТО СЕЛА БОГДАНОВКА ДОМАНЕВСКОГО РАЙОНА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Из фотоальбома «Зверства фашистов в Одесской области в период ее временной оккупации 1941-1944 гг.». Свидетельства геноцида собраны одесской областной комиссией содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба.
ГАОО, ф. 1142, об. 1, д. 128

На месте массового уничтожения

Место расстрела. Здесь было расстреляно и сожжено 52 тысячи мирных советских граждан, угнанных в еврейское гетто

Медицинская комиссия ведет расследование

Врачебная комиссия исследует череп расстрелянного ребенка

Вал в овраге на месте сожжения расстрелянных

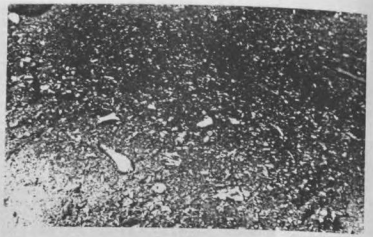
Место расстрела

Раскопки на месте сожжения расстрелянных

Сарай, в котором сожжено около 1000 человек

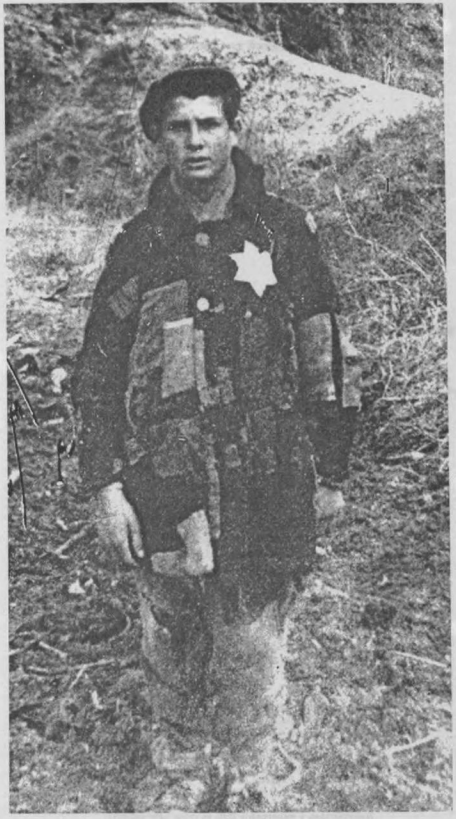
Остатки костей
после сожжения

Скелет
замученного
ребенка

Одно из зданий гетто с. Богдановка

Оставшийся в живых мальчик из гетто

ІСТОРІЯ ХОЛОКОСТУ В ОДЕСЬКОМУ РЕГІОНІ

збірник статей та документів

Наукове видання

Упорядник
Михайло Рашковецький

И 907 История Холокоста в одесском регионе. Сборник материалов и документов / Еврейск. общин. центр «Мигдаль»; Сост. М. Рашковецкий. – Одесса: Студия «Негоциант», 2006. – 372 с., [136] с. ил., 22 табл.

Рос. мовою

ISBN 966-691-192-2

Відповідальний редактор: Л.І. Штекель
Технічний редактор: В.Є. Климова
Літературний редактор: О.І. Ксендзюк
Обкладинка: С.А. Коваленко

Здано до набору 02.02.2006. Підписано до друку 10.03.2006.
Гарнітура «SchoolBookC». Друк офсетний. Папір офсетний.
Формат 84x90/8. Ум. др. арк. 63,5. Обл.-вид. арк. 62,3. Тираж 500 прим.

Видавничий центр «Студія «Негоціант»
м. Одеса, вул. Дерибасівська,1.
Для листів: Україна, 65014, м. Одеса, а/с 90.
Тел. / факс (0482) 210422, 210677.

Надруковано у типографії ТОВ «Студія «Негоціант»
(свідоцтво ДК №755 від 28.12.2001 р.).